Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Югорский государственный университет»

На правах рукописи

ХОХРИН Сергей Александрович

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПЕНИТЕНЦИАРНОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

Специальность 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки)

Диссертация на соискание ученой степени
доктора юридических наук

Научный консультант:
доктор юридических наук, профессор
Меркурьев Виктор Викторович

Ханты-Мансийск — 2024

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ ... 4

Глава 1. ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ И МЕТОДОЛОГИЧЕСКАЯ ОСНОВЫ КРИМИНОЛОГИЧЕСКОГО АНАЛИЗА ПЕНИТЕНЦИАРНОЙ ПРЕСТУПНОСТИ ... 31

1.1. Концептуальное понимание пенитенциарной преступности как специфического феномена ... 31

1.2. Ретроспективный анализ формирования основ концепции пенитенциарной политики как основы мер противодействия пенитенциарной преступности ... 43

1.3. Понятие пенитенциарной преступности как объекта криминологического исследования ... 71

1.4. Основные криминологические показатели пенитенциарной преступности ... 93

Глава 2. ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПЕНИТЕНЦИАРНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ... 121

2.1. Общая характеристика преступлений, совершаемых в исправительных учреждениях ... 121

2.2. Уголовно-правовая характеристика преступлений, посягающих на порядок исполнения наказаний ... 146

2.3. Уголовно-исполнительная характеристика осужденных, совершающих пенитенциарные преступления ... 183

Глава 3. СИСТЕМА КРИМИНОГЕННОЙ ДЕТЕРМИНАЦИИ ПЕНИТЕНЦИАРНОЙ ПРЕСТУПНОСТИ ... 208

3.1. Общая детерминация совершения преступлений в исправительных учреждениях ... 208

3.2. Криминальный экстремизм в причинном механизме пенитенциарной преступности ... 228

3.3. Традиции и обычаи в преступной среде и их влияние на осужденных ... 249

3.4. Социально-криминологическая характеристика личности пенитенциарного преступника ... 265

Глава 4. КОМПЛЕКСНАЯ СИСТЕМА МЕР ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПЕНИТЕНЦИАРНОЙ ПРЕСТУПНОСТИ 289

4.1. Зарубежный опыт предупреждения пенитенциарной преступности 289

4.2. Общие криминологические меры предупреждения пенитенциарной преступности 303

4.3. Специальные криминологические меры предупреждения пенитенциарной преступности 322

4.4. Исправительное воздействие на осужденных как форма предупреждения пенитенциарной преступности 346

4.5. Совершенствование кадрового обеспечения исправительных учреждений как предупреждение пенитенциарной преступности 363

ЗАКЛЮЧЕНИЕ 383

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК 397

ПРИЛОЖЕНИЯ 468

Приложение № 1. Результаты опроса сотрудников учреждений и органов уголовно-исполнительной системы 468

Приложение № 2. Опросный лист осужденных, состоящих на учете как лидеры и активные участники групп отрицательной направленности 475

Приложение № 3. Анализ копий приговоров по фактам совершения преступлений осужденными и сотрудниками ФСИН России 477

Приложение № 4. Проект Федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации» 500

Приложение № 5. Анализ результатов эксперимента, проведенного в 2020 г., по введению новых форм и методов организации надзора и воспитательной работы с осужденными в исправительных учреждениях уголовно-исполнительной системы Российской Федерации 504

Приложение № 6. Описание опыта государственно-частного партнерства УФСИН России по Республике Коми 510

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Уголовно-исполнительная система Российской Федерации является составной частью правоохранительной системы, участвующей в реализации уголовной политики государства. В связи с этим проведенные в последние десятилетия правовые и судебные реформы оказали существенное влияние на деятельность исправительных учреждений ФСИН России. Происходит пересмотр организационно-правовой базы их функционирования, закрываются удаленные и устаревшие учреждения. Правительством Российской Федерации, с целью стратегического планирования в рамках реализации обеспечения пенитенциарной безопасности, приняты два документа: Концепция развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года[1] (далее: Концепция) и Программа фундаментальных научных исследований в Российской Федерации на долгосрочный период (2021–2030 годы) «в части разработки альтернативных систем социального реагирования, направленных на профилактику и пресечение преступного поведения в обществе, в том числе в условиях пенитенциарной системы»[2].

На основании Концепции в территориальных органах ФСИН России стимулируют поиск новых типов исправительных учреждений (далее: ИУ), а также определение вектора модернизации уголовно-исполнительной системы (далее: УИС). Происходят разработка и приятие новых нормативных правовых актов, вносящих изменения и дополнения в Уголовный[3], Уголовно-процессуальный[4], Уголовно-исполнительный[5] кодексы Российской Федерации и другие законодательные акты Российской Федерации. Активно применяются

---

[1] О Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года : распоряжение Правительства Рос. Федерации от 29 апр. 2021 г. № 1138-р // Собрание законодательства Российской Федерации. 2021. № 20, ст. 3397.

[2] Программа фундаментальных научных исследований в Российской Федерации на долгосрочный период (2021–2030 годы) : утв. распоряжением Правительства Рос. Федерации от 31 дек. 2020 г. № 3684. URL: http://static.government.ru/media/files/skzO0DEvyFOIBtXobzPA3zTyC71cRAOi.pdf (дата обращения: 16.03.2024).

[3] Уголовный кодекс Российской Федерации: [принят Гос. Думой 24 мая 1996 г. : одобрен Советом Федерации 5 июня 1996 г.] // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 25, ст. 2954.

[4] Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: [принят Гос. Думой 22 нояб. 2001 г. : одобрен Советом Федерации 5 дек. 2001 г.] // Российская газета. 2001. 22 дек.

[5] Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации: [принят Гос. Думой 18 дек. 1996 г.: одобрен Советом Федерации 25 дек. 1996 г.] // Собрание законодательства Российской Федерации. 1997. № 2, ст. 198.

альтернативные лишению свободы виды наказаний.

Это влияет на численность осужденных. Так, по состоянию на 1 января 2023 г. в учреждениях УИС содержалось порядка 430 тыс. чел., что на 38 % меньше, чем в 2010 г. (на 1 января 2010 г. – более 700 тыс. чел.)[6].

Однако, несмотря на предпринимаемые усилия, сохраняется ряд важных факторов, негативно влияющих на ситуацию в системе исполнения наказания. К наиболее проблемным из них следует отнести совершение преступлений при реализации наказаний в виде лишения свободы. Эти преступления характеризуются высокой общественной опасностью и всегда вызывают широкий общественный резонанс. Пенитенциарные преступления препятствуют достижению целей уголовного наказания, осложняют оперативную обстановку в ИУ, подрывают авторитет УИС и государства в целом.

Официальные статистические данные ФСИН России свидетельствуют о росте количественных показателей преступности в учреждениях УИС. Так, абсолютное количество преступлений, совершенных осужденными в 2011–2023 гг., увеличилось на 53,4 %. Соответственно, почти в 2 раза вырос показатель преступности в расчете на 10 000 чел.: с 11,7 в 2010 г. до 22,7 в 2023 г.[7]

Отдельно необходимо остановиться на статистических данных о количестве преступлений, совершенных сотрудниками УИС в связи с выполнением ими служебных обязанностей. Так, в течение последнего десятилетия увеличение абсолютных показателей составило 3,6 %. Показатель преступности в расчете на 10 000 чел. увеличился на 49 % – с 12,8 в 2010 г. до 19,1 в 2023 г.[8]

Незначительная положительная динамика преступлений, совершаемых сотрудниками УИС, связана с большим некомплектом личного состава. В ходе Коллегии ФСИН России «О состоянии кадровой и воспитательной работы с личным составом учреждений и органов УИС», проведенной в декабре 2023 г.,

---

[6] Краткая характеристика уголовно-исполнительной системы Российской Федерации // ФСИН России: сайт. URL: https://fsin.gov.ru/structure/inspector/iao/statistika/Kratkaya %20har-ka %20UIS/ (дата обращения: 16.03.2024).

[7] Сведения о состоянии преступности среди лиц, содержащихся в учреждениях ИУ: отчеты ФСИН России по форме 2-УИС за 2009–2022 гг. ; Сведения о состоянии законности среди сотрудников уголовно-исполнительной системы Российской Федерации ФСИН-7 за 2009–2022 гг. Доступ из автоматизир. информ. системы «Статистика ТО УИС».

[8] Краткая характеристика уголовно-исполнительной системы Российской Федерации.

руководством ФСИН России было отмечено, что деятельность учреждений и органов УИС Российской Федерации в течение ряда последних лет осуществляется в условиях острого дефицита кадров и увеличения количества вакантных должностей сотрудников. Так, некомплект высшего, старшего и среднего начальствующего состава составил 12,3 %, младшего начальствующего состава – 23,9 %[9]. Причем эти показатели зафиксированы на фоне проведенных организационно-штатных мероприятий, в результате которых произошло сокращение сотрудников на 27,1 % – с 258 051 в 2010 г. до 186 317 на IV квартал 2023 г.[10]

Приведенные данные могут показаться незначительными. Однако существует ряд определенных показателей, которые позволяют констатировать высокую степень латентности преступности в местах лишения свободы. Например, количество запросов о проведении судебной криминологической экспертизы по уголовным делам в отношении организаторов и активных участников ячеек экстремисткой организации АУЕ, а также лиц, занимающих высшее положение в преступной иерархии, увеличилось в 3 раза. Также в течение периода 2017–2022 годов в новостной ленте сети Интернет освещалось примерно семь десятков криминальных событий, связываемых с деятельностью криминального экстремистского движения АУЕ, резко возросло количество публикаций, посвященных «тюремным джамаатам». Важно отметить, что количество сотрудников, допустивших неслужебные связи и привлеченных к ответственности за нарушение законодательства, с 2014 по 2023 гг. увеличилось в 14 раз, при общей тенденции к снижению количества осужденных случаи применения ими насилия в отношении сотрудников ИУ участились на 160 %. Эти показатели позволяют констатировать, что факты сокрытия преступлений в пенитенциарных учреждениях приобрели системный характер. Не в полной мере контролируемая обстановка в пенитенциарных учреждениях устраивает как осужденных, пытающихся добиваться послабления режима отбывания наказания

[9] Об объявлении решения Коллегии Федеральной службы исполнения наказаний «О состоянии кадровой и воспитательной работы с личным составом учреждений и органов УИС» : приказ ФСИН России от 21 дек. 2023 г. № 895. Документ опубликован не был.

[10] Краткая характеристика уголовно-исполнительной системы Российской Федерации.

посредством коррупции, угроз и насилия, так и персонал, стремящийся создать видимость законности и благополучия в ИУ.

Кроме того, необходимо обратить внимание на противоправные действия, связанные с применением пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения или наказания, повлекших причинение средней тяжести и тяжкого вреда здоровью, а в Саратовской, Брянской областях и Ямало-Ненецком автономном округе они повлекли смерть осужденных[11].

Проблема насилия в учреждениях УИС продолжает существовать на протяжении последних лет, а принимаемые правоохранительными органами меры по ее разрешению не приводят к желаемому результату. Особую актуальность она приняла в 2020–2023 гг., когда были установлены факты пыток и сексуального насилия в отношении лиц, содержащихся под стражей и отбывающих наказания в местах лишения свободы. Данные факты вызвали широкий общественный резонанс, включая негативную оценку Президента Российской Федерации относительно эффективности деятельности УИС[12].

В новой реальности, обусловленной повышением криминальной активности осужденных, ростом более чем в полтора раза в течение последних 10 лет доли осужденных, отбывавших наказание в виде лишения свободы три и более раза (их удельный вес составляет свыше 40 % от общего количества осужденных), увеличением численности осужденных за экстремистскую и террористическую деятельность, продолжающих радикализироваться в целях дезорганизации деятельности ИУ[13], пенитенциарная система все более отдалялась от достижения целей наказания.

---

[11] О состоянии законности и практике прокурорского надзора за исполнением законодательства, направленного на пресечение фактов применения незаконных методов воздействия в отношении лиц, содержащихся под стражей, и осужденных к лишению свободы: решение Коллегии Генер. прокуратуры Рос. Федерации от 23 апр. 2019 г. Документ опубликован не был.

[12] *Нагорная М.* Владимир Путин рассказал, что состав такого преступления, как пытки, уже разрабатывается // Адвокатская газета. 2021. 10 дек.

[13] Характеристика лиц, содержащихся в исправительных колониях для взрослых // ФСИН России: сайт. URL: https://fsin.gov.ru/structure/inspector/iao/statistika/Xarka%20lic%20sodergahixsya%20v%20IK/Характеристика%20лиц,%20содержащихся%20в%20исправительных%20колониях%20для%20взрослых.pdf (дата обращения: 16.03.2024); Характеристика лиц, содержащихся в следственных изоляторах и тюрьма // ФСИН России: сайт. URL: https://fsin.gov.ru/structure/inspector/iao/statistika/Xarka %20v %20CIZOiT/Характеристика %20лиц, %20содержащихся%20в %20следственных %20изоляторах %20и %20тюрьмах.pdf/ (дата обращения: 16.03.2024).

Оптимизация деятельности УИС сопровождалась не только снижением численности ее личного состава, поскольку, помимо обеспечения законности исполнения уголовных наказаний в виде лишения свободы, ФСИН России решался ряд задач, дополнительно возложенных Правительством Российской Федерации: а) по созданию пенитенциарных учреждений на территории Республики Крым, ДНР, ЛНР, в Запорожской и Херсонской областях; б) введению нового вида уголовного наказания – принудительных работ; в) обеспечению контроля за страдающими наркоманией; г) реализации мер пресечения в виде запрета определенных действий, залога и домашнего ареста; д) охране объектов территориальных органов Минюста России; е) реализации Федерального закона от 6 февраля 2023 г. №10-ФЗ «О пробации в Российской Федерации»[14].

Кроме того, ФСИН России за счет имеющейся штатной численности осуществлена реализация федеральной целевой программы «Развитие уголовно-исполнительной системы (2007–2016 годы)»[15], обеспечивается исполнение федеральной целевой программы «Развитие уголовно-исполнительной системы (2018–2030 годы)»[16], осуществляются возложенные на ФСИН России задачи по охране судебно-психиатрических экспертных медицинских организаций Министерства здравоохранения Российской Федерации.

Все вышеизложенное обусловило необходимость изучения пенитенциарной преступности как двух подсистем (преступности осужденных и преступности сотрудников учреждений УИС) одного социально-правового явления в целях познания их криминологических закономерностей, взаимообусловленности и механизма самодетерминации, причинных комплексов пенитенциарной преступности и выработки эффективных мер воздействия на исследуемый вид преступности.

Степень разработанности темы исследования. Общефилософские

---

[14] О пробации в Российской Федерации: федер. закон от 6 февр. 2023 г. № 10-ФЗ // Российская газета. 2023. 9 февр.

[15] О федеральной целевой программе «Развитие уголовно-исполнительной системы (2007–2016 гг.)» : постановление Правительства Рос. Федерации от 5 сент. 2006 г. № 540 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2006. № 39, ст. 4075.

[16] О федеральной целевой программе «Развитие уголовно-исполнительной системы (2018–2030 гг.)» : постановление Правительства Рос. Федерации от 6 апр. 2018 г. № 420 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2018. № 16, ч. II, ст. 2374.

проблемы противодействия преступности как негативному социальному явлению были предметом изучения таких авторов, как: В. А. Бачинин, Ч. Беккариа, Г. В. Гегель, М. Н. Гернет, И. Кант, Ш. Монтескье, Э. А. Поздняков, Л. А. Фейербах.

Общие вопросы воздействия на преступность уголовно-правовыми и иными средствами рассматривались: Ю. М. Антоняном, Н. А. Беляевым, С. С. Гаскиным, М. Н. Гернетом, А. И. Долговой, А. А. Жижиленко, И. И. Карпецом, И. М. Мацкевичем, А. С. Михлиным, С. В. Познышевым, А. Л. Ременсоном, Н. А. Стручковым, Н. С. Таганцевым, И. Я. Фойницким, И. В. Шмаровым и др.

Основы теории уголовного наказания заложены в трудах: З. А. Астемирова, М. М. Бабаева, Л. В. Багрий-Шахматова, Н. А. Беляева, А. И. Зубкова, Н. Ф. Кузнецовой, И. А. Максимовича, В. П. Малкова, В. В. Мальцева, М. П. Мелентьева, С. Ф. Милюкова, А. Ф. Мицкевича, С. П. Мокринского, А. Е. Наташева, А. В. Наумова, И. С. Ноя, Н. А. Огурцова, В. Н. Орлова, А. А. Пионтковского, В. Ф. Пирожкова, А. И. Рарога, К. А. Сыча, Ф. Р. Сундурова, Ю. М. Ткачевского, В. А. Уткина, Г. Ф. Хохрякова, М. Д. Шаргородского, В. Е. Южанина и др.

Решение отдельных вопросов квалификации преступлений, совершенных в местах лишения свободы, дифференциации ответственности за их совершение, а равно законодательной регламентации данных уголовно наказуемых деяний и (или) процесса их исполнения предлагались Е. Р. Абдрахмановой, С. Н. Аброськиным, В. М. Анисимковым, В. И. Горобцовым, А. Я. Гришко, Ф. В. Грушиным, В. И. Егоровым, В. А. Елеонским, М. В. Елеськиным, В. Н. Кудрявцевым, Л. В. Лобановой, О. В. Мазуром, А. И. Марцевым, М. П. Мелентьевым, С. Ф. Милюковым, А. А. Примаком, В. К. Сауляком, П. В. Тепляшиным, А. В. Уссом, В. А. Уткиным, О. В. Филимоновым, А. И. Чучаевым и др.

Предупреждению профессиональной преступности посвятили свои исследования: Г. А. Аванесов, А. И. Алексеев, Ю. М. Антонян, Е. А. Антонян, Н. С. Артемьев, Л. А. Букалерова, Е. А. Богачевская, Ю. Д. Блувштейн,

А. Н. Варыгин, А. А. Герцензон, Я. И. Гилинский, А. И. Гуров, А. И. Долгова, С. В. Иванцов, И. И. Карпец, В. Н. Кудрявцев, Н. Ф. Кузнецова, С. Я. Лебедев, С. В. Максимов, В. В. Меркурьев, Г. М. Миньковский, В. С. Овчинский, С. С. Остроумов, Э. Ф. Побегайло, С. В. Расторопов, В. С. Резинкин, А. А. Тайбаков, В. Е. Эминов, Н. П. Яблоков, А. М. Яковлев и др.

Пенитенциарная преступность на диссертационном уровне в различные годы исследовалась: А. В. Акчуриным (Рязань, 2022), В. Г. Громовым (Тамбов, 2009), М. П. Еремкиным (Рязань, 2002), В. А. Заборовским (Москва, 2005), В. С. Ишигеевым (Иркутск, 2004), Я. С. Ивасенко (Рязань, 2014), М. Ф. Костюком (Москва, 2000), В. В. Меркурьевым (Владимир, 2006), А. П. Некрасовым (Санкт-Петербург, 2005), О. В. Старковым (Москва, 1998), Г. Ф. Хохряковым (Москва, 1987) и др.

Отдельные виды групповой пенитенциарной преступности анализировались в монографиях и научных статьях таких специалистов-криминологов, как: А. Л. Жуйков, И. Б. Казак, А. В. Кудрявцев, А. М. Кустов, Е.В. Кунц, Р. А. Ромашов, В. И. Селиверстова, В. Н. Савардунова, А. П. Фильченко, А. В. Шеслер, А. Н. Цветков и др.

Признавая высокую научную значимость трудов названных ученых, необходимо отметить, что результаты многочисленных исследований теоретических и прикладных проблем предупреждения преступности при реализации наказания в виде лишения свободы не позволяют констатировать о формировании завершенной криминологической концепции. Комплексного теоретико-организационного и практико-ориентированного исследования фактического состояния пенитенциарной преступности в новых условиях функционирования учреждений, исполняющих наказание в виде лишения свободы, не осуществлялось.

Данные обстоятельства обусловили проведение настоящего диссертационного исследования, целесообразность которого продиктована поиском адекватной модели реагирования на рост пенитенциарной преступности, развивающейся под влиянием многих негативных факторов, в том числе концентрации криминально настроенных элементов на территории ИУ,

сокращения численности персонала мест лишения свободы, системного недофинансирования УИС.

Объектом диссертационного исследования выступают общественные отношения, складывающиеся в процессе предупреждения преступлений, совершаемых в учреждениях УИС, обеспечивающих исполнение наказания в виде лишения свободы и изоляцию лиц, содержащихся под стражей.

Предметом диссертационного исследования являются: закономерности, возникающие при совершении пенитенциарных преступлений; криминологические особенности рассматриваемых преступлений; особенности личности пенитенциарных преступников; уголовная и уголовно-исполнительная характеристики осужденных, совершающих пенитенциарные преступления; причины преступлений, совершенных в ИУ, обеспечивающих исполнение наказания в виде лишения свободы и изоляцию лиц, содержащихся под стражей, и условия, им способствующие; особенности организации предупредительной деятельности.

Цель диссертационного исследования состоит в разработке совокупности теоретических положений о закономерностях пенитенциарной преступности и ее подструктур, влияющих на состояние, тенденции, причины, условия, ей способствующие, самодетерминацию ее элементов, которая может расцениваться как научное достижение, и решении на ее основе крупной научной проблемы – предупреждения пенитенциарной преступности посредством развития отечественной доктрины, законотворчества и правоприменения.

Сформулированная цель исследования обусловила решение следующих **задач**:

– определить и обосновать сущность концептуального подхода к формированию пенитенциарной политики как основы мер противодействия пенитенциарной преступности;

– разработать понятийный аппарат учения о пенитенциарной преступности как специфическом феномене;

– осуществить ретроспективный анализ формирования основ законодательной концепции пенитенциарной политики как основы мер

противодействия пенитенциарной преступности;

– сформулировать понятие пенитенциарной преступности как объекта криминологического исследования;

– выявить основные криминологические показатели пенитенциарной преступности;

– оценить зарубежный опыт противодействия пенитенциарной преступности;

– представить общую характеристику преступлений, совершаемых в ИУ;

– рассмотреть уголовно-правовую характеристику преступлений, посягающих на порядок исполнения наказаний;

– составить уголовно-исполнительную характеристику осужденных, совершающих пенитенциарные преступления;

– выявить закономерности общей детерминации совершаемых преступлений в ИУ;

– изучить роль криминального экстремизма в причинном механизме пенитенциарной преступности;

– исследовать традиции и обычаи в преступной среде осужденных и их влияние на осужденных и сотрудников;

– произвести оценку криминогенной детерминации формирования личности пенитенциарного преступника;

– выработать общие и специальные криминологические меры предупреждения пенитенциарной преступности, сформировать модель предупредительной деятельности;

– охарактеризовать исправительное воздействие на осужденных как форму предупреждения пенитенциарной преступности;

– обосновать необходимость совершенствования кадрового обеспечения ИУ как предупреждения пенитенциарной преступности;

– разработать предложения по изменению и дополнению законодательства об ответственности за совершение пенитенциарных преступлений.

Методологическая основа исследования представлена общенаучным диалектическим методом познания. В процессе работы использовались

возможности системно-структурного метода научного анализа пенитенциарной преступности. Для объективности, всесторонности и полноты результатов исследования также применялись формально-логический, социологический и иные методы, используемые в юридических науках.

Метод статистического анализа при изучении состояния, структуры и динамики пенитенциарной преступности позволил выявить тенденции ее развития. С его помощью в совокупности с учением о личности преступника получены результаты исследования пенитенциарных преступников, выявлены присущие им особенности, которые необходимо учитывать при выработке мер предупреждения. Применение системно-структурного и сравнительно-правового анализа зарубежного и российского законодательства дало возможность выявить пробелы в механизме правового регулирования противодействия пенитенциарной преступности и определить направления его совершенствования.

Метод контент-анализа и социологического исследования использовался при изучении документов (организационно-распорядительных, уголовных дел, донесений дежурной службы, приговоров и т. д.), проведении опросов сотрудников и осужденных, состоящих на учете как лидеры и активные участники групп отрицательной направленности, что позволило выявить современные детерминанты пенитенциарной преступности.

Отдельное внимание уделялось сравнительно-компаративистскому методу, применение которого способствовало проведению анализа мер правового и организационно-технического предупреждения пенитенциарной преступности в зарубежных государствах.

Нормативную базу диссертационного исследования образуют: Конституция Российской Федерации; Уголовный кодекс Российской Федерации; Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации; иные кодифицированные нормативные акты Российской Федерации; подзаконные нормативные акты Российской Федерации; нормы зарубежного уголовного законодательства в сфере функционирования пенитенциарной системы; постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации; другие

нормативные правовые источники.

Эмпирическая база исследования включает в себя:

– статистические данные ФСИН России за 2010–2023 гг. «О состоянии преступности среди лиц, содержащихся в учреждениях УИС», «Сведения о состоянии законности среди сотрудников уголовно-исполнительной системы Российской Федерации», «О результатах оперативно-служебной деятельности отделов безопасности (режима и надзора) исправительных колоний, лечебных исправительных учреждений, лечебно-профилактических учреждений, воспитательных колоний, тюрем, следственных изоляторов, отделов (отделений, групп) режима и надзора территориальных органов ФСИН России», «Сведения о привлечении осужденных к трудовой адаптации», «Отчет об организации службы и надежности охраны объектов уголовно-исполнительной системы и психиатрических больниц (стационаров) специализированного типа с интенсивным наблюдением Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации», «Отчет о готовности учреждений и органов уголовно-исполнительной системы к действиям при чрезвычайных обстоятельствах»;

– ведомственные отчетные и информационно-аналитические документы, материалы 1 235 донесений, поступивших в дежурную службу управления планирования и организационно-аналитического обеспечения ФСИН России, в соответствии с требованиями приказа ФСИН России от 15 декабря 2016 г. № 1060 «Об утверждении Перечня оперативной информации и оперативных донесений о правонарушениях и происшествиях, представляемых в дежурную службу управления планирования и организационно-аналитического обеспечения ФСИН России учреждениями и органами уголовно-исполнительной системы, Порядка подготовки и представления оперативной информации и оперативных донесений о правонарушениях и происшествиях, допущенных в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и признании утратившими силу некоторых приказов Федеральной службы исполнения наказаний»[17];

[17] Об утверждении Перечня оперативной информации и оперативных донесений о правонарушениях и происшествиях, представляемых в дежурную службу управления планирования и организационно-аналитического обеспечения ФСИН России учреждениями и органами уголовно-исполнительной системы,

– данные обобщения правоохранительной деятельности органов прокуратуры, материалы следственной и судебной практики, в том числе материалы уголовных дел по фактам совершения преступлений осужденными в процессе отбывания наказания и сотрудниками УИС, методические рекомендации ФСИН России по предупреждению преступлений в местах лишения свободы;

– результаты анкетирования 815 сотрудников ИУ и территориальных органов ФСИН России, занимающих руководящие должности в 2017–2022 гг.;

– результаты интервьюирования 176 осужденных, состоящих на учете как лидеры и активные участники групп отрицательной направленности в 2018-2022 гг.;

– результаты анализа 851 приговора в отношении осужденных и 623 приговоров в отношении сотрудников по фактам совершения преступлений в период отбывания ими наказания или прохождения службы в 2012–2023 гг.

При формулировании выводов и предложений учитывался личный профессиональный опыт служебной деятельности диссертанта в УИС с 1998 по 2021 г., в том числе на руководящих должностях центрального аппарата ФСИН России.

В целом объем полученного и проанализированного автором эмпирического материала отвечает требованиям репрезентативности.

Научная новизна диссертации состоит в том, что она представляет собой междисциплинарное теоретико-прикладное исследование проблем предупреждения преступлений, совершаемых при реализации наказания в виде лишения свободы и заключении под стражу, на основе концептуального подхода к изучению социально-правовых особенностей и закономерностей функционирования ИУ, методологии анализа причин пенитенциарной преступности, научного обоснования структуры пенитенциарной преступности, системных подходов к ее предупреждению.

Порядка подготовки и представления оперативной информации и оперативных донесений о правонарушениях и происшествиях, допущенных в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и признании утратившими силу некоторых приказов Федеральной службы исполнения наказаний : приказ ФСИН России от 15 дек. 2016 г. № 1060. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

В отличие от работ других авторов, в настоящем исследовании получен комплекс новых знаний об особенностях всех видов преступлений, совершаемых в ИУ и следственных изоляторах, причинах пенитенциарной преступности и системе мер ее предупреждения. В качестве которых, выступают:

– формирование авторской системы закономерностей пенитенциарной преступности, объединяющей в себе две подсистемы;

– определение круга общественных отношений, на которые посягают пенитенциарные преступления, и методологии оценки пенитенциарной преступности;

– формирование группы пенитенциарных преступлений и их классификация;

– предложение системы факторов пенитенциарной преступности;

– предложение результатов криминологического изучения личности преступника с учетом особенностей правового статуса субъекта противоправной деятельности (осужденный и сотрудник УИС);

– обоснование общих и специальных мер предупреждения пенитенциарной преступности.

Свое непосредственное выражение научная новизна находит в следующих **положениях, выносимых на защиту**:

1. Обосновывается положение о том, что пенитенциарная преступность – это особый, специфический феномен, функционирование которого не определяется структурой уголовно-правовых институтов, а количественные и качественные показатели этого вида преступности в меньшей степени обусловлены практикой применения уголовно-правовых мер воздействия на осужденных и заключенных, в сравнении с мерами криминологического реагирования со стороны органов УИС и уголовной юстиции в целом. Она представляет собой сложное криминальное явление, объединяющее в себе взаимодействие двух подсистем в их единстве и борьбе противоположностей: преступность осужденных и лиц, заключенных под стражу, с одной стороны, и преступность сотрудников ИУ – с другой. Взаимодействие двух подсистем пенитенциарной преступности вынуждает стороны пенитенциарного конфликта

адаптироваться к эмоциональному восприятию постоянного криминального окружения, приспосабливаться к этому противоборству, вырабатывать определенную позицию и руководствоваться своими интересами в повседневной деятельности для разрешения противоречий. Борьба с пенитенциарной преступностью традиционными правовыми средствами не приносит положительных результатов.

2. Авторское определение понятия пенитенциарного преступления, объединяющее общие и специальные признаки: это виновно совершенное общественно опасное деяние, субъектом которого является осужденный или лицо, содержащееся под стражей, либо сотрудник УИС, посягающим на различные общественные отношения, охраняемые уголовным законом, и оказывающим негативное влияние на порядок функционирования ИУ и следственных изоляторов.

Криминологическое понимание пенитенциарного преступления базируется на общих признаках: 1) совершение преступления связано с реализацией наказания в виде лишения свободы или заключением под стражу; 2) субъектами преступления являются осужденные, лица, содержащиеся под стражей и сотрудники; 3) виновные осознают, что их деяния оказывают негативное влияние на порядок функционирования ИУ и следственных изоляторов.

3. Под пенитенциарной преступностью понимается исторически изменчивое сложное системное криминальное явление, обладающее бинарным характером взаимосвязей и самодетерминации, которое образовано двумя подсистемами: преступностью осужденных и лиц, заключенных под стражу, и преступностью сотрудников ИУ, процесс взаимодействия которых обусловливает интегрированное, неприсущее им в отдельности единство, обладающее повышенным потенциалом для разрушения порядка функционирования ИУ и следственных изоляторов.

4. В выработке мер предупреждения пенитенциарной преступности особую роль играет исторический опыт реагирования на нее. Проблема пенитенциарной преступности актуализируется, как правило, в период проведения

реформирования пенитенциарной системы и поиска новых форм и методов функционирования пенитенциарных учреждений. При этом в различные исторические периоды меры государственной политики предупреждения пенитенциарной преступности всегда обладали следующими концептуальными признаками: а) меры предупреждения ориентировались не только на осужденных и лиц, заключенных под стражу, но также на сотрудников пенитенциарной системы, совершивших преступления в связи с осуществлением служебных обязанностей; б) формирование комплекса мер предупреждения пенитенциарных преступлений связано с реализацией наказания в виде лишения свободы либо меры пресечения в виде заключения под стражу; в) в качестве одних из основных мер предупреждения пенитенциарной преступности предлагалось применять новые режимные требования и организацию труда осужденных.

5. Авторская концепция предупреждения пенитенциарной преступности представляет собой систему, включающую в себя:

– определение понятия пенитенциарной преступности, сформулированное с необходимостью учета в качестве двух подсистем преступности осужденных и лиц, заключенных под стражу, и преступности сотрудников;

– анализ правовых и организационных мер предупреждения пенитенциарной преступности, применяемых на различных этапах исторического развития пенитенциарной системы;

– обобщение зарубежного опыта правовых и организационных мер предупреждения пенитенциарной преступности, с учетом законодательного закрепления ответственности за совершение пенитенциарных преступлений, правил поведения осужденных и лиц, заключенных под стражу, и сотрудников, особенностей технического оснащения объектов;

– теоретические положения об особенностях и закономерностях правовых характеристик пенитенциарных преступлений, с учетом их совершения осужденными, лицами, заключенными под стражу, и (или) сотрудниками, рассмотрением особенностей совершения объективной стороны в условиях ИУ и следственных изоляторов;

– теоретические выводы о формировании системы криминогенной

детерминации и самодетерминации пенитенциарной преступности, с учетом разделения ее на подсистемы;

– предложения, направленные на совершенствование уголовного и уголовно-исполнительного законодательства в целях предупреждения пенитенциарных преступлений;

– совершенствование организационно-технических мер предупреждения пенитенциарной преступности, выработанных по результатам проведенных экспериментов и позволяющих сформулировать предложения по поиску новых форм организации труда и надзора за различными категориями осужденных на территории ИУ, в условиях реформирования УИС.

6. С учетом количества совершаемых преступлений, структуры и видовой характеристики криминогенной ситуации предложена следующая классификация уголовно-правовых норм:

– по содержанию криминогенной ситуации: нормы, связанные с проблемной, конфликтной и экстремальной ситуацией[18];

– по территориальной протяженности действия: нормы, действующие на значительной территории; концентрирующиеся на ограниченной территории (локальные)[19];

– по месту криминогенной ситуации в механизме совершения преступления: нормы, предусматривающие ответственность за действия, провоцирующие противоправное поведение; сопутствующие противоправному поведению; мотивирующие противоправное поведение[20];

---

[18] Посягательство на жизнь: убийство (ст. 105 УК РФ); убийство со смягчающими обстоятельствами (ст. 107, 108, 109 УК РФ); причинение смерти по неосторожности при причинении тяжкого вреда здоровью (ч. 4 ст. 111 УК РФ); посягательство на здоровье: причинение вреда здоровью (ст. 111–112, 115 УК РФ); причинение вреда здоровью при смягчающих обстоятельствах (ст. 113–114, 118 УК РФ);причинение боли и страданий (ст. 116, 116.1, 117 УК РФ); преступления, связанные с захватом заложников и совершением или подготовкой террористических актов, обучением или вербовкой лиц, входящих в террористические организации (ст. 205.1, 205.2, 205.4, 206 УК РФ).

[19] Побег из места лишения свободы, из-под ареста или из-под стражи (ст. 313 УК РФ); уклонение от отбывания лишения свободы (ст. 314 УК РФ).

[20] Незаконные приобретение, хранение, перевозка, изготовление, переработка наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, а также незаконные приобретение, хранение, перевозка растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества (ст. 228 УК РФ); занятие высшего положения в преступной иерархии (ст. 210.1 УК РФ); массовые беспорядки (ст. 212 УК РФ); организация деятельности экстремистской организации (ст. 282.2 УК РФ); дезорганизация деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества (ст. 321 УК РФ).

– по мотиву криминогенной ситуации в механизме совершения преступления: нормы, предусматривающие ответственность за преступления, связанные с незаконным обогащением; с выполнением функциональных обязанностей[21].

7. Характеристика пенитенциарных преступлений, вне зависимости от субъекта совершаемого деяния, составленная по результатам проведенного исследования:

– использование средств мобильной связи с выходом в Интернет (в 87,4 % случаев);

– совершение преступлений группой лиц (67,0 %);

– нарушение режимных требований на территории ИУ (59,1 %);

– совершение пенитенциарных преступлений в жилой зоне и местах компактного проживания осужденных (43,7 %);

– совершение преступлений лицами, состоящими на профилактическом учете (39,0 %);

– негативное влияние на порядок функционирования ИУ (100 %);

– высокий уровень латентности.

8. Установлена прямая зависимость количественных показателей совершения пенитенциарных преступлений с показателями нарушения условий отбывания осужденными назначенного наказания. При этом наличие и активное функционирование ячеек экстремистских организаций, поддерживающих криминальную идеологию на территории ИУ и следственных изоляторов, способствуют положительной динамике зарегистрированных пенитенциарных преступлений и свидетельствуют о системных просчетах администрации учреждений в профилактической работе.

9. С учетом анализа состояния, структуры и динамики пенитенциарной преступности необходимо прогнозировать следующие опасные тенденции ее развития:

---

[21] Кража (ст. 158 УК РФ); мошенничество (ст. 159 УК РФ); мошенничество с использованием электронных средств платежа (ст. 159.3 УК РФ); грабеж (ст. 161 УК РФ); разбой (ст. 162 УК РФ); вымогательство (ст. 163 УК РФ); злоупотребление должностными полномочиями (ст. 285 УК РФ); превышение должностных полномочий (ст. 286 УК РФ); получение взятки (ст. 290 УК РФ); дача взятки (ст. 291 УК РФ); служебный подлог (ст. 292 УК РФ); халатность (ст. 293 УК РФ).

– рост количества зарегистрированных деяний, сопряженных с попытками активной дестабилизации обстановки в ИУ в целях оказания давления на сотрудников УИС;

– рост конфликтных ситуаций между осужденными и сотрудниками, увеличение количества фактов неслужебных связей, укрепление позиций лидеров и активных участников группировок отрицательной направленности.

10. Определены факторы, которые обусловливают совершение пенитенциарных преступлений, и обоснована их классификация. Предложенная классификация способствует систематизации причин и условий совершения данных преступлений, что позволяет выявить и упорядочить меры по их устранению, а также определить лиц, уполномоченных на их применение.

10.1. Факторы правового характера:

– необоснованное количество запретов и ограничений, распространяющихся на осужденных;

– недостатки в правовом регулировании постановки осужденных на профилактический учет, в определении форм профилактического воздействия;

– значительное количество норм, которые применяются на усмотрение администрации ИУ.

10.2. Организационно-управленческие факторы:

– неудовлетворительное состояние инженерно-технических средств охраны и средств видеонаблюдения на объектах УИС;

– возникающие у администрации ИУ сложности с обеспечением нормальных условий труда осужденных;

– ухудшение криминогенных характеристик осужденных;

– несовершенство форм статистической отчетности;

– наделение отдельных осужденных административными функциями;

– низкий уровень организации работы по предъявлению исковых требований к осужденным, умышленно причинившим материальный ущерб во время отбывания наказания (ч. 1 ст. 102 УИК РФ), ущерб ИУ, связанный с дополнительными расходами, вызванными пресечением побега (ч. 2 ст. 102 УИК РФ).

10.3. Личностные факторы:

– отсутствие полноты исследования особенностей личности осужденного, совершившего преступление, за которое он отбывает наказание;

– недооценка субъектами профилактики правонарушений и преступлений роли субъективного фактора, самой личности в объяснении причин совершенного преступления;

– недооценка роли проникновения запрещенных предметов на территорию учреждений;

– эмоциональное выгорание сотрудников, снижение уровня их профессионализма и степени готовности к действиям при работе с осужденными, пропагандирующими криминальную идеологию.

11. В зависимости от пенитенциарной стратификации и условий адаптации в ИУ выстроена типология личности пенитенциарного преступника в зависимости от субъекта.

Типология личности пенитенциарного преступника-осужденного:

– пенитенциарно-адаптированный тип: осужденные, поддерживающие криминальную субкультуру и нацеленные на занятие высшего положения в сообществе осужденных;

– приспособленческий тип: осужденные, соблюдающие установленные правила взаимоотношений в ИУ, поддерживающие нейтралитет с представителями администрации ИУ и осужденными;

– обособленный тип: осужденные, старающиеся держаться обособленно, не сотрудничающие с администрацией ИУ, не поддерживающие идей других осужденных и не принадлежащие ни к одной группировке, как правило, являющиеся изгоями в среде осужденных;

– познавательный тип: вновь прибывшие в ИУ осужденные, представители данного типа в процессе отбывания наказания в виде лишения свободы приобретают характеристики иного криминально-мотивационного типа в зависимости от степени восприятия (отвержения) правил, установленных в учреждениях.

Типология личности пенитенциарного преступника-сотрудника:

– устойчиво-адаптированный тип: сотрудники, имеющие значительный практический опыт служебной деятельности, негласно поддерживающие положения криминальной субкультуры;

– приспособленческий тип: нейтрально относятся к проявлению субкультуры, стараются не вмешиваться, в повседневной деятельности мечтающие достичь пенсионного возраста, нередко к этой группе относятся сотрудники, приходящие из других силовых структур для выработки пенсии по выслуге лет;

– обособленный тип: сотрудники характеризуются замкнутым образом жизни, отказывающиеся активно участвовать в жизни коллектива;

– познавательный тип: принятые на службу в ИУ сотрудники, выпускники ведомственных образовательных организаций, в процессе прохождения службы приобретающие характеристики иного криминально-мотивационного типа в зависимости от степени восприятия (отвержения) правил поведения в учреждении с учетом криминальной субкультуры.

12. Обобщенные социально-криминологические особенности лиц, совершающих пенитенциарные преступления[22]:

– среди осужденных отмечается устойчивая тенденция криминальной активности лиц молодого возраста (25–29 лет). Социально-демографическая характеристика данной категории отличается более высоким уровнем образования, по сравнению с проведенными исследованиями в начале 2000-х гг., поддержанием устойчивых социальных связей, нежеланием работать (более 45 % имеют высшее и среднее профессиональное образование), повышенным уровнем наркотизации;

---

[22] Составлены по результатам анализа копий приговоров по фактам совершение преступлений осужденными и сотрудниками ФСИН России, а также материалов донесений, поступивших в дежурную службу управления планирования и организационно-аналитического обеспечения ФСИН России в соответствии с требованиями приказа ФСИН России от 15 декабря 2016 г. № 1060 «Об утверждении Перечня оперативной информации и оперативных донесений о правонарушениях и происшествиях, представляемых в дежурную службу управления планирования и организационно-аналитического обеспечения ФСИН России учреждениями и органами уголовно-исполнительной системы, Порядка подготовки и представления оперативной информации и оперативных донесений о правонарушениях и происшествиях, допущенных в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и признании утратившими силу некоторых приказов Федеральной службы исполнения наказаний» (прил. № 2).

– среди сотрудников отмечается наибольшая криминализация лиц молодого возраста (26–30 лет). С социально-демографических позиций характеризуются высоким уровнем образования (более 60 % имеют высшее образование) и поддержанием высокого уровня социальных связей, с опытом прохождения службы (30,1 % имеет выслугу от 5 до 10 лет), на момент совершения преступлений 57,7 % сотрудников находились в должности менее трех лет;

– семейное положение сотрудников отличается от положения осужденных, совершивших пенитенциарное преступление. Доля сотрудников, состоящих в зарегистрированном браке, составляет 66,7 %, а доля осужденных, состоящих в зарегистрированном браке, – 38,7 %. Вместе с тем количество сотрудников, имеющих детей, составляет 63,5 %, а осужденных – 68,7 %.

Указанные особенности личности пенитенциарного преступника должны учитываться при установлении категорий лиц, нуждающихся в проведении профилактических мероприятий.

13. Установлены хронологические периоды, в течение которых совершаются конкретные виды общественно опасных деяний, что позволило предложить в качестве эффективной предупредительной меры введение секторального (усиленного, обычного и умеренного) способа наблюдения за осужденными, а также ряд организационных мер в отношении сотрудников (прил. № 5).

К временным промежуткам предлагается отнести:

– с 10.00 до 16.00 – период характеризуется максимальным количеством уголовно-правовых деяний, связанных с выполнением должностных обязанностей. Количество злоупотреблений должностными полномочиями и превышений должностных полномочий, совершаемых в указанное время, составляет 47,3 %, коррупционных преступлений – 52,2 %;

– с 11.00 до 18.00 – период характеризуется максимальным количеством преступлений, сопряженных с незаконным оборотом и потреблением наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов и иных одурманивающих веществ. Общая доля данных преступлений составляет 39,7 %;

– с 17.00 – 19.00 – период характеризуется максимальным количеством

общественно опасных посягательств против собственности. Общая доля совершенных мошеннических действий и краж составляет 52,4 %;

– с 19.00 до 07.00 – период характеризуется максимальным количеством побегов осужденных и лиц, заключенных под стражу, а также общественно опасных деяний, направленных на дезорганизацию деятельности ИУ. Общая доля совершенных в этот временной отрезок преступлений составляет 67,1 %.

14. Критериями оценки деятельности учреждения по предупреждению пенитенциарной преступности должны служить: соотношение количественных показателей зарегистрированных нарушений осужденных, выявленных в результате использования средств видеонаблюдения и просмотров видеоархива; состояние дисциплинарной практики и динамические показатели количества осужденных, состоящих на профилактических учетах; соотношение количества уволенных и принятых сотрудников учреждений УИС; процент сотрудников, продолжающих выполнение служебных обязанностей после получения права выхода на пенсию по выслуге лет; наличие фактов возбуждения уголовных дел, направленных против экстремистской деятельности неформального движения «Арестантское уголовное единство» (далее: АУЕ).

15. Авторские предложения по оптимизации предупредительной деятельности, направленные на повышение эффективности мер предупреждения пенитенциарной преступности:

– в условиях сложившегося социально-экономического положения наиболее эффективными мерами предупреждения пенитенциарной преступности выступает предъявление исков ИУ к осужденным в случаях причинения ими во время отбывания наказания материального ущерба (ч. 1 ст. 102 УИК РФ) и причинения ущерба, связанного с дополнительными затратами, вызванными пресечением побега осужденного-ответчика (ч. 2 ст. 102 УИК РФ);

– в целях снижения социальной напряженности в ИУ предлагается организация государственно-частных партнерств по трудоустройству и социальной защите осужденных;

– предложены меры по совершенствованию организации режима, надзора и охраны ИУ, выработке комиссионного (коллективного) принятия решений по

реализации прав, свобод и законных интересов осужденных и активное введение электронного документооборота;

– предлагается разработка методических рекомендаций по выработке единых требований по основаниям и порядку применения физической силы, специальных средств и оружия, согласованных с Генпрокуратурой России, МВД России и Росгвардией;

– рекомендуется проведение ротации начальствующего состава сотрудников УИС, которую необходимо начинать от категории должностей «заместитель начальника учреждения» и выше;

– предлагается проведение дополнительного, обязательного обучения сотрудников при назначении на вышестоящую должность, а также формирование идейной основы деятельности УИС.

16. Авторские предложения по совершенствованию норм отечественного уголовного, уголовно-исполнительного законодательства. По результатам рассмотрения уголовно-правовой и уголовно-исполнительной характеристик предлагается ужесточить условия предоставления условно-досрочного освобождения осужденным и перевода из ИУ общего и строгого режимов в колонию-поселение при совершении пенитенциарных преступлений; предусмотреть квалифицирующие признаки составов преступлений за финансирование массовых беспорядков, организацию доставки, пересылки и сбыта наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, совершенных на территории объектов УИС; за оказание помощи в совершении побега лицу, отбывающему наказание или находящемуся в предварительном заключении, совершенное путем укрывательства бежавшего, передачи ему предметов, способствующих совершению побега, в освобождении от уголовной ответственности, если лицо, отбывающее наказание или находящееся в предварительном заключении, совершившее побег, добровольно возвратилось в учреждение; за организацию и активное участие в групповых неповиновениях осужденных и призывы к совершению массового членовредительства.

Теоретическая значимость исследования заключается в разработке и научном обосновании концепции предупреждения пенитенциарных

преступлений, позволяющей всесторонне осмыслить все стороны предупредительной деятельности в данной сфере. Существенное значение для расширения научных знаний имеют совершенствование понятийного аппарата криминологической науки, определение основных криминологических, уголовно-правовых характеристик пенитенциарных преступлений, уголовно-исполнительной характеристики личности пенитенциарного преступника, выявление причинного комплекса преступлений данного вида, разработка мер предупреждения. Сформулированные концептуальные положения представляют собой теоретическую базу для дальнейших научных криминологических исследований, отражающих сущность и закономерности общественных отношений, связанных с детерминацией и совершением пенитенциарных преступлений и деятельностью по их предупреждению. Систематизированы знания, обогащающие криминологическую науку, которые могут быть использованы в подготовке научной и учебной литературы.

Прикладная направленность работы заключается в том, что отдельные выводы и предложения могут служить отправными идеями для совершенствования норм уголовного, уголовно-исполнительного и иного законодательства.

Практическая значимость исследования состоит в научно обоснованных предложениях по определению комплексных мер, совокупное применение которых обеспечит эффективное противодействие пенитенциарной преступности, включая предупреждение и пресечение преступного поведения в органах и учреждениях УИС. В работе представлено обоснование предложений по совершенствованию процесса исполнения наказания в виде лишения свободы, в котором участвуют представители хозяйствующих субъектов, что также будет способствовать предупреждению преступного поведения осужденных. Определение специфических характеристик пенитенциарной преступности позволит обеспечить совершенствование планирования и организации деятельности федеральных органов исполнительной власти, в компетенцию которых входит обеспечение законности и безопасности на территории учреждений УИС. Дополнительно результаты исследования могут быть

использованы в учебном процессе образовательных организаций высшего образования юридического профиля при преподавании дисциплин «Уголовное право», «Криминология», «Уголовно-исполнительное право» и др.

Апробация результатов исследования. Основные результаты исследования докладывались на научно-практических конференциях, семинарах и круглых столах международного и всероссийского уровней: Международный пенитенциарный форум (Академия ФСИН России, г. Рязань, 2013 г.); научная конференция (Академия ФСИН России, г. Рязань, 2013 г.); ежегодная межвузовская научно-теоретическая конференция адъюнктов, соискателей, курсантов, слушателей и студентов в рамках Недели творчества (Академия ФСИН России, г. Рязань, 2013 г.); ведомственный круглый стол «Вопросы предупреждения преступности» (ИПКР ФСИН России, г. Санкт-Петербург, 2013 г.); Международная научно-практическая конференция «Пенитенциарная система и общество: опыт и взаимодействие» (Академия ФСИН России, г. Рязань, 2014 г.); Международная научно-практическая конференция «Уголовно-исполнительная система в современном обществе и перспективы ее развития (посвящается 135-летию УИС, 80-летию Академии ФСИН России)» (Академия ФСИН России, г. Рязань, 2014 г.); II Международный пенитенциарный форум «Преступление, наказание, исправление» (к 60-летию принятия Минимальных стандартных правил обращения с заключенными и 30-летию принятия Минимальных стандартных правил, касающихся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних) (Академия ФСИН России, г. Рязань, 2015 г.); Международная научно-практическая конференция «Пенитенциарное право и пенитенциарная безопасность: национальные традиции и зарубежный опыт» (СЮИ ФСИН России, г. Самара, 2015 г.); научно-практическая конференция «Обеспечение правопорядка и безопасности в учреждениях УИС» (Академия ФСИН России, г. Рязань, 2015 г.); Международная научно-практической конференция «Пенитенциарная система и общество: опыт и взаимодействие» (Пермский институт ФСИН России, г. Пермь, 2015 г.); Международная научно-практическая конференция «Пенитенциарное право и пенитенциарная безопасность: национальные традиции и зарубежный опыт» (СЮИ ФСИН

России, г. Самара, 2016 г.); Международная научно-практическая конференция «Актуальные проблемы уголовно-исполнительного права и исполнения наказаний», посвященная памяти профессоров Н. А. Стручкова, М. П. Мелентьева (Академия ФСИН России, г. Рязань, 2016 г.); межведомственный научно-практический семинар «Бланкетность в уголовном праве Российской Федерации» (Рязанский филиал Московского университета МВД России им. В. Я. Кикотя, г. Рязань, 2017 г.); Всероссийская научная конференция «Уголовное право и процесс: история и современность» (РУДН, г. Москва, 2017 г.); Международная научно-практическая конференция «Уголовная ответственность и наказание», посвященная памяти профессоров кафедры уголовного права Рязанской высшей школы МВД СССР В. А. Елеонского и Н. А. Огурцова (Академия ФСИН России, г. Рязань, 2018 г.); IV Международный пенитенциарный форум «Преступление, наказание, исправление» (Академия ФСИН России, г. Рязань, 2019 г.); Международная научно-практическая конференция «Уголовно-исполнительная система на современном этапе и перспективы ее развития» (Академия ФСИН России, г. Рязань, 2020 г.); Международная научно-практическая конференция «Проблемы уголовной ответственности и наказания», посвященная памяти профессоров В. А. Елеонского и Н. А. Огурцова и 220-летию со дня образования Министерства юстиции Российской Федерации (Академия ФСИН России, г. Рязань, 2022 г.); VI Международный пенитенциарный форум «Преступление, наказание, исправление» (Академия ФСИН России, г. Рязань, 2023 г.).

Основные теоретические выводы диссертации нашли отражение в 125 публикациях, из которых 45 статей опубликованы в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией Министерства науки и высшего образования Российской Федерации. Результаты проведенного исследования внедрены в учебный процесс Академии ФСИН России, Пермского института ФСИН России; используются в практической деятельности Управления охраны и конвоирования ФСИН России, ОФСИН России по Республике Алтай, УФСИН России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области, УФСИН России по г. Москве, прокуратур Калужской и Владимирской

областей.

Структура диссертации определена целями и задачами исследования. Работа состоит из введения, четырех глав, включающих в себя шестнадцать параграфов, заключения, библиографического списка и приложений.

Глава 1. ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ И МЕТОДОЛОГИЧЕСКАЯ ОСНОВЫ КРИМИНОЛОГИЧЕСКОГО АНАЛИЗА ПЕНИТЕНЦИАРНОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

1.1. Концептуальное понимание пенитенциарной преступности как специфического феномена

Пенитенциарная преступность занимает особое место в общей структуре преступности. Обладая всеми основными признаками, характерными для нее, такими как противоправность, социальная природа, массовость, системность и т. д., пенитенциарная преступность формирует ряд закономерностей, присущих только ей. Вопросы о наличии особенностей, а также условия формирования ее закономерностей неоднократно обсуждались в юридической литературе[23]. В качестве примера можно привести мнение, высказанное в работах ряда авторов, согласно которому пенитенциарная преступность не является самостоятельным видом, а в большей степени относится к рецидивной преступности[24]. Вместе с тем ученые солидарны во мнении, что совершение пенитенциарных преступлений подрывает доверие граждан к УИС и оказывают негативное влияние на нормальную деятельность учреждений УИС.

Пенитенциарная преступность, по нашему мнению, выходит далеко за пределы института рецидива, поскольку совершение преступлений в период реализации лишения свободы наносит ущерб не только конкретным общественным интересам, но и, как отмечается в юридической литературе, «перечеркивает» исправительную направленность ИУ и дает негативный пример (возможно, пример для подражания) наиболее незащищенной части

---

[23] *Грушин Ф. В.* Система факторов, определяющих развитие уголовно-исполнительной политики и уголовно-исполнительного законодательства : дис. ... д-ра юрид. наук. Рязань, 2019. 630 с. ; *Ишигеев В. С.* Пенитенциарные преступления: характеристика, предупреждение, ответственность : дис. ... д-ра юрид. наук. Иркутск, 2004. 331 с. ; *Костюк М. Ф.* Уголовно-правовые и криминологические проблемы борьбы с преступностью в исправительных учреждениях : дис. … д-ра юрид. наук. Москва, 2000. 463 с. и др.

[24] *Артемьев Н. С.* Профилактика рецидивной преступности: вопросы теории и практики : дис. ... д-ра юрид. наук. Москва, 1998. 472 с. ; *Волков В. Б.* Предупреждение рецидивной преступности в исправительных учреждениях : дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2004. 177 с. ; *Некрасов А. П.* Пенитенциарный рецидив в исправительных учреждениях: теория исследования и меры противодействия : дис. ... д-ра юрид. наук. Санкт-Петербург, 2005. 436 с.

нашего населения – молодежи, у которой еще свежа романтическая «аура» «зоны»[25]. В качестве подтверждения этого приведем решение Верховного Суда Российской Федерации от 17 августа 2020 г. по делу № АКПИ20-514С, в котором общественное движение АУЕ признано экстремистским и его деятельность на территории России запрещена.

В связи с этим особую актуальность приобретает разработка концептуальных основ предупреждения пенитенциарной преступности, что позволит сформулировать ряд предложений правового, организационного и экономического характера, а следовательно, приведет к снижению возможности совершения некоторых видов преступлений при реализации наказания в виде лишения свободы.

С философской точки зрения термин «концепция» означает всесторонне обоснованную систему понимания предмета (явления, процесса). Иначе говоря, «концепция – совокупность теоретических положений, отражающих единый замысел трактовки какой-либо проблемы»[26].

Согласно философскому энциклопедическому словарю «любая создаваемая концепция должна основываться на базисных понятиях – концептах, в соответствии с которыми получают обоснование формулируемые утверждения»[27]. Дополнительным элементом концептуального исследования является цель или результат, чего добивается концепция, а также инструменты (средства, приемы, способы, правила), позволяющие создать данную концепцию[28].

---

[25] *Гайдай М. К., Герасимова Ю. Р.* Пенитенциарная преступность: цифры и факты // Сибирский юридический вестник. 2013. № 4. С. 65–70.

[26] *Антонов И. П.* Особенности и соотношение категорий «концепция» и «доктрина» в науке международного права // Евразийский юридический журнал. 2009. № 3(10) ; *Атаманов Г. А., Афонин В. Б.* Концепция, доктрина, стратегия: уточнение содержания и соотношение понятий // Защита информации. Инсайд. 2020. № 5(95). С. 42–45 ; *Краснов Ю. К., Надвикова В. В., Шкатулла В. И.* Юридическая техника. Москва : Юстицинформ, 2014. С. 3 ; *Нестеров А. В.* О доктринах, концепциях и стратегиях // Конституция Российской Федерации: политико-экономические приоритеты: материалы Всерос. науч.-практ. конф. Омск : Изд-во Омского гос. ун-та, 2010. С. 297–304.

[27] Философский энциклопедический словарь. Москва : Совет. энцикл., 1983. С. 692. В научной литературе также используется понятие «концептуальный аппарат», способный обеспечить и обосновать создание теории.

[28] *Пископпель А. А.* Научная концепция: структура, генезис: (ист.-методол. очерки развития науч. знания). Москва : Путь, 1999. С. 17.

Учитывая, что в юридической литературе за базовый элемент пенитенциарной преступности принимаются понятие преступления, сформулированное в ст. 14 УК РФ, и место совершение преступления, а именно: ИУ или следственный изолятор (далее: СИЗО), в настоящем исследовании указанные базовые концепты будут являться основополагающими. Кроме того, специфика деятельности УИС показывает, что дополнительно к базовым элементам необходимо относить и преступность сотрудников[29]. Противоправная деятельность которых так же наносит ущерб интересам функционирования пенитенциарных учреждений.

В связи с этим формирование концептуальных основ предупреждения пенитенциарной преступности следует осуществлять с учетом: накопленного опыта теоретических изысканий не только в отношении осужденных, но и сотрудников; особенностей и специфики совершения преступлений в условиях отбывания наказания и прохождения службы в УИС; организационно-правовых проблем, возникающих при разработке мер предупреждения преступного поведения; проведения анализа исторического опыта, полученного в результате формирования уголовно-исполнительного законодательства; проработки и анализа организационных и практических мер, принимаемых государством для предупреждения преступлений как со стороны осужденных, так и сотрудников, совершаемых при реализации наказания в виде лишения свободы. Помимо этого, при формировании концепции предупреждения пенитенциарной преступности, нужно руководствоваться результатами проведенных экспериментов в части решения вопроса трудовой занятости осужденных и особенностей организации и обеспечения режима на территории ИУ.

Ключевая роль в формировании концепции отводится разработке понятийного аппарата с целью определения того, что объединяет в себе понятие пенитенциарной преступности, как оно формируется в условиях

---

[29] *Хохрин С. А.* Некоторые аспекты предупреждения преступлений, совершаемых сотрудниками уголовно-исполнительной системы. Москва : Юрлитинформ, 2016. 192 с.

разнообразия мнений по данному вопросу, отсутствия законодательного закрепления и с учетом эффекта бинарности.

Каждое ИУ представляется собой определенное компактное, замкнутое территориальное образование, в котором постоянно взаимодействуют две группы субъектов. Первая руководствуется официальной нормативной правовой базой, наделяется законодательно регламентированными властными полномочиями, характеризуется единоначалием и общепринятой стратификацией. Вторая использует неофициальные криминальные законы и понятия, характеризуется единоначалием и законодательно запрещенной стратификацией, по своей структуре отдаленно напоминающая первую группу. По нашему мнению, интересной представляется мнение, высказанное в социологической литературе, о том, что «каждое общество порождает свои типы преступности»[30].

Взаимодействие противоположных групп дает возможность сформироваться психологическому эффекту бинарности, в результате которого происходит объединение данных противоположностей. Как отмечал профессор В. В. Собольников, «бинарность (лат. binaries) – представляет собой внутренне присущий контекст мышления, вытекающий из философского учения о бытие, выступающего необходимым фактором генезиса, функционирования и трансформации»[31]. Бинарность позволяет адаптироваться к эмоциональному восприятию постоянного криминального окружения, приспособиться к этому, выработать определенную позицию, руководствоваться в своей повседневной деятельности.

Принцип бинарности во взаимоотношениях сотрудников и спецконтингента предоставляет возможность соблюдать нейтральный баланс между попытками сотрудников организовать, с их точки зрения, соблюдение законности на территории ИУ и СИЗО, с одной стороны, а с другой –

---

[30] *Шипунова Т. В.* Подходы к объяснению преступности: противостояние или взаимодополнение // Социологические исследования. 2006. № 1(261). С. 89.

[31] *Собольников В. В.* Архетипическое обоснование деструктивности в контексте бинарности как структурообразующего принципа // Сибирский педагогический журнал. 2015. № 3. С. 15–18.

попытками осужденных организовать, в их понимании, поддержание «воровских» традиций и «воровского» закона. При этом особенности поведения, мышления, восприятия отношений к общепринятым ценностям осужденных начинают копироваться и восприниматься сотрудниками, и, наоборот, поведение сотрудников накладывает отпечаток на осужденных.

Например, так происходит формирование бинарности в отношении сотрудников к криминальной субкультуре. Сталкиваясь с «воровским» законом, «воровскими» традициями, сотрудники спокойно, а иногда с непроизвольным одобрением начинают относиться к сленговым выражениям, «воровской» музыке, татуировкам, азартным играм и т. д. Осужденные, до которых доводится, что самым «правильным» и «людским» будет выбрать себе криминальный статус «черной массы» и участвовать в криминальной жизни исправительной колонии (далее: ИК), более спокойно воспринимают, например, наличие «воровских» татуировок у лиц, ранее не отбывавших наказание в виде лишения свободы.

Как отмечал профессор В. В. Собольников, «криминальная философия» как система мировоззренческих установок и свод «воровских» понятий, а также криминальная практика являются значимыми. Память постепенно накапливает информацию о криминальном мире в виде следов, в форме умственных установок, общих идей, понятий, формируя несколько типов мировосприятия (массовое и элитарное, профаническое и сакральное, рациональное и иррациональное) и становится менее восприимчивой»[32].

В этой связи мы считаем, что эффект бинарности играет важную роль в формировании отношений между осужденными, лицами заключенными под стражу, и сотрудниками. Одновременно необходимо отметить, что взаимодействие данных групп будет способствовать формированию эффекта самодетерминации для совершения пенитенциарной преступности. Данный эффект мы рассмотрим в процессе работы.

---

[32] *Собольников В. В.* Основы криминальной психологии : учеб. пособие. Новосибирск : Изд-во НГТУ: НОУ ВПО НГИ, 2014. С. 243.

Отдельное внимание следует уделить криминологической характеристике пенитенциарной преступности. Криминология помогает изучить индивидуальное преступное поведение, отследить динамику показателей в зависимости от различных факторов, сформировать и исследовать детерминанты, оказывающих непосредственное влияние на пенитенциарную преступность.

Криминологическое понимание рассматриваемого вида преступности базируется на основах, изложенных в работах известных криминологов, в отношении направлений исследования:

«изучение социальных, экономических, идеологических и иных объективных процессов жизни общества;

изучение характеристик личности пенитенциарного преступника;

изучение тенденций динамики и структуры антиобщественных явлений, в том числе преступности; анализ их причин; прогнозирование возможных изменений в них;

анализ и оценка эффективности мер борьбы с преступностью, включая меры уголовно-правового характера;

сравнительно-правовое изучение методов уголовно-правовой борьбы с преступностью в зарубежных государствах и в различных исторических этапах;

обеспечение на этой основе последовательного перспективного планирования законодательной деятельности в области уголовного права, а также совершенствования организации и деятельности правоохранительных органов»[33].

При формировании концептуального подхода следует учитывать, что уголовно-правовые институты Особенной части УК РФ регламентируют ответственность за пенитенциарные преступления только фрагментарно и непоследовательно. Как отмечала профессор А. И. Долгова, «...это не только

---

[33] Основания уголовно-правового запрета (криминализация и декриминализация) / отв. ред. В. Н. Кудрявцев, А. М. Яковлев. Москва : Наука, 1982. С. 19–20.

система различных уголовно-правовых деяний, но и однородных, если последние являются звеньями единой линии поведения»[34]. Необходимо отметить, что пенитенциарная преступность тесно взаимосвязана с другими преступными проявлениями, например: организованной, должностной, экстремистской и т. д. Нормы, регламентирующие пенитенциарную преступность, охватывают различные охраняемые общественные отношения. При этом законом предусматривается ответственность не только осужденных за совершение преступлений в период отбывания наказания, но и иных граждан, которые своими действиями могут повлиять на нормальное функционирование ИУ.

Представляется возможным выделить следующие совокупности уголовно-правовых норм, которые криминализируют[35]:

1) деяния, традиционно относящиеся к пенитенциарным и предусматривающие ответственность осужденных:

за «побеги из места лишения свободы, из-под ареста или из-под стражи (ст. 313 УК РФ), уклонения от отбывания ограничения свободы, лишения свободы, а также от применения принудительных мер медицинского характера (ст. 314 УК РФ), дезорганизацию деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества (ст. 321 УК РФ)»;

2) деяния, предусматривающие ответственность иных граждан, совершение которых ставят под угрозу нормальную деятельность ИУ:

«передача лицу, содержащемуся в учреждении уголовно-исполнительной системы или месте содержания под стражей, средств мобильной связи и иных средств коммуникации лицом, подвергнутым административному наказанию или имеющим судимость (ст. 321.1 УК РФ)»;

3) деяния, связанные с пенитенциарной идеологией:

---

[34] *Долгова А. И.* Преступность, ее организованность и криминальное общество. Москва : Рос. криминол. ассоц., 2003. С. 286–291.

[35] Исследуемые совокупности уголовно-правовых норм не являются классификацией, основанной на каком-либо едином критерии.

«занятие высшего положения в преступной иерархии (ст. 210.1 УК РФ), организация деятельности экстремистской организации (ст. 282.2 УК РФ)».

Помимо основных устоявшихся взглядов на пенитенциарную преступность, нужно учитывать специфику работы непосредственно ИК или СИЗО. С учетом этого изучение криминологических основ пенитенциарной преступности будет базироваться на двух направлениях, в каждом из которых есть криминологический компонент.

Первое направление представлено проблемами борьбы с преступностью с использованием знаний из различных областей науки. В данную группу будет входить изучение особенностей, характеристик пенитенциарной преступности в зарубежных странах с учетом реформирования УИС и социально-экономических преобразований.

Второе направление объединяет вопросы организации управления в территориальных органах ФСИН России, совершенствование инженерно-технических средств охраны и надзора, оптимизации численности личного состава, поиска новых форм и видов ИУ, а также способов охраны, надзора, организации воспитательной работы, оперативной деятельности, трудовой занятости осужденных.

Выработка мер предупреждения пенитенциарных преступлений с учетом перечисленных компонентов имеет важное значение. Меры должны быть максимально понятны широкому кругу обывателей, не требовать значительных материальных и людских затрат. Как справедливо отмечал профессор А. И. Зубков, «учреждения и органы, исполняющие уголовные наказания, и учреждения УИС не являются понятиями тождественными, так как последние исполняют всего четыре вида уголовных наказаний: арест, ограничение свободы, лишение свободы и смертная казнь. С другой стороны, УИС принимает активное участие в реализации других функций Российского

государства, помимо правоохранительной, а в ее составе исполнения уголовных наказаний»[36].

В соответствии с Концепцией в качестве одного из основных направлений выбрано совершенствование деятельности УИС. В рамках данного документа предлагается создание «учреждения объединенного типа в одном регионе или на межрегиональной основе». В качестве которых принято понимать «исправительные колонии, в которых созданы изолированные участки с различными видами режима, изолированные участки, функционирующие как тюрьма, а также помещения, функционирующие в режиме следственных изоляторов[37]». Реализация данного пункта будет происходить на фоне исполнения федеральной целевой программы «Развитие уголовно-исполнительной системы на 2018–2030 годы», для реализации которой, как сообщается в средствах массовой информации, выделено около 55 млрд руб. Ранее на эти цели планировалось потратить 96,5 млрд руб.[38] То есть сокращение составило практически двухкратный размер.

С целью выполнения положений Концепции, в частности, поиска возможностей совершенствования новых форм и методов организации надзора и воспитательной работы с осужденными в ИУ УИС, в период с 2018 по 2022 г. был проведен эксперимент, который заключался в обеспечении активного профилактического воздействия на осужденных, являющихся нарушителями установленного порядка отбывания наказания, в условиях изоляции их от основной массы осужденных и оценки эффективности внедрения новых методов организации службы, переработки графиков несения службы и распорядка дня, создания дневных смен для концентрации наибольшего количества сотрудников дежурных смен в период проведения

---

[36] *Зубков А. И., Калинин Ю. И., Сысоев В. Д.* Пенитенциарные учреждения в системе Министерства юстиции России: история и современность / под ред. д-ра юрид. наук С. В. Степашина и д-ра юрид. наук П. В. Крашенинникова. Москва : Норма, 1998. С. 73.

[37] Федеральный закон от 29.05.2024 № 126-ФЗ «О внесении изменения в статью 6 Закона Российской Федерации "Об учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы Российской Федерации» // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_477340/?ysclid=lx2me2jubz249542895/ (дата обращения: 06.06.2024).

[38] Кутепов рассказал, как отразится на учреждениях ФСИН сокращение финансирования // Парламентская газета. 2018. 18 апр.

основных режимных мероприятий, в целях организации действенного контроля за соблюдением осужденными распорядка дня, а также минимизации привлечения сотрудников других отделов и служб ИК к выполнению несвойственных функций путем четкого разделения обязанностей.

Результаты проведенных исследований помогли формированию криминологических основ предупреждения пенитенциарной преступности. Для дополнительной составляющей формирования концепции использовались результаты опыта организации государственно-частного партнерства УФСИН России при поддержке Правительства Республики Коми[39] (прил. № 6).

Для законопослушных граждан, незнакомых с деятельностью УИС, ее учреждения с психологической точки зрения ассоциируются с преступниками и преступлениями. Данная категория граждан пытается максимально дистанцироваться даже от разговоров на эту тему. Несмотря на то, что пословица «От сумы и от тюрьмы не зарекаются» широко известна, вместе с тем основная масса людей считает, что в своей жизни их это не коснется. Этому во многом способствуют средства массовой информации[40] и мнения некоторых авторов[41] о том, что только закоренелые преступники могут содержаться в ИУ. Следовательно, об отличиях в характеристике условий содержания осужденных и лиц, содержащихся под стражей, в ИК от тюрьмы или СИЗО, или о разнице в оборудовании объектов техническими средствами охраны и надзора знает узкий круг людей.

ФСИН России является одним из элементов правоохранительной системы, представляющим собой сложное социальное образование в структуре государственных органов. Как отмечал Н. К. Потоцкий, «УИС в

---

[39] *Хохрин С. А., Емельянов О. А., Емельянова А. Г.* Предупреждение пенитенциарного рецидива преступлений осужденных к лишению свободы / под науч. ред. В. В. Меркурьева. Москва : РУСАЙНС, 2021. С. 98 ; *Хохрин С. А., Смирнов С. Н.* Опыт государственно-частного партнерства УФСИН России по Республике Коми : аналитический обзор. Рязань : Акад. ФСИН России, 2014.

[40] В колонии, откуда сбежал на вертолете убийца, содержатся рецидивисты. URL: https://ria.ru/20120323/603754576.html?ysclid=lopdluvpco517686242 (дата обращения: 08.11.2023).

[41] *Евлоев Н. Д.* Арест как один из видов наказаний за неосторожные преступления // Теория и практика общественного развития. 2011. № 7. С. 241–243.

различной форме и разными методами принимает активное участие в реализации важнейшей социальной функции государства. Объектами этой деятельности выступают как сотрудники уголовно-исполнительных органов и учреждений, так и осужденные»[42].

В теории и практике справедливо считается, что наиболее обобщенно и полно назначение государства проявляется в первую очередь в его функциях, т. е. основных направлениях деятельности по решению главных задач, которые, имея единую сущность и во многом одинаковое с позиции технологии осуществление, по-разному реализуются и проявляются в разных сферах: экономике, области социальных, политических отношений, духовной сфере жизни общества[43].

В основе организационно-функционального ядра данного социального образования находятся ИУ, СИЗО и тюрьмы[44]. Указанные учреждения, по мнению ряда авторов, в первую очередь реализуют функцию социальной изоляции[45]. Как следствие, в них организуется жизнедеятельность на протяжении длительного отрезка времени значительного количества людей с различными социально-криминологическими характеристиками. Учет этих социально-криминологических характеристик, а также знание особенности функционирования ИУ позволяют понять природу возникновения деструктивного поведения данных лиц и, соответственно, совершения пенитенциарных преступлений.

Завершая параграф, необходимо отметить следующее.

1. Пенитенциарная преступность занимает особое место в общей структуре преступности. Показатели этого вида преступности в меньшей степени обусловлены практикой применения уголовно-правовых мер

---

[42] *Потоцкий Н. К.* О месте и роли уголовно-исполнительной системы в структуре современного российского общества и государства // Образование и право. 2019. № 8. С. 143–148.
[43] *Потоцкий Н. К.* Указ. соч.
[44] Предлагаем, для того чтобы не перечислять далее все виды учреждений УИС (ИК, воспитательные колонии, тюрьмы, лечебные исправительные учреждения, СИЗО), использовать для их обозначения следующие термины: «учреждения», «ИУ».
[45] *Ромашов Р. А.* Организованная пенитенциарная преступность: понятие и противодействие // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2016. № 5(168). С. 23–28.

воздействия на осужденных и заключенных, в сравнении с мерами криминологического реагирования со стороны органов УИС и уголовной юстиции в целом. Преступность представляется собой сложное социально-правовой феномен требующей всестороннего изучение. Особенностью данной преступности характеризуется наличием двух противоположностей постоянно противоборствующих между собой сотрудников и осужденных, а также лиц, содержащихся под стражей. Взаимодействие двух подсистем пенитенциарной преступности вынуждает стороны пенитенциарного конфликта адаптироваться к эмоциональному восприятию постоянного криминального окружения, приспосабливаться к этому противоборству, вырабатывать определенную позицию и руководствоваться своими интересами в повседневной деятельности для разрешения противоречий.

2. Выработка мер предупреждения пенитенциарной преступности должна учитывать бинарный характер формирования отношений между осужденными, лицами заключенными под стражу, и сотрудниками. Особое внимание необходимо обратить, что взаимодействие данных групп будет способствовать формированию эффекта самодетерминации для совершения пенитенциарной преступности.

3. Под концепцией предупреждения пенитенциарной преступности понимается частная криминологическая теория, объединяющая совокупность теоретических и практических положений, позволяющих разработать правовые, организационные и технические меры, направленные на предупреждение пенитенциарной преступности.

4. Концепцию предупреждения пенитенциарной преступности необходимо разрабатывать вместе с другими теоретическими исследованиями по данному вопросу.

1.2. Ретроспективный анализ формирования основ концепции пенитенциарной политики как основы мер противодействия пенитенциарной преступности

Формирование пенитенциарной политики как основы противодействия пенитенциарной преступности предполагает проведение исторического анализа нормативных актов, устанавливающих ответственность за совершение преступлений в период отбывания наказаний, а также научных трудов, посвященных как общим вопросам пенитенциарной политики, так и отдельным ее аспектам.

Становление системы исполнения наказаний на территории Российского государства началось с появлением письменных законов в X в., что явилось следствием развития социальных отношений и стремления придать законность и основание применению наказаний в отношении преступников. В это время, по мнению историков, начинается формироваться монополия государства на применение наказания в отношении нарушителя закона[46]. Таких понятий, как «тюремное заключение», «пенитенциарная система», «предупреждение преступного поведения осужденных» при этом не существовало, что было вполне логичным, поскольку в первых источниках права тюремное заключение как наказание не упоминалось. Однако оно было известно в качестве меры предварительного заключения до наказания, которая активно применялась[47]. Например, по Смоленскому договору 1229 г. с немецкими городами Прибалтики, все дела должны были решаться с учетом «Смоленской Правды», где говорилось, что гостей (купцов) «в дыбу не сажать и в погреб» (тюрьму)[48]. В XIV в. в Двинской уставной грамоте 1397 г. упоминалось предварительное заключение «в железа»[49].

---

[46] *Упоров И. В.* Пенитенциарная политика России в XVIII–XX вв.: ист.-правовой анализ тенденций развития. Санкт-Петербург : Юрид. центр Пресс, 2004. С. 50.

[47] *Фойницкий И. Я.* Учение о наказании в связи с тюрьмоведением. Москва : Добросвет-2000 : Городец, 2000. С. 308.

[48] История дипломатии. В 3 т. Т. 1 / под ред. В. П. Потемкина. Москва : Соцэкгиз, 1941. С. 123.

[49] Двинская уставная грамота // Российское законодательство X–XX веков. В 9 т. Т. 2. Москва : Юрид. лит., 1985. С. 181–182.

Непосредственно лишение свободы как вид наказания было закреплено в Судебнике 1550 г. в ст. 71, что говорит об усилении интереса со стороны законодателей к данному виду наказания[50]. Мы считаем спорной позицию тех исследователей, кто полагает, что «в России до Алексея Михайловича тюрьмы имели значение лишь как места подследственного задержания»[51]. Тюремное заключение в то время применялось в качестве изоляции для политических или религиозных деятелей, а реализация ее в большей степени возлагалась на монастыри. Анализ нормативных актов того периода и свидетельств очевидцев тех событий позволяет сделать вывод о формировании концептуальных основ пенитенциарной политики.

Мы согласны с мнением ученых, которые считают, что окончательное установление наказания как меры государственного принуждения и становление пенитенциарной системы того времени произошли с изданием Соборного уложения 1649 г.[52], где в качестве наказания предусматривалось тюремное заключение[53]. По мнению многих авторов, именно с этого времени получает свое развитие институт лишения свободы[54]. Данный процесс происходил на фоне формирования централизованного государства и создания прототипа пенитенциарной системы в виде Разбойного приказа.

Принятым нормативным актом определялись источники финансирования тюрем (они стали разделяться на центральные и местные), закладывались основы кадровой политики и порядок комплектования тюремной администрации. Следует отметить, в Соборном уложении была цель – предупреждения преступлений: «…чтоб, глядя на то, другим неповадно было». Вместе с тем нормативным документом не был регламентирован

---

[50] Судебник 1550 г. // Российское законодательство X–XX веков. В 9 т. Т. 2. С. 97–120.

[51] *Толкаченко Анат., Толкаченко Андр.* Из истории военных тюрем в России // Уголовное право. 1999. № 3. С. 92.

[52] *Гиш М. Р., Рябченко А. Г.* Наказания, связанные с лишением свободы, в системе государственных мер противодействия преступности в России во второй половине XVII в.: правовое регулирование и применение // Общество и право. 2011. № 3(35). С. 13–16 ; *Сидоркин А. И.* Генезис наказаний, связанных с лишением и ограничением свободы в русском уголовном праве IX–XVII вв. Казань : Изд-во Казан. ун-та, 2004. С. 161–163; *Упоров И. В.* Указ. соч. С. 50.

[53] Соборное уложение 1649 г. // Российское законодательство X–XX веков. В 9 т. Т. 3. Москва : Юрид. лит., 1985. С. 83–257.

[54] *Владимирский-Буданов М. Ф.* Обзор истории русского права. Москва : Территория будущего, 2005. С. 262.

порядок отбывания наказания, режим содержания, организация питания осужденных, их трудовой занятости и т. д. Этот вывод был поддержан в работе Н. Д. Сергеевского, по мнению которого, «мы нигде не находим ни малейших следов, например, организации тюремного продовольственного хозяйства, никакого установленного законом порядка в образе жизни арестантов, ни вообще какого бы то ни было тюремного режима. Правительство принимало меры лишь против их “утечки”. Разрешалась и трудовая занятость заключенных. Арестантам разрешалось самим заниматься ремеслами, а сторожам и целовальникам запрещалось способствовать побегу арестантов»[55].

Особенностью того времени была ответственность надзирателей за совершение побега заключенного, что можно с определенной долей условности отнести к первым правовым предпосылкам ответственности за пенитенциарное преступление со стороны сотрудников. Как отмечено в ст. 101 гл. XXI Соборного уложения 1649 г., при совершении побега сторожей и целовальников подвергали пытке с целью установить, не по их ли вине совершился побег. На сторожей и целовальников, если по их вине заключенный совершил побег, дополнительно возлагались выплаты, которые они должны были компенсировать вместо осужденных за причиненный преступлением ущерб. С точки зрения устрашений и для предотвращения преступлений среди заключенных Царской грамотой Тюменскому воеводе Титу Раевскому о ссыльных людях от 9 июля 1698 г. разрешалось «клеймить всех ссыльных, которые будут пойманы в преступлениях или не будут выполнять работу, на которую назначены, “пятном” на спине в виде названия города Тюмень, а также бить нещадно кнутом»[56].

Понятие режима отбывания наказания не существовало. Заключенные голодали и даже умирали с «тюремной нужды». На территорию тюрем

---

[55] *Сергеевский Н. Д.* Наказание в русском праве XVII века. Санкт-Петербург : А. Ф. Цинзерлинг, 1887. С. 200–201.

[56] Царская грамота Тюменскому воеводе Титу Раевскому о ссыльных людях // Дополнения к актам историческим, собранным и изданным Археографическою коммиссиею. Санкт-Петербург : Тип. В. В. Пратца, 1872. Т. XII. С. 395–396.

«проникали вино, карты, зернь; караульные женской тюрьмы “блудно воровали” с заключенными; один сибирский воевода, выезжая на охоту, часто брал с собой тюремных сидельцев – для потехи»[57].

Законодательные акты того времени позволяют сделать вывод, что к началу XVIII в. лишение свободы (тюремное заключение) как наказание прочно утвердилось в правовой системе. Активно стала использоваться ссылка как вид наказания, начали формироваться основы законодательного закрепления ответственности за совершение преступлений в период реализации наказания заключенных и сотрудников за недобросовестное несение службы.

Дальнейшее развитие пенитенциарной системы было связано с проведением реформ Петра I. Анализ особенностей нормативных актов того времени неоднократно проводился многими авторами[58]. Для нас наибольший интерес вызывает указ Петра Великого от 24 ноября 1699 г. «О наказании посадских людей за взятки с выбранных ими людей к таможенным и кабацким сборам», где указывался такой вид наказания, как каторжные работы, а также Артикул воинский 1715 г., в котором разграничивались лишение свободы и каторжные работы[59]. Всего же, по мнению исследователей, только указов уголовно-правового характера в Петровское время было издано 392[60]. Известный исследователь И. Я. Фойницкий, анализируя применение наказания в виде лишение свободы в тот период, отмечал, что «по-прежнему принималось во внимание прежде всего предупреждение побегов»[61].

Заслуживают отдельного внимания артикулы 206–207 Артикула воинского 1715 г., которые предусматривали такие преступления, как оказание помощи или укрытие преступника в целях уклонения его от

---

[57] *Котошихин Г.* О России в царствование Алексея Михайловича. Санкт-Петербург : Изд. Археогр. комис., 1884. С. 122.

[58] Законодательство Петра I / под ред. А. А. Преображенского, Т. Е. Новицкой. Москва : Юрид. лит., 1997. 880 с. ; *Латкин В. Н.* Учебник истории русского права периода Империи (XVIII и XIX вв.) / под ред. и с предисл. В. А. Томсинова. Москва : Зерцало-М, 2014. 547 с. ; *Ромашкин П. С.* Основные начала уголовного и военно-уголовного законодательства Петра I / под ред. А. А. Герцензона. Москва : Тип. Воен.-юрид. акад., 1947. 95 с.

[59] Законодательство Петра I. С. 300–306.

[60] *Ромашкин П. С.* Указ. соч. С. 16.

[61] *Фойницкий И. Я.* Указ. соч. С. 315.

наказания. Устанавливалась ответственность лиц, по вине которых был совершен побег заключенного из тюрьмы[62]. При этом артикулом 207 не устанавливался размер наказания для офицера или солдата, по вине которого был совершен побег. Наказание данных лиц зависело от содеянного преступником: «…тогда оные, которые в сем виновны, вместо преступителя имеют надлежащее наказание претерпеть».

Активно применялся такой вид наказания, как каторга, которая, по мнению И. Я. Фойницкого, являлась «не столько уголовным наказанием, сколько местом нужного правительству принудительного труда»[63]. Труд каторжан активно использовался для развития промышленности, строительства каналов, дорог, городов, в мануфактурных производствах и самое главное – при строительстве Санкт-Петербурга.

Таким образом, при Петре I к тюремному заключению прибегали нечасто, зато широко использовалось лишение свободы в виде труда каторжан. Это наказание в основном регулировалось указами, а начиная с 1721 г. каторга стала разделяться на вечную и временную.

Завершая анализ данного исторического отрезка, необходимо отметить, что формирование государственной пенитенциарной системы в это время только начиналось и не анализировалось с научной точки зрения, оценка пенитенциарной политики Российского государства не проводилась. Появился новый вид наказания – каторга, к которой прибегали чаше, чем к тюремному режиму. Ответственность осужденных за совершение преступлений не регламентировалась законодательно, но могла являться указанием для применения к ним наказания в отдельных административных образованиях. По мере формирования централизованного законодательства, широкое распространение получила ответственность виновных надзирателей или иных граждан за оказание помощи в случаи совершения побегов («утеканий») со стороны осужденных.

---

[62] Артикул воинский 1715 г. // Российское законодательство X–XX вв. В 9 т. Т. 4. Москва : Юрид. лит., 1986. С. 327–365.

[63] *Фойницкий И. Я.* Указ. соч. С. 191.

Следующим этапом развития пенитенциарной системы можно считать период со второй половины XVIII в. до 40-х гг. XIX в. В начале этого периода на уголовно-исполнительную политику Екатерины II оказывали влияние опубликованные в Западной Европе фундаментальные труды по формированию пенитенциарной политики, в частности, работы Ш. Л. де Монтескье «О духе законов», Ч. Беккариа «О преступлениях и наказаниях» и др. Знакомство с ними сподвигло Екатерину II подготовить в 1767 г. «Наказ Комиссии о составлении проекта нового Уложения»[64]. Указанным документом, по мнению И. В. Упорова, «на теоретическом уровне стали получать развитие проблемы пенитенциарной политики в России»[65]. Еще одним важным документом того периода является «Собственноручный проект императрицы Екатерины II. 1787. Тюрьмы в России». Проектом было предусмотрено: чтобы арестантам «в горницы пища в определенное время приносима была», «в студное время тюремные не претерпевали от стужи или в жары от духоты», «по времени и по состоянию пристойную одежду имели»[66]. Однако оба эти указа не были подписаны.

С точки зрения предупреждения пенитенциарной преступности нас в большей степени интересует второй документ, который содержал заперты для тюремных надзирателей, например: «Буде же тюремный, в противность суда, сам с себя или с иного тюремного самовольства снимет железы, или кто тюремный учнет чинить подвиг к уходу, или же не послушен окажется, то тюремщик властен отвесть того тюремного в темную тюрьму замка, донеся о том, не мешкав, уездному надзирателю тюрем; в небытность же его – городничему, требуя приказания. Запрещается тюремщику брать взятки под опасением за то, что по закону следует»[67]. Следовательно, в соответствии с прописанными нормами надзиратели также несли ответственность за побеги осужденных. Вводились нашивки на одежду для определения осужденных:

---

[64] *Екатерина II.* О величии России. Москва : Эксмо, 2003. С. 72–156.
[65] *Упоров И. В.* Указ. соч. С. 17.
[66] Там же. С. 72.
[67] Тюрьмы в России. Собственноручный проект императрицы Екатерины II (1787) // Русская старина. 1873. Т. VIII. Санкт-Петербург : Тип. В. С. Балашева, 1873. С. 60–87.

«Для предупреждения побегов и “удобнейшего распознования ссыльных” как на летней, так и на зимней одежде вшивались по одному (для поселенцев) и по два (для каторжников) четырехугольных лоскутка на спине отличного от самой одежды цвета»[68].

Несмотря на тот факт, что, по мнению исследователя русских тюрем Д. В. Краинского, общие реформы Екатерины II и ее стремления по улучшению тюремной жизни «положили начало периоду коренных преобразований тюрем на обширном пространстве всей Российской империи»[69], положение заключенных в тюрьмах и каторжан было катастрофическим. Н. Г. Фельдштейн в этой связи отмечал, что «заключение и надзор были так далеки от своего истинного и даже ближайшего назначения, что об осуществлении при их посредстве целей исправления не могло быть и речи»[70].

Необходимо отметить, что в это время активно издавались первые исследования, посвященные пенитенциарной политике в России. Среди них труды: С. Е. Десницкого, Я. П. Козельского А. Н. Радищева, В. Н. Татищева и М. М. Щербатова[71]. В своих работах они озвучивали идеи отмены смертной казни, телесных наказаний, предпринимали попытки исследовать пенитенциарную систему с исторической точки зрения и предлагали составить новое уложение, которое было бы изложено более понятным языком.

Дальнейшее развитие исследований, касавшихся вопросов формирования российской пенитенциарной политики в конце XVIII – начале XIX в., было связано с именами О. Г. Горегляда, Н. В. Духовского, А. П. Куницына, Н. С. Мордвинова, Г. И. Солнцева, Н. И. Тургенева, А. С. Чебышева-Дмитриева

---

[68] *Упоров И. В.* Указ. соч. 72.

[69] *Краинский Д. В.* Записки тюремного инспектора / отв. ред. О. А. Платонов. Москва : Ин-т рус. цивилизации, 2016. 896 с.

[70] *Фельдштейн Н. Г.* Ссылка: очерки ее генезиса, значения, истории и современного состояния. Москва : Т-во скоропеч. А. А. Левенсон, 1893. С. 187.

[71] *Десницкий С. Е.* Философские и правоведческие труды. Москва : Директ-медиа, 2015. 196 с. ; *Козельский Я. П.* Философские предложения, сочиненные надворным советником и Правительствующего Сената секретарем Яковым Козельским в Санкт-Петербурге 1768 года. Москва : Изд-во ЛКИ, сор., 2009. 212 с. ; *Радищев А. Н.* Полное собрание сочинений. В 3 т. Т. 1. Москва ; Ленинград : Изд-во АН СССР, 1938. 501 с. ; *Татищев В. Н.* История российская с самых древнейших времен. В 12 т. Санкт-Петербург : Напеч. при Имп. Моск. ун-те, 1768–1848 ; *Щербатов М. М.* История российская от древнейших времен. Т. 1–7. Санкт-Петербург : Изд. кн. Б. С. Щербатова, 1901–1904.

и др.[72] Однако авторами практически не рассматривалось наказание в виде лишения свободы, а в основном проводился анализ некоторых аспектов реализации наказаний.

Первая четверть XIX в. характеризуется либерализацией пенитенциарной политики Российского государства. Утрата актуальности Соборного уложения 1649 г. и Артикула воинского 1715 г. привела к различным условиям содержания осужденных в тюрьмах в зависимости от решений администрации учреждений.

В начале XIX в. были изданы указы, регламентирующие материально-бытовые и финансовые вопросы тюремной сферы «(в их числе: указы "Об отпуске средств на содержание детей арестантов"; "О продовольствии провиантом пойманных дезертиров, бродяг и беглых"; "О прибавке денег на содержание заключенных в Петербургской, Лифляндской и Курляндской губерниях", "О прибавке денег на содержание арестантов в Витебской губернии"»[73]. После вступления на престол в 1801 г. Александр I своим указом отменил пытки. Еще одним указом в 1803 г. запретил в приговорах указывать словосочетание «наказать жестоко» или «наказать нещадно» при назначении наказания кнутом. В 1812 г. было предписано в приговоре точно обозначать число ударов[74].

Одним из интересных актов того времени является Положение о должности смотрителя тюремного замка в Москве и о должности караульного офицера в тюремном замке, изданное в 1804 г. Впервые был издан документ, где, в зависимости от сословий, регламентировались действия надзирателей для предупреждения нарушений режима содержания. Все действия разделялись на две группы «кроткими средствами, как-то: благородных сажать в уединенные покои, а разночинцев употреблять в работу по замку и

---

[72] *Ошерович Б. С.* Очерки по истории русской уголовно-правовой мысли (вторая половина XVIII – первая четверть XIX веков). Москва : Юрид. изд-во, 1946. 312 с. ; *Семенова О. В.* Временное революционное правительство в планах декабристов. Москва : Мысль, 1982. 206 с. ; *Солодкин И. И.* Очерки истории русского уголовного права. Ленинград : Изд-во Ленингр. ун-та, 1961. 170 с.

[73] *Упоров И. В.* Указ. соч.

[74] *Копшева К. О.* Уголовное законодательство Российской Федерации и его основания (теоретический аспект) : дис. … канд. юрид. наук. Саратов, 2004. С. 45.

вне очереди для чищения нечистоты и проч. или давая умеренную пищу, хлеб да воду только»[75]. Примечательно, что понятием «кроткими средствами» именовались меры в виде перевода на хлеб и воду, вывод на работы по обслуживанию канализации, но только для лиц неблагородного сословия – «разночинцев». Дополнительно в качестве дисциплинарных мер применялись телесные наказания и только к неблагородным[76].

В рамках предупреждения пенитенциарной преступности, в частности побегов, заслуживает внимание Устав о ссыльных, изданный в 1822 г. при активном участии известного государственного деятеля М. М. Сперанского. В документе регламентировалась ответственность заключенных за совершение преступлений в период этапирования в Сибирь. В документе впервые была предпринята попытка сформулировать понятие побега, устанавливался отрезок времени, в течение которого при отсутствии осужденного его действия считались побегом: «Побегом, подлежащим наказанию по предшедшей (242) статье, для ссыльно-каторжного признается самовольная отлучка из места работы или находящегося при ней селения, долее трех суток, если отлучившийся после сего срока будет пойман, или если он сам возвратится не прежде как чрез семь дней со времени отлучки»[77]. Побеги как преступление рассматривались в зависимости от места совершения (из Сибири или нет) и от количества совершенных, все это влияло на тяжесть наказания[78]. Законодательно были закреплены временные отрезки – трое и семь суток для осужденных для отказа от преступления и возвращения к месту отбывания наказания.

В начале XIX в. в качестве мер предупреждения побегов осужденных использовались кандалы. В источниках того времени упоминается также термин «канат»: ссыльные передвигались с целью исключения возможности совершения побегов, соединенные «канатом», или «прутом», как называли это

---

[75] *Гернет М. Н.* История царской тюрьмы. В 5 т. Т. 1. Москва : Госюриздат, 1960. Т. 1. С. 146–147.
[76] Там же.
[77] Устав о ссыльных // Свод законов Российской империи. В 16 т. Т. 14. Санкт-Петербург : Тип. Второго Отд-ния Собств. Е. И. В. Канцелярии, 1909. С. 255–256.
[78] Там же.

приспособление другие авторы, например, А. Ф. Кони[79]. Интересно, что указанное приспособление активно применяется специальными подразделениями по конвоированию в территориальных органах ФСИН России и в XXI в.[80]

Важным основанием правопослушного поведения, по нашему мнению, является положение ст. 582 Устава о ссыльных, согласно которому десять месяцев пребывания в качестве исправляющихся засчитывалось за год. Возможность применения данного решения, при условии адаптации к современным реалиям, позволит стимулировать осужденных к правопослушному поведению. Тем более есть законодательный опыт. Так, согласно ч. 3 ст. 72 УК РФ «время содержания лица под стражей засчитывается в срок лишения свободы, за исключением случаев, предусмотренных частями третьей.2 и третьей.3 настоящей статьи, из расчета один день за: а) один день отбывания наказания в тюрьме либо исправительной колонии строгого или особого режима; б) полтора дня отбывания наказания в воспитательной колонии либо исправительной колонии общего режима; в) два дня отбывания наказания в колонии-поселении».

В ст. 799–854 Устава о ссыльных подробно характеризовался перечень наказаний за совершение любых преступлений в период отбывания наказания: «Ответственность ссыльнокаторжных за совершенные преступления заключалась исходя из того разряда, к которому относился преступник, его возраста, пола, что, на наш взгляд, вполне отвечало понятию социальной справедливости»[81].

Дополнительно в разное время были опубликованы такие правовые акты, как: 1) Инструкция смотрителю губернского тюремного замка 1831 г.[82];

---

[79] *Кони А. Ф.* Федор Петрович Гааз : биогр. очерк. Москва : Медицина : Шико, 2003. С. 171.

[80] Кировские журналисты ознакомились с деятельностью управления по конвоированию. URL: https://fsin.gov.ru/news/index.php?ELEMENT_ID=439907 (дата обращения: 08.12.2022).

[81] *Гернет М. Н.* Указ. соч. Т. 1. С. 136–139.

[82] Инструкция смотрителю С.-Петербургского тюремного замка. Санкт-Петербург : [б. и.], 1852. 38 с.

2) Свод учреждений и уставов о содержащихся под стражею 1832 г.[83] Среди документов, которые не являлись нормативными, следует назвать Правила для Общества попечительного о тюрьмах[84], которые утвердил император Александр I 19 июля 1819 г. Указанные документы свидетельствуют о начале формирования основ медицинского обслуживания заключенных, организации их питания, режимных требований. В качестве меры предупреждения совершения преступлений и противоправных действий со стороны заключенных использовались их изоляция, привлечение священнослужителей и труд на грязных и тяжелых работах.

Одновременно с принятием нормативных актов и различных документов начали издаваться труды по изучению института наказания, где затрагивались и пенитенциарные вопросы, например: «Начальные основания уголовного права» С. Неймана (1814 г.), «Опыт начертания российского уголовного права» В. Н. Горегляда (1815 г.), «Начертания теории уголовных законов» Д. Цветаева, «Русское уголовное право» В. С. Гуляева (1826 г.), «О мере наказания» С. С. Баршева (1840 г.) и др.

Первоначально данный исторический этап характеризовался отсутствием четкого понимания целей и задач реализации наказания. Постепенно у исследователей возник интерес к проблемам пенитенциарной системы и особенностям исполнения наказаний. Однако в большей степени данные решения носили философский характер и сводились к необходимости отмены смертной казни и физических наказаний. В то же время в этот период был принят ряд нормативных актов, способствующих формированию порядка содержания и условий отбывания наказания. Была нормативно закреплена ответственность ссыльнокаторжных за совершение преступлений в период отбывания наказаний. Впервые получил законодательное определение как отдельный вид преступления побег спецконтингента. Попытка

---

[83] Учреждения и Уставы о содержащихся под стражею в тюрьмах и разных исправительных заведениях // Свод законов Российской империи. В 16 т. Т. 14. Санкт-Петербург : Тип. Второго Отд-ния Собств. Е. И. В. Канцелярии, 1857. С. 393–594.

[84] Об учреждении в России Попечительного общества о тюрьмах // Полное собрание законов Российской империи (ПСЗ РИ). Собр. 1-е. Т. 36, № 27.895.

сформулировать понятие побега основывалась на учете временных интервалов, а многоступенчатая система наказаний принимала во внимание разряд, к которому относился преступник, его возраст, пол.

Третий этап начинается с 40-х г. XIX в. В это время было издано Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г.[85], которое в гл. 5 закрепило основания привлечения к ответственности за побег заключенного, а также за содействие в этом преступлении (ст. 335–340). В качестве квалифицирующих признаков побега назывались: «взлом тюрьмы или иного места заключения», «насильственное освобождение» (ч. 1 ст. 335, ч. 1 ст. 336), «смертоубийство или зажигательство» (ч. 2 ст. 335, ч. 2 ст. 336). Предусматривалась ответственность за побег и без квалифицирующих признаков (ч. 3 ст. 335, ч. 3 ст. 336). Дополнительно указывалась ответственность за побег в период этапирования, совершенный «с употреблением насилия» или «смертоубийства» либо «без всякого насилия» (ст. 337, 338).

В этот период возрос интерес не только ученых к проблемам пенитенциарной системы, но и государство пришло к выводу о необходимости их изучения. Одним из примеров государственного интереса является работа М. Н. Галкина-Враского, который, изучая опыт тюремного заключения различных систем (пенсильванская, оборнская и др.), отмечал, что «описание это приводится нами в том внимании, что преподанные для управления означенною тюрьмою правила, дополненные, впоследствии по указаниям опыта, – могут, по нашему мнению, служить достаточным руководством при устройстве подобных заведений внутри России»[86].

Результатом проверки стало проведение эксперимента по организации обязательного труда заключенных в тюрьмах как предупреждение противоправного поведения. Организация труда делилась на три разряда:

---

[85] Уложение о наказаниях уголовных и исправительных // Российское законодательство X–XX веков. В 9 т. Т. 6. Москва : Юрид. лит., 1988. С. 174–309.

[86] *Галкин-Враской М. Н.* Материалы к изучению тюремного вопроса. Санкт-Петербург : Тип. Второго Отд-ния Собств. Е. И. В. Канцелярии, 1868. С. III.

«черные» – поддержание чистоты тюремных зданий и двора, пиление и перетаскивание дров, работы на тюремном огороде; «серые» – стирка белья, щипание пеньки, витье веревок и канатов и т. п.; «белые» – приготовление пищи и различные виды ремесленного труда[87].

Впервые в Российской империи за этот труд заключенным выплачивалась заработная плата: за «белые» работы – половина от заработанного, за «серые» – одна треть. За время отбытия срока наказания заключенный имел право использовать ½ своего заработка, оставшаяся сумма ему выдавалась при освобождении[88]. Итогом эксперимента явилась обставленная таким образом работа, обещающая, несомненно, развиться, со всеми благодетельными, нравственными последствиями для заключенных.

В конце XIX в. в качестве составной части уголовного права появилось «тюрьмоведение». Наиболее яркими ее представителями были С. К. Гогель, С. П. Мокринский, А. А. Пионтковский, С. В. Познышев, которые стремились исследовать современную им проблематику на широком историческом фоне и совмещали не только исторический опыт, но и зарубежный. В феврале 1879 г. было создано Главное тюремное управление. Оно наделялось некоторыми правами отдельного министерства и должно было воплощать в жизнь основные направления тюремных преобразований в Российской империи[89].

Законом от 11 декабря 1879 г. «Об основных положениях, имеющих служить руководством при преобразовании тюремной части и при пересмотре Уложения о наказаниях» была закреплена следующая иерархия наказаний уголовных и исправительных: «1) ссылка на каторгу без срока и на срок; 2) заключение в исправительном доме на срок до шести лет; 3) заключение в тюрьме сроком до одного года; 4) арест на срок до трех месяцев»[90]. Это

---

[87] Там же. С. 162.
[88] Там же. С. 162–163.
[89] Материалы особой комиссии для рассмотрения проекта тюремной реформы и второй главы первого раздела Уложения (1877–1878 гг.). Санкт-Петербург : [б. и.], 1879. С. 16.
[90] Об основных положениях, имеющих служить руководством при преобразовании тюремной части и при пересмотре Уложения о наказаниях : закон от 11 дек. 1879 г. // ПСЗ РИ. Собр. 2-е. Т. 54, отд-ние 2, № 60268.

осложняет отслеживание документов, регламентирующих ответственность за совершение преступлений, большим количеством указов.

Необходимо отметить, что уже в конце XIX в. исследователи уделяли внимание трудовой занятости осужденных, их ресоциализации и предупреждению совершения преступлений. В связи с этим интерес представляет работа В. А. Соллогуба, вышедшая в 1866 г. «Об организации тюремного труда». В качестве проблем организации труда осужденных он выделял низкую заработную плату и «отсутствие в пенитенциарной теории и практике дифференцированного подхода к организации арестантских работ в зависимости от их конечной цели»[91]. В этом же труде автор предлагал «провести эксперимент по созданию артелей арестантов на площадке Московского смирительно-рабочего дома. Численность заключенных в учреждении составляла около 200 чел., которые были объединены в 7 артелей: сапожная, картузная, чунная (по изготовлению суконных туфель), переплетная, швальная и женская чулочная»[92].

Работу как меру исправления осужденных отмечал и И. Я. Фойницкий. В свои работах «Исторический очерк и современное состояние ссылки и тюремного заключения»[93] (1878 г.) и «Учение о наказании в связи с тюрьмоведением» (1889 г.) он указывал: «…тюрьма как мера наказания, не может ограничиваться содержанием арестанта без всякого дела…», «…тюрьма не должна быть жилищем более комфортабельным, чем хижина свободного рабочего», «…Безделье развращает арестантов и делает весьма трудным надзор за ними, без которого невозможно никакое исправительное влияние тюремных мер»[94].

В этот период, начиная с 1882 г., стал издаваться «Отчет по Главному тюремному управлению». В документе впервые был сформулирован перечень преступлений, учитываемых при реализации наказания в виде лишения

---

[91] *Соллогуб В. А.* Об организации в России тюремного труда. Санкт-Петербург : Тип. МВД, 1866. 64 с.
[92] Там же.
[93] *Фойницкий И. Я.* Исторический очерк и современное состояние ссылки и тюремного заключения. Санкт-Петербург : [б. и.], 1878. 68 с.
[94] *Фойницкий И. Я.* Учение о наказании в связи с тюрьмоведением. С. 96.

свободы. Например, за отчетный период с 1 июня 1880 г. по 31 декабря 1881 г. было совершено 777 преступлений, при этом мужчин в тюрьмах содержалось 85 044, женщин – 8 064 чел.:

«1) Беспорядки между арестантами и сопротивление властям – 32;

2) Подкопы – 7;

3) Самоубийство и покушения на оныя – 6;

4) Нанесение ран в драке – 12;

5) Подделка фальшивых монет в тюрьмах – 2;

6) Пожары – 7;

7) Побеги из тюрем – 250;

8) Побеги с наружных работ – 258;

Из них в том же 1882 г. поймано – 178;

9) При побегах чинов караула убито и ранено – 22;

10) Преступлений против жизни чинов управления и надзора – 3»[95].

Как видно, перечень учитываемых преступлений довольно значителен. Поражает количество сотрудников, погибших при исполнении. В документе дополнительно были описаны меры ответственности, применяемые к сотрудникам, по вине которых были совершены преступления. Например, «5 смотрителей тюремных замков были уволены губернаторами от службы, 21 смотритель предан суду за нерадение и 20-ти сделаны строгие выговоры; 22 надзирателя были уволены, 57 преданы суду, 8-ми объявлены выговоры и 11 подвергнуты денежному штрафу»[96].

Отчеты Главного тюремного управления выпускались до 1915 г., и изучение их позволяет сделать вывод о высоком уровне преступности в местах лишения свободы дореволюционной России.

Анализируя вопросы по организации и становлению пенитенциарной системы, необходимо отметить работы: П. К. Грана «Каторга в Сибири» (1913); А. П. Саломона «Доклад о современном положении ссылки и каторги

---

[95] Отчетъ по Главному Тюремному Управленію за 1882 годъ. Санкт-Петербург : Тип. МВД, 1884. С. 104.
[96] Отчетъ по Главному Тюремному Управленію за 1882 годъ. С. 104–105.

в Сибири и на о. Сахалине» (1899) и «Тюремное дело в России» (1898); А. М. Стремоухова «Краткий очерк тюремного устройства и мероприятий в области тюремного дела за 1900–1905 гг.» (1905); С. С. Хрулева «Каторга в Сибири» (1910). Ценность их заключается в том, что авторы являлись служащими Главного тюремного управления.

Вместе с тем, по мнению И. В. Упорова, указанный этап реформирования пенитенциарной системы в России (с 1879 г.) оказался в итоге неудачным, в учреждениях наблюдались перелимит заключенных, хроническое недофинансирование, некомплект надзирателей[97]. Как отмечал М. Н. Гернет, «проект Комиссии по реформированию теремного ведомства был “мертворожденным”, поскольку за ним не последовало коренных изменений в порядке и условиях отбывания наказания в виде лишения свободы»[98]. А. Ф. Кони делал акцент на «неприглядной наготе петербургских тюрем, их обыкновенных грязи и порочности» во второй половине XIX в.[99] Провалилась и попытка в 80-е гг. XIX в. навязать одиночное содержание заключенных. По словам Н. И. Петренко, «попытка полного перенесения зарубежного опыта одиночного содержания и ночного разделения в России оказалась утопичной»[100].

Боясь революционных настроений, правительство того времени создавало новые полицейские органы – фабрично-заводскую полицию, политический сыск, сельскую полицию. Принятые меры привели к росту количества политических арестантов. Было принято новое Уголовное уложение (1903 г.), в разработке которого участвовали ученые-пенитенциаристы: Н. С. Таганцев, И. Я. Фойницкий, Н. А. Неклюдов, Э. В. Фриш, Г. Г. Савич, Э. Ю. Нольде и др.[101] В нем были сокращены виды лишения свободы, и оно, по мнению исследователей, «в принципе ненамного продвинулось вперед по

---

[97] *Упоров И. В.* Указ. соч.
[98] *Гернет М. Н.* История царской тюрьмы. В 5 т. Т. 3. Москва : Госюриздат, 1962. С. 356.
[99] *Кони А. Ф.* Избранное. Москва : Сов. Россия, 1989. С. 74.
[100] *Петренко Н. И.* Организационно-правовые основы режима исполнения наказания за общеуголовные преступления в местах заключения России в пореформенный период (1864–1917 гг.) : дис. … канд. юрид. наук. Москва, 1997. С. 70.
[101] Введение к Уголовному уложению 1903 г. // Российское законодательство X–XX веков. В 9 т. Т. 9. Москва, 1994. С. 240–271.

сравнению с Уложением о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г., тем более имелся положительный, оправдавший себя опыт других стран»[102].

Ответственность за совершение побегов в Уголовном уложении 1903 г. предусматривалась ст. 173–176. «В качестве субъекта обозначается лицо, содействовавшее побегу. В качестве квалифицирующих оснований указывается применение насилия в отношении надзирателя (ч. 1 ст. 174); групповой побег (ч. 2 ст. 174) и т. д.»[103].

Принятие нового уголовного законодательства определило правовой статус заключенных, что, в свою очередь, стимулировало решение вопросов пенитенциарной политики. В марте 1905 г. был создан «Нормальный устав Обществ покровительства лицам, освобожденным из мест заключения (патроната)»[104], это дало толчок развитию попечительства в пенитенциарной системе. В 1909 г. был введен институт условно-досрочного освобождения из мест лишения свободы[105].

В этот период возникла необходимость обобщения различных инструкций, регламентирующих пенитенциарную деятельность. В декабре 1915 г. в свет вышла Общая тюремная инструкция[106]. Она объединила все предшествовавшие ей подобные документы: Инструкцию смотрителю губернского тюремного замка 1831 г., Инструкцию для мест заключения Привислинского края 1859 г., Инструкцию об устройстве помещений для лиц, подвергаемых аресту по приговорам мировых судей 1866 г., Общие узаконения об исполнении тюремными надзирателями их служебных обязанностей 1888 г., Временные правила о распределении служебных обязанностей между членами тюремного управления и стражей в местах заключения С.-Петербурга 1901 г., Основные правила продовольствия и лечения арестантов 1904 г., Правила содержания в местах

---

[102] *Пусторослев П. П.* Русское уголовное право: Общая часть. Юрьев : Тип. К. Маттисена, 1912.

[103] *Мазур О. В.* Вопросы истории ответственности за побег из мест лишения свободы // Нетрадиционные подходы к решению проблем борьбы с правонарушениями. Омск : Омский юрид. ин-т, 1997. С. 16–21.

[104] Нормальный устав Обществ покровительства лицам, освобожденным из мест заключения (патроната) : утв. 10 сент. 1908 г. [Б. м.] : Т-во Кавказ. печат. дела «Каспий», [1908]. 8 с.

[105] Об условно-досрочном освобождении : закон от 22 июня 1909 г. // ПСЗ РИ. Собр. 3-е. Т. 29, № 32241.

[106] Общая тюремная инструкция : утв. г. министром юстиции 28 дек. 1915 г. Петроград : Тип. Петрогр. тюрьмы, 1916. 110 с.

заключения гражданского ведомства политических арестантов 1904 г., Правила о содержании в местах заключения гражданского ведомства лиц, приговоренных к заключению в крепости, 1907 г., Устав конвойной службы 1907 г., Правила о порядке отбывания ссыльнокаторжными в тюрьмах общего устройства 1908 г. и др. В Общей тюремной инструкции подробно излагались исправительно-дисциплинарные меры, часть из которых в дальнейшем вошла в документы Советского государства.

Необходимо отметить внесение изменений в редакцию Устава о ссыльных в 1909 г. Он стал характеризоваться как более реалистичный, по сравнению с ранее изданным, и более сокращенный. При этом размеры и основания наказания за совершение пенитенциарных преступлений существенно не изменились. Среди научных работ нельзя не отметить труд С. К. Гогеля «Роль общества в деле борьбы с преступностью», выпущенный в 1906 г., где он констатировал, что правительством «не только не было достигнуто уменьшения преступности, но и не удалось задержать роста ее»[107].

Третий этап завершился в 1917 г. с началом буржуазной революции в России. Революционные потрясения оказали заметное влияние на пенитенциарную систему, в частности, администрации учреждений предписывалось воздерживаться от применения мер дисциплинарного характера, насилия и телесных наказаний, кандалов. Однако уже в сентябре 1917 г. в результате массовых побегов Временным правительством был издан циркуляр о необходимости значительного усиления «окарауливания заключенных»[108]. В докладной записке военному министру от руководителя Главного управления по делам мест заключения А. П. Жижиленко говорилось следующее: «Караульные воинские чины позволяют себе вмешиваться во внутренний распорядок мест заключения и, не давая тем самым установить должный порядок окарауливания заключенных, если прямо не способствовали побегам, то во всяком случае своим преступным бездействием создавали обстановку, при которой попытки к побегам увенчивались полным успехом»[109].

---

[107] *Гогель С. К.* Роль общества в деле борьбы с преступностью. Санкт-Петербург : Тип. т-ва «Обществ. польза», 1906. С. 123.
[108] Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 7420. Оп. 1. Д. 122. Л. 15.
[109] Там же. Д. 130. Л. 128.

Основной целью мест заключения стало перевоспитание человека. Отменялись физические наказания, жестокие средства воздействия на заключенных. Был издан Указ о политической амнистии, в результате которой к апрелю 1917 г. количество заключенных сократилось на 75 %[110]. Однако в целом, как отмечает М. Г. Детков, и мы с ним согласны, состояние положения в пенитенциарной системе в период Февральской революции оставалось прежним[111].

Подводя итоги по третьему этапу, необходимо отметить активные изменения в уголовно-исполнительной политике государства, выделение пенитенциарного ведомства в отдельную структуру, Законодательство кодифицировалось, тюремное ведомство начало вести учет ряда преступлений (среди которых беспорядки и сопротивление властям, поджоги, побеги, убийство надзирателей). Активно проводились научные исследования, которые обосновывали целесообразность проведения реформирования пенитенциарной системы, рассматривались вопросы предупреждения преступности и противоправного поведения на основе совершенствования режима и условий отбывания наказания в местах лишения свободы и т. д. Был сформирован перечень особо учитываемых преступлений, совершение которых со стороны арестантов приводило к применению правовых и дисциплинарных мер в отношении сотрудников. В целом третий этап можно охарактеризовать как противоречивый и нестабильный. Попытка преобразования пенитенциарной системы не увенчалась успехом ввиду смены политической обстановки. Руководство страны пришло к пониманию необходимости организации обучения сотрудников, актуализировало вопросы безработицы, создания органов воспитательной работы с осужденными.

Четвертый этап начинается с октября 1917 г., с момента прихода к власти большевиков. Смена политического руководства привела к отмене Устава о содержащихся под стражей и изданию ряда постановлений народного

---

[110] *Детков М. Г.* Содержание пенитенциарной политики Российского государства и ее реализация в системе исполнения уголовного наказания в виде лишения свободы в период 1917–1930 годов : монография. Москва : РИПК работников МВД РФ, 1992. С. 9.

[111] Там же. С. 11.

комиссара юстиции: «Об улучшении продовольствия в Петроградских тюрьмах», «О тюремных рабочих командах», «О лишении свободы, как мере наказания, и о порядке отбывания такового (Временная инструкция)», Декрет ВЦИК о лагерях принудительных работ от 17 мая 1919 г., Положение об общих местах заключения Р.С.Ф.С.Р. от 15 ноября 1920 г.

Указанные документы содержали меры в отношении осужденных, нарушающих дисциплину (дезорганизацию лагерей), не желающих работать, совершивших побег, в виде продления срока наказания. Определенная схожесть с дореволюционным законодательством проявилась в ответственности надзирателей за совершение побега. В § 210 Положения об общих местах заключения Р.С.Ф.С.Р. «за побег заключенного отвечают, как за преступление по должности все лица, на обязанности которых лежало окарауливание заключенного и наблюдение за его поведением. К уголовной ответственности за покушение или совершение побега осужденный привлекался только при его совершении, сопряженного с насилием или причинением ущерба (например, повреждение здания)»[112].

С принятием УК РСФСР в 1922 г. ответственность за побег предусматривалась при его совершении «посредством подкопа, взлома и вообще повреждения затворов, стен и т. п.»[113], в 1926 г. норма была дополнена ответственностью за «возвращение в запрещенные для проживания места, побег с места обязательного поселения или с пути следования к нему»[114]. В 1931 г. формулировка нормы приобрела схожие черты с современным законодательством. Во всех указанных нормативных документах устанавливалась ответственность за оказание содействия в совершении побега, которая была отменена с принятием УК

---

[112] Положение об общих местах заключения Р.С.Ф.С.Р. : постановление Наркомюста РСФСР от 15 нояб. 1920 г. // СУ РСФСР. 1921. № 23–24, ст. 141.

[113] О введении в действие Уголовного кодекса Р.С.Ф.С.Р. : постановление ВЦИК от 1 июня 1922 г. // СУ РСФСР. 1922. № 15, ст. 153.

[114] О введении в действие Уголовного кодекса Р.С.Ф.С.Р. редакции 1926 года : постановление ВЦИК от 22 нояб. 1926 г. // СУ РСФСР. 1926. № 80, ст. 600.

РСФСР в 1960 г. В УК РСФСР 1960 г.[115] и до него отдельной нормы об ответственности за дезорганизационную деятельность в ИУ не было.

Принятый в 1924 г. Исправительно-трудовой кодекс РСФСР «закрепил единую систему мест заключения с различными видами режима для содержания осужденных». Нормативный акт предусматривал «8 дисциплинарных наказаний за нарушение установленных в исправительно-трудовых учреждениях правил. Отдельно вводится отдел 7, где в ст. 212 указывается, что дисциплинарная ответственность за побеги наступает за самовольное оставление лишенным свободы места заключения, не сопряженное со взломом, подкопом или насилием»[116]. Примечательно, что время, проведенное вне места заключения, с момента побега до возвращения в срок лишения свободы не засчитывалось.

Революционные идеи оказали влияние и на формирование научных исследований проблем пенитенциарной системы. На первоначальном этапе особую актуальность приобрели научные изыскания по истории и проблемам развития пенитенциарной системы, по ее региональным экономическим проблемам, по вопросам функционирования в регионах каторги и ссылки[117].

Идеи классового разделения осужденных в местах лишения свободы нашли свое отражение в работах А. А. Герцензона, Е. Пашуканиса, А. Трайнина,

---

[115] Уголовный кодекс РСФСР : утв. Верхов. Советом РСФСР 27 окт. 1960 г. // Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1960. № 40, ст. 591.

[116] Сборник документов по истории уголовного законодательства СССР и РСФСР (1917–1952 гг.) / под ред. И. Т. Голякова. Москва : Госюриздат, 1953. С. 90–91.

[117] *Кротов М. А.* Якутская ссылка 70–80-х годов. Исторический очерк по неизданным архивным материалам. Москва : Изд-во Всесоюз. о-ва полит. каторжан и ссыльно-поселенцев, 1925. 242 с. ; *Кубалов Б. Г.* Декабристы в Восточной Сибири. Иркутск : Иркут. губ. архивбюро, 1925. 216 с. ; *Кудрявцев Ф. А.* Александровский централ: Из истории сибирской каторги. Иркутск : Вост.-Сиб. краев. изд-во, 1936. 97 с. ; Политические ссыльные в Сибири (XVIII – начало XIX вв.). Новосибирск : Наука, 1983. 237 с. ; *Рощевская Л. П.* История политической ссылки в Западную Сибирь в XIX в. Тюмень : Тюмен. гос. ун-т, 1976. 140 с. ; Ссыльные революционеры в Сибири (XIX в. – февраль 1917 г.). В 12 вып. Иркутск : [б. и.], 1973–1991 ; *Черкунов А. Н.* Политическая тюрьма в годы революции (1905–1917). Харьков : [б. и.], 1927. 32 с.

Е. Тарновского, А. Я. Эстрина, В. Р. Якубсона, Б. Янчевского[118]. Отдельно необходимо отметить труды с явным идеологическим уклоном Е. Г. Ширвиндта и Б. С. Утевского «Советское пенитенциарное право»[119] и Б. С. Утевского «Советская исправительно-трудовая политика»[120], где предпринималась попытка обобщить опыт пенитенциарной политики Советского государства.

В работах того времени неоднократно критиковалась дореволюционная пенитенциарная система. Например, А. С. Кузьмина отмечала, что до 1917 г. в тюрьмах Сибири «почти не было библиотек, обучение грамоте не велось, вся воспитательная работа сводилась лишь к усиленной религиозной обработке заключенных, к стремлению превратить их в покорную рабочую силу»[121]. Часть трудов, посвященных данной тематике, была проанализирована в контексте исследования функционирования МВД[122]. Заслуживает особого внимания упоминаемая нами работа М. Н. Гернета «История царской тюрьмы», которая является фундаментальной и актуальна до сих пор.

Начиная с середины 1930-х до середины 1950-х гг., вопросы, касающиеся исправительно-трудовых учреждений, носили закрытый

---

[118] *Герцензон А. А.* Борьба с преступностью в РСФСР. Москва : Юрид. изд-во, 1928. 162 с. ; *Пашуканис Е.* Общая теория права и марксизм. Москва : [б. и.], 1924. 160 с. ; *Пионтковский А. А.* Формы уголовного права периода пролетарской диктатуры // Основы и задачи советской уголовной политики. Москва ; Ленинград : Госиздат, 1929. С. 43–82 ; *Тарновский Е.* Судебная репрессия в цифрах за 1919–1922 гг. // Еженедельник советской юстиции. 1922. № 45–46. С. 43–44 ; *Трайнин А.* Уголовное право. Общая часть. Москва : Изд-во 1-го Моск. гос. ун-та, 1929. 511 с. ; *Эстрин А. Я.* Развитие советской уголовной политики. Москва : Совет. законодательство, 1933. 244 с. ; *Его же.* Уголовное право СССР и РСФСР. Москва : Совет. законодательство, 1931. 134 с. ; *Якубсон В. Р.* Репрессия лишением свободы // Современная преступность. Москва : Изд-во НКВД РСФСР, 1927. С. 20–38 ; *Его же.* Уголовная репрессия в первые годы революции // Еженедельник советской юстиции. 1922. № 4. С. 3–4 ; *Янчевский Б.* Преступление и кара в Советской России // Пролетарская революция и право. 1921. № 15. С. 14–16.

[119] *Ширвиндт Е. Г., Утевский Б. С.* Советское пенитенциарное право. Москва : Юрид. изд-во НКЮ РСФСР, 1927. 276 с.

[120] *Утевский Б. С.* Советская исправительно-трудовая политика. Москва : Сов. законодательство, 1934. 253 с.

[121] *Кузьмина А. С.* Становление исправительно-трудовых учреждений в Сибири (1917–1924 гг.) : дис. … канд. юрид. наук. Томск, 1972. С. 11.

[122] *Борисов А. В.* Карательные органы дореволюционной России (полицейская и пенитенциарная системы). Москва : [б. и.], 1978. 44 с. ; *Воробейкова Т. У., Дубровина А. Б.* Преобразования административно-полицейского аппарата, суда и тюремной системы России во второй половине XIX века. Киев : [б. и.], 1973. 65 с. ; *Дворянов В. Н.* В сибирской дальней стороне… Очерки истории царской каторги и ссылки. 60-е годы XVIII в. 1917 г. Минск : Наука и техника, 1971. 374 с. ; *Желудкова Т. И.* Основные направления деятельности полиции дореволюционной России по охране феодального и буржуазного порядка. Москва : Акад. МВД СССР, 1977. 39 с. ; *Лисин А. Г., Петренко Н. И., Яковлева Е. И.* Тюремная система Российского государства в XVIII – начале XIX в. Москва : Акад. МВД РФ, 1996. 60 с. ; *Мулукаев Р. С.* Политическая полиция дореволюционной России, ее реакционный и антинародный характер. Москва, 1976 ; *Его же.* Полиция и тюремные учреждения дореволюционной России. Москва : [б. и.], 1964. 64 с. ; *Смольяков В. Г.* Тюремная система дореволюционной России, ее реакционная сущность. Москва : [б. и.], 1979. 23 с.

характер. И только в начале 60-х гг. XX столетия стали доступны работы В. В. Андреева, Н. А. Беляева, М. А. Ефимова, И. И. Карпеца, И. С. Ноя, Е. Г. Ширвиндта и других исследователей[123]. Основные вопросы, рассмотренные в трудах, носили специальный характер и касались воспитательной работы, организации труда в исправительно-трудовых колониях, режима содержания.

В это же время шло формирование классификации исправительно-трудовых учреждений по производственному принципу. Они подразделялись в зависимости от организации трудовой занятости осужденных: собственное производство, осуществление кооперации с другими отраслевыми предприятиями, на основе контрагентских договоров, работа на оборонную промышленность, работа по заявкам министерств и ведомств на выпуск продукции. Как отмечал в своих работах Н. К. Дорофеев, «на начало 1980 г. в стране насчитывалось примерно 500 тыс. осужденных, которые размещались в 750 спецкомендатурах. Силами данного контингента план строительно-монтажных работ ежегодно выполнялся на сумму 50 млрд руб.»[124].

В 1960-е гг. появились первые доктора наук по пенитенциарной тематике, среди них – Н. А. Беляев, А. Л. Ременсон, Н. А. Стручков. Внимание ученых начинает привлекать личность осужденного, в частности пенитенциарного преступника, его психология[125].

С распадом СССР начинается пятый этап, который продолжается по настоящее время. В середине 90-х гг. XX в. государство приступает к

---

[123] *Андреев В. В.* Усилить карательную сторону режима в тюрьмах // Проблемы развития советского исправительно-трудового законодательства. Саратов : Изд-во Сарат. юрид. ин-та, 1961. С. 264–265 ; *Беляев Н. А.* Понятие советского исправительно-трудового права и основные принципы советской исправительно-трудовой политики // Вестник ЛГУ. 1958. № 5. С. 118–127 ; *Ефимов М. А.* Некоторые вопросы кодификации советского исправительно-трудового законодательства в свете решений XXII съезда КПСС // XXII съезд КПСС и вопросы государства и права. Свердловск : [б. и.], 1962. С. 501–517 ; *Карпец И. И.* Индивидуализация наказания. Москва : Госюриздат, 1961. 152 с. ; *Ной И. С.* Теоретические вопросы лишения свободы. Саратов : Изд-во Сарат. ун-та, 1965. 167 с. ; *Ширвиндт Е. Г.* К сорокалетию исправительно-трудовой политики Советского государства. Москва : [б. и.], 1957. 69 с.

[124] *Дорофеев Н. К.* Развитие исправительно-трудового законодательства и системы органов, исполняющих наказание, в период 50–80 гг. XX в. // История отечественной уголовно-исполнительной системы : сб. науч. ст. Москва : НИИ ФСИН России, 2010. С. 35–47.

[125] *Глоточкин А. Д., Пирожков В. Ф.* Исправительно-трудовая психология. Москва : Акад. МВД СССР, 1974. 426 с. ; *Ефимов М. А.* Изучение личности заключенного и оценка доказательств его исправления и перевоспитания. Свердловск : [б. и.], 1963. 35 с. ; *Ковалев А. Г.* Психология исправления и перевоспитания заключенных. Москва : [б. и.], 1964. 74 с.

реформированию УИС. Этому способствовало проведение двух крупных реформ – правовой и судебной, направленных на установление приоритета прав человека и международного законодательства. За основу берется западноевропейская доктрина ценности прав человека. Принимается решение для передачи УИС из ведения МВД России в подчинение Минюста России, что в конечном итоге приводит к созданию ФСИН России. Деятельность новой структуры осуществляется на фоне принятия ряда законов, в первую очередь Закона Российской Федерации «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в вид лишения свободы» от 27 июля 1993 г.[126] Создаются необходимые предпосылки для систематизации основных принципов проведения уголовно-исполнительной политики Российской Федерации, и в 1996 г. принимается Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации (далее: УИК РФ), который вступил в действие с 1 июля 1997 г.

Однако проведение реформ идет в условиях недофинансирования, существования проблем материально-технического, коммунально-бытового, медицинского характера, неудовлетворительного состояния жилого фонда. Сохраняются напряженные отношения между сотрудниками и осужденными. И тем не менее этот этап самый динамичный в плане изменения УИС, о чем свидетельствуют: переход от тюремной к лагерной системе содержания осужденных; возникновение социально-политического явления ГУЛАГа, которое по своему принципу имеет общие черты с пенитенциарной системой Петра I; активное ужесточение и увеличение сроков отбывания наказания; проведение организационных реформ функционирования ИУ.

Указанный период характеризуется значительным интересом ученых к проблемам УИС; проводятся не только исторические исследования, но и изучается зарубежный опыт, идет поиск новых форм и средств реализации пенитенциарной политики.

---

[126] Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы : закон Рос. Федерации от 27 июля 1993 г. № 5473-1 // Ведомости Съезда народных депутатов и Верховного Совета Российской Федерации. 1993. № 33, ст. 1316. В редакции от 17 февраля 2021 г. название закона звучит следующим образом: «Об учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы Российской Федерации».

Активно принимаются важные для УИС документы. Первым из них стала Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года, утвержденная распоряжением Правительства Российской Федерации от 14 октября 2010 г. № 1772-р[127] (далее: Концепция 2010 г.); вторым – Концепция федеральной целевой программы «Развитие уголовно-исполнительной системы» (2017–2025 годы), утвержденная распоряжением Правительства Российской Федерации от 23 декабря 2016 г. № 2808-р[128]; третьим – постановление Правительства Российской Федерации от 6 апреля 2018 г. № 420 «О федеральной целевой программе “Развитие уголовно-исполнительной системы (2018–2030 годы)” (с изменениями и дополнениями).

Второй и третий документы сейчас находятся в стадии реализации, говорить об их итогах рано. Реализация же Концепции 2010 г. вызвала неоднозначную реакцию научного сообщества и практических работников. Мы склоняемся к мысли, что поставленные данным документом задачи не выполнены. Это также подтверждается мнениями известных ученых. Так, профессор В. И. Селиверстов полагает, что «попытки реализации Концепции принесли больше неудач, чем успехов»[129].

Вместе с тем необходимо отметить и некоторые положительные моменты, среди них: расширение перечня видов наказания, альтернативных лишению свободы; организация работы службы пробации; внедрение современных технологий и технических средств в практику исполнения наказаний; оптимизация размещения мест отбывания наказания на территории страны; реализация прав и законных интересов осужденных-инвалидов на получение начального профессионального образования; организации

---

[127] О Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации : распоряжение Правительства Рос. Федерации от 14 окт. 2010 г. № 1772-р // Собрание законодательства Российской Федерации. 2010. № 43, ст. 5544.

[128] Об утверждении Концепции федеральной целевой программы «Развитие уголовно-исполнительной системы (2017–2025 годы)» : распоряжение Правительства Рос. Федерации от 23 дек. 2016 г. № 2808-р // Собрание законодательства Рос. Федерации. 2017. № 2, ч. II, ст. 413.

[129] *Селиверстов В. И.* Уголовная и уголовно-исполнительная политика в сфере исполнения лишения свободы: новации 2015 года // Lex Russica. 2016. № 9(118). С. 188–204.

деятельности учебных учреждений, созданных в УИС; ликвидация самодеятельных организаций; введение новых составов, позволяющих привлечь к ответственности за совершение пенитенциарных преступлений; признание экстремистским криминального движения АУЕ решением Верховного Суда Российской Федерации от 17 августа 2020 г. по делу АКПИ20-514С.

Однако в УИС сохраняется ряд факторов, негативно влияющих на деятельность ИУ. Например, мораторий на смертную казнь и увеличение числа видов преступлений, за совершение которых может назначаться наказание в виде пожизненного лишения свободы, автоматически привели к возрастанию количества учреждений с особым режимом отбывания наказания. Продолжают ухудшаться криминогенный состав осужденных и оперативная обстановка в учреждениях. Проведенная оптимизация личного состава выявила необходимость поиска новых форм и методов исправительного воздействия на осужденных, реализации стратегических и приоритетных направлений в сферах организации режима и надзора, социальной, психологической и воспитательной работы с осужденными в ИУ.

В настоящее время, с учетом ряда ошибок, принята упомянутая нами ранее Концепция. В ней просматривается изменение ранее утвержденных принципов покамерного содержания осужденных и возращения к коллективной форме содержания осужденных. Осуществляется проект ИУ объединенного типа. Проводятся эксперименты по внедрению типовой модели организации надзора, а также поиска новых форм трудовой занятости осужденных в ИУ.

Завершая параграф, мы пришли к следующим выводам.

1. Историко-правовой опыт формирования государственных мер предупреждения пенитенциарной преступности, осуществлялся на протяжении всего периода становления пенитенциарной системы. Формирование ответственности за преступления, совершенные при реализации наказаний лишения свободы, возникает с момента появления

первых правовых памятников и совершенствуется с развитием института лишения свободы как вида наказания. При этом они всегда обладали следующими концептуальными признаками: а) субъектами преступления являлись осужденные и сотрудники пенитенциарной системы; б) преступления были связаны с реализацией наказания в виде лишения свободы; в) организация режима содержания и труд осужденных рассматривались как одни из основных мер предупреждения пенитенциарной преступности.

2. Используя системно-исторический подход в исследовании процесса развития и формирования мер противодействия пенитенциарной преступности, можно выделить последовательно несколько этапов.

Первый этап (X в. – I половина XVIII в.). Образование централизованного государства способствовало формированию предпосылок создания пенитенциарной системы. Появился новый вид наказания – каторга, которая получила более широкое распространение, нежели тюремный режим. Ответственность осужденных за совершение преступлений не регламентировалась законодательно, но могла являться указанием для применения к ним наказания в отдельных административных образованиях. По мере формирования централизованного законодательства закреплялась ответственность надзирателей или иных граждан за оказание помощи в случаи совершения побегов («утеканий») со стороны осужденных.

Второй этап (вторая половина XVIII в. – 40-е гг. XIX в.) первоначально характеризовался отсутствием четкого понимания целей и задач реализации наказания. Постепенно у исследователей возник интерес к проблемам пенитенциарной системы и особенностям исполнения наказаний. В этот период был принят ряд нормативных актов, способствующих формированию порядка содержания и условий отбывания наказания. Была нормативно закреплена ответственность ссыльнокаторжных за совершение преступлений в период отбывания наказаний. Впервые получил законодательное определение как отдельный вид преступления побег спецконтингента.

Попытка сформулировать понятие побега основывалась на учете временных интервалов, а многоступенчатая система наказаний принимала во внимание разряд, к которому относился преступник, его возраст, пол.

Третий этап (с 40-е гг. XIX в. – октябрь 1917 г.) отличался активными изменениями в уголовно-исполнительной политике государства, выделением пенитенциарного ведомства в отдельную структуру, Законодательство кодифицировалось, тюремное ведомство начинало вести учет ряда преступлений (среди которых беспорядки и сопротивление властям, поджоги, побеги, убийство надзирателей). Активно проводились научные исследования, которые обосновали целесообразность проведения реформирования системы мест заключения, рассматривались вопросы предупреждения преступности и противоправного поведения на основе совершенствования режима и условий отбывания наказания и т. д. Был сформирован перечень особо учитываемых преступлений, совершение которых со стороны арестантов приводило к применению правовых и дисциплинарных мер в отношении сотрудников.

Четвертый этап (октябрь 1917 г. – 1991 г.). В течение этого периода были созданы исправительно-трудовые лагеря, приняты новые нормативные акты, четко регламентированы ответственность за совершение и оказание помощи при побегах и дезорганизации деятельности учреждений. Советская пенитенциарная система была ориентирована на трудовую занятость осужденных и являлась элементом экономической составляющей страны. Данный потенциал впоследствии был утрачен.

Пятый этап (1992 г. – по настоящее время). Характеризуется гуманизацией наказаний, соблюдением прав человека в обращении с заключенными, сохранением и расширением социальных гарантий сотрудников УИС, последовательным ее осуществлением в тесной взаимосвязи с внутренней политикой страны. Происходит закрепление принципов коллективной формы содержания осужденных, разработка концепции нового учреждения, применение альтернативных видов наказания,

формирование службы пробации. Идет поиск новых форм организации режима содержания на фоне проведенной оптимизации личного состава и действующих объектов. Проводятся эксперименты по внедрению типовой модели организации надзора, а также поиска новых форм трудовой занятости осужденных в ИУ. Вводятся новые составы, позволяющие привлечь к ответственности за совершение пенитенциарных преступлений.

3. В качестве основных направлений формирования пенитенциарной политики как основы мер противодействия пенитенциарной преступности предлагается установить следующее:

– постепенная отмена смертной казни и закрепление лишения свободы как основного вида наказания;

– гуманизация и формирование единых государственных требований к условиям отбывания наказания, формирование государственного стимулирования к правопослушному поведению;

– централизация управления системой ИУ, совершенствование системы учреждений, исполняющих наказание в виде лишения свободы;

– формирование многоступенчатой системы ответственности нарушителей режима содержания;

– законодательное закрепление ответственности за совершение пенитенциарных преступлений не только заключенных, но и представителей администрации учреждений;

– переход к полной и обязательной трудовой занятости осужденных.

1.3. Понятие пенитенциарной преступности как объекта криминологического исследования

Понятию пенитенциарной преступности посвящено значительное количество работ, знакомство с которыми позволяет выделить несколько несовпадающих научно-теоретических и методологических подходов к исследуемому термину.

В привычном для нас понимании понятие «преступность» сформировалось относительно недавно и является понятием нового времени. Характерным для его анализа является использование статистического подхода, т. е. под ним понимается совокупность определенных преступлений, совершенных в определенные временные рамки. Такой точки зрения придерживаются В. Г. Громов, И. И. Карпец, Н. Ф. Кузнецова, которые считают, что пенитенциарная преступность – «это *социальное явление, представляющее собой совокупность преступлений,* совершаемых на территории исправительных учреждений»[130]. Дополнительно согласимся с мнением В. Г. Громова, который, помимо указанного, к пенитенциарной преступности относил «преступления, совершаемые осужденными вне территории мест лишения свободы (например, осужденными, находящимися на бесконвойном передвижении, осужденными колоний-поселений, осужденными, следующими этапом, и т. д.), а также преступления, совершаемые иными лицами за пределами исправительных учреждений, если они посягают на уголовно-исполнительные правоотношения, за определенный период…»[131]. В дальнейшем мнение профессора было подтверждено и другими источниками[132].

Кроме того, в юридической литературе широкое распространение получает направление, характеризующее преступность как социальную

---

[130] *Громов В. Г.* Криминогенность мест лишения свободы и ее нейтрализация : дис. … д-ра юрид. наук. Тамбов, 2009. С. 16. См. также: *Карпец И. И.* Преступность: иллюзии и реальность. Москва : Рос. право, 1992. С. 12–52 ; Криминология : учебник / ред.: Н. Ф. Кузнецова, Г. М. Миньковский. Москва : Изд-во Моск. ун-та, 1994. С. 72 и др.

[131] *Громов В. Г.* Указ. соч. С. 161.

[132] Криминология : учеб. для вузов / под ред. проф. В. Д. Малкова. Москва : Юстицинформ, 2011. 544 с.

систему[133]. При этом исследователи отмечают, что преступность как отрицательное социальное-правовое явление непосредственно зависит от ряда характеристик, в результате которых происходят последствия, способные негативно повлиять на общество или индивидов, а для их решения потребуется вмешательство государства[134].

Заслуживают отдельного внимания понятия преступности, сформулированные Я. И. Гилинским и В. С. Афанасьевым (преступность как «форма девиантности» и «запрещенное уголовным законодательством социальное явление»[135]), а также В. А. Яхонтовым (преступность – это стихийно складывающая многофакторная система противоправных деяний, для которой характерны нестабильность и вероятность[136]). Указанные точки зрения определяют общество как нечто целое, в котором преступность предстает социальным явлением, посягающим на нормы поведения, установленные в нем.

Несколько отличается на рассматриваемое понятие точка зрения В. В. Орехова, который определял преступность как «общественное явление, заключающееся в отклоненном поведении отдельных членов общества и несоблюдении ими норм, установленных уголовным законодательством»[137]. Аналогичный методологический подход демонстрирует Дж. Хаган, в работах

---

[133] *Аванесов Г. А.* Теория и методология криминологического прогнозирования. Москва : Юрид. лит., 1972. 334 ; *Антонян Ю. М.* Системный подход к изучению личности преступника // Советское государство и право. 1974. № 4. С. 88–93 ; *Бердичевский Ф. Ю.* Взаимодействие органов следствия и дознания как организационная система // Советское государство и право. 1973. № 12. С. 106–110 ; *Блувштейн Ю. Д.* Криминология и математика. Москва : Юрид. лит., 1974. 176 с. ; *Вицин С. Е.* Моделирование в криминологии. Москва : [б. и.], 1973. 104 с. ; *Его же.* Системный подход и преступность. Москва : Акад. МВД СССР, 1980. 140 с. ; *Волошина Л. А.* О системном подходе к изучению сущности преступности // Вопросы борьбы с преступностью. 1972. № 15. С. 11–23 ; *Ли Д. А.* Преступность в России: системный анализ. Москва : Гелва, 1997. 189 с. ; *Его же.* Преступность в структуре общества. Москва : Рус. мир, 2000. 152 с. ; *Его же.* Преступность как социальное явление. Москва : Рус. мир, 1997. 175 с. ; *Его же.* Уголовно-статистический учет. Структурно-функциональные закономерности. Москва : Рус. мир, 1998. 178 с. ; *Рыбальская В. Я.* Виктимологические проблемы преступности несовершеннолетних. Иркутск : Изд-во Иркут. ун-та, 1983. 228 с. ; *Туманов Г. А.* Организация управления в сфере охраны общественного порядка. Москва : Юрид. лит., 1972. 232 с.

[134] Криминология : учеб. для юрид. вузов / под общ. ред. А. И. Долговой. Москва : Юстицинформ, 2006. С. 86.

[135] *Гилинский Я. И., Афанасьев В. С.* Социология девиантного (отклоняющегося) поведения : учеб. пособие. Санкт-Петербург, 1993. С. 75 ; Девиантность и социальный контроль в России (XIX–XX вв.): тенденции и социологическое осмысление / под ред. Я. И. Гилинского. Санкт-Петербург, : Алетейя, 2000. С. 79.

[136] Цит. по: *Старков О. В., Башкатов Л. Д.* Криминология. Санкт-Петербург : Юрид. центр Пресс, 2004. Разд. II, гл. 3, § 1.

[137] *Орехов В. В.* Социальное планирование и вопросы борьбы с преступностью. Ленинград : Изд-во Ленингр. ун-та, 1972. С. 9–10.

которого преступность – «вид девиаций, состоящих в отклонениях от социальных норм и запрещенных уголовным законом»[138].

Такое разнообразие мнений о понятии преступности позволяет с уверенностью говорить о его влиянии на формирование понятия пенитенциарной преступности. В настоящее время в научной литературе нет единой точки зрения при рассмотрении понятия «пенитенциарная преступность» и существует значительное количество работ по данной тематике, что позволяет сформировать авторское видение по указанному вопросу.

Термин «пенитенциарная преступность» активно применяется в работах по уголовно-правовым, криминологическим, психологическим, социологическим направлениям. Необходимо также отметить, что во многих учебниках по криминологии такой вид преступности либо не рассматривается, либо просто называется, а в уголовных нормах упоминание о пенитенциарной преступности отсутствует, хотя в юридической литературе указывалось на необходимость выделения отдельной группы пенитенциарных преступлений в действующем уголовном законе[139]. Мы полностью поддерживаем высказанное мнение о необходимости выделения отдельной категории пенитенциарной преступности, с соответствующими карательными воздействиями.

Анализ существующих дефиниций пенитенциарной преступности позволяет объединить их в несколько групп.

В первую входят исследователи, которые к указанному понятию относят преступления, совершенные в ИУ, т. е. соотносят их с местом совершения преступления. Высказанная гипотеза нашла свое подтверждение в Российской криминологической энциклопедии, где пенитенциарная преступность

---

[138] *Hagan J.* Modern Criminology: Crime, Criminal Behavior and its Control. New York : McGraw-Hill, 1985. P. 49.
[139] *Ишигеев В. С., Парфиненко И. П.* Пенитенциарные преступления: уголовно-правовая характеристика, ответственность и пути совершенствования законодательной регламентации : монография. Иркутск : Вост.-Сиб. ин-т МВД России, 2012. С. 5–6.

понимается как преступность осужденных в местах лишения свободы[140]. Эту точку зрения разделяет и много уважаемых ученых[141]. Специфика рассматриваемой преступности, по мнению авторов, определяется особенностью условий в учреждениях УИС и специфической социальной средой осужденных и лиц, содержащихся под стражей. В связи с этим обнаруживаются особенности детерминации преступного поведения и его характеристики. На тесную взаимосвязь преступлений, совершаемых осужденными, с местом отбывания наказания, указывал Д. Н. Ушаков, толкуя понятие «пенитенциарный» как имя прилагательное, связанное с тюремным заключением[142].

Автор и составитель толкового словаря В. И. Даль определял понятие «пенитенциарный» как «заключение одиночное и молчальническое»[143]. В словаре русского языка под редакцией Т. Ф. Ефремовой слово «пенитенциарный» объясняется как «связанный с наказанием, преимущественно уголовным (в юриспруденции)»[144]. Для простоты обозначения в настоящей работе мы будем использовать более близкий нам подход В. Б. Спицнаделя и С. И. Вележева, которые под «пенитенциарными учреждениями и пенитенциарной системой понимают учреждения и органы, исполняющие наказания в виде лишения свободы»[145].

Вторая группа объединяет авторов, считающих, что пенитенциарная преступность посягает на общественные отношения в сфере уголовных

---

[140] Российская криминологическая энциклопедия: преступность и борьба с ней в понятиях и комментариях / Рос. криминол. ассоц. ; [Алексеев А. И. и др.]. Москва : НОРМА : ИНФРА-М, 2000. С. 596.

[141] *Калинин Ю. И.* К вопросу о понятии, сущности и основных чертах пенитенциарного преступления // Человек: преступление и наказание. 2004. № 4. С. 13 ; Криминология : учебник для вузов / под ред. А. И. Долговой. Москва : Инфра-М : Норма, 2010. С. 856 ; Криминология : учебник / под ред. В. Н. Кудрявцева, В. Е. Эминова. Москва : Норма, 2010. С. 638 ; *Николайченко В. В.* Пенитенциарные и постпенитенциарные преступления: криминалистическая теория и практика : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 2006. С. 8 ; Пенитенциарная криминология : учебник / под ред. Ю. М. Антоняна, А. Я. Гришко, А. П. Фильченко. Рязань : Акад. ФСИН России, 2009. С. 51 ; *Старков О. В.* Пенитенциарная преступность и ее закономерности в СССР и России // Человек: преступление и наказание. 1996. № 3–4. С. 16 ; *Шалагин А. Е.* Криминологическая характеристика и предупреждение преступлений, совершаемых в местах лишения свободы // Вестник экономики, права и социологии. 2016. № 1. С. 217.

[142] Толковый словарь русского языка. В 4 т. Т. 4 / под ред. Д. Н. Ушакова. Москва : Терра, 1996.

[143] *Даль В. И.* Толковый словарь живого великорусского языка. В 4 т. Т. 3. Москва : Цитадель, 1998. Стлб. 69.

[144] *Ефремова Т. Ф.* Новый словарь русского языка. В 2 т. Т. 2. Москва : Рус. яз., 2000. С. 712.

[145] *Спицнадель В. Б., Вележев С. И.* Пенитенциарная система: понятие и общая характеристика, соотношение с пенитенциарным правом // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2003. № 1. С. 143–151.

наказаний в ИК, что, в свою очередь, ограничивает круг пенитенциарных преступлений специфическими составами (ст. 313 УК РФ «Побег из места лишения свободы или из-под стражи», ст. 314 УК РФ «Уклонение от отбывания наказания в виде лишения свободы» и ст. 321 УК РФ «Дезорганизация деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества»)[146].

Интересно мнение профессора А. И. Алексеева, который не раскрывает понятия, а только указывает на особенность данного вида преступности, говоря, что «преступность в местах лишения свободы представляет собой специфическую разновидность уголовного рецидива»[147]. Не согласна с указанной точкой зрения Л. Г. Косулина. Она считает, что в институт УИС, во-первых, входят и уголовно-исполнительные инспекции, во-вторых, «исполнение наказания» – это часть функциональных обязанностей определенных сотрудников УИС. Кроме того, согласно ч. 1, 12 ст. 16 УИК РФ «наказание в виде штрафа исполняется судебными приставами-исполнителями, а также в отношении военнослужащих, наказание в отношении которых исполняются военной полицией Вооруженных Сил Российской Федерации»[148]. Эта точка зрения является весьма спорной, потому что, основываясь на этимологии слова (лат. poenitens – раскаивающийся, покаянный[149]), можно утверждать, что пенитенциарная преступность является составной частью преступности, и в нее входят преступления, совершаемые при исполнении наказания.

Профессор О. В. Старков как один из основных разработчиков частной криминологической теории – криминопенологии являлся автором термина «наказательная преступность», под которым он понимал явление, отличающееся регрессивностью и безличностностью, проявляющееся в виде

---

[146] Пенитенциарная криминология : учебник / под ред. Ю. М. Антоняна, А. Я. Гришко, А. П. Фильченко. С. 51.
[147] Криминология : учебник / под ред. А. И. Долговой. Москва : Инфра-М : Норма, 1997. С. 101.
[148] *Косулина Л. Г.* Пенитенциарная преступность: проблемы определения // Наука и современность. 2012. № 15-4. С. 139–140.
[149] Толковый словарь русского языка / под ред. Д. Н. Ушакова. Т. 4.

массы повторных преступлений[150]. Автор отмечал специфику формирования «особой социальной среды осужденных, которая характерна в пенитенциарных учреждениях»[151]. Указанный термин в первую очередь относился к каре и, как следствие, охватывал только преступность осужденных в период отбывания наказания и не затрагивал преступность иных лиц. Однако профессор не делает никаких выводов относительно утверждаемого постулата. Следовательно, считаем, что рассмотренное понятие не в полной мере раскрывает особенности и сущностные характеристики пенитенциарной преступности. Позднее в другой своей работе с профессором С. Ф. Милюковым О. В. Старков предложит следующее определение пенитенциарной преступности: это «общесоциальное явление, порождаемое противоречиями общественного бытия и сознания, в сфере отбывания наказаний и проявляющееся в массе повторных преступлений, а также в возрождении противоречий этой же сферы»[152]. Ученые указывают на двойственное влияние общества и самого учреждения на личность преступника.

Широкое распространение получила теория о том, что пенитенциарная преступность как социальное явление выступает неотъемлемой частью рецидивной преступности. По мнению группы исследователей, пенитенциарная преступность относится к повторной, рецидивной или к юридическому (легальному) и криминологическому (фактическому) рецидиву, постпенальной и постпенитенциарной преступности и др. А. И. Алексеев указывал, что совокупность порождаемых пенитенциарными конфликтами повторных преступлений может быть предметом самостоятельного криминологического исследования[153]. Безусловно, термин «рецидивная» точнее отражает исследуемое явление, чем термин «повторная»,

---

[150] *Старков О. В.* Указ. соч. С. 16.
[151] Там же.
[152] *Старков О. В., Милюков С. Ф.* Наказание: уголовно-правовой и криминологический анализ. Санкт-Петербург : Юрид. центр Пресс, 2001. С. 102.
[153] Криминология и организация предупреждения преступлений / [А. И. Алексеев и др.]. Москва : Акад. МВД РФ, 1995. С. 56.

так как слово «рецидив» означает возврат, повторение какого-либо явления после кажущегося его исчезновения; повторное совершение преступления лицом, имеющим судимость[154].

По мнению А. П. Некрасова, совершение преступлений в ИУ подтверждает социально-психологическую деформацию осужденного, поскольку на него не повлияло должным образом примененное к нему наказание[155]. А. П. Стуканов считает, что преступность в местах лишения свободы не только достаточно велика по масштабам, но и опасна по характеру и отличается своей жестокостью[156]. М. Н. Сипягина соотносит понятия «криминологический рецидив» и «множественность преступлений»[157].

Необходимо отметить, что существует уголовно-правовое определение рецидивной преступности (ст. 18 УК РФ): это преступность, совершаемая осужденными, у которых судимость не снята и не погашена, и более широкое криминологическое: преступность, совершенная лицом независимо от наличия судимости[158]. Помимо этого, мы столкнулись со множеством видов рецидива, охватывающих широкий круг повторных преступлений[159]. Для обозначения рецидивной преступности в пенитенциарных учреждениях был введен специальный термин «пенитенциарный рецидив», под которым обычно понимают повторное совершение преступлений лицами, ранее отбывавшими лишение свободы и вновь к нему осужденными[160].

---

[154] Новый словарь иностранных слов. Минск : Соврем. литератор, 2006. С. 783.
[155] *Некрасов А. П.* Указ. соч. С. 19–20.
[156] *Стуканов А. П.* «Кресты»: история побегов. Санкт-Петербург : Юрид. центр Пресс, 2001. С. 66.
[157] *Сипягина М. Н.* Значение криминологического (фактического) рецидива в системе множественности преступлений : дис. ... канд. юрид. наук. Санкт-Петербург, 2020. С. 70.
[158] *Филиппова О. В.* Криминологическая характеристика рецидивной преступности // Вестник Томского государственного университета. Право. 2020. № 38. С. 87–88.
[159] *Бабаев М. М.* Статистические методы анализа судимости // Советская юстиция. 1969. № 17. С. 22–24 ; *Кафаров Т. М.* Проблемы рецидива в советском уголовном праве. Баку : Элм, 1972. С. 36–84 ; *Кукашев А. Х.* Уголовная ответственность за рецидив преступлений по советскому уголовному праву :автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 1970. С. 11 ; Курс советского уголовного права. Общая часть. В 2 т. Т. 2. Ленинград : Изд-во Ленингр. ун-та, 1970. С. 87 ; *Шутов Ю. И.* Рецидивная преступность и меры борьбы с ней по советскому уголовному праву : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Свердловск, 1965. С. 12–13 ; *Яковлев А. М.* Борьба с рецидивной преступностью. Москва : Наука, 1964. С. 8 ; *Его же.* Криминологическое исследование рецидивной преступности // Проблемы борьбы с рецидивной преступностью и задачи органов МООП СССР. Москва : [б. и.], 1968. С. 102–111.
[160] Пенитенциарная преступность: сущность и актуальные проблемы предупреждения : монография / науч. ред.: проф. В. М. Морозов, В. С. Жеребин ; под общ. ред. Ю. И. Калинина. Владимир : ВЮИ Минюста России, 2005. С. 47.

Довольно большая группа ученых-правоведов при формулировке понятия пенитенциарной преступности акцентируют внимание на субъектах совершенных преступлений. Например, Ю. М. Антонян, говоря о пенитенциарной преступности, отмечает, что к ней относятся «... преступления, совершаемые арестованными и осужденными, и преступления, совершаемые представителями администрации этих мест. Если первые по большей части насильственные, то вторые – корыстные»[161]. В. В. Меркурьев и О. В. Старков указывали на необходимость выделения двух видов субъектов исследуемой преступности, к первому относятся осужденные, отбывающие наказания в ИУ, ко второму – персонал УИС, в том числе сотрудники начальствующего состава органов и учреждений ФСИН России[162]. Похожей позиции придерживаются В. И. Пинчук, Л. М. Позументов, и О. В. Филиппова[163]. Мы в полном объеме поддерживаем указанную точку зрения.

Обобщая полученные результаты, необходимо отметить, что изучаемый понятийный аппарат пенитенциарной преступности несовершенен, нет единого, принятого всем научным сообществом, четкого и ясного определения понятия «пенитенциарная преступность».

Мы, в свою очередь, для выработки собственной дефиниции выделим ряд признаков, оказывающих влияние на формирование понятийного аппарата пенитенциарной преступности:

– индивидуальные и общие признаки, характерные для пенитенциарной преступности и для пенитенциарного преступления;

– определенный перечень преступлений, которые необходимо отнести к категории пенитенциарных;

---

[161] *Антонян Ю. М.* Преступность в местах лишения свободы и ее причины // Уголовное право. 2002. № 4. С. 101–104.

[162] Цит. по: *Богачевская Е. А.* Криминальное насилие лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы : дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2005. С. 71.

[163] *Пинчук В. И.* Рецидивисты // Курс советского уголовного права. В 5 т. Т. 2 / под общ. ред. Н. А. Беляева, М. Д. Шаргородского. Ленинград : Изд-во Ленинград. ун-та, 1970. С. 90 ; *Прозументов Л. М., Филиппова О. В.* Преступность в местах лишения свободы: понятие, криминологическая характеристика // Уголовное право. 2007. № 2. С. 125–126.

– связь пенитенциарного преступления с местом его совершения, а также степень общественной опасности;

– специальные субъекты противоправного деяния.

Ситуация с пенитенциарной преступностью в целом не отражает общие закономерности развития преступности в России и движется в противофазе, так как при общем снижении количества преступлений, количество совершенных преступлений осужденными и сотрудниками УИС ежегодно растет[164].

Сегодня активно продолжаются процессы демократизации социальных отношений и правовой системы, происходит снижение количества осужденных и ИУ. Отмечается увеличение количества вынесенных приговоров по отношению к альтернативным видам наказания за совершенные преступления небольшой и средней тяжести, что является одним из факторов выраженной тенденции к повышению концентрации в ИУ осужденных за совершение тяжких и особо тяжких преступлений, криминально активных лиц с высоким уровнем нравственной запущенности[165]. Следовательно, совершение пенитенциарных преступлений не исключает социальной природы пенитенциарной преступности.

Активное влияние на пенитенциарную преступность оказывают цифровизация экономики и расслоение общества, терроризм, насилие, снижение авторитета органов власти, негативное нравственное состояние общества. Изменение уголовно-правовой характеристики преступлений, совершаемых в ИУ, по мнению В. Д. Малкова, связано с разделением общества на классы, появлением частной собственности и образованием государственной власти[166]. Это подтверждает и факты совершенного насилия в ИУ, территориальных органов ФСИН России по республикам Башкортостан, Дагестан, Хакасия, а также Саратовской, Ярославской областям и т. д. Таким

---

[164] Краткая характеристика уголовно-исполнительной системы Российской Федерации.

[165] Криминология : учеб. для вузов / под ред. проф. В. Д. Малкова. Москва : Юстицинформ, 2006. С. 45.

[166] *Малков В. Д.* Преступность как социально-правовое явление, ее криминологические характеристики и основные тенденции в современной России // Общество и право. 2007. № 3(17). С. 61–70.

образом, можно утверждать, что пенитенциарная преступность есть явление исторически изменчивое.

С криминологической точки зрения изменяются структура пенитенциарной преступности, ее динамика, особенности причин и условий, перечень деяний, квалифицируемых как преступные. Необходимо учитывать специфические черты, характерные только для данного вида преступности. Такие особенности уже выделены С. В. Бондаренко[167], в целом мы согласны с ним, тем не менее предлагаем дополнить этот перечень:

– территориальные ограничения, так как пенитенциарные преступления могут совершаться только в местах дислокации ИУ или в местах содержания осужденных, где соблюдаются режимные требования, где установлены режимные требования, или в специальном транспорте при конвоировании осужденных или перевозке сотрудников;

– ограниченный круг преступлений, которые могут быть отнесены к категории пенитенциарных, характеризуется степенью повышенной опасности;

– совершение преступлений сотрудниками и осужденными, что образует две подсистемы специальных субъектов, а это, в свою очередь, объясняет термин бинарности пенитенциарной преступности;

– использование средств мобильной связи, самодельных или кустарных орудий преступления;

– совершение преступлений, в силу режимных ограничений, в определенные хронологические периоды.

Особый акцент следует сделать на том, что совершенные пенитенциарные преступления так или иначе связаны с реализацией наказания в виде лишения свободы и характеризуются высокой общественной опасностью, в совокупности с основным (или дополнительным) объектом посягательства дополнительно оказывают влияние на факультативный объект,

---

[167] *Бондаренко С. В.* Криминологическая характеристика групповой преступности в пенитенциарных учреждениях и меры противодействия ей : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2016. С. 17.

нормальное функционирование ИУ, препятствуют укреплению правопорядка при исполнении и отбывании наказания в виде лишения свободы. При этом надо помнить о высокой степени латентности пенитенциарных преступлений[168]. Руководство ИУ не стремится показывать факты совершения преступлений[169], а в официальных статистических данных ФСИН России «О состоянии преступности среди лиц, содержащихся в учреждениях УИС» подлежат учету только определенные преступления. Нередко администрация ИУ умалчивает об уголовно наказуемых деяниях, совершенных на режимной территории, маскируя их под рядовые конфликты. Таким образом, значительная часть совершенных преступлений в местах лишения свободы не включается в официальные статистические данные. Регулярное наличие данных конфликтов косвенно подтвердилось и результатами интервьюирования осужденных, состоящих на учете как лидеры и активные участники групп отрицательной направленности (прил. № 2). Так, А. П. Некрасов и К. И. Сазонова отмечают, что официальная статистика преступности в местах лишения свободы не соответствует действительности и является во многом заниженной[170]. В. С. Ишигеев также отмечал данный факт, утверждая, что приведенные в ведомственных источниках темпы и показатели статистического снижения преступности в действительности не соответствуют настоящему положению дел в ИУ[171].

Такие пенитенциарные преступления, как, например, выявление пыток осужденных сотрудниками ИУ, вызывают широкий резонанс. Мы считаем, что пенитенциарные преступления наносят значительный ущерб конституционным правам и свободам граждан, системам государственной и общественной безопасности, структурам жизнеобеспечения общества, а также

---

[168] *Костюк М. Ф.* Указ. соч. С. 147.

[169] *Фомин Ю. С.* Проблемы расследования преступлений, совершенных в условиях исправительных учреждений, в современных условиях // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2012. № 4(18). С. 204–209.

[170] *Некрасов А. П., Сазонова К. И.* Незаконный оборот наркотиков в местах лишения свободы // Российский следователь. 2011. № 18. С. 30.

[171] *Ишигеев В. С.* Указ. соч.

оказывают масштабное негативное воздействие на морально-психологическое состояние общества.

Анализируя пенитенциарные преступления, необходимо учитывать, что в основе преступного поведения людей лежат их конфликты с другими членами общества. По мнению исследователей, конфликт является причиной преступления против личности, массовых беспорядков, дезорганизации деятельности учреждений, применения пыток в отношении спецконтингента, нередко и совершения побега из учреждения. В целом пенитенциарный конфликт отрицательно влияет на обстановку в ИУ, блокирует процесс исполнения наказаний[172].

Ранее мы отмечали, что авторы монографии «Пенитенциарная преступность: сущность и актуальные проблемы предупреждения» не рассматривают понятие «пенитенциарный конфликт»[173], при этом дают характеристику данного определения на основе противоборства различных людей. Отмечается, что пенитенциарный конфликт характеризуется публичностью, и он не может быть латентным. Только ряду элементов противоборства среди осужденных характерны признаки латентности, а не конфликту в целом[174].

В. Г. Громов под пенитенциарным конфликтом понимает эмоциональное напряжение, возникающее и характеризующее субъекты при реализации наказания в виде лишения свободы[175]. О. В. Старков обращает внимание на то, что пенитенциарный конфликт – это разовое столкновение между пенитенциарными субъектами[176]. В. В. Меркурьев и О. В. Старков под конфликтом с участием осужденных понимают «одноразовое столкновение

---

[172] *Емельянов Н. С.* Криминологическое исследование конфликтов с участием осужденных : дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2015. С. 15.

[173] *Хохрин С. А.* Пенитенциарная преступность как предмет правового и криминологического исследования : монография. Москва : Юрлитинформ, 2015. С. 36.

[174] Пенитенциарная преступность: сущность и актуальные проблемы предупреждения / под общ. ред. Ю. И. Калинина. С. 12.

[175] *Громов В. Г.* Пенитенциарная преступность // Современное право. 2007. № 9. С. 65.

[176] *Старков О. В.* Криминологические проблемы исполнения уголовного наказания : автореф. дис. … д-ра юрид. наук. Москва, 1998. С. 19.

между субъектами в форме ссоры, драки, скандала и т. п.»[177]. В то же время они особое внимание уделяют криминогенной ситуации в учреждении, к которой приводило длительное напряженное состояние, получившее обострение благодаря двум субъектам. Понятие криминогенной ситуации усиливало степень негативного отношения как между осужденными, так и между сотрудниками.

В справочной литературе по-разному трактуется понятие «конфликт». С психологической точки зрения под конфликтом понимается противостояние двух или более мотивов, не удовлетворенных одновременно[178]. Слово «конфликт» происходит от латинского conflictus – столкновение и может применяться в любой ситуации[179].

К субъектам пенитенциарного конфликта необходимо отнести столкновения, возникающие между осужденными (одиночные или группы) или между осужденными и сотрудниками. Ранее мы отмечали эффект бинарности и анализ судебной практики позволяет констатировать правдивость высказанных суждений и утверждать, что совершению преступлений в ИУ в ряде случаев способствовали возникающие конфликты.

С криминологической точки зрения преступление непосредственно зависит «от условий, в которых пребывает человек, его социальных характеристик, как определенный процесс, развертывающийся в пространстве и времени и под влиянием определенных сил и процессов»[180]. Мы согласны с данным выражением, необходимо также указать на оказание влияния окружающей обстановки и окружающих людей на преступное поведение. Широко известная пословица «С волками жить – по-волчьи выть» в полной мере характеризует состояние преступности в ИУ. Осужденный или сотрудник по прибытии в ИУ обязательно сталкивается с криминальной

---

[177] Криминология / под общ. ред. А. И. Долговой. Москва, 2005. С. 870.
[178] Большой психологический словарь / под ред. Б. Г. Мещерякова, В. П. Зинченко. Санкт-Петербург : Прайм-Еврознак, 2009.
[179] *Ребер А.* Большой толковый психологический словарь. В 2 т. Т. 1. Москва : Вече : АСТ, 2000. С. 376.
[180] Криминология : учеб. для вузов / под общ. ред. А. И. Долговой. Москва, 2005. С. 57.

субкультурой. Речь идет не только и не столько о приспособленчестве, а о том, как «в практической невозможности находиться в чужом монастыре со своим уставом за пазухой». В вышеприведенной пословице в основном осуждается не тот, кто вынужден «выть», а то сообщество, которое вынуждает это делать.

При очевидной простоте и содержательности понятие «пенитенциарная преступность» страдает некоторой тенденциозностью. Почему в качестве субъекта пенитенциарной преступности называются только осужденные? Сотрудники учреждений УИС также совершают преступления. Их преступные действия и некоторые поступки могут провоцировать пенитенциарные конфликты, которые в совокупности с низким уровнем организационно-управленческой и воспитательной деятельности в учреждении создают условия для незаконных связей персонала с осужденными, а также совершения преступлений. Этим и объясняется характеристика бинарности пенитенциарной преступности.

В рамках сбора эмпирического материала был проведен опрос сотрудников (прил. № 1). Ответы, полученные на вопрос о том, что можно отнести к категории пенитенциарной преступности, представлены на рис. 1.

По результатам можно сделать вывод, что основная часть респондентов к пенитенциарной преступности относит все преступления, совершаемые осужденными в период отбывания наказания в данном учреждении, а себя не рассматривают в качестве субъектов этого преступления.

Рис. 1. Что относится к категории пенитенциарной преступности

Существует также мнение, что, помимо уже указанных субъектов исследуемой преступности, их ряды будут дополнены родственниками осужденных, представителями общественных объединений, гражданскими служащими ИУ, адвокатами, прокурорами, иными лицами, которые могут совершить какое-либо преступление на территории ИУ либо СИЗО[181]. Однако в этом случае специфические свойства данного вида преступности будут навсегда утрачены и растворены в других «системах координат», которыми очерчены другие виды преступности, не имеющие с пенитенциарной преступностью и ее причинным комплексом тесной связи. Помимо одного надежного критерия отнесения к пенитенциарной преступности – места совершения преступления, должны быть еще и другие, в частности, субъект пенитенциарного преступления. Как нам представляется, ими могут быть только сотрудники ИУ, осужденный или лицо, в отношении которого избрана мера пресечения заключения под стражу, и сотрудники при выполнении служебных обязанностей в ИУ. Сотрудник ИУ обладает специальным правовым статусом, который обусловлен особым порядком и условиями

[181] *Бажанов С. А., Исиченко А. И.* К вопросу о пенитенциарной преступности. Москва : Юрид. лит., 1998. С. 102.

прохождения службы, а также специфическими правами и обязанностями. Специальные права и обязанности сотрудников правоохранительных органов представляют собой полномочия сотрудника. Указанный термин подчеркивает особенности правового статуса сотрудника и порядок реализации им специальных прав и обязанностей. Л. В. Смирнов считает, что «обязанности личного состава первичны по отношению к правомочиям, последние направлены на обеспечение их реализации»[182].

Характерной особенностью пенитенциарного преступления является место их совершения. В соответствии со ст. 74 УИК РФ исправительными учреждениями являются ИУ, воспитательные колонии, тюрьмы, лечебные исправительные учреждения. СИЗО выполняют функции ИУ в отношении осужденных, оставленных для выполнения работ по хозяйственному обслуживанию, осужденных, в отношении которых приговор суда вступил в законную силу и которые подлежат направлению в ИУ для отбывания наказания, осужденных, перемещаемых из одного места отбывания наказания в другое, осужденных, оставленных в СИЗО или переведенных в СИЗО для участия в следственных действиях или судебном разбирательстве (ст. 771 УИК РФ), а также в отношении осужденных на срок не свыше шести месяцев, оставленных в СИЗО с их согласия. Кроме того, в соответствии со ст. 60.1 УИК РФ такой вид наказания, как принудительные работы реализуется в исправительных центрах или изолированных участках, функционирующих как исправительный центр.

Территория учреждений, в которых совершаются преступления, обладает рядом особенностей, таких как установление ограничения (они являются режимным объектом), закрытость независимо от места дислокации, определенные социальные и психологические факторы, основанные на взаимоотношениях осужденных и сотрудников.

---

[182] *Смирнов Л. В.* Административно-правовой статус сотрудника милиции : дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 1996. С. 103.

В то же время мы считаем, что пенитенциарные преступления нельзя ограничивать только ИУ как одним местом, где может быть совершено преступление. Это может быть любое учреждение, где могут находиться осужденные, например, при оказании медицинской помощи осужденному в учреждении государственной или муниципальной системы здравоохранения или на территории предприятия, где трудятся осужденные, или в спецтранспорте для конвоирования осужденных. При нахождении там осужденных также формируется режимная территория, составляются планы надзора или охраны, обеспечивается выставление караула или служебного наряда. По своей сути, на незначительное время территория этих объектов приобретает такие же особенности, как и территория учреждения. Это подтверждается и анализом судебной практики. Пример: «24.10.2019 в 06 часов 30 минут в адрес УФСИН России по А… области в телефонном режиме от начальника временного караула от ФКУ СИЗО лейтенанта внутренней службы М. поступило сообщение о том, что ориентировочно в 05 часов 20 минут совершен побег из-под охраны временного караула от ФКУ СИЗО осужденным А., находившегося на лечении в отделении реанимации интенсивной терапии АМОКБ, второй этаж, палата № 3»[183].

Осужденные также могут совершить преступление при этапировании (перевозке), нахождении в отпуске или за пределами учреждений.

Преступление могу совершить сотрудники как при выполнении служебных обязанностей, так и при прибытии или убытии со службы. Пример: «24.03.2018 сотрудниками отдела собственной безопасности УФСИН России по К… области совместно с УНК УМВД России по К… области был задержан инструктор-кинолог кинологического отделения отдела охраны ФКУ ИК УФСИН сержант внутренней службы К., у которого при личном досмотре обнаружено и изъято вещество растительного происхождения (марихуана) общей массой 0,98 грамма».

---

[183] Архив Ленинского районного суда г. Астрахани. Уголовное дело № 34-813-19.

Таким образом, использование термина «пенитенциарный» только по отношению к преступлениям, совершенным в учреждении, не позволяет составить полную картину преступления и выработать меры по его предупреждению. Место совершения пенитенциарного преступления может быть любым, где затрагивается вопрос исполнения наказания в виде лишения свободы или выполнения служебных задач сотрудниками УИС.

Одной из особенностей пенитенциарной преступности является определенная хронология ее совершения. Строгое соблюдение осужденными распорядка дня оказывает определенное влияние на время совершения преступлений. Именно распорядок дня как основа режима отбывания наказания может обеспечить реализацию средств исправления и помочь достижению целей наказания. Как правильно отмечает А. С. Михлин, в действующем уголовно-исполнительном законодательстве режим в ИУ регламентируется на уровнях «общее – особенное – единичное»[184]. Помимо основного распорядка дня, в ИУ могут действовать особенности отбывания наказания в конкретном учреждении, которые, впрочем, не могут противоречить требованиям законодательства.

По прибытии в ИУ осужденный включается в процесс его жизнедеятельности. После пребывания осужденного в карантинном отделении в течение 15 сут. с ним проводят встречи: оперативные работники, сотрудники отдела безопасности, экономисты, воспитатели и т. д., их основная задача – ознакомить осужденного с особенностями отбывания наказания в данном учреждении, проверить документы, организовать помощь в вопросах ресоциализации.

В ходе беседы с осужденным в обязательном порядке до него доводятся требования приказа Минюста России от 4 июля 2022 г. № 110 «Об утверждении Правил внутреннего распорядка следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы, Правил внутреннего распорядка исправительных

---

[184] Уголовно-исполнительное право : учеб. для вузов / отв. ред. А. С. Михлин. Москва : Высш. образование, 2006. С. 230.

учреждений и Правил внутреннего распорядка исправительных центров уголовно-исполнительной системы»[185], где разъясняются основные правила поведения осужденных.

В несколько измененном порядке происходит инструктаж сотрудников при поступлении на службу в ИУ. В первую очередь знакомят с требованиями Федерального закона от 19 июля 2018 г. № 197-ФЗ «О службе в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации и о внесении изменений в Закон Российской Федерации “Об учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы Российской Федерации”»[186], а также с требованиями приказа Минюста России от 5 августа 2021 г. № 132 «Об организации прохождения службы в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации»[187].

Исходя из вышеизложенного, и сотрудники, и осужденные осознают, что своими противоправными действиями они нарушают цели и задачи уголовно-исполнительного законодательства Российской Федерации и, как следствие, оказывают негативное влияние на порядок функционирования ИУ.

Пенитенциарная преступность включает разные преступления: против личности, общественного порядка и общественной безопасности, здоровья населения, порядка управления, против собственности, правосудия и др. Ранее мы отмечали, что в криминологической литературе к пенитенциарным принято относить преступления, предусмотренные ст. 313 УК РФ «Побег из места лишения свободы, из-под ареста или из-под стражи» и ст. 314 УК РФ «Уклонение от отбывания ограничения свободы, лишения свободы», где объектом противоправных деяний являются интересы правосудия в сфере судебных

---

[185] Об утверждении Правил внутреннего распорядка следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы, Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений и Правил внутреннего распорядка исправительных центров уголовно-исполнительной системы : приказ Минюста России от 4 июля 2022 г. № 110. URL: http://pravo.gov.ru (дата обращения: 18.08.2023).

[186] О службе в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации и о внесении изменений в Закон Российской Федерации «Об учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы Российской Федерации» : федер. закон от 19 июля 2018 г. № 197-ФЗ // Российская газета. 2018. 25 июля.

[187] Об организации прохождения службы в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации : приказ Минюста России от 5 авг. 2021 г. № 132. URL: http://pravo.gov.ru (дата обращения: 18.08.2023).

решений[188]. Дополнительно необходимо отметить ст. 321 УК РФ «Дезорганизация деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества», где объектом посягательства выступает порядок управления органов государственной власти. Статистические данные и судебная практика позволяют сделать вывод, что в учреждениях могут совершаться и другие преступления, которые также относятся к пенитенциарным. Они характеризуются общественной опасностью и всегда сопровождаются общественным резонансом, освещаются в средствах массовой информации, сопровождаются обращениями правозащитных и общественных организаций в органы публичной власти, а для нейтрализации последствий от совершения рассматриваемых правонарушений затрачиваются значительные силы и средства[189].

Завершая изучение понятийной характеристики пенитенциарной преступности, мы можем сформулировать следующие выводы.

1. Понятие пенитенциарной преступности характеризуется наличие разнообразных определений. в качестве основных можно выделить следующие научные подходы к определению пенитенциарной преступности, а также оснований формирования сущности данного социально-негативного явления. В первую входят исследователи, которые к указанному понятию относят преступления, совершенные в ИУ, т. е. соотносят их с местом совершения преступления. Вторая группа объединяет авторов, считающих, что пенитенциарная преступность посягает на общественные отношения в сфере уголовных наказаний в ИК. Третья группа ученых-правоведов при формулировке понятия пенитенциарной преступности акцентируют внимание на субъектах совершенных преступлений. При этом оно обладает специфическими характеристиками, повышенной общественной опасностью и оказывает влияние на реализацию лишения свободы.

---

[188] *Казак Б. Б., Ушатиков А. И.* Основы пенитенциарной психологии. Рязань : Акад. права и упр. Минюста России, 2001. 536 с. ; *Мусаелян М. Ф.* Об обеспечении постпенитенциарной адаптации осужденных и предотвращении рецидивной преступности // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2010. № 6. С. 8–10 ; *Уваров И. А.* Пенитенциарная профилактика преступлений : учеб. пособие. Ставрополь : Ставропольсервисшкола, 2006. 72 с.

[189] *Хохрин С. А.* Некоторые аспекты предупреждения преступлений, совершаемых сотрудниками уголовно-исполнительной системы. С. 39.

2. Под пенитенциарным преступлением понимаются общественно опасные деяния, совершенные осужденными, лицами, содержащимися под стражей, сотрудниками УИС, посягающие на различные общественные отношения, охраняемые уголовным законом, и оказывающие негативное влияние на порядок функционирования ИУ и СИЗО, которое характеризуется отличительными признаками.

3. В качестве отличительных признаков пенитенциарной преступности и пенитенциарного преступления, отражающих их сущность, необходимо отметить:

– совершение преступления совершенные при реализации наказания в виде лишения свободы;

– пенитенциарные преступления не дифференцируются особенной частью и структурой уголовно-правовых институтов, а регламентируются уголовным законодательством только фрагментарно и непоследовательно;

– совершаются специальными субъектами – сотрудниками и осужденными;

– виновные осознают, что их деяния оказывают негативное влияние на порядок функционирования ИУ.

4. Формирование понятия пенитенциарной преступности происходит при взаимодействии двух подсистем, характеризующееся бинарным характером взаимосвязей и самодетерминации, преступности осужденных и лиц, заключенных под стражу, и преступности сотрудников ИУ, в результате которого образуется сложное системное криминальное явление. Взаимодействие указанных подсистем обусловливает интегрированное, не присущее им в отдельности единство, обладающее повышенным потенциалом для разрушения порядка функционирования ИУ и СИЗО.

5. Пенитенциарная преступность формируется расширенным количеством преступлений, совершаемых на территории учреждений, которые выходят за границы перечня традиционно являющихся

пенитенциарными. Совершаемые преступления объединяются системой признаков, специфичных для ИУ.

1.4. Основные криминологические показатели пенитенциарной преступности

Пенитенциарная преступность, как и любая другая, обладает определенными характеристиками. Как отмечал профессор И. И. Карпец, «преступности как любому социальному явлению можно дать качественную и количественную характеристику»[190]. Данные характеристики определяются благодаря статистическим показателям. К количественным показателям преступности относят: ее состояние, уровень, динамику, а к качественным – структуру, характер, географию, цену.

Анализируя показатели пенитенциарной преступности с 2010 г., можно заключить, что в учреждениях УИС происходит поступательное снижение общего количества осужденных к лишению свободы (рис. 2).

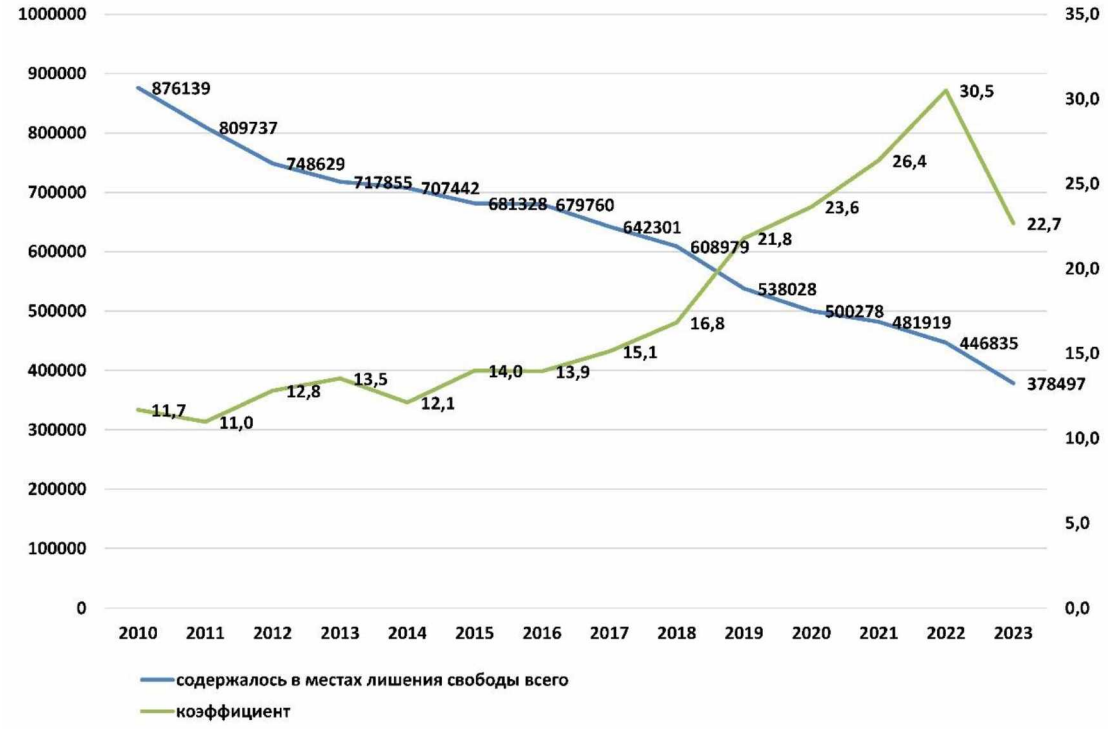

Рис. 2. Соотношение коэффициента преступности и количества осужденных, отбывающих наказания в учреждениях УИС

[190] Криминология : учебник / под ред. В. Н. Кудрявцева, В. Е. Эминова. Москва : Юристъ, 1997. С. 22.

При этом данный вид наказания по-прежнему остается самым распространенным. Так, удельный вес осужденных к лишению свободы составляет более 53 % от общего количества осужденных[191].

В то же время ситуация с преступностью в местах лишения свободы остается достаточно сложной, что явно следует из рис. 2. При общей тенденции к снижению количества преступлений, зарегистрированных на территории Российской Федерации[192], динамические показатели пенитенциарных преступлений свидетельствуют о росте их числа. Если в целом показатели преступности в Российской Федерации за десять лет снижены на 25,1 %, то показатели преступлений, совершаемых осужденными на территории ИУ, за рассматриваемый период выросли на 33,2 %, что позволяет утверждать о противофазе пенитенциарной преступности в отношении общих показателей (рис. 3).

Анализ показателей совершения преступлений в ИУ позволяет судить о том, что ликвидировать причины, способствующие их совершению, добиться коренного перелома в деле предупреждения преступлений, стабильности в сокращении их числа так и не удалось. А снижение статистических данных происходит за счет снижения общего количества осужденных, отбывающих наказания, и сотрудников, проходящих службу.

Отметим, что темпы снижения численности спецконтингента существенно превосходят динамические показатели противоправных деяний, выявляемых в ИУ: если за период с 2010 по 2023 г. общее количество осужденных сократилось на 38 %, то число противоправных деяний, совершаемых осужденными, только растет. Исключением является только 2023 г., когда на фоне резкого сокращения количества осужденных сокращается количество преступлений, совершенных в период отбывания наказания.

---

[191] Официально опубликованные статистические данные ФСИН России. URL: http://fsin.su/structure/inspector/iao/statistika/(дата обращения: 11.02.2024).

[192] Информационно-аналитический портал правовой статистики Генеральной прокуратуры Российской Федерации. URL: http://crimestat.ru/offenses_chart (дата обращения: 11.02.2024).

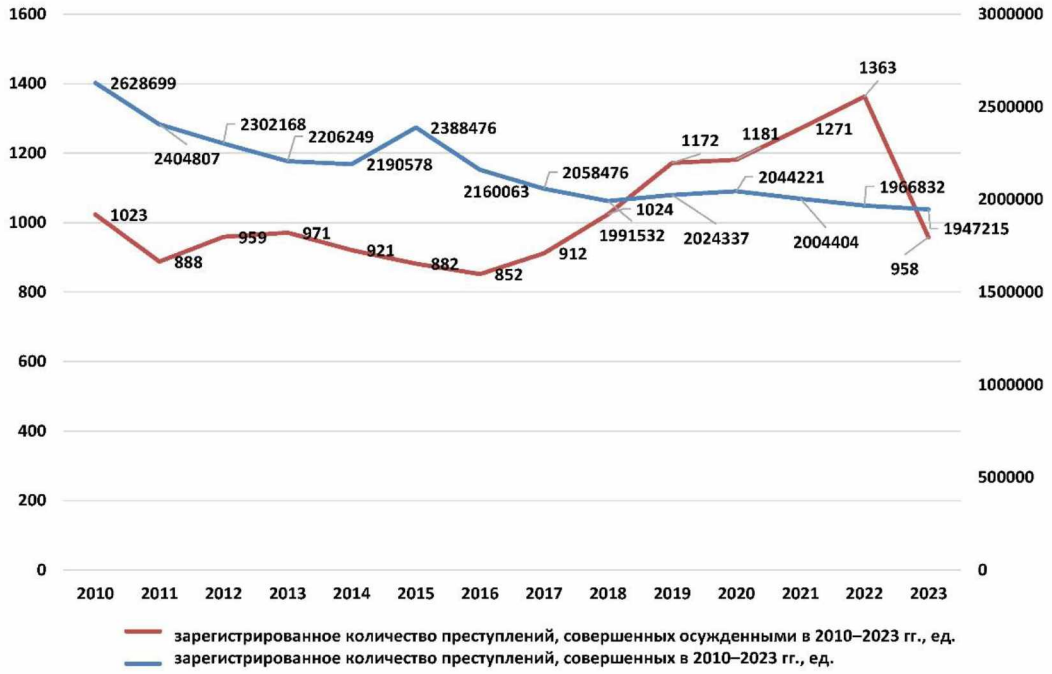

Рис. 3. Динамика количества преступлений, совершенных осужденными в 2010–2023 гг.

Наиболее значительным является замедление процессов общего снижения количества преступлений, совершаемых осужденными, было в 2010–2014 гг. и составило 12,5 %, а с 2015 г. наблюдается рост на 25,8 %. Следовательно, положительный потенциал, заложенный гуманизацией наказания и усилиями по сокращению числа спецконтингента, в значительной степени уже исчерпан. Как следствие, в местах лишения свободы повышается удельный вес лиц, отбывающих наказания за совершение тяжких и особо тяжких преступлений: если в 2010 г. в ИК число лиц, осужденных к лишению свободы на срок более 5 лет, было меньше числа заключенных с более короткими сроками наказания, то к 2023 г. ситуация поменялась кардинально – осужденных с длительными сроками наказания стало больше в 1,31 раза[193]. В настоящее время каждый четвертый отбывает наказание за убийство и умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, каждый пятый – за разбой или грабеж, более четверти осужденных приговорены к

[193] Характеристика лиц, содержащихся в исправительных колониях для взрослых // ФСИН России : сайт. URL: https://fsin.gov.ru/structure/inspector/iao/statistika/Xar-ka %20lic %20sodergahixsya %20v %20IK/ (дата обращения: 11.02.2024).

длительным срокам лишения свободы, почти половина – отбывают наказание второй раз и более.

Помимо этого, как показывает анализ основных тенденций, необходимо учитывать увеличение количества:

– осужденных, отбывающих наказания за преступления террористической, экстремистской и коррупционной направленности (рис. 4);

Рис. 4. Количество осужденных, содержащихся в ИУ за совершение преступлений экстремистской направленности и пропагандирующих экстремистскую идеологию, в 2011–2023 гг., чел.

– спецконтингента, склонного к агрессивному поведению, систематическому нарушению порядка отбывания наказания, значительному количеству осужденных, склонных к побегу, употребляющих сильнодействующие препараты, наркотические средства или алкоголь;

– лиц, провоцирующих групповое противодействие требованиям администрации, значительное количество осужденных, занимающих привилегированное положение в преступной иерархии и пропагандирующих экстремистскую идеологию (рис. 5).

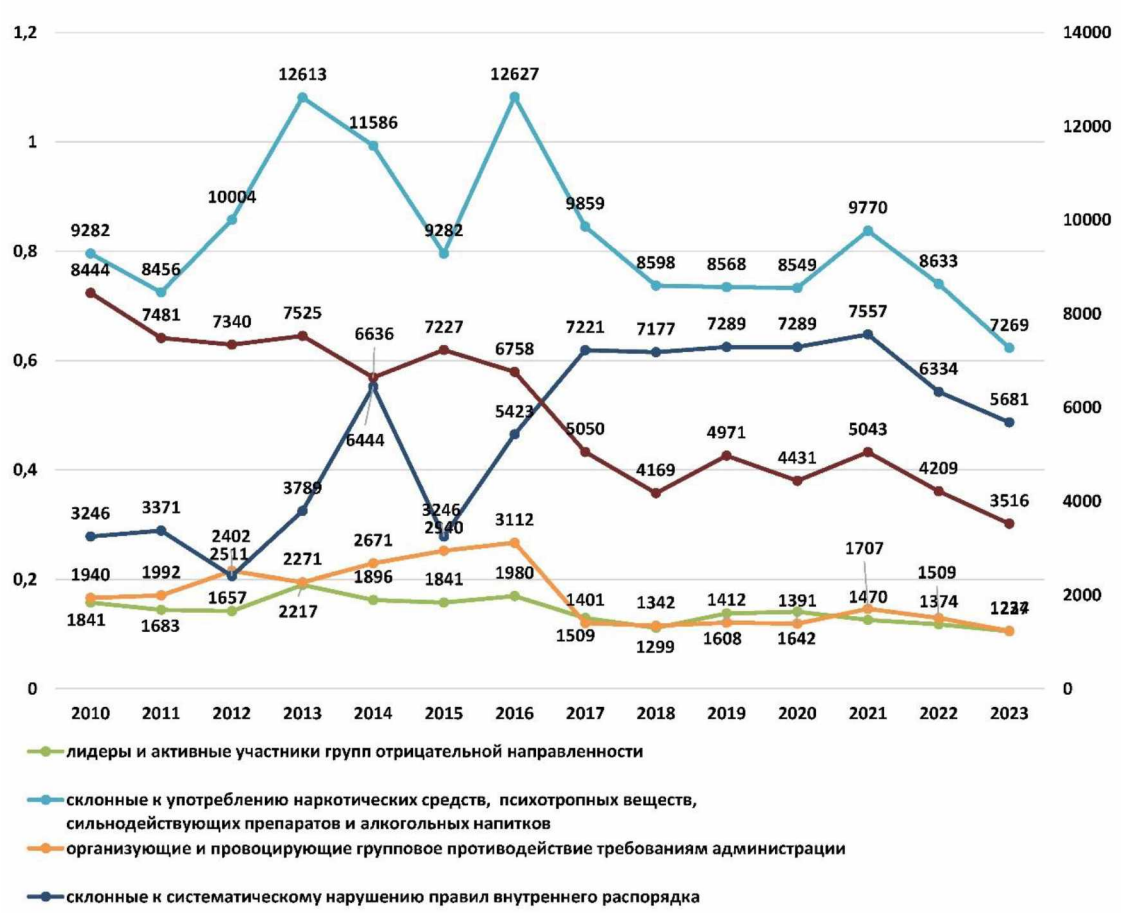

Рис. 5. Динамика численности лиц, состоявших на профилактическом учете, в 2010–2023 гг., чел.

Анализируя количество совершенных правонарушений по видам учреждений, отметим, что максимальное их количество совершается в ИК, показатель превышает 88 % от общего количества свершенных противоправных деяний. Затем идут СИЗО, где совершается 10 % преступлений от общего количества. Замыкают тройку лидеров воспитательные колонии (далее: ВК) и тюрьмы, где совершается не более, чем по 1 % преступлений. Динамика количества преступлений в ИК практически полностью повторяет процессы динамики пенитенциарной преступности, указанные выше, что в принципе закономерно, так как в ИК содержится максимальное количество осужденных (рис. 6, 7).

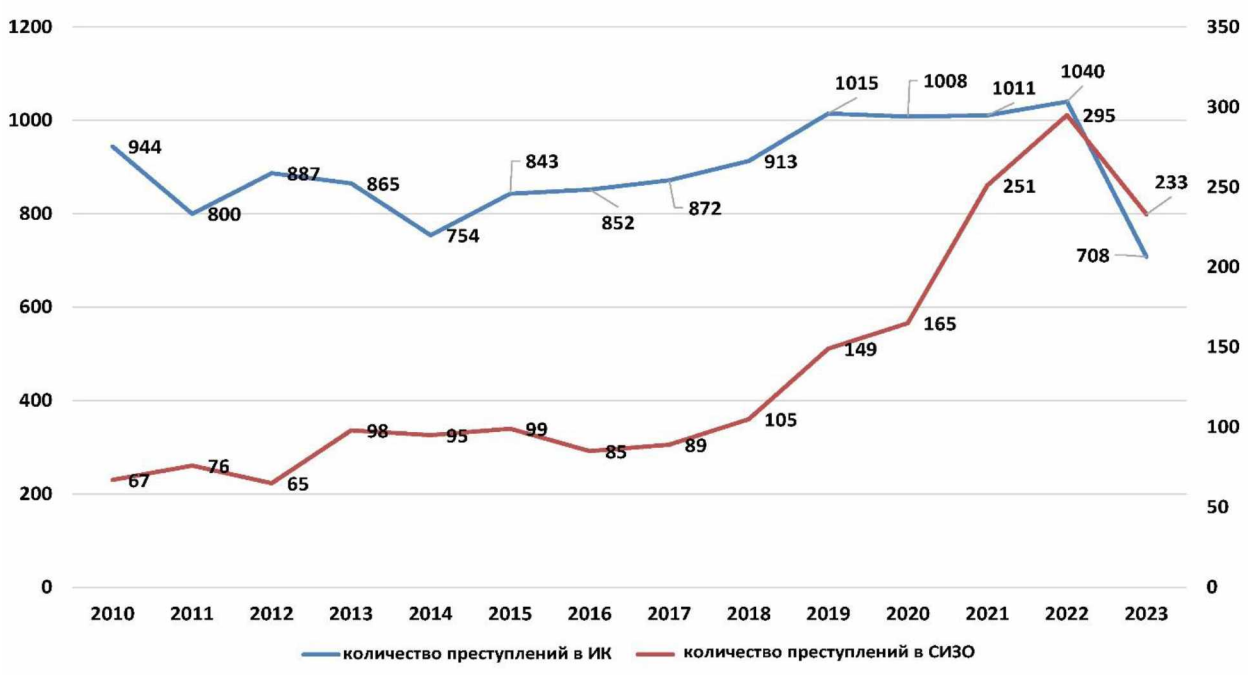

Рис. 6. Количество преступлений, совершенных в ИК и СИЗО, в 2010–2023 гг., ед.

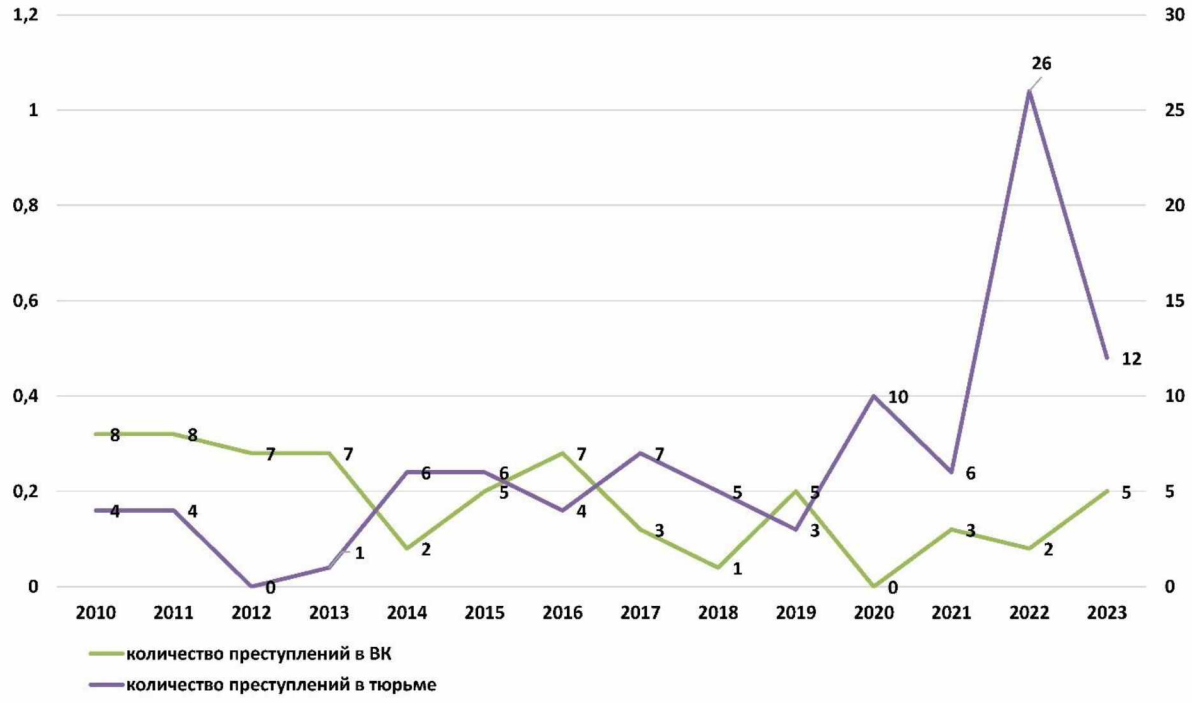

Рис. 7. Количество преступлений, совершенных в ВК и тюрьмах, в 2010–2023 гг., ед.

Рассматривая количественные показатели преступности в СИЗО, отметим нестабильность их характера и последующий (почти в полтора раза) рост к 2023 г. Данные показатели в тюрьмах характеризуются резкими перепадами и изменениями в течение всего рассматриваемого периода. В

первую очередь это связано с большой динамикой количества спецконтингента, отбывающего наказания в данных учреждениях. Количество преступлений в ВК достигает максимальных показателей в 2010 г., затем фиксированно снижается до нуля, но начиная с 2021 г. регистрируется регулярный рост преступлений, совершенных в ВК, что является настораживающим фактором при общей тенденции к сокращению количества учреждений и незначительном (по сравнению с другими учреждениями) количестве осужденных[194].

Показатели удельного веса преступлений в ИУ позволяют сделать вывод о снижении с 93,2 в 2010 г. до 55,7 в 2023 г., что связано с уменьшением численности осужденных (рис. 8). В среднем указанный показатель за 10 лет составил 86,1. В противовес к этому удельный вес преступлений, совершаемых в СИЗО, характеризуется ростом с 6,5 в 2010 г. до 18,3 в 2023 г., средний показатель составил 12,2. Незначительные показатели удельного веса преступлений имеют ВК и тюрьмы, их значение не превышают 0,6 от общих показателей, при этом они характеризуются резкими перепадами в сторону увеличения или уменьшения.

Анализ криминологических показателей противоправных деяний осужденных будет не полным, без уделения внимания показателям преступности сотрудников учреждений УИС. Негативные тенденции к росту числа зарегистрированных преступлений, совершенных сотрудниками УИС, происходят на фоне снижения их списочной численности. В результате проведенных организационно-штатных мероприятий в УИС к концу 2023 г. общее количество сотрудников в УИС было сокращено на 27,3 % и после этого особо не изменялся. Проведенные мероприятия в конечном итоге наносят ущерб авторитету учреждений и органов УИС, а также негативно сказываются на исполнении ФСИН России возложенных на нее государственных функций (рис. 9).

---

[194] Статистические данные ФСИН России // ФСИН России : сайт. URL: http://fsin.su/structure/inspector/iao/statistika/ (дата обращения: 11.02.2024).

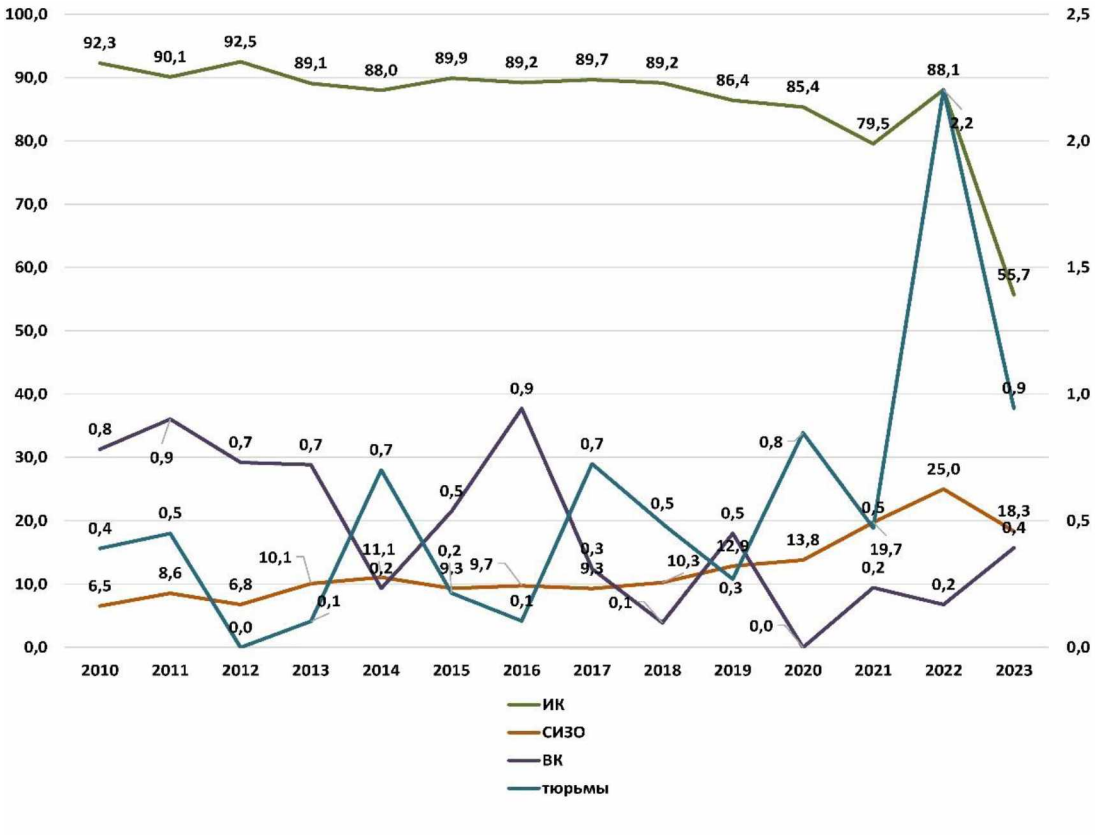

Рис. 8. Динамика удельного веса преступлений, совершенных в ИУ, в 2010–2023 гг., %

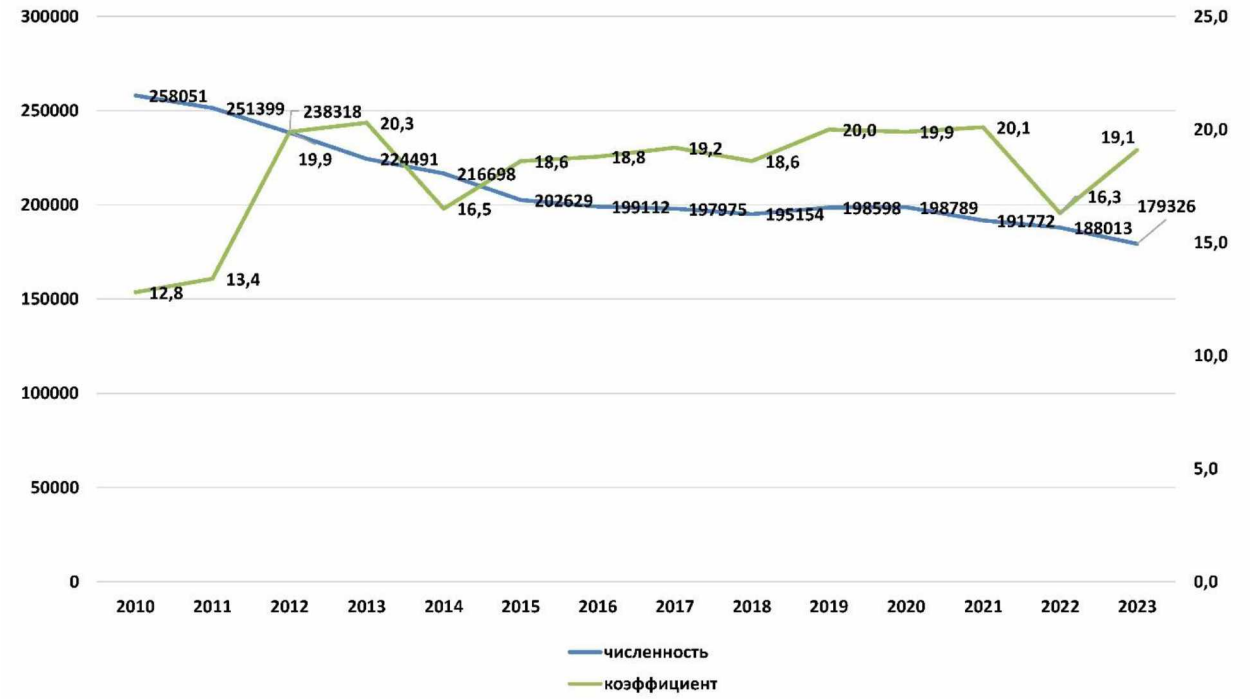

Рис. 9. Соотношение численности сотрудников и коэффициента преступности

Общее количество преступлений, совершенных сотрудниками УИС в течение рассматриваемого периода, увеличилось не значительно – на 3,6 %, по сравнению с показателями преступности осужденных. При этом необходимо

указать на увеличение показателя преступности в расчете на 10 000 чел. на 30 % – с 12,8 в 2010 г. до 19,1 в 2023 г.

Незначительные показатели выглядят скромно, но при их анализе нужно учитывать, что за последние годы на сотрудников УИС были возложены дополнительные задачи, значительно увеличившие их функциональную нагрузку. Например, создание ИУ на территории новых субъектов Российской Федерации; изменение системы наказаний в уголовном законодательстве; обеспечение безопасности объектов Минюста России; возложение на ФСИН России задачи по охране судебно-психиатрических экспертных медицинских организаций Минздрава России.

Кроме того, ФСИН России за счет имеющейся штатной численности осуществлена реализация федеральной целевой программы «Развитие уголовно-исполнительной системы (2007–2016 годы)» и обеспечивается исполнение федеральной целевой программы «Развитие уголовно-исполнительной системы (2018–2030 годы)».

Рассматривая в качестве субъектов пенитенциарной преступности сотрудников УИС, их целесообразно разделить на следующие категории: руководители, средний начальствующий состав и младший начальствующий состав (рис. 10).

Показатели количественных характеристик преступлений, совершенных данными категориями на протяжении всего рассматриваемого периода, характеризуются положительной динамикой. При этом фиксируются общие тенденции к росту числа преступлений.

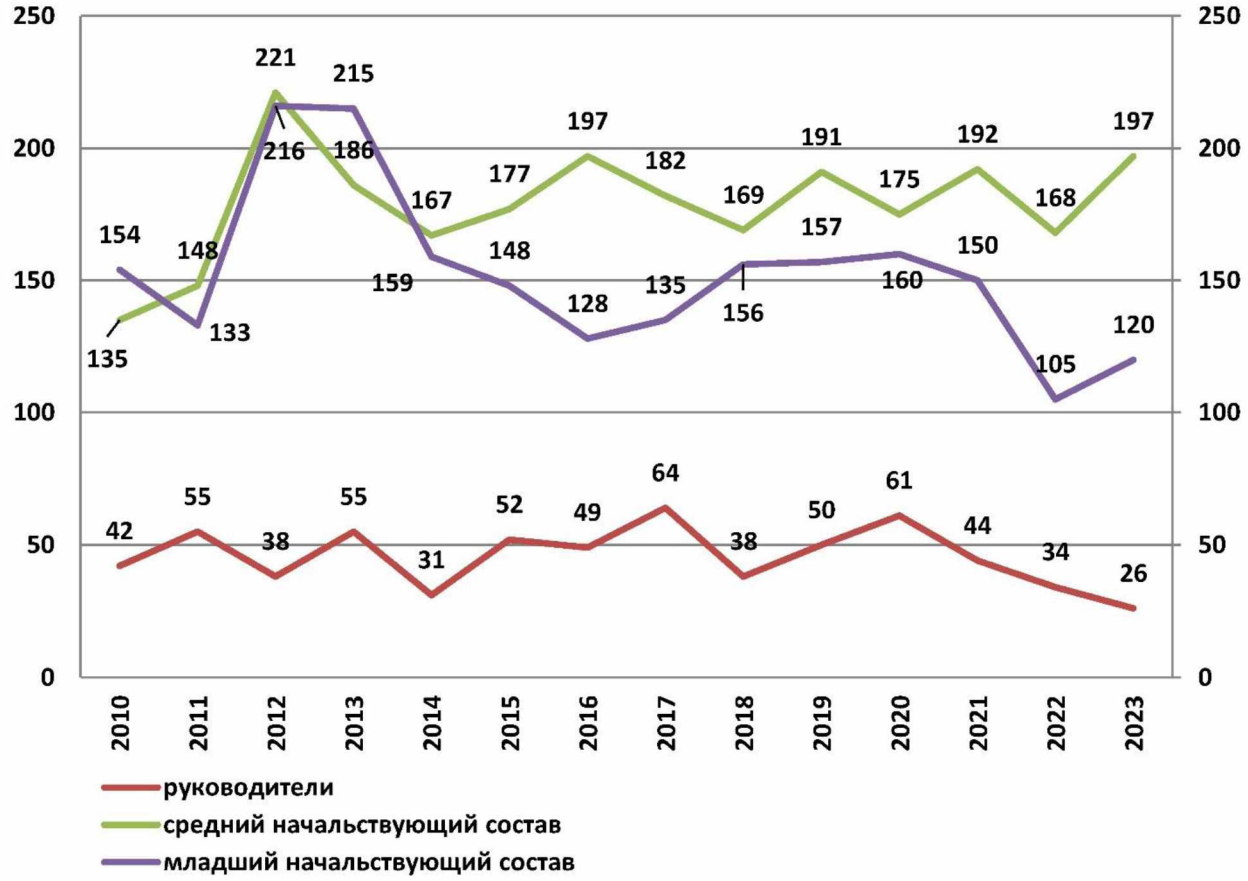

Рис. 10. Количество преступлений, совершенных различными категориями сотрудников УИС, в 2010–2023 гг., ед.

В 2010–2023 гг. количественная характеристика преступности руководителей отличается незначительными колебаниями, и число совершенных ими преступлений составляет примерно 12–17 % от общего количества. Однако, учитывая общее число лиц, входящих в категорию руководителей, показатели позволяют судить об отсутствии стратегии и четких мер по предупреждению преступлений, совершаемых данной группой сотрудников УИС[195].

Количественные показатели преступности среднего начальствующего состава отличаются большей динамикой. В среднем за рассматриваемый период данная категория совершает 45–47 % преступлений от общего количества зарегистрированных преступлений. При общем значительном

[195] Статистические данные ФСИН России // ФСИН России : сайт. URL: http://fsin.su/structure/inspector/iao/statistika/ (дата обращения: 11.02.2024).

количестве совершаемых деяний, необходимо отметить, что в период с 2012 по 2014 г. происходит резкое снижение показателей на 32,3 %, с последующим ростом на 20 % в период с 2015 по 2023 г. В это время фиксируется резкий отток кадров среднего начальствующего состава в результате смены руководства ФСИН России в 2012 г.

Тенденция к росту характеризует количественные показатели преступности младшего начальствующего состава в период с 2010 по 2023 г., рост числа преступлений составляет 22,9 %. В период с 2012 по 2016 г. наблюдается некоторое снижение показателей на 59,2 %, а начиная с 2017 г. по настоящее время зафиксирован рост на 18,2 %. Среднее значение составляет 49–51 % от общего количества зарегистрированных преступлений.

В совокупности категория сотрудников, объединяющих руководителей и средний начальствующий состав, совершают 47,6 % преступлений. Показатели удельного веса младшего начальствующего состава практически идентичны показателям руководителей и среднего начальствующего состава – 40,6 % (рис. 11).

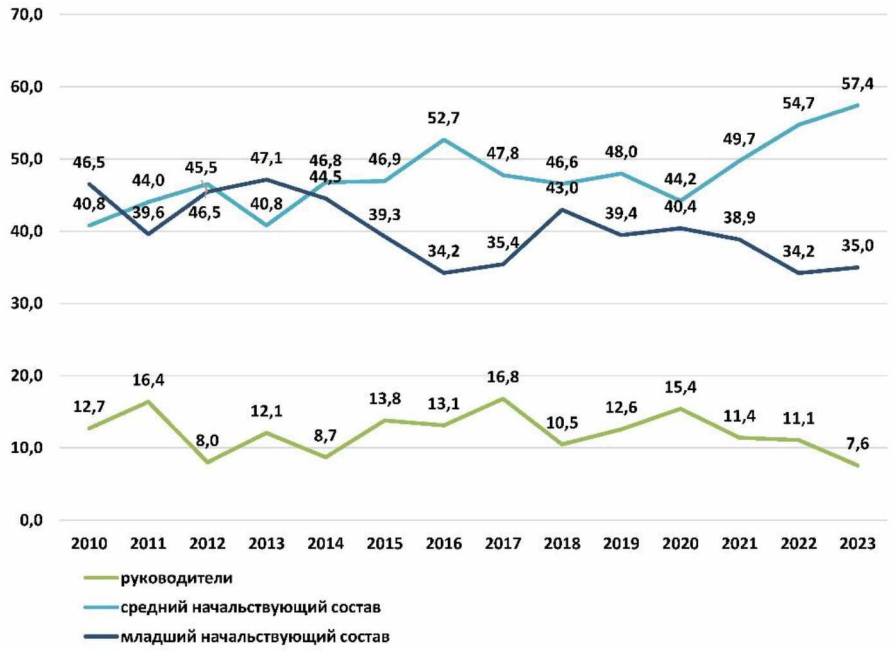

Рис. 11. Удельный вес преступности сотрудников в 2010–2023 гг., %

Приведенные результаты свидетельствуют о недостатках и пробелах в комплектовании и обучении личного состава. Становятся актуальными

вопросы социальной защищенности сотрудников и контроля за работой кадрового аппарата учреждений и территориальных органов ФСИН России. Кроме того, итоги анализа позволяют предположить о необходимости усиления работы с молодыми сотрудниками и выпускниками образовательных организаций ФСИН России. Выработка мер по предупреждению преступности сотрудников целесообразнее проводить по направлению отделов и служб учреждений.

Рассмотрение криминологических показателей пенитенциарной преступности будет не полным без анализа коэффициента преступности. В криминологии принято рассчитывать коэффициент преступности по количеству преступлений на 100 тыс. населения. В среднем в ИУ ФСИН России содержится порядка 1 000 осужденных. Количество осужденных, отбывающих наказания, и содержащихся под стражей лиц в ИУ и СИЗО субъекта Российской Федерации соответствует расчетному числу 10 000. Для удобства сопоставления данных о пенитенциарной преступности по регионам и видам ИУ будем оценивать этот показатель на указанную численность.

При рассмотрении коэффициентов пенитенциарной преступности можно отметить отсутствие единой тенденции ее изменений в различных видах ИУ (рис. 12).

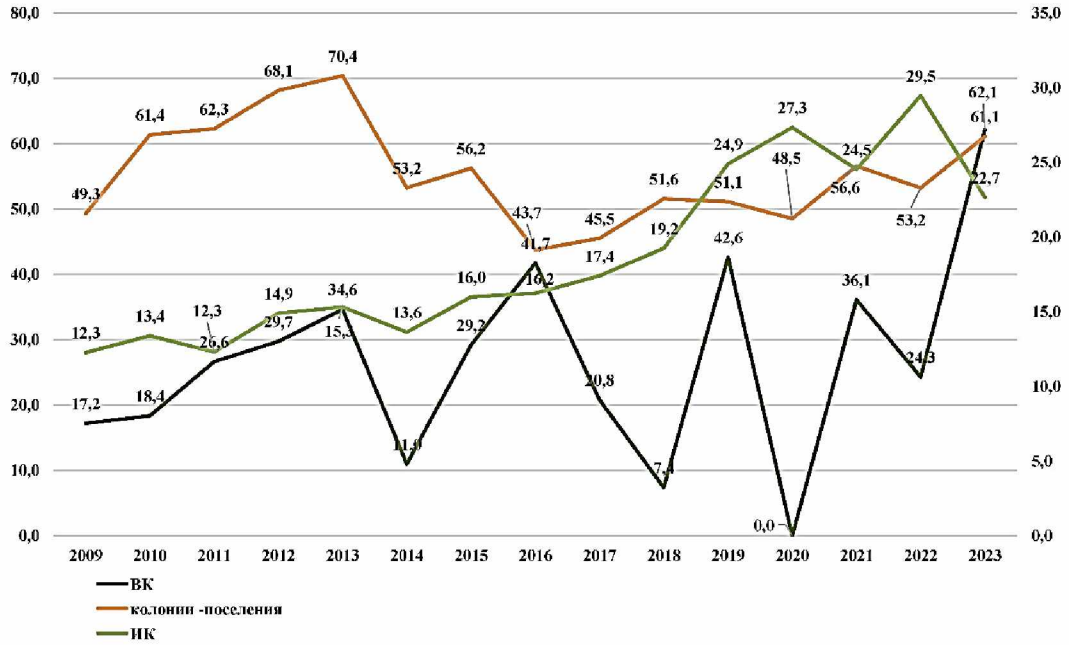

Рис. 12. Коэффициент преступности осужденных к расчету на 10 тыс. чел. в 2010–2023 гг.

Рассматривая коэффициент преступности в период с 2010 по 2023 г., мы пришли к выводу, что:

– в колониях-поселениях (далее: КП) отмечается положительная тенденция коэффициента преступности с 61,4 до 61,1 (средний показатель – 55,1);

– в ИК наблюдается увеличение коэффициента преступности с 13,4 до 22,7 (средний показатель – 18,3);

– в ВК отмечается увеличение коэффициента преступности с 18,4 до 62,1 (средний показатель – 26,0);

– в тюрьмах фиксируется увеличение коэффициента преступности с 15,2 до 85,4 (средний показатель – 37,2) (рис. 13);

– в СИЗО отмечается увеличение коэффициента преступности с 5,8 до 22,7 (средний показатель – 11,7) (рис. 13).

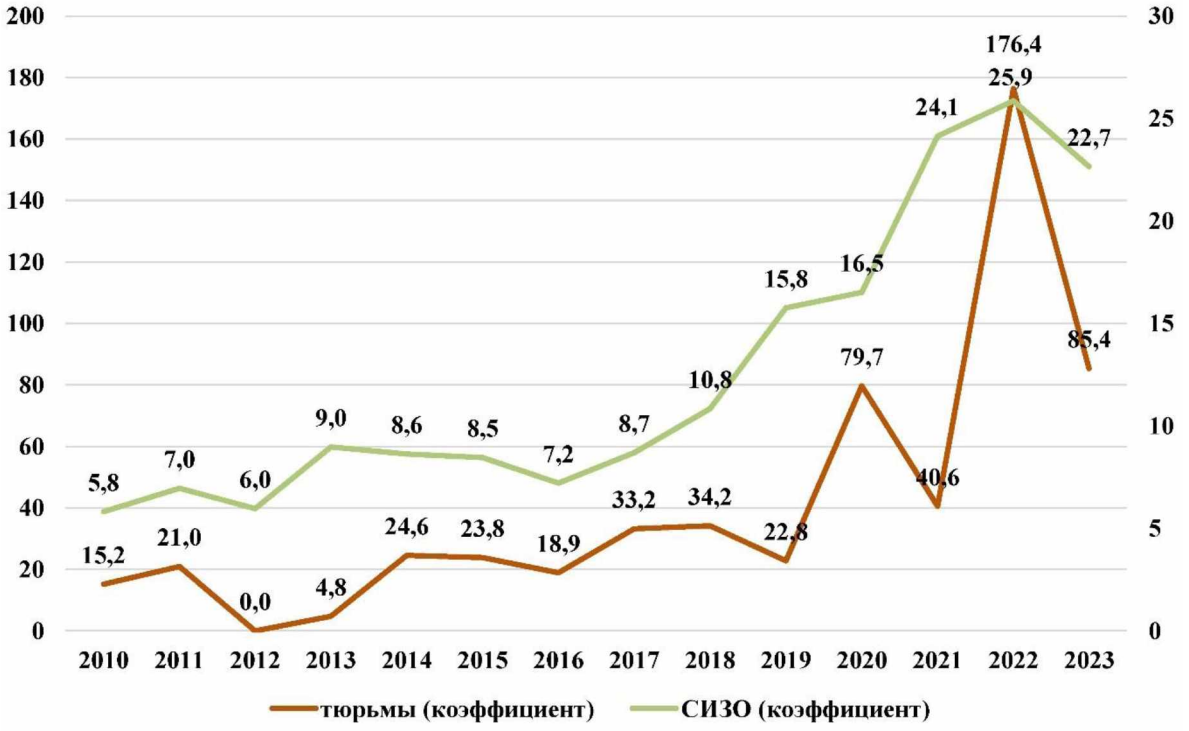

Рис. 13. Динамика уровня пенитенциарной преступности в СИЗО и тюрьмах в 2010–2023 гг., ед.

Наиболее высокие показатели криминальной активности наблюдаются среди осужденных, содержащихся в КП, что во многом обусловлено их большей свободой содержания (в том числе возможностью выхода за пределы ИУ) и более слабым контролем со стороны администрации учреждения. Средний общероссийский коэффициент за анализируемый

период в данных видах ИУ почти в 8 раз превосходит коэффициент преступности, рассчитанный для лиц, содержащихся в СИЗО. Учитывая, что в данных учреждениях содержатся лица, осужденные за преступления, совершенные по неосторожности, либо переведенные в порядке поощрения из учреждений закрытого типа, это достаточно высокий показатель. На высокую криминальную активность в рассматриваемых учреждениях указывали и авторы монографии «Пенитенциарная преступность: сущность и актуальные проблемы предупреждения»[196].

Второе место занимают ВК. Высокие показатели коэффициента в ВК не являются закономерностью, а носят ситуационный характер. Общее количество ИУ данного вида, по информации ФСИН России, снизилось с 62 в 2010 г. до 13 в 2023 г.[197] В связи с этим возникает вполне обоснованная тревога, поскольку в данных учреждениях содержится незначительное количество несовершеннолетних. Например, по итогам 2023 г. в ВК содержалось всего 812 чел., при этом за данный период было совершено 5 преступлений. Следовательно, можно сделать вывод о тенденции к дальнейшей криминализации личности молодого человека и снижении уровня контроля за воспитанниками.

Отдельно отметим тюрьмы, где высокие показатели криминальной активности осужденных также являются настораживающими. Режим содержания в данных учреждения характеризуется строгостью. Осужденные содержатся в небольших камерах, поэтому вызывают вопросы факты совершении ими преступлений.

Третьими по степени криминогенности следуют ИК общего, строгого и особого режимов. Высокий показатель отчасти объясняется максимальным количеством осужденных, отбывающих там наказания. В то же время мы считаем, что данный вид учреждений не в полном объеме реализует меры предупреждения пенитенциарной преступности.

---

[196] Пенитенциарная преступность: сущность и актуальные проблемы предупреждения : монография / под общ. ред. Ю. И. Калинина. С. 122.

[197] Воспитательные колонии // ФСИН России : сайт. URL: https://fsin.gov.ru/vospitatelnye-kolonii/vospitatelnye-kolonii/php (дата обращения: 16.02.2024).

На последнем месте находятся СИЗО. При этом в них наблюдается устойчивая тенденция к росту показателя, что не может не вызывать опасение, поскольку свидетельствует о более интенсивных процессах криминальной деформации личности в условиях пребывания в СИЗО, несмотря на сравнительно непродолжительное время нахождения в данных учреждениях осужденных или подозреваемых.

Коэффициент пенитенциарной преступности сотрудников ФСИН России целесообразнее рассматривать в зависимости от принадлежности их к отделам и службам учреждений, по аналогии с осужденными в расчете на 10 000 чел. Разделив подразделения по штатной численности и функциональным обязанностям, сформируем две группы: 1) оперативные, режимные службы, отделы охраны, воспитательной работы с осужденными; 2) кадровые, тыловые и все остальные отделы и службы. Коэффициент пенитенциарной преступности сотрудников так же, как и у осужденных, характеризуется отсутствием единой тенденции ее изменений.

Наиболее высокие показатели криминальной активности наблюдаются у сотрудников отделов безопасности (режима), отделов воспитательной работы с осужденными, оперативных подразделений (рис. 14).

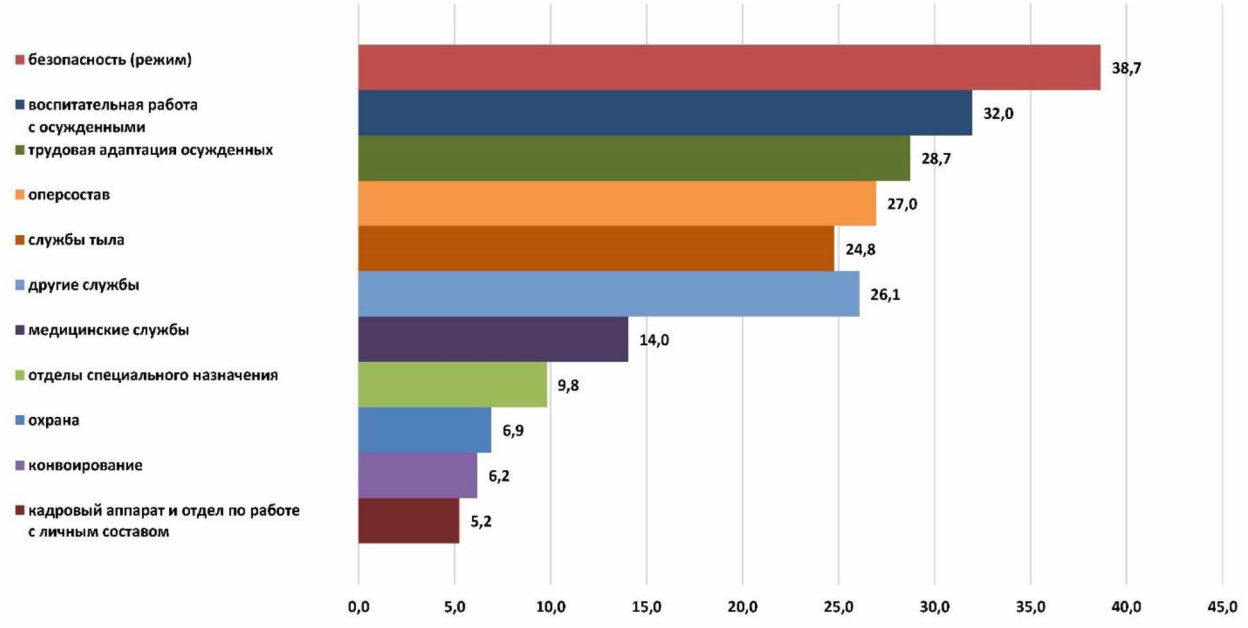

Рис. 14. Среднее значение коэффициента преступности среди сотрудников УИС по службам в расчете на 10 тыс. чел.

Рассматривая показатели коэффициента преступности, предлагаем сформировать группы и в зависимости от показателей разделить их на подразделения: с высокой, средней и низкой криминальной активностью.

В первую группу войдут отделы безопасности (режима) и отделы воспитательной работы с осужденными (рис. 15).

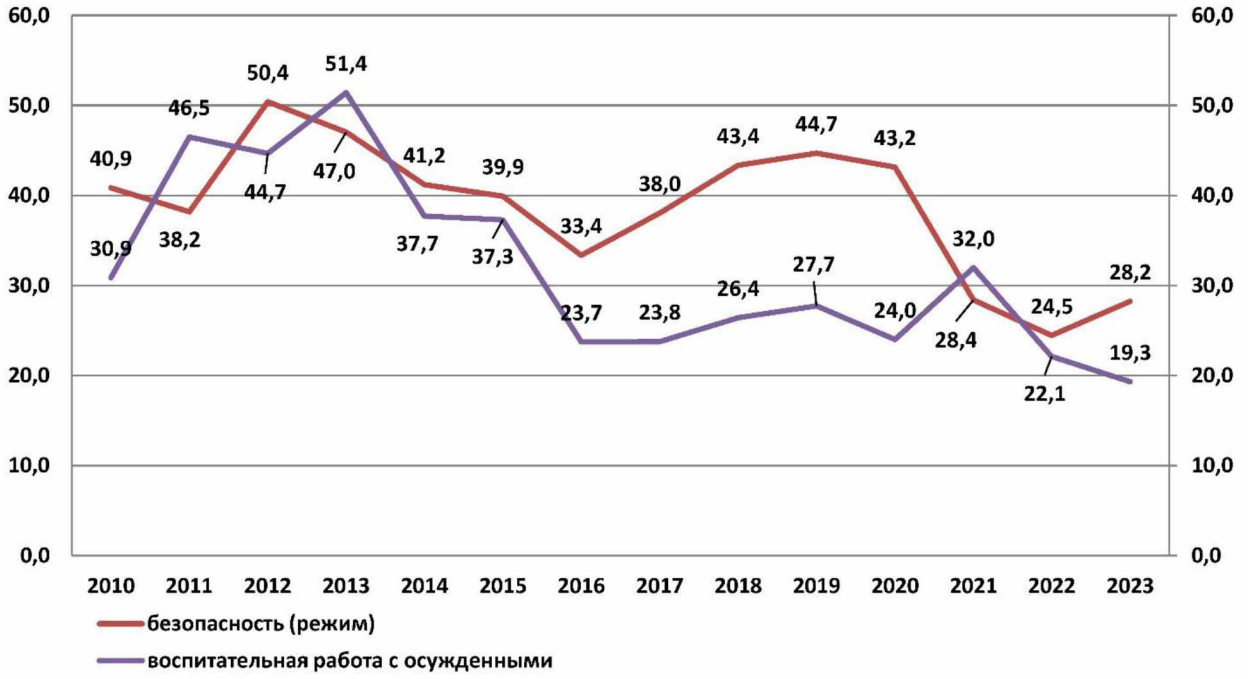

Рис. 15. Коэффициент преступности сотрудников отделов безопасности (режима) и отделов воспитательной работы с осужденными в расчете на 10 тыс. чел.

Вторая группа включает в себя отделы трудовой адаптации, оперативный состав, службы тыла. В эту же группу необходимо включить и показатели иных служб, которые характеризуются небольшим количеством сотрудников, но объединяют в себе значительное количество отделов и служб таких, как собственная безопасность, секретариат, организационно-аналитическая группа и др. Показатели группы имеют высокое значение коэффициента, однако с уверенностью сказать, какое подразделение характеризуется высоким уровнем коэффициента, невозможно (рис. 16).

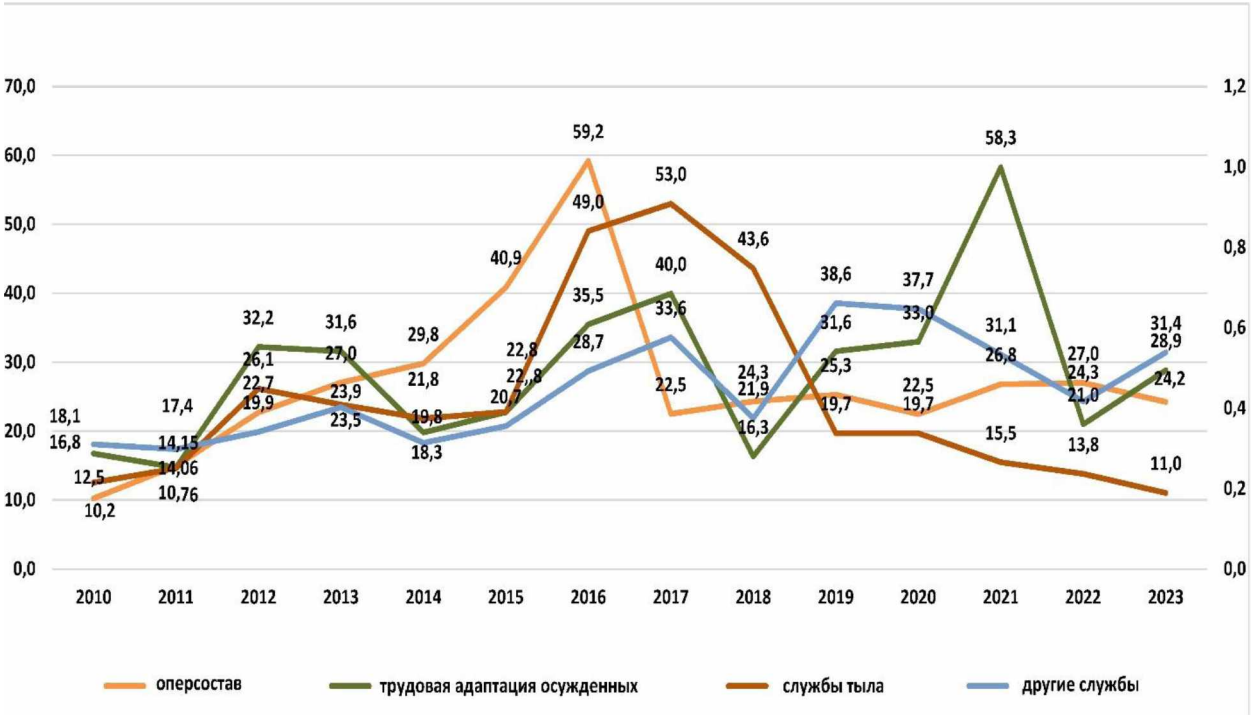

Рис. 16. Коэффициент преступности среди сотрудников УИС службы трудовой адаптации, оперсостава, службы тыла и иных служб в расчете на 10 тыс. чел.

Третья группа объединяет охрану, отделы специального назначения, конвоирование, т. е. так называемый силовой блок системы. Дополнительно в эту же группу предлагаем отнести медицинских и кадровых работников (рис. 17, 18).

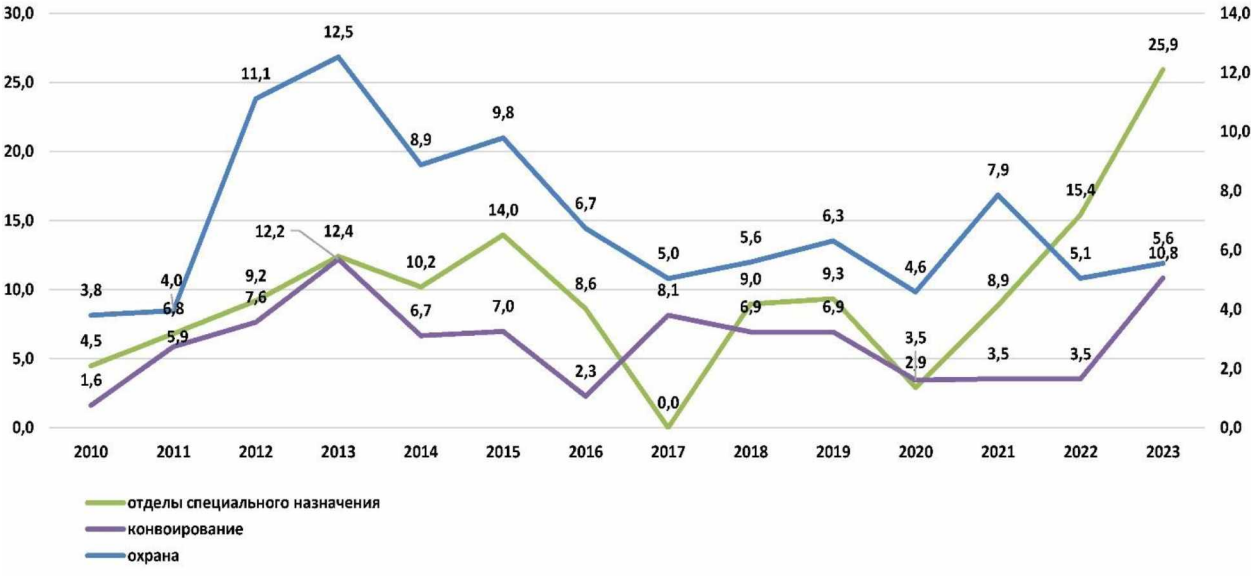

Рис. 17. Коэффициент преступности среди сотрудников отделов специального назначения, конвоирования, охраны в расчете на 10 тыс. чел.

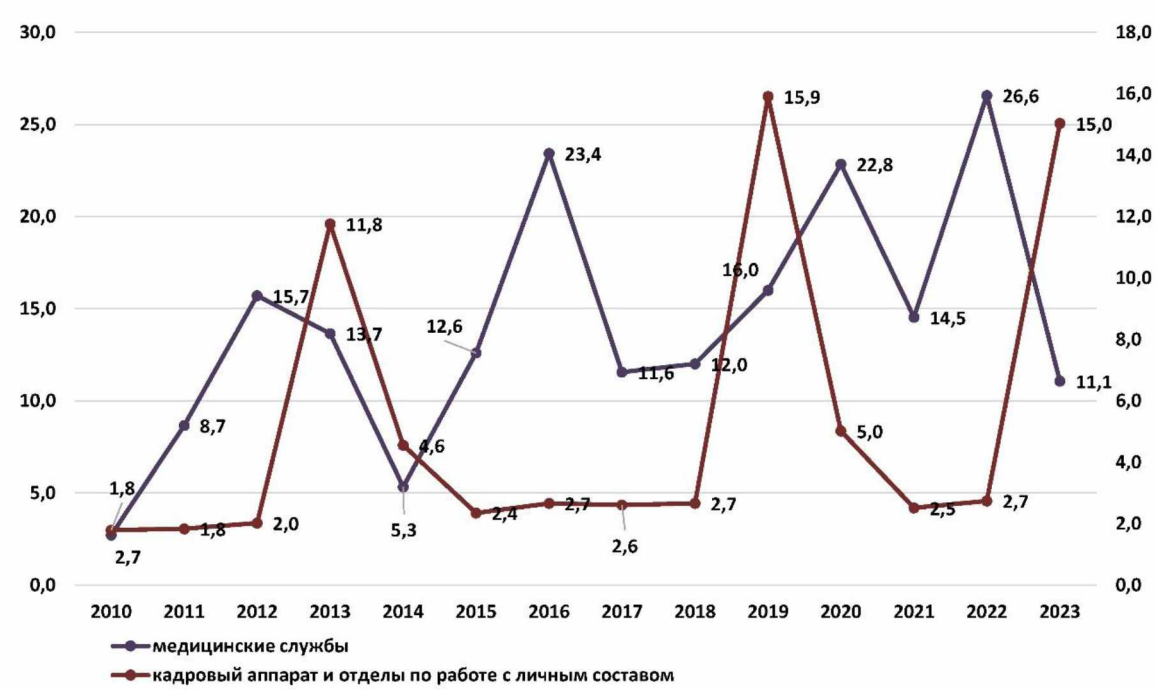

Рис. 18. Коэффициент преступности среди сотрудников отдела кадров и медицинских служб в расчете на 10 тыс. чел.

Одной из причин высоких показателей коэффициента в первой группе является, с нашей точки зрения, непосредственный контакт сотрудников со спецконтингентом. В результате у сотрудников происходит деформация их правосознания, формируется низкий уровень нравственно-правовой культуры, нравственно-делового общения (безразличное отношение к людям, отрицание положительных качеств человека, безответственное отношение к служебным обязанностям, профессиональному долгу, неумение противостоять провоцирующему влиянию преступной среды и сдерживать себя в состоянии повышенного эмоционального возбуждения). Это подтверждается и мнением других исследователей[198]. К субъективным условиям, детерминирующим преступность сотрудников ИУ, можно отнести социально-психологические особенности их службы.

Общим фактором, способствующим росту показателей, во всех группах, по нашему мнению, является непродуманная оптимизации УИС, которая привела к увеличению негативных процессов, коснувшихся всех сотрудников. В подразделениях ФСИН России происходит смена начальствующего состава, люди, имеющие право на пенсию по выслуге лет,

[198] *Овчинникова О. Д., Шаганян А. М.* Деформация правового сознания сотрудников правоохранительных органов // Философия права. 2019. № 2(89). С. 170–175.

уходят, на их места приходят те, кто не имеет опыта. Начиная с 2017 г. показатели криминальной активности оперативных отделов снизятся и стабилизируются с остальными показателями, но в дальнейшем ежегодно наблюдается незначительная динамика, повторяющая динамику отделов безопасности (режима) и отделов воспитательной работы с осужденными.

Рассматривая структуру преступлений, совершаемых в ИУ осужденными, считаем целесообразным разделить их на группы. К первой предлагаем отнести традиционные пенитенциарные преступления, ко второй – преступления, посягающие на жизнь и здоровье, к третьей – преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков, и иные составы преступлений. В отношении преступлений, совершаемых сотрудниками, поступим аналогично, разделив на группы: коррупционные, общеуголовные, связанные с незаконным оборотом наркотиков, и иные составы преступлений.

Группа традиционных пенитенциарных преступлений представлена ст. 313, 321 и 314 УК РФ. В целях определения устойчивых тенденций нами был проведен ее обобщенный анализ за несколько лет (рис. 19). В силу специфики условий отбывания наказаний осужденными среди совершаемых ими преступлений распространены такие общественно опасные деяния, как совершение побегов из мест лишения свободы, из-под ареста или из-под стражи – ст. 313 УК РФ (12,6 %), дезорганизация деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества, – ст. 321 УК РФ (20,1 %), уклонение от отбывания лишения свободы – ст. 314 УК РФ (1,6 %).

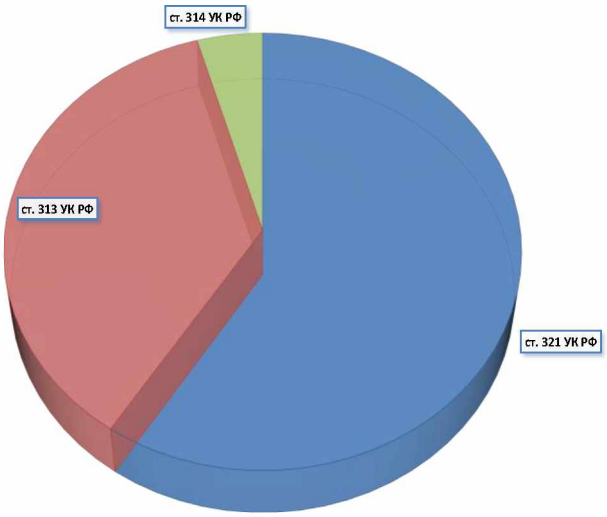

Рис. 19. Удельный вес преступлений, совершенных осужденными, в 2010–2023 гг. (ст. 313, 314, 321 УК РФ)

В совокупности удельный вес зарегистрированных преступлений исследуемого вида составил 33 % от общего количества совершаемых осужденными преступлений.

Группа преступлений, посягающих на жизнь и здоровье осужденных совершенных на территории ИУ и СИЗО, представлена ст. 105, 107, 108, 109, 111, 112, 113, 114, 118 УК РФ. Самым распространенным является преступление, предусмотренное ст. 111 УК РФ, – 4 %, далее: ст. 112 УК РФ – 2,7 %, по таким составам, как ст. 113 и 114 УК РФ показатели не превышают 0,1 %, ст. 118 УК РФ – 0,4 % (рис. 20).

Убийство в учреждениях УИС, бесспорно, является самым тяжким преступлением, совершение которого полностью ее дискредитирует и позволяет судить об отсутствии контроля за оперативной обстановкой в учреждении, влияния администрации и аппарата управления территориального органа ФСИН России на осужденных и, самое важное, о неспособности администрации сохранить жизнь человека в период его отбывания наказания. Согласно статистическим данным количество преступлений, предусмотренных ст. 105 УК РФ «Убийство», составляет не более 1,9 % от общего количества совершенных в ИУ преступлений.

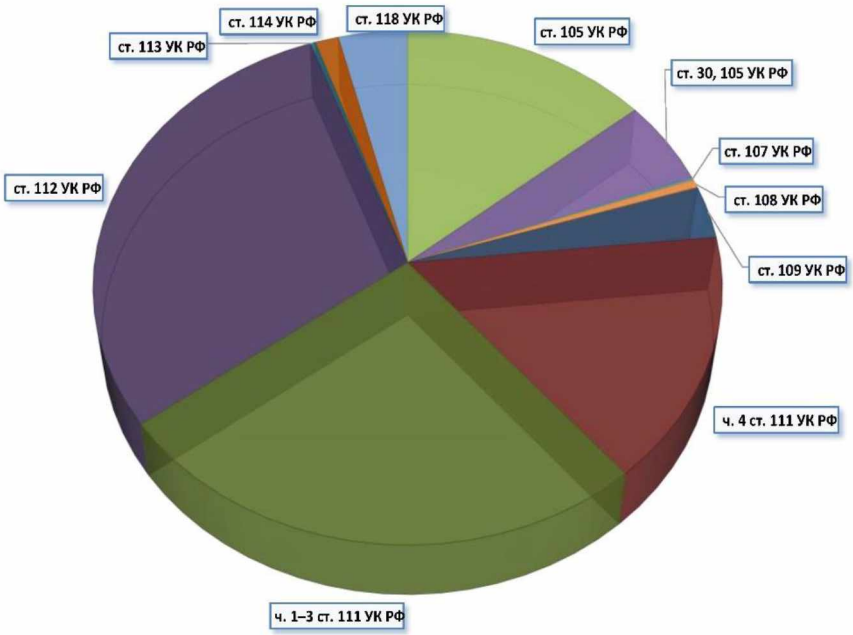

Рис. 20. Удельный вес преступлений, совершенных осужденными, в 2010–2023 гг. (ст. 105, 107, 108, 109, 11, 112, 113, 114, 118 УК РФ)

Количество покушений на убийство (ч. 3 ст. 30, ст. 105 УК РФ), а также иных преступлений против жизни (ст. 107 УК РФ – убийство в состоянии аффекта, ст. 108 УК РФ – убийство при превышении пределов необходимой обороны, ст. 109 УК РФ – причинений смерти по неосторожности) не превышает 0,5 % от общего количества зарегистрированных преступлений за весь период. Число преступлений, предусмотренных ст. 107, 108, 109 УК РФ, не превышает 2–5 случаев в год, а по ряду составов показатель равен нулю (например, с 2011–2023 г. преступления по ст. 107 УК РФ не зарегистрировано на территории учреждений). В связи с этим возникает вопрос о целесообразности выделения данных видов преступлений в статистических данных. Мы считаем, что необходимо исключить эти виды из статданных и заменить на наиболее актуальные (например, ст. 205 УК РФ и ее виды – ст. 210.1, 282.1, 282.2, 282.3 УК РФ, которые на данный момент входят в показатели «Иные составы»).

Преступления, предусмотренные ст. 30, 105 УК РФ, являются наиболее распространенными из данной группы, что в первую очередь свидетельствует о просчетах оперативно-режимных служб, а также об отсутствии контроля со стороны администрации. Пример: в июле 2019 г. в ИК-11 г. Кирово-Чепецка в спальном помещении общежития отряда (видеонаблюдением не оборудована) в результате внезапно возникшего конфликта осужденный К. совершил преступление, предусмотренное ст. 30, 105, ч. 1 УК РФ, нанес множественные удары ножницами в грудную клетку и брюшную полость осужденному П.[199]

Еще пример: в сентябре 2019 г. в ИК-3 г. Углича осужденные Б. и П. дали явку с повинной о том, что 8 сентября 2019 г. в результате неприязненных отношений нанесли телесные повреждения осужденному Б., у которого диагностирована открытая черепно-мозговая травма затылочной части головы. В действиях Б. усматриваются признаки состава преступления, предусмотренного ст. 112 УК РФ, в действиях П. – ст. 111 УК РФ[200].

---

[199] ФСИН России : сайт. URL: https://fsin.gov.ru/structure/inspector/iao/statistika/Kratkaya %20har-ka %20UIS/ (дата обращения: 11.02.2024).
[200] Там же.

Следующая группа объединяет в себе несколько основных видов преступлений, которые в совокупности дают 57 % от общего количества преступлений.

Группа преступлений, связанных с незаконным оборот наркотических средств, а также иные составы преступлений осужденных (не указанные в официальной статистике) значительна и составляет 55 % от общего количества. Перечень преступлений и сравнительная динамика количества осужденных, привлеченных за их совершение, представлены на рис. 21.

В данной группе количество совершенных преступлений, предусмотренных ст. 228 УК РФ, составляет 22 % от общего количества. Анализ отчетов территориальных органов, статистических данных и материалов судебной практики свидетельствует о большом количестве лиц, вовлеченных в совершение данных преступлений. ИУ являются режимными объектами, куда доставить наркотические средства достаточно непросто. Это сложный и опасный процесс, с привлечением большого количества лиц и значительным количеством способов доставки: беспилотными летательными аппаратами, через контрольно-пропускные пункты, почтой, перебросами.

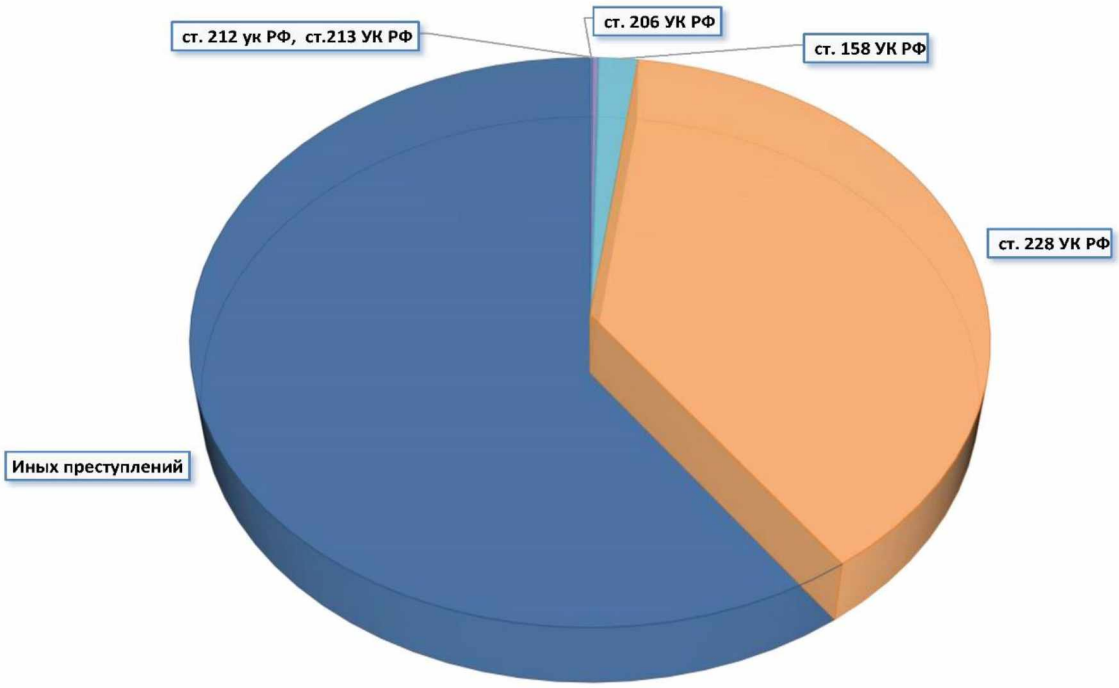

Рис. 21. Удельный вес преступлений, совершенных осужденными в 2010–2023 гг. (ст. 158, 206, 212, 223, 228 УК РФ)

Преступления, предусмотренные ст. 206 и 212 УК РФ, в структуре пенитенциарной преступности не имеют значительных показателей и не превышают 0,1–0,2 %. Несмотря на то, что эти преступления крайне негативно влияют на УИС и чаще всего совершаются группой осужденных, в учреждениях зафиксировано не более 1–2 случаев в год. Указанные преступления, как правило, вызывают большой общественный резонанс, факты их совершения освещают средства массовой информации, для их нейтрализации и устранения последствий используется большое количество материальных средств и сил.

Количество преступлений, предусмотренных ст. 158 УК РФ «Кража», также незначительно в структуре пенитенциарной преступности и не превышает 1,3 % от общего количества. Данный показатель оставался неизменным в течение всего анализируемого периода и составляет 10–15 случаев ежегодно.

Привлечение осужденных к ответственности за совершение иных преступлений занимает одну из лидирующих позиций в этой группе и составляет 33 % от общего количества. Статистические отчеты не содержат исчерпывающего перечная преступлений, входящих в данную группу. Необходимо отметить, что в период с 2015 по 2023 г. был отмечен резкий ежегодный рост в 3 раза осужденных, привлеченных за совершение иных преступлений, который достиг почти половины от общего количества в 2023 г.

Далее перейдем к анализу криминологической картины видов пенитенциарных преступлений, совершаемых сотрудниками. Видовой состав преступлений имеет схожие черты с преступлениями, совершенными осужденными, все же есть основания говорить о характерных отличиях.

В период с 2010 по 2023 г. сотрудниками территориальных органов ФСИН России было совершено 4 937 преступлений, которые для удобства рассмотрения предлагаем разделить на две группы: 1) преступления, которые в соответствии с указанием Генпрокуратуры России № 401/11, МВД России № 2 от 19 июня 2016 г. «О введении в действие перечней статей Уголовного

кодекса Российской Федерации, используемых при формировании статистической отчетности»[201], относятся к перечню преступлений коррупционной направленности; 2) общеуголовные преступления.

Анализ официальных статистических данных позволяет утверждать, что удельный вес преступлений коррупционной направленности составляет 42,5 % от общего количества преступлений, совершаемых сотрудниками учреждений[202] (рис. 22).

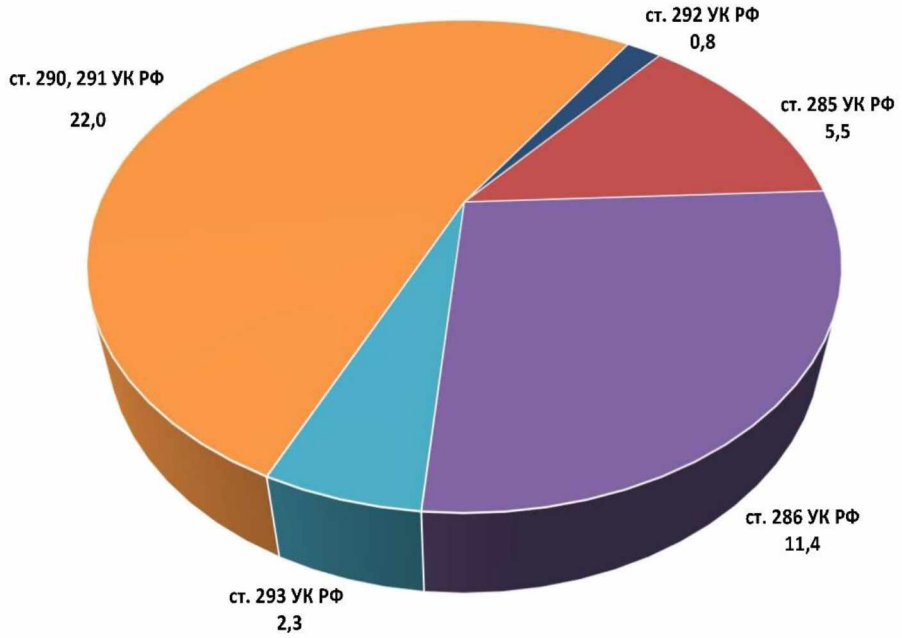

Рис. 22. Удельный вес наиболее распространенных преступлений, совершенных сотрудниками в 2010–2023 гг. (ст. 285, 286, 290, 291, 292, 293 УК РФ), %

Наиболее распространенными являются преступления, предусмотренные ст. 290 и 291 УК РФ, и составляют 22,2 % от общего количества коррупционных преступлений. Преступления, предусмотренные ст. 286 и 285 УК РФ, составляют 5,7 % и 11,5 % соответственно от общего количества, предусмотренные ст. 292 и 293 УК РФ совершаются на одном уровне и составляют 2,3 % и 0,8 % от общего количества.

---

[201] О введении в действие перечней статей Уголовного кодекса Российской Федерации, используемых при формировании статистической отчетности : указание Генпрокуратуры России № 401/11, МВД России № 2 от 19 июня 2023 г. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

[202] Сведения о состоянии законности среди сотрудников уголовно-исполнительной системы Российской Федерации: отчеты ФСИН России по форме ФСИН-7 за 2009–2021 гг. Документы опубликованы не были. Доступ из автоматизир. информ. системы «Статистика ТО УИС» (дата обращения 11.02.2024).

Рассматривая группу общеуголовных преступлений, совершаемых сотрудниками, необходимо отметить, что количество преступлений, посягающих на жизнь и здоровье граждан, их собственность, предусмотренных ст. 105–109, 111, 112, 158, 159 УК РФ, невелико. В период с 2010 по 2022 г. официально зафиксировано немногим более 170 случаев, что составляет 4,7 % от общего количества (рис. 23).

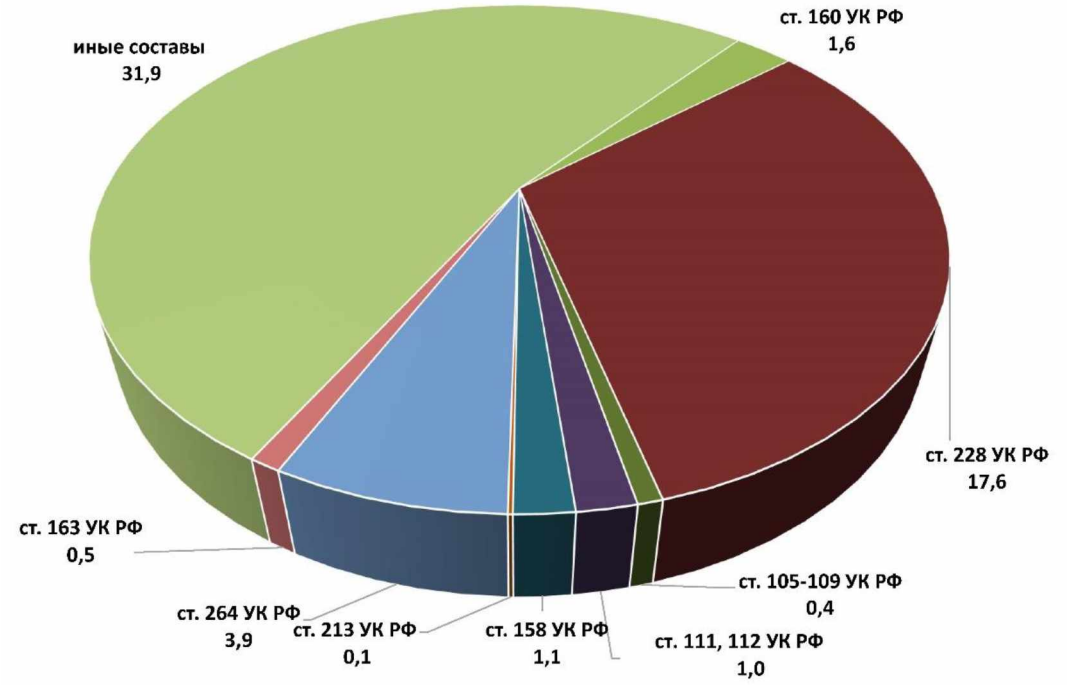

Рис. 23. Удельный вес наиболее распространенных преступлений, совершенных сотрудниками в 2010–2023 гг. (ст. 105–109, 111, 112, 158, 159, 160, 163, 213, 228, 264 УК РФ), %

Одними из наиболее распространенных пенитенциарных преступлений сотрудников являются преступления, предусмотренные ст. 228 УК РФ, – 17,6 %. Необходимо учитывать, что основная масса сотрудников использовали наркотические средства для личного потребления, доля сотрудников, занимающихся сбытом наркотических средств, в том числе и осужденным, не превышает 1,5 %. Мы считаем, что данный показатель является спорным и требует более глубокого изучения.

Заслуживает внимание факт совершения сотрудниками преступлений, предусмотренных ст. 264 УК РФ. Данные противоправные деяния не являются частыми и составляют 3,9 %. Однако данные виды преступлений тоже можно

отнести к разновидности пенитенциарных. Это связано с общей политикой деятельности территориальных органов ФСИН России, которые отдают предпочтение автомобильным маршрутам следования сотрудников. Также зачастую личный автомобильный транспорт сотрудники используют в служебных целях. Следовательно, совершение сотрудниками дорожно-транспортных пришествий может негативно повлиять на исполнение наказания в виде лишения свободы и характеристику УИС.

Оценивая структуру пенитенциарных преступлений сотрудников по подразделениям (рис. 24), мы пришли к заключению, что максимальное количество рассматриваемых преступлений (38,2 %) совершают сотрудники отделов безопасности и надзора (режима); сотрудники подразделений охраны – 12 %, сотрудники социальных, психологических и воспитательных подразделений – 10 %, сотрудники оперативных отделов – 7,1 %. Такие результаты вполне объяснимы, эти подразделения максимально тесно контактируют с осужденными, от них зависит подготовка материалов для предоставления в суд на рассмотрение об условно-досрочном освобождении (далее: УДО), дисциплинарная практика, водворение в штрафной изолятор (далее: ШИЗО) и многое другое. Сотрудники отделов трудовой адаптации осужденных совершают 4 % преступлений, тылового обеспечения – 4,5 %, медицинские работники – 2,1 %. Сотрудники вспомогательных подразделений учреждений совершают 19,7 % преступлений от общего числа.

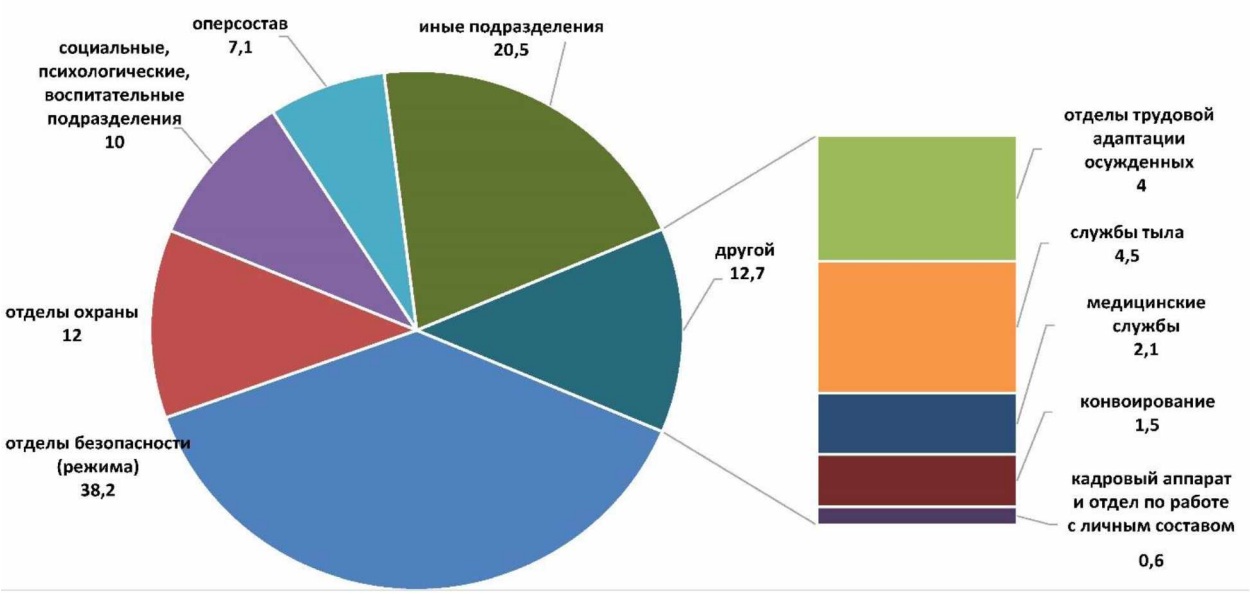

Рис. 24. Структура преступлений, совершенных сотрудниками УИС в 2010–2023 гг., по подразделениям, %

Подводя итоги, мы можем сделать следующие выводы.

1. При общем ежегодном снижении количества регистрируемых преступлений наблюдается устойчивый рост показателей пенитенциарных преступлений. Указанные процессы проходят на фоне сокращения количества осужденных. Аналогичная ситуация наблюдается в динамике количества преступлений, совершаемых сотрудниками УИС при общей тенденции снижения их численности.

2. По степени криминальной активности КП и тюрьмы занимают лидирующие позиции. Среди сотрудников наибольшую криминальную активность демонстрируют сотрудники из категории «руководители» и «средний начальствующий состав» подразделений безопасности (режима), социальной, психологической и воспитательной работы, оперсостава, охраны.

3. Рассматривая структуру и показатели удельного веса преступлений, совершаемых в учреждениях, полученных на основе анализа статистических данных, необходимо отметить преобладание составов, не относящихся к показателям традиционных пенитенциарных преступлений. При этом некоторые, учитываемые в учреждениях уголовно-правовые нормы, имеют либо незначительные, либо нулевые показатели. Не рассматриваются показатели преступлений, связанные с обучением или вербовкой лиц,

входящих в террористические организации, занятие высшего положения в преступной иерархии, организация деятельности экстремистской организации и других, позволяющих оценить степень контроля администрацией обстановки в учреждении.

Особое внимание при формировании эффективных мер предупреждения пенитенциарной преступности необходимо уделить группам с высокими показателями удельного веса, к которым относятся:

– среди осужденных – преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств, и преступления, традиционно относящиеся к пенитенциарным;

– среди сотрудников – преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств, и преступления, традиционно относящиеся к коррупционным.

Глава 2. ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПЕНИТЕНЦИАРНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

2.1. Общая характеристика преступлений, совершаемых в исправительных учреждениях

Пенитенциарные преступления обладают своей структурой и развиваются по определенным закономерностям. Изучая пенитенциарную преступность, необходимо учитывать несколько факторов, среди которых – характеристика спецконтингента, особенности функционирования объектов, социальная обстановка в стране и многое другое.

Выше мы отмечали, что современная криминогенная ситуация позволяет судить о стабилизации фиксированных показателей преступности в России, а по итогам более чем десяти лет общее количество зарегистрированных преступлений снизилось более чем на 20 %, «при условии в целом увеличения относительных показателей численности населения на 1,8 %»[203].

Несколько другая ситуация складывается в УИС. Согласно официальным статистическим данным, опубликованным на сайте ФСИН России, за последнее десятилетие в учреждениях количество осужденных, отбывающих наказания, по степени тяжести совершенного распределилось следующим образом:

за «особо тяжкие преступления – 49,7 %;

тяжкие преступления – 41,2 %;

преступления средней тяжести – 7,7 %;

преступления небольшой тяжести –1,1 %;

преступления по неосторожности – 0,9 %»[204].

---

[203] Общая численность населения России по годам с 1897 по 2022. URL: https://infotables.ru/statistika/31-rossijskaya-federatsiya/782-obshchaya-chislennost-naseleniya-rossii (дата обращения: 11.02.2024).

[204] Статистические данные ФСИН России // ФСИН России : сайт. URL:http://фсин.рф/structure/inspector/iao/statistika/Kratkaya %20har-ka %20UIS/ (дата обращения: 11.02.2024).

То есть можно заключить, что в учреждениях УИС высокая концентрация осужденных, отбывающих наказания за совершение тяжких и особо тяжкие преступления.

В «исправительных учреждениях доля преступлений насильственного характера, посягающих на жизнь и здоровье осужденных, незначительна, но вместе с тем фиксируется значительное количество преступлений, дезорганизующих пенитенциарные учреждения. Необходимо также отметить, что это в первую очередь происходит на фоне увеличения количества лиц, состоящих на различных видах профилактического учета в исправительных колониях»[205]. В соответствии с Федеральным законом от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» реализация основных направлений профилактики правонарушений осуществляется в том числе посредством «выявления лиц, склонных к совершению правонарушений, применения специальных мер профилактики правонарушений[206]. Одной из таких мер на законодательном уровне закреплена постановка осужденного на профилактический учет. Содержание данного учета применительно к осужденным, отбывающим наказания в виде лишения свободы, регламентировано ведомственной инструкцией[207] (рис. 25).

Изучение показателей позволяет акцентировать внимание на том, что при общей тенденции к снижению численности осужденных, количество лиц, состоящих на профилактическом учете, остается высоким, что говорит об ухудшении оперативной обстановки на территории УИС.

---

[205] *Хохрин С. А.* Общая характеристика преступности сотрудников отделов безопасности (режима и надзора) исправительных учреждений и следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы // Человек: преступление и наказание. 2021. Т. 29(1-4), № 3. С. 385–395.

[206] Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации : федер. закон от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2016. № 26, ч. 1, ст. 3851.

[207] Об утверждении Инструкции по профилактике правонарушений среди лиц, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы : приказ Минюста России от 20 мая 2013 г. № 72 // Российская газета. 2013. 5 июня.

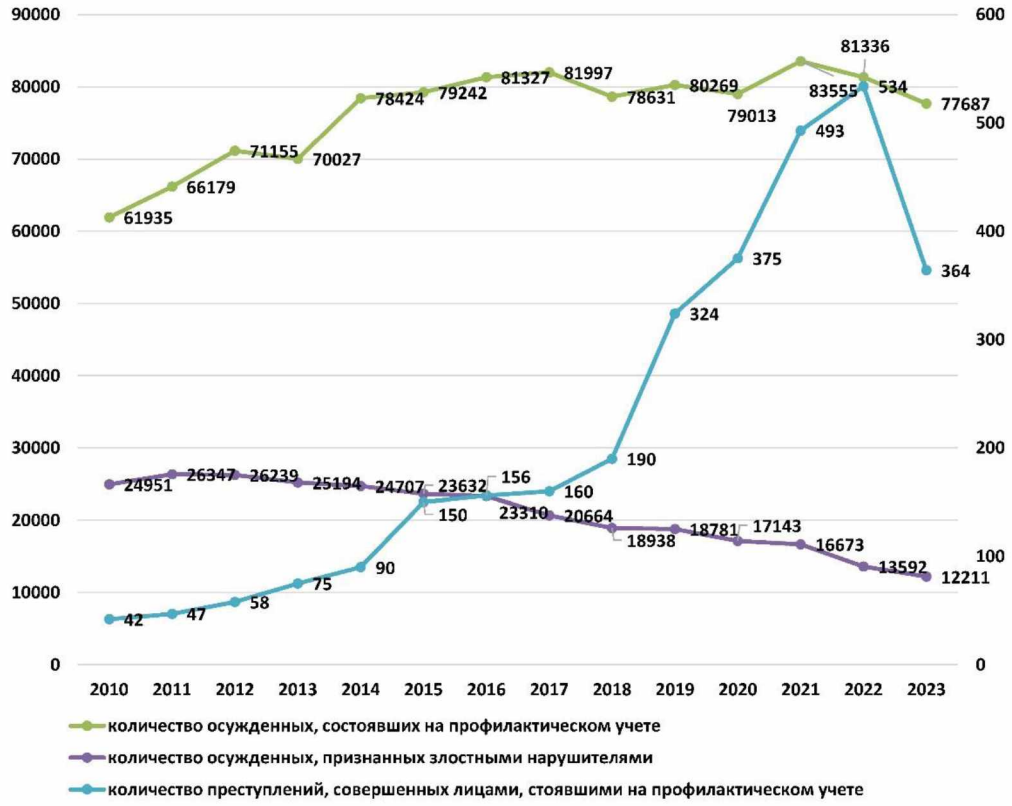

Рис. 25. Динамика количества лиц, состоявших на профилактическом учете в ИУ в 2010–2023 гг.

Как видно из рис. 25, в течение 2010–2023 гг., при сравнении начального и конечного периодов, рост составил более 125 %. Проведенный качественный анализ лиц, состоявших на профилактическом учете, позволяет с уверенностью утверждать, что «49,3 % составляют лица, склонные к совершению преступлений. Среди них: склонные к посягательствам на половую свободу и половую неприкосновенность – 48,1 %; склонные к незаконному обороту наркотиков – 22,4 %; склонные к побегу – 15,1 %; изучающие, пропагандирующие, исповедующие либо распространяющие экстремистскую идеологию – 4,3 %; склонные к нападению на представителей администрации и иных сотрудников правоохранительных органов – 10,1 %»[208]. Заслуживает внимания динамика показателей количества преступлений, совершенных осужденными, состоявшими на профилактическом учете (рис. 26).

[208] *Хохрин С. А., Емельянов О. А., Емельянова А. Г.* Указ. соч. С. 50.

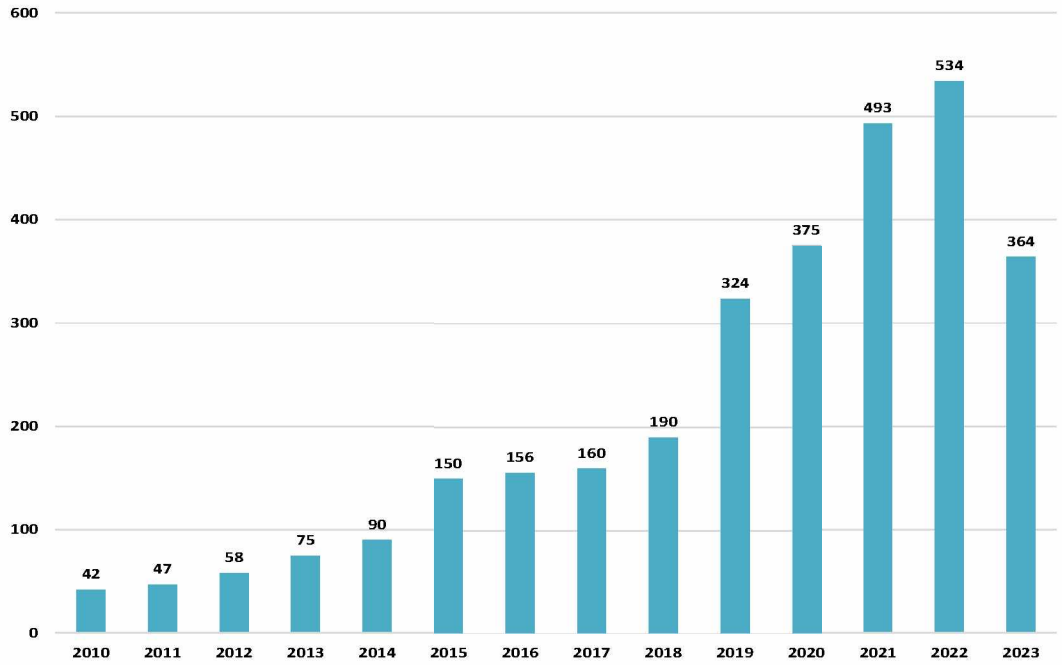

Рис. 26. Количество преступлений, совершенных лицами, состоящими на профилактическом учете в 2010–2023 гг.

Приведенные данные на рис. 26 свидетельствуют, что более 40 % преступлений совершаются указанными лицами, что, в свою очередь, оказывает влияние на общую характеристику пенитенциарной преступности.

С ростом числа осужденных, состоящих на профилактическом учете, и зарегистрированных преступлений фиксируется рост нарушений режима содержания осужденными. Структурные подразделения ФСИН России только с 2019 г. стали обращать внимание и проводить анализ нарушений со стороны осужденных внутреннего распорядка. По итогам первого года количество нарушений, зарегистрированных операторами видеоконтроля, средствами охранного телевидения (далее: СОТ), увеличилось на 5,4 %, а количество нарушений, выявленных при просмотре видеоархива поста системы видеонаблюдения, ранее не установленных операторами видеоконтроля, СОТ, увеличилось на 22,5 %. В дальнейшем происходит увеличение их регистрируемого количества еще на 33 %, что, по нашему мнению, может свидетельствовать о двух моментах: первый – создание профилактического эффекта и получение положительных результатов и второй – это способность разгрузить сотрудников. На это может указывать и увеличения количества нарушений, зарегистрированных в процессе просмотра архивов СОТ (рис. 27).

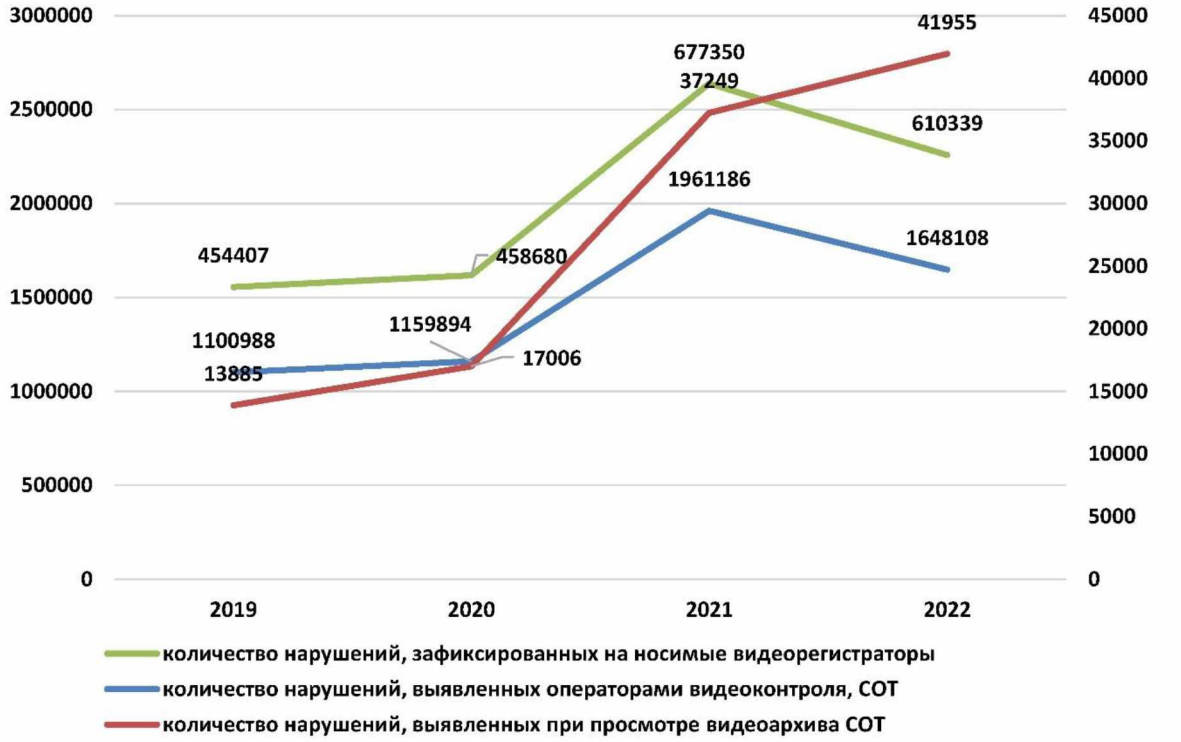

Рис. 27. Количество выявленных нарушений внутреннего распорядка ИУ осужденными в 2019–2023 гг.

Полученные в результате изучения копий приговоров по фактам совершения преступлений осужденными сведения позволяют сделать вывод, что основным местом, где были совершены преступления, были спальные места – 38 %, в локальных участках совершено 2,1 % преступлений, в административных заданиях производственной зоны совершалось 6,6 %, в цехах – 18,8 %, за пределами учреждений – 14,1 %. Следовательно, повышение роли операторов СОТ позволит оперативно реагировать, например, на возникающие конфликтные ситуации, при размещении СОТ в местах наиболее вероятных для совершения преступлений. Кроме того, работа оператора СОТ может являться одним из критериев оценки работы руководства учреждения по предупреждению пенитенциарной преступности (прил. № 3).

Для уточнения указанной гипотезы был проведен опрос сотрудников с целью выяснить, в какое время, по их мнению, и где чаще совершаются преступления. Результаты опроса выглядят следующим образом:

– преступления совершаются в утренние часы в жилой зоне, в период отсутствия сотрудников – 11,3 %;

– преступления совершаются в первой половине дня на производственных объектах и в жилой зоне – 25,7 %;

– преступления совершаются во второй половине дня на производственных объектах – 23,4 %;

– преступления совершаются в вечернее время непосредственно перед отбоем в жилой зоне – 17,2 %;

– значение времени не влияет на совершение преступлений – 6,1 %[209] (прил. № 1).

Отдельно необходимо указать, что в результате проведенного исследования установлено, что использование средств мобильной связи было зафиксировано в 87,4 % (прил. № 3). И это несмотря на то, что в соответствии с Федеральным законом от 9 марта 2021 г. № 44-ФЗ[210] ст. 82 УИК РФ дополнена ч. 11 с 20 марта 2021 г., в которой указывается: «11. В случаях выявления фактов использования осужденными на территории исправительного учреждения абонентских номеров подвижной радиотелефонной связи оказание услуг связи по этим абонентским номерам физическим лицам и пользователям услугами связи абонента – юридического лица либо индивидуального предпринимателя прекращается оператором связи на основании решения в письменной форме руководителя федерального органа исполнительной власти, осуществляющего правоприменительные функции, функции по контролю и надзору в сфере исполнения уголовных наказаний в отношении осужденных, или его заместителя либо начальника территориального органа уголовно-исполнительной системы, в ведении которого находится данное исправительное учреждение».

На общую характеристику преступности в учреждениях УИС влияет количество сотрудников, допустивших неслужебные связи. Например, в

---

[209] *Хохрин С. А.* Пенитенциарная преступность как предмет правового и криминологического исследования. С. 132.

[210] О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части прекращения оказания услуг связи на территории следственных изоляторов и учреждений, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы : федер. закон от 9 марта 2021 г. № 44-ФЗ // Российская газета. 2021. 12 марта.

период с 2014 по 2023 г. количество неслужебных связей и привлеченных к ответственности за нарушение законодательства увеличилось в 14 раз (в 2014 г. – 120; 2023 – 1693)[211], случаев применения насилия в отношении сотрудников ИУ со стороны осужденных возросло на 160 % (в 2014 г. – 187; 2023 – 298)[212], а при общей тенденции к снижению количества осужденных, отбывающих наказания, количество лидеров и активных участников групп отрицательной направленности, находящихся на территории учреждений, составляет значительные показатели (в 2014 г. – 1536, 2020 г. – 1642, 2021 г. – 1470, в 2022 г. – 1374, в 2023 г. – 1225).

Вызывают интерес показатели отказов в возбуждении уголовных дел. Так, начиная с 2017 по 2023 г. отмечается положительная динамика количества отказов – на 27,2 %. Одной из причин, приведших к снижению числа отказов, по нашему мнению, является неспособность сотрудников контролировать ситуацию в учреждении, что приводит к осознанным фактам совершения преступных действий со стороны осужденных для привлечения внимания администрации ИУ к своим проблемам.

Пример: в одной из ИК Краснодарского края в июле 2018 г., выломав решетку в каптерке общежития № 4 на первом этаже здания, осужденный проник через оконный проем на территорию локального участка общежития № 4, подошел к ограждению «0» – рубежа обнаружения, начал его преодоление. Осужденный проигнорировал требования часового, начал преодолевать ограждение из сетки «рабица», вызвал срабатывание рубежа обнаружения. Продолжил свое движение вдоль ограждения внутренней запретной зоны, затем повторно начал преодолевать ограждение внутренней запретной зоны, использую стойку рубежа обнаружения, после преодоления ограждения внутренней запретной зоны на участке № 4, прекратив свои противоправные действия, остановился на тропе наряда, где был задержан сотрудниками дежурной смены прибывшими по сигналу средств тревожной

[211] Краткая характеристика уголовно-исполнительной системы Российской Федерации.
[212] Там же.

сигнализации. Осужденный в своем объяснении указал на отсутствие умысла на совершение побега, а свои действия объяснил угрозами со стороны других осужденных. Решением от 5 сентября 2018 г. № 9387/д ОМВД по Приморско-Ахтарскому району Краснодарского края был принят отказ в возбуждении уголовного дела по ст. 30, ч. 3, ст. 313, ч. 1 УК РФ.

Этот пример позволяет критически оценить общую картину совершаемых в учреждениях УИС пенитенциарных преступлений. Преступник может легко оказаться под влиянием привычек, устоев, которые способствовали совершению преступления до осуждения. По мнению М. Ф. Костюка, пенитенциарная преступность способствует формированию криминогенных факторов на территории ИУ, приводящих к конфликтам[213].

О высокой степени влияния конфликтов на совершение преступлений говорила и А. И. Долгова, отмечая, что конфликтные криминогенные ситуации, образуемые двумя и более конфликтами в учреждении, составляют 67 % от всех совершенных преступлений[214]. Опасность конфликтов в ИУ заключается в том, что они приводят не только к преступлениям против личности, но и к групповым преступлениям.

В качестве особенностей характеристики пенитенциарных преступлений необходимо выделить группы преступлений по степени вероятности их совершения:

– наиболее вероятные для совершения на территории учреждения;

– наименее вероятные для совершения на территории учреждения;

– маловероятные для совершения[215].

Группы необходимо создавать с учетом бинарности пенитенциарной преступности, т. е. групп с учетом преступлений, совершенных как осужденными, так и сотрудниками. Формирование групп позволит выработать

---

[213] *Костюк М. Ф.* Указ. соч. С. 156.

[214] Криминология / под общ. ред. А. И. Долговой. Москва, 2005. С. 872.

[215] *Хохрин С. А.* Пенитенциарная преступность как предмет правового и криминологического исследования. С. 132.

направления, по которым необходимо разрабатывать меры предупреждения или снижения негативного воздействия указанных преступлений.

Говоря о преступлениях, посягающих на жизнь и здоровье, приведем ответы сотрудников, полученные в результате проведенных опросов о перечне преступлений, с которыми они встречались в своей практике:

– убийство, независимо от квалификации – 23,97 %;

– причинение вреда здоровью любой степени – 38,6 %;

– побои и истязания – 19,35 %;

– угрозы со стороны осужденных за совершение убийства или причинения вреда здоровью – 9,68 % (прил. № 1).

Необходимо учитывать, что в официально опубликованные данные не входят такие преступления, как истязание, побои или причинение легкого вреда здоровью, которые перечислили сотрудники при анкетировании. Следовательно, результаты опроса и статистических данных не совпадают, поскольку, как считает А. М. Никитин, «официальная статистика ФСИН России отражает данные только о наиболее опасных и часто совершаемых преступлениях»[216].

Между тем эти преступления совершаются достаточно часто в ИУ, о чем свидетельствуют многочисленные примеры. Пример: «в ноябре 2019 в ФКУ ИК-3 УФСИН России по Ярославской области осужденный Н., 1978 г. р., при заборе анализов для обязательной государственной геномной регистрации нанес удар ногой в область живота фельдшеру медицинской части Г., высказывал угрозы и оскорбления в адрес сотрудников учреждения. По приговору Кировского районного суда г. Ярославля деяния осужденного квалифицированы по ст. 116, 319 УК РФ»[217];

или: «в ноябре 2017 в ФКУ ИК-54 ГУФСИН России по Свердловской области осужденные Л., 1982 г. р., и Н., 1980 г. р., избили осужденного Ж.,

---

[216] *Никитин А. М.* Пенитенциарное криминальное насилие: современные проблемы профилактики // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2016. № 2. С 10–12.

[217] Архив Кировского районного суда г. Ярославля. Приговор в отношении осужденного Н. от 5 февр. 2020 г. по делу № 1-266/2020.

нанесли ему оскорбления, пугали сексуальными домогательствами. После этого завели в помещение, где стояла бочка с холодной водой, заставляли залезать в бочку, сверху поливали водой из шланга, потом закрыли крышкой бочку и били по ней палкой, т. е. совершение в отношении осужденного Ж. преступления, предусмотренного пп. “д”, “е” ч. 2 ст. 117 УК РФ)»[218].

Изученные статистические данные Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации позволяют сделать вывод о совершении 2,7 % преступлений, посягающих на личную неприкосновенность и охрану здоровья, от общего количества и порядка 3,1 % совершения насильственных действий сексуального характера, которые подтверждаются судебной практикой[219].

П р и м е р : «05.08.2017 в 23.22 в СИЗО-1 (г. Ростов-на-Дону) в камере № 62 на полу в бессознательном состоянии был обнаружен Лызенко В. А., 1998 г. р., обвиняемый по ст. 132, ч. 4 УК РФ, в ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий установлено, что 05.08.2017 в 16.00 в камере № 62 в результате внезапно возникшего конфликта Кательников А. А., 1983 г. р., обвиняемый по ст. 105, ч. 2 УК РФ, нанес Лызенко В. А. несколько ударов по голове фрагментом доски от скамьи, а Довбня С. Г., 1965 г. р., обвиняемый по ст. 228, ч. 4 УК РФ, и Панков А. В., 1977 г. р., обвиняемый по ст. 228, ч. 2 УК РФ, стали наносить удары алюминиевыми кружками по голове Лызенко В. А., после чего Кательников А. А. и Джиловханов Е. Д., 1987 г. р., обвиняемый по ст. 158, ч. 2 УК РФ, по очереди совершили с Лызенко В. А. насильственные действия сексуального характера»[220].

Существует также теоретическая возможность совершения на территории ИУ преступления, предусмотренного ст. 106 УК РФ «Убийство матерью новорожденного ребенка». Сегодня в учреждениях УИС зарегистрировано

---

[218] Архив Новолялинского районного суда Свердловской области. Приговор в отношении осужденного Н. и Л. от 17 апр. 2019 г. по делу № 1-381/2019.

[219] Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 1 полугодие 2020 г. ; Отчет о составе осужденных, месте совершения преступления за 12 месяцев 2016 г. (форма 11). URL: http://www.cdep.ru/index.php?id=79 (дата обращения: 11.02.2024).

[220] Архив Ленинского районного суда г. Ростова-на-Дону. Приговор № 1-166/2020 от 30 июля 2020 г. по делу № 1-166/2020.

13 домов ребенка, где содержится более 300 детей. Несмотря на то, что осужденные женщины содержатся в учреждениях под постоянным надзором сотрудников и контролем врачей, минимальная вероятность совершения указанного преступления все же есть. Существует также вероятность заражение осужденных венерической болезнью или ВИЧ-инфекцией, предусмотренные ст. 121, 122 УК РФ. Хотя в соответствии со ст. 80 УИК РФ такие осужденные должны содержаться отдельно, но, как показывает практика, их не размещают отдельно от других заключенных, а годовой прирост осужденных, заразившихся ВИЧ-инфекцией, составляет 0,2 %. Однако все же указанные преступления относятся к числу маловероятных.

Особое внимание необходимо уделить возможности совершения пыток в отношении осужденных, которые могут применяться в целях наказания осужденного за нарушение режима содержания. Яркий пример – «применение пыток в отношении осужденного Е. Макарова в ярославской колонии, видеосвидетельство которого стало доступно широкой публике»[221].

На основании вышеизложенного, учитывая мнение сотрудников, участвующих в опросе (прил. № 1), проведя анализ донесений, судебной практики, статистических данных, ранее опубликованных работ, мы определили группы преступлений по степени вероятности их совершения на территории учреждений.

В группу наиболее вероятных преступлений против личности входят:

– «посягательство на жизнь – убийство (ст. 105 УК РФ), убийство со смягчающими обстоятельствами (ст. 107,108,109 УК РФ), причинение смерти по неосторожности при причинении тяжкого вреда здоровью (ч. 4 ст. 111 УК РФ);

– посягательство на здоровье: причинение вреда здоровью, предусмотренные ст. 111–112, 115 УК РФ; причинение вреда здоровью при смягчающих обстоятельствах (ст. 113–114, 118 УК РФ), причинение боли и страданий (ст. 116–116.1, 117 УК РФ)»[222].

---

[221] Дело о пытках в Ярославской колонии. URL: https://rg.ru/sujet/6053?ysclid=lv6dxxhh2237945443 (дата обращения: 11.02.2024).

[222] *Звонов А. В., Хохрин С. А.* Некоторые особенности характеристики преступности сотрудников пенитенциарных учреждений // Человек: преступление и наказание. 2022. Т. 30, № 1. С. 62.

В группу наименее вероятных включили:

– «преступления, ставящие в опасность жизнь: доведение до самоубийства (ст. 110 УК РФ), угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью (ст. 119 УК РФ);

– преступления, ставящие в опасность здоровье: убийство матерью новорожденного ребенка (ст. 106 УК РФ), заражение ВИЧ-инфекцией (ст. 122 УК РФ), заражение венерической болезнью (ст. 121 УК РФ)»[223].

К группе преступлений, маловероятных «для совершения на территории учреждения, относятся: принуждение к изъятию органов или тканей человека для трансплантации (ст. 120 УК РФ), незаконное проведение искусственного прерывания беременности (ст. 123 УК РФ), неоказание помощи больному (ст. 124 УК РФ), оставление в опасности (ст. 125 УК РФ)»[224].

Сведений о преступлениях, посягающих на половую свободу и половую неприкосновенность, в официальных статистических данных нет, вместе с тем факты их совершения нередко становятся известными как в ходе судебной практики, так и из материалов средств массовой информации.

П р и м е р : в период с августа 2016 г. по январь 2017 г. осужденный К., 1989 г. р., и осужденный К., 1982 г. р., содержались в ФКУ СИЗО-1 УФСИН России по Владимирской области. Действуя по указанию неустановленных сотрудников, применяли насилие, пытки и иные действия сексуального характера в отношении обвиняемых Р., Ш., Т., М., Р., и Г. в целях понуждения последних к самооговору, подписанию документов, содержащих сведения о совершенных ими преступлений, а также заведомо ложные компрометирующие их сведения[225].

Факты совершения рассматриваемых преступлений зафиксированы и подтверждены в территориальных органах ФСИН России по Красноярскому, Пермскому краям, Новосибирской, Иркутской, Свердловской, Челябинской

---

[223] *Звонов А. В., Хохрин С. А.* Указ. соч. С. 62.

[224] *Хохрин С. А.* Общая характеристика преступлений, совершаемых сотрудниками подразделений охраны уголовно-исполнительной системы. С. 391.

[225] Архив Ленинского районного суда г. Владимира. Приговор от 17 марта 2017 г. по делу № 1-157/2017.

областям. Это же подтвердили сотрудники, участвующие в опросе: на вопрос о том, с какими преступлениями, совершаемыми осужденными в учреждениях, они сталкивались в процессе службы, были получены следующие ответы:

– изнасилование (осужденных) – 3,4 % опрошенных;

– совершение иных насильственных действий сексуального характера – 8,93 % опрошенных (прил. № 1).

Отсутствие официальных статистических данных судебной практики и низкий процент сотрудников, которые в своей практике сталкивались с указанным преступлением, позволяют утверждать либо о высоком уровне латентности этого вида преступления, либо о том, что группа преступлений, посягающих на половую свободу и половую неприкосновенность, является маловероятной.

Таким образом, в группу наименее вероятных для совершения на территории учреждения входят изнасилование (ст. 131 УК РФ) и насильственные действия сексуального характера (ст. 132 УК РФ); а к группе маловероятных для совершения на территории учреждения преступлений относятся: понуждение к действиям сексуального характера (ст. 133 УК РФ), половое сношение и иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста (ст. 134 УК РФ), развратные действия (ст. 135 УК РФ).

В УИС практически не регистрируют преступления осужденных, посягающих на право собственности, статистика представлена преимущественно кражей (ст. 158 УК РФ). Отмечается, что совершенные указанные преступления фиксируется ежегодно и их количество незначительно. Вместе с тем анализ судебной практики по пенитенциарным преступлениям позволяет сделать вывод о фактах совершения преступлений, связанных с мошенническими действиями, в том числе с использованием электронных средств платежа и вымогательством. Пример: в сентябре 2018 г. осужденный Н. в дневное время, отбывая наказание в виде лишения

свободы в ФКУ ИК-10 ГУФСИН России по Пермскому краю, реализуя свои преступные намерения, направленные на хищение денежных средств путем обмана, непосредственно после их возникновения, используя сотовый телефон с установленной в него сим-картой с абонентским номером 8-982…, позвонил на абонентский номер 8-964…, принадлежащий Г., обманывая и вводя последнюю в заблуждение относительно истинности своих намерений, из корыстных побуждений, с целью завладения денежными средствами последней. Н. сообщил Г. заведомо не соответствующие действительности сведения о том, что за освобождение ее сына, являющегося свидетелем по данному делу, который отбывает наказание в ШИЗО этого же учреждения, необходимо заплатить 8 000 руб. После чего 10 сентября 2018 г. в вечернее время Г. перевела денежные средства[226].

О совершении указанных преступлений указали и сотрудники в ходе проведенного нами опроса: любой вид мошенничества подтвердили 11,61 % респондентов; вымогательство – 10,72 % (прил. № 1).

Проведя анализ полученных данных и исходя из опроса сотрудников, мы пришли к выводу о том, что к преступлениям, наиболее вероятным для совершения на территории учреждения относятся кража (ст. 158 УК РФ), мошенничество (ст. 159 УК РФ), мошенничество с использованием электронных средств платежа (ст. 159.3 УК РФ); в группу наименее вероятных для совершения на территории учреждения – грабеж (ст. 161 УК РФ), разбой (ст. 162 УК РФ), вымогательство (ст. 163 УК РФ), неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения (ст. 166 УК РФ)»[227]; в группу преступлений, маловероятных для совершения на территории учреждения, относятся: мелкое хищение, совершенное лицом, подвергнутым административному наказанию (ст. 158.1 УК РФ), присвоение или растрата (ст. 160 УК РФ), хищение предметов, имеющих особую ценность (ст. 164 УК РФ), причинение имущественного ущерба путем обмана или

---

[226] Архив Мотовилихинского районного суда г. Перми. Приговор от 27 марта 2019 г. по делу № 1-138/2019.
[227] *Звонов А. В., Хохрин С. А.* Указ. соч. С. 62.

злоупотребления доверием (ст. 165 УК РФ), умышленные уничтожение или повреждение имущества (ст. 167 УК РФ), уничтожение или повреждение имущества по неосторожности (ст. 168 УК РФ)[228].

Отдельно необходимо остановиться на преступлениях, посягающих на общественную безопасность. Официальные статистические данные учитывают только три состава преступлений, входящих в эту группу: захват заложника (ст. 206 УК РФ), массовые беспорядки (ст. 212 УК РФ) и хулиганство (ст. 213 УК РФ). Мы согласны, что указанные преступления по степени общественной опасности наиболее значимы в пенитенциарной преступности и должны учитываться обязательно. Косвенно это подтверждается и результатами опроса сотрудников о видах преступлений, с которыми они сталкивались в повседневной деятельности:

– совершение любых преступлений, связанных с террористической деятельностью, – 9,21 %;

– массовые беспорядки в учреждениях – 10,11 %;

– хулиганские действия в учреждениях – 13,36 % (прил. № 1).

Следует обратить внимание на тот факт, что в своих ответах на вопросы анкеты сотрудники назвали преступления, связанные с террористической деятельностью, а официальная статистика их не учитывает. Судебная практика позволила сделать вывод о том, что в территориальных органах ФСИН России регулярно возбуждаются уголовные дела, связанные с террористической деятельностью.

Пример: в период с 6 декабря 2017 г. по 1 февраля 2018 г. осужденный ФКУ ИК-2 УФСИН России по Владимирской области М., 1987 г. р., ложно понимая положение ислама и придерживаясь радикальной его формы, желая оказать содействие ИГИЛ[229] в пополнении ее рядов путем вовлечения лиц в совершение преступлений террористической и экстремистской направленности, неоднократно в ходе бесед с одним из

---

[228] *Звонов А. В., Хохрин С. А.* Указ. соч. С. 62–63.

[229] Запрещена на территории Российской Федерации.

осужденных, также отбывающим наказание в виде лишения свободы в указанном ИУ, путем убеждения склонял последнего к выезду на территорию, контролируемую ИГИЛ, после освобождения, а также к даче присяги указанной международной террористической организации и к участию в ее деятельности[230].

Кроме того, необходимо отметить наличие в судебной практике приговоров по преступлениям, предусмотренным (ст. 210.1 УК РФ) – занятие высшего положения в преступной иерархии.

Пример: в ноябре 2019 г. около 21.03 по прибытии в ФКУ СИЗО-1 УФСИН России по Владимирской области осужденный А. при проверке установочных данных его личности указал на свое высшее положение, занимаемое в преступной иерархии, представившись сотрудникам администрации учреждения так называемым вором в законе. Затем А., находясь в камере № 67 второго режимного корпуса ФКУ СИЗО-1, нарушая правила изоляции путем перекрикивания со следственными-арестованными и осужденными лицами, содержащимися в других камерах СИЗО, указал на свое высшее положение «вора в законе», занимаемое в преступной иерархии, назвав свою уголовную кличку «Алхас» и представившись «вором», получив от них в ответ признание данного положения[231].

Одним из структурированных и управляемых видов пенитенциарной преступности является экстремизм, в структуре которого заметную роль играет противоправная деятельность движения «АУЕ». В отношении организационных структур движения и его идеологии судом принято вступившее в законную силу решение о запрете деятельности на территории Российской Федерации. Основой идеологии АУЕ является пропаганда культа тюремных понятий и культуры, блатной романтики, тунеядства, воровства и прочих форм отклоняющегося поведения. Имели место факты привлечения членов данного движения и для участия в организации массовых беспорядков в ходе протестных акций.

---

[230] Архив Ленинского районного суда г. Владимира. Приговор от 22 авг. 2018 г. по делу № 1-203/2018.
[231] Там же. Приговор от 4 апр. 2020 г. по делу № 1-175/2020.

На основании вышеизложенного мы можем сформировать группу наиболее вероятных преступлений, совершаемых на территории учреждений: содействие террористической деятельности (ст. 205.1 УК РФ), публичные призывы к осуществлению террористической деятельности, публичное оправдание терроризма или пропаганда терроризма (ст. 205.2 УК РФ), организация террористического сообщества и участие в нем (ст. 205.4 УК РФ), захват заложника (ст. 206 УК РФ), занятие высшего положения в преступной иерархии (ст. 210.1 УК РФ), массовые беспорядки (ст. 212 УК РФ) и хулиганство (ст. 213 УК РФ), организация деятельности экстремистской организации (ст. 282.2 УК РФ).

К группе наименее вероятных преступлений мы отнесли: террористический акт (ст. 205 УК РФ), организация деятельности террористической организации и участие в деятельности такой организации (ст. 205.5 УК РФ), заведомо ложное сообщение об акте терроризма (ст. 207 УК РФ).

В группу маловероятных преступлений входят: организация преступного сообщества (преступной организации) или участие в нем (ней) (ст. 210 УК РФ) и иные уголовно-правовые нормы, входящие в гл. 24 УК РФ и не указанные нами.

ФСИН России в статистических данных учитывает ст. 228 УК РФ «Незаконные приобретение, хранение, перевозка, изготовление, переработка наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, а также незаконные приобретение, хранение, перевозка растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества» из общего перечня норм, регламентирующих ответственность за совершение преступлений, посягающих на здоровье населения и общественную нравственность[232]. В качестве основной указанную норму среди пенитенциарных преступлений называют более 30 % опрошенных сотрудников, а именно – 31,26 % (прил. № 1).

---

[232] *Звонов А. В., Хохрин С. А.* Указ. соч. С. 63.

В группу наиболее вероятных для совершения на территории учреждения преступлений, посягающих на здоровье населения и общественную нравственность, мы включили: незаконные приобретение, хранение, перевозку, изготовление, переработку наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, а также незаконные приобретение, хранение, перевозку растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества (ст. 228 УК РФ).

«К группе наименее вероятных для совершения на территории учреждения преступлений относятся: хищение либо вымогательство наркотических средств или психотропных веществ, а также растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества (ст. 228 УК РФ)»[233].

Группу преступлений, маловероятных для совершения на территории учреждения, составляют: уголовно-правовые нормы, входящие в гл. 25 УК РФ и не указанные нами.

Еще одним многочисленным блоком пенитенциарных преступлений, совершаемых на территории ИУ, являются преступления против правосудия и порядка управления.

Объединяя эти нормы, мы считаем, что это наиболее опасная группа пенитенциарных преступлений и наиболее многочисленная по количеству совершенных деяний. Это подтверждается и статистическими данными, и результатами опроса сотрудников. Так, с побегами сталкивался каждый пятый сотрудник (19,17 %), а с дезорганизацией деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества, – каждый четвертый (23,47 %) (прил. № 1). В. И. Рохлин и А. П. Стуканов отмечают, что с указанными преступлениями связаны сотрудник и осужденные, а сами преступления «определяются специфическим контингентом лиц, которые там находятся»[234].

---

[233] *Звонов А. В., Хохрин С. А.* Указ. соч. С. 63–64.

[234] *Рохлин В. И., Стуканов А. П.* Преступность в Санкт-Петербурге. Санкт-Петербург : Сентябрь, 2001. С. 63.

Значительное количество преступлений данной категории фиксируется и статистическими данными, куда входят побег из мест лишения свободы, из-под ареста или из-под стражи (ст. 313 УК РФ), уклонение от отбывания наказания в виде лишения свободы (ст. 314 УК РФ), дезорганизация деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества (ст. 321 УК РФ). При анализе приговоров также были выявлены неоднократные факты совершения преступлений: заведомо ложный донос (ст. 306 УК РФ), применение насилия в отношении представителя власти (ст. 318 УК РФ), оскорбление представителя власти (ст. 319 УК РФ). Необходимо учитывать, что в учреждениях в последние годы регистрируется значительное число указанных преступлений: в 2017 г. – 396, в 2018 г. – 488, в 2019 г. – 748, в 2020 г. – 578, в 2021 г. – 493, в 2022 г. – 345, в 2023 г. – 305.

П р и м е р : в январе 2017 г. в 14.00 в ИК-2 при просмотре видеоархива с портативного видеорегистратора «Дозор» № 2 заместителем начальника отдела безопасности майором внутренней службы Д. выявлено, что в 20.45 при осуществлении обхода отряда № 9 младшим инспектором отдела безопасности старшим прапорщиком внутренней службы Т. осужденный Д., 1988 г. р., начал высказывать недовольство, при этом выражаясь грубой нецензурной бранью в адрес данного сотрудника. На сделанное замечание осужденный Д. не отреагировал[235].

Еще п р и м е р : в феврале 2017 г. в 18.20 в ИК-14 (г. Тогучин, строгий режим) при проведении внепланового обыска в отряде № 4 осужденный Т., 1992 г. р., препятствовал проведению личного досмотра, в ходе чего нанес два удара ногой в область живота младшему инспектору отдела безопасности ИК-14 старшему сержанту внутренней службы П., 1978 г. р., причинив последнему телесные повреждения в виде ушибов мягких частей передней брюшной стенки слева[236].

---

[235] Архив Железнодорожного районного суда г. Воронежа. Приговор № 1-157/2017 от 25 нояб. 2017 г. по делу № 1-157/2017.

[236] Архив Тогучинского районного суда Новосибирской области. Приговор № 1-294/2017 1-294/2017 от 24 нояб. 2017 г. по делу № 1-294/2017.

На основании вышеизложенного мы можем сформировать группу наиболее вероятных для совершения на территории учреждения преступлений против правосудия и порядка управления, куда войдут: побег из мест лишения свободы, из-под ареста или из-под стражи (ст. 313 УК РФ), уклонение от отбывания наказания в виде лишения свободы (ст. 314 УК РФ), дезорганизация деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества (ст. 321 УК РФ), применение насилия в отношении представителя власти (ст. 318 УК РФ), оскорбление представителя власти (ст. 319 УК РФ).

В группу наименее вероятных для совершения на территории учреждения входят: заведомо ложный донос (ст. 306 УК РФ), посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа (ст. 317 УК РФ).

К группе преступлений, маловероятных для совершения на территории учреждения, относятся уголовно-правовые нормы, входящие в гл. 31, 32 УК РФ и не указанные нами.

Особенности характеристики и квалификации пенитенциарных преступлений, совершаемых в учреждениях сотрудниками УИС, мы будем рассматривать по аналогии с преступлениями осужденных.

«Изучение полученных из территориальных органов ФСИН России копий обвинительных заключений в отношении сотрудников позволило выявить наличие фактов совершения преступлений, связанных с побоями, истязаниями, причинением легкого вреда здоровью, причем очень часто указанные деяния сопряжены с иными составами преступления, например с превышением должностных полномочий (ст. 286 УК РФ)»[237].

Пример: «в январе 2019 г. в 21.00 в дежурную службу УФСИН из ИК-12 (г. Омск, общий режим) поступило сообщение о том, что из оперативного отдела учреждения получен рапорт о неправомерных действиях неустановленных сотрудников ИК-12 в отношении осужденного Л., 1980 г. р., в действиях неустановленных сотрудников усматриваются признаки составов преступлений, предусмотренных ст. 286, 116 УК РФ»[238].

---

[237] *Звонов А. В., Хохрин С. А.* Указ. соч. С. 61.

[238] Архив Муромцевского районного суда Омской области. Приговор № 1-88/2019 от 16 нояб. 2019 г. по делу № 1-88/2019.

Разделение на группы по степени вероятности совершения преступлений против личности у сотрудников происходит так же, как и у осужденных, поэтому останавливаться на них мы не будем.

В статистических данных преступности сотрудников УИС количество преступлений, посягающих на право собственности, представлено не только кражей (ст. 158 УК РФ), но и мошенничеством (ст.159 УК РФ), присвоением и растратой (ст. 160 УК РФ). Как видно, количество учитываемых преступлений значительно шире, чем количество учитываемых преступлений у осужденных, при этом выше мы уже отмечали, что совершенные указанные преступления фиксируется ежегодно, но их количество незначительно. Вместе с тем анализ судебной практики по пенитенциарным преступлениям свидетельствует о наличии фактов совершения преступлений, связанных с вымогательством.

П р и м е р : «в июне 2017 г. в 20.00 в дежурную часть УФСИН России по М. области поступили 5 протоколов явки с повинной, в которых осужденный Ф., отбывающий наказание в ИК-№ УФСИН России по М., сообщил, что к нему обратился заместитель начальника ИК-№ майор внутренней службы А., 1982 г. р., и предложил за денежное вознаграждение создать благоприятные условия отбытия наказания, а при отказе ухудшить. Осужденным Ф. на номер банковской карты, предоставленной А., в качестве взятки были перечислены денежные средства в 2016 г. на общую сумму не менее 200 000 руб.; в 2017 г. не менее 700 000 руб. За указанные денежные средства А. оказывал покровительство Ф. и другим осужденным, содержащимся в камере, которое заключалось в том, что в данной камере обыски проводились формально, осужденному Ф. передавались предметы и продукты питания, запрещенные к использованию на территории исправительного учреждения, в том числе не менее 5 мобильных телефонов, спрятанных в варочную электроплиту»[239].

[239] Архив Железнодорожного районного суда г. Пензы. Приговор от 17 нояб. 2017 г. по делу № 1-384/2017.

Преступления против собственности не являются распространенными среди сотрудников и носят разовые случаи. В целом статистические данные дают объективную картину совершаемых преступлений указанного блока. Мы считаем, что совершение сотрудниками таких преступлений, как грабеж (ст.161 УК РФ), разбой (ст.162 УК РФ), неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения (ст. 166 УК РФ) будет являться маловероятным. При поступлении на службу сотрудники все проходят психологический отбор и в целом оценивают свои действия. Имея стабильную работу, зарплату, сотрудник не пойдет на разбойное нападение или совершение грабежа.

Проведя анализ полученных данных и судебной практики, мы сформировали группу наиболее вероятных для совершения на территории учреждения преступлений: кража (ст. 158 УК РФ), мошенничество (ст. 159 УК РФ), присвоение или растрата (ст. 160 УК РФ), вымогательство (ст. 163 УК РФ).

К группе наименее вероятных для совершения на территории учреждения относятся: грабеж (ст. 161 УК РФ), разбой (ст. 162 УК РФ), неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения (ст. 166 УК РФ).

Группа преступлений, маловероятных для совершения на территории учреждения, представлена такими деяниями, как: мошенничество с использованием электронных средств платежа (ст. 159.3 УК РФ); мелкое хищение, совершенное лицом, подвергнутым административному наказанию (ст. 158.1 УК РФ), хищение предметов, имеющих особую ценность (ст. 164 УК РФ), причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием (ст. 165 УК РФ), умышленные уничтожение или повреждение имущества (ст. 167 УК РФ), уничтожение или повреждение имущества по неосторожности (ст. 168 УК РФ)[240].

«При рассмотрении классификации преступлений, совершаемых сотрудниками, необходимо уделить особое внимание преступлениям против

[240] *Звонов А. В., Хохрин С. А.* Указ. соч. С. 62–63.

государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления.

В статистических данных указанный блок преступлений занимает самое большое место и представлен шестью преступлениями: злоупотребление должностными полномочиями (ст. 285 УК РФ), превышение должностных полномочий (ст. 286 УК РФ), получение взятки (ст. 290 УК РФ), дача взятки (ст. 291 УК РФ), служебный подлог (ст. 292 УК РФ), халатность (ст. 293 УК РФ). Указанные преступления практически полностью охватывают весь перечень преступлений главы УК РФ. В соответствии с изученными документами сотрудники могут являться посредниками при передаче взятки и нести ответственность за совершение посредничества во взяточничестве (ст. 291.1 УК РФ)»[241].

Пример: в феврале 2019 г. инспектор группы по боевой и специальной подготовке отдела кадров и работы с личным составом ИК-13 (г. Уфа, общий режим) лейтенант внутренней службы Т., 1989 г. р., был задержан при посредничестве в получении взятки в размере 25 000 руб. за трудоустройство гражданского лица в ОМВД Республики Башкортостан[242].

Факты совершения преступлений данной категории не регулярны, но имеют место, следовательно, будут входить в группу наименее вероятных для совершения на территории учреждения. В указанную группу, по нашему мнению, должно войти нецелевое расходование бюджетных средств (ст. 285.1 УК РФ). За последние несколько лет были зафиксированы единичные факты его совершения.

Пример: в марте 2019 г. было возбуждено уголовное дело в отношении заместителя начальника УФСИН по Санкт-Петербургу и Ленинградской области полковника внутренней службы М., который в ноябре 2018 г. в нарушение требований государственного контракта с ООО «Флагман безопасности» по выполнению работ по капитальному ремонту инженерных

---

[241] *Звонов А. В., Хохрин С. А.* Указ. соч. С. 63.

[242] Архив Ленинского районного суда г. Уфы Республики Башкортостан. Приговор от 8 окт. 2019 г. по делу № 1-534/2019.

сетей в ИК-5 (пос. Металлострой, общий режим) дал распоряжение на подготовку и внесение изменений в контракт в части, касающейся замены паровых пищеварочных котлов на электрические, чем причинил ущерб УФСИН в общей сумме 718 353 руб.[243]

В группу преступлений наиболее вероятных для совершения на территории учреждения мы включили: злоупотребление должностными полномочиями (ст. 285 УК РФ), превышение должностных полномочий (ст. 286 УК РФ), получение взятки (ст. 290 УК РФ), дача взятки (ст. 291 УК РФ), служебный подлог (ст. 292 УК РФ), халатность (ст. 293 УК РФ).

К группе наименее вероятных для совершения на территории учреждения относятся следующие преступления: нецелевое расходование бюджетных средств (ст. 285.1 УК РФ), посредничество во взяточничестве (ст. 291.1 УК РФ), мелкое взяточничество (ст. 291.2 УК РФ).

В группу преступлений, маловероятных для совершения на территории учреждения, включены иные преступления, предусмотренные гл. 30 УК РФ.

К числу распространенных преступлений, совершаемых сотрудниками, также относятся деяния, предусмотренные гл. 25 УК РФ, посягающие на здоровье населения и общественную нравственность. В перечне учитываемых преступлений значится ст. 228 УК РФ «Незаконные приобретение, хранение, перевозка, изготовление, переработка наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, а также незаконные приобретение, хранение, перевозка растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества» и занимает второе место после коррупционных»[244].

На основании вышеизложенного мы можем сформировать группу наиболее вероятных для совершения на территории учреждения преступлений, посягающих на здоровье населения и общественную нравственность: незаконные приобретение, хранение, перевозка, изготовление, переработка наркотических средств, психотропных веществ

---

[243] Архив Ленинского городского суда г. Санкт-Петербурга. Приговор от 8 февр. 2020 г. по делу № 1-119/2020.
[244] *Звонов А. В., Хохрин С. А.* Указ. соч. С. 63.

или их аналогов, а также незаконные приобретение, хранение, перевозка растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества (ст. 228 УК РФ).

К группе наименее вероятных для совершения на территории учреждения относятся такие деяния, как: хищение либо вымогательство наркотических средств или психотропных веществ, а также растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества (ст. 228 УК РФ)»[245].

В группу преступлений, маловероятных для совершения на территории учреждения, включены уголовно-правовые нормы, входящие в гл. 25 УК РФ и не указанные нами.

Подводя итоги, мы можем сделать следующие выводы.

1. Произошедшие изменения в социально-правовой политике УИС свидетельствуют о повышении уровня криминогенных процессов, направленных на дестабилизацию обстановки в ИУ со стороны криминально настроенных осужденных. Это подтверждается тем, что при общей тенденции снижения численности осужденных количество лиц, в упреждении формируется тенденция к концентрации осужденных, отбывающих наказания за совершение тяжких и особо тяжкие преступления, фиксируется рост количественных показателей осужденных, стоящих на профилактическом учете, растет, что является одним из условий ухудшения оперативной обстановки на территории пенитенциарных учреждений.

2. В зависимости от степени вероятности все совершаемые пенитенциарные преступления можно разделить на три группы:

– группа наиболее вероятных для совершения на территории учреждения. В эту группу включены преступления, по которым существует

---

[245] *Звонов А. В., Хохрин С. А.* Указ соч. С. 58–64.

обширная судебная практика, частота их совершения подтверждается результатами опросов сотрудников, статистическими данными;

– группа наименее вероятных для совершения на территории учреждения. Совершение указанных деяний незначительно, судебная практика по данным преступлениям носит разовые случаи;

– группа преступлений, маловероятных для совершения на территории учреждения. В эту же группу входят преступления, степень вероятности совершения которых крайне мала.

Распределение преступлений по степени вероятности позволит сосредоточить усилия на необходимых направлениях работы по предупреждению конкретных видов преступлений, совершаемых пенитенциарными преступниками.

3. Пенитенциарная преступность обладает значительной степенью латентности, поскольку общие сведения о ее состоянии не синхронизированы с официальными количественными и качественными показателями преступности в местах лишения свободы. Для обеспечения более точного представления о состоянии пенитенциарной преступности в исследовании доказывается необходимость включения в официальные статистические данные показателей о следующих преступлениях, совершающихся в ИУ: захват заложников и совершение или подготовка террористических актов, обучение или вербовка лиц, входящих в террористические организации (ст. 205.1, 205.2, 205.4, 206 УК РФ), занятие высшего положения в преступной иерархии (ст. 210.1 УК РФ), организация деятельности экстремистской организации (ст. 282.2 УК РФ).

2.2. Уголовно-правовая характеристика преступлений, посягающих на порядок исполнения наказаний

Пенитенциарное преступление в силу своих особенностей посягает на значительное количество охраняемых общественных отношений. Мы уже называли категории преступлений, которые необходимо отнести к

пенитенциарным, чей состав располагается в различных главах УК РФ, что представляет сложность при определении объекта пенитенциарного преступления.

В юридической литературе позиция многообъектности пенитенциарных преступлений является спорной. Так, П. П. Осипов считал, что «смерть сотрудника или причинение вреда его здоровью не дает оснований для определения данного преступления многообъектным. Это приведет к признанию личных интересов сотрудников пенитенциарных учреждений выше других и к повышенной охране и, как следствие, к отсутствию равенства людей перед законом»[246]. Высказанная точка зрения поддерживалась в работах З. А. Николаевой, которая отмечала, что при воздействии на содержание, оказывается воздействие субъекта на два элемента общественного отношения»[247].

Осуществляя посягательство на одни объекты, пенитенциарный преступник также ставит под сомнение способность УИС контролировать процесс реализации наказания, назначенного судом. В итоге повышается степень общественной опасности преступления и появляется возможность перехода в более тяжкое преступление. Его действия, нарушающие порядок, дисциплину, организованность деятельности ИУ, в определенной степени препятствуют нормальной работе последнего. Следовательно, осужденный не стремится встать на путь исправления. Кроме того, совершение преступлений осужденными во время отбывания наказания в ИУ в значительной степени служит критерием эффективности их функционирования. Во всех случаях при совершении преступления в ИУ объектом посягательства являются общественные отношения, обеспечивающие их нормальную деятельность.

Пример: в июне 2016 г. в ФКУ ИК-8 УФСИН России по Калининградской области в результате конфликта произошла драка между осужденными, при попытке сотрудников устранить причины конфликта и

---

[246] Курс советского уголовного права. В 6 т. Т. 4 / под ред. В. Д. Меньшагина, А. А. Пионтковского. Москва : Наука, 1970. С. 428.

[247] *Николаева З. А.* Уголовно-правовая охрана здоровья, чести и достоинства лиц, участвующих в охране общественного порядка : автореф. дис. … канд. юрид. наук. Свердловск, 1986. С. 12.

изолировать осужденных, со стороны жилой секции ряд осужденных (около 25 чел.) начали кидать в сотрудников предметы мебели (табуреты), осколки стекла. На обращение к осужденным с требованием прекратить противоправные действия осужденные ответили отказом. В дальнейшем действия осужденных переросли в массовые беспорядки[248].

Одной из особенностей, присущих только пенитенциарной преступности, являются наличие конфликтных ситуаций, влияние хронологических периодов совершения преступлений, тесная взаимосвязь пенитенциарной преступности с проникновением запрещенных предметов и использованием средств мобильной связи.

Немаловажное значение имеет время совершения преступления. Этот элемент редко упоминается законодателем. В основном он присущ составам воинских преступлений (военное время), однако применительно к пенитенциарным преступлениям время также играет важную роль, так как преступление совершается в период отбывания наказания в виде лишения свободы или выполнения своих служебных обязанностей. Время относится к факультативным элементам объективной стороны, однако согласно ст. 73 УПК РФ входит в предмет доказывания по каждому уголовному делу.

В криминологии время совершения преступления объектом самостоятельного исследования пока не являлось, но как элемент пенитенциарной преступности имеет важное значение. С криминологической точки зрения время иногда учитывалось, как, например, побеги осужденных чаще совершаются в весенне-летний период[249]. Однако научно-обоснованной зависимости между показателями преступности (или хотя бы отдельными ее видами) и временем (сезоном) совершения преступлений установлено не было.

---

[248] Архив Гвардейского районного суда Калининградской области. Приговор № 1-66/2016 от 6 нояб. 2016 г. по делу № 1-66/2016.

[249] *Смиян А. Д.* Побег из места лишения свободы, из-под ареста или из-под стражи: уголовно-правовая и криминологическая характеристика : дис. … канд. юрид. наук. Санкт-Петербург, 1997. С. 116.

Необходимость криминологического изучения времени взаимосвязано с планированием и организацией предупреждения преступности, т. е. его знание необходимо для повышения эффективности предупредительной деятельности, так как зная, в какое время преимущественно совершаются преступления, можно заранее осуществлять предупредительные мероприятия по их предотвращению или пресечению.

Время как элемент объективной стороны преступления, совершенного в учреждении, характеризуется высокой значимостью в связи с выполнением распорядка дня со стороны осужденных. Распорядок дня является главной составляющей режима отбывания наказания. Его назначение состоит в воспитании у осужденных дисциплины, т. е. подчинения определенному порядку, обязательному для всех. Именно поэтому при рассмотрении уголовно-правовой характеристики всех пенитенциарных преступлений мы учитывали время их совершения.

Первая группа норм объединяет деяния, связанные с проблемной, конфликтной и экстремальной ситуацией. В нее войдут преступления против жизни и здоровья, захват заложников, а также преступления террористического характера.

Ряд ученых отмечали, что неконтролируемое тюремное насилие уничтожает веру в справедливость, закон, порядок и позволяет с психологической точки зрения не уважать никого и ничего[250]. Факты наличия противостояния осужденных и сотрудников указывали практически все осужденные в рамках проведенного интервьюирования лиц, состоящих на учете как лидеры и активные участники групп отрицательной направленности. Осужденные отмечали, что одной из причин конфликтов и насилия является результат превышения должностных полномочий сотрудников[251] (прил. № 2).

---

[250] *Антонян Ю. М., Бойко К. Б., Верещагин В. А.* Насилие среди осужденных : учеб. пособие. Москва : ВНИИ МВД РФ, 1994. С. 3.

[251] Например, осужденный М. М. Катаев в результате проведения интервьюирования признался, что сотрудник ГУФСИН России по Пермскому краю незаконно потребовал от находящегося в камере № 6 выйти из помещения камеры в коридор для проведения вечерней количественной проверки на основании правил внутреннего распорядка.

Наличие фактов насилия в отношении осужденных или лиц, содержащихся под стражей, не важно, против кого данное насилие направлено, способствует укреплению криминальных обычаев и традиций. Неправомерное применение насилие со стороны сотрудников, по нашему мнению, озлобит осужденных и сплотит их с осужденными, активно поддерживающими криминальные традиции или экстремистские взгляды. Осужденный пытается защитить себя, начинает искать поддержку и пытаться нивелировать применяемое к нему насилие. Это только осложняет оперативную обстановку. Если насилие применяется со стороны последних в отношении сотрудников, то это приводит к мести со стороны сотрудников и способствует жестокому обращению, вплоть до применения пыток.

Федеральным законом от 14 июля 2022 г. № 307-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации» были внесены изменения в уголовное законодательство и установлена ответственность сотрудников за применение пыток. В частности, сформулировано само понятие пытки, под которым поднимется «любое действие (бездействие), которым какому-либо лицу умышленно причиняется сильная боль либо физические или нравственные страдания, чтобы получить от него или третьего лица сведения или признания, наказать его за действие, которое совершило оно или третье лицо или в совершении которого оно подозревается, запугать или принудить его или третье лицо, или по любой причине, основанной на дискриминации любого характера»[252]. В ст. 302 УК РФ указан специальный субъект – сотрудник правоохранительных органов.

По нашему мнению, применение насилия со стороны сотрудников – это неоправданный и вынужденный способ воздействия на осужденного, когда администрация ИУ не способна никакими законными способами заставить осужденного соблюдать установленный режим. Ярким примером

[252] О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации : федер. закон от 14 июля 2022 г. № 307-ФЗ // Российская газета. 2022. 21 июля.

этого могут служить пытки осужденных в ИУ Ярославской области, о чем мы упоминали выше.

Насилие принято разделять на физическое и психическое[253], но независимо от вида насилия всегда итогом является травма[254].

Мы согласны с классификацией насилия в пенитенциарных учреждениях, предложенной М. Ф. Костюком:

1) насилие осужденных над осужденными;

2) насилие осужденных в отношении сотрудников;

3) насилие сотрудников в отношении осужденных[255].

Насилие в рамках пенитенциарной преступности всегда сопряжено с конфликтом.

Пример: в марте 2017 г., находясь в помещении центра трудовой адаптации ФКУ ИК-9 УФСИН России по Республике Башкортостан, у осужденного Л. произошел конфликт с осужденным И., который нецензурной бранью высказался в адрес Л. Осужденный И., схватив нож, попытался ударить Л., однако Л. перехватил нож, причинив себе резанные раны пальцев правой кисти. В результате ссоры у Л. сформировался преступный умысел на убийство последнего, реализуя который, Л. нанес не менее 8 ударов ножом И., в результате которых наступила смерть И.[256]

Конфликт, не связанный с материальным объектом, в первую очередь является познавательным и характеризуется отношениями между осужденными или сотрудниками в различных формах взаимодействия. Например, конфликт между осужденными, поддерживающими «воровские» традиции, осужденными, которые сотрудничают с администрацией или с сотрудниками самой администрации. Как отмечает В. Г. Громов, данный конфликт не всегда бывает открытым и может носить латентный характер[257].

---

[253] Криминология / под общ. ред. А. И. Долговой. Москва, 2005. С. 560.

[254] *Сидоренкова Т. А.* Криминологические проблемы предупреждения насилия против женщин в семье : дис. … канд. юрид. наук. Москва, 1999. С. 34–35.

[255] *Костюк М. Ф.* Указ. соч. С. 51.

[256] Архив Октябрьского районного суда г. Уфы Республики Башкортостан. Приговор от 21 авг. 2017 г. по делу № 1-418/2017.

[257] *Громов Г. В.* Криминогенность мест лишения свободы и ее нейтрализация. С. 268.

Участвуя в конфликтных ситуациях, осужденные и сотрудники стремятся захватить или отвоевать некоторые сферы влияния, которые, по их мнению, позволят заставить другую сторону выполнять их требования.

Опасность познавательного конфликта заключается в его перерастании в конфликт интересов – когда стороны применяют физическую силу, причиняют ущерб.

Пример: в декабре 2021 г. заместителем начальника ФКУ ИК-№ ОУХД ГУФСИН России по Пермскому краю майором внутренней службы П. был причинен тяжкий вред осужденному П. в результате попытки принуждения для изменения показаний по факту получения им телесного повреждения в виде перелома лучевой кости правой руки[258].

То есть можно сделать вывод, что факты применения физической силы и специальных средств представляют собой результат столкновения интересов различных социальных групп. В то же время они основаны на зависимости от стратификации криминальной среды. В этой связи уместно привести мнение Г. Н. Борзенкова, который выделял виды опосредованной причинной связи, возникающей при совершении преступления против личности:

1) действия потерпевшего, при этом указанные действия могут быть как правомерными, так и неправомерными;

2) совершение преступления лицом с психическими отклонениями;

3) совершение преступления с использованием природных факторов (например, оставление на морозе избитого потерпевшего);

4) действия третьих лиц[259].

Заслуживает внимания точка зрения, высказанная Л. Д. Гаухманом, который обобщающим для всех насильственных преступлений считал:

1) насилие или угроза применения насилия в отношении потерпевшего;

2) дополнительный объект, на который посягают, помимо личности;

---

[258] Архив Кунгурского городского суда Пермского края. Приговор № 1-6316/2022 от 12 окт. 2022 г. по делу № 1-6316/2022.

[259] *Борзенков Г. Н.* Квалификация преступлений против жизни и здоровья. Москва : Зерцало-М, 2005. С. 26–27.

3) причинная связь между насилием и указанным действием[260].

В первую очередь применительно к учреждениям необходимо отметить, что не всегда потерпевший ведет себя правомерно.

П р и м е р : в декабре 2009 г., в вечернее время осужденный С. в ФКУ ИК-22 пос. Северный г. Воркуты УФСИН России по Республике Коми совершил преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 105 УК РФ в отношении осужденного М. В качестве обстоятельств произошедшего выяснено, что по прибытии в столовую отряда С. захотел поговорить с М. о том, почему тот постоянно к нему придирается и оскорбляет. Однако М. принялся оскорблять С., ударил в грудь и нецензурно высказался в отношении матери С., что обидело С. В результате С. схватил нож, который лежал на столе, и нанес 8 ножевых ранений М. От полученных ран М. скончался[261].

В практике случаются случаи, когда осужденных к совершению указанного преступления активно подталкивают осужденные, которые отрицательно зарекомендовали себя в период отбывания наказания. Данная категория осужденных нередко провоцирует конфликты для поддержания «воровского» уклада и дестабилизации обстановки в учреждении и, как следствие, совершения умышленных преступлений.

На это же указывал М. П. Еремкин: «Осужденные обычно имеют большой тюремный стаж и опыт, знают и соблюдают законы преступного мира, каждый занимает свое место в ряду осужденных. Многие вопросы, даже бытовые, при этом разрешаются через совершение насильственных преступлений»[262]. М. Н. Гернет обращал внимание на то, что тюрьма служит школой криминального профессионализма, а не местом исправления[263].

Анализ активности осужденных по фактам совершения данных преступлений позволяет утверждать, что максимальное количество

---

[260] *Гаухман Л. Д.* Насилие как средство совершения преступления. Москва : Юрид. лит., 1974. С. 122–132.
[261] Архив Воркутинского городского суда Республики Коми. Приговор от 21 июля 2010 г. по делу № 1-137/10.
[262] *Еремкин М. П.* Особенности детерминации криминального насилия в исправительных учреждениях (виктимологический аспект) // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2007. № 6. С. 2–3.
[263] *Гернет М. Н.* В тюрьме: очерки тюремной психологии. Харьков : Юрид. изд-во Украины, 1930. 264 с.

посягательств на личность (58,3 %) совершается в вечернее время (после 19.00), так как у осужденных становится больше личного времени и ослабевают требования со стороны администрации. Этот показатель существенно отличается от иных показателей времени совершения преступлений в ИУ. После 21.00 данный показатель снижается до 17,3 %. В утреннее время количество посягательств на личность не велико – 2,4 %.

Рассматривая характеристику пенитенциарной преступности, ранее мы отмечали заметный рост количества уголовных дел по обвинению в содействии террористической деятельности (ст. 205.1 УК РФ) и за публичные призывы к осуществлению террористической деятельности, публичное оправдание терроризма или пропаганду терроризма (ст. 205.2 УК РФ) в отношении осужденных.

Во многих работах по проблемам противодействия экстремистской деятельности неоднократно указывалось на факты и повышенную опасность создания тюремных джамаатов на территории учреждений. Вовлеченные в них осужденные активно занимаются религиозно-экстремистской пропагандой, вербовкой сторонников, ресурсным обеспечением и финансированием терроризма[264].

Наличие напряженной ситуации между осужденными криминальной направленности и осужденными, придерживающими радикальных течений ислама, отмечается и в Ханты-Мансийском автономном округе[265].

---

[264] *Красинский В. В.* Финансирование терроризма преступными организациями и осужденными исправительных учреждений // Современное право. 2016. № 4. С. 88–92 ; *Меркурьев В. В., Агапов П. В.* Проблемы пресечения и противодействия экстремистской деятельности в исправительных учреждениях ФСИН России // Право и безопасность. 2014. № 2. С. 47–51 ; *Меркурьев В. В., Богачевская Е. А.* Пенитенциарные горизонты борьбы с международными террористическими и экстремистскими организациями // Вестник Владимирского юридического института. 2012. № 3(24). С. 102–107 ; *Меркурьев В. В., Усманов И. М.* Исламская радикализация осужденных к лишению свободы – миф или реальность? // Право и безопасность. 2014. № 2. С. 52–55 ; *Усманов И. М., Сулайманов З. Г.* Религиозный аспект радикализации осужденных к лишению свободы: миф или реальность? // Вестник НАК. 2014. № 2. С. 88–94.

[265] По словам осужденного К., в ФКУ ИК-11 «мусульмане держатся в зонах особняком. Их число достаточно, чтобы защитить себя и дать защиту кому-то еще. Каких-то людей выхватывают, дают поддержку. Как правило, вербуют местных обиженных и прочих лохов. Блатных это дело не устраивает, но переломить ситуацию они не могут».

Характерными особенностями радикальных экстремистских ячеек, образованных в ИУ, являются следующие:

1. Закрытый характер членства в группе.

2. Игнорирование вопросов стратификации среди осужденных и отказ поддерживать «воровские» традиции.

3. Строгая иерархия между членами группы, обособленность верхушки от членов группы.

4. Наличие элементов конспирации, отказ допускать простых членов группы к полной информации.

5. Поддержание привилегированности членов группы по отношению к остальным осужденным.

6. Активное продвижение радикальных направлений ислама.

7. Идеология насилия и террора.

8. Активное противостояние сотрудникам учреждения, отказ подчиняться режимным требованиям, оправдывая свои действия религиозными ограничениями.

9. Проведение вербовки среди сотрудников и осужденных, активное привлечение и обращение в свою веру.

10. Планирование, подготовка и осуществление преступлений со стороны членов группы.

П р и м е р : в феврале 2020 г. осужденный Ю., находясь в ШИЗО ФКУ ИК-, являясь сторонником радикального ислама и международной организации «Катиба Таухид валь-Джихад»[266], осознавая общественную опасность и противоправный характер своих действий, ошибочно толкуя основы исламской религии, посредством разговоров, воздействуя, склонял Л. после освобождения к участию в деятельности международной террористической организации «Катиба Таухид валь-Джихад» на территории Сирийской Арабской Республики[267].

---

[266] Запрещена на территории Российской Федерации.

[267] Архив Красноярского районного суда Самарской области. Приговор № 1-191/2019 1-5/2020 от 29 июля 2023 г. по делу № 1-191/2022.

Еще одним из наиболее общественно опасных преступлений, совершаемых осужденными, являются публичные призывы к осуществлению террористической деятельности, публичное оправдание терроризма или пропаганда терроризма. Особенностью данного вида преступления в ИУ являются формы публичного оправдания терроризма или пропаганда терроризма.

В уголовном праве под пропагандой принято понимать деятельность по распространению информации, имеющей направленность на определенное поведение адресата пропаганды[268]. Организация пропаганды заключается в разговорах осужденных перед другими осужденными, которые чаще всего происходят в локальных участках в свободное от работы время. Активно вербовка идет среди осужденных, недовольных жизнью, находящихся на низших ступенях криминальной иерархии, одиноких, чувствующих обиду на окружающее общество или близких, испытывающих непонимание с их стороны. Обычно ваххабиты противопоставляют свой закон «воровскому» и нередко им удается создавать альтернативные иерархии. В случае победы «ваххабитского» закона над «воровским» процесс вовлечения заключенных резко активизируется.

П р и м е р : в августе 2017 г. осужденный в ФКУ ИК-2 УФСИН России по Владимирской области Ю. в ходе общения с осужденным П., находясь в локальном секторе отряда № 2, высказывал одобрение террористическим действиям международной террористической организации «ИГИЛ»[269].

В группу деяний по месту криминогенной ситуации в механизме совершения преступления входят: нормы, предусматривающие ответственность за преступления, провоцирующие противоправное поведение; сопутствующие противоправному поведению; мотивирующие противоправное поведение.

---

[268] *Москалев Г. Л.* Пропаганда терроризма (ст. 205.2 УК) // Национальная безопасность // Nota Bene. 2018. № 6. С. 79–87.

[269] Архив Ленинского районного суда г. Владимира. Приговор от 4 сент. 2020 г. по делу № 1-175/2020.

Особое внимание необходимо уделить ст. 210.1 УК РФ, а также ст. 282.2 УК РФ. Занятие высшего положения в преступной иерархии было введено в УК РФ законодателем в 2019 г. Это преступление характеризуется такими признаками, как: преступная иерархия и занятие высшего положения, организация или активное участие в движении АУЕ. Анализ специальной литературы и судебной практики позволяет сделать вывод о том, что точного определения данных категорий нет. В работах ученых-юристов в основном анализируется не «преступная иерархия», а так называемая тюремная иерархия. Решением Верховного Суда Российской Федерации от 17 августа 2020 г. по делу № АКПИ20-514с понятия «криминальное», «воровское», «А.У.Е.шное», «преступное» и подобные им сведены к единому содержанию, т. е. фактически являются синонимами. Основой идеологии АУЕ является пропаганда культа тюремных понятий и культуры, блатной романтики, тунеядства, воровства и прочих форм отклоняющегося поведения. Имели место факты привлечения членов данного движения и для участия в организации массовых беспорядков в ходе протестных акций. Традиции и обычаи преступного мира мы рассмотрим несколько ниже.

Законодательно не предусмотрено, что включает в себя понятие высшего положения (далее мы подробно рассмотрим данное определение). В качестве одного из основных источников, подтверждающих факт занятия высшего положения, является «прогон», который представляет собой сообщение от одного лица или группы лиц, занимающих высшее или высокое положение согласно криминальной стратификации, в адрес группы лиц, находящихся по положению ниже авторов сообщения. «Прогон» может не иметь конкретного адресата, информация, содержащаяся в сообщении, обязательна для исполнения всех лиц, относящихся к одной структуре с автором сообщения.

Преступлением с наибольшей общественной опасностью в ИУ является совершение массовых беспорядков (ст. 212 УК РФ). Они совершаются довольно редко. Мы считаем, что незначительное количество указанных

преступлений регистрируется из-за определенных спорных вопросов при квалификации.

Объективная сторона данного преступления представляет собой ряд различных деяний: организация массовых беспорядков (склонение к ним), активное участие в них и подстрекательство к совершению массовых беспорядков и обучение в целях организации массовых беспорядков. По своей сути, непосредственно в объективной стороне указывается, какое конкретно деяние необходимо организовать или совершить виновному.

Накануне массовых беспорядков в учреждениях складывается напряженная оперативная обстановка, возникают конфликтные ситуации между осужденными или между сотрудниками и осужденными, отмечается рост агрессии со стороны осужденных, увеличивается число дисциплинарных проступков. В процессе опроса сотрудники неоднократно указывали на наличие фактов режиссирования массовых беспорядков и случаев их финансирования (прил. № 1). В процессе беседы с сотрудниками аппаратов управлений территориальных органов ФСИН России и анализа опыта службы мы приходим к выводу, что беспорядки – это хорошо спланированная акция, финансируемая с воли. Останавливаться на разборе данных действий мы не видим причин, ранее мы подробно изучали, в чем заключаются особенности организации массовых беспорядков в ИУ[270]. В течение последних трех лет в ИУ было зафиксировано порядка 9 случаев массовых беспорядков, что превышает показатели более раннего периода на 70–75 %.

Пример: в июле 2016 г. осужденные Т., А., Т., Н., А., С., Т., Х и Т договорились начать беспорядки, после отбоя, сразу же после ухода из отряда проверяющего сотрудника администрации учреждения, т. е. после 22.00, выкрикивая призывы другим осужденным из отрядов № 2–5 присоединиться к ним. Таким образом каждый из них должен был вовлечь для участия в массовых беспорядках максимальное количество осужденных, отрицательно

[270] *Хохрин С. А.* Уголовно-правовая и криминологическая характеристика массовых беспорядков, совершаемых осужденными в исправительных учреждениях. С. 94.

настроенных к установленным правилам внутреннего распорядка и условиям режима отбывания наказания. Для обеспечения массового характера планируемых ими беспорядков С. должен был с соблюдением мер конспирации скрытно сообщить аналогичные сведения другим отрицательно настроенным осужденным из отрядов № 2–4, расположенным в том же здании, что и отряд № 5, которым он доверял, заручиться их поддержкой и получить согласие на участие в беспорядках[271].

Характерной особенностью совершения массовых беспорядков является вечернее, после 19.00, или ночное время. В указанный период наименьшее количество сотрудников находится на службе, отсутствует руководство, снижено внимание сотрудников, ухудшаются возможности контролировать осужденных посредством видеонаблюдения.

Заслуживает внимание вопрос финансирования данного преступления. Как указывали при опросе сотрудники оперативного аппарата и осужденные, массовые беспорядки проводятся с целью дестабилизации обстановки в стране и попытки повлиять на исполнительную власть (прил. № 1). Одним из требований осужденных при совершении данного преступления является передача средств сотовой связи для координации действий с заказчиками беспорядков. Практически все беспорядки происходят по определенному сценарию. Мы можем выделить следующие стадии совершения массовых беспорядков.

Первая стадия – организационная, когда принимается решение об организации массовых беспорядков. Происходит координация действий осужденных и тех, кто будет поддерживать их за пределами учреждения. Предупреждаются средства массовой информации, члены общественных наблюдательных комиссий, правозащитники, родственники осужденных. Создается инициативная группа, подбираются активные участники. Первая стадия максимально латентна.

---

[271] По материалам приговора судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда Республики Хакасия (дело № 19OS0000-01-2018-000001-66 от 27 сент. 2018 г.).

Вторая стадия – формирование группы недовольных. Чаще всего формирование группы происходит при возникновении конфликтной ситуации или локальной агрессии, основанием этого может быть водворение в ШИЗО, провоцирование сотрудников на применение физической силы или специальных средств в отношении осужденного, коммунально-бытовые проблемы и т. д. В ходе второй стадии может возникать локальное насилие. При этом не совершаются убийства, не причиняется тяжкий вред, сопротивление сотрудникам не оказывается. К учреждению прибывают правозащитники, родственники осужденных, средства массовой информации.

Третья стадия – применение массового насилия, совершение поджогов, уничтожение имущества. В ходе массового насилия причиняется тяжкий вред здоровью, могут совершаться убийства, оказывается сопротивление сотрудникам учреждения. Беспорядки активно освещаются средствами массовой информации, правозащитники проводят акции протеста в защиту прав осужденных.

Заключительная стадия – ликвидация массовых беспорядков. Характеризуется формированием сводных отрядов, применением специальных средств, физической силы, изъятием активных участников. Осужденные при этом становятся пассивными, пытаются спрятаться, сопротивление отсутствует.

Как видим, совершение данного преступления – это хорошо спланированная акция, которая требует немалых материальных затрат. У осужденных таких финансовых возможностей нет. Практика показывает, что подготовка данного преступления сопровождается усиленными попытками подкупить осужденных за счет увеличения «общака»[272]. На основании изложенного назревает необходимость, по нашему мнению, предусмотреть ответственность за организацию финансирования массовых беспорядков (прил. № 4).

---

[272] *Некрасов А. П.* Причины и условия массовых беспорядков в исправительных учреждениях России // Вестник Института законодательства Республики Казахстан. 2011. № 2. С. 41–45.

Изучая пенитенциарную преступность, необходимо уделить внимание правовой норме, которая также является традиционно пенитенциарной, – ст. 321 УК РФ. Согласно статистическим данным ежегодно регистрируется положительная динамика по увеличению количества указанных преступлений, что, в свою очередь, предопределяет некоторые особенности объективной стороны преступления. Объективная сторона ч. 1 ст. 321 УК РФ охарактеризована двумя признаками: применением физического насилия и угроза психического насилия по отношению к осужденным.

Период с 2014 по 2023 г. характеризуется ростом числа групповых неповиновений и измененной тактикой действий осужденных. Массово стали применяться групповые членовредительства, которые использовались для привлечения средств массовой информации, групповые голодовки, избиение осужденных. При этом необходимо отметить, что категория потерпевших от побоев не является активом, а часто принадлежит к группе отрицательно настроенных осужденных. Особенностью причинения побоев в ИУ является отсутствие характерных следов избиения, что связано с нежеланием попасть под уголовную ответственность за совершение данного преступления. Причинение вреда наносится не руками и ногами, а, например, мокрым полотенцем, пластиковой бутылкой, наполовину наполненной водой, кирпичом, завернутым в ватник. Медицинским работникам в такой ситуации остается фиксировать болезненное состояние потерпевшего, отсутствие внешних признаков повреждений, наличие внутренних повреждений[273].

Дезорганизация деятельности учреждения посягает непосредственно на само функционирование учреждения. Осужденные своими действиями стараются всячески ослабить или изменить режим содержания. Приоритетной задачей является заставить администрацию идти на уступки. Для этой цели активнее привлекаются средства массовой информации, различные общественные формирования, неправительственные фонды. Они проявляются в пассивном, сдержанном поведении или в открытом публичном заявлении

[273] С нанесением таким образом повреждений мы сталкивались в процессе службы в УИС.

осужденных и лиц, содержащихся под стражей, об отказе выполнять законные требования администрации, в редких случаях – в их игнорировании. Кроме того, групповые неповиновения могут сопровождаться активными хулиганскими действиями, создающими потенциальную угрозу перерастания их в массовые беспорядки. Анализ преступлений, связанных с дезорганизацией деятельности учреждений, показывает, что осужденные стали в большей степени организованы, роль руководителей и координаторов беспорядков более четко прослеживается. Происходит изменение тактики неповиновений, снижается возможность силового способа решения данного конфликта. Указанные факты наши свое подтверждение и в специальной литературе[274]. Отмечается активное привлечение средств массовой информации, родственников осужденных, привлекаются адвокаты и правозащитники.

Пример: 9 апреля 2020 г. в 20.43 во время проведения отбоя, в ШИЗО/помещении камерного типа (далее: ПКТ) в ИК дежурной сменой осуществлялся вывод осужденных для получения спальных принадлежностей. Во время вывода камеры № 2 ШИЗО, где содержались 2 осужденных, одному из них было предложено выдать запрещенные предметы, но он в категоричной форме отказался выполнять законные требования сотрудников дежурной смены и начал выражаться нецензурной бранью в адрес дежурного помощника начальника колонии.

Осужденный вел себя вызывающе, призывал других осужденных не выполнять законные требования сотрудников администрации. В 20.46 его поддержал осужденный Х, содержащийся в камере № 6, который также стал призывать других осужденных, находящихся в жилой зоне, к неповиновениям. О данном происшествии было доложено начальнику учреждения. Сотрудники дежурной смены, находящиеся в ШИЗО/ПКТ, требовали от осужденных прекратить противоправные действия.

---

[274] *Маликова Н. Б., Назарова А. Б.* Профилактика групповых неповиновений в учреждениях уголовно-исполнительной системы (аналитический обзор с предложениями). Москва : ФКУ НИИ ФСИН России : УВСПР ФСИН России, 2022. С. 9.

В 20.50 другие осужденные в количестве 6 чел., содержащиеся в ШИЗО/ПКТ, не зная, что происходит на самом деле, начали поддерживать осужденных, выражая свое недовольство, стали ломать стационарные камеры видеонаблюдения (установленные в камерах), камерное имущество, приборы освещения и призывать к неповиновениям других осужденных, совершили акт членовредительства в виде нанесения себе резанных ран предплечья. Медицинская помощь вышеуказанным осужденным была оказана[275].

Подобные ситуации, по нашему мнению, требуют применения ряда мер, которые позволят нейтрализовать факты неповиновения. Отсутствие насилия по отношению к осужденным и сотрудникам осложнят вопросы квалификации данного преступления по ст. 321 УК РФ. Акцентируя внимание на служебной деятельности ИУ, необходимо учитывать весь спектр способов воздействия осужденных, поэтому следует расширить уголовную ответственность за совершение противоправных действий, не связанных с дезорганизации деятельности ИУ. Установленные действующим законодательством санкции за совершение групповых неповиновений, массового членовредительства в учреждениях УИС не соответствуют высокой общественной опасности данного деяния и не являются существенным сдерживающим фактором.

Статьей 19.3 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях[276] (далее: КоАП РФ) за «неповиновение законному распоряжению сотрудника полиции, военнослужащего, сотрудника органов федеральной службы безопасности, сотрудника органов государственной охраны, сотрудника органов, осуществляющих федеральный государственный контроль (надзор) в сфере миграции, либо сотрудника органа или учреждения уголовно-исполнительной системы, либо сотрудника войск национальной гвардии Российской Федерации» установлена максимальная ответственность в виде административного штрафа в размере

---

[275] *Маликова Н. Б., Назарова А. Б.* Указ. соч. С. 11.

[276] Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях : [принят Гос. Думой 20 дек. 2001 г. : одобрен Советом Федерации 26 дек. 2001 г.] // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 1, ч. 1, ст. 1.

от 2 000 до 4 000 руб. Однако эта санкция явно недостаточна и не соответствует общественной опасности данного деяния с учетом количества совершаемых противоправных действий. Несмотря на наличие повторной ответственности и увеличение штрафа от 10 000 до 20 000 руб., количество лиц, призывающих и совершающих групповые неповиновения и массовое членовредительство, продолжает оставаться стабильно высоким.

В этой связи предлагаем установить уголовную ответственность за организацию групповых неповиновениях и массового членовредительства в учреждениях УИС. За активное участие в указанных действиях к уголовной ответственности могут привлекаться исключительно лица, ранее в течение года подвергнутые административному наказанию по ст. 19.3 КоАП РФ (прил. № 4).

Ранее в уголовном законодательстве содержался перечень уголовно наказуемых деяний за создание организованных групп на территории ИУ (ст. 77.1 УК РСФСР), что по своей сути было удачным. Именно поэтому мы считаем, что в УК РФ необходимо предусматривать ответственность за организацию групповых неповиновений по аналогии с массовыми беспорядками.

Проведя исследование данного преступления в зависимости от времени суток, мы выяснили, что максимальная интенсивность посягательств (62,1 %) достигается в вечернее время (после 19.00).

Рассматривая пенитенциарную преступность, необходимо учитывать последние изменения в законодательстве, которые, по нашему мнению, позитивно скажутся на предупреждении массовых беспорядком. Так, Федеральным законом от 19 декабря 2023 г. № 597-ФЗ[277] предусмотрена ответственность за передача лицу, содержащемуся в УИС или месте содержания под стражей, средств мобильной связи и иных средств коммуникации лицом, подвергнутым административному наказанию или

[277] О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статьи 31 и 150 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации // Российская газета. 2023. 22 дек.

имеющим судимость, – ст. 321.1 УК РФ. Однако какой-либо практики по указанной норме пока нет.

Одним из наиболее распространенных пенитенциарных преступлений является деяние, предусмотренное ст. 228 УК РФ. Объективной стороной данного преступления являются определенные действия, полный перечень которых разъясняется Пленумом Верховного Суда Российской Федерации[278]. Особенностью совершения данного преступления в ИУ будет являться способ доставки и использование в 100 % случаев при его совершении средств мобильной связи.

В силу режимных требований и ограничений осужденные самостоятельно приобретать наркотические средства не могут. Вместе с тем с помощью средств мобильной связи осужденные активно приобретают онлайн указанные средства и просят доставить их в учреждение путем посылок.

П р и м е р : осуществляя свой преступный умысел в период с 20 апреля 2018 г. до 23 апреля 2018 г., в дневное время осужденный М. посредством кроссплатформенного мессенджера для смартфонов «Друг вокруг», установленного на незаконно используемом им мобильном телефоне, договорился с неустановленным лицом о приобретении наркотического средства, содержащего в своем составе героин (диацетилморфин) массой 10,985 г, которое необходимо сокрыть в продуктовой передаче. После осуществления перевода денежных средств в сумме 7 000 руб. со своего счета с помощью мобильного телефона на счет неустановленного лица, М. попросил С., отбывающего наказание в ФКУ ИК-№ ГУФСИН России по Пермскому краю, оказать ему помощь в получении в г. П и последующей доставке и получении предназначавшейся для него продуктовой посылки.

В ходе досмотра продуктовой передачи сотрудники обнаружили наркотическое средство[279].

---

[278] О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами : постановление Пленума Верхов. Суда Рос. Федерации от 15 июня 2006 г. № 14 // Российская газета. 2006. 28 июня.

[279] По материалам приговора судебной коллегии по уголовным делам Чусовского городского суда Пермского края (дело №1-142/2018 от 28 июля 2018 г.).

Основным способом доставки наркотических средств в ИУ являются пронос и провоз через контрольно-пропускной пункт (далее: КПП), а также переброс через ограждения. Так, только по итогам 2021 г. на КПП часовыми было изъято более 20 кг наркотических средств[280].

В ИУ основными каналами доставки запрещенных предметов являются переброс через ограждения, провоз на автотранспорте (пронос персонала и иных лиц), получение посылок и передач для осужденных. Наркотические средства поступают небольшими партиями (в 72,6 % случаев – от 0,2 до 15 г).

В результате исследования была установлена зависимость совершения преступления от времени суток. Так, максимальное количество преступлений, связанных с проникновением наркотических средств через КПП, происходит в дневное время. Утром с 08.00 до 11.00 совершается не более 1,8 % преступлений, с 11.00 до 13.00 – 21,3 %, с 15.00 до 18.00 – 18,4 %. В вечернее время (после 19.00) доля посягательств, направленных против здоровья населения и общественной нравственности, составляет 8,1 %.

Проникновение в ИУ наркотических средств, помимо нарушения режима содержания осужденных, повышает степень вероятности совершения других пенитенциарных преступлений. Содержание в учреждении большого количества осужденных, которые являются носителями криминальной субкультуры, само по себе уже является «бомбой замедленного действия». Если в учреждение попадают наркотические средства, то они могут явиться тем детонатором, в результате которого может произойти взрыв.

Анализ судебной практики и опросов по фактам совершения преступлений осужденными показывает, что в состоянии наркотического опьянения было совершено почти 17,3 % групповых преступлений, 20,9 % преступлений против личности и 22,8 % деяний, дезорганизующих деятельность учреждений (прил. № 2).

---

[280] О состоянии надежности охраны в 2021 году и задачах на 2022 : обзор. письмо ФСИН России от 22 марта 2022 г. исх. № 9-237. Документ опубликован не был.

Эти данные подтверждают и результаты опроса сотрудников. Так, на вопрос о наличии взаимосвязи и влияния наркотических средств на пенитенциарную преступность были получены следующие ответы: количество фактов изъятия наркотических средств будет расти, но это не повлияет на рост пенитенциарной преступности (33,8 %); количество фактов изъятия наркотических средств будет расти, и это приведет к росту пенитенциарной преступности (39,2 %); роста фактов проникновения наркотических средств не ожидается (9,6 %); затруднились с ответом – 11,5 % (прил. № 1).

На основании этого можно сделать вывод, что более 60 % сотрудников прогнозируют рост количества изъятия наркотических средств, в связи с чем назрела необходимость в выделении в качестве самостоятельного состава квалифицирующего признака по организации доставки наркотических средств на территорию ИУ.

Для предупреждения незаконного оборота наркотических средств необходимо предусмотреть уголовную ответственность за их доставку, следовательно, дополнить ч. 2 ст. 228.1 УК РФ квалифицирующим признаком: «…на территории объектов уголовно-исполнительной системы, административном здании, сооружении административного назначения, образовательной организации, на объектах спорта, железнодорожного, воздушного, морского, внутреннего водного транспорта или метрополитена, в общественном транспорте либо помещениях, используемых для развлечений или досуга…» (прил. № 4).

Рассматривая нормы, связанные с территориальной протяженностью действия (действующие на значительной территории или концентрирующиеся на ограниченной территории (локальные), отметим деяния, связанные с побегом из места лишения свободы, из-под ареста или из-под стражи (ст. 313 УК РФ) или уклонение от отбывания наказания в виде лишения свободы, а также от применения принудительных мер медицинского характера (ст. 314 УК РФ).

Указанные составы являются наиболее резонансными в системе пенитенциарных преступлений. Сам факт совершения побега указывает на

конкретное место отбывания наказания осужденным, откуда он совершил побег. К местам лишения свободы в соответствии со ст. 56 УК РФ относят: КП, ВК, лечебные исправительные учреждения, ИК общего, строгого или особого режимов и тюрьмы.

Последним вариантом объективной стороны рассматриваемого преступления является побег из-под стражи. В соответствии со ст. 7 Федерального закона от 15 июля 1995 г № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений»[281] местами содержания под стражей принято считать СИЗО УИС, изоляторы временного содержания подозреваемых и обвиняемых органов внутренних дел, изоляторы временного содержания подозреваемых и обвиняемых пограничной службы ФСБ России. Дополнительно к указанной группе относятся помещения, функционирующих в режиме следственных изоляторов (далее: ПФРСИ).

Необходимо учитывать возможность совершения побега осужденного из-под охраны караула при конвоировании его в учреждения государственной и муниципальной систем здравоохранения, а также из специальных транспортных средств, в том числе при передвижении пешим порядком[282].

Способ совершения побега не влияет на квалификацию преступления, за исключением, если он совершен «группой лиц по предварительному сговору или организованной группой, или с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия, а равно с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия» (ч. 2, 3 ст. 313 УК РФ).

В отличие от теории уголовного права, в статистических формах отчетности ФСИН России принято разделять побеги: на побеги из-под охраны и побеги из-под надзора. При этом степень общественной опасности побега из-под охраны выше, чем из-под надзора.

---

[281] О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений : федер. закон от 15 июля 1995 г. № 103-ФЗ // Российская газета. 1995. 20 июля.

[282] *Жуйков А. Л.* Уголовная ответственность за побег из места лишения свободы, из-под ареста или из-под стражи : дис. ... канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 2008. С. 75.

Пример: в результате халатного отношения к своим должностным обязанностям, неисполнения требований нормативных правовых актов сотрудниками караула и отдела безопасности допущен побег осужденного из Ленской центральной районной больницы. 3 июня 2016 г. осужденный Умаров М. Р. на основании рапорта начальника медицинской части № 6 ФКУЗ МСЧ 14 ФСИН России капитана внутренней службы Костенко Н. Л. в 19.35 экстренно был конвоирован с предварительным диагнозом «желудочно-кишечное кровотечение неясного генеза» в Ленскую центральную районную больницу и размещен в одноместной в палате № 12 хирургического отделения. Для его охраны был выставлен временный караул в количестве 4 сотрудников ИК-8. Сотрудниками допускались в палату к осужденному посторонние лица, осужденный оставался без надзора. Воспользовавшись отсутствием надзора и охраны, Умаров при помощи гражданки Степановой И. В. совершил побег через окно по эластичным бинтам. В действиях гражданки Степановой И. В. усматриваются признаки состава преступления, предусмотренного ч. 5 ст. 33, ч. 2 ст. 313 УК РФ[283].

Второй вариант побега – это побег из-под надзора, когда осужденный де-факто находится за пределами ИК и, соответственно, для совершения побега ему нет необходимости преодолевать инженерно-технические средства охраны, представляющие собой фактически последний рубеж между неволей и свободой. Надзор за осужденными по своей сути – это совокупность мер, обеспечивающих условия отбывания наказания за счет наблюдения за осужденными, а также обеспечение безопасности осужденных и персонала.

Пример: у осужденного К. после телефонного разговора со своей супругой возник преступный умысел на побег из места лишения свободы с целью примирения с последней.

Осуществляя свой преступный умысел, направленный на побег из мест лишения свободы, 9 сентября 2019 г. около 10.11 К., осознавая, что находится

---

[283] *Бондаренко С. В.* Криминологическая характеристика групповой преступности в пенитенциарных учреждениях и меры противодействия ей : дис. … канд. юрид. наук. Самара, 2016. 235 с.

в местах лишения свободы, незаконно, умышленно, без разрешения администрации КП, желая уклониться от дальнейшего отбывания наказания, убедившись, что за его действиями не осуществляется контроль со стороны сотрудников, вышел через КПП, тем самым самовольно покинул территорию КП, скрывшись в неизвестном направлении, т. е. совершил побег из мест лишения свободы.

Подсудимый К. в суде вину признал и пояснил, что между ним и его супругой в ходе телефонного разговора возник конфликт, после чего у него возник умысел совершить побег, для разрешения конфликтной ситуации. Он подошел к КПП и сказал сотруднику, что ему нужно в штаб, поскольку у него был пропуск на передвижение, после чего его пропустили. Заказав такси, он доехал до дома. Жене сказал, что его отпустили в отпуск. В содеянном раскаивается[284].

Существует много споров о составе рассматриваемого преступлений. Высказываются различные мнения по вопросу о том, имеет ли данное преступление формальный или материальный состав. Структура преступления указывает только на совершение деяния, при этом не называются последствия и причинно-следственная связь. По мнению О. В. Мазура, побег из места лишения свободы является материальным составом. При определении состава необходимо учитывать не наличие или отсутствие материального вреда, а изменения в реальной действительности. Указанные изменения происходят при незаконном покидании мест отбывания наказания в виде лишения свободы[285]. Мы согласны с высказанным утверждением, что также подтверждается и проведенным опросом сотрудников ИУ. На вопрос о том, какую общественную опасность несет такое преступление, как совершение побега осужденных из ИУ или из-под стражи, респонденты дали следующие ответы:

---

[284] Архив Октябрьского районного суда г. Уфы Республики Башкортостан. Приговор по делу № 1-56/2022.
[285] *Мазур О. В.* Уголовно-правовые и криминологические проблемы борьбы с побегами из мест лишения свободы : дис. … канд. юрид. наук. Омск, 1997. С. 136.

– нарушение принципа социальной справедливости в части неизбежности наказания за совершенное преступление – 16,7 %;

– отвлечение сил и средств ИУ для ликвидации данного преступления – 38,7 %;

– повторное совершение преступления сбежавшим преступником – 37,3 %;

– посягательство на систему правосудия в стране – 11,6 %;

– иное – 2 % (прил. № 1).

Как следует из ответов, отвлечение сил и средств ИУ, а также наличие возможности у осужденного совершить преступление повторно представляют основную опасность данного вида преступления. Указанные причины можно считать наступлением последствий в результате совершенного деяния.

Кроме того, необходимо обратить внимание на оказание помощи иных граждан осужденным при совершении побега. Общеизвестно, что резонансные преступления не совершаются в одиночку. Недобросовестные сотрудники покупают инструмент, материалы для совершения побега, игнорируют явные признаки подготовки преступления.

Пример: в сентябре 2020 г. из ФКУ ИК-2 УФСИН России по Республике Дагестан совершили побег 6 осужденных.

Трое осужденных на основании разнарядки во вторую смену были выведены на работу в промышленную зону, затем самовольно проникли на территорию промышленной зоны. Воспользовавшись отсутствием должного надзора, осужденные в количестве 6 чел. из помещения деревообрабатывающего цеха, по заранее подготовленному подкопу протяженностью примерно 40–45 м, проникли на территорию тропы наряда внешней запретной зоны на участке № 5, вблизи ограждения внешней запретной зоны.

По предварительной информации, был подготовлен лаз размером 40×45 см с вырытой в глубину 3,5–4 м ямой, переходящей в горизонтальную шахту размером – в середине шахты 120×80 см, постепенно сужающейся до 50×50 см, протяженностью 40–45 м – ведущую в сторону внешней запретной зоны между столбами опор основного ограждения № 61 и 62. Конечная точка

шахты обнаружена на территории внешней запретной зоны на расстоянии 40 см от ограждения внешней запретной зоны, выполненного из сетки «рабица» высотой 2 м. Сроки подготовки побега составили более 9 мес., сотрудниками, оказывающими помощь в совершении побега для осужденных, было закуплено строительных материалов более чем на 12 000 руб.[286]

И это не единственный факт. Факты оказания помощи осужденным были выявлены в Приморском крае, г. Санкт-Петербурге, Иркутской области и др.

Проведенные опросы сотрудников, проанализированная судебная практика, а также личный служебный опыт позволяют утверждать о необходимости разработки оснований для освобождения от уголовной ответственности за совершение рассматриваемого преступления. Существует точка зрения Л. В. Лобановой, которая также обосновывала необходимость введения примечания к ст. 313 УК РФ с указанием оснований для освобождения от уголовной ответственности за данное преступление[287]. Насколько это целесообразно и справедливо? Необходимо ли дать осужденному, совершившему побег, шанс одуматься посредством установления в уголовном законе нормы, стимулирующей его позитивное поведение после совершения побега? Таким поведением мы считаем, исходя из специфики побега, добровольное возвращение осужденного (по сути, явку с повинной) в ИУ к месту отбывания наказания. При этом нужно учитывать, что побег – это уже не первое преступление осужденного, и освобождение от уголовной ответственности должно распространяться только на основной состав ст. 313 УК РФ. При этом нужно оценивать совокупности как смягчающих, так и отягчающих обстоятельств, оказывающих влияние на необходимость рассмотрения вопроса об освобождении от уголовной ответственности.

---

[286] Архив Кировского районного суда г. Махачкалы Республики Дагестан. Приговор № 1-662/2020 от 26 дек. 2020 г. по делу № 1-662/2019.

[287] *Лобанова Л. В.* Преступления против правосудия: проблемы классификации посягательств, регламентации и дифференциации ответственности : дис. … д-ра юрид. наук. Казань, 2000. С. 268.

Временные интервалы совершения побегов из-под охраны непосредственно зависят от количества сотрудников, находящихся в учреждении. Максимальное количество побегов из-под охраны (67,1 %) зарегистрировано после 19.00, т. е. в вечернее время. В утренние и дневные часы (с 08.00 до 14.00) происходит не более 11,4 %. Побеги из-под надзора максимально совершаются в дневной период – с 14.00 до 19.00.

В группу норм, связанных с незаконным обогащением, выполнением функциональных обязанностей, предлагаем включить нормы, связанные с преступлениями против собственности и коррупционные преступления.

Рассматривая особенности преступлений против собственности, необходимо учитывать, что по данному вопросу высказаны различные точки зрения: это существующая система распределения материальных благ[288]; отношения собственности[289]; социальная возможность осуществлять экономические акты владения, пользования и распространения товарно-материальных ценностей[290]; право собственности как субъективное право[291]; экономические производственные отношения[292].

Применительно к УИС необходимо обратить внимание на мошеннические действия, совершаемые осужденными в учреждениях. Мы уже отмечали, что удельный вес мошеннических действий, совершаемых в ИУ, не указывается в официальных статистических данных, а удельный вес мошеннических действий сотрудников не превышает 2 % от общего количества совершаемых пенитенциарных преступлений. Однако наибольшую общественную опасность, по нашему мнению, представляют мошеннические действия с использованием средств мобильной связи.

Пример: в период с июля по сентябрь 2017 г. осужденный Д., отбывающий наказание в ФКУ ИК-40 ГУФСИН России по Пермскому краю и

---

[288] *Пинаев А. А.* Уголовно-правовая борьба с хищениями. Харьков : Выща шк., 1975. С. 14.
[289] *Тихоненко С. И.* Борьба с хищениями социалистической собственности, связанными с подлогом документов. Киев : Изд-во Киев. ун-та, 1959. С. 47.
[290] *Владимиров В. А., Ляпунов Ю. И.* Ответственность за корыстное посягательство на социалистическую собственность. Москва : Юрид. лит., 1986. С. 10–11.
[291] *Никифоров Б. С.* Объект преступления по советскому уголовному праву. Москва : Госюриздат, 1960. С. 80.
[292] Курс советского уголовного права. В 6 т. Т. 4. С. 312.

имеющий умысел на хищение денежных средств у престарелых граждан путем обмана, звонил им по телефону и сообщал несоответствующие действительности сведения о том, что он является близким родственником последних, которым совершено дорожно-транспортное происшествие. В целях избегания уголовной ответственности за содеянное просил престарелых граждан передать для него денежные средства. Для реализации своего преступного умысла Д. вступил в предварительный преступный сговор с Ж., находящимся в г. Перми, с которым договорился совместно совершать хищения указанных денежных средств у престарелых граждан путем обмана, распределив между собой преступные роли, согласно которым Д. должен был при помощи сотового телефона обзванивать абонентские номера граждан, выявлять по голосу лиц престарелого возраста и обманывать последних, получив от них согласие на передачу денежных средств, выяснять адрес их места жительства, после чего сообщать данную информацию посредством сотовой связи соучастнику Ж., который должен был подъехать к обманутым Д. престарелым гражданам и похитить у последних денежные средства[293].

Анализ судебной практики показывает, что более 70 % приговоров в отношении осужденных, свершивших данное преступление, звонили потерпевшим, находящимся на значительном расстоянии от ИУ, при обязательной помощи третьих лиц. При этом преступление осуществлялось по мобильным телефонам, которые доставлялись в учреждение ухищренным способом. Как следствие, осужденные готовились к совершению рассматриваемых преступлений и сознательно шли на нарушение режима содержания.

Вторым преступлением против собственности, совершаемым в ИУ, является кража (ст. 158 УК РФ). Предметом кражи является имущество, принадлежащее как осужденным, так и сотрудникам, находящееся на балансе ИУ. В связи с этим Е. А. Суханов отмечает, что имущество, независимо от

[293] По материалам приговора судебной коллегии по уголовным делам Орджоникидзевского районного суда г. Перми (дело №1-346/2018 от 27 нояб. 2018 г.).

собственника, необходимо рассматривать как единый, комплексный (многоотраслевой) институт права[294].

В объективной стороне предмет хищения в ИУ, охарактеризован рядом особенностей, в первую очередь это связано с установлением режимных требований и организацией пропускного режима в учреждении. Для того чтобы определить, что в большей степени является предметом хищения, разделим субъектов данного преступления на две группы. В первую войдут сотрудники УИС. По отношению к данной группе проведенный анализ судебной практики по фактам хищения в ИУ позволяет разделить предмет хищения на три группы. Первая самая многочисленная составляет более 50 %, в нее входят различные строительные материалы, металлолом, сувенирная продукция.

П р и м е р : в мае 2020 г. в ФКУ ИК-4 УФСИН России по Вологодской области мастер участка по выпечке хлеба Ф., 1967 г. р., образование среднее профессиональное, в УИС с 25 августа 1993 г., совершил кражу сувенирной продукции в количестве четырех наименований с производственного склада, тем самым причинил ущерб в 23 000 руб.[295] Вторая группа, примерно 35 % – 40 %, включает себя продукты питания бытовую химию, комбикорма, сельхоз продукцию. Оставшаяся часть, примерно 10–15 %, – бытовая техника и электроника.

Вторая группа включает осужденных. Предмет хищения – это имущество учреждений, сотрудников и вещи осужденных, безналичные денежные средства.

П р и м е р : 5 февраля 2019 г., не позднее 12.17, у осужденного Г. возник преступный умысел на тайное хищение чужого имущества. Реализуя свой преступный умысел, Г. в указанное время, находясь в ИК ГУФСИН России по Пермскому краю, установил сим-карту с абонентским номером 8-982-…, привязанную к банковской карте ПАО Сбербанк 5336… в мобильном телефоне Samsung GT-I 9190, 35… После чего Г., продолжая осуществлять

---

[294] Гражданское право. В 2 т. Т. 1 / под ред. Е. А. Суханова. Москва : Бек, 1994. С. 201.
[295] Архив Вологодского областного суда. Приговор № 2-9/2020 от 15 дек. 2020 г. по делу № 2-9/2020.

свой преступный умысел, произвел в два приема перевод денежных средств, принадлежащих Л., на общую сумму 4 500 руб. с банковского счета 4081… банковской карты ПАО Сбербанк 5336… на счет номера телефона 8-982-…, находившегося в его пользовании, тем самым тайно похитил денежные средства на указанную сумму. Похищенными денежными средствами Г. распорядился по своему усмотрению, причинив Л. имущественный ущерб на общую сумму 4 500 руб.[296]

Еще п р и м е р : в апреле 2018 г. Б., находясь на территории ИК, через окопный проем незаконно проник в помещение склада, откуда тайно похитил имущество на общую сумму 32 242 руб. 95 коп. Доведя свой преступный умысел до конца с похищенным имуществом, Б. с места преступления скрылся, впоследствии распорядившись похищенным имуществом по своему усмотрению как своим собственным, причинив ИК материальный ущерб в размере 32 242 руб. 95 коп.[297]

Хищение запрещенных предметов является проблемным вопросом квалификации преступления. В первую очередь такие деяния принято относить к дисциплинарному проступку, и их хищение служит основанием к привлечению сотрудника к дисциплинарной ответственности. Указанная позиция является спорной, ибо осужденным запрещено их иметь при себе, приобретать, получать в посылках и передачах ряд предметов, но это все равно оставляет их собственниками предметов, поэтому если сотрудник пользуется изъятым у осужденного сотовым телефоном, его деяния, по нашему мнению, должны квалифицироваться как кража. Необходимо также учитывать, что изъятый запрещенный предмет чаще всего фиксируется как бесхозный, и у сотрудников нет возможности (или желания) определить, кому принадлежит изъятый запрещенный предмет.

---

[296] По материалам приговора судебной коллегии по уголовным делам Чайковского городского суда Пермского края (дело №1-197/2019 от 6 авг. 2019 г.).

[297] По материалам приговора судебной коллегии по уголовным делам Кунгурского городского суда Пермского края (дело №1-311/2018 от 16 окт. 2018 г.).

По мнению сотрудников ИУ, существуют трудности при квалификации совершенных осужденными краж в ИК. Данные трудности связаны с моментом окончания преступления. В соответствии с УК РФ кража и грабеж считаются оконченным составом преступления с момента, когда у преступника появилась реальная возможность распоряжаться имуществом по своему усмотрению.

В учреждениях установлены режимные требования, поэтому момент окончания совершения кражи необходимо связать со свойствами предмета преступления. Если совершается хищение строительных материалов или металлолома, окончание преступления наступает, когда виновный может распоряжаться имуществом. Если хищение указанного имущества пресекается на КПП, деяние квалифицируется как покушение на совершение преступления.

Нами проведен анализ судебной практики с целью определения времени совершения данной категории преступлений. Так, в соответствии с изученными материалами уголовных дел мошеннические действия с помощью сотовых телефонов совершаются в период с 10.00 до 16.00. Максимальное количество краж совершается в вечернее время, в период съема с работы, прибытия новых сотрудников. После 17.00–19.00 зафиксировано более 41,5 % краж, что отличается от времени совершения иных преступлений в ИУ. В ночное время совершение данных посягательств имеет незначительные показатели – всего 7,1 % от общего количества совершенных краж. Максимальное количество посягательств на собственность совершается днем с 17.00 до 19.00 – 52,4 %, по нашему мнению, это связано со временем отгрузки продукции и максимальным количеством входящих транспортных средств.

Рассматривая коррупционные преступления, связанные с получением взятки (ст. 290 УК РФ), дачей взятки (ст. 291 УК РФ), злоупотреблением должностными полномочиями (ст. 285 УК РФ), нецелевым расходованием бюджетных средств (ст. 285.1 УК РФ), превышением должностных полномочий (ст. 286 УК РФ), служебным подлогом (ст. 292 УК РФ),

халатностью (ст. 293 УК РФ), совершаемые на территории ИУ, необходимо учитывать, что в качестве субъекта по некоторым составам нужно считать не только сотрудников, но и осужденных.

К особенностям объективной стороны рассматриваемых преступлений относим следующие:

– они совершаются сотрудниками, относящимися к категории должностных лиц, наделенных организационно-распорядительными или административно-хозяйственными функциями и исполнением служебных обязанностей как в отношении осужденных, так и в отношении сотрудников;

– могут совершаться в совокупности с применением пыток в отношении осужденных с целью наказания осужденного за нарушение установленного режима;

– получение взятки наиболее взаимосвязано с изменениями условий отбывания наказания осужденного или проносом запрещенных предметов.

П р и м е р : начальник отдела режима СИЗО-1, который получил от С., осужденного по ст. 159, ч. 4 УК РФ к 5 годам 11 мес. лишения свободы, денежные средства (вознаграждение) в сумме 30 000 руб. за оказание помощи, необходимой для решения вопроса о переводе осужденного для дальнейшего отбывания наказания из СИЗО-1 на учебно-консультационный пункт при ИК-8 (г. Благовещенск, общий режим)[298];

– превышение должностных полномочий или злоупотребление ими в ИУ чаще всего совершается в отношении осужденных;

– субъектом совершения преступлений, квалифицируемых злоупотреблением должностными полномочиями (ст. 285 УК РФ), нецелевым расходованием бюджетных средств (ст. 285.1 УК РФ), превышением должностных полномочий (ст. 286 УК РФ), служебным подлогом (ст. 292 УК РФ), халатностью (ст. 293 УК РФ), являются сотрудники среднего и старшего (более 72,3 %) начальствующего состава;

---

[298] Архив Белогорского городского суда Амурской области. Приговор № 1-682/2019 от 20 нояб. 2019 г. по делу № 1-682/2020.

– субъектом совершения преступления, квалифицируемого дачей взятки (ст. 291 УК РФ), являются осужденные (51,2 %) и их родственники (31,3 %).

Проведенный анализ эмпирического материала, собранного за десять лет, позволяет утверждать, что: минимальный размер взятки составил 350 руб., максимальный – 711 500 руб., количество приговоров с суммой взятки до 10 000 руб. составляет – 17,1 %, от 11 000 до 50 000 руб. – 45,7 %, от 51 000 до 100 000 руб. – 11,8 %, более 100 000 руб. – 25,4 %, а получение в качестве взятки различных материальных ценностей или услуги не превышает 3,3 %. Следовательно, максимальное количество преступлений совершается из-за предмета взятки не более 50 000 руб.

Интересно, что основное количество сотрудников, совершивших указанное деяние, принадлежит к категории среднего начальствующего состава – 37,2 %, затем идет категория старшего начальствующего состава (руководители) – 32,2 % и в конце младшего начальствующего состава – 30,5 %. Следовательно, практически 70 % преступников являются офицерами.

Относительно временных интервалов совершения, нужно сказать, что максимальное количество анализируемых преступлений (52,2 %) происходит в дневные часы – с 10.00 до 16.00, в вечернее время (с 16.00 до 19.00) совершается не более 16,2 %. С 13.00 до 17.00 совершается максимальное количество злоупотреблений и превышений должностных полномочий. Общая доля данных преступлений, совершаемых в указанное время, составляет 47,3 %.

Разновидностью злоупотребления служебными полномочиями со стороны сотрудников ИУ является служебный подлог (ст. 292 УК РФ) – внесение в официальные документы заведомо ложных сведений или исправлений, искажающих их действительный смысл. Служебный подлог со стороны должностных лиц ИУ часто служит способом приготовления к другим преступлениям, например, хищению или превышению власти. Должностные лица ИУ, заведомо искажающие данные в государственной отчетности о деятельности этих учреждений, подлежат ответственности по

ст. 292 УК РФ, если в их действиях нет признаков иного состава преступления. Так, по ст. 292 УК РФ следует квалифицировать действия начальников ИУ и начальников территориальных органов ФСИН России, умышленно искажающих отчетные данные о состоянии преступности в возглавляемых ими учреждениях и территориальных органах.

Преступлением, закрепленным законодателем в гл. 30 УК РФ, которое сотрудники ИУ совершают по неосторожности, является халатность (ст. 293 УК РФ). Из приведенной законодательной формулировки следует вывод, что объективную сторону анализируемого преступления образуют три обязательных признака:

1) неисполнение или ненадлежащее исполнение должностным лицом своих обязанностей;

2) общественно опасное последствие в виде крупного ущерба или существенного нарушения прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства;

3) причинная связь между преступным деянием и наступившими вредными последствиями (т. е. состав преступления по ст. 293 УК РФ сконструирован по типу материального).

Общественно опасное деяние халатности, как справедливо утверждают правоведы, может совершаться и путем действия, и путем преступного бездействия. Так, бездействие (чистое или смешанное) представляет собой неисполнение (полное или частичное) виновным возложенных на него служебных функций[299], непринятие мер, которые оно в соответствии с объемом прав и обязанностей должно было принять[300]. В случае бездействия должностного лица, как верно отмечает Е. В. Царев, уже само неисполнение им своих обязанностей в судебно-следственной практике свидетельствует о

---

[299] Служебное положение – это совокупность тех профессиональных обязанностей и прав, которые позволяют им осуществлять свою деятельность и отграничивают одну группу служащих от другой, определяя только ей свойственное место в общей системе служащих (*Одинцова Л. Н.* Специальный субъект преступления : лекция. Новокузнецк : Кузбас. ин-т ФСИН России, 2009. С. 11).

[300] Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / отв. ред. А. А. Чекалин ; под ред. В. Т. Томина, В. В. Сверчкова. Москва : Юрайт-Издат, 2007. С. 1057 ; *Одинцова Л. Н.* Преступления коррупционного характера : курс лекций. Новокузнецк : Кузбас. ин-т ФСИН России, 2013. С. 148.

недобросовестном или небрежном отношении к службе[301]. Отметим, в понятие «должность»[302] – штатную единицу того или иного государственного или муниципального органа – входят полномочия должностного лица, определяющие его объемы прав и обязанностей, и круг данных должностных обязанностей определяется в соответствующих нормативных актах (как правило, в должностных инструкциях, что подлежит установлению в ходе расследования уголовного дела).

П р и м е р : общественный резонанс приобрело возбуждение уголовного дела следственным управлением Следственного комитета по Иркутской области, в отношении начальника ИК строгого режима № 19 ГУФСИН России по Иркутской области по ч. 1 ст. 293 УК РФ и его заместителя по безопасности и оперативной работе вследствие побега через 30-метровый подкоп из этой ИК, начавшийся в промышленной зоне, четверых осужденных, работавших там столярами, в ночь на 18 мая 2013 г. Данным должностным лицам инкриминировано ненадлежащее обеспечение соблюдения требований безопасности и охраны режимного объекта, ослабление контроля за подчиненными сотрудниками, ответственными за данное направление деятельности[303]. Последнего из преступников, совершивших побег, удалось поймать лишь в конце сентября 2013 г.

П р и м е р : общественный резонанс приобрело возбуждение уголовного дела следственным управлением Следственного комитета по Иркутской области, в отношении начальника ИК строгого режима № 19 ГУФСИН России по Иркутской области по ч. 1 ст. 293 УК РФ и его заместителя по безопасности и оперативной работе вследствие побега через 30-метровый подкоп из этой ИК, начавшийся в промышленной зоне, четверых осужденных, работавших там столярами, в ночь на 18 мая 2013 г. Данным

---

[301] *Царев Е. В.* Уголовное законодательство об ответственности за халатность: история, современность, перспективы развития : автореф. дис. … канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 2009. С. 20.

[302] *Одинцова Л. Н.* Общественно опасное деяние халатности в уголовно-исполнительной системе // Вестник Кузбасского института. 2014. № 2. С. 160.

[303] Следователями продолжается уголовное преследование по преступлениям, совершенным в исправительных учреждениях Иркутской области. URL: https://irk.sledcom.ru/news/item/1612614 (дата обращения: 11.02.2024).

должностным лицам инкриминировано ненадлежащее обеспечение соблюдения требований безопасности и охраны режимного объекта, ослабление контроля за подчиненными сотрудниками, ответственными за данное направление деятельности[304]. Последнего из преступников, совершивших побег, удалось поймать лишь в конце сентября 2013 г.

Завершая параграф, мы можем сделать следующие выводы.

1. Пенитенциарная преступность характеризуется постоянным противодействием сотрудников и осужденных и лиц, заключенных по стражу. В качестве оснований для совершения пенитенциарных преступлений является возникновение конфликта между двумя подсистемами. Постоянное взаимодействие между двумя группами вынуждает стороны пенитенциарного конфликта адаптироваться к эмоциональному восприятию постоянного криминального окружения, приспосабливаться к этому противоборству, вырабатывать определенную позицию и руководствоваться своими интересами в повседневной деятельности. Дополнительно необходимо отметить, что при совершении пенитенциарных преступлений особо необходимо уделять внимание факультативным признакам объективной стороны преступления: место, время, обстановка, орудия и средства совершения преступления, знание которых позволяет эффективно вырабатывать меры предупреждения.

2. В силу особенностей функционирования ИУ и реализации наказания в виде лишения свободы применительно к пенитенциарным преступлениям прослеживается прямая зависимость вида совершенного преступления от факультативного признака объективной стороны – хронологических периодов. Указанная зависимость образовалась в результате влияния распорядка дня, ограниченности территорий, установления режимных мероприятий.

3. По результатам рассмотрения уголовно-правовой характеристики предлагается предусмотреть основания:

---

[304]Там же.

– уголовной ответственности за финансирование массовых беспорядков, организацию доставки, пересылки и сбыта наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, совершенных на территории объектов УИС, оказание помощи в совершении побега лицу, отбывающему наказание или находящемуся в предварительном заключении, совершенное путем укрывательства бежавшего, передаче ему предметов, способствующих совершению побега;

– освобождения от уголовной ответственности, если лицо, отбывающее наказание или находящееся в предварительном заключении, добровольно возвратилось в учреждение;

– уголовной ответственности за организацию групповых неповиновений и склонение к массовому членовредительству, а также активное участие в этом.

2.3. Уголовно-исполнительная характеристика осужденных, совершающих пенитенциарные преступления[305]

Перейдя к исследованию по прикладной тематике, целесообразно привести мнение И. П. Портнова, который справедливо констатировал, что основной аспект изучения преступности охарактеризован общетеоретическим направлением, при этом прикладные направления преступности в недостаточной мере изучены, что, естественно, снижает практическую значимость разработок[306]. «Преступность в “местах не столь отдаленных”» не только достаточно велика по масштабам, но и опасна по характеру, а также

---

[305] При написании параграфа использованы следующие материалы: *Хохрин С. А.* Обеспечение личной безопасности на территории пенитенциарных учреждений: постановка проблемы // Актуальные вопросы обеспечения безопасности в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации. Санкт-Петербург : Университет ФСИН России, 2021. С. 107–112 ; *Его же.* Трудовая занятость осужденных как основа предупреждения преступности в исправительных учреждениях // Современное состояние и перспективы развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации : сб. докл. Всерос. науч.-практ. конф. Киров : Киров : ИПКР ФСИН России, 2021. С. 74–79 ; *Его же.* Трудовая занятость осужденных как основа предупреждения преступлений, совершаемых в пенитенциарных учреждениях // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2015. № 1(36). С. 69–71.

[306] *Портнов И. П.* Проблемы профилактики преступности в городах (по материалам органов внутренних дел) : дис. ... д-ра юрид. наук. Москва, 1993. С. 5.

отличается своей жестокостью, регистрируется лишь незначительная часть из них», – в свою очередь считает А. П. Стуканов[307].

Относительно сути уголовно-исполнительной характеристики осужденных в юридической литературе существует несколько мнений. Так, А. А. Забелич включал «в ее состав лишь отношение осужденных к основным средствам исправления: режиму, воспитательной работе, общественно полезному труду и др.»[308]. По мнению профессора Е. А. Антонян, в сферу уголовно-исполнительной характеристики осужденных должен входить «анализ их социально полезных связей с внешним миром, что, на наш взгляд, является правильным»[309]. В. А. Казакова дополняет перечень еще одним элементом – «оценкой степени его исправления»[310].

Интересно мнение Г. П. Байдакова, который критерии исправления осужденных определял как «примерное поведение и соблюдение режимных требований, добросовестное отношение к общественно полезному труду, участие в политико-воспитательных мероприятиях и отношение к ним, обучение в общеобразовательной школе и ПТУ»[311]. Указанные критерии широко распространялись в период действия исправительно-трудового права[312]. Позднее указанные критерии не поддержал в своих работах А. А. Лакеев[313].

Сегодня отсутствует правовое закрепление системы оценки степени исправления осужденных. В первую очередь к ним принято относить их отношение к режиму отбывания наказания, труду, воспитательной работе,

---

[307] *Стуканов А. П.* Указ. соч. С. 66.

[308] *Забелич А. А.* Уголовно-исполнительные характеристики личности профессионального преступника, отбывающего наказание в исправительных колониях строгого режима // Юридическая наука. 2013. № 1. С. 51–54.

[309] *Антонян Е. А.* Личность рецидивиста: криминологическое и уголовно-исполнительное исследование : дис. ... д-ра юрид. наук. Москва, 2014. С. 149.

[310] Уголовно-исполнительное право России / под ред. В. И. Селиверстова. Москва : Норма : Инфра-М, 2014. С. 86.

[311] *Байдаков Г. П.* Психолого-педагогические критерии определения степени исправления осужденных в ИТК // Проблемы дифференциации исполнения наказаний : сб. науч. тр. Москва : ВНИИ МВД России, 1991. С. 69.

[312] *Сизый А. Ф.* Юридические основания применения поощрительных норм к осужденным по исправительно-трудовому законодательству // Проблемы исполнения уголовных наказаний : сб. науч. тр. Рязань : РВШ МВД РФ, 1991. С. 84–87.

[313] *Лакеев А. А.* Оценочные понятия в исправительно-трудовом законодательстве // Проблемы исполнения уголовных наказаний : сб. науч. тр. / отв. ред.А. И. Васильев. Рязань : РВШ МВД РФ, 1991. С. 81.

общеобразовательному обучению и профессиональной подготовке, общественному воздействию (ч. 2 ст. 9 УИК РФ). Интересно мнение по данному вопросу профессора Ю. М. Антоняна, который считал, что «удовлетворительная психологическая адаптация осужденных в исправительных учреждениях не гарантирует того, что после освобождения они смогут наладить нужные контакты»[314]. По мнению В. Позднякова, об исправлении осужденного необходимо судить по его ресоциализации[315], в которую в обязательном порядке включают трудовую деятельность, правопослушное поведение, здоровье, социальные связи. Дополнительно необходимо учитывать точку зрения Ю. В. Баранова, который утверждал, что степень исправления – это анализ приспособления и адаптации осужденного к условиям нахождения в ИУ, а не готовности к вхождению в социум[316]. Указанным автором предложена система критериев позитивного поведения осужденных, которая, по его мнению, должна состоять из подсистемы показателей поддержания осужденным социально полезных связей с внешней средой, подсистемы показателей трудовой активности и подсистемы показателей самосовершенствования осужденного[317]. Мы считаем высказанную точку зрения сомнительной, так как Ю. В. Баранов обозначил идеальные критерии трудовой активности осужденных, что не позволяет учитывать современные реалии и отсутствие возможности трудоустройства осужденного в ИУ. Не совсем понятен критерий заботы о своем здоровье в рамках самосовершенствования. Он непосредственно будет завесить от возраста осужденного, наличия вредных привычек, места дислокации учреждения. Необходимо отметить важность такого критерия, как соблюдение режима содержания, которого Ю. В. Баранов не назвал. Проведенный опрос сотрудников позволил выяснить, что основным критерием исправления осужденного принято считать отношение осужденных к труду, на втором

---

[314] *Антонян Ю. М.* Преступность среди женщин. Москва : Рос. право, 1992. С. 129.
[315] *Поздняков В.* Еще раз о критериях // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2005. № 2. С. 36.
[316] *Баранов Ю. В.* Стадии ресоциализации осужденных в свете новых социолого-антропологических воззрений и социальной философии. Санкт-Петербург : Юрид. центр Пресс, 2006. С. 177.
[317] *Баранов Ю. В.* Указ. соч. С. 186.

месте – отсутствие взысканий, третье место занимает соблюдение режима содержания, на четвертом – участие в жизни отряда, ИК, остальные критерии отмечены как незначительные (прил. № 1).

Первым критерием, характеризующим уголовно-исполнительную характеристику, является соблюдение режима содержания осужденным и состояние дисциплинарной практики.

Состояние указанной характеристики значительно ухудшилось в последнее время. Вывод об этом получен на основании доклада руководства ФСИН России. В докладе указывалось, что в учреждениях увеличивается доля осужденных, у которых ярко выражена деструктивная форма поведения, что приводит к нарушению порядка отбывания наказания и актуализирует создание службы пробации[318]. Наличие существенных противоречий между статистическими данными и реальной обстановки в учреждениях отмечает А. А. Примак. Он акцентировал внимание на ослаблении режима содержания, снижении качества воспитательной работы, ухудшении оперативной обстановки в учреждениях УИС, увеличение случаев проникновения запрещенных предметов, коррупционных связей между сотрудниками и осужденными, конфликтных ситуаций[319].

Противоправное поведение осужденных подтверждается статистическими данными об увеличении количества нападений на сотрудников более чем в 3 раза – с 140 в 2010 г. до 433 в 2021 г. (рис. 28).

---

[318] Выступление директора ФСИН России Александра Калашникова на расширенном заседании коллегии ФСИН России 12 марта 2021 года. URL: https://fsin.gov.ru/news/index.php?ELEMENT_ID=549549 (дата обращения: 16.12.2022).

[319] *Примак А. А.* О некоторых факторах латентной пенитенциарной преступности // Актуальные проблемы борьбы с преступностью в Сибирском федеральном округе. Красноярск : Сиб. юрид. ин-т МВД России, 2008. С. 205.

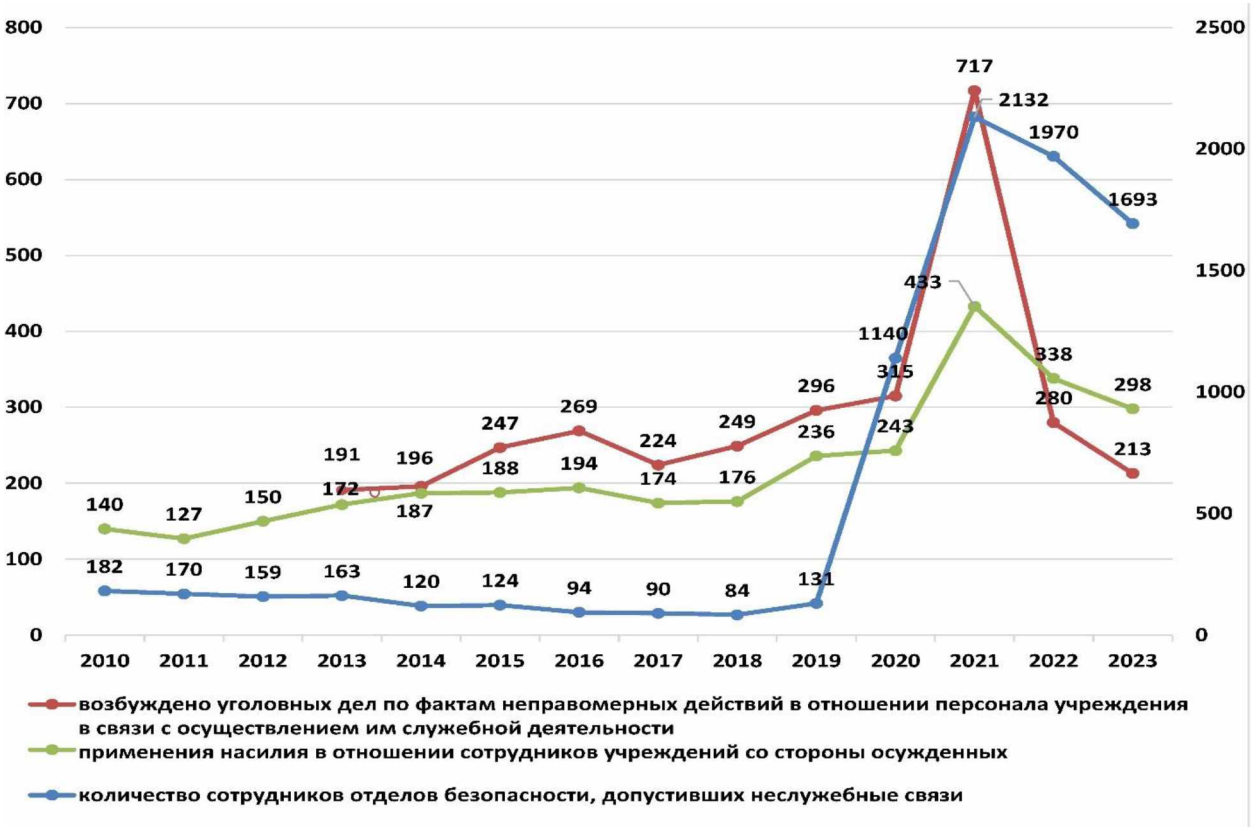

Рис. 28. Совершение противоправных действий со стороны осужденных в отношении персонала учреждений

Считаем нужным указать, что до 2013 г. случаи возбуждения уголовных дел по фактам неправомерных действий осужденных в отношении сотрудников учреждений не учитывались. Вместе с тем, начиная с 2013 по 2023 г. данные статистические показатели выросли более чем в 2 раза, а количество возбужденных уголовных дел, предусмотренных ст. 317, 319, ч. 2 ст. 321 УК РФ, выросло более, чем на половину. В анализируемый промежуток времени причинен вред здоровью более 1 300 сотрудникам, а в 72 случаях – со смертельным исходом. В период с 2010 по 2023 г. были зафиксированы неоднократные случаи совершения массовых беспорядков, захватов заложников[320].

Неспокойная оперативная обстановка в учреждениях позволяет сделать вывод о целесообразности выработки новых мер, направленных на повышение

[320] Сведения о состоянии преступности среди лиц, содержащихся в учреждениях ИУ: отчеты ФСИН России по форме 2-УИС за 2009–2021 гг. ; Сведения о состоянии законности среди сотрудников уголовно-исполнительной системы Российской Федерации: отчеты ФСИН России по форме ФСИН-7 за 2009–2021 гг. Доступ из автоматизир. информ. системы «Статистика ТО УИС». URL: StatAnalytic (дата обращения: 11.02.2024).

эффективности работы по обеспечению режима содержания и безопасного исполнения наказания. Мы согласны с мнением М. П. Еремкина «о необходимости повышения уголовно-правовых, криминологических и организационных мер предупреждения насильственных преступлений в отношении сотрудников»[321]. Это косвенно подтверждается и полученными данными о повышении количества осужденных, состоящих на профилактическом учете, о чем мы указывали выше.

Если в 2010 г. общее количество лиц, состоящих на профилактическом учете, не превышало 7,3 % от общей численности отбывающих наказание, то в 2023 г. указанный показатель достиг 18,2 %. При этом среднее количество осужденных, состоящих на профилактическом учете, в период с 2010 по 2023 г. составило 75 190 чел.

Сегодня, по данным ФСИН России, существует 16 видов учета[322]. Мы обобщили показатели за указанный промежуток времени и выяснили, как в основном распределяется процентное соотношение количества состоящих на учете осужденных. Необходимо учитывать, что некоторые осужденные проходят по двум и более учетам (см. таблицу).

Таблица

Категории осужденных, состоящих на профилактическом учете

№ п/п	Категории осужденных	Кол-во, %
1	Склонные к совершению побега	4,8
2	Лидеры и активные участники группировок отрицательной направленности, а также лица, оказывающие негативное влияние на других подозреваемых, обвиняемых и осужденных	1,6
3	Организующие и провоцирующие групповое противодействие законным требованиям администрации	1,7
4	Склонные к употреблению и приобретению наркотических средств, психотропных веществ, сильнодействующих медицинских препаратов и алкогольных напитков	9,9

[321] *Еремкин М. П.* Криминологическая характеристика и профилактика насильственных преступлений, совершаемых осужденными в отношении персонала исправительных колоний : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2002. С. 12.

[322] По материалам отчетов ФСИН России 2010–2022 гг. «О результатах оперативно-служебной деятельности отделов безопасности (режима и надзора) исправительных колоний, лечебных исправительных учреждений, лечебно-профилактических учреждений, воспитательных колоний, тюрем, следственных изоляторов, отделов (отделений, групп) режима и надзора территориальных органов ФСИН России».

5	Признанные судом нуждающимися в лечении от наркомании и алкоголизма	0,2
6	Склонные к совершению суицида и членовредительству	47,1
7	Организующие или активно участвующие в азартных играх с целью извлечения материальной или иной выгоды	3,0
8	Склонные к систематическому нарушению правил внутреннего распорядка	7,2
9	Изучающие, пропагандирующие, исповедующие либо распространяющие экстремистскую идеологию	3,8
10	Отбывающие наказание за дезорганизацию деятельности ИУ, массовые беспорядки	1,1
11	Склонные к нападению на представителей администрации и иных сотрудников правоохранительных органов	6,4
12	Склонные к посягательствам на половую свободу и половую неприкосновенность	31,9
13	Склонные к совершению преступлений террористического характера и экстремистской направленности	2,6
14	Склонные к совершению преступлений с использованием технических средств связи	2,5
15	Склонные к захвату заложников	0,1
16	Склонные к совершению поджогов	2,6

Из данных таблицы следует, что из числа осужденных, состоящих на профилактическом учете, почти 60 % составляют лица, склонные к совершению преступлений. Среди них: склонные к посягательствам на половую свободу и половую неприкосновенность – 31,9 %; склонные к незаконному обороту наркотиков – 10,1 %; склонные к побегу – 4,8 %; изучающие, пропагандирующие, исповедующие либо распространяющие экстремистскую идеологию – 3,8 %; склонные к нападению на представителей администрации и иных сотрудников правоохранительных органов – 6,4 %, организующих и провоцирующих групповое противодействие законным требованиям администрации, склонных к совершению дезорганизации массовых беспорядков – 2,8 %.

Основанием для постановки на профилактический учет (снятие с учета) осужденного является рапорт сотрудника, в котором указывается мотивированная причина постановки (снятия).

Существуют определенные категории профилактического учета и категории сотрудников, за которыми закрепляются данные осужденные:

– осужденные, склонные к совершению побега и употреблению наркотических средств и психотропных веществ, – за сотрудниками оперативного отдела;

– осужденные, склонные к употреблению спиртных напитков и нападению на сотрудников, – за сотрудниками отдела безопасности;

– осужденные, склонные к азартным играм и гомосексуализму, – за сотрудниками отдела воспитательной работы;

– осужденные, склонные к психическим расстройствам, – за сотрудниками медицинских частей[323].

Инструкция по профилактике правонарушений среди лиц, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы, регламентирует порядок осуществления профилактического учета. Помимо закрепления определенных сотрудников за лицами, поставленными на профилактический учет, в общежитии их спальные места располагаются при входе в спальное помещение, рабочие места – в хорошо просматриваемых и контролируемых участках цехов. Вывод их на работу осуществляется только в первую смену. При прохождении строем данные лица следуют в первых шеренгах.

Установочные данные на лиц, взятых на профилактический учет, их фотографии, сведения о связях с другими осужденными заносятся на специальные планшеты в дежурной части ИК и на КПП, которые оформляются и постоянно обновляются отделом безопасности. Аналогичные сведения оформляются на планшетах у начальников отрядов и начальников производственных участков (цехов) и других местах.

Анализ документов, регламентирующих основания и организацию работы с осужденными, состоящими на профилактическом учете, позволяет сделать вывод о необходимости их совершенствования. Например, заслуживает внимания предложение А. П. Фильченко и С. А. Пономарева о закреплении в Инструкции по профилактике правонарушений среди лиц,

---

[323] *Хохрин С. А.* Обеспечение личной безопасности на территории пенитенциарных учреждений: постановка проблемы. С. 107–112.

содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы, понятия профилактического учета: «профилактический учет – мера уголовно-исполнительного характера, заключающаяся в регистрации, сборе, накоплении и использовании в предупредительных целях информации о динамике криминальной активности осужденного в период отбывания наказания, чьи личностные характеристики свидетельствуют о высоком риске совершения преступления»[324]. Указанное понятие не совершенно, но сама идея его нормативного правового закрепления поддерживается нами.

Дополнительно необходимо указать на необходимость конкретизации правонарушений, при совершении которых осужденный ставится на профилактический учет. В Инструкции по профилактике правонарушений среди лиц, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы, указывается, что основанием для постановки на профилактический учет служит совершение любого правонарушения: за несоблюдение техники безопасности на производстве, гражданско-правовой деликт и др. Следовательно, «с позиции возможных видов правонарушений, совершение которых допускается... общее основание профилактического учета безгранично»[325]. По мнению М. А. Смирнова и С. Н. Андреева, лица, состоящие на профилактическом учете, отличаются разным психическим состоянием, требуют разные формы и методы коррекционного воздействия и профилактической работы[326].

Мы поддерживаем высказанное мнение и предлагаем учитывать разную степень общественной опасности указанных лиц и различный характер деяний, совершенных ими. В одном случае они являются формой отклоняющегося поведения (проявления суицида и членовредительства), в другом случае – формой антиобщественного поведения, нарушения режима отбывания наказания (употребление наркотических средств и алкогольных напитков).

---

[324] *Фильченко А. П., Пономарев С. А.* Особенности изменения подхода к профилактическому учету осужденных // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2016. № 11. С. 30.
[325] *Фильченко А. П., Пономарев С. А.* Указ. соч.
[326] *Смирнов М. А., Андреев С. Н.* Совершенствование правового регулирования профилактического учета осужденных к лишению свободы // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2016. № 6. С. 27–28.

Кроме того, М. А. Смирнов и С. Н. Андреев отмечают нецелесообразность такого основания для постановки осужденных на профилактический учет, как «склонность к посягательствам на половую свободу и половую неприкосновенность», поскольку считают, что «склонность к посягательствам на жизнь и здоровье», по сути, является «более аморальной, безнравственной и общественно опасной предрасположенностью… однако она не выделена… в отдельный вид…»[327].

Необходимо отметить несколько неправильную регламентацию Инструкции по профилактике правонарушений среди лиц, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы, о разработке конкретных профилактических мероприятий в отношении осужденных, состоящих на профилактическом учете. Так, в п. 39 предусматривает разработку таких мероприятий только в отношении подозреваемых, обвиняемых или осужденных, поступивших в ИУ из ВК либо из СИЗО (тюрем). На другие категории осужденных приведенное положение не распространяется.

Личность пенитенциарного преступника недостаточно четко прослеживается при определении отдельных форм профилактического воздействия, определенных в Федеральном законе от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики в Российской Федерации» (ст. 19). Например, предусмотрен только наказательный (карательный) аспект беседы, что не является первичным в предупреждении. Учитывая, что под предупреждением понимается прежде всего установление причин и условий совершения преступления, их устранение, в определении содержания профилактической беседы следует это отразить.

Одним из показателей, характеризующих отношение осужденных к установленному порядку отбывания наказания, является состояние дисциплинарной практики – применение к ним мер поощрения и взыскания. Данные меры являются одним из ведущих рычагов воспитательного воздействия на осужденных.

---

[327] Там же. С. 28.

Совершение дисциплинарных проступков осужденными, состоящими на профилактическом учете, позволяют регистрировать до 51 % нарушений режима отбывания наказания. В первую очередь действия нарушителей режима направлены на совершение противоправных действий в отношении администрации. Основным желанием нарушителей являются ослабление режима содержания, укрепление своих позиций у других осужденных.

В рамках проведенных нами ранее исследований мы отмечали, что к 7,7 % лиц, совершивших преступления, применялось одно взыскание, к 15,4 % – два, к 23,1 % – три, к 53,8 % – четыре и более, к 12,8 % применялось 15 и более взысканий. Таким образом, 92,3 % осужденных имели два и более взысканий. Основаниями для наложения взысканий были: нарушение формы одежды (25,0 %), хранение запрещенных предметов в ШИЗО – 16,7 %, межкамерная связь – 16,7 %. Среди других нарушений: отказ от хозяйственных работ, недобросовестное отношение к труду, нарушение распорядка дня[328].

Отдельным критерием уголовно-исполнительной характеристики осужденных является частичное или полное возмещение причиненного ущерба потерпевшему. Согласно ч. 2 ст. 102 УИК РФ осужденный должен возмещать ущерб, причиненный ИУ, дополнительные затраты, связанные с пресечением его побега. Однако, как показывают исследования, правовое регулирование данного института и практика его реализации имеют очень низкие показатели, что свидетельствует о факторах, препятствующих должному выполнению осужденными исковых требований, в связи с правовой неурегулированностью данного вопроса или невниманием к этому вопросу со стороны администрации ИУ.

В 64,5 % случаев осужденными, совершившими преступление во время отбывания наказания, исковые требования не исполняются, 19,4 % осужденных исполняют их частично, только 16,1 % лиц исполняют исковые требования в полном объеме. В то же время среди всех осужденных доля лиц,

---

[328] *Хохрин С. А., Емельянов О. А., Емельянова А. Г.* Указ. соч. С. 104.

погашающих или погасивших исковые требования, составляет 66,8 %, т. е. в 1,9 раз больше[329], чем среди осужденных, совершивших преступление во время отбывания наказания при пенитенциарном рецидиве.

С точки зрения совершенствования правового регулирования возмещения вреда, причиненного преступлением, механизма выполнения исковых требований значимым является установление факторов, препятствующих их осуществлению. Среди причин невыполнения исковых требований эксперты из числа сотрудников ИУ называют: отбывание лишения свободы в строгих условиях; возникающие в связи с этим трудности в организации труда осужденных – 62,5 %; злостное уклонение от исполнения исковых требований – 33,3 %; отсутствие работы, медицинские показатели, препятствующие трудоустройству – 4,2 %[330].

Приведенная характеристика позволяет сделать вывод о том, что значительная доля осужденных, совершивших преступления, не погашают исковые требования в силу умышленного уклонения от их выполнения или пребывания в строгих условиях отбывания наказания. По этим причинам 95,8 % осужденных исковые требования не погашают.

О необходимости учета частичного и полного возмещения вреда, причиненного преступлением, при оценке степени исправления осужденного законодатель говорит в нормах, предусматривающих: условно-досрочное освобождение (далее: УДО) от дальнейшего отбывания наказания (ч. 1 ст. 79 УК РФ), замену неотбытой части наказания более мягким видом наказания (ч. 1 ст. 80 УК РФ). Уголовно-исполнительное законодательство обязывает администрацию ИУ указывать в характеристике на осужденного, подавшего ходатайство об УДО или замене неотбытой части наказания более мягким видом наказания, данные о частичном или полном возмещении вреда соответственно (ч. 2–3 ст. 175 УИК РФ). Нет сомнений, что указанный показатель является одной из содержательных сторон понятия «исправление

---

[329] *Хохрин С. А., Емельянов О. А., Емельянова А. Г.* Указ. соч. С. 104.
[330] Там же.

осужденных»[331]. Последнее, в свою очередь, является одним из средств предупреждения новых преступлений, на что указывают и другие авторы[332].

Следовательно, рассматривая критерии оценки степени исправления осужденных, необходимо отметить, что, несмотря на изменение условий отбывания наказаний, они характеризуются традиционностью и основываются на уголовно-исполнительном законодательстве.

В соответствии со ст. 103 УИК РФ осужденный обязан трудиться, труд осужденных является способом достижения еще одной необходимой социально полезной цели – источником для выплат осужденными по искам о возмещении вреда (материального и морального), причиненного в результате совершенных ими преступлений, однако трудоустроено всего не более 30 % от общего числа отбывающих наказания.

Трудовая занятость осужденного способствует не только возмещению исковых требований, но и является одним из оснований предоставления права УДО или перевода на более мягкий вид режима. Как показывает практика, более половины (53,5 %) осужденных надеятся на досрочное освобождение или на ослабление режима содержания и готовы к правопослушному поведению.

Рассматривая занятость осужденных, отбывающих наказания в ИК для взрослых, мы можем отметить, что при общей тенденции к снижению их количества, показатели трудоустроенных осужденных увеличиваются. Вместе с тем процент осужденных, трудоустроенных на производствах, приносящих доход, значительно ниже, чем общее количество трудоустроенных (рис. 29).

В 2018 г. Правительством Российской Федерации принято постановление от 6 апреля № 420 «О федеральной целевой программе “Развитие уголовно-исполнительной системы (2018–2030 годы)”» (далее: ФЦП), в котором в качестве индикатора официально закрепляется такой показатель, как «численность осужденных к лишению свободы, привлеченных

---

[331] Исправление осужденных – это формирование у них уважительного отношения к человеку, обществу, труду, нормам, правилам и традициям человеческого общежития и стимулирования правопослушного поведения (ч. 1 ст. 9 УИК РФ).

[332] *Самойлова А. А.* Особенности профилактики совершения пенитенциарных преступлений // Уголовное и оперативно-розыскное законодательство: проблемы межотраслевых связей и перспективы совершенствования : материалы IV межведомств. науч.-практ. конф. (Рязань, 30 нояб. 2018 г.). Москва : Юриспруденция, 2019. С. 220.

к оплачиваемому труду, по отношению к численности осужденных, подлежащих привлечению к труду». Предполагается, что к 2030 г. показатель достигнет уровня 48 % при учете, что в 2018 г. он должен был составлять 30 %. Отсюда следует, что при условии сохранения численности трудоспособного спецконтингента в пределах 430 тыс. чел. требуется значительное увеличение количества рабочих мест.

Рис. 29. Соотношение осужденных, привлеченных к труду и трудоустроенных на производствах, приносящих доход

Возникает вопрос, как УИС будет реализовывать данные требования. Указанный показатель ФЦП достиг целевых значений только в 2019 г., и хотя достигнутый ФСИН России показатель выше, чем планируемое значение, но в дальнейшем плановое значение показателя ФЦП идет только на увеличение. По мнению И. Н. Чернышова, «если в 2019 г. на объектах приносящей доход деятельности было занято 117,2 тыс. осужденных, то для выполнения показателей ФЦП в 2020 г. требуется трудоустроить уже 129,9 тыс. чел. (+12,7 тыс. чел. к значению 2019 г.), 2022 г. – 138,5 тыс. чел. (+21,3 тыс. чел. к

значению 2019 г.), а к 2026 г. выйти на показатель 156,5 тыс. чел. (+39,3 тыс. человек к значению 2019 г.)»[333].

В результате проверок прокуратуры выявлено, что экономический кризис, не способствующий увеличению количества осужденных, трудоустроенных на оплачиваемые работы, отразился на показателе вывода осужденных на оплачиваемые работы и по России составляет 30 %. Например: в Республике Бурятии трудоустроено 1 873 осужденных (1 860), или 39 % (38 %); Республике Башкортостан – 35 %; Республике Алтай – 29,1 %; Республике Карелия – 39,9 %; Республике Коми – от 25,8 до 31 %; Республике Мордовия – 45–47,9 %; Республике Саха (Якутия) – 27,8 %; Республике Северная Осетия – Алания – 29,6 %; Удмуртской Республике – от 28,3 до 29,5 %; Республике Хакасия – от 34 до 57 %; Алтайском крае – 17,5 %; Красноярском крае – 50 %; Хабаровском крае – 24,5 %; Архангельской области – 49,6 %; Брянской области – от 50,5 до 61 %; Пензенской области – 28 %; Ярославской области – 16,8 %, Томской области – 22,1 %, Тверской области – 37,1 %; Сахалинской области – 36,18 %; Самарской области – 31,8 %[334].

В период с 2015 по 2023 г. наблюдалось снижение уровня экономической эффективности труда осужденных. Например, средний процент выполнения установленных норм выработки в 2015 г. составил 65,5 %, в 2016 г. – 68,1 %, в 2017 г. – 67,5 %, в 2018 г. – 62,9 %, в 2019 г. – 47,9 %, в 2020 г. – 49,7 %, в 2021 г. – 48,3 %, в 2022 г. – 47,9 %, в 2023 г. – 48,2 %[335].

Это, в свою очередь, ведет к социальной и психологической напряженности среди осужденных. Большинство лиц, отбывающих наказания, не имеют специальности или полностью утратили трудовые навыки. Из-за отсутствия рабочих мест и необходимого объема заказов полностью трудоустроить данную категорию осужденных в дальнейшем будет еще сложнее.

---

[333] *Чернышов И. Н.* Анализ недоиспользования труда осужденных в различных видах исправительных учреждений // Человек: преступление и наказание. 2020. Т. 28(1–4), № 4. С. 594–606.
[334] Результаты контент-анализа докладов прокуратур более 70 субъектов Российской Федерации.
[335] Результаты контент-анализа докладов прокуратур более 70 субъектов Российской Федерации.

При планировании трудовой деятельности осужденных необходимо учитывать, что основными отраслями производства внутрисистемной продукции в учреждениях УИС определены: легкая промышленность; производство пищевых продуктов; деревообработка и металлообработка; сельскохозяйственное производство; производство строительных материалов.

Сегодня основное место, где может осуществляться трудовая занятость осужденных, – это различные центры и мастерские, которые располагаются на территории ИУ. Однако ИУ, имеющие статус «казенные», вправе осуществлять только ту приносящую доход деятельность, которая соответствует целям их деятельности, указанным в уставе. ИУ не могут получать и предоставлять кредиты, различные субсидии, что негативно сказывается на состоянии производственных мощностей[336].

Предусмотренная законом форма привлечения осужденных к труду на объектах организаций любых организационно-правовых форм, расположенных на территориях учреждений, исполняющих наказания, и вне их, также сталкиваются с рядом трудностей. Хотя, по нашему мнению, это один из выходов решения проблемы трудоустройства осужденных. В качестве проблемных моментов необходимо отметить: зависимость от состояния оперативной работы в ИУ и влияние лидеров преступных групп на осужденных, наличие подъездных путей, состояние производственных и энергетических мощностей. Отдельно следует упомянуть об издержках строгих мероприятий по обеспечению безопасности пропускного режима, которые в итоге увеличивают время ввоза-вывоза продукции и осложняют доступ гражданского инженерно-технического персонала на территорию объектов. Нельзя забывать и о коррупционной составляющей в деятельности некоторых сотрудников. В этой связи заслуживает внимания решение, которое предлагалось в сборнике, изданном под руководством профессора

---

[336] *Посмаков П. Н.* Привлечение осужденных к труду и развитие производственной деятельности в уголовно-исполнительной системе: современное состояние и основные проблемы (часть 1) // Уголовно-исполнительное право. 2020. Т. 15(1–4), № 3. С. 265–271.

В. И. Селиверстова, о необходимости подготовки и утверждения стандарта антикоррупционного поведения персонала[337].

Особое внимание необходимо обратить на потенциал 285 общеобразовательных организаций и 442 учебно-консультационных пунктов, 254 профессиональных образовательных учреждений ФСИН России и 179 их филиалов[338], которые позволяют охватить осужденных профессиональным образованием и после модернизации способны осуществлять обучение востребованным рабочим специальностям.

Решение указанных вопросов невозможно без государственного вмешательства и создания централизованной целевой программы с привлечением специалистов.

Обеспечение трудовой оплачиваемой занятости осужденных затрагивает основания для освобождения от наказаний, предусмотренных гл. 12 УК РФ «Освобождение от наказания». УДО является наиболее распространенным видом освобождения от наказания. Порядок предоставления этих оснований регламентирован постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21 апреля 2009 г. № 8 «О судебной практике условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания»[339], тем не менее УДО от отбывания наказания все равно вызывает немало проблем и в теории, и на практике.

Мы провели анализ и выяснили, что количество освобожденных условно-досрочно из мест лишения свободы ежегодно постепенно уменьшается[340] (рис. 30).

---

[337] Отбывание лишения свободы осужденными за экономические и (или) должностные преступления. Итоги теоретического исследования : науч. изд. / под ред. В. И. Селиверстова. Москва : Юриспруденция, 2019. 458 с.
[338] Краткая характеристика уголовно-исполнительной системы Российской Федерации.
[339] О судебной практике условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания : постановление Пленума Верхов. Суда Рос. Федерации от 21 апр. 2009 г. № 8 // Российская газета. 2009. 29 апр.
[340] Характеристика лиц, содержащихся в исправительных колониях для взрослых. URL: https://fsin.gov.ru/structure/inspector/iao/statistika/Xar-ka %20lic %20sodergahixsya %20v %20IK/ (дата обращения: 11.02.2024).

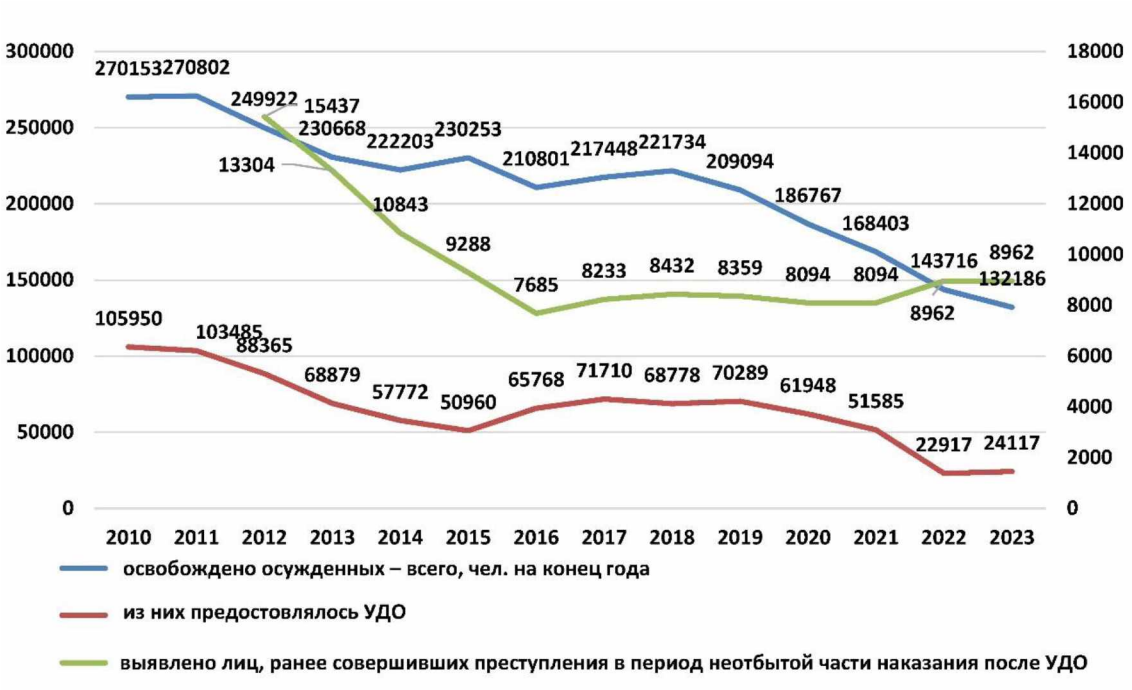

Рис. 30. Динамика количества осужденных, освобожденных от наказания, а также которым предоставлялось УДО и которые совершили преступления в период УДО

В первую очередь это связано с уменьшением общего количества осужденных, отбывающих наказание в виде лишения свободы. Например, по сравнению с 2010 г., в 2023 г. было освобождено на 67 % меньше. В рамках освобождения необходимо акцентировать внимание на предоставлении УДО осужденным. Например, в 2010 г. доля лиц, освободившихся по основаниям предоставления условно-досрочно, составила 35,4 % от общего количества освобожденных осужденных, в 2023 г. их количество составило 37,2 %. Снижение показателей, по нашему мнению, может быть связано с усилением криминализации осужденных, а также с затруднением выполнения формальных требований для получения УДО. Это подтверждается и данными судебной статистики. Например, в 2023 г. было подано 69 111 ходатайств об УДО от наказания в виде лишения свободы, содержания в дисциплинарной воинской части, принудительных работ, а удовлетворено только 24 117, что составляет 40,9 %[341]. Как отметил Председатель Верховного Суда Российской

[341] Уголовное судопроизводство. Рассмотрение ходатайств при следственных действиях // Судебная статистика : сайт. URL: https://stat.апи-пресс.рф/stats/ug/t/15/s/13?ysclid=lshgbsfut3631723750 (дата обращения: 17.02.2024).

Федерации, по итогам 2023 г, «количество удовлетворенных судами ходатайств об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания возросло с 48 % до 53 %»[342].

В соответствии с ч. 4.1 ст. 79 УК РФ суд в числе прочего должен учитывать «то, что осужденный частично или полностью возместил причиненный ущерб или иным образом загладил вред, причиненный в результате преступления». Мы согласны с тем, что осужденный, для которого осуществляется подготовка документов к УДО от наказания, должен соответствовать определенным критериям, в частности, трудоустройство осужденного и погашение иска должны являться обязательными для выполнения.

По нашему мнению, представляет интерес информация, полученная в соответствии с приказом Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 2 июля 2012 г. № 250[343], где предусмотрена форма федерального статистического наблюдения, согласно которой ведется учет лиц, ранее совершивших преступления в период неотбытой части наказания после УДО. Мы провели анализ выборочных данных по форме № 4-ЕГС за 2012–2023 гг., разд. 6 «Сведения о лицах, совершивших преступления». Полученные данные позволяют сделать вывод, что количество указанных лиц сократилось на 51,8 %[344]. Вышеизложенное позволяет констатировать, что применение УДО в целом положительно влияет на осужденных.

Необходимо отметить, что анализ судебной практики по фактам совершения пенитенциарных преступлений позволяет установить определенную закономерность. Так, в зависимости от вида противоправного деяния, совершенного в учреждении, количество осужденных, которым предоставлялось УДО от наказания, составляет от 10 до 24 % (прил. № 3). Эти данные свидетельствуют о том, что некоторые пенитенциарные преступники

---

[342] Глава Верховного суда сообщил о росте числа вышедших по УДО заключенных. URL: https://www.kommersant.ru/doc/6380222?ysclid=luzkrse9ym831211060 (дата обращения: 11.02.2024).

[343] Об утверждении форм федерального статистического наблюдения № 1-ЕГС, № 2-ЕГС, № 3-ЕГС, № 4-ЕГС : приказ Генер. прокуратуры Рос. Федерации от 2 июля 2012 г. № 250. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

[344] Сведения о состоянии преступности и результатах расследования преступлений. Форма № 4-ЕГС // ЕМИСС : сайт. URL: https://www.fedstat.ru/form/10257 (дата обращения: 17.02.2024).

не оценили оказанного им доверия, не смогли встать на путь исправления. Совершение преступления в период отбывания наказания не должно лишать возможности предоставления УДО от наказания при условии дальнейшего правопослушного поведения осужденного. С точки зрения социальной справедливости получение права на УДО от наказания между осужденными, совершившими преступление, и осужденными с правопослушным поведением должно быть различно, поэтому мы предлагаем изменить сроки предоставления УДО при совершении преступления в период отбывания наказания осужденным (прил. № 4).

Анализ судебной практики позволяет констатировать, что более 80 % осужденных и сотрудников при совершении пенитенциарного преступления, в процессе расследования уголовного дела, заключают соглашение о сотрудничестве, и вынесение приговора происходит без проведения судебного разбирательства в связи с согласием подсудимых с предъявленным обвинением (прил. № 3).

Учитывая, что при рассмотрении дела в особом порядке подсудимому не может быть назначено наказание более двух третей максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за совершение вменяемого преступления, осужденный за совершение преступления в период отбывания наказания получает минимальное наказание, при этом, имея опыт получения УДО по предыдущим судимостям, он всегда будет рассчитывать на повторное предоставление УДО.

В юридической литературе необходимость УДО активно обсуждается. Ряд авторов указывают, что УДО – заключительное звено прогрессивной системы лишения свободы[345], некоторые утверждают, что это одна из форм относительно-неопределенного приговора[346]. Интересно следующее мнение:

---

[345] *Беляев Н. А.* Цели наказания и средства их достижения в исправительно-трудовых колониях. Ленинград : [б. и.], 1963. 41 с. ; *Ефимов М. А.* Некоторые вопросы условно-досрочного и досрочного освобождения // Правоведение. 1958. № 1. С. 88.

[346] *Пионтковский А. А.* Уголовное право РСФСР. Общая часть. Москва : Гос. изд-во, 1924. 235 с.

УДО – это корректирование приговора[347]. Другие ученые, напротив, отрицают значение УДО как карательной меры, видя в нем форму поощрения[348].

Мы склоняемся к мнению, что УДО – это форма поощрения осужденного, определенный акт доверия со стороны общества и государства. Осужденному дается возможность начать новую жизнь. С нашим мнением согласны и практические работники. На вопрос о необходимости увеличения сроков отбывания наказания в виде лишения свободы для предоставления УДО, если осужденный совершил преступление в период отбывания наказания, положительно ответили 52,25 % респондентов, высказались против 10,64 %, затруднились ответить 19,03 % (прил. № 1).

По нашему мнению, увеличение сроков предоставления УДО позволит стать одной из ограничительных мер предупреждения пенитенциарных преступлений.

Еще одним основанием для освобождения от наказания является замена неотбытой части более мягким видом наказания. Нам представляется заслуживающей внимания позиция ч. 1 ст. 91 УК Республики Беларусь, где формулируется положение, «в соответствии с которым замена неотбытой части наказания более мягким наказанием может быть применена к твердо вставшему на путь исправления осужденному»[349].

Большинство сотрудников (51,2 %) считают, что комиссия администрации ИК достаточно редко отказывает осужденным в ходатайстве перед судом о переводе в КП. Причина такой убежденности в том, что на рассмотрение комиссии в основном представляются осужденные, уже имеющие материальные и формальные основания для такого перевода, и у администрации ИУ часто нет либо достаточно мало серьезных оснований для

---

[347] Уголовный кодекс РСФСР : практ. коммент. / под ред. М. Н. Гернета, А. Н. Трайнина. Москва : Право и жизнь, 1925. С. 72.

[348] *Сизый А. Ф.* Поощрительные нормы уголовно-исполнительного права как средства формирования правомерного поведения осужденных: (проблемы теории и практики) : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Москва, 1995. С. 17 ; *Улицкий С. Я.* Условно-досрочное освобождение осужденных к лишению свободы и замена наказания более мягким : автореф. дис. … канд. юрид. наук. Алма-Ата, 1964. С. 7–8.

[349] Уголовный кодекс Республики Беларусь. URL: https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=Hk9900275 (дата обращения: 17.02.2024).

отказа в решении этого вопроса. Одним из критериев перевода является правопослушное поведение осужденных и соблюдение режимных требований. На вопрос о том, целесообразно ли законодательно ужесточить критерий перевода в КП осужденных, совершивших пенитенциарное преступление, значительное число сотрудников (более 40 %) ответило положительно. Вместе с тем более 50 % респондентов ответили отрицательно либо затруднились с ответом (прил. № 1).

Мнения сотрудников разделились, и это не случайно. Вопрос является дискуссионным как в теории уголовно-исполнительного права, так и в практике исполнения и отбывания наказания в виде лишения свободы. Это не означает, что для отдельных категорий осужденных продолжительность срока отбывания наказания для перевода не может быть изменена (в том числе в сторону его увеличения). В частности, мы считаем возможным увеличить срок для перевода из ИК общего и строгого режимов в КП осужденным за совершение пенитенциарного преступления по аналогии с применением к указанным категориям норм уголовно-правового института УДО. Однако мы считаем, что замена неотбытой части наказания более мягким видом для осужденных, совершивших пенитенциарное преступление, должна быть существенно ужесточена. В связи с этим предлагаем в ст. 80 УК РФ «Замена неотбытой части наказания более мягким видом наказания» внести изменения и установить пределы не менее четырех пятых срока наказания (прил. № 4).

Показатели количества преступлений в ИК остаются не стабильными. Помимо учреждений строгого и общего режимов, необходимо учитывать, что на третьем месте по фактам совершения пенитенциарных преступлений идут КП. На высокий уровень преступности в КП указывал М. Ф. Костюк[350]. Проанализированные им показатели позволили сделать вывод о том, что уровень зарегистрированных преступлений в КП достигает 29,2 % от общего количества. Основной вид преступлений, совершенных там, затрагивает жизнь и здоровье, собственность и обеспечение правосудия, в меньшей

[350] *Костюк М. Ф.* Указ. соч. С. 126.

степени общественную безопасность. Особо отмечается увеличение количества преступлений, посягающих на здоровье населения и общественную нравственность.

КП отличаются более мягким режимом содержания, и перевод осужденных в данное учреждение рассматривается как элемент их ресоциализации. Осужденные в КП в меньшей степени подвержены влиянию криминально настроенных лиц криминальной субкультуры. В. Г. Громов предлагал исключить КП из вида исправительных учреждений и преобразовать «в исправительные центры и реабилитационные центры»[351]. Схожая позиция была высказана и В. И. Горбоцовым[352]. Справедливости ради надо отметить, что многие ученые-пенитенциаристы не рассматривают КП как место лишения свободы (А. И. Зубков, Б. З. Маликов, А. С. Михлин, А. Е. Наташев, Н. А. Стручков, В. А. Уткин и др.).

Мы не согласны с данной точкой зрения и вот почему. Во-первых, функционирование ИУ данного типа рекомендуется международными нормативными актами, в частности Минимальными стандартными правилами в отношении обращения с заключенными (ч. 2 ст. 63)[353].

Во-вторых, правовые последствия отбывания наказания в КП существенно разнятся с последствиями отбывания принудительных работ в исправительных центрах.

В-третьих, осужденные в КП изолируются от общества, но в гораздо меньшей степени, чем в обычных ИУ.

Кроме того, именно КП могут стать основой для трудовой ресоциализации осужденных к формированию правопослушного поведения на базе использования частно-государственных форм трудовой занятости

---

[351] *Громов В. Г.* Криминогенность мест лишения свободы и ее нейтрализация. С. 371.

[352] *Горобцов В. И.* Правовая характеристика колоний-поселений : монография. Красноярск : СибЮИ, 2004. 131 с.

[353] Минимальные стандартные правила в отношении обращения с заключенными (Правила Нельсона Манделы) : [приняты Резолюцией Генер. Ассамблеи ООН 17 дек. 2015 г.]. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

осужденных и измененного секторального наблюдения, которые мы рассмотрим ниже.

В юридической литературе к основным направлениям деятельности УИС относят: принуждение, ресоциализацию, социальный контроль, общую и социальную превенцию[354]. В связи с этим количество совершенных преступлений в учреждениях является одним из основных показателей ее эффективной работы. Учет данного показателя позволяет сделать вывод о соблюдении режимных требований, оперативной работе и достижении целей общей и специальной превенции. Вызывает сомнение работоспособность Федерального закона от 6 февраля 2023 г. № 10-ФЗ «О пробации в Российской Федерации», так как в пояснительной записке к его проекту было указано, что «вопрос комплектования уголовно-исполнительных инспекций будет решен за счет перераспределения штатной численности между исправительными учреждениями и уголовно-исполнительными инспекциями. В этой связи для реализации положений, предусмотренных законопроектом, не потребуется увеличения штатной численности». В финансово-экономическом обосновании также было указано, что реализация положений, предусмотренных проектом федерального закона «О пробации в Российской Федерации», не потребует выделения дополнительных финансовых средств из федерального бюджета и иных бюджетов Российской Федерации и изменения финансовых обязательств государства»[355]. Без выделения численности личного состава и дополнительного финансирования возложение дополнительной обязанности приведет к дополнительным проблемным аспектам.

На основании вышеизложенного мы можем сделать следующие выводы.

1. В ходе исследования подтверждена взаимосвязь ежегодного увеличения количества осужденных, состоящих на различных профилактических учетах, и увеличения группы лиц, способных совершить преступления в ИУ.

---

[354] *Заборовский В. А.* Криминологическая характеристика и предупреждение пенитенциарной преступности : дис. … канд. юрид. наук. Москва, 2005. С. 87.

[355] Законопроект № 232770-8 «О пробации в Российской Федерации». URL: https://sozd.duma.gov.ru/bill/232770-8 (дата обращения: 17.02.2024).

2. Производственный потенциал ИУ не способен обеспечить оплачиваемую трудовую деятельность осужденных. У администрации учреждений возникают сложности с обеспечением нормальными условиями труда осужденных. В связи с этим необходимы поиск новых форм трудоустройства осужденных и активное привлечение представителей бизнеса для решения данного вопроса.

3. Работа ИУ нередко оказывается дестабилизированной в результате совершения таких достаточно распространенных правонарушений, как организация групповых противоправных действий со стороны осужденных. В связи с этим необходимо пересмотреть основания ответственности за организацию и активное участие в групповых неповиновениях осужденных и призывы к совершению массового членовредительства.

По результатам рассмотрения уголовно-исполнительной характеристики предлагаем ужесточить основания предоставления УДО осужденным и перевода из ИК общего и строгого режимов в КП при совершении пенитенциарных преступлений.

Глава 3. СИСТЕМА КРИМИНОГЕННОЙ ДЕТЕРМИНАЦИИ ПЕНИТЕНЦИАРНОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

3.1. Общая детерминация совершения преступлений в исправительных учреждениях

Изучение причин и условий преступности является одной из ключевых проблем науки криминологии. Особенно это актуально при изучении пенитенциарной преступности.

В работах, посвященных противодействию различным видам преступности, значительное внимание уделяется определению причин и условий. Так, А. М. Яковлев считает, что «причины преступности имеют социально-психологическое значение и тесно связаны с психологией личности. Поэтому изучение личности преступника позволит нейтрализовать весь комплекс причин»[356]. Профессор М. Д. Шаргородский к причинам относил обстоятельства, без которых преступность не может существовать[357]. На важность мер предупреждения, которые намного лучше, чем кара, указывал итальянский мыслитель, философ, юрист Ч. Беккариа[358].

Профессор Н. Ф. Кузнецова детерминанты предпочитала разделять на причины, условия и корреляты[359]. Профессор Ю. М. Антонян считает «понятия факторов и причин преступности идентичными»[360]. Профессор А. И. Алексеев также указывает на то, что в «криминологической науке широко используется понятие “криминогенные факторы”, которым охватываются и причины, и условия преступности»[361].

По мнению В. С. Ишигеева, причинный комплекс основывается на Уголовном кодексе, в связи с чем можно говорить о родовых, видовых и непосредственных причинах преступности. К первым, по мнению ученого,

---

[356] *Яковлев А. М.* Причинность совершения преступлений. 2-е изд., перераб. Москва : Дума, 2003. 56 с.
[357] *Шаргородский М. Д.* Преступность, ее причины и условия в социалистическом обществе. Преступность и ее предупреждение. Ленинград : Лениздат, 1966. С. 30.
[358] *Беккариа Ч.* О преступлениях и наказаниях. Москва : Междунар. отношения, 2000. С. 233.
[359] *Кузнецова Н. Ф.* Проблемы криминологической детерминации. Москва : Изд-во Моск. ун-та, 1984. С. 11.
[360] Причины преступности в России : монография / под ред. Ю. М. Антоняна. Москва ; Санкт-Петербург : Нестор-История, 2013. 346 с.
[361] *Алексеев А. И.* Криминология : курс лекций. 2-е изд., испр. и доп. Москва : Щит, 2001. 331 с.

относятся общие детерминанты, ко вторым – осужденные как субъекты преступлений, к третьим – антиобщественная направленность личности[362].

В некоторых публикациях отмечается: «…существует мнение, что причиной пенитенциарных преступлений в исправительных учреждениях являются недостатки в результате низкой квалификации сотрудников»[363]. Аналогичную причину называет Ю. А. Кашуба. По его мнению, «действия сотрудников в результате некомпетентности являются причиной нарушения прав осужденных, в результате осужденные совершают преступление. А у сотрудников не хватает знаний, умений, навыков их предотвратить»[364].

Совершенно противоположное мнение высказывает В. А. Фефелов: «Основной причиной совершения пенитенциарного преступления является скученность осужденных и их отрядное размещение, именно этот фактор провоцирует лидеров преступной среды на совершение пенитенциарных преступлений»[365].

Рассмотрение причинного комплекса пенитенциарной преступности, по нашему мнению, хорошо дополнит анализ справок сотрудников прокуратуры[366]. На основе его результатов мы предлагаем разделить причины и условия пенитенциарных преступлений на внешние (объективные) и внутренние (субъективные).

Внешние (объективные) причины и условия пенитенциарных преступлений характеризуются значительным разнообразием. В указанную группу входят: недостатки в оборудовании инженерно-технических средств охраны и надзора (далее: ИТСОН), низкий профессионализм сотрудников, несовершенная нормативная база, недостатки в медицинском обеспечении и т. д.

---

[362] *Ишигеев В. С.* Указ. соч. С. 29.

[363] *Фумм А. М., Яковлева О. Н.* Пенитенциарные преступления: детерминанты и современное состояние // Человек: преступление и наказание. 2016. № 3. С. 118–124.

[364] *Кашуба Ю. А.* Профессиональный подход к проблеме предупреждения нарушений прав человека в уголовно-исполнительной системе // Актуальные проблемы исполнения уголовных наказаний : материалы науч.-практ. семинара. Рязань : АПУ Минюста России, 2005. С. 11–18.

[365] *Фефелов В. А.* Концепция социально-правовой цивилизации учреждений, исполняющих наказание в виде лишения свободы // Наказание: законность, справедливость, гуманизм. Рязань : РВШ МВД РФ, 1994. С. 56–63.

[366] Автором был проведен контент-анализ докладов прокуратур 79 субъектов Российской Федерации, в которых ежегодно во всех субъектах систематически фиксируются одни и те же факторы, способствующие совершению преступлений в ИУ.

Недостатки в регулировании постановки осужденных на профилактический учет мы рассматривали выше в § 2.3 «Уголовно-исполнительная характеристика осужденных, совершающих пенитенциарные преступления». Дополнительно к указанным факторам необходимо отнести несовершенство действующего уголовного и уголовно-исполнительного законодательства, иных нормативных правовых актов, в частности:

а) отсутствие закрепления и определения основных понятий, содержащихся в Федеральном законе от 23 июня 2016 г. № 183-ФЗ «Об основах профилактики правонарушений в Российской Федерации» («профилактическая беседа», «профилактический надзор», «предостережение (официальное предостережение)» и др.);

б) отсутствие определения понятия «возмещение вреда, причиненное преступлением» как признака, характеризующего исправление осужденного;

в) проблемные вопросы в качестве задачи оперативно-розыскной деятельности в ИУ, а именно:

– выявление и организация работы с осужденными, которые уклоняются от погашения исковых требований;

– отсутствие регламентированного количества запретов и ограничений в отношении осужденных;

– значительное количество оснований для применения физической силы и специальных средств, часть из которых имеет абстрактное значение;

– законодательное закрепление норм, реализация которых зависит от усмотрения администрации ИУ;

– правовая незащищенность сотрудников и работников ИУ;

– отсутствие правовых оснований для администрации ИУ рассматривать дела об уничтожении или повреждении имущества, принадлежащего ИУ, если эти действия не повлекли причинение значительного ущерба (ст. 7.17 КоАП РФ).

Свое место среди данных факторов занимает низкий уровень минимизации вреда, причиненного преступлением, в виде возмещения материального ущерба или морального вреда, отсутствие должного правового регулирования деятельности субъектов по исполнению исковых требований.

К факторам совершения пенитенциарного преступления относится неудовлетворительное состояние ИТСОН и СОТ на объектах УИС.

На высокую значимость ИТСОН в предупреждении пенитенциарной преступности обращали внимание многие авторы, среди них – М. Ф. Костюк, В. А. Максимов и др.[367] В юридической литературе отмечается на зависимость состояния правопорядка в ИУ от внутреннего оборудования учреждений, а также значительное снижение нарушений порядка отбывания наказания от среднего показателя по УИС в учреждениях территориальных органов ФСИН России, где состояние ИТСОН соответствует высокому уровню[368].

Важность повышения уровня оснащенности оборудованием ИТСОН и СОТ объектов для предупреждения пенитенциарной преступности отмечал каждый третий опрошенный сотрудник. Мы также считаем, что низкий процент СОТ, применение устаревших охранных извещателей, критический износ ИТСОН, слабая освещенность охраняемых объектов приводят к созданию условий для неконтролируемого перемещения осужденных по учреждению, неспособности администрации среагировать и использовать меры предупреждения на начальных стадиях преступления (например, конфликтные ситуации, подготовка предметов и орудий, с помощью которых планируется совершение преступлений), сокрытия совершаемых преступлений.

При совершенствовании ИТСОН необходимо учитывать, что в соответствии со ст. 83 УИК РФ перечень технических средств надзора и контроля и порядок их использования устанавливаются нормативными правовыми актами Российской Федерации УИК РФ. Однако на настоящий момент нет единого документа, регламентирующего указанный перечень. Общая численность охранных извещателей, применяемых в УИС, составляет более 400 наименований.

Хроническое недофинансирование ФСИН России негативно влияет на оснащенность охраняемых объектов. Например, если в 2015 г. оснащенность

---

[367] *Костюк М. Ф.* Указ. соч. С. 202 ; *Максимов В. А.* Запрещенным предметам – надежный заслон // На боевом посту. 1987. № 67. С. 26.

[368] *Пертли Л. Ф.* Внутреннее оборудование исправительных учреждений: правовые основы, опыт и влияние на безопасность УИС // Техника и безопасность объектов уголовно-исполнительной системы : сб. материалов Междунар. науч.-практ. межведомств. конф. Воронеж : Науч. кн., 2016. С. 31–37.

охраняемых объектов техническими средствами охраны была 83,7 %, то к 2021 г. составила 82,7 %. Важно обратить внимание на динамику износа основных видов ограждений, применяемых в ИУ (рис. 31). Износ ограждений снижает сдерживающие свойства, создает вероятность их обрушений в результате погодных аномалий, сокращает время их преодоления, создает невозможность выдвижения группы преследования к месту срабатывания рубежа обнаружения, что повышает вероятность совершения побега осужденного.

Как видно из рис. 31, процент износа ограждений за последние десять лет увеличился более чем в 2 раза по сравнению с первоначальными значениями. Следовательно, в 2020 г. процент износа ограждений составил от 20 до 30 %, и, хотя в 2021 г. он несколько снизился, все равно показатели позволяют судить о неудовлетворительном состоянии дел. Добавим сюда неудовлетворительные показатели освещенности охраняемых объектов, зафиксированные в 52 (62,4 %) территориальных органах ФСИН России. В ночное время дежурные службы не в состоянии контролировать учреждение в силу плохого освещения.

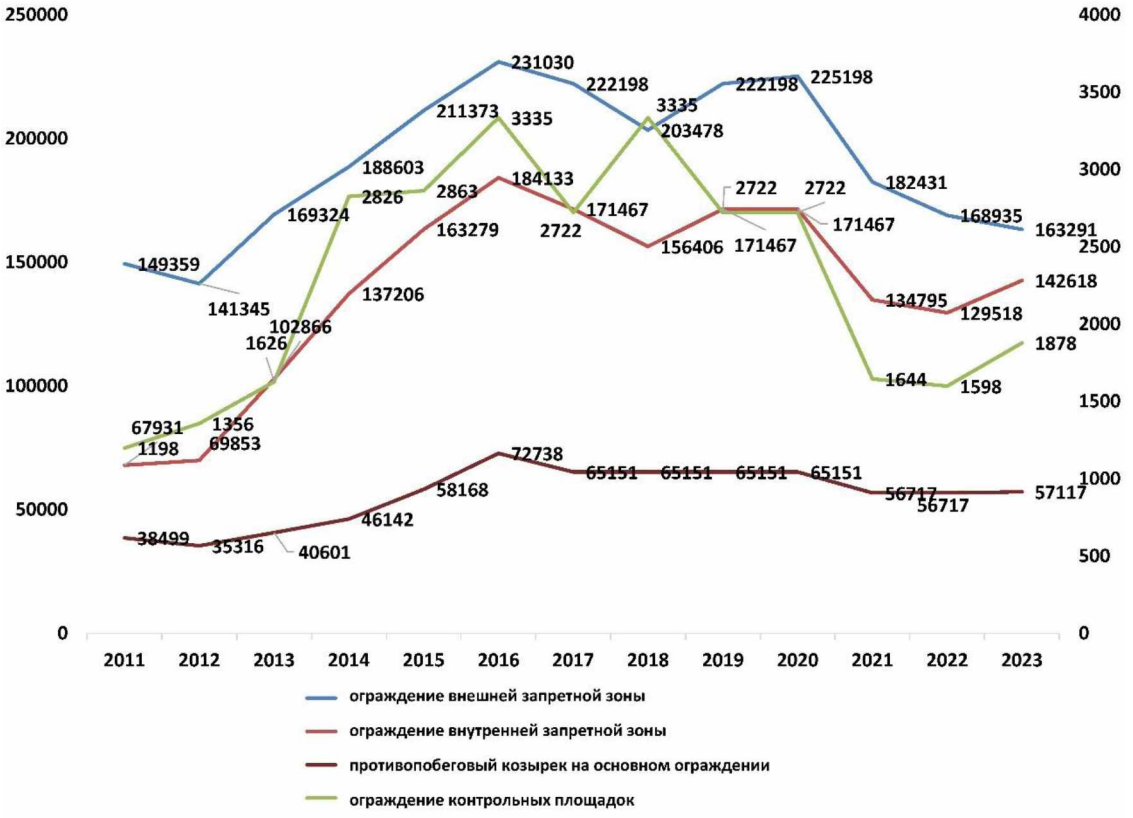

Рис. 31. Динамика износа основных видов ограждений в 2010–2023 гг., %

Снижение сдерживающих свойств ИТСОН приводит к повышению вероятности совершения побега осужденных из мест лишения свободы при неспособности караулов предупредить противоправные действия. Так, в период с 2010 по 2023 г. количество покушений на побег и побегов осужденных, при совершении которых не происходит срабатывание рубежей обнаружения, увеличилось в 6 раз – с 10 до 61 случаев[369].

Неудовлетворительное состояние ИТСОН приводит к систематическому нарушению режима содержания со стороны осужденных, к их противоправному поведению и совершению преступления.

Еще одной причиной совершения пенитенциарного преступления является низкий профессионализм и неподготовленность сотрудников. Проведенная оптимизация численности сотрудников УИС привела не только к сокращению сотрудников охраны и безопасности, но и к потере значительного количества сотрудников в целом.

Например, на проходившей в 2023 г. коллегии ФСИН России было отмечено, что некомплект младшего начальствующего состава составил 66,9 % от общего количества вакансий начальствующего состава. В 40 территориальных органах ФСИН России показатель некомплекта превышает средний показатель по УИС (18,2 %).

Количество вакантных должностей младшего начальствующего состава в двух территориальных органах ФСИН России превышает 40 %, в тринадцати – 30 %. За 2023 г. количество уволенных сотрудников превысило количество принятых на 14,1 %. В 2023 г. руководством ФСИН России отмечался рост количества нарушений служебной дисциплины. Например, в 2023 г. общее количество нарушений служебной дисциплины выросло на 3,6 %, по сравнению с 2022 г.[370]

---

[369] Сводный отчет о результатах оперативно-служебной деятельности отделов безопасности (режима и надзора) исправительных колоний, лечебных исправительных учреждений, лечебно-профилактических учреждений, воспитательных колоний, тюрем, следственных изоляторов, отделов (отделений, групп) режима и надзора территориальных органов ФСИН России. Доступ из автоматизир. информ. системы «Статистика ТО УИС». URL: StatAnalytic (дата обращения: 11.02.2024).

[370] Об объявлении решения Коллегии Федеральной службы исполнения наказаний «О состоянии кадровой и воспитательной работы с личным составом учреждений и органов УИС» : приказ ФСИН России от 21 дек. 2023 г. № 895.

[370] Краткая характеристика уголовно-исполнительной системы Российской Федерации.

Снижение численности личного состава позволяет говорить об актуализации вопросов правомерности применения к осужденным физической силы и специальных средств. Внимание к этому вопросу обусловливается прежде всего их активным применением (рис. 32).

Например, в 2023 г. было зарегистрировано 105 595 фактов применения физической силы и специальных средств. В указанный период также вынесено 15 253 акта прокурорского реагирования на нарушения законности в деятельности учреждений[371]. При этом следует отметить высокий уровень латентности применения физической силы и специальных средств. Свидетельством тому является множество фактов неиспользования сотрудниками ИУ переносных видеорегистраторов. По данным фактам в 2022 г. к дисциплинарной ответственности были привлечены 1 790 сотрудников подразделений режима и безопасности УИС, по 87 сообщениям материалы были направлены в следственные органы. Уголовные дела были возбуждены в 21 случае.

До недавнего времени оставался неурегулированным вопрос о применении сотрудниками УИС электрошоковых устройств, имеющихся в наличии в территориальных органах ФСИН России. Закон Российской Федерации от 21 июня 1993 г. № 5473-1 «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» не включал электрошоковые устройства в перечень специальных средств, разрешенных для применения сотрудниками УИС. Федеральным законом от 28 декабря 2016 г. № 503-ФЗ[372] данный вопрос получил законодательное разрешение: было регламентировано, в каких случаях сотрудник УИС имеет право применять электрошоковые устройства.

---

[371] О состоянии режима и надзора в исправительных учреждениях и следственных изоляторах территориальных органов ФСИН России в 2023 году : письмо ФСИН России от 28 марта 2024 г. № 03-1425. Документ опубликован не был.

[372] О внесении изменений в Закон Российской Федерации «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» и Федеральный закон «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» : федер. закон от 28 дек. 2016 г. № 503-ФЗ // Российская газета. 2017. 9 янв.

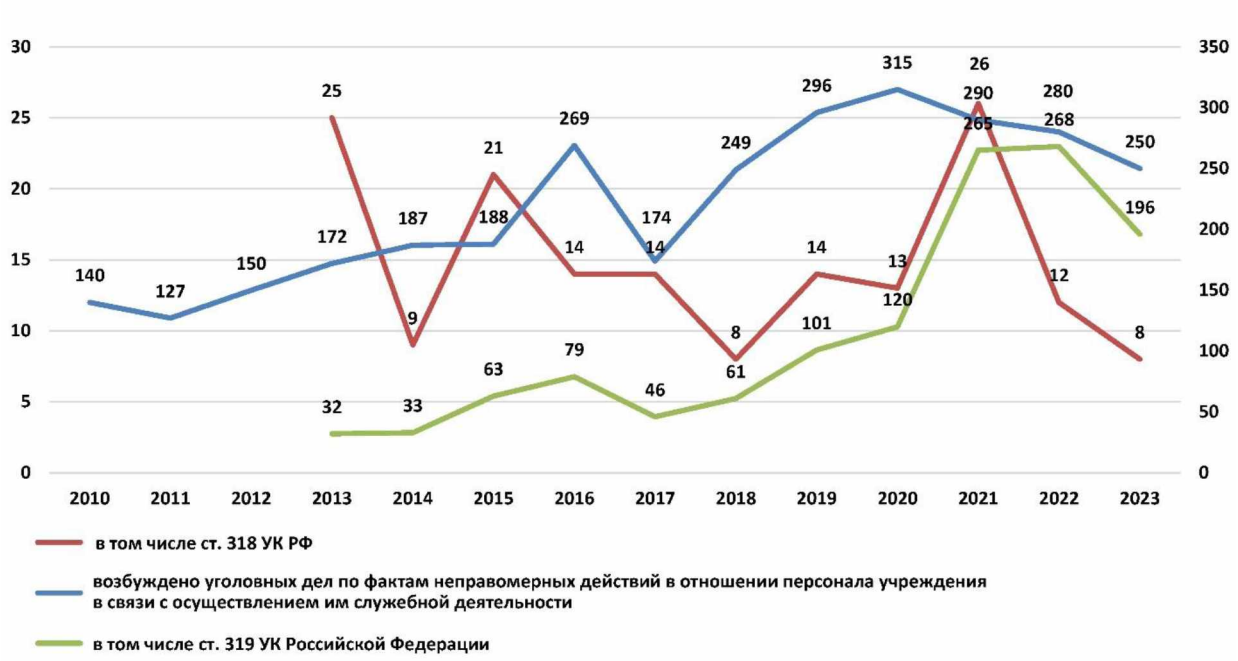

Рис. 32. Состояние законности в ИК в 2010–2023 гг.

Оптимизация численности подразделений безопасности и подразделений охраны привела к увеличению коэффициента служебной нагрузки, отмене понятия плотности надзора[373] и, как следствие, высокой текучести кадров. Это, в свою очередь, негативно повлияет на способности сотрудников контролировать процессы, проходящие в учреждениях.

В подтверждение этого сотрудниками прокуратуры в результате проверок отмечен ряд фактов некомпетентности личного состава учреждений, например:

– «сокрытие преступлений, совершаемых на территории пенитенциарного учреждения со стороны сотрудников, применение насилия в отношении осужденных с целью принуждения изменения первоначальных объяснений, принуждение осужденных к сообщению заведомо недостоверных данных об обстоятельствах получения телесных повреждений»[374];

– бездействие сотрудников ИУ, обусловившее развитие межличностных конфликтов осужденных и повлекшее совершение преступлений против личности;

---

[373] Плотность надзора – это соотношение средней списочной численности осужденных и количества сотрудников в ИУ, которое должно составлять не менее 6 % сотрудников отдела безопасности.

[374] П р и м е р : в ИК-16 УФСИН России по Архангельской области осужденный Соловьев А. А. был избит осужденным, ему причинен вред здоровью средней тяжести, однако администрацией колонии в прокуратуру сообщено о получении им травмы в результате удара о дверь. По данному факту прокуратурой области материалы проверки в порядке п. 2 ч. 2 ст. 37 УПК РФ направлены в органы полиции для уголовного преследования, начальнику УФСИН России по области внесено представление. URL: https://genproc.gov.ru/smi/news/regionalnews/news-1779380/ (дата обращения: 11.02.2024).

– бездействие сотрудников администрации СИЗО, отсутствие наработанной дисциплинарной практики по привлечению лиц, назначенных дежурными по камерам, к установленным видам дисциплинарной ответственности;

– наделение осужденных административными функциями.

Это подтверждается и мнением ученых. Так, С. В. Легостаев считает, что основными мотивами совершения действий по дезорганизации деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества, являются: отрицание режима содержания; негативное отношение как к сотрудникам администрации ИУ, так и к осужденным, наделенным административными функциями; корпоративное чувство коллективизма, в основе которого лежит ощущение причастности к элитной (привилегированной) группе[375].

Наша позиция совпадает с высказанными замечаниями о наличии фактов сокрытия пенитенциарной преступности и несоответствии статистических данных со стороны сотрудников ИУ, а также о наделении осужденных административными функциями. За факты совершения преступлений, а также искажение статистических данных сотрудники привлекаются к дисциплинарной, а иногда даже к уголовной ответственности. Именно поэтому факты сокрытия преступлений, совершаемых в ИУ, позволяют утверждать об искусственной латентности пенитенциарной преступности[376]. В специальной литературе неоднократно указывалось, что максимальная латентность охватывает неопасные преступления (по сравнению с преступлениями, направленными на жизнь и здоровье человека), данные преступления по своей сути являются обыденными для учреждений[377].

По мнению М. Ф. Костюка, к причинам возникновения латентной преступности в ИУ относятся:

– создание искусственных сложностей с квалификацией преступлений в ИУ;

– небольшой ущерб, нанесенный преступлением;

---

[375] *Легостаев С. В.* Сравнительно-правовой и личностно-ориентированный аспект дезорганизации деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества : монография. Рязань : Акад. ФСИН России, 2010. С. 51–54.

[376] *Ишигеев В. С.* Указ. соч. С. 18.

[377] *Ишигеев В. С., Кернаджук И. В.* Наказание и предупреждение преступлений в местах лишения свободы : монография. Хабаровск : Изд-во Дальневост. ин-та бизнеса, менеджмента и права, 2003. С. 37.

– неформальные отношения между преступником и сотрудниками, поддержание негласных традиций субкультуры со стороны сотрудников[378].

Косвенно данное утверждения поддержал и Е. К. Панасенко, который утверждает, что основным фактором латентности преступлений является поддержание осужденными и сотрудниками в ИУ преступных традиций и криминальной субкультуры (естественная латентность)[379].

Респонденты при ответе на вопрос, что относится к основным причинам латентности пенитенциарных преступлений (рис. 33), в качестве основных причин назвали:

– наличие преступных обычаев, традиций, морали преступного мира, не поощряющих выступать в качестве свидетелей и потерпевших при совершении преступлений, – 28,38 %;

– незаинтересованность сотрудников ИУ в фиксации фактов совершения преступления – 21,29 %;

– применение к лицам, совершившим преступление, мер дисциплинарного воздействия – 20,96 % (прил. № 1).

Рис. 33. Причины латентности пенитенциарной преступности, по оценкам экспертов, %

---

[378] *Костюк М. Ф.* Указ. соч. С. 89–90.

[379] *Панасенко Е. К.* Латентность пенитенциарной преступности как угроза криминологической безопасности УИС // Закон и право. 2006. № 10. С. 61–62.

Мнение сотрудников заслуживает внимания, но мы в больше степени считаем, что сотрудники не заинтересованы в достоверной регистрации преступлений из-за боязни испортить статистические данные и привлечения к дисциплинарной ответственности.

Не менее важной причиной совершения пенитенциарных преступлений является проникновение запрещенных предметов на территорию ИУ. Указанную причину можно считать комплексной, где на первое место выходит проникновение средств сотовой связи, с помощью которых совершаются преступления, связанные с мошенническими действиями, координацией действий осужденных при совершении массовых беспорядков, а самое главное – изоляция осужденного нивелируется и может способствовать увеличению количества запрещенных предметов, проникающих на территорию ИУ. Проникновение запрещенных предметов на территорию ИУ непосредственно связано с ослаблением пропускного режима и снижением контроля режимных требований непосредственно внутри объекта. Это подтверждается и опросом сотрудников, более 70 % которых указали на данные причины. Основные способы проникновения запрещенных предметов неоднократно перечислялись в научной литературе: это и проносы через КПП, и перебросы через ограждения, – и не менялись со временем, изменялись только ухищрения[380].

Указанные способы неоднократно отмечали и сотрудниками прокуратуры, например:

– недостатки в осуществлении контроля за осужденными при проведении обысков и досмотров, выявлении и перекрытии каналов поступления запрещенных предметов[381];

---

[380] *Дергачев А. В.* Обыски и досмотры как средство обеспечения режима в исправительных учреждениях // Проблемы повышения эффективности режима исполнения наказаний. Пермь : Перм. ин-т ФСИН России, 2016. С. 6 ; *Крачун В. Д.* Оперативно-розыскные меры по предупреждению проникновения запрещенных предметов к лицам, содержащимся в исправительных колониях : автореф. дис. … канд. юрид. наук. Владимир, 2006. С. 15.

[381] П р и м е р : из доклада прокуратуры Республики Коми за 2013 г. – двое осужденных, находясь на лесозаготовительном участке и пользуясь отсутствием контроля со стороны ответственного сотрудника КП-34, 18 июля 2013 г. допустили употребление спиртных напитков. Сотрудник учреждения об этом происшествии дежурному по колонии не сообщил, мер к пресечению нарушений режима не принял и, более того, разрешил осужденным самостоятельно следовать на попутном автотранспорте в колонию. В результате один из осужденных совершил побег. Только на следующий день он был задержан в г. Сосногорске. Е щ е п р и м е р : осужденный, содержащийся в ИК-22 г. Воркуты, 2 октября 2013 г. заточкой нанес другому осужденному проникающее ранение брюшной полости, причинив ему тяжкий вред здоровью. Проверкой установлено, что заточку осужденный продолжительное время хранил в отряде, в ходе проводимых обысков сотрудниками учреждения запрещенный предмет обнаружен не был. URL: https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_11 (дата обращения: 11.02.2024).

– отсутствие необходимого числа блокираторов сигналов сотовой связи (в целях пресечения мошенничеств, совершаемых осужденными с использованием средств сотовой связи);

– недостатки в обеспечении безопасности объектов УИС, что дает возможность свободного проникновения на территорию административных зданий посторонних лиц и транспортных средств, недостаточность освещения, видеонаблюдения, контроля управления доступом, повреждения ограждений[382].

По мнению сотрудников прокуратуры, «должностными лицами УИС не всегда проявляется должная активность при пресечении незаконной деятельности содержащихся под стражей и в местах лишения свободы граждан, причисляющих себя к лидерам уголовно-преступной среды, по организации с использованием средств нелегальной связи между камерными, запираемыми помещениями, осуществления арестованными и осужденными протестных акций в виде групповых отказов от приема пищи, направления в правоохранительные органы и средства массовой информации, минуя администрацию учреждений УИС, коллективных обращений»[383].

Анализ динамики показателей проникновения рассматриваемых видов запрещенных предметов позволяет сделать вывод об отсутствии возможности полного перекрытия каналов проникновения на территорию ИУ запрещенных предметов, и о необходимости активизации работы по данному направлению (рис. 34). Начиная с 2010 г. за покушение на пронос запрещенных предметов было задержано 77 872 гражданина. При попытке проноса (провоза) на территорию охраняемых объектов изъято: огнестрельное оружие – 17 ед., колюще-режущих предметов, конструктивно схожих с холодным оружием, – 3 838 ед., денег – 2 375 тыс. руб., спиртных напитков – 4 816 л, наркотических средств – 668 879 г, сотовых телефонов – 661 369 ед.[384]

---

[382] Доклад прокуратуры Еврейской автономной области за 2017 г. URL: https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_79/activity/combating-corruption/review?item=3631916 (дата обращения: 11.02.2024).

[383] Доклад прокуратуры Ярославской области за 2017 г. URL: https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_76/activity/combating-corruption/review?item=1948586 (дата обращения: 11.02.2024).

[384] Сводный отчет о результатах оперативно-служебной деятельности отделов безопасности (режима и надзора) исправительных колоний, лечебных исправительных учреждений, лечебно-профилактических учреждений, воспитательных колоний, тюрем, следственных изоляторов, отделов (отделений, групп) режима и надзора территориальных органов ФСИН России. Доступ из автоматизир. информ. системы «Статистика ТО УИС». URL: StatAnalytic (дата обращения: 11.02.2024).

К основным видам запрещенных предметов, которые пользовались наибольшей популярностью в период с 2010 по 2023 г., были: наркотики, алкоголь, оружие, сотовые телефоны.

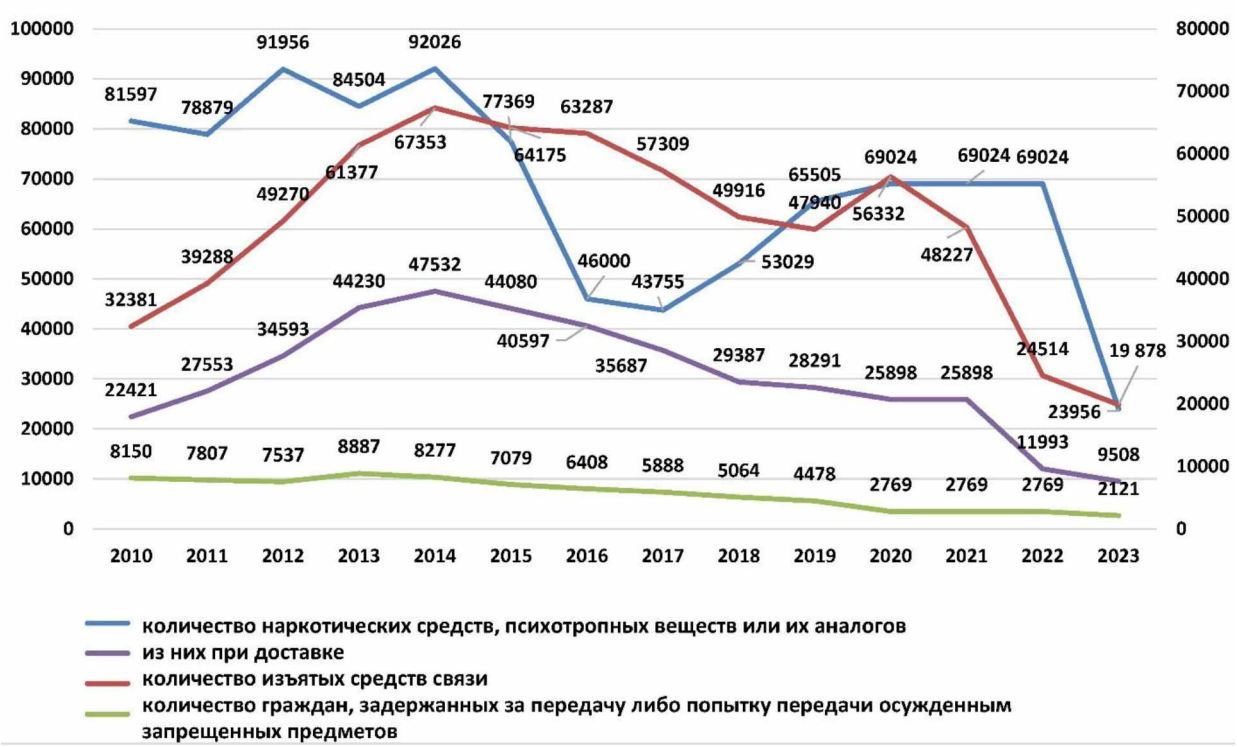

Рис. 34. Количество изъятых запрещенных предметов на территории ИУ в 2010–2023 гг.

Кроме того, если в период с 2010 по 2017 г. процент изъятия запрещенных предметов при доставке достигал уровня 60–70 % от общего количества, то начиная с 2018 г. отмечается ежегодное снижение указанного процента, который в 2020 г. не превышал 45 %. Немаловажным фактом является сокращение числа граждан, задержанных за передачу либо попытку передачи осужденным запрещенных предметов, на 65 %. Это позволяет сделать вывод о применении более ухищренных способов доставки запрещенных предметов, а также нехватке технической оснащенности оборудованием, позволяющим найти запрещенные предметы при их доставке. Вызывает настороженность тот факт, что сегодня все активнее гражданами применяется такой способ доставки, как переброс через ограждения запретных зон, том числе с использованием беспилотных летательных аппаратов (далее: БПЛА).

Например, по состоянию на 1 января 2023 г. в учреждениях УИС была пресечена 81 попытка использования БПЛА для доставки в ИУ и СИЗО запрещенных к обороту предметов (преимущественно средств связи и коммуникаций). В 2021 г. эта цифра составила 96, в 2020 г. – 76, в 2019 г. – 55. Было изъято с БПЛА средств мобильной связи либо комплектующих к ним в 2023 г. 398 ед.[385]

К внутренним (субъективным) причина и условиям пенитенциарных преступлений можно отнести криминогенные формы самодетерминации пенитенциарной преступности.

Описанию эффекта самодетерминации преступности посвящено немало работ[386]. Пенитенциарная преступность, по нашему мнению, наиболее подвержена влиянию эффекта самодетерминации.

В докладах прокуратуры отмечается, что в УИС одним из наиболее важных факторов является концентрация в ограниченном пространстве лиц, осужденных за повторные преступления[387].

Рассматривая формы самодетерминации пенитенциарной преступности, приведем мнение М. В. Королевой, которая предлагала условно разделить их на два вида – прямые и косвенные[388].

В качестве прямых форм, оказывающих влияние на самодетерминацию, необходимо отметить: формирование различных интерпретаций конфликтов двух групп – осужденных и сотрудников, возможность совершения коррупционных преступлений у сотрудников ИУ, просчеты в кадровой политике руководства УИС, нерациональное использование сил и средств, находящихся в ИУ.

---

[385] Сводный отчет о результатах оперативно-служебной деятельности отделов безопасности (режима и надзора) исправительных колоний, лечебных исправительных учреждений, лечебно-профилактических учреждений, воспитательных колоний, тюрем, следственных изоляторов, отделов (отделений, групп) режима и надзора территориальных органов ФСИН России. Доступ из автоматизир. информ. системы «Статистика ТО УИС». URL: StatAnalytic (дата обращения: 11.02.2024).

[386] *Макаров В. В.* Самодетерминация преступности : монография / под ред. Г. Ю. Лесникова. Москва : Юрлитинформ, 2015. 144 с. ; Преступность, статистика, закон / под ред. А. И. Долговой. Москва : Рос. криминол. ассоц., 1997. 224 с.

[387] Доклад прокуратуры Астраханской области. URL: https://genproc.gov.ru/smi/news/regionalnews/news-1779380/ (дата обращения: 11.02.2024).

[388] *Королёва М. В.* Коррупция как фактор самодетерминации преступности // Коррупция: состояние противодействия и направления оптимизации борьбы. Москва : Рос. криминол. ассоц., 2015. С. 71–78.

В качестве косвенных форм назовем криминальную субкультуру, в частности, признанную экстремистской организацией неформальное движение АУЕ, а также концентрацию осужденных, высокий уровень латентности пенитенциарной преступности.

Как мы уже отмечали, действия одной группы является катализатором для совершения преступлений другой. Это хорошо видно на фоне анализа причин совершения групповых неповиновений осужденных. В качестве примера приведем:

– отказ выполнять требования администрации ИУ по соблюдению режима содержания, активное продвижение криминальной идеологии;

– разборки лиц, занимающих высшее положение в преступной иерархии, за влияние над ИУ;

– возникновение межэтнических, межнациональных и иных конфликтов, формирование которых администрация не смогла предупредить на этапе возникновения;

– нарушение законности или формирование провокационных или конфликтных ситуаций со стороны сотрудников;

– незаконное применение физической силы со стороны сотрудников в отношении осужденных или унижение чести и достоинства одних осужденных другими;

– организацию групповых неповиновений со стороны третьих лиц для создания негативной социально-политической ситуации в регионе;

– попытка администрации учреждений решать свои «оперативные задачи» за счет организации элементов групповых неповиновений осужденных.

Отдельно необходимо отметить ухудшение криминогенной ситуации в учреждениях. Наличие и количество судимостей спецконтингента позволяет утверждать, что в последнее время в ИУ сохраняется тенденция к увеличению доли неоднократно судимых и снижению количества осужденных, впервые отбывающих наказание в ИУ (рис. 35).

Неоднократная судимость оказывает влияние на поведение осужденного и его отношение к основным средствам исправления. Как отмечали авторы

монографии «Пенитенциарная преступность: сущность и актуальные проблемы предупреждения», «44 % осужденных, имеющих пять и более судимостей, безразлично относятся к воспитательным мероприятиям, в то время как среди впервые судимых доля таких лиц составляет 5 %»[389]. Заслуживает внимания также мнение авторов о том, что «чем больше судимостей имеют осужденные, тем отрицательнее они относятся к воспитательным мероприятиям»[390]. В качестве объяснений авторы отмечают «формирование устойчивой установки на антиобщественное поведение, а чувство вины за содеянное притуплено. В связи с этим требуется более эффективное уголовно-правовое воздействие для исправления рассматриваемой категории лиц»[391].

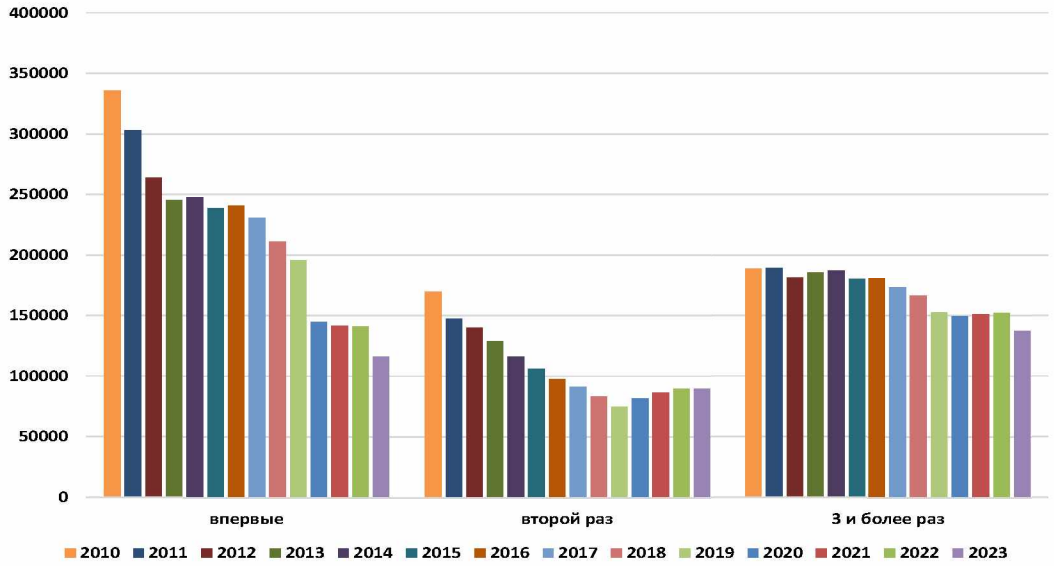

Рис. 35. Характеристика осужденных по срокам заключения (наказания) в период с 2010 по 2023 г.

Рассматривая характеристику осужденных по количеству судимостей, отметим, что происходящие преобразования в уголовной политике Российской Федерации и активное применение альтернативных видов наказаний привели к концентрации неоднократно судимых в ИУ. Доля неоднократно судимых к 2021 г. превысила 40 % (рис. 36).

---

[389] Пенитенциарная преступность: сущность и актуальные проблемы предупреждения : монография / под общ. ред. Ю. И. Калинина. С. 242.
[390] Там же.
[391] Там же.

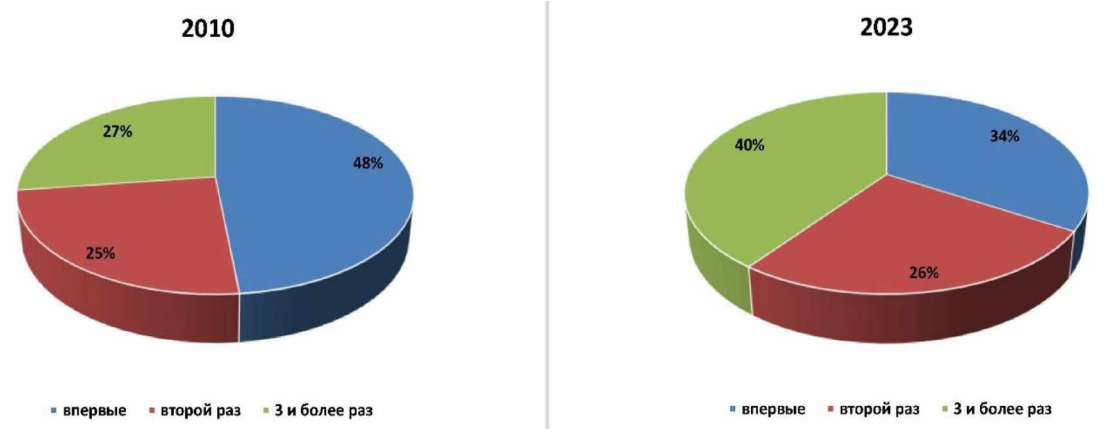

Рис. 36. Характеристика осужденных по количеству судимостей

Концентрация неоднократно судимых в ИУ сформировала тенденцию к увеличению лиц, состоящих на профилактическом учете как «изучающих, пропагандирующих, исповедующих либо распространяющие экстремистскую идеологию». Количественные показатели данной категории официальные статистические данные начали учитывать недавно, с 2013 г., а по итогам 2023 г. эти показатели увеличились в 3 раза.

В настоящее время под данной идеологией принято понимать движение АУЕ, а также осужденных, придерживающихся и проповедующих радикальные учения ислама. В первую очередь это лица, отбывающие наказания за преступления террористического характера и экстремистской направленности. Как отмечают авторы монографии «Личность преступника», эти люди «убеждены в своем совершенстве. Это совершенство заключается в “выдающихся” личных особенностях, превосходстве над другими только по той причине, что принадлежат к данной этнорелигиозной группе, которая является единственно “правильной”»[392]. Авторы указывают, что «для доказывания себе и другим своего “совершенства” такой террорист не только пренебрегает общечеловеческими ценностями, но и совершает дерзкие нападения»[393].

По мнению С. Боронбекова, «групповой нарциссизм весьма опасен и создает дополнительные сложности при исполнении наказаний»[394]. Наличие

---

[392] *Антонян Ю. М., Кудрявцев В. Н., Эминов В. Е.* Личность преступника : монография. Санкт-Петербург : Юрид. центр Пресс, 2004. С. 225.
[393] Там же.
[394] *Боронбеков С.* Шариат: его место и роль в формировании климата доверия, толерантного сознания и борьбе с экстремизмом в российском обществе : монография. Рязань : Ряз. фил. Моск. ун-та МВД России, 2004. 279 с.

этнорелигиозной нетерпимости и экстремизма представителей группового нарциссизма создает большие проблемы для тех ИУ, в которых отбывают наказания данные осужденные[395]. Во время отбывания наказания они вовлекают в свою орбиту от пяти до семи и более осужденных. Высокий уровень опасности деятельности таких лиц послужил обстоятельством принятия ч. 4 ст. 73 и ч. 2 ст. 81 УИК РФ в их новых редакциях[396]. Согласно указанным нормам осужденные за преступления, в том числе экстремистской направленности, другие осужденные, осуществляющие экстремистскую деятельность, направляются (переводятся) в соответствующие исправительные учреждения, расположенные в местах, определяемых федеральным органом УИС.

Учитывая актуальность темы предупреждения преступлений террористического характера и экстремистской направленности, следует отметить изменение редакции ч. 4 ст. 73 УИК РФ[397]. Указанная норма предусматривает отбывание наказания в соответствующих ИУ по определению федерального органа УИС осужденным не только за определенные преступления[398] и осужденным определенных категорий[399], но и осужденным за иные преступления, в отношении которых имеется

---

[395] *Гришко А. Я.* Личность террориста: криминологический портрет : монография. Рязань : Акад. ФСИН России, 2006. С. 153 ; *Его же.* Уголовно-правовое противодействие преступлениям экстремистской направленности: актуальные проблемы законодательной регламентации и дифференциации ответственности : монография. Рязань : Ряз. фил. Моск. ун-та МВД России им. В. Я. Кикотя, 2018. С. 96–99 ; *Дубко Е. Л.* Терроризм и нравственность // Вестник Московского университета. Сер. 12. Политические науки. 2005. № 4. С. 27–38.

[396] Согласно новым редакциям это осужденные: за создание экстремистского сообщества, руководство им, его частью или входящим в него структурными подразделениями, создание объединения организаторов, руководителей или иных представителей частей или структурных подразделений такого сообщества в целях разработки планов и (или) условий для совершения преступлений экстремистской направленности (ч. 1 ст. 282.1 УК РФ); склонение, вербовку или иное включение лица в деятельность экстремистского сообщества (ч. 1.1 ст. 282.1 УК РФ); организацию деятельности общественного или религиозного объединения либо иной организации, в отношении которых принято вступившее в законную силу решение о ликвидации или запрете деятельности в связи с осуществлением экстремистской деятельности (ч. 1.1 ст. 282.2 УК РФ); склонение, вербовку или иное вовлечение лица в деятельность экстремистской организации (ч. 1.1 ст. 282.2 УК РФ); осужденные за иные преступления, в отношении которых имеется информация об их приверженности идеологии терроризма, исповедовании, пропаганде или распространении ими такой идеологии (при отсутствии достаточных данных для решения вопроса о возбуждении уголовного дела) и оказании в связи с этим в период содержания под стражей, отбывания наказания соответствующего негативного воздействия на других обвиняемых, подозреваемых, осужденных.

[397] О внесении изменений в статьи 73 и 81 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации : федер. закон от 27 дек. 2018 г. № 548-ФЗ // Российская газета. 2018. 29 дек.

[398] Осужденные за преступления, предусмотренные ст. 126, ч. 2 и 3 ст. 127.1, ст. 205–206, 208–211, 275, 277–279, 281, ч. 1, 1.1 и 3 ст. 282.1, ч. 1, 1.1 и 3 ст. 282.2, ст. 317, ч. 3 ст. 321, ч. 2 ст. 360 и ст. 361 УК РФ.

[399] Осужденные при особо опасном рецидиве преступлений, осужденные к пожизненному лишению свободы, осужденные к отбыванию лишения свободы в тюрьме, осужденные, которым смертная казнь в порядке помилования заменена лишением свободы.

информация об их приверженности идеологии терроризма, исповедовании, пропаганде или распространении ими такой идеологии (при отсутствии достаточных данных для решения вопроса о возбуждении уголовного дела) и оказании ими в связи с этим в период отбывания наказания соответствующего негативного воздействия на других осужденных. Такой же порядок решения данного вопроса установлен и при переводе указанных осужденных из одного ИУ в другое такого же вида.

Говоря об экстремистской деятельности, нельзя не упомянуть значительное количество лидеров и активных участников групп отрицательной направленности, отбывающих наказание в виде лишения свободы, а также лиц, организующих и провоцирующих групповое противодействие требованиям администрации и склонных к систематическому нарушению правил внутреннего распорядка. На рис. 37 видно, как выросли эти показатели.

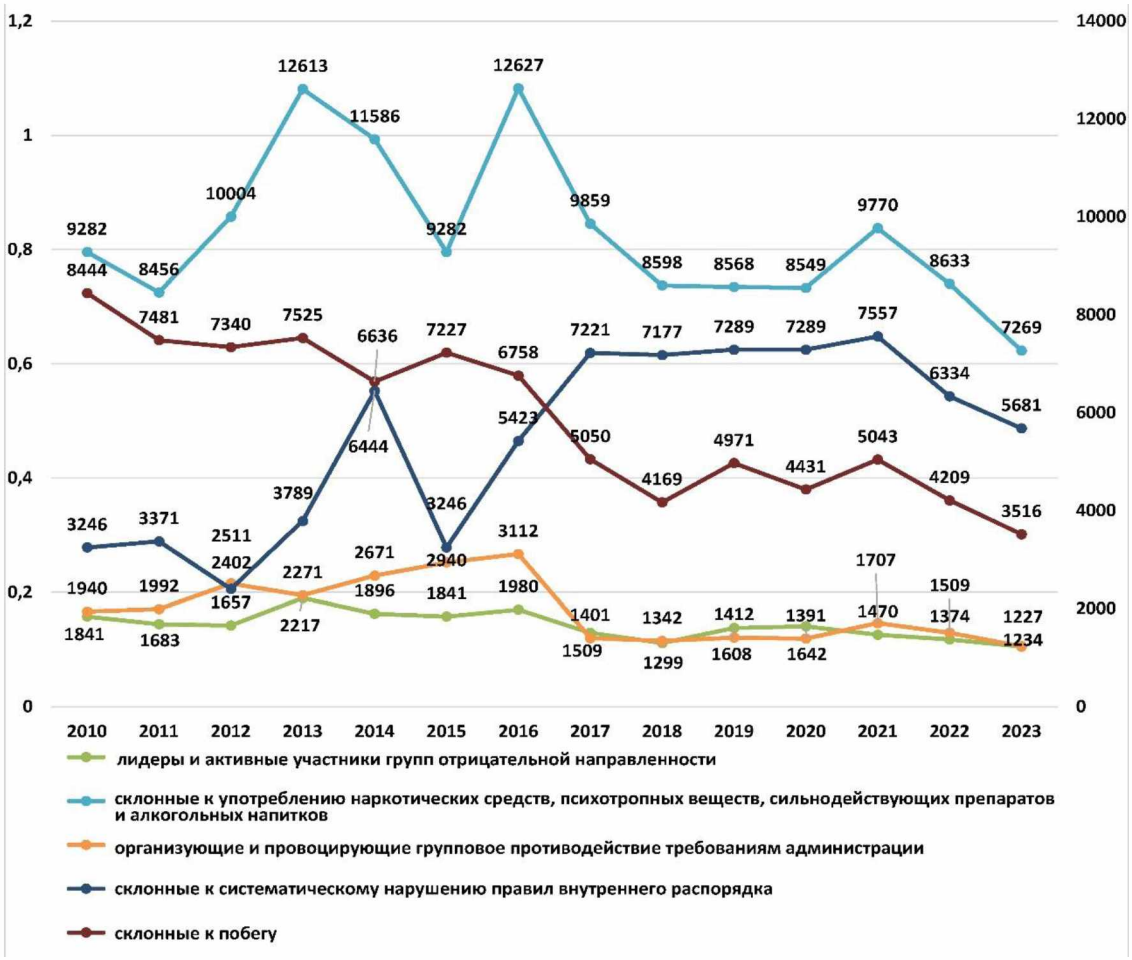

Рис. 37. Динамика численности лиц, состоявших на профилактическом учете в 2010–2023 гг.

Указанные группы активно пытаются дестабилизировать обстановку на территории ИУ, отказываются идти на контакт с администрацией учреждения. «Даже сам факт пребывания их в местах лишения свободы способствует повышению их авторитета, усилению влияния на других осужденных»[400]. По нашему мнению, получившая свое распространение в научной литературе дискуссия «о необходимости с точки зрения уголовного права введения уголовной ответственности за занятие высшего положения в преступной иерархии (ст. 210.1 УК РФ)»[401], судя только по их отрицательному влиянию на других лиц, на криминализацию обстановки, не выдерживает никакой критики. Добавим, что достаточно детально влияние лидеров преступного мира на дестабилизацию обстановки в обществе в целом, ИУ, в частности, на совершение преступлений, отнесенных к разряду пенитенциарного рецидива, проанализировано А. Я. Гришко и С. А. Кутякиным[402].

На основании вышеизложенного мы пришли к следующим выводам.

1. Причины совершения преступлений в ИУ условно можно разделить на внешние и внутренние. К внешним факторам отнесем состояние ИТСОН, подготовку сотрудников, нерациональное использование ими СОТ, не позволяющее им выполнять профессиональные обязанности, недостатки в правовом поле, значительное количество норм, которые применяются на усмотрение администрации ИУ.

2. Внутренние факторы в первую очередь характеризуются формами самодетерминации. В качестве одного из факторов выступает усиление роли субкультуры в причинном комплексе пенитенциарной преступности, в частности, признанное экстремистским неформальное движение АУЕ.

---

[400] *Иванцов С. В.* Криминологические аспекты предупреждения организованной преступности в местах лишения свободы // Уголовная политика и культура противодействия преступности. В 2 т. Т. 1. Краснодар : Краснод. ун-т МВД России, 2018. С. 77.

[401] *Иванчин А. В.* Занятие высшего положения в преступной иерархии (ст. 210.1 УК РФ) – пример необоснованной криминализации // Уголовно-правовое воздействие и его роль в предупреждении преступности (IV Саратовские уголовно-правовые чтения) / под общ. ред. Н. А. Лопашенко. Саратов : СГЮА, 2019. С. 159–161.

[402] *Гришко А. Я.* Специальный субъект создания преступного сообщества (преступной организации): вопросы унификации законодательства Беларуси и России // Журнал Белорусского государственного университета. Право. 2020. № 1. С.72–78 ; *Кутякин С. А.* Организация противодействия криминальной оппозиции в уголовно-исполнительной системе России : монография. Рязань : Акад. ФСИН России, 2012. 361 с.

3. Назрела острая необходимость в выработке критериев оценки деятельности учреждения по предупреждению пенитенциарной преступности. В качестве критериев может использоваться соотношение количественных показателей зарегистрированных нарушений осужденных, выявленных в результате использования СОТ, и просмотров видеоархива.

4. Предупреждение пенитенциарной преступности взаимосвязано с проникновением запрещенных предметов на территорию ИУ. Увеличение фактов выявления проникновения запрещенных предметов, их изъятого количества свидетельствует, с одной стороны, о стабильной и профессиональной работе режимных подразделений, с другой – об ослабления пропускного режима. Использование запрещенных предметов при совершении преступлений зафиксировано в 90 % случаев.

3.2. Криминальный экстремизм в причинном механизме пенитенциарной преступности

Экстремизм по своей сути является поведением, подкрепленным агрессией, в результате чего происходит формирование нетерпимости к иной точке зрения или поведению. Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом от 15 июня 2001 г. определяет криминальный экстремизм (экстремистскую деятельность) как «деяние, направленное на насильственный захват власти или насильственное удержание власти, а также на насильственное изменение конституционного строя государства, а равно насильственное посягательство на общественную безопасность, в том числе организация в вышеуказанных целях незаконных вооруженных формирований или участие в них»[403].

Особую значимость приобретает проявление экстремизма на территории ИУ, в результате которого создаются препятствия для реализации задач ФСИН России в части исправления осужденных. Как мы уже отмечали,

---

[403] Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом : [заключена в г. Шанхае 15 июня 2001 г.] // Собрание законодательства Российской Федерации. 2003. № 41, ст. 3947.

в 2023 г., по сравнению с 2014 г., происходит семикратное увеличение количества лиц, состоящих на профилактическом учете как изучающие, пропагандирующие, исповедующие либо распространяющие экстремистскую идеологию. Оно достигло более 3 400 чел.

По мнению многих авторов, уголовная среда является или может стать подходящим местом для вербовки, обучения экстремизму[404]. В своем интервью заместитель главы Комитета Государственной Думы по делам национальностей М. Старшинов подчеркнул, что «места принудительного содержания – наиболее благотворная почва, где люди склонны к восприятию подобной информации»[405].

Анализ публикаций последних лет по данному вопросу позволяет сделать вывод, что сторонники экстремистских организаций на территории ИУ активизировались, стали оказывать негативное влияние на других осужденных. Этот вывод подтверждается и профессором В. В. Меркурьевым: «В последние годы в учреждениях УИС увеличивается количество осужденных, ранее проживавших в республиках бывшего Советского Союза, на территориях которых активно действуют международные террористические организации (“Хизб-ут-Тахрир-алъ-Ислами”, “ТаблигиДжамаат”, “Нурджулар”, “АтТакфирВалъ-Хиджра”). В этих условиях высока вероятность попадания членов таких организаций в исправительные учреждения пенитенциарной системы Российской Федерации, которыми будет проводиться пропагандистская работа и вербовка новых членов в ряды экстремистских и террористических сообществ»[406].

Выше мы уже рассмотрели особенности уголовно-правовой характеристики квалификации данных преступлений в ИУ. Однако, по нашему мнению, заслуживает отдельного внимания антисоциальное движение криминальной направленности АУЕ, которое признано экстремистской организацией.

---

[404] *Бакулина Л. В., Халилов Р. Н., Мустафина А. Р.* Экстремизм в местах лишения свободы // Вестник экономики, права и социологии. 2016. № 4. С. 145–148.

[405] *Трифонова Е.* Экстремистов и вербовщиков будут искать в тюрьмах // Независимая газета. 2015. 8 дек.

[406] *Меркурьев В. В.* Координация деятельности правоохранительных органов по пресечению и предупреждению экстремистской деятельности в исправительных учреждениях ФСИН России. URL: https://crimas.ru/wp-content/uploads/2014/12/Doklad-Merkureva-v-Akademii-FSIN-Rossii-27-28.11.2014.pdf?ysclid=lsmo3pvvru391384224 (дата обращения: 15.02.2024).

По данным ТАСС, ячейки АУЕ насчитывают до 34 тыс. активных приверженцев в 40 регионах, из них до 40 % – это подростки в возрасте 13–17 лет[407].

Данное экстремистское движение максимально связано с реализацией наказания. Основой антисоциального движения криминальной направленности АУЕ являются нормы поведения осужденных или лиц, активно пропагандирующих криминальную идеологию, как между собой, так и с окружающими, в которые входят: жаргон (специфическая речь), блатная (субкультурная) атрибутика (татуировки, песни, разного рода небылицы, манера поведения), идеология, направленная на формирование «воровского уклада».

Данные нормы поведения активно проявляют себя на территории ИУ, чему способствуют: воздействие концентрированной криминогенной среды, усвоение правил поведения на территории учреждения, формирование криминогенных ценностей. За счет повышения раздражительности увеличивается вероятность конфликтных ситуаций, а благодаря воздействию криминогенных факторов на осужденного происходит нравственная деформация. Как отмечают Н. П. Барабанов, В. В. Михайлин, Н. Д. Моисеев, деятельность преступных авторитетов в ИУ направлена на подталкивание осужденных к конфликтам, нагнетание обстановки, саботирование требований администрации со стороны осужденных[408].

Практика показывает, что ячейки АУЕ возглавляются «ворами в законе», при отсутствии которых последние могут назначить «положенца», или «братвой» будет избран «смотрящий», равный по компетенциям «положенцу». Компетенции указанных лиц равны в рамках организации надлежащего функционирования ячейки криминального сообщества: фактически они осуществляют функции по руководству и координации действий его членов, созданию устойчивой связи между ними, обеспечению

---

[407] Запрещенное в России движение АУЕ насчитывает до 34 тыс. приверженцев в 40 регионах. URL: https://tass.ru/obschestvo/9218777?ysclid=lsmr08ya7571104506 (дата обращения: 15.02.2024).

[408] *Барабанов Н. П., Михайлин В. В., Моисеев Н. Д.* Понятийная характеристика криминальной субкультуры осужденных // Уголовно-исполнительное право. 2015. № 3(21). С. 16.

жизнедеятельности ячейки, при этом лица, имеющие более низкий криминальный статус, обязаны безоговорочно подчиняться их воле, указаниям и распоряжениям.

Для исполнения своих обязанностей указанными лицами назначаются «смотрящие» по объектам или направлениям деятельности ячейки АУЕ, которые, как правило, осуществляют контроль и координацию деятельности на отдельном участке, входящем в сферу влияния «вора в законе», или «положенца», или «смотрящего» за учреждением (в пределах ИУ – в конкретной камере, помещении или корпусе учреждения, месте изоляции). «Смотрящий» по объекту или направлению деятельности осуществляет руководство криминальным сообществом на вверенной ему территории или по направлению деятельности, его полномочия ограничены ее пределами или наделенными функциональными обязанностями, но в целом его компетенция, за некоторыми исключениями, аналогична статусу «положенца» или «смотрящего» за учреждением.

Наибольшую степень общественной опасности пропаганды идеологии АУЕ является пропагандирование «воровской» власти в качестве антипода органам государственной власти, а также применения других законов («понятий»), противоречащих законодательству Российской Федерации. Осуществляется навязывание данной идеологии молодежи с целью «развития и популяризации в молодежной среде криминальной субкультуры, для которой характерны такие качества и атрибуты, как негативные суждения о правоохранительной системе и государстве в целом, криминальное мировоззрение, криминальные авторитеты, жаргон и прочие»[409].

Вызывает опасение появляющиеся факты активного вовлечения сотрудников ИУ в деятельность ячеек, пропагандирующих идеологию АУЕ. Сотрудники, используя свое положение, позволяют организовывать

---

[409] *Борзунова Н. Ю., Копылов К. Ю.* Современные проблемы, связанные с популяризацией тюремной субкультуры в молодежной среде // Право. Безопасность. Чрезвычайные ситуации. 2021. № 1(50). С. 55.

совершение противоправных действий осужденных, дают команды на разрешение сходки осужденных, прикрывают их незаконные действия.

Пример: в 2022 г. в одном из территориальных органов ФСИН России на базе учреждения «осужденный, являющийся “смотрящим по общим вопросам”, поддерживая арестантский уклад жизни среди заключенных, и занимающийся пополнением т. н. “общака”, решал различного рода бытовые вопросы с администрацией исправительного учреждения. В целях создания благоприятных условий осужденный “Ф.” наладил доверительные отношения с заместителем руководителя по безопасности и оперативной работе. Непосредственно, по просьбе “Ф.”, сотрудником давались указания сотрудникам учреждения (мастерам производственного участка) о выводе определенного круга осужденных, в т. ч. входящих в т. н. категорию “блатные” в промышленную зону. Находясь на производственном участке, “Ф.” организовывались т. н. “сходки” (собрания), на которых принимались решения в отношении отдельных осужденных. Приблизительно в июне 2022 года “Ф.” проводились беседы о возможном применением физической силы в отношении осужденных Л. и Н. за нарушения установленных с администрацией колонии норм поведения, что негативно могло повлиять на других осужденных. Кроме того, “Ф.” принималось решение по ограничению телефонной связи т. н. “бродяги” из-за его телефонных контактов с представителями криминальной среды, находящимися на воле, могущих повлечь конфликты среди т. н. “положенцев”.

Кроме того, с молчаливого согласия сотрудника на регулярной основе в промышленном помещении учреждения осужденным “Ф.” организовывались азартные игры (игра в карты), определенная часть наигранных денежных средств шла на пополнение т. н. “общака”. “Ф.” с согласия сотрудника на регулярной основе, приблизительно 2-3 раза в неделю, проводил т. н. “сходки” с осужденными из т. н. этнической среды. Данные мероприятия, как правило, происходили в прогулочном дворике и в них принимало участие от 15 до 40 человек. Большинство из присутствовавших осужденных были лица,

осужденные за совершение преступлений террористического и экстремистского характера. Иногда “Ф.” проводил т. н. “сходки” по просьбе сотрудника для разрешения возникающих вопросов у мусульман к администрации исправительного учреждения. В ходе инициированных им т. н. “сходок” “Ф.” доводил общеуголовные нормы поведения, необходимость следования арестантскому укладу жизни. Кроме того, в целях налаживания контактов “Ф.” при помощи своих приближенных оказывал содействие в обеспечении сотовой связи мусульман»[410].

Не все осужденные поддерживают криминальную идеологию. В ИУ отбывающих наказание в виде лишения свободы условно можно разделить на несколько групп.

К первой группе относятся лица, активно пропагандирующие «уклад арестантской жизни». В учреждениях такие лица чаще всего состоят на учете как злостные нарушители режима содержания. Осужденные позиционируют себя как лидеры, активные участники группировок отрицательной направленности. Эта категория лиц чаще всего является организаторами конфликтных ситуаций как с сотрудниками, так и с осужденными и поддерживает традиции криминальной субкультуры.

Ко второй группе относятся осужденные, не являющиеся активными сторонниками «воровских» традиций, указанная категория наиболее многочисленная. Чаще всего осужденные стараются занимать нейтральное положение и не допускать конфликтных ситуаций с администрацией учреждения. Осужденные данной группы приспосабливаются в ИУ, и ее можно отнести к социально-приспособленческому типу. Осужденные хоть и нарушают режим содержания, но не стремятся к конфронтации с администрацией учреждения. Четкой связи между преступлением и нарушениями режима содержания не прослеживается. Поддержание

---

[410] Приговор Липецкого областного суда от 29 нояб. 2023 г. по делу № 2-15/2023 // Липецкий областной суд : сайт. URL: https://oblsud--pk.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=8395271&case_uid=3d0e5ece-b783-4c47-a2a0-1a3edc55275a&delo_id=1540006 (дата обращения: 15.02.2024).

криминальной субкультуры носит ситуационный характер, только в тех случаях, когда выгодно самим осужденным.

К третьей группе относятся случайные лица (ситуационные преступники). Указанная группа является наиболее широкой и объединяет несколько типов осужденных. К ним относятся лица с повышенной психологической возбудимостью, вспыльчивые и раздражительные осужденные, их легко вывести из равновесия. «В их личной структуре наблюдается дисгармоничность психических, психологических свойств и особенно эмоционально-волевой сферы»[411]. Эта категория наиболее подвержена внушению, ее легко вывести из равновесия, у таких лиц степень значимости повода не влияет на тяжесть преступления. Криминальная субкультура для них не является целью, но они ее поддерживают[412].

Необходимо учитывать, что между социальными группами осужденных в ИУ существует определенная взаимосвязь в повседневной деятельности ввиду принятых норм поведения. Сотрудники в своей профессиональной деятельности могут также влиять на эту взаимосвязь как в положительную, так и отрицательную сторону. В связи с этим актуален вопрос о поисках новых методов и форм организации работы с осужденными и нейтрализации усилий осужденных, пропагандирующих криминальную идеологию.

Мы согласны с ранее высказанным мнением о том, что осужденный, независимо от того, к какой из категории принадлежит, сталкивается, приспосабливается и начинает поддерживать определенные криминальные традиции. При этом необходимо указать, что независимо от того, осужденный это или сотрудник, само учреждений психологически настраивает субъекта на поддержание элементов криминальной субкультуры. Окружающая обстановка, среда отбывания наказания оказывают негативное влияние на личность осужденных и сотрудников. Нахождение лица в своеобразном

---

[411] *Афиногенов В. А.* Субкультура осужденных и ее влияние на их поведение в условиях изоляции : дис. … канд. юрид. наук. Саратов, 2016. С. 111–112.

[412] *Сапелкина Е. Н.* Преступления, связанные с нарушением порядка исполнения и процессуального принуждения в виде изоляции от общества : дис. … канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2006. С. 147–148.

концентрированном криминогенном механизме стирает грани правопослушного поведения. Это подтверждается и результатами опроса сотрудников и осужденных (прил. № 1, № 2).

Заслуживает внимание утверждение Н. П. Барабанова, В. В. Михайлина, Н. К. Моисеева о том, что, попадая в ИУ, у осужденного меняется система интересов и ценностей[413]. Изменяется отношение к труду, осужденный все меньше хочет трудиться и проходить обучение. У него вырабатывается чувство замкнутости, жестокости, негативное отношение к сотрудникам. Изменяется восприятие реальности, происходит разрыв социальных связей, формируется устойчивое противоправное поведение, изменятся язык, жесты, манера поведения.

На аналогичные факты обращали внимание Ю. Г. Волков и В. Н. Нечипуренко, дополнительно указывая на вхождение в криминальную субкультуру знаков, символов, ритуалов и многого другого[414].

На основе ИУ рассматривались элементы экстремистского движения АУЕ или криминальной субкультуры в работе Ю. К. Александрова[415].

Первым элементом являлась стратификация, или разделение, осужденных на группы в зависимости от положения, которое они занимали. Сюда же относятся: прописка, присваивание «погоняла», право на определенные татуировки в зависимости занимаемого положения.

Второй элемент – это формирование криминальных традиций, проведение сходок, вызов на «толковище», клятва при коронации.

Третьим элементом являются жаргонизмы (феня), жесты, татуировки.

Четверым элементом выступает сбор фонда взаимопомощи, «воровской» кассы и котла «общака», направленного на поддержание и усиление влияния воров и «воровских» традиций.

Пятый – использование традиционного и нетрадиционного полового удовлетворения, привлечение «заочниц» (проституток), общение с лицами, имеющими пониженный социальный статус (гомосексуализм).

---

[413] *Барабанов Н. П., Михайлин В. В., Моисеев Н. Д.* Указ. соч. С. 16–24.
[414] Социология : учебник / отв. ред. Ю. Г. Волков. Москва : Гардарики, 2003. С. 345.
[415] *Александров Ю. К.* Очерки криминальной субкультуры. Москва : Права человека, 2002. С. 45.

Шестой – криминальные песни и разного рода небылицы как элемент «воровской» романтики.

Седьмой – элементы самоутверждения и разгрузки: спорт, алкоголь, наркотики, азартные игры.

Перечисленные элементы необходимо дополнить категорией стратификации осужденных, что позволяет выделить профессиональных преступников и непрофессиональных преступников.

К профессиональным преступникам в первую очередь относятся «воры в законе» и «авторитеты», занимающие привилегированное положение в ИУ. Среди авторитетов в большей степени преобладают карманные воры, «домушники», мошенники, а самих «авторитетов» принято разделять на две группы: 1) лица, приближенные к «ворам в законе» («свояки», «блатные», «козырные фраера»); 2) те, кто материально независим (крупные шулера и вымогатели). В силу своего финансового положения эта группа стоит особняком, с ней считаются даже «воры в законе».

Вместе с тем «авторитеты» как группа не обладает всей полнотой власти, как, например, «воры в законе». Она не может использовать средства «общака», созывать и участвовать в «сходке», может разрешать конфликты только в своей среде. «Воры в законе» или «авторитеты» в своей деятельности опираются на «шестерок», которые играют роль прислуги, посредников, порученцев, совершают преступления на территории ИУ.

Федеральным законом от 1 апреля 2019 г. № 46-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части противодействия организованной преступности»[416] установлена ответственность для криминальных лидеров.

Мы согласимся с мнением Л. Д. Гаухмана о том, что признак, сформулированный в ч. 4 ст. 210 УК РФ, «не дает конкретного понимания

[416] О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : федер. закон от 1 апр. 2019 г. № 46-ФЗ // Российская газета. 2019. 3 апр.

субъекта преступления, поэтому не может быть применим на практике в силу своего установления и доказывания»[417].

Предпримем попытку разобраться с пониманием субъекта преступления. Апелляционным определением Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 29 мая 2018 г. № 51-АПУ18-4 определено, что формирует понятие «лицо, занимающее высшее положение в преступной иерархии», для которого обязательно наличие статуса «вор в законе». Это было определено на основании доказательной базы. Как отмечено в документе, «подсудимый по показаниям свидетеля пользовался авторитетом в криминальном мире, назначал “положенцев”, поддерживал с ними контакты, обсуждал вопросы организации, т. е. был “вором в законе”»[418].

В юридической литературе встречается несколько определений понятия, интересующих нас. Например, «под лицом, занимающим высшее положение в преступной иерархии, предлагается понимать лицо, занимающееся организаторской деятельностью (координация, налаживание связей, построение структуры и системы членства, применение мер по сохранению устойчивости, поддержанию дисциплины) и (или) формированием, распределением денежных средств внутри преступного сообщества либо финансированием преступной деятельности»[419]. Т. В. Стукалова в качестве рассматриваемого понятия предлагает следующее определение: «Лицо, занимающее высшее положение в преступной иерархии – лицо, обладающее авторитетом в преступной среде, имеющее высокий преступный статус, признаваемый другими членами преступной среды; которое в любой форме осуществляет управление преступной группой и (или) преступным сообществом (преступной организацией) и (или) организует ее (его)

---

[417] *Гаухман Л. Д.* Квалификация преступлений: закон, теория и практика. Москва : Центр ЮрИнфоР, 2010. 559 с.

[418] Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 29 мая 2018 г. № 51-АПУ18-4. URL: https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=554707&ysclid=lsoslojlp1937586628#heBlS4UyVIJ5lz8r (дата обращения: 16.02.2024).

[419] *Беркумбаев Н. С., Егоров А. Р.* Занятие высшего положения в преступной иерархии: проблема квалификации и правоприменения // Вопросы российской юстиции. 2020. № 5. С. 413–422.

деятельность, в том числе с использованием законов преступного мира и методов деятельности преступной среды»[420].

Заслуживает внимания определение, содержащееся в Законе Грузии от 20 декабря 2005 г. № 2354 «Об организованной преступности и рэкете». В ч. 4 ст. 3 нормативного акта закреплено: «вор в законе» – «лицо, которое в любой форме осуществляет управление или (и) организацию “воровского сообщества” или с использованием методов деятельности “воровского сообщества” осуществляет управление или (и) организацию определенной группы лиц»[421].

В специальной литературе «вор в законе» определяется как «соблюдающий воровской образ жизни и воровской закон», авторитетный в своей среде, элитный профессиональный преступник, получивший это звание на воровской сходке в результате специальной процедуры «крещения» (или «коронации»), обязательным условием которой является наличие представления нескольких (двух и более) «воров в законе», уже признанных таковыми[422].

Мы согласны с мнением многих исследователей о том, что «вор в законе» попадает под понятие «лицо, занимающим высшее положение в преступной иерархии»[423].

Однако существует и такая точка зрения, согласно которой к данной категории относят осужденных, статус которых определяется как «положенец», т. е. это лица, на которых «вором в законе» возложены обязанности по управлению криминальным миром в определенном муниципальном образовании или ИУ. Другими словами, «положенцем»

---

[420] *Стукалова Т. В.* Занятие высшего положения в преступной иерархии: проблемы квалификации и доказывания // Международный научно-исследовательский журнал. 2021. № 1(103). С. 93–97.

[421] Об организованной преступности и рэкете : закон Грузии от 20 дек. 2005 г. № 2354 // Законодательный вестник Грузии. 2005. № 57.

[422] *Годунов И. В.* Организованная преступность от расцвета до заката : учеб. пособие для вузов. Москва : Акад. проект, 2008. 344 с.

[423] *Бельский С. В.* Понятие высшего положения в преступной иерархии (статья 210.1 Уголовного кодекса Российской Федерации) // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2023. № 3(65). С. 68–73 ; *Виденькина Ж. В.* Уголовная ответственность за организацию преступного сообщества или участие в нем : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2012. С. 13 ; *Гуров А. И.* Профессиональная преступность: прошлое и современность. Москва : Юрид. лит., 1990. С. 200.

можно считать доверенного человека и его представителя. Очень часто «положенец» является кандидатом на получение статуса «вор в законе». Он обладает аналогичными функциональными возможностями при решении вопросов, касающихся преступной организации на вверенной территории. «Положенец» должен обладать авторитетом среди окружения и обязан отчитываться перед «вором в законе».

К третьей категории принято относить осужденных, имеющих статус «смотрящий». Однако не все «смотрящие» попадают под рассматриваемое понятие. «Смотрящих» может назначать «положенец», при этом данные лица будут отвечать за определенный объект или участок. Тогда их обязанности будут ограничены данным участком или объектом. Однако если «смотрящий» назначается местной криминальной администрацией, то его компетенции, за некоторыми исключениями, аналогичны статусу «положенца».

Все три статуса обладают общими основаниями, сходными с государственными функциями:

1. Законотворчество, т. е. имеют право на разработку правил поведения как между членами и сторонниками экстремистского движения, так и обычными осужденными.

2. Судебная функция, позволяющая осуществлять правосудие в отношении осужденных или иных лиц, нарушивших правила поведения.

3. Исполнительная функция, которая объединяет финансово-хозяйственную, полицейскую, организационно-управленческую, организация управления с представителями властных органов.

Указанные лица поддерживают порядок, основанный на криминальной идеологии, контролируют денежные потоки и формирование «общака», организовывают кадровую работу и привлекают новых сторонников, взаимодействуют с правоохранительными органами.

Итак, на основании вышеизложенного мы можем сформулировать собственное определение понятия лица, занимающего высшее положение в преступной иерархии: это «*лицо, обладающее непререкаемым авторитетом*

среди сторонников криминальной идеологии, осуществляющий руководство и координацию действий членов всего криминального сообщества, создание устойчивой связи между его членами, обеспечение жизнедеятельности данного сообщества». Указанное понятие необходимо законодательно закрепить в качестве примечания к ст. 210.1 УК РФ «Занятие высшего положения в преступной иерархии» (прил. № 4).

Криминальные лидеры считают ИУ своими территориями. В современных условиях активно пытаются распространить тюремный уклад, находясь не только в учреждениях, но и пытаются контролировать эти процессы, находясь на свободе. Общение происходит дистанционно, лидеры уголовно-преступной среды посредством сотовой связи дают указания осужденным, руководят их действиями, провоцируют их на противодействие администрации, совершение массовых беспорядков.

Как показала практика, в процессе ликвидации последствий групповых неповиновений сотрудниками правоохранительных органов проведены мероприятия по проверке некоторых бизнесменов, в отношении которых получены сообщения о фактах финансирования совершенных преступлений на территории ИУ, дополнительно организованы задержание лидеров преступной групп, связанных с данными акциями, проверки различных негосударственных общественных фондов.

Проведенное нами исследование позволяет утверждать, что именно вопросы стратификации среди осужденных являются причинами возникновения конфликтных ситуаций среди осужденных. На данный факт указали более 40 % опрошенных сотрудников (прил. № 1). Где конфликты, там возникает дезорганизация осужденных или совершаются преступления против личности, что подтверждается анализом приговоров в отношении осужденных, которые совершили преступление против личности в период отбывания наказания, причинами указанных преступлений в 72 % случаев был конфликт (прил. № 3).

Это подтверждается и донесениями, полученными по линии дежурных служб.

П р и м е р: в январе 2019 г. в 20.00 в ИК-7 УФСИН России по Саратовской области (особый режим) при следовании из столовой после проведения ужина возникла конфликтная ситуация между осужденными в количестве около 30 чел., переросшая в драку, в ходе которой 11 осужденных получили телесные повреждения (гематомы, ссадины, ушибленные раны различных частей тела). Осужденным в количестве 10 чел. помощь оказана в медицинской части ИК-7. После этого в 20.30 группа осужденных в количестве 150 чел. собралась на плацу ИК-7 и попытались проникнуть в карантинное отделение и ШИЗО учреждения. Противоправные действия осужденных были предотвращены сотрудниками администрации учреждения[424].

Ранее в литературе по уголовно-исполнительному праву отмечалось, что более половины всех преступлений совершается благодаря традициям и субкультуре[425]. Частично это подтверждалось и анализом уголовных дел. Так, в качестве цели преступления повышение преступного авторитета фиксировалось в 8,7 % изученных дел. Выявление фактов совершения преступлений, где в качестве цели указывается преступный авторитет, позволяет сделать вывод, что опасность расправы с осужденным, если он скомпрометировал себя перед окружающими, существует. Факты расправы над осужденными со стороны «авторитетов» подтвердились и мнением сотрудников. С фактами насилия в отношении осужденных, осуществленных по решению преступных «авторитетов», в своей практике сталкивались более 60 % сотрудников, с сексуальным насилием – более половины опрошенных (прил. № 1).

В соответствии со ст. 13 УИК РФ «при возникновении угрозы личной безопасности осужденного он вправе обратиться с заявлением к любому

---

[424] Документы опубликованы не были. Доступ из автоматизир. информ. системы «Статистика ТО УИС» (дата обращения: 11.02.2024).

[425] *Василега О. П., Дановский С. Л., Каретников В. И.* Организационно-методические основы комплексного планирования профилактики правонарушений в ИТУ. Москва : Изд-во ВНИИ МВД СССР, 1981. С. 32 ; *Ткачевский Ю. М.* Российская прогрессивная система исполнения уголовных наказаний. Москва : Городец, 2007. С. 84.

должностному лицу учреждения, исполняющего наказания в виде принудительных работ, ареста или лишения свободы, с просьбой об обеспечении личной безопасности. В этом случае указанное должностное лицо обязано незамедлительно принять меры по обеспечению личной безопасности обратившегося осужденного». На практике не всегда это право осужденных реализуется. Одна из причин этого – нежелание сотрудников, поэтому с целью привлечения внимания осужденные вынуждены идти на нарушение закона. Д. В. Ривман и В. С. Устинов справедливо отмечают, что «любой индивидуум потенциально виктимен, поскольку он, находясь в определенной жизненной обстановке, включаясь в сплетение разноплановых социальных отношений, может оказаться жертвой преступления»[426].

На стабильность и устойчивость криминальной субкультуры, а также ее широкое распространение указывал В. П. Мурашов. Он считал, что в данной системе развита ответственность за проступки, поручительство и даже возможность карьерного роста[427].

Изучение осужденных, совершивших преступление во время отбывания наказания, по этому признаку позволяет сделать вывод, что в большинстве случаев их субъектами являются лица, отнесенные к такой стратификационной категории, как «мужики» (61,3 %), далее следуют: «обиженные» (18,1 %), «блатные» (13,5 %), «красные» (6,7 %), иные категории (0,4 %)[428].

Категория «мужиков» самая многочисленная, она чаще всего относится нейтрально к администрации ИУ, соблюдает режим отбывания наказания и стремится к УДО. Примерно к этой же категории принято относить «пацанов» – молодых осужденных, не пользующихся авторитетом, или осужденных, переведенных из ВК.

В 2023 г. в ИУ количество осужденных несовершеннолетних достигло минимального значения за последние 10 лет, вместе с тем вопросы стратификации в их среде остаются актуальными. Несовершеннолетние с

---

[426] *Ривман Д. В., Устинов В. С.* Виктимология : монография. Нижний Новгород : Нижегор. юрид. ин-т МВД РФ, 1998. С. 45.
[427] *Мурашов В. П.* Криминологическая характеристика отдельных социальных групп : дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 1990. С. 227–228.
[428] *Хохрин С. А., Емельянов О. А., Емельянова А. Г.* Указ. соч. С. 98.

криминальной субкультурой сталкиваются задолго до того, как попадают в ВК. На фоне снижения моральных ценностей у несовершеннолетних происходит трансформация криминальной субкультуры, она отличается жестокостью, которая превосходит жестокость взрослых. Незначительное количество несовершеннолетних осужденных и их изоляция позволяют минимизировать возможность их общения с «авторитетами». Местом, где может происходить общение между несовершеннолетним и осужденным, поддерживающим «воровские» традиции, является лечебно-исправительное учреждение, где на период лечения несовершеннолетние осужденные могут общаться с находящимися там взрослыми осужденными. Одна из форм поддержания «воровских» традиций на территории ВК заключается в сборе денежных средств для «общаков» профессиональных преступников с целью оказания помощи осужденным, отбывающим наказание в ИУ.

Отдельно необходимо отметить категорию «обиженных», или «опущенных». К ней относят осужденных, в отношении которых применилось сексуальное насилие или которые осуждены за преступления, связанные посягательством на половую свободу или половую неприкосновенность. Данная категория не поддерживает «воровские» традиции, не входит ни в какие группировки. Это чаще всего одиночки и изгои. Однако в последнее время существует опасность вовлечения указанной категории в группы, проповедующие радикальные течения ислама[429].

Наибольшую опасность в ИУ в противовес криминальной субкультуре представляют исламистские группировки. «Радикальными исламистами в настоящее время выдвинута теория “тюремного джихада”, под которым понимается практика вовлечения криминального элемента в ряды исламских фундаменталистов». Например, в Республике Татарстан неоднократно фиксировались случаи, когда сторонники запрещенной организации «Хизб-ут-Тахрир» осуждались на минимальные сроки наказания по ст. 282 УК РФ и использовали это для пропаганды в криминальной среде[430].

---

[429] *Сысоев А. М.* Профилактика рецидива преступлений экстремистской направленности в условиях пенитенциарного учреждения : учеб. пособие. Вологда : ВИПЭ ФСИН России, 2012. С. 174.

[430] *Сулейманов Р.* Ваххабизм в российских тюрьмах: распространение и последствия // Ислам и государство в России. Уфа : Уфим. полиграфкомбинат, 2013. С. 258–264.

О случаях противодействия осужденных, поддерживающих «воровские» традиции, и лидеров исламистских групп говорит факт изъятия оперативными сотрудниками ИУ г. Ангарска «постановочного письма» «авторитетов преступного мира», в котором содержалась программа противодействия мусульманам, исповедующим радикальный ислам, при этом было отмечено, «что арестантский уклад един и не может быть различий по национальности и вере»[431]. Еще одним примером являются события в ИК Республики Тыва, где произошло столкновение «вора в законе» Гегечкори и исламистов. Конфликт удалось ликвидировать благодаря своевременным действиям сотрудников ФСИН России[432].

Исламисты отрицают жесткую стратификацию, существующую в ИК. Например, осужденный, занимающий низшую ступень в лагерной иерархии, называется «брат», с которым совершают «намаз» и питаются за одним столом. Это порождает конфликты с осужденными, поддерживающими криминальную идеологию, что подтверждали сами осужденные при проведении интервьюирования[433].

Дополнительно отметим, что исламисты осуществляют спекуляцию культурными, религиозными традициями, требуют для себя льготы для совершения обряда, отказываются от работ. При продвижении пропаганды своих религиозно-экстремистских норм их стали приспосабливать к «воровским» понятиям, например: «зякат» – добровольное жертвоприношение в традиционном

---

[431] *Ишигеев В. С.* Исламский экстремизм в местах лишения свободы как объект исследования и противодействия // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2018. № 1(84). С. 180.

[432] *Трифонова Е.* Тюремные джамааты отменили воровские понятия // Независимая газета. 2017. 22 авг.

[433] Так, осужденный М., отбывающий наказание в ИК-47 ГУФСИН России по Свердловской области указывал: «Характерный случай у меня произошел несколько лет назад, когда я ждал телефон, который мне должны были прислать из камеры сверху. Я прижался щекой к зарешеченному окну, но не смог докричаться до нужной мне “хаты”, потому что именно в этот момент начался намаз. Кто сидел, тот знает, как это происходит. Когда я впервые это услышал, мне показалось, что я нахожусь не в московском СИЗО, а в каком-то “Исламабаде”. Для остальных же расскажу, что из одной камеры или сразу из нескольких человек так громко начинает призывать мусульман к молитве, что кажется все динамики СИЗО передают его голос на полной громкости. Тогда-то я и выкинул этим людям что-то типа: “Эй, тормози! Я не слышу, что мне "соседи" кричат”. Сразу же “муслики” из моей камеры напали на меня. Пришлось их быстро “угомонить”. Тем не менее из многих камер начали выкрикивать такие обвинения в мой адрес, что я чуть ли не фашист и враг их веры. В общем ситуация была раздута до таких масштабов, что вмешиваться пришлось человеку, который отвечал за эту тюрьму».

исламе стал характеризоваться вымогательством. Все это способствует вовлечению в их ряды осужденных, ранее проповедующих исламские традиции.

Ключевыми для принятия решения о вступлении в группу радикально настроенных исламистов для осужденных являются:

– поддержка осужденного со стороны единоверцев, защита от насилия со стороны других осужденных, получение различных материальных благ;

– повышение своего статуса в среде осужденных, изменение смысла своего существования;

– возможность противопоставления себя администрации учреждения.

Необходимо отметить мнение А. Н. Олейника о том, что осужденный формирует свой статус благодаря тому впечатлению, которое он производит на окружающих. Для формирования статуса активно используются рекомендации других осужденных, полученная информация из писем, телефонных разговоров, «маляв»[434].

Активное поддержание криминальной субкультуры характерно только для молодых осужденных, а для лиц старше 40 лет криминальная субкультура не играет значимой роли, и наступает равнодушное отношение к ней[435]. В большей степени поддержка криминальной субкультуры происходит в учреждениях строгого и общего режимов, в меньшей степени она поддерживается осужденными КП.

Определенное влияние криминальная субкультура оказывает и на сотрудников ИУ. Выделяют специальные признаки, подтверждающие влияние криминальной субкультуры на сотрудника[436].

---

[434] *Олейник А. Н.* Тюремная субкультура в России: от повседневной жизни до государственной власти. Москва : Инфра-М, 2001. С. 93.

[435] *Щеголева А. Н.* Ранняя профилактика преступности несовершеннолетних: по материалам Центрально-Черноземного региона : дис. ... канд. юрид. наук. Воронеж, 2008. С. 152.

[436] *Белослудцев В. И., Зайко Т. М.* Реализация длительных сроков лишения свободы и проблемы профилактики профессиональной деформации сотрудников правоохранительных органов : учеб.-практ. пособие. Екатеринбург : УрЮИ МВД России, 2000. 152 с. ; *Медведев В. С.* Психология профессиональной деформации сотрудников органов внутренних дел : автореф. дис. … д-ра психол. наук. Киев, 1999. 35 с. ; *Соколов И. И.* Проблемы профессиональной деформации личности сотрудников учреждений, исполняющих уголовные наказания // Наказание: законность, справедливость, гуманизм. Рязань : РВШ МВД РФ, 1994. С. 145–147 ; *Ушаков А. А.* О возможности профессиональной деформации молодых сотрудников ИТУ и мерах ее преодоления // Проблемы современного управления деятельности ИТУ. Москва : Акад. МВД России, 1983.

К первому признаку относится употребление сотрудниками при прохождении службы жаргонизмов. Сотрудник в процессе общения с осужденными или сотрудниками при выполнении служебных обязанностей, а постепенно и в повседневной жизни привыкает использовать жаргонные выражения. Это, по мнению Н. Л. Денисова, способно выделить его из общей массы субъектов, принадлежащих к определенному кругу, а самому индивиду позволяет сформировать ложное понятие самоутверждения[437]. Отметим, что сами сотрудники не замечают и не осознают того, что используют жаргонные выражения в повседневной деятельности.

Вторым признаком является присваивание прозвищ («погонял», кличек) сотрудникам. По мнению А. И. Долговой, зная прозвище сотрудника, можно определить его социальный статус[438]. Для выбора прозвища в коллективе сотрудников используются физические свойства личности («Ваня большой», «Игорь маленький», хобби «Охотник», «Медведь», «Щука»); черты характера или производные от фамилии, имени («Золотой» от Золоторева), манера поведения, положение в обществе отношение осужденных[439].

Справедливо указывал В. М. Анисимков, присваивание прозвищ характерно для ИУ, и осужденный, попадая в учреждение, автоматически получает прозвище. Существует даже целый, ритуал по получению «погоняла»[440]. При этом, какого характера оно будет, никто не знает – основой для этого может послужить фамилия, поступки, манера поведения и речи, недостатки лица и многое другое.

Изучая данный вопрос, необходимо отметить интерес сотрудников к нанесению татуировок, на это указывают более чем 40 % сотрудников[441].

---

[437] *Денисов Н. Л.* Влияние криминальной субкультуры на становление личности несовершеннолетнего преступника : дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2002. С. 39.

[438] *Долгова А. И.* Преступность профессиональная // Российская криминологическая энциклопедия / под общ. ред. А. И. Долговой. Москва : Норма, 2000. С. 598.

[439] *Артемьев Н. С., Некрасов А. П.* Рецидивная преступность в местах лишения свободы: криминологическая характеристика и предупреждение. Самара : СЮИ ФСИН России, 2007. С. 9–10.

[440] *Анисимков В. М.* Тюрьма и ее законы. Саратов : СГЮАП, 1998. 104 с.

[441] *Лафуткин А. М.* Негативные социально-психологические явления в среде курсантов (слушателей) образовательных учреждений ФСИН России и пути их преодоления : дис. ... канд. психол. наук. Рязань, 2006. С. 132.

Положительная оценка сотрудников татуировок, по нашему мнению, связана с воздействием концентрированной криминогенной среды. Следует отметить, что мотивами сотрудников для нанесения татуировок являются инстинкт подражания, желание заявить о себе, выделиться из коллектива. Мы разделяем позицию О. П. Дубягиной, Ю. П. Дубягина, Г. Ф. Смирнова и считаем, что желания сделать татуировку у сотрудников разные, возникают в различные периоды жизни[442]. Наличие татуировки не влияет на выполнение служебных задач, но заставляет задуматься, что послужило основанием к ее нанесению. Решение о нанесении рисунка на тело должно быть взвешенным[443].

Третьим признаком влияния криминальной субкультуры на сотрудника является создание аналогов «общака». Сбор денежных средств с сотрудников в первую очередь направлен на покупку моющих средств, канцелярских товаров, возможно приобретение дополнительных продуктов питания, иных вещей, необходимых для несения службы. Денежные средства собираются также для поздравления сотрудников или оказания материальной помощи.

Дополнительно необходимо указать на активное использование музыкального направления криминальной тематики, которое представлено гангста-рэпом и русским шансоном. В данных музыкальных направлениях активно формируются идеализация и романтизация преступного образа жизни. В музыкальных композициях в первую очередь описываются жизнь и внутренний мир некоего героя. Этот герой – городской мужчина, активный, индивидуалистичный, способный при необходимости применить силу и даже преступить закон. Активно просматриваются видеохостинги и соцсети, связанные с данной тематикой. В мессенджерах создаются группы по месту дислокации ИУ или обусловленные должностью сотрудников.

Сотрудники в процессе выполнения служебных задач постоянно сталкиваются с криминогенной средой, что негативно сказывается на их обычной

---

[442] *Дубягина О. П., Дубягин Ю. П., Смирнов Г. Ф.* Культ тату (криминальная и художественная татуировка). Москва : Юриспруденция, 2003. С. 10.

[443] *Иванов Ю. Н., Яцукевич Э. З.* Магические и ритуальные татуировки. Пирсинг (история, технология, дизайн). Ростов-на-Дону : Феникс, 2006. С. 6.

жизни. Именно поэтому необходима проработка вопроса по снижению уровня профессиональной деформации сотрудников, повышению эмоциональной уравновешенности, изменениям ценностной ориентации, стереотипов.

Положительное отношение к криминальной субкультуре, попытка внедрения ее в повседневную жизнь приводят к снижению эффективности служебной деятельности. Нарушая моральные устои, сотрудники сами становятся приверженцами криминальной субкультуры, начинают делить осужденных на «масти», обращаться с ними только по кличкам. Это приводит к завышению самооценки сотрудника, желанию продемонстрировать силу. В результате грань между правопослушным поведением и преступлением исчезает, что может привести к преступлению.

В итоге мы пришли к следующим выводам.

1. В пенитенциарных учреждениях преобладает криминальная идеология поддержания «воровских» традиций. Ячейки, пропагандирующие данную идеологию, являются самыми многочисленными. Деятельность ячеек, поддерживающих идеологию АУЕ, направлена на дестабилизацию работы учреждений, романтизацию образа криминальной субкультуры. Осужденными принимаются меры по вовлечению сотрудников учреждений в поддержание криминальных обычаев и традиций. Осуществляются пропаганда «воровской» власти в качестве антипода органам государственной власти, а также применение других законов («понятий»), противоречащих законодательству Российской Федерации.

2. В зависимости от особенностей адаптации в новой социальной среде у сотрудников и осужденных развиваются нравственно-психологические черты, формирующие предпосылки к совершению пенитенциарных преступлений. В качестве косвенных признаков, способствующих снижению социально значимых ориентиров, необходимо отметить:

– формирование положительного отношения к идеологии тюремно-воровской субкультуры;

– поддержание и активное участие в соблюдении криминальных традиций и обычаев.

– изменение идеологии в сторону толерантности в отношении сотрудников и осужденных.

3. Криминальная субкультура является одним из значимых факторов деградации личности и стимулирования противоправного поведения. Она представляет собой систему псевдоценностей, поощряемых и поддерживаемых прежде всего представителями профессионального типа. Распространение криминальной субкультуры проявляется не только в виде роста пенитенциарной преступности, но и представляет собой угрозу для общего состояния криминогенной обстановки в стране. В качестве мер противодействия предлагается законодательно закрепить определение понятия «лицо, занимающее высшее положение в преступной иерархии» в качестве примечания к ст. 210.1 УК РФ «Занятие высшего положения в преступной иерархии».

4. В качестве дополнительного фактора, оказывающего влияние на пенитенциарную преступность, выступает распространяющийся в УИС «тюремный джихад». Данное относительно новое социальное явление рассматривается в качестве альтернативы сложившейся криминальной субкультуре, но, в сущности, предполагает аналогичные социально негативные последствия в виде вовлеченности значительного числа осужденных в криминальную деятельность под руководством представителей исламских фундаменталистов. В действительности религиозные ценности ислама ими толкуются извращенно, исключительно для идеологического прикрытия осуществляемого насилия и иных противоправных действий.

3.3. Традиции и обычаи в преступной среде и их влияние на осужденных

В рамках реализации наказания в ИУ происходит концентрация криминогенно настроенных лиц, которые образуют неформальную нормативно-ценностную систему. Основой данной системы являются определенные традиции, состоящие из обычаев и неформального поведения.

Понятие традиции имеет латинские корни traditio и в переводе означает передачу, наследование, преемственность[444]. Традиция как элемент социального, культурного наследия определена в Философском энциклопедическом словаре[445]. По мнению И. В. Суханова, традиции – это нерегламентированные формы передачи любых идеологических отношений, являющихся стабилизирующим элементом отношений общества и повторяющие отношения в жизни новых поколений[446].

В научных источниках встречаются и более узкие определения традиций как исторически сложившихся отношений людей, опирающихся на идеалы социально значимых общественных явлений, охраняемых общественным мнением и переданных будущим поколениям[447].

Следовательно, традиции призваны поддерживать уровень определенных отношений в обществе, сохранять устои, обеспечивать преемственность поколений.

С точки зрения В. Д. Плахова, традиции как элемент общества «являются разновидностью социальной нормы, предназначенные для согласования деятельности и поведения отдельных индивидов, социальных групп и объединений»[448]. Основная задача традиций – сохранение социальной культуры и общества, также они направлены на синхронизацию сохранения социальной системы как целостности. Благодаря эволюции общество само вырабатывает определенные отношения, направленные на сохранение внешних и внутренних духовных ценностей.

П. В. Иванов и В. В. Луцкин указывают на тесную связь традиции и обычаев. Именно историческое начало характеризует традиции, по их

---

[444] *Полищук В. И.* Культурология : учеб. пособие для студентов вузов. Москва : Гардарики, 1998. С. 53.
[445] Философский энциклопедический словарь. Москва : Совет. энцикл., 1983. С. 692.
[446] *Суханов И. В.* Обычаи, традиции и преемственность поколений. Москва : Политиздат, 1976. С. 10.
[447] *Алиев А. К.* Народные традиции, обычаи и их роль в формировании нового человека. Махачкала : [б. и.], 1968. С. 24 ; *Кулажников М. И.* Право, традиции и обычаи. Ростов-на-Дону : Изд-во Рост. ун-та, 1972. С. 51 ; *Сарсенбаев Н. С.* Обычаи, традиции и общественная жизнь. Алма-Ата : Казахстан, 1974. С. 12.
[448] *Плахов В. Д.* Социальные нормы. Философские основания общей теории. Москва : Мысль, 1985. С. 33, 93–94.

мнению[449]. Традиции, как правило, зарождаются в периоды сильных политических и экономических потрясений, крупных чрезвычайных ситуаций или боевых действий, тяжелых трудовых будней. Современные криминальные традиции в том плане, каком мы привыкли их видеть, зародились в середине XX в. Произошло это в результате «сучьих» войн[450].

Данные противостояния способствовали распаду преступного мира на небольшие группировки, основными из которых оставались «воры», «суки» и «махновцы». В рамках противостояния данным группировкам и наведения порядка в лагерях вносились изменения в уголовно-процессуальное, уголовное, исправительно-трудовое законодательство в период с 1959 по 1961 г., которые в конечном итоге привели к изменению «воровских» принципов, норм, запретов и уходу криминала в теневые сферы деятельности.

Постепенно криминальные традиции пенитенциарной преступности позволили сформировать некоторые признаки.

Во-первых, необходимо отметить взаимосвязь криминальных традиций и исторических событий, происходивших в стране, последние способствовали ужесточению или смягчению традиций. Изменялись социальное направление традиций, роль и количество последователей. Как указывал К. Маркс, люди сами делают историю, однако под влиянием обстоятельств, которые даны им и перешли от прошлого[451]. По утверждению В. Д. Плахова, огромное значение в изучении механической детерминации, управления человеческими отношениями и социальными процессами в групповом поведении имеет исследование традиций[452].

Во-вторых, криминальная традиция объединяет в себе все особенности взаимоотношений преступников независимо от места их нахождения, их духовные ценности, материальные объекты, субъективные и объективные

---

[449] *Иванов П. В., Луцкин В. В.* Воспитание сотрудников на традициях органов внутренних дел : учеб. пособие. Санкт-Петербург : С.-Петерб. ун-т МВД России, 2002.
[450] *Шаламов В. Т.* «Сучья» война. Москва : Правда, 1989. 48 с.
[451] *Маркс К.* Восемнадцатое брюмера Луи Бонапарта // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Москва : Политиздат, 1957. Т. 8. С. 119.
[452] *Плахов В. Д.* Традиции и общество. Опыт философско-социологического исследования. Москва : Мысль, 1982. С. 3.

признаки. Для криминальных традиций характерны строго определенные стереотипы, структура поведения, модель отношений, отсутствие которых негативно влияет на преступность и самодетерминацию, а поэтому отсутствие внутренне стабилизирующих преступность факторов неизбежно приводит к ее саморазрушению[453].

В-третьих, следует выделить основные признаки субъектов традиций. При отсутствии субъекта невозможно существование традиций, поскольку любая традиция не существует вне ее носителя. Особенности личностной характеристики носителя (субъекта), его положения в преступной иерархии определяют особенности характеристики непосредственно криминальной традиции.

Наиболее распространенными субъектами выступают различные социальные касты осужденных в ИУ. При этом огромное влияние на существование преступных традиций оказывают вид режима ИУ, взаимоотношения осужденных и сотрудников, наличие или отсутствие трудовой занятости осужденных.

Критерии систематизации традиций непосредственно зависят от субъекта, характера и сферы проявления. Существуют традиции по направлению криминальной деятельности, принадлежности к определенному классу; по характеру традиции могут быть прогрессивными и реакционными; по сфере проявления – социальные, трудовые, досуговые и т. д.

И в-четвертых, традиции выражают не только преемственность и непрерывность поколений, но и содержат информацию о месте нахождения ИУ, климатических условиях, условиях и порядке отбывания наказания, социальном развитии общества, политической ситуации в стране.

Главной движущей силой возникновения и реализации криминальных традиций в современном обществе является прогресс. Иногда зарождение криминальных традиций обусловлено появлением новых инновационных

---

[453] *Лебедев С. Я.* Традиции и обычаи в системе криминологической детерминации. Теоретические и методологические основы исследования : дис. … д-ра юрид. наук. Москва, 1995. С. 27–28.

технологий, например, с развитием сотовой связи появились новые способы управления и передачи информации между осужденными. Основной упор всех криминальных традиций в ИУ направлен на создание бытовых условий осужденных, получение прибыли, решение вопросов порядка отбывания наказания, ослабление режима содержания. В силу того, что данные вопросы тесно взаимосвязаны, осужденные не замечают, что им постоянно приходится сталкиваться и находиться под контролем традиции.

Следовательно, можно утверждать, что под криминальными традициями в ИУ понимается «исторически сформированная совокупность элементов поведения осужденных, стереотипов их сознания, отношений внутри коллектива, основанная на их криминальном опыте, зависимая от экономических, социальных, прогрессивных факторов»[454].

Принято утверждать, что понятия «традиция» и «обычай» являются смежными, что подтверждается и специальными изысканиями[455]. Однако данное утверждение представляется спорным. С одной стороны, обычаи и традиции похожи друг на друга. Вместе с тем обычаи регламентируют нормы поведения, которые могут являться запретами, например, брать вещи после «опущенных», а выпить крепкого чаю «купчика» и выкурить сигарету – это традиция.

Справедливо отмечает М. М. Шакирьянов, что исторически сложившиеся нормы поведения, сформированные в результате длительного времени и охарактеризованные преемственностью, называются обычаем[456]. Обычаем в ИУ является система поведения осужденных, выработанная и привычная для данной категории. Обычаи формируют нравы общества и регламентируют неформальные законы данного общества.

«Закон» – высшая неформальная норма, регламентирующая поведение осужденных, совокупность которых формирует кодекс («воровской» закон,

---

[454] *Хохрин С. А.* Некоторая адаптивная характеристика пенитенциарного преступника // Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института. 2017. № 4(24). С. 639–644.

[455] *Сопов В. В.* Социально-философский анализ феномена традиции : дис. ... канд. филос. наук. Кемерово, 2007. С. 115.

[456] *Шакирьянов М. М.* Преступные традиции среди осужденных в исправительных учреждениях и борьба с ними : дис. ... канд. юрид. наук. Санкт-Петербург, 2004. С. 174.

«тюремный» закон). Данный неформальный нормативный акт принимается на «воровских» сходках и является обязательным для выполнения всего криминального мира. Например, одними из основных «воровских» законов являются «соблюдение и поддержка “воровской” идеи» или «выделение доли “в общак”».

«Наказ» – данная норма является производной «воровского» закона. В иерархии неформальных норм располагается ниже «воровского» закона. Принимается непосредственно в ИУ группой осужденных во главе со «смотрящим» за ИУ. Основным назначением «наказа» является погашение конфликтных ситуаций между осужденными в ИУ или ответные меры на действия сотрудников. Например, «непримиримое отношение к доносительству».

«Правило» принимается непосредственно «авторитетом» собственнолично и направлено на уточнение того или иного спорного вопроса. Например, «почитание родителей, особенно мать». В. Ф. Пирожков предложил перечисленные неформальные нормы[457].

Как видим, иерархия криминальных норм напоминает структуру нормативных правовых актов в современном обществе.

Существует много точек зрения по разделению на группы традиций и обычаев. Так, О. П. Дубягина и ее соавторы предлагают нормы и обычаи криминальной среды разделить на две большие группы: общие и частные[458]. Однако, по нашему мнению, наиболее актуальной представляется классификация, предложенная С. Я. Лебедевым:

1) регулятивные – это те нормы, которые мы перечислили ранее;

2) атрибутивные – «погоняла», татуировки, «феня», мимика, жесты, все те атрибуты, которые позволяют понять о принадлежности к преступному миру;

3) эмоциональные – песни, стихи, поговорки на «воровскую» тематику[459].

---

[457] *Пирожков В. Ф.* Криминальная психология. Москва : Ось-89, 2001. С. 138.
[458] *Дубягина О. П., Дубягин Ю. П., Сминов Г. Ф.* Указ. соч. С. 38.
[459] *Лебедев С. Я.* Антиобщественные традиции, обычаи и их влияние на преступность : учеб. пособие. Омск : Изд-во Омской ВШМ МВД СССР, 1989. С. 12.

Благодаря указанному перечню возможно объединить все признаки современной криминальной субкультуры. К этому перечню следует добавить, на наш взгляд, два вида:

– традиции старой формации, образованные очень давно и сохранившиеся практически в первозданном виде, минимально адаптировавшиеся в настоящее время;

– современные традиции, образованные под влиянием экономической и политической ситуации в стране.

Традиции осужденных являются гибким инструментом, который может меняться в зависимости от различных объективных и субъективных факторов. Существенное влияние на криминальные традиции оказывают различные табу, или «западло». Все эти традиции в первую очередь направлены на формирование системы «воровской» жизни и систему выживания в ИУ. При этом часть традиций распространяется не только на ИУ, но и на повседневную жизнь.

В зависимости от методологии все традиции мы можем разделить на императивные и диспозитивные.

Императивные традиции чаще всего называют «заповедями осужденных». Это традиции запретов, которые практикуются непосредственно в ИУ. К таким запретам можно отнести: «стукачество», т. е. осужденные не могут сотрудничать с администрацией; «крысятничество», т. е. совершение краж у своих. Кроме того, осужденный не должен: болтать лишнего, не боятся постоять за себя, не выносить еду из столовой, ни у кого ничего не просить. Указанные запреты распространяются на всех осужденных без исключения. Соблюдение их позволяет контролировать взаимоотношения внутри коллектива осужденных и наказывать за их игнорирование.

Диспозитивные традиции основаны на соблюдении уважения со стороны других осужденных. Данные традиции касаются как самого осужденного, так и его окружения. В первую очередь это касается личной гигиены. Осужденный обязан соблюдать личную гигиену, если не хочет, чтобы его перевели в разряд «чертей» и «чуханов». Осужденный должен

аккуратно относиться к своим вещам, не поднимать случайно найденных предметов, не подбирать окурки и объедки, не причинять вреда больным и пожилым осужденным[460]. Это обусловлено тем, что приобрести новые вещи очень затруднительно в ИУ, а найденные вещи могут принадлежать другим осужденным, и тебя могут обвинить в краже. При получении каких-либо «предъяв» со стороны осужденный обязан доказать свою невиновность. При этом одним из способов является совершение членовредительства, т. е. нанесение порезов в области предплечий. Такой способ несогласия является распространенным и применяется очень часто для привлечения внимания. Как показывает практика, осужденные совершают акты членовредительства публично. Если указанные действия совершаются осужденным в ШИЗО или ПКТ (едином помещении камерного типа (далее: ЕПКТ), то чаще всего вред причиняется в период обхода или непосредственно перед ним. Порезы обычно неглубокие и не опасные для здоровья. Общественная опасность данных акций заключается не в нанесении увечий, а в том, что акты членовредительства могут являться причинно-следственной связью с совершением групповых преступлений, таких как дезорганизация деятельности учреждений или массовые беспорядки.

Совокупность преступных традиций целесообразно разделить на несколько групп.

1. Преступные традиции, регламентирующие идеологию «воровской» жизни.

В первую очередь преступные традиции направлены на противостояние администрации ИУ и осужденных. Они регламентируют строгий запрет на любые формы сотрудничества, а также организацию труда осужденных, расшатывание режима содержания в ИУ, поиск новых членов. Прежде всего данные традиции обязывают осужденных «страдать» за «воровскую» идеологию, отстаивать ее интересы, даже в ущерб себе. Особый интерес может вызвать традиция проверки молодого сотрудника на предмет возможности

---

[460] *Абрамкин В. Ф., Чижов Ю. В.* Как выжить в российской тюрьме. Красноярск : Восток, 1992. С. 47.

проноса запрещенных предметов, привлечения его к неслужебной связи. Если удалось спровоцировать увольнение сотрудника из системы за «неслужебную связь», то это очень сильно повышает авторитет осужденного[461]. Традиции этой группы основываются на «воровских» законах и в целом регламентируют этические ценности осужденных в ИУ.

Кроме того, указанные традиции регламентируют вопросы стратификации. В них определен порядок взаимоотношений осужденных. Так, в «воровских прогонах» указывается на необходимость поддержания «мужиков», активное их использование в противодействиях с администрацией, а также поиск тех, кто лояльно относится к криминальной субкультуре с целью их привлечения на свою сторону.

Если в учреждении преобладают традиции криминогенного характера, у осужденных, особенно тех, кто впервые отбывает наказание, происходит переоценка жизненных ценностей, усиливается агрессия, изменяются приоритеты. «Авторитеты» к вербовке новых членов подходят тщательно, в течение длительного периода подводят теоретическую и практическую подготовку, активно проводят психологическую обработку. При подборе кандидата обязательно учитываются количество судимостей, по каким статьям отбывал наказания, наличие или отсутствие социальных связей, наличие компрометирующих материалов.

2. Преступные традиции, регламентирующие социально-бытовые вопросы.

Отбывая наказание в ИУ, осужденный сталкивается с определенными бытовыми трудностями, однообразным питанием. Предметы первой необходимости, предоставляемые государством, осужденных не всегда устраивают, и они начинает искать пути облегчения социально-бытовых условий. Решение указанных проблем в ИУ возможно разными способами. Первый способ – приобретение предметов в магазине при учреждении в

---

[461] *Антонян Ю. М., Беликова Г. Г.* Криминологическая оценка взаимодействия личности и ситуации // Криминологический журнал. 2007. № 1. С. 19.

соответствии со ст. 88 УИК РФ. Однако при этом есть ряд ограничений, например по сумме потраченных денежных средств. Второй способ – получение продуктов питания в посылках и передачах от родственников, но это возможно только в том случае, если осужденный не водворен в ШИЗО или ПКТ и поддерживает социальные связи. Третий способ улучшения социально-бытовых условий – это получение помощи из «общака». Специализированная касса взаимопомощи предназначена для оказания помощи осужденным и собирается «авторитетами». Именно с помощью использования средств «общака» лидеры преступных групп осуществляют «грев» осужденных, что, в свою очередь, способствует укреплению «воровских» понятий.

Рассматривая социально-бытовые условия, нельзя игнорировать азартные игры. Осужденный, поддерживающий «воровскую» идеологию, должен уметь играть в азартные игры, это вызывает уважение среди осужденных и позволяет занять более высокую ступень в преступной иерархии. Осужденные играют на «интерес», карточный долг обязателен для выплат и невыплата карточного долга может привести к преступлению. Осужденный за невыплату карточного долга получит статус «фуфлыжника», а при первой же ошибке будет переведен в «опущенные». В современных реалиях получил распространение статус «резинщик» – это осужденный, который уклоняется или тянет с выплатой долга, «тянет резину».

3. Преступные традиции, регламентирующие обрядовые действия.

Для криминальной субкультуры, как и любого направления культуры, характерна совокупность конкретных действий, проводимых в определенном порядке, имеющих символический характер или, как их еще принято называть, определенных обрядов. Как отмечает Н. С. Сарсенбаев, некоторые обряды совершаются с целью психологического воздействия на других осужденных[462].

Отдельные обрядовые традиции, проводимые среди осужденных, связаны с эмоциональным потрясением, они «аккумулируют в себе мысли,

[462] *Сарсенбаев Н. С.* Указ. соч. С. 68.

чувства, вызванные установлением, изменением или прекращением важной для человека определенной общественной связи»[463].

Первое, с чем сталкивается «первоход» по прибытии в ИУ, – это «прописка». Данный ритуал, ранее подробно описанный Р. Л. Дрвалем[464], представляет собой совокупность определенных проверок, который позволяет получить первоначальные знания о новичке, узнать способность новенького переживать экстремальные стрессовые ситуации, понять, будет ли он поддерживать «воровские» традиции. От того, как пройдет новичок «прописку», зависит, какое неформальное положение он займет.

Прохождение «прописки» новичком является своеобразным развлечением для осужденных, однообразная и скучная жизнь вынуждает осужденных идти на различные развлечения или «приколы».

К тюремным «приколам» относят разного рода загадки, хитрости, вопросы, основной целью которых являются развлечение, а также выяснение реакции человека на способность действовать в данной ситуации. Именно реакция человека на «приколы» позволяет занять ему определенную нишу в тюремной иерархии. Так, при вопросе: «За что сел?», необходимо ответить: «За решетку». Спальное место новичок не имеет право выбирать, ему его должен указать «авторитет». По ответам новичка делают вывод о том, имеет ли человек криминальный опыт, или нет.

Иногда используются тесты. Например, бросают под ноги полотенце, и вся камера смотрит, если поднимет, переведут в разряд «чушков», перешагнет через полотенце, изобьют. Осужденный, который придерживается «воровских» традиций, должен вытереть ноги о полотенце, показывая пренебрежение к общепринятым правилам.

Традиции эмоционально-обрядового характера являются обязательным элементом формирования и устойчивого функционирования неформальных

---

[463] *Суханов И. В.* Указ. соч. С. 24.

[464] *Дрваль Р. Л.* Личность воспитанников исправительных учреждений. Изучение функций субкультуры исправительного учреждения. Москва : Всесоюз. центр переводов науч.-техн. литературы и документации, 1982. С. 16–17.

норм поведения в ИУ. Благодаря этим традициям был сформирован так называемый преступный этикет.

4. Преступные традиции, регламентирующие ответственность осужденных за нарушение «воровского» уклада.

К осужденным за нарушения «воровского» уклада применяется широкий перечень наказаний, который по своей структуре способен сравниться с УК РФ, где наказания следуют от более мягких к более строгим. Данная система направлена на поддержание «воровского» уклада и устрашение тех, кто пытается его нарушить.

Данные виды наказания входят в тюремную нормативную систему, под которой можно понимать устойчивую совокупность определенных принципов и норм поведения, выработанных в результате условий отбывания наказания и поддерживаемых большинством осужденных. Тюремная система наказаний является неотъемлемой частью криминальной субкультуры и по совокупности составляет ее неформальное законодательство.

Наказания осужденных также зависят от степени тяжести проступка и в зависимости от субъекта. Например, к «ворам» применяются традиционно три вида наказаний:

– публичная пощечина за незначительные провинности, например, оскорбление другого «вора», причем выполнит данное наказание может только равный;

– перевести в разряд «мужиков» («дать по ушам»);

– смерть.

Характерной особенностью криминальной системы наказаний является то, что отступник не может рассчитывать на «амнистию» или «срок давности», его будут искать, пока не найдут со всеми вытекающими последствиями. При развенчании «вора» на воровской сходке, от него отворачиваются все, и любой уважающий себя арестант обязан при встрече с приговоренным убить его.

Перечень наказаний, применяемых к другим осужденным, гораздо шире и включает в себя: избиение, сексуальное насилие, перевод в разряд

«мужиков» («дать по ушам»), изгнание из «семьи» (микрогруппы), «парафин» (совершение символичного акта мужеложства), перелом рук (ног), перевод в «фуфлыжники» («резинщики»), смерть. Как видно из перечня, практически все наказания так или иначе затрагивают здоровье осужденного.

Перечень наказаний распространяется на все виды учреждений или субъекта и формирует «криминальный» кодекс, состоящий из определенных принципов криминальной субкультуры.

Единого мнения по вопросу места и времени возникновения «криминального» кодекса нет. Существуют разные мнения, что «криминальный» кодекс – «это специфический продукт образа жизни, регламентированного непосредственно в местах лишения свободы»[465], или: криминальные нормы появились благодаря субъектам совершенных преступлений[466]. Мы согласны с позицией А. И. Мокрецова, который считает, что «возникновение криминальной нормативной системы происходит в результате желания осужденных к самоорганизации и защиты от попыток администрации исправительного учреждения оказать давление на осужденных с целью соблюдения режима содержания»[467].

В юридической литературе неоднократно отмечалось, что более половины всех преступлений происходят благодаря преступным традициям и обычаям криминальной субкультуры[468]. Частично эта точка зрения подтвердилась и результатами проведенного нами опроса сотрудников. Так, на влияние традиций и обычаев при совершении преступлений против жизни и здоровья указали более 40 % респондентов (прил. № 1). В некотором аспекте влияние криминальной субкультуры на совершение преступлений также подтверждается анализом приговоров по фактам совершения преступлений на территории ИУ. Например, мотивом совершения преступлений

---

[465] *Хохряков Г. Ф.* Парадоксы тюрьмы. Москва : Юрид. лит., 1991. С. 175.
[466] *Гуров А. И.* Указ. соч. С. 216.
[467] *Мокрецов А. И.* Неформальная нормативная система в субкультуре осужденных // Актуальные вопросы совершенствования законодательства и практики деятельности учреждений, исполняющих наказания, в условиях реформы уголовно-исполнительной системы. Москва : НИИ ФСИН России, 2013. С. 43–51.
[468] *Василега О. П., Дановский С. Л., Каретников В. И.* Указ. соч. С. 33 ; *Ткачевский Ю. М.* Прогрессивная система исполнения уголовных наказаний. Москва : Зерцало, 1997. С. 84.

рассматриваемой категории выступает конфликт в 72 % случаев (прил. № 3). Причины конфликта не указаны, но могут быть связаны и с традициями, и с обычаями криминальной субкультуры. В связи с тем, что не все осужденные поддерживают «воровские» понятия, то между ними происходит противостояние, что является основанием возникновения конфликта.

5. Преступные традиции, являющиеся атрибутами криминальной субкультуры.

Наиболее ярким элементом указанной группы являются татуировки осужденных. По мнению В. А. Афиногенова, до 70 % осужденных наносят себе татуировки в период отбывания наказания[469].

Подробную классификацию особенностей татуировок предложил А. Г. Бронников. Татуировки, по его мнению, бывают: сигнально-обособительные, стратификационно-информативные, личностно-установочные, тюремно-атрибутивные, сексуально-эротические, юмористические, декоративно-художественные, сентиментальные и др.[470]

Мотивами нанесения татуировок интересовались многие ученые, но наиболее полно, по нашему мнению, мотивы нанесения татуировок в ИУ рассмотрены Ю. А. Дмитриевым и Б. Б. Казаком:

«а) самоутверждение и желание вступить в преступную среду, показать свою ступень в иерархии осужденных, показать свою “масть”;

б) демонстрация превосходства над окружающими, исключительность осужденного, показать свою значимость;

в) попытка взять пример с осужденных, которые дольше находились в местах лишения свободы;

г) память о времени, проведенном в исправительном учреждении;

д) обычаи и традиции криминальной субкультуры, дань “моде”; противопоставление себя сотрудникам учреждения и закону; скука»[471].

---

[469] *Афиногенов В. А.* Указ. соч. С. 82.

[470] *Бронников А. Г.* Татуировки осужденных и их криминалистическое значение. Москва : Науч.-исслед. и ред.-изд. отдел, 1980. С. 4–8.

[471] *Дмитриев Ю. А., Казак Б. Б.* Пенитенциарная психология : учеб. для образоват. учреждений М-ва юстиции Рос. Федерации. Ростов-на-Дону : Феникс, 2007. С. 317.

В последнее время наметились некоторые тенденции к снижению количества случаев нанесения татуировок. Это связано и с тем, что сотрудники правоохранительных органов активно используют знания о татуировках в своей работе. С начала 2000-х гг. появилось выражение «за наколку нет ответа», так как в 90-е гг. многие лидеры криминальных групп делали себе татуировки, при этом фактически не отбывали наказание.

В ИУ осужденным татуировки могут наноситься добровольно или насильственно. Насильственные факты нанесения татуировок чаще всего фиксируются в отношении «опущенных», осужденных, сотрудничающих с администрацией. Это является своеобразным «клеймом», которое позволяет другим осужденным узнавать положение их владельцев, окружающим также все будет понятно, так как такие татуировки носят оскорбительный характер.

Татуировки осужденных подвержены изменениям во времени. Появляются новые рисунки, аббревиатура, какие-то элементы остаются неизменными, некоторые элементы дополнительно добавляются. Например, стали появляться надписи на латыни или английском языке, в виде китайских иероглифов. Мы не согласны с утверждением В. А. Афиногенова о том, что с увеличением числа судимостей растет процент осужденных, имеющих татуировки, а также количество татуировок на теле осужденных[472]. В учреждениях наблюдается противоположная тенденция, как мы уже отметили.

Однако необходимо учитывать, что отсутствие татуировок у осужденных криминогенной средой воспринимается как нечто нетипичное и даже негативное. Нанесение же татуировок осужденным позволяет свидетельствовать о его криминальной деформации. Благодаря татуировкам можно идентифицировать, в каких учреждениях осужденный отбывал наказание, к какой криминальной группировке относится.

В любой ситуации можно утверждать, что татуировки являются признаком криминогенной деформации и позволяют охарактеризовать осужденного как члена неформальной группы, его статус в криминогенной

---

[472] *Афиногенов В. А.* Указ. соч. С. 86.

среде, оценить возможность его ресоциализации. Татуировки позволяют выделить активных последователей «воровских» традиций, поставить их на профилактический учет и выработать комплекс мер по их дискредитации.

Рассмотренные традиции не охватывают в полной мере все их разнообразие. При этом можно сделать вывод, что основными носителями криминальных традиций являются профессиональные преступники, которые чаще всего совершают неоднократные нарушения режима содержания или являются злостными нарушителями, что подтверждается другими исследователями[473], а также результатами при изучении приговоров по фактам преступлений, совершаемых осужденными (прил. № 3). Традиции постоянно претерпевают изменения, на них оказывает влияние технический прогресс, но вместе с тем основа была заложена очень давно. Некоторые позиции традиций усиливаются, некоторые, наоборот, ослабевают. «Авторитеты» все чаще пытаются адаптировать криминальные законы под себя.

Вышеизложенное позволяет нам сделать следующие выводы.

1. Криминальные традиции пенитенциарной преступности целесообразно рассматривать с двух позиций:

1) традиции старой формации, образованные очень давно и сохранившиеся практически в первозданном виде, минимально адаптировавшиеся к современным реалиям;

2) современные традиции, образованные под влиянием экономической и политической ситуации в стране.

2. Традиции представляют собой совокупность определенных правил поведения осужденных, обязательных атрибутов, отношений внутри концентрированной криминогенной среды, подверженных изменениям в зависимости от социально-прогрессивных факторов. Поддержание криминальных традиций осуществляется за счет осужденных, поддерживающих «воровские» понятия, являющихся нарушителями режима

---

[473] *Краев В.* Оперативная обстановка под контролем // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2004. № 3. С. 18–19.

содержания. При этом для преступных традиций характерно усиление или ослабление некоторых элементов.

3. Криминальные традиции – это определенные привычки и поведение отдельных индивидов, складывающиеся под воздействием социально-экономических факторов, они постоянно трансформируются. Криминальные традиции есть образ жизнедеятельности осужденных, при котором поощряется преступный образ жизни. Традиции регулируют порядок взаимоотношений осужденных, носят корпоративный характер и одобряют насилие в отношении других осужденных, не являющихся членами криминальных группировок.

3.4. Социально-криминологическая характеристика личности пенитенциарного преступника

Криминогенная детерминация нередко отмечает взаимосвязь личности преступника и его окружающей среды. Под личностью понимается человек, среда – это поведение и окружение человека. Поведение представляет собой сущность этого человека, характеризуется различными формами, одной из которых является преступление[474]. А. П. Севрюков считает, что изучение причин совершения преступления и самого преступного поведения подразумевает изучение и личности преступника[475].

Формирование понятия «личность преступника» на основе неспецифических признаков не имеет смысла. Личность преступника состоит из определенных устойчивых свойств, сформированных под воздействием криминальной среды. Любая личность – это социальное существо, «которое воплощает детерминированные средой функции и роли»[476]. Изучение личности позволяет увидеть обстоятельства формирования личности,

---

[474] *Кондратюк Л. В., Овчинский В. С.* Криминологическое измерение / под ред. К. К. Горяинова. Москва : Норма, 2008. С. 38.

[475] *Севрюков А. П.* Личность преступника, осужденного за разбой // Российский следователь. 2004. № 5. С. 23–27.

[476] *Аванесов Г. А., Шегабудинов Р. Ш.* Криминологическая детерминация и причинность преступлений как взаимодействие социальной среды и личности преступника // Вестник Московского университета МВД России. 2009. № 12. С. 37–43.

разобраться в социальных условиях, способствующих преступному поведению, определить вклад, который был внесен самой личностью[477].

Личность преступника неразрывно связана с криминальной средой, которая способствует его становлению как преступнику. При изучении причин преступности акцент смещается от личности преступника к социальным условиям, криминальной среде, ситуации, предшествующей совершению преступления, виктимологии преступления. В любой ситуации всегда изучаются четыре этапа: преступность, предупреждение преступности, детерминация и причинность преступлений и, наконец, личность и среда обитания.

В юридической литературе изучению личности преступника посвящено большое количество работ. Применительно к теме настоящего исследования наиболее интересной представляется позиция авторов учебника по пенитенциарной криминологии, где рассматриваемое понятие трактуется как «разновидность (отдельный тип) личности вообще, которая представляет собой человека, наделенного сознанием, речью, способностью к деятельности и выполнению разнообразных социальных ролей, вместе с тем совершившего преступление после вынесения ему обвинительного приговора»[478]. В этой дефиниции авторы соотносят личность пенитенциарного преступника ни с кем иным, как с осужденным. Данная позиция является спорной и расходится с понятием пенитенциарной преступности, высказанной нами ранее.

Анализируя работы, посвященные личности пенитенциарного преступника, их условно можно разделить на две группы: в первой описываются физические признаки преступника, социальное положение[479];

---

[477] *Боков А. В.* Организация борьбы с преступностью : монография / под ред. Г. А. Аванесова. Москва : Закон и право : ЮНИТИ-ДАНА, 2003. С. 54–55 ; *Кондратюк Л. В., Овчинский В. С.* Указ. соч. С. 91.

[478] Пенитенциарная криминология : учебник / под ред. Ю. М. Антоняна, А. Я. Гришко, А. П. Фильченко. С. 567.

[479] *Дагель П. С.* Учение о личности преступника в советском уголовном праве. Владивосток : [б. и.], 1970. С. 15 ; Криминология / под ред. В. Н. Кудрявцева, В. Е. Эминова. Москва : Юристъ, 1997. С. 26 ; Личность преступника / под ред. В. Н. Кудрявцева, Г. М. Миньковского, А. Б. Сахарова. Москва : Юрид. лит., 1975. С. 16.

вторая группа рассматривает личность с точки зрения психологического отношения личности к совершаемому преступлению[480].

Обе позиции заслуживают внимания, так как определяющую роль в совершении преступления играет личность, а взаимодействие социальной среды и личности порождает преступление. Обозначая основной блок проблем применительно к анализируемому нами вопросу, необходимо указать причинность, личность пенитенциарного преступника и концентрированную криминогенную среду.

Во главу угла любого преступления ставится человек, т. е. личность. Без личности нет преступлений. «Преступление и личность “склеены” настолько прочно, что можно утверждать об их единстве, о единстве общественной опасности преступления и лица, его совершившего»[481].

Рассматривая совокупность «личность преступника и криминогенная среда», надо учитывать, что в ряде случаев необходимо свести все преступное только к личности, и, наоборот, преступление может быть следствием окружающей криминогенной среды. Личностные характеристики пенитенциарного преступника объединяют в себе совокупность различных качеств. Осужденный при попадании в ИУ начинает испытывать постоянный стресс, что может вызвать определенные психологические отклонения и привести к срыву. Он психологически начинает жить в режиме постоянного ожидания, пересмотра дела, проведения обысковых мероприятий, подготовки документов на облегчение режима содержания и т. д. Отдельно необходимо учитывать срок наказания, так как большой срок лишения свободы влияет на способность адаптироваться, личность начинает привыкать к окружающей обстановке. Влияние режима содержания, внутренних переживаний, ограничение потребностей способствуют выработке определенных

---

[480] *Алексеев А. И.* Криминология : курс лекций. Москва : Щит-М, 1998. С. 84 ; *Белозерова И. И.* Личность преступника и ее криминалистический аспект // Следователь. 1998. № 4. С. 50–51 ; Криминология : учеб. для вузов / под общ. ред. А. И. Долговой. Москва, 2005. С. 340.

[481] *Ляпунов Ю. И.* Общественная опасность деяния как универсальная категория советского уголовного права : учеб. пособие. Москва : Изд-во ВЮЗШ МВД СССР, 1989. С. 87 ; *Филимонов В. Д.* Общественная опасность личности преступника. Томск : Изд-во Том. ун-та, 1970. С. 10–12.

психологических факторов. Именно поэтому в соответствии со ст. 80 УИК РФ осужденные впервые к лишению свободы содержатся отдельно от неоднократно отбывающих наказание. В криминологии существует мнение: «личность – это свернутая среда, а среда – развернутая личность»[482]. В ИУ у личности происходит утрата социальных связей, усиливаются конфликтность, агрессивность, вырабатывается приспособляемость (адаптивность). У личности возникает чувство безнадежности, угнетения, происходит изменение стереотипа жизни. Мы разделяем мнение О. В. Старкова, который указывал на внутренний (психологический) фактор в мотивации преступного поведения, наличие лидерских качеств, желание уклониться от отбывания наказание, лояльность к «воровским» традициям[483].

В некоторой степени это происходит и с сотрудниками. Концентрированная преступная среда оказывает деформирующее влияние на личность сотрудника ИУ, который выполняет обязанности в постоянном стрессе, испытывает агрессию со стороны осужденных и ему постоянно приходится сдерживать себя в отношении осужденных[484]. К стрессовым ситуациям работы в учреждении относят: постоянное общение со спецконтингентом, дезорганизующие действия осужденных, постоянное состояние ожидания провокационных действий со стороны осужденных и руководства. При этом риск не столько физический, сколько психологический. Сотрудник может адаптироваться в ИУ в течение трех лет, а начать полностью разбираться во всех тонкостях не ранее чем через пять лет. Сама по себе повседневная служба сотрудников охарактеризована жесткими условиями труда, ненормированным рабочим днем, низким процентом укомплектованности подразделений, постоянными проверками и контролем со стороны руководства, дополнительной

---

[482] *Аванесов Г. А., Шегабудинов Р. Ш.* Указ. соч. С. 37–43 ; *Милюков С. Ф.* Российское уголовное законодательство: опыт критического анализа : монография. Санкт-Петербург : Знание : СПбИВЭСЭП, 2000. С. 164.

[483] *Старков О. В.* Указ. соч. С. 42.

[484] *Булденко К. А., Лемешко П. М.* Улучшение нравственно-психологического климата в органах милиции – важнейшее средство повышения эффективности их деятельности // Проблемы совершенствования организации и деятельности советской милиции в условиях формирования правового государства. Минск : Мин. ВШ МВД СССР, 1991. С. 128–132.

нагрузкой при проведении режимных мероприятий. Как считают А. В. Паршков и Е. А. Щелкушкина, «кто бы что ни говорил, но в тюремной жизни нет никакой романтики – только жестокость, страдания, грязь, и к ним вольно или невольно вырабатывается привычка»[485].

Возрастает роль социально-психологической адаптации осужденных и сотрудников к окружающей обстановке в условиях концентрированной криминогенной обстановки. По степени социально-психологической адаптации лиц, находящихся в ИУ, мы можем условно разделить на три группы.

Первую группу составляют адаптированные лица, в нее мы предлагаем включить осужденных, являющихся профессиональными преступниками. Чаще всего это лица, неоднократно судимые, поддерживающие «воровские» традиции, нередко признанные злостными нарушителями режима содержания, у данной категории утеряны социальные связи, такие осужденные чаще всего отбывают наказание в ИК строгого и особого режимов.

К адаптированным сотрудникам необходимо отнести лиц среднего и старшего начальствующего состава. Данная категория имеет значительный стаж службы (более 15 лет), немаловажным является тот факт, что сотрудник отработал этот срок только в одном учреждении. Сотрудники поддерживают социальные связи, имеют твердое негативное отношение к криминальной субкультуре, наделены властно-распорядительными функциями.

Вторую группу условно адаптированных, по нашему мнению, должны составлять осужденные, впервые попавшие в места лишения свободы за совершение тяжкого или особо тяжкого преступления, неоднократно отбывавшие наказание в ИУ, освобожденные от отбывания наказания условно-досрочно, относящиеся негативно к «воровским» традициям и активно сотрудничавшие с администрацией. Эта категория лиц допускает разовые нарушения, старается поддерживать социальные связи, если те

---

[485] *Паршков А. В., Щелкушкина Е. А.* Совершенствование воспитательной работы с переменным составом образовательных организаций ФСИН России // Прикладная юридическая психология. 2016. № 4(37). С. 103–108.

имеются. Отбывают наказание такие осужденные в ИК строгого, общего режимов или в КП при переводе из указанных учреждений.

Группа условно адаптированных сотрудников включат в себя сотрудников среднего и старшего начальствующего состава (инспектора, а также лица, выполняющие обязанности в караулах и дежурных сменах). В данную категорию также попадают сотрудники, имеющие звания среднего начальствующего состава, ранее занимавшие должности младшего начальствующего состава, сотрудники младшего начальствующего состава, имеющие значительный стаж службы (более 5 лет). Сотрудники являются социально адаптированными.

Третья группа – это слабо адаптированные. В нее входят осужденные, впервые отбывающие наказания в местах лишения свободы, переведенные из ВК, отбывающие наказание в КП (за исключением указанных категорий), ранее привлекавшиеся к уголовной ответственности условно или в отношении которых применялись наказания, не связанные с лишением свободы (за исключением штрафа). Данная категория лиц допускает разовые нарушения, старается поддерживать социальные связи, если те имеются.

Группа слабо адаптированных сотрудников включает в себя выпускников образовательных организаций ФСИН России, сотрудников, назначенных на должности младшего начальствующего состава с минимальным сроком службы (до 3-х лет), сотрудников, перешедших из других ведомств.

Четкое разграничение степеней адаптации невозможно, процесс происходит неравномерно и индивидуален для каждой личности (зависит от человека и окружающей среды). Формирование примерных групп адаптивности позволяет проработать комплекс мер, направленных на предупреждение ряда преступлений, совершаемых на территории ИУ. Мы уже отмечали, что совершение пенитенциарного преступления дискредитирует УИС, поскольку не способствует исправлению осужденного и восстановлению социальной справедливости.

Рассматривая вопрос структуры личности пенитенциарного преступника, необходимо уделить внимание социально-демографическим свойствам личности, которые сами по себе не криминогенны, а формируются под воздействием негативных социальных факторов. Ю. М. Антонян определял структуру личности «как совокупность характеристик личности осужденного, совершившего преступление в тюрьме»[486]. Сама по себе структура личности пенитенциарного преступника охарактеризована рядом элементов, сюда относят: пол, возраст, уровень образования, семейное положение, поддержание социальных связей, социально-культурологические и трудовые отношения, выполнение общегражданских обязанностей.

Социально-демографические данные являются одними из основополагающих элементов изучения личности преступника в криминологии. Заслуживает внимания мнение Д. А. Шестакова о том, что наличие значимых отличий от населения может свидетельствовать о предрасположенности к совершению преступлений отдельных социальных групп[487]. В противоположность этому мнению в юридической литературе указывается, что социально-демографические свойства личности не криминогенны. Они оказывают влияние на формирование личности и социальную роль личности[488].

Важным социально-демографическим свойством личности принято считать возраст преступника. Изучение возраста позволяет отслеживать процесс изменений личности в социальной среде. Под воздействием возрастных изменений у человека меняются не только физические данные, но и социальные ценности, психологические привычки, манера общения. Зависимость криминологической активности от возраста преступника в

---

[486] *Антонян Ю. М.* Преступник как предмет криминологического изучения // Вопросы борьбы с преступностью. 1981. Вып. 34. С. 46 ; *Лейкина Н. С.* Личность преступника и уголовная ответственность. Ленинград : Изд-во Ленингр. ун-та, 1968. С. 126–127 ; Личность преступника (уголовно-правовое и криминологическое исследование) / науч. ред. Б. С. Волков. Казань : Изд-во Казан. ун-та, 1972. С. 91.

[487] *Шестаков Д. А.* Теория преступности и основы отраслевой криминологии: избранное. Санкт-Петербург : Юрид. центр, 2015. С. 136.

[488] Криминология : учеб. для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / [науч. ред. Н. Ф. Кузнецова, В. В. Лунеев]. 2-е изд., перераб. и доп. Москва : Волтерс Клувер, 2004. С. 125.

результате изменений психологии отмечал в своих работах и Ю. М. Антонян[489]. Влияние возраста на преступность является предметом спора среди многих ученых[490]. На отсутствие связи между возрастом и причинами преступности указывали Б. Б. Казак и А. И. Ушатиков, но при этом усматривали четкую взаимосвязь возраста и характера совершенного преступления[491]. Ряд авторов отмечали зависимость возраста от начала криминальной карьеры и рецидива преступления[492]. Частично эта точка зрения подтвердилась и результатами нашего исследования. Проведенный анализ судебной практики в отношении осужденных по фактам совершения преступлений в период отбывания ими наказания в период с 2015 по 2020 г. позволил сформировать обобщенные данные о возрасте осужденных и сотрудников, совершивших пенитенциарное преступление. Результаты показали, что чаще всего преступления в период отбывания наказания в ИУ совершаются лицами от 25 до 29 лет (36,1 %), далее идут лица в возрасте 30–39 лет (31 %), третью группу составляют осужденные до 25 лет (23 %), на последнем месте – возрастная группа 40–49 лет (10 %) (рис. 38).

Рассматривая возрастную характеристику по отдельным преступлениям, необходимо отметить, что преступления, связанные с незаконными операциями с наркотическими средствами, психотропными веществами и их аналогами (ст. 228 УК РФ), характеризуется самым большим количеством лиц в возрасте 30–39 лет (33,3 %), меньше всего осужденных возрастной категории 40–49 лет (17,4 %) (прил. № 3). При этом, по результатам переписи, проведенной сотрудниками НИИ ФСИН России в

---

[489] *Антонян Ю. М., Эминов В. Е., Еникеев М. И.* Психология преступления и наказания. Москва : ПЕНАТЕС-ПЕНАТЫ, 2000. С. 20.

[490] *Ломброзо Ч.* Преступный человек. Москва : Эксмо : МИДГАРД, 2005. 856 с. ; *Тард Г.* Преступник и преступление / под ред. М. Н. Гернета. Москва : Т-во И. Д. Сытина, 1906. С. 62 ; *Кудрявцев В. Н.* Причинность в криминологии. О структуре индивидуального преступного поведения. Москва : Юрид. лит., 1968. 175 с. ; *Ситковская О. Д.* Психология уголовной ответственности. Москва : Норма, 1998. 272 с. ; *Бартол К.* Психология криминального поведения. Москва : ОЛМА-ПРЕСС, 2004. 352 с.

[491] *Казак Б. Б., Ушатиков А. И.* Указ. соч. С. 21.

[492] Психологические проблемы профессиональной пригодности и служебной лояльности сотрудников уголовно-исполнительной системы : монография / С. В. Горностаев, А. И. Ушатиков, Т. В. Кириллова, А. М. Лафуткин. Москва : Проспект, 2017. С. 21.

2019 г., количество осужденных, состоящих на профилактическом учете как наркозависимых, составило не более 9,8 %[493].

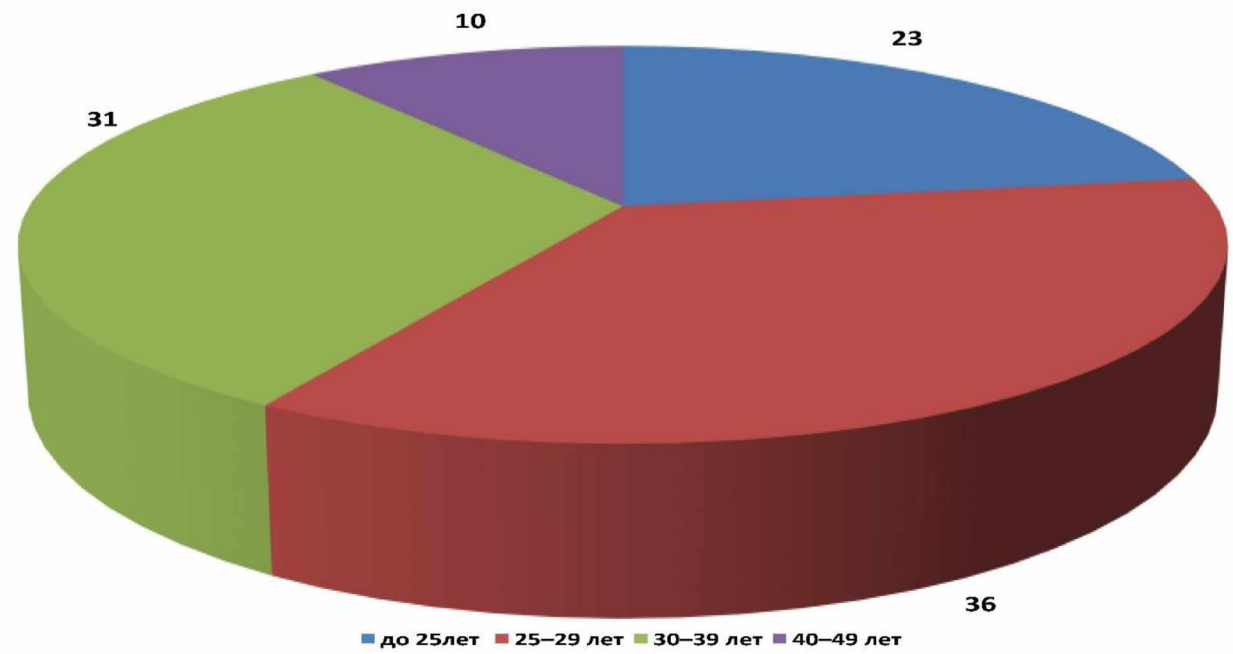

Рис. 38. Обобщенные данные возраста осужденных, совершивших преступления в период отбывания наказания с 2015 по 2020 г., %

Преступления против жизни и здоровья (ст. 105–113 УК РФ) чаще всего совершаются лицами среднего возраста 30–39 лет (41,8 %) и в меньшей степени лицами старшего возраста 40–49 лет (11,6 %). Аналогичная картина наблюдается в отношении лиц, совершивших преступления, связанные с дезорганизацией деятельности учреждений (ст. 321 УК РФ), группа 30–39-летних составляет 36,9 %, а группа лиц в возрасте 40–49 лет не превышает 9,7 % (прил. № 3).

Преступления, связанные с дачей взятки (ст. 291 УК РФ), чаще всего совершаются лицами возрастной категории от 25 до 29 лет (37,5 %) и в меньшей степени – лицами старшего возраста 40–49 лет (8,3 %). Кроме того, лица в возрасте от 25 до 29 лет совершили наибольшее количество преступлений, связанных с посягательством на право собственности (ст. 159, 158, 163 УК РФ) – 41,6 %, побегами и уклонением от отбывания наказания

[493] Осужденные и содержащиеся под стражей в России. По материалам специальной переписи осужденных и лиц, содержащихся под стражей, 12–18 ноября 2019 г. / под науч. ред. А. В. Быкова. Москва : Юриспруденция, 2019. С. 215.

(ст. 313, 314 УК РФ) – 39,7 %, посягательством на порядок управления (ст. 318, 319 УК РФ) – 35,7 %, иные преступления, совершенные осужденными, – 45,8 % (рис. 39).

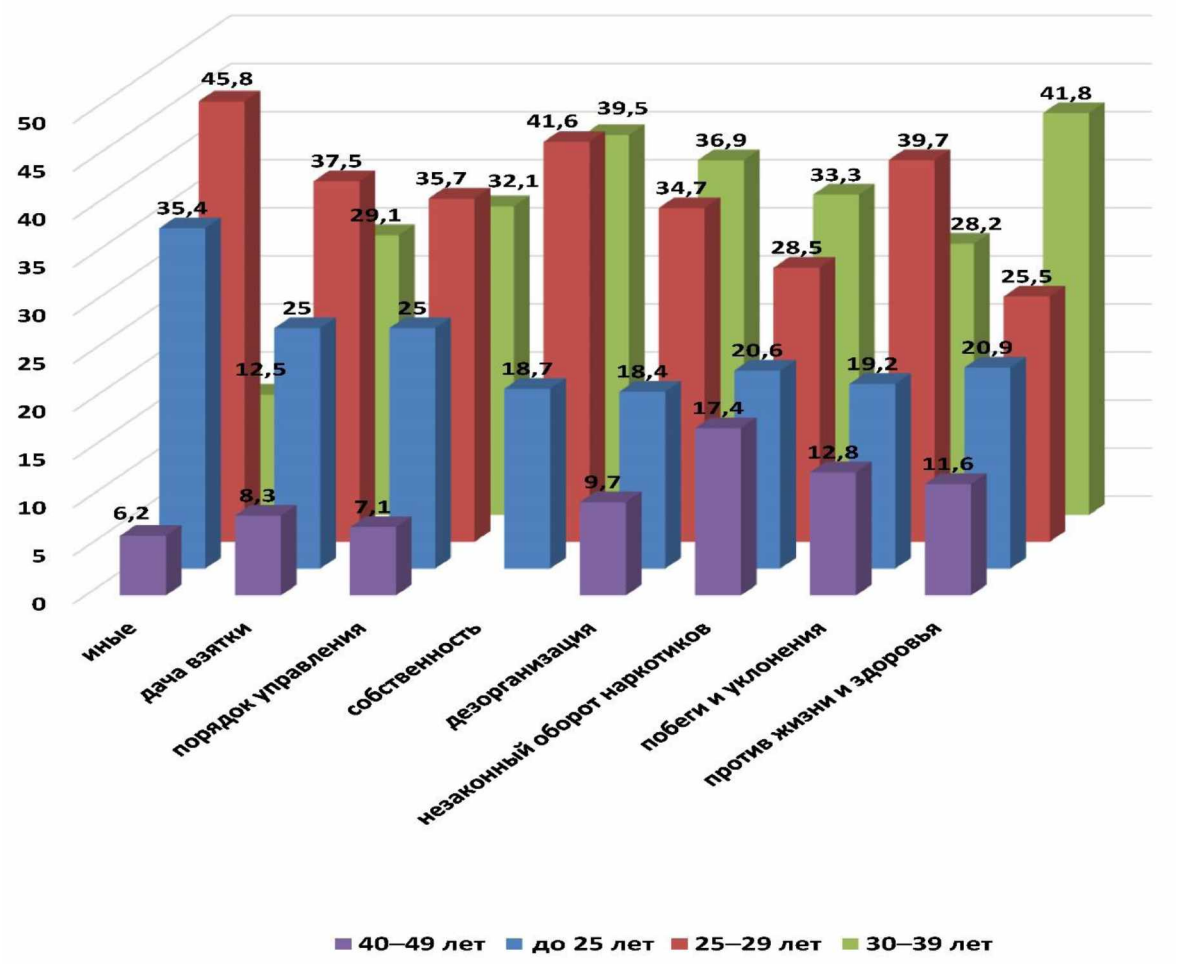

Рис. 39. Распределение осужденных по отдельным видам преступлений, совершенных в период отбывания наказания, в зависимости от возрастной категории, %

Несколько отличается ситуация, связанная с возрастом сотрудников, совершивших преступления в период службы. Полученные результаты показали, что чаще всего преступления в период несения службы в ИУ совершаются лицами в возрасте от 26 до 30 лет (31,6 %), далее идет группа 31–35-летних (23,3 %), третья группа – 36–40 лет (19,7 %), на четвертом месте – лица до 25 лет (9,9 %), на пятом месте – лица в возрасте 41–45 лет (9 %), на последнем месте – группа лиц в возрасте 46 лет и старше (6,4 %). То есть более половины всех преступлений совершены лицами возрастной категории до 35 лет (рис. 40).

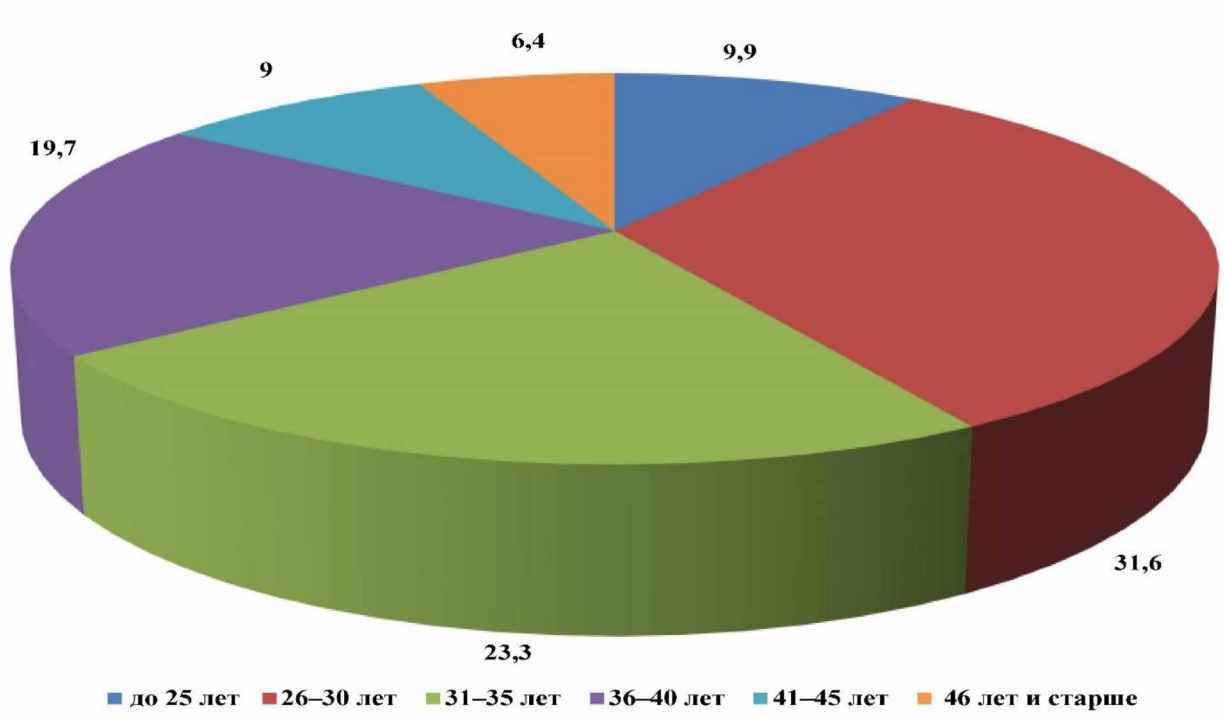

Рис. 40. Обобщенные данные о возрасте сотрудников, совершивших преступления в период несения службы, %

Возрастное распределение непосредственно по преступлениям бывших сотрудников несколько отличается от возрастных категорий осужденных, совершавших пенитенциарные преступления. Так, преступления, связанные с превышением или злоупотреблением должностных полномочий (ст. 285, 286 УК РФ), в большей степени совершаются лицами среднего возраста – 31–35-летними (45,7 %), а в меньшей степени – лицами до 25 лет (2,8 %). Преступления, связанные с незаконными операциями с наркотическими средствами, психотропными веществами и их аналогами (ст. 228 УК РФ), характеризуются самым большим количеством лиц молодого возраста – 26–30 лет (48,3 %), а люди старшего возраста вообще не замечены в совершении этих преступлений. Категория лиц в возрасте 26–30 лет совершает наибольшее количество преступлений, связанных с управлением транспортными средствам (57,1 %), в результате которого пострадали иные граждане (ст. 264 УК РФ), и иные составы преступлений (29,6 %). Получение взятки (ст. 290 УК РФ) чаще всего совершают лица более старшего возраста – 31–35 лет (28,8 %), группа 36–40-летних (15,2 %), лица в возрасте 41–45 лет (15,2 %) (рис. 41, прил. № 3).

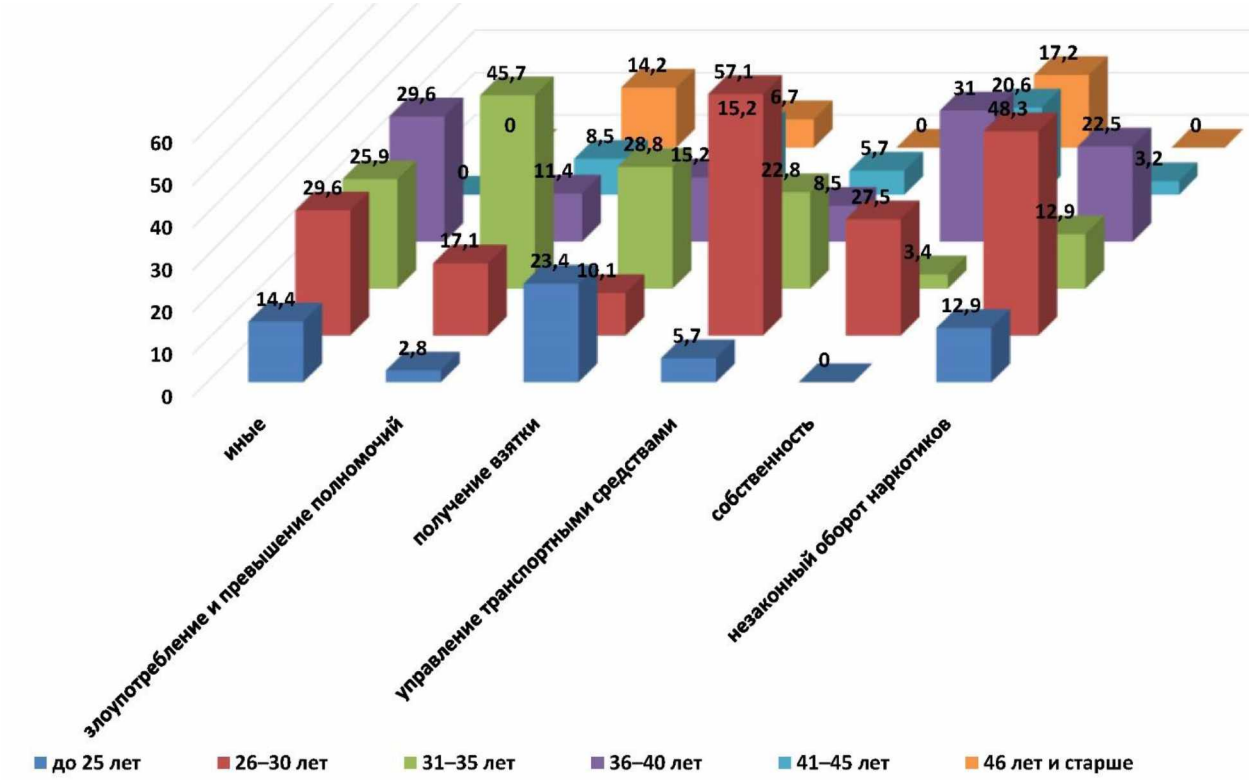

Рис. 41. Распределение сотрудников по отдельным видам совершенных преступлений в зависимости от возрастной категории, %

Рассматривая социально-демографические данные пенитенциарных преступников, необходимо уделить внимание их уровню образования. Как правило, наличие образования расценивается как антикриминогенный фактор[494], который впоследствии способствует ресоциализации и социальной адаптации осужденного[495]. Образовательный уровень, по мнению Я. С. Ивасенко, способствует нейтрализации отрицательных черт характера и искоренению криминального поведения[496]. Образовательный уровень как фактор нравственного становления личности отмечал в свое время Н. Н. Кондрашков[497].

---

[494] *Сайгушев А. А.* Основы христианской морали и религиозного образования как фактор профилактики преступности несовершеннолетних преступников и правонарушителей в XVIII–XIX веках // История становления и развития правоохранительной системы России. Псков : Псков. юрид. ин-т ФСИН России, 2009. С. 155–160.

[495] *Ивасенко Я. С.* Образование как фактор успешной социальной адаптации лиц, освобожденных из мест лишения свободы // Законодательное обеспечение социальной адаптации лиц, освобожденных из мест лишения свободы. Москва : Изд-во Гос. Думы, 2008. С. 129–132 ; Профессиональное образование осужденных как фактор их ресоциализации : монография / В. Н. Казанцев [и др.]. Рязань : Акад. ФСИН России, 2010. 131 с.

[496] *Ивасенко Я. С.* Общее и профессиональное образование, профессиональное обучение как средства исправления осужденных к лишению свободы : дис. … канд. юрид. наук. Рязань, 2014. С. 10.

[497] *Кондрашков Н. Н.* Количественные методы в криминологии. Москва : Юрид. лит., 1971. С. 45.

Право каждого человека на образование в Российской Федерации гарантируется ч. 1 ст. 5 Федерального закона от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации»[498]. Статьей 108 УИК РФ установлено следующее: «В исправительных учреждениях организуются обязательное профессиональное обучение или среднее профессиональное образование по программам подготовки квалифицированных рабочих, служащих осужденных к лишению свободы, не имеющих профессии (специальности), по которой осужденный может работать в исправительном учреждении и после освобождения из него».

По состоянию на 1 января 2023 г. при ИУ имеется 285 общеобразовательных организаций и 442 учебно-консультационных пункта, 254 профессиональных образовательных учреждения ФСИН России и 179 их филиалов[499].

«В течение 2013–2020 годов в профессиональных образовательных организациях ФСИН России общая численность осужденных, подлежащих профессиональному обучению, составила 1 083 518 человек; закончивших профессиональное обучение – 715 480, закончивших профессиональное обучение по второй и более специальности – 132 345, а также осужденных-выпускников, трудоустроенных в учреждении в течение первого года после завершения обучения, – 415 367 человек. Это, в свою очередь, принесло положительные плоды»[500]. Образовательный уровень осужденных вырос, что подтверждается и материалами исследований. Например, М. Ф. Костюк отмечает, что «подавляющее большинство осужденных, на основе анализа судебной практики в 2000 году, (58 %), совершивших преступление, имели среднее общее образование, неполное среднее (7–9 классов) образование было у 4 % совершивших преступление в ИУ; начальное (4–6 классов) – 1,4 %; среднее специальное – 13,6 %; неоконченное высшее – 2 %; высшее – 1 %»[501].

---

[498] Об образовании в Российской Федерации : федер. закон от 29 дек. 2012 г. № 273-ФЗ // Российская газета. 2012. 31 дек.

[499] Краткая характеристика уголовно-исполнительной системы Российской Федерации.

[500] *Шеслер А. В.* Групповая преступность (Криминологические и уголовно-правовые аспекты) : дис. … д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2000. С. 187.

[501] *Костюк М. Ф.* Указ. соч. С. 239.

На современном этапе при изучении приговоров в отношении осужденных, совершивших преступление в период отбывания наказания, мы также смогли выделить данные по уровню образования осужденных, совершивших пенитенциарные преступления. Преступления в период отбывания наказания в ИУ совершаются лицами: не имеющими среднего общего образования (0,9 %), имеющими среднее общее образование (41,9 %), имеющими среднее профессиональное образование (29,4 %), имеющими высшее образование (27,8 %). При этом максимальное количество лиц, имеющих высшее образование, совершили дачу взятки (ст. 291 УК РФ) – 41,6 %. Максимальное количество осужденных, имеющих среднее профессиональное образование, совершили побеги из учреждений (ст. 313, 314 УК РФ) – 38,4 %, преступления, связанные с незаконными операциями с наркотическими средствами, психотропными веществами и их аналогами (ст. 228 УК РФ), – 38 %, преступления, посягающие на право собственности (ст. 159, 158, 163 УК РФ), – 41,6 % (рис. 42, прил. № 3).

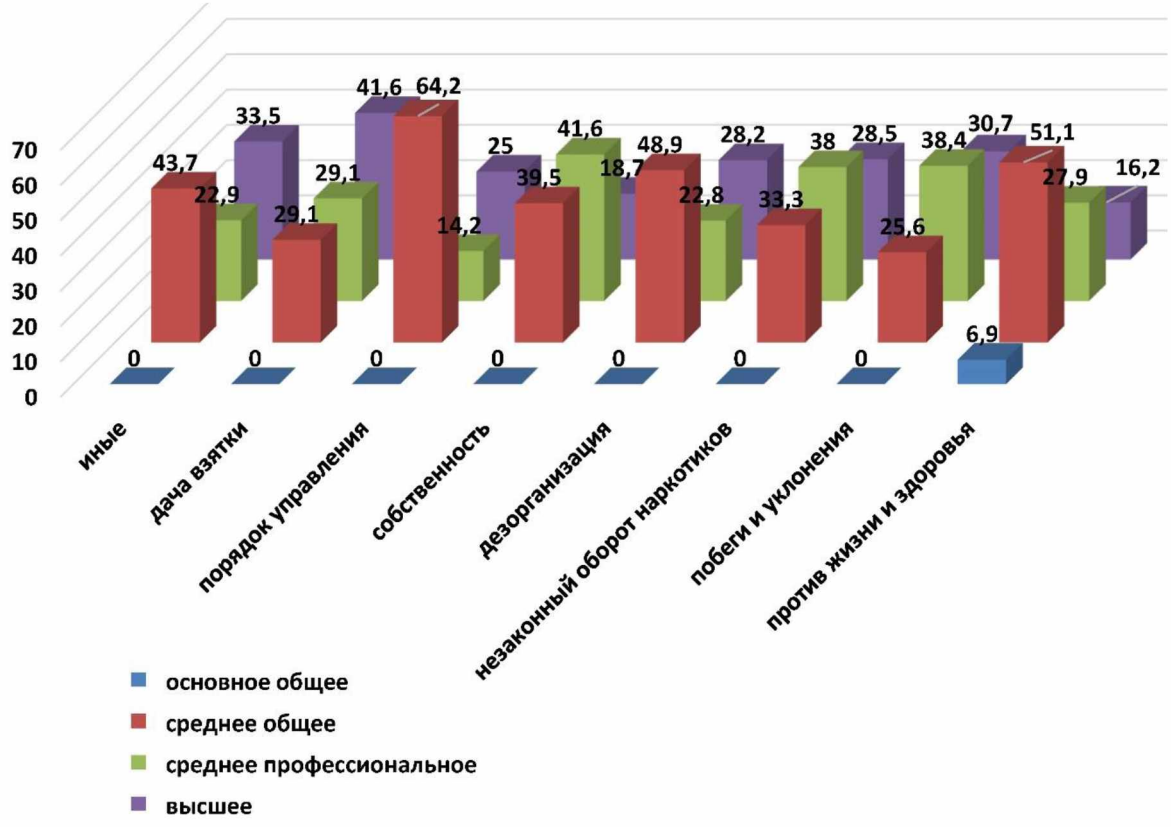

Рис. 42. Распределение осужденных по видам совершенного преступления в зависимости от уровня образования, %

Повышение уровня образования осужденных, совершивших преступление, может быть объяснено тем, что указанное образование было получено в период отбывания наказания за совершение предыдущих преступлений, так как доля лиц, неоднократно судимых, постоянно растет, и у осужденных появляется возможность получить профессию.

Образовательный уровень сотрудников, совершивших пенитенциарные преступления, на порядок выше, чем образовательный уровень осужденных. Как показывает анализ, преступления в период выполнения служебных задач в ИУ совершаются лицами, имеющими: среднее общее образование (22,3 %), среднее профессиональное образование (16,6 %), высшее образование (64,7 %) (рис. 43).

В процессе анализа эмпирического материала было выявлено, что 30,4 % сотрудников с высшим образованием, совершивших пенитенциарные преступления, занимают должности младшего начальствующего состава.

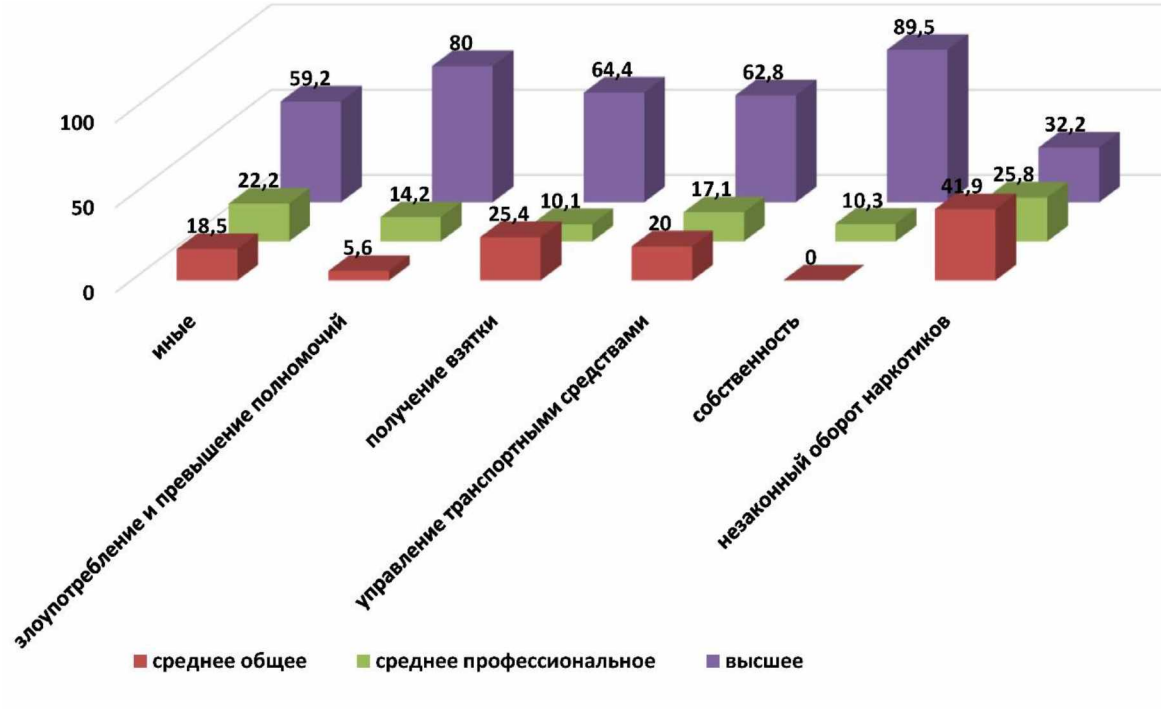

Рис. 43. Распределение сотрудников по видам совершенного преступления в зависимости от уровня образования, %

Это подтверждается и соотношением личного состава по должностям с совершенным преступлением (рис. 44).

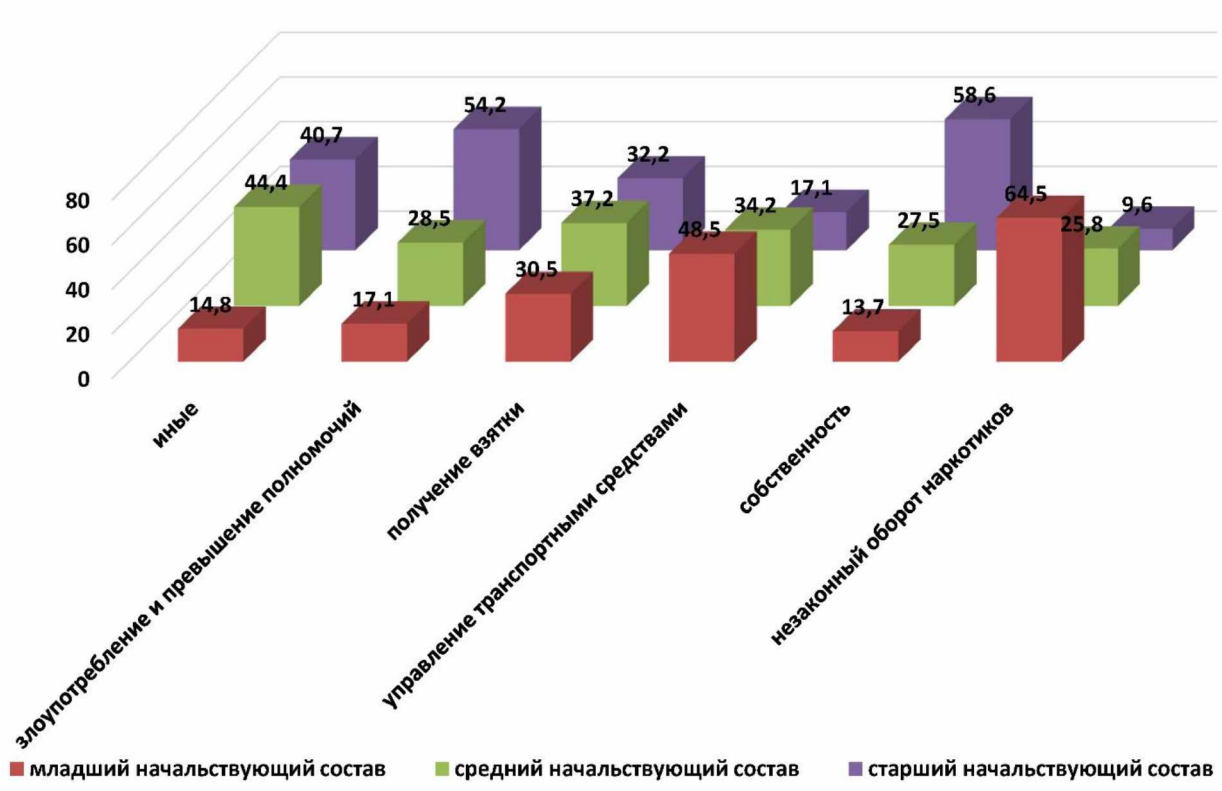

Рис. 44. Соотношение категории начальствующего состава с совершенным преступлением, %

Как видно из рис. 44, цифры практически равные. Следовательно, можно сделать вывод, что наличие диплома о высшем образовании не позволяет судить о реальных знаниях и уровне воспитания преступников, а высокий образовательный уровень не уберегает от деформации мировоззрения, не способствует формированию правопослушных взглядов и убеждений.

Следующим социально-демографическим признаком являются социальное положение и род занятий. Однако применительно к лицам, совершившим пенитенциарные преступления, наиболее целесообразно рассмотреть трудовую занятость осужденных и сроки прохождения службы сотрудников.

Трудовая деятельность осужденных как мера предупреждения преступности неоднократно рассматривалась в современной юридической литературе[502]. В советском уголовном законодательстве предусматривалась ответственность за уклонение от труда. О необходимости трудовой занятости

[502] *Глэйзер Д., Райс К.* Преступность, возраст и занятость // Социология преступности. Современные буржуазные теории : сб. ст. Москва : Прогресс, 1966. С. 217–231 ; *Слонова М. А.* Обеспечение занятости как мера общесоциального, специально-криминологического, индивидуального предупреждения преступности несовершеннолетних // Актуальные проблемы борьбы с преступностью в Сибирском регионе. В 2 ч. Ч. 1. Красноярск : СибЮИ МВД России, 2011. С. 150–154.

осужденных писал еще в своем произведении «Записки из Мертвого дома» Ф. М. Достоевский: «…арестанты без работы похожи на пауков в склянке, которые готовы поесть друг друга»[503]. К числу проблем, возникающих при организации трудовой занятости осужденных, о которых мы уже говорили, следует отнести тот факт, что в производственной зоне совершается более 25 % от общего количества преступлений. Вместе с тем в процессе изучения материалов мы выяснили, что 12,9 % осужденных, совершивших преступление в период отбывания наказания, были трудоустроены в жилой зоне; в производственной зоне – 47,2 %, не трудоустроено – 39,7 %. Следовательно, практически половина всех осужденных, совершивших преступление в период отбывания наказания, не были трудоустроены. При анализе зависимости совершенного вида преступления от трудоустройства осужденных было установлено, что наибольшее количество осужденных, трудоустроенных в производственной зоне, совершили преступления, связанные с дачей взятки (ст. 291 УК РФ), – 70,8 %. По нашему мнению, это можно объяснить тем, что наличие трудовой занятости у осужденных прежде всего влияет на облегчение условий отбывания наказания и предоставление УДО, что, в свою очередь, и является мотивом совершения данного преступления. В меньшей степени трудоустроенные осужденные совершают деяния, посягающие на жизнь и здоровье (ст. 105–113 УК РФ), – 41,8 %. Хотя, по нашему мнению, возникновение конфликтных ситуаций в процессе выполнения работ может происходить чаще и, как следствие, возрастает вероятность совершения преступления. Конфликтная ситуация при выполнении работ может сыграть роль мотива при совершении преступления, посягающего на порядок управления (ст. 318, 319 УК РФ), – 42,8 %. Указанной категорией осужденных также совершаются преступления, связанные с незаконными операциями с наркотическими средствами, психотропными веществами и их аналогами (ст. 228 УК РФ), – 46 %.

---

[503] *Достоевский Ф. М.* Записки из Мертвого дома // Собрание сочинений. В 15 т. Т. 3. Ленинград : Наука, 1988. С. 406.

Побеги из учреждений в большей степени совершают неработающие осужденные – 46,1 % (рис. 45, прил. № 3). Это подтверждается и соотношением побегов из-под охраны из жилой и производственной зон. Чаще всего побег совершается через КПП или жилую зону. Это связано с системой оборудования объекта ИТСОН, в жилой зоне здания непосредственно соприкасаются с внутренней запретной зоной, и в большей степени есть вероятность установления «мертвой зоны» для СОТ.

Необходимо отметить, что неработающие осужденные совершают практически такое же количество преступлений, как и работающие. При этом осужденные, трудоустроенные в жилой зоне, совершают незначительное количество преступлений. Это связано с тем, что осужденные занимают административные должности и на них назначаются лица, лояльные к администрации учреждения, после тщательной оперативной проверки, кроме того, жилые зоны в наибольшей степени оборудованы СОТ.

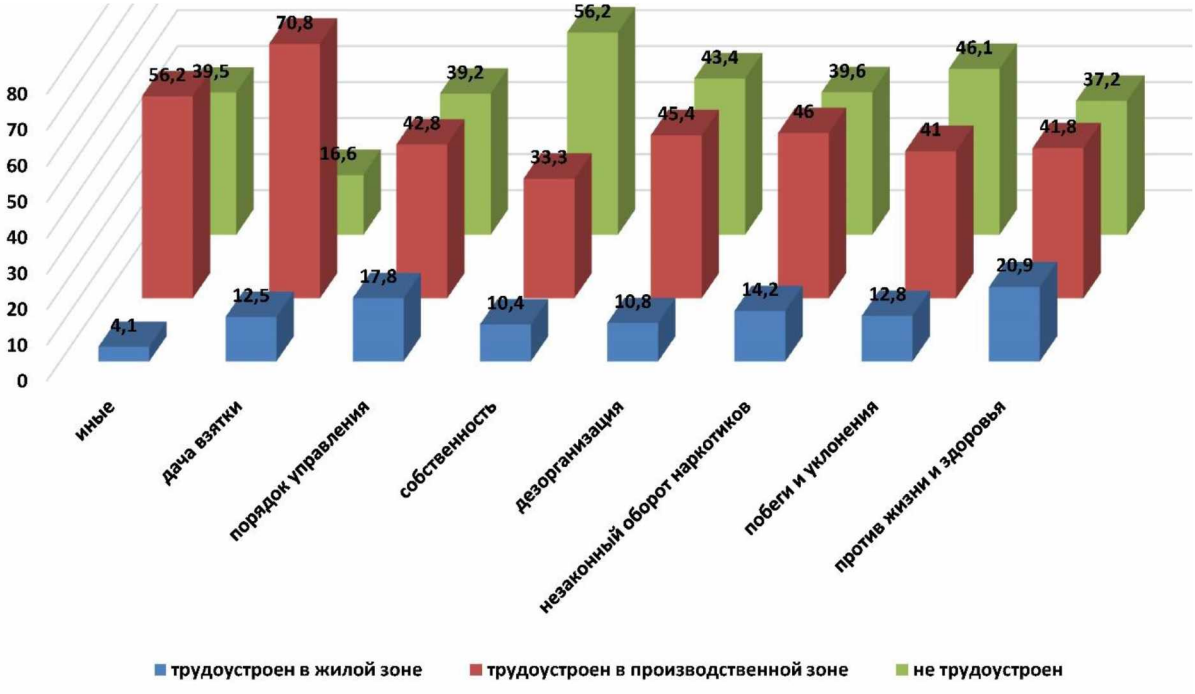

Рис. 45. Распределение осужденных по видам совершенных преступлений в зависимости от трудоустройства, %

Сотрудники учреждений, совершивших пенитенциарные преступления, всегда трудоустроены. Однако, рассматривая фактор трудоустройства сотрудника, необходимо обратить внимание на сроки его службы в УИС. Так,

наибольшее количество преступлений совершается сотрудниками с выслугой от 5 до 10 лет – 30,1 %, на втором месте – лица, имеющие выслугу от 10–15 лет, – 19,2 %, на третьем месте – лица с выслугой от 1 года до 3 лет – 14,7 %, на четвертом месте – лица с выслугой от 15 до 20 лет – 13,3 %, в пятую группу целесообразно объединить лиц с выслугой до 1 года – 4,1 %, с выслугой от 3 до 5 лет – 9,3 % и с выслугой более 20 лет – 8,7 % (рис. 46).

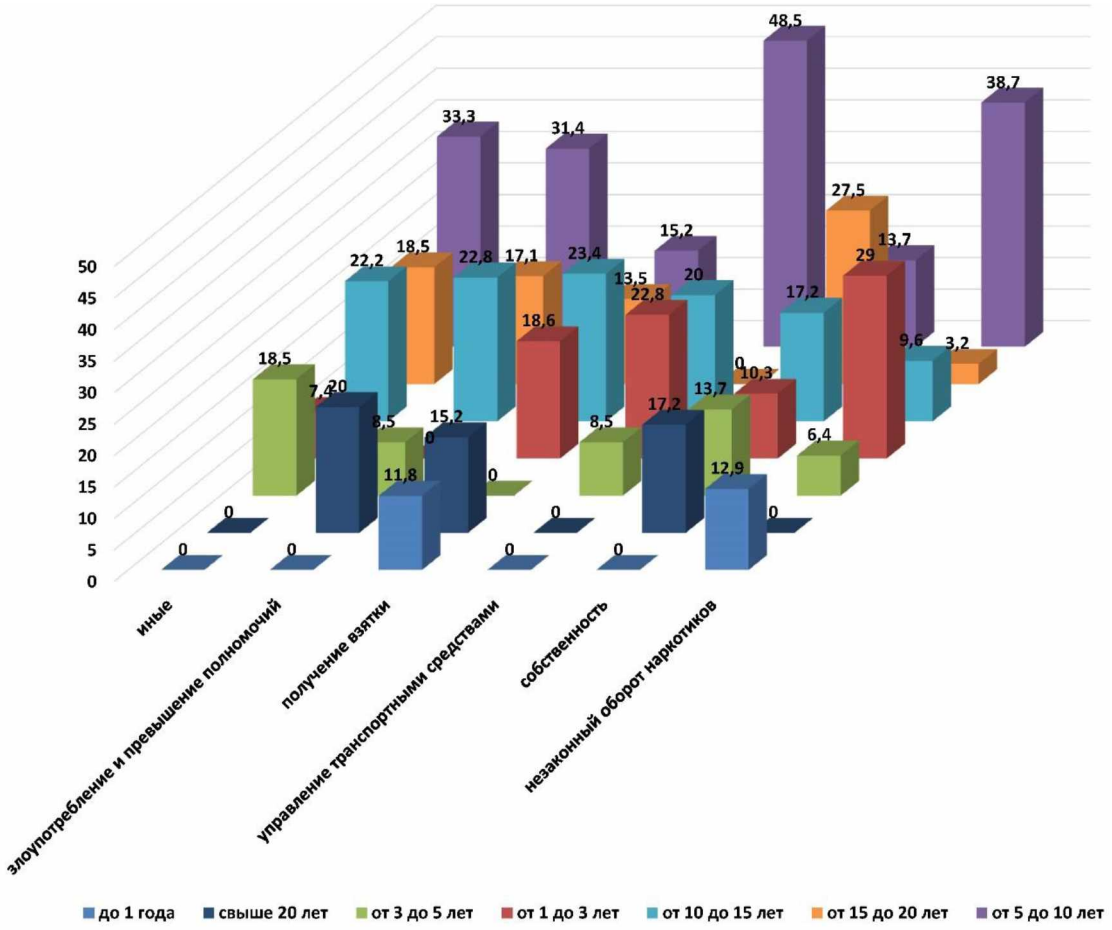

Рис. 46. Распределение сотрудников по видам совершенных преступлений в зависимости от стажа работы/службы в УИС, %

Помимо выслуги, необходимо отметить еще одну важную деталь – при изучении уголовных дел в отношении сотрудников было выяснено, что основная масса преступлений совершается лицами, которые в должности находятся не более 3 лет – 57,7 %, от 3 до 5 лет – 22,7 %, от 5 до 10 лет – 16,8 %, более 10 лет – 6,8 % (рис. 47). Эти данные позволяют сделать вывод о неэффективной работе института наставничества в ИУ. Институт наставничества в УИС регламентирован приказом ФСИН России от 28 декабря

2010 г. № 555 «Об организации воспитательной работы с работниками уголовно-исполнительной системы» и устанавливается, в том числе в отношении «перемещенных по службе сотрудников УИС на вышестоящую должность либо равнозначную в другую службу в случае выполнения ими функциональных обязанностей, требующих дополнительного обучения профессиональным знаниям и навыкам практической работы»[504].

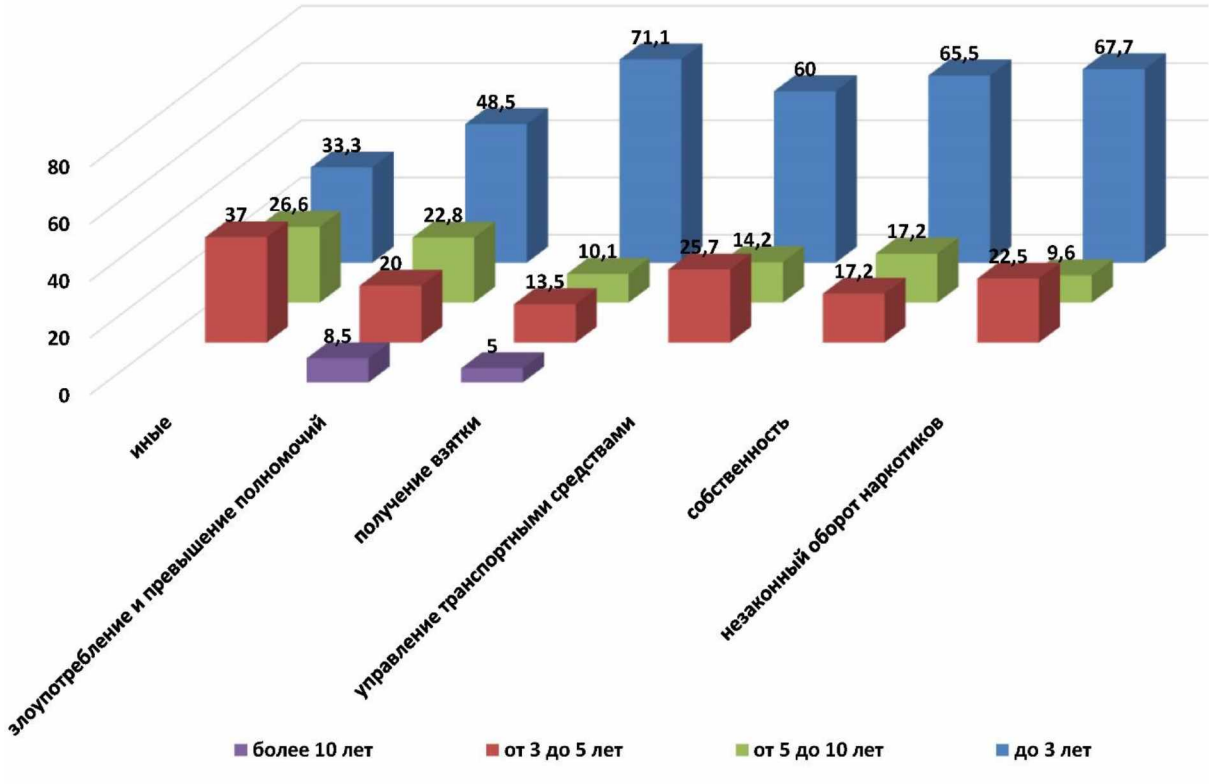

Рис. 47. Распределение сотрудников по видам совершенных преступлений в зависимости от сроков нахождения в должности, %

Наставничество по приказу устанавливается на срок от полугода до года и, как следствие, оно неэффективно. В последние годы указанный вид работы находится в неудовлетворительном состоянии, и данному вопросу не уделяется должного внимания. В рамках предупреждения пенитенциарной преступности остро встает вопрос о повышении уровня работы с молодыми сотрудниками в учреждениях ФСИН России.

---

[504] Об организации воспитательной работы с работниками уголовно-исполнительной системы : приказ ФСИН России от 28 дек. 2010 г. № 555. Документ опубликован не был. Доступ из справ-правовой системы «КонсультантПлюс».

Последним из социально-демографических признаков личности пенитенциарных преступников, на котором мы считали нужным остановиться, является семейное положение. Для осужденного наличие семейных связей является основополагающим элементом при адаптации после отбытия наказания[505]. Семья позитивно влияет на формирование личности и способствует правопослушному поведению. В период отбывания наказания осужденному именно семья оказывает поддержку, способствует его общению с окружающим миром. Так, «выборочные исследования женщин говорят, что тяжело они переносят отсутствие социальной поддержки со стороны семьи и утрату родственных связей»[506]. А. С. Михлин указывал «на актуальность поддержки осужденного семьей в период отбывания наказания и основополагающей роли семьи после окончания срока отбывания наказания для социальной адаптации освобожденного»[507]. Наличие семейных отношений является основополагающим в выборе форм и методов воспитательной работы с осужденным.

Нормы, реализация которых способствует как сохранению семьи, так и ее созданию, предусмотрены в уголовно-исполнительном законодательстве, среди них:

– отбывание наказания, как правило, в ИУ в пределах территории субъекта Российской Федерации, в котором они проживали или были осуждены (ч. 1 ст. 73 УИК РФ);

– предоставление краткосрочных и длительных свиданий. Отметим, что длительные свидания предоставляются с правом совместного проживания с супругом (супругой), родителями, детьми, усыновителями, усыновленными, родными братьями и сестрами, бабушками и дедушками, внуками, а с разрешения начальника ИУ – с иными лицами (ст. 89 УИК РФ). Кроме того,

---

[505] *Уткин В. А.* Осужденные в колониях-поселениях: по материалам специальной переписи осужденных и лиц, содержащихся под стражей, 12–18 ноября 2009 г. / под ред. В. И. Селиверстова. Москва : Юриспруденция, 2011. 128 с.

[506] *Казберов П., Мокрецов А.* Современные «обитатели» исправительных учреждений. // Преступление и наказание. 2009. № 7. С. 8–13.

[507] *Михлин А. С.* Личность осужденных к лишению свободы и проблемы их исправления и перевоспитания : дис. … д-ра юрид. наук. Москва, 1974. С. 117.

осужденным могут предоставляться длительные свидания вне ИУ продолжительностью 5 суток;

– переписка осужденных без ограничения ее получения (ч. 1 ст. 91 УИК РФ);

– телефонные разговоры осужденных (ст. 92 УИК РФ);

– разрешение осужденным, отбывающим наказание в облегченных условиях, в целях успешной социальной адаптации за шесть месяцев до окончания срока наказания проживать и работать за пределами ИК (ч. 3 ст. 121 УИК РФ).

Однако не все перечисленные и другие нормы реализуются, что негативно сказывается на семейных отношениях. Анализ материалов позволяет сделать вывод, что более 60 % осужденных на момент совершения преступления в ИУ были разведены или не женаты, однако при этом наличие детей отмечено у более 60 %, что позволяет сделать вывод о поддержании социальных связей осужденных со своими семьями даже после развода. Количество женатых осужденных, отбывающих наказания в ИУ и совершивших побег, составило более половины всех осужденных, совершивших побег, а мотивом совершения побега из КП служили семейные проблемы и диссонирование (личные разногласия) – 88,4 %.

Семейное положение сотрудников отличается от положения осужденных, совершивших пенитенциарное преступление. Доля сотрудников женатых несколько выше, чем доля осужденных, и составляет 66,7 %. Вместе с тем количество сотрудников, имеющих детей, ниже, чем аналогичные показатели у осужденных. Отсюда можно сделать вывод о том, что сотрудники в меньшей степени поддерживают отношения с бывшими женами и детьми после развода. Необходимо отметить у лиц, имеющих семьи, высокий показатель совершенных преступлений, связанных со злоупотреблением служебным положением и превышением служебных полномочий (77,1 %), посягательством на собственность (86,2 %),

минимальный показатель – у преступлений, совершенных при управлении транспортными средствами (34,3 %) (прил. № 3).

Обобщение полученных результатов позволяет сделать следующие выводы.

1. В ИУ среди осужденных отмечается устойчивая тенденция к криминальной активности лиц молодого возраста (25–29 лет). Социально-демографическая характеристика данной категории людей отличается более высоким уровнем образования, по сравнению с проведенными ранее исследованиями, поддержанием уровня социальных связей, нежеланием работать, повышенным уровнем наркотизации неоднократно осужденных лиц, они обладают средним общим и средним профессиональным образованием, к моменту осуждения официально не были трудоустроены, не имели постоянного источника дохода.

2. Среди сотрудников отмечается наибольшая криминализация лиц молодого возраста (26–30 лет). Социально-демографическая характеристика данной категории включает в себя высокий уровень образования (более 60 % имеют высшее образование), устойчивые социальные связи, срок выслуги лет составляет в среднем от пяти до десяти лет, при этом срок нахождения в должности – менее 3 лет, что свидетельствует о неудовлетворительной работе в сфере наставничества.

3. Основными социальными характеристиками личности пенитенциарного преступника являются:

а) возраст. Отмечается снижение возраста лиц, совершивших пенитенциарные преступления, по сравнению с более ранними исследованиями, в среднем на 3–5 лет:

– осужденные в возрасте от 25 до 29 лет – 36,1 %, 30–39 лет – 31 %, до 25 лет – 23 %, 40–49 лет – 10 %;

– сотрудники в возрасте – от 26 до 30 лет – 31,6 %, 31–35 лет – 23,3 %, 36–40 лет – 19,7 %, до 25 лет – 9,9 %, 46 лет и старше – 6,4 %;

б) уровень образования. Доля пенитенциарных преступников среди осужденных, имеющих высшее или среднее профессиональное образование, составляет 45,9 %, что свидетельствует об устойчивом повышении интеллектуального уровня лиц, совершающих пенитенциарные преступления, при общей тенденции к снижению качества образования;

в) социальная роль:

– осужденные на момент совершения преступления были трудоустроены: в жилой зоне – 12,9 %, в производственной зоне – 47,2 %, не трудоустроены – 39,7 %;

– совершали преступление сотрудники с выслугой: от 5 до 10 лет – 30,1 %, от 10 до 15 лет – 19,2 %, от 1 года до 3 лет – 14,7 %, от 15 до 20 лет – 13,3 %, до 1 года – 4,1 %, от 3 до 5 лет – 9,3 %, более 20 лет – 8,7 %.

4. Проведенное исследование свидетельствует о росте числа отрицательно характеризующихся осужденных, совершивших пенитенциарные преступления, до 48,6 %, по сравнению с более ранними исследованиями. Количество положительно характеризующихся осужденных составило 51,2 %.

Отмечается увеличение до 57,8 % количества должностных лиц ИУ, совершивших преступления в процессе реализации административно-хозяйственных функций.

Глава 4. КОМПЛЕКСНАЯ СИСТЕМА МЕР ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПЕНИТЕНЦИАРНОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

4.1. Зарубежный опыт предупреждения пенитенциарной преступности[508]

Выработка новых форм и методов предупреждения пенитенциарной преступности подразумевает, помимо прочего, применение сравнительно-правового метода исследования, ориентированного на различные правовые системы, социоправовые категории и явления. С практической точки этот метод позволит позитивно воспринять зарубежный опыт при выработке мер предупреждения пенитенциарной преступности в ходе реформирования УИС с учетом обозначенного приоритета обеспечения ее безопасности[509].

Недаром М. Ансель, известный французский юрист, специалист в области сравнительного правоведения, указывал на необходимость обязательного анализа зарубежного законодательства по разрабатываемой проблеме, в «результате чего перед учеными раскрываются новые горизонты, благодаря этому можно лучше узнать право своей страны, так как некоторые особенности можно узнать только в сравнении с другими системами. Сравнение способно вооружить юриста идеями и аргументами, которые нельзя получить даже при очень хорошем знании только собственного права»[510].

Анализируя зарубежный опыт применения мер противодействия пенитенциарным преступлениям, предлагаем рассмотреть два вида методов предупреждения: правовые методы предупреждения (которые затрагивают различные субъекты) и неправовые профилактические (затрагивающие только осужденных).

В государствах, входящих в Европейский союз (Франции, Италии, ФРГ и др.), предупреждение пенитенциарных правонарушений происходит в

---

[508] При подготовке материалов использовалась публикация: *Хохрин С. А.* Уголовно-правовые формы противодействия пенитенциарной преступности в законодательстве зарубежных стран // Вестник Пермского института ФСИН России. 2021. № 2(41). С. 100–109.

[509] Исследователи также обращают внимание на возможность использования в России положительно зарекомендовавших себя в иностранных пенитенциарных системах форм и методов работы с осужденными, с учетом предварительной адаптации к условиям национальной уголовно-исполнительной системы (*Голодов П. В., Спасенников Б. А.* Анализ зарубежного опыта пенитенциарной деятельности // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2015. № 5. С. 10–14).

[510] *Ансель М.* Методологические проблемы сравнительного права // Очерки сравнительного права : сборник / сост., вступ. ст., пер. В. А. Туманова. Москва : Прогресс, 1981. С. 36–86.

соответствии с Минимальными стандартными правилами обращения с заключенными и рекомендациями Европейских пенитенциарных правил[511].

Значительный интерес для нашего исследования представляет пенитенциарное законодательство США и Великобритании.

В качестве основного документа правового закрепления предупреждения правонарушений осужденных в Великобритании выступают Тюремные правила 1999 г. (Prison Rules), регулирующие общие вопросы порядка и условий отбывания наказания заключенными. Этим правовым актом предусмотрено принятие особых мер воздействия в отношении заключенных, контроль поведения лиц, нарушающих порядок и условия отбывания наказаний[512].

Тюремные правила закрепляют перечень оснований для применения мер воздействия (в том числе ужесточение режима содержания) на осужденных при совершении ими нарушений[513].

Кроме того, Тюремные правила 1999 г. запрещают официальный оборот и передачу осужденным на территории пенитенциарного учреждения запрещенных предметов, насчитывающих более 10 наименований[514]. По нашему мнению, это гораздо шире по сравнению с аналогичным перечнем, действующим на территории Российской Федерации[515].

Анализируя пенитенциарную систему Великобритании, необходимо также обратить внимание на инструкции и указания, издаваемые

---

[511] Европейские пенитенциарные правила : Рекомендация Rec(2006)2 Комитета Министров к государствам-членам. URL: https://docs.cntd.ru/docuument/420361984?ysclid=lvttn47z1n34783822 (дата обращения: 17.02.2024).

[512] The Prison Rules 1999. URL: http://www.legislation.gov.uk/uksi/1999/728/contents/made (дата обращения: 17.02.2024).

[513] Совершение нападения; удержание любого лица помимо его воли; умышленная угроза своей безопасности и здоровью, равно как и другим лицам; умышленное препятствование офицеру исполнять служебные обязанности; побег из мест лишения свободы; отказ от введения медицинских препаратов; нахождение в состоянии алкогольной или наркотической интоксикации; умышленный или по неосторожности поджог тюрьмы или иного имущества; разрушение или повреждение любого тюремного имущества; неуважение к офицеру, исполняющему служебные обязанности, а также лицам, посещающим тюрьму; угрозы, оскорбления или оскорбительные слова или поведение; умышленное невыполнение обязательных работ либо отказ их выполнять; неподчинение законному распоряжению; подстрекательство другого заключенного к совершению или пособничество в совершении вышеназванных преступлений.

[514] Деньги, одежда, еда, напитки, табак, письма, бумага, книга, инструменты, а также предметы, ограниченные в гражданско-правовом обороте: наркотики, огнестрельное оружие, взрывчатые вещества.

[515] Об утверждении Правил внутреннего распорядка следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы, Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений и Правил внутреннего распорядка исправительных центров уголовно-исполнительной системы : приказ Минюста России от 4 июля 2022 г. № 110.

Национальной службой по надзору за правонарушителями (далее: NOMS)[516], а также Инструкцию о категоризации заключенных (Instructions on the Categorization of Prisoners)[517], где регламентировалась организация режима и надзора, порядка и организации обысковой деятельности.

В июле 2014 г. NOMS утвердила Инструкцию по реализации функций контроля и безопасности (Vetting Function – Security Vetting)[518]. Документом все осужденные разделены на определенные категории с учетом меры пресечения и типа пенитенциарного учреждения и определен вид надзора в отношении их.

В качестве подзаконного акта также можно рассматривать Инструкцию по организации деятельности в тюрьмах (Prison Service Instruction, 2011)[519]. Инструкция объединяет 76 нормативных правовых актов, вытекающих непосредственно из ряда положений Тюремных правил. Как отмечают исследователи, к правилам будут относиться «регулирующие область информационного обеспечения пенитенциарной службы вопросы, связанные с розыском лиц, совершивших побег из-под стражи, реализацию функций персоналом учреждений по контролю и надзору, проведение обысков в камерах, досмотр транспортных средств и т. д.»[520].

В США контроль и надзор за осужденными регламентирован положениями Официального руководства Федерального бюро тюрем США (далее: ФБТ), 2014 г.[521] ФБТ отвечает за обеспечение безопасности и режим содержания осужденных судами штатов, а также обвиняемых и подозреваемых, к которым избрана мера пресечения в виде ареста. Титул 18

---

[516] National Offender Management Service (HM Prison and Probation Service) : сайт. URL: https://www.gov.uk/government/organisations/national-offender-management-service (дата обращения: 01.02.2024).
[517] Annual Report of Her Majesty's Chief Inspector of Prisons. April 1995 – March 1996. London : The Stationery Office, 1996. 52 p.
[518] Vetting Function-Security Vetting. URL: https://assets.publishing.service. gov.uk (дата обращения: 01.12.2022).
[519] Prison Service Instruction. URL: http://www.gov.uk/quidance/prison-service-instructions-psis (дата обращения: 01.12.2022).
[520] Зарубежный опыт профилактики негативных процессов, происходящих в пенитенциарных учреждениях, и совершения содержащимися в них лицами правонарушений и преступлений : аналит. обзор / Л. Ф. Пертли [и др.]. Москва : НИИ ФСИН России, 2017. С. 35.
[521] Legal Resours Guide to the Fedeal Bureau of Prisons. 2014. URL: http://www.bop.gov/resources/pdfs/legal_guide.pdf (дата обращения: 01.12.2022).

Свода законов США в § 3621 дает право данной организации по своему усмотрению «определять конкретное учреждение и условия отбывания наказания для осужденных после вступления приговора в законную силу»[522]. Дополнительно ФБТ разработаны факторы[523], определяющие степень общественной опасности каждого заключенного с целью определения условий его содержания[524]. После определения типа пенитенциарного учреждения, осужденного доставляют к месту отбывания наказания, где на персонал учреждения «возлагается ответственность за обеспечение безопасности и соблюдение условий содержания заключенных»[525].

Правовые основы предупреждения правонарушений в пенитенциарных учреждениях англосаксонской (британской) системы правосудия характеризуются децентрализацией управления, ярко выраженной «горизонталью» власти, наделением полномочиями местных органов власти, повышением уровня полномочий местных органов власти, а также снижением объема функций со стороны государства в сфере пенитенциарной политики.

Организация построения пенитенциарной системы по континентально-европейской модели характеризуется жестким централизованным управлением пенитенциарными ведомствами со стороны государства, властной вертикалью и широким объемом полномочий. Так, в ФРГ основными нормативным актами являются федеральный закон ФРГ от 16 марта 1976 г. «Об исполнении наказания в виде лишения свободы, мер исправления и безопасности, связанных с лишением свободы» и земельные нормативные правовые акты. В § 88 Besondere Sicherungsmaßnahmen закона от 16 марта 1976 г. регламентировано применение мер воздействия (вплоть до кандалов) к осужденному при условии, если

---

[522] United States Code. Title 18 “Crime and Criminal Procedure”. URL: https://www.govinfo.gov/content/pkg/USCODE-2009-title18.html/USCODE-2009-title18.htm (дата обращения: 01.12.2022).

[523] Основными факторами, определяющими степень осуществления контроля и надзора за поведением осужденных в пенитенциарных учреждениях с целью предотвращения и пресечения преступлений и нарушений, являются: режим пенитенциарного учреждения, условия отбывания наказания, потребность в оказании неотложной медицинской помощи, лечении от наркотической, психотропной или алкогольной зависимости, а также наличие условий для реализации реабилитационных программ.

[524] Program Statement P5100.08. Inmate Security Designation and Custody Classification. URL: http://www.bop.gov/policy/progstat/5100_008.pdf (дата обращения: 01.12.2022).

[525] Legal Guide to the Federal Bureau of Prisons. 2014.

«существует повышенная опасность побега, или угроза применения насилия в отношении людей или имущества, или угроза самоубийства или членовредительства»[526]. Перечень запрещенных вещей, изъятых из повседневного оборота и запрещенных в немецких тюрьмах, гораздо менее строгий, чем в Российской Федерации, и зависит от места нахождения учреждения. Однако от администрации может поступить запрет на использование данной вещью. «Сотрудники учреждения не только обеспечивают безопасность в учреждении, но и участвуют в разработке проводимых реабилитационных мероприятий. Для того чтобы работать с осужденными, сотрудники проходят специальное обучение, сдают экзамены и подтверждают свою квалификацию в течение службы. И именно при таких существенных нагрузках осужденные имеют больше прав, чем сотрудники»[527].

Представляют для нас интерес меры воздействия на нарушителей режима содержания в пенитенциарной системе Японии. В первую очередь, они связаны с желанием государства сломать осужденного и принудить его признать вину. В период отбывания наказания осужденный может попасть в карцер («чобацу»), на срок до 20 дней, за любое нарушение. При этом в указанном помещении осужденному запрещено передвигаться, менять положение, по сути, он должен по 12 часов сидеть неподвижно»[528]. Во время этого наказания осужденный может один раз принять душ спустя 10 дней. «По мнению законодателя, строгая дисциплина позволяет обеспечить безопасность в исправительных учреждениях и способна исправить самого осужденного»[529].

Безопасность пенитенциарных учреждений Японии осуществляется с помощью вооруженной охраны, также осуществляется вооруженное

---

[526] Gesetz über den Vollzug der Freiheitsstrafe und der freiheitsentziehenden Maßregeln der Besserung und Sicherung. URL: https://www.gesetze-im-internet.de/stvollzg/BJNR005810976.html (дата обращения 01.12.2022).

[527] *Хохрин С. А.* Уголовно-правовые формы противодействия пенитенциарной преступности в законодательстве зарубежных стран. С. 100–109.

[528] «Смысл “чобацу” заключается в неподвижном сидении осужденного на маленькой фанерной коробке с 5-дюймовым выступом сзади, который вызывает острую боль при попытке наклониться назад» (*Уэда К.* Преступность и криминология в современной Японии / под общ. ред. В. Н. Еремина, Н. Ф. Кузнецовой. Москва : Прогресс, 1989. С. 175–194).

[529] *Греков М. Л.* Тюремные системы: состояние, перспективы : дис. … канд. юрид. наук. Краснодар, 2000. С. 92, 93.

конвоирование спецконтингента. В учреждениях активно применяются специальные средства и меры усмирения (смирительные рубашки, кляпы, наручники). «Осуществляется обыск осужденных, осмотр их вещей и камер и т. п. При выводе осужденного из камеры конвоирование его в пределах тюрьмы осуществляется при наличии не менее двух сопровождающих»[530].

В качестве правовой основы предупреждения правонарушений и преступлений в пенитенциарных учреждениях иностранных государств предстает совокупность нормативных правовых актов, регламентирующих вопросы организации и осуществления режима и надзора, а также нормы уголовного наказания.

Проведенный сравнительно-правовой анализ уголовного законодательства: Австрийской Республики, королевств Бельгии, Дании и Швеции, Исландии, Мексиканских Соединенных Штатов, Нидерландов, Швейцарской Конфедерации, – показал, что в указанных странах правовых оснований привлечения осужденных к ответственности за совершение побега нет. Однако если осужденный во время побега повредит тюремное имущество или угонит любое транспортное средство для своего побега, использует для побега арендованное имущество или средство, совершит побег в одежде, которую ему выдала администрация учреждения, применит насилие или угрозы к лицам охраны, администрации или осужденным, не выполнит требования охраны или администрации и т. п., то сбежавший будет наказан за это. Это обосновывается гуманным отношением к лицам, в отношении которых применен такой вид наказания, как лишение свободы. «Желание свободы, по мнению законодателей, как и инстинкт самосохранения или размножения, всегда преобладает. Однако при гуманном отношении к осужденным законодатель предусмотрел серьезную ответственность за попытку освобождения осужденных. Например, в соответствии со ст. 120

---

[530] *Фумм А. М.* Особенности исполнения наказания в виде лишения свободы в Японии // Зарубежный опыт исполнения уголовных наказаний : сб. науч. ст. Т. 2, вып. 2. Москва : НИИ ФСИН России, 2010. С. 133–141.

УК ФРГ освобождающий заключенного, склоняющий его к побегу или содействующий этому наказывается[531].

Однако в основном уголовным законодательство ответственность за побеги предусмотрена. Кроме того, в уголовном законодательстве Турецкой Республики, Китайской Народной Республики, Франции, Израиля, Японии предусмотрена ответственность не только осужденного, совершившего побег, но и лиц, оказывающих помощь в совершении побега.

Анализ законодательных актов этих стран позволил выявить ряд моментов, заслуживающих внимания. Например, для смягчения уголовной ответственности за совершение побега в качестве оснований ст. 300 УК Турции предусмотрено следующее: «…осужденный, совершивший побег, добровольно вернется в учреждение в течение пятнадцати дней, то наказание за совершение преступления не превысит одну шестую часть от указанного»[532]. За оказание помощи в совершении побега в соответствии со ст. 301 УК Турции «лицо, подготовившее или облегчившее побег заключенного или осужденного …», несет ответственность.

В диспозиции ст. 310 УК Китая указывается, что ответственность наступает за «помощь в побеге осужденного, снабжении его, размещении и оказании финансовой помощи», при этом законодателем к данному преступлению отнесена дача ложных показаний[533].

Статьей 105 УК Японии регламентируется основание для освобождения от уголовной ответственности родственника осужденного, совершившего побег, если он оказывал ему помощь[534].

Уголовным законодательством зарубежных стран предусматривается применение материальных мер в отношении сотрудников пенитенциарных учреждений в качестве оснований для освобождения от ответственности.

---

[531] Уголовный кодекс Федеративной Республики Германия. URL: https://constitutions.ru/?p=24969 (дата обращения: 17.02.2024).
[532] Türk Ceza Kanunu. URL: http://tbbyayinlari.barobirlik.org.tr/TBBBooks/528.pdf (дата обращения: 17.02.2024).
[533] Уголовный кодекс Китайской Народной Республики. URL: https://constitutions.ru/?p=403 (дата обращения: 17.02.2024).
[534] Уголовный кодекс Японии. URL: https://constitutions.ru/?p=407 (дата обращения: 17.02.2024).

Например, согласно ст. 306 УК Турции «в случаях совершения преступления, предусмотренного статьями 303 и 305, лицо, уполномоченное на охрану или транспортировку задержанного или осужденного, освобождается от наказания, предусмотренного статьей 303, и от увеличения наказания, предусмотренного ст. 305, если он в течение трех месяцев обеспечит средства для задержания или добровольной сдачи совершившего побег осужденного».

Отдельно заслуживает внимания ответственность за совершение массовых беспорядков (бунтов). Ответственность за совершение данного деяния есть в уголовном законодательстве Турции, Китая, Австрии, ФРГ, Израиль, Испании и др.

Особенности данных норм заключаются в квалифицирующих признаках. Например, в ст. 304 УК Турции указывается минимальное количество осужденных, которые могут совершить массовые беспорядки (три и более). В качестве отягчающего обстоятельства в ст. 317 УК Китая отмечается побег осужденного при организации бунта. Согласно ст. 134 Закона об уголовном праве Израиля ответственность наступает не только за действия, но и приготовление к преступлению, например, за подготовку и распространение материалов, призывающих к неповиновению, в частности за ввоз материала, который может призвать к неповиновению, или владение им[535]. В ст. 513 УК Испании признаются наказуемыми незаконные собрания или манифестации, имеющие цель совершения какого-либо преступления[536].

Заслуживают внимания основания ответственности сотрудников за совершение пенитенциарных преступлений. Такая ответственность есть во всех вышеперечисленных странах. В частности, в ст. 30 УК Турции в качестве субъекта преступления рассматриваются сотрудники подразделений охраны и конвоирования: «Если лицо, уполномоченное на охрану или транспортировку задержанного или осужденного, подготовит или облегчит его побег, оно наказывается…». Данная категория сотрудников подлежит ответственности в

---

[535] Закон Израиля об уголовном праве. URL: https://constitutions.ru/?p=11071 (дата обращения: 21.09.2022).
[536] Уголовный кодекс Испании. URL: https://www.boe.es/buscar/pdf/1995/BOE-A-1995-25444-consolidado.pdf (дата обращения: 21.09.2022).

соответствии со ст. 101 УК Японии. Сотрудник юстиции согласно ст. 400 УК КНР, «позволивший совершить побег из-под стражи подозреваемым в совершении преступления, обвиняемым или осужденным, повлекшая серьезные последствия, – наказывается…». Статьей 400 УК КНР предусмотрено, что к ответственности привлекаются не только юридические работники, по вине которых происходит совершение побега, но и те сотрудники, чья полная безответственность привела к совершению побега».

Помимо правовой ответственности осужденных за совершение преступлений, в период отбывания наказания в пенитенциарных учреждениях устанавливается ряд мер предупреждения.

В Великобритании, например, к первым мерам неправового характера предупреждения можно отнести закрепление стимулирования осужденных к правопослушному поведению. Так, инструкцией NOMS «Стимулы и привилегии» от 24 октября 2013 г. рассматривается функционирование системы стимулов и заслуженных привилегий, начало использования данной системы положено в 1995 г.[537] В учреждении предоставляется возможность осужденным заработать дополнительные привилегии путем правопослушного поведения, работы и участия в иных формах социально позитивной активности. Решение о привилегиях лежит в компетенции администрации учреждения.

Данные привилегии не связаны с дисциплинарной практикой и признанием осужденным своей вины, которая является отдельным индикатором. В учреждении допускается двойной вид наказания, где может быть применено и дисциплинарное взыскание, и лишение льготы.

Инструкцией NOMS предусматривается 4 вида схем применения привилегий в тюрьмах: «базовый уровень (Basic) – основной; начальный (Entry); стандартный (Standart); повышенный (Enchanced)»[538]. Указанные уровни предусматривают не только правопослушное поведение осужденных,

---

[537] *Радочина Т. Н.* Ответственность за оборот запрещенных предметов в тюрьмах Великобритании // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2015. № 1. С. 120–123.
[538] Там же. С. 122.

но и оценивают их помощь другим осужденным, а также то, какая работа проведена для личной реабилитации.

Согласно Инструкции от 24 октября 2013 г. осужденные могут иметь собственные наличные деньги, в зависимости от уровня осужденного, которые они могу потратить в магазине учреждения:

«– базовый уровень: осужденные – 4 £, заключенные иных категорий – 22 £;

– начальный уровень: осужденные – 10 £; иные – 35 £;

– стандартный уровень: осужденные – 15.50 £; иные – 47.50 £;

– повышенный уровень: осужденные – 25.50 £; иные – 51 £»[539].

При получении начального уровня (Enter, раздел 4.10 Инструкции NOMS) осужденные обязаны носить одежду установленного образца. Осужденные женщины и содержащиеся под стражей вправе носить собственную одежду.

Получение базового уровня обязывает носить одежду установленного образца, однако существуют исключения (ситуации, связанные с защитой прав и интересов личности, по религиозному вероисповеданию или наличию физических недостатков осужденного). Данное правило не распространяется на осужденных женщин и лиц, содержащихся под стражей.

Получение стандартного уровня привилегий позволяет осужденному с разрешения администрации носить личную одежду. Исключением также являются осужденные женщины и лица, заключенные под стражу[540].

Существует несколько уровней стимулирования осужденных, но в целом все они касаются: дополнительных и продленных свиданий; возможности повышения уровня заработной платы; пользования телевизором в камере; возможности ношения собственной одежды; разрешения иметь при себе наличные деньги; свободного времени вне камеры для общения[541].

---

[539] *Радочина Т. Н.* Указ. соч. С. 123.
[540] Там же. С. 122.
[541] Там же. С. 123.

Отметим, что, по правилам учреждения, телевизор запрещено смотреть во время работы, учебы, иных видов социально полезной деятельности. Раздел 9.9 Инструкции NOMS уточняет, что все осужденные, кроме находящихся на базовом уровне (Basic), имеют право для получения льготы в виде пользования телевизором в камере[542].

На повышенном уровне осужденному разрешено использование игровых приставок. Для сравнения отметим, что в России начиная с 2022 г. разрешено использование «телевизионных приемников, радиоприемников общего пользования, технических устройств для чтения электронных книг (прослушивания аудиокниг – для слабовидящих и слепых осужденных к лишению свободы) без функции аудио-, видеозаписи и видеовоспроизведения и функции выхода в информационно-телекоммуникационную сеть “Интернет”, которые состоят на балансе исправительного учреждения и предоставлены осужденным к лишению свободы во временное пользование администрацией исправительного учреждения»[543].

Отдельной темой предупреждения преступлений и правонарушений является противодействие проникновению запрещенных предметов.

В пенитенциарных учреждениях Великобритании перечень запрещенных предметов, квалифицирован на три категории (A, B, C). Необходимо отметить, что доставка запрещенных предметов в пенитенциарные учреждения Великобритании является уголовно наказуемым деянием[544].

Содержание списков следующее:

«– Список А – наркотики, взрывчатые вещества, воспламеняющиеся предметы, боеприпасы, иное запрещенное оружие;

– Список В – алкогольные напитки, мобильные телефоны, камеры, средства звукозаписи либо их составные части;

---

[542] *Радочина Т. Н.* Указ. соч. С. 123.

[543] Об утверждении Правил внутреннего распорядка следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы, Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений и Правил внутреннего распорядка исправительных центров уголовно-исполнительной системы : приказ Минюста России от 4 июля 2022 г. № 110.

[544] *Радочина Т. Н.* Указ. соч. С. 120.

– Список С – любые табачные изделия, деньги, одежда, пища, напитки, письма, бумага, книги, инструменты, оборудование информационно-технологического назначения»[545].

Отметим также, что и законодательством Франции предусмотрена ответственность за передачу запрещенных предметов осужденным в пенитенциарные учреждения. При этом указано «под уголовную ответственность попадает передача денежных средств, писем, предметов и веществ»[546].

Для сравнения с отечественным законодательством: в России до августа 2010 г. передача сотовых телефонов и их составляющих была уголовно наказуемым деянием, а наличие телефона у осужденного таким деянием не являлось. Данный прецедент был исправлен только в 2012 г.[547]

В Тюремных правилах (Prison Rule, 70A List C Articles) разъяснено, что в себя включает «понятие оборудования информационно-технологического назначения: ноутбук, настольный компьютер, игровая консоль, карманный компьютер, вычислительное устройство, личный органайзер или любое электронное устройство, содержащее компьютерное устройство и способное к соединению с Интернетом»[548].

Согласно Инструкции NOMS осужденный за хранение сотового телефона привлекается к уголовной ответственности и ему грозит наказание в виде двух лет лишения свободы. Сотрудник, совершивший преступление, сопряженное с запрещенными предметами из списков А, В, С, может получить наказание сроком до 10 лет лишения свободы[549].

В США установлен более широкий перечень запрещенных предметов, чем в Великобритании. Инструкцией ФБТ США от 17 июля 2013 г. № 5510.1582 «Досмотр, задержание и арест посетителей» (Searching, Detaining, or Arresting

---

[545] *Радочина Т. Н.* Указ. соч. С. 120–121.
[546] Уголовный кодекс Французской Республики. URL: https://constitutions.ru/?p=25017 (дата обращения: 17.02.2024).
[547] Зарубежный опыт профилактики негативных процессов, происходящих в пенитенциарных учреждениях, и совершения содержащимися в них лицами правонарушений и преступлений. С. 101.
[548] *Радочина Т. Н.* Указ. соч. С. 121.
[549] Там же. С. 121.

Visitors to Bureau Grounds and Facilities) устанавливается указанный перечень и в нем конкретизируются некоторые понятия. Например, понятие «оружие» дифференцировано на «огнестрельное оружие», «боеприпасы» и «разрушающие устройства». Некоторые запрещенные предметы попадали под понятие контрабанды. К указанным предметам относятся: алкоголь, сигареты, наркотические или одурманивающие вещества, оборот которых запрещен; любое огнестрельное оружие, оружие, взрывчатые вещества, любой ядовитый газ; любое другое вещество или предмет, предназначенные или используемые с целью убить, ранить или повлечь потерю сознания, в том числе со смертельным исходом (устройства поражения электрическим током). Табачные изделия и принадлежности также расцениваются как опасная контрабанда из-за их потенциальной ценности для заключенных, которые запрещается использовать в пенитенциарных учреждениях[550].

Одним из наиболее острых вопросов как для отечественных учреждений, так и зарубежных пенитенциарных учреждений является вопрос предупреждения проникновения сотовых телефонов.

Во многих государствах (Германия, Швейцария, Швеция) запрещено использование средств мобильной связи в пенитенциарных учреждениях. Например, в инструкциях о порядке содержания учреждения Sennhof[551] (Швейцария), учреждения Stralsund[552] (Германия), как и многих других, установлен перечень предметов, запрещенных к использованию, куда включены средства мобильной связи и комплектующие к ним. Однако основанием для привлечения к ответственности по законодательству этих стран оно не является.

В США, в частности, в штате Флорида уже в 2008 г. принят закон, устанавливающий ответственность за незаконный пронос, хранение и

---

[550] Searching, Detaining, or Arresting Visitors to Bureau Grounds and Facilities. URL: https://www.bop.gov/policy/progstat/5510_015.pdf (дата обращения: 01.12.2022).

[551] Hinweise zum Unterhalt der Strafvollzugsanstalt Sennhof. Diese Hausordnung tritt am 01.11.2010 in Kraft. URL: http://www.wir-in-rummelsburg.de/downloads/WiR-erinnern_HaftanstaltRummelsburg.pdf (дата обращения: 10.12.2022).

[552] Hausordnung JVA Stralsund. URL: https://www.zh.ch/content/dam/zhweb/bilder-dokumente/organisation/direktion-der-justiz-und-des-innern/juwe/jva-pöschwies/Hausordnung-JVA.pdf (дата обращения: 10.12.2022).

использование средств мобильной связи. Совершенное деяние признается фелонией третьей степени, наказуемой лишением свободы на срок до 5 лет либо штрафом до 5 тыс. долл.

Подобным образом поступил штат Калифорния, где «осужденных за наличие сотовых телефонов штрафуют от 50 до 1 000 долл. США. В Уголовном кодексе штата Калифорния данное деяние признается мисдиминором и влечет за собой штрафные санкции, не превышающие 1 тыс. долл.

Уже в 2010 г. аналогичная ответственность была установлена во всех федеральных пенитенциарных учреждениях США. Первоначально это не распространялось на тюрьмы штатов, но в дальнейшем и в них установили данную ответственность[553].

Согласно исследованиям, нелегальный пронос мобильных устройств в иностранных государствах в основном осуществляется сотрудниками тюрем[554].

В целях предупреждения разговоров заключенных по мобильным телефонам применяются различные средства. В США разработана и проходит апробацию «антимобильная» краска, которая способна заглушить сигналы мобильных телефонов. В ее состав входят частицы меди и минералы галлуазита. Такое покрытие нейтрализует сигнал сотовых телефонов[555].

Дополнительно используются средства для подавления сигналов сотовой связи, детекторы нелинейных переходов, с помощью которых осуществляется поиск сотовых телефонов. По мнению сотрудников НИИ ФСИН России, «эффективность обнаружения сотовых телефонов любых типов и размеров данным изделием составляет 95 % как во включенном режиме, так и в выключенном состоянии. Оборудование также позволяет находить электронные устройства, содержащие полупроводниковые элементы, независимо от их функционального состояния, и спрятанные ухищренным способом

---

[553] *Пертли Л. Ф., Калужина М. А.* Уголовно-правовое регулирование предупреждения и пресечения поступления заключенным средств мобильной связи в иностранных государствах // Юридическая наука: история и современность. 2013. № 10. С. 186.

[554] Мир и тюрьма. По материалам зарубежных СМИ. URL: http://www.index.org.ru/nevol/2011-26/08-turma.html (дата обращения: 10.12.2022).

[555] Исполнение наказаний в зарубежных тюрьмах : практ. пособие / Л. Ф. Пертли [и др.]. Москва : НИИ ФСИН России, 2013. 80 с.

SIM-карты»[556]. Интересен опыт обучения собак поиску средств сотовой связи в Германии. Аналогичные исследования проводились и в России на базе кинологического факультета Пермского института ФСИН России.

Проведенный научный анализ уголовно-правовых актов зарубежных стран позволяет сделать ряд выводов.

1. Предупреждение преступлений и правонарушений зависит от модели организации пенитенциарного учреждения – англосаксонская или континентально-европейской. Меры противодействия пенитенциарным преступлениям следует разделить на два вида – правовые и организационные. Организационные включают в себя совокупность мер, направленных на предупреждение проникновения средств мобильной связи, запрещенных предметов, создание определенных стимулов для формирования правопослушного поведения осужденных.

2. Правовые меры предупреждения правонарушений и преступлений представляют собой совокупность законодательных и иных нормативных правовых актов, регулирующих вопросы организации режима и надзора за поведением лиц, отбывающих наказания.

3. Уголовное законодательство зарубежных стран характеризуется уголовной ответственностью служащих пенитенциарных учреждений за оказание помощи осужденным при совершении пенитенциарных преступлений, передачу и хранение средств мобильной связи, а также возможностью смягчения наказания за отказ совершения побега осужденного.

4.2. Общие криминологические меры предупреждения пенитенциарной преступности

Мысль о том, что преступление легче предупредить, чем реализовать наказание, была высказана еще в античные времена философами Аристотелем и Платоном. В своем трактате «О преступлениях и наказаниях» Ч. Беккариа

[556] Зарубежный опыт профилактики негативных процессов, происходящих в пенитенциарных учреждениях, и совершения содержащимися в них лицами правонарушений и преступлений. С. 110.

писал, что «цель наказания заключается в том, чтобы воспрепятствовать виновному вновь нанести вред обществу и удержать других от совершения того же»[557].

О необходимости предупредительной деятельности в виде индивидуально-воспитательной работы и создания социально-бытовых условий для осужденных при отбывании наказания говорили и ученые в начале XX в.[558] Они же предлагали основной упор сделать на нейтрализации факторов, влияющих на преступность[559].

Вырабатывая меры предупреждения пенитенциарной преступности, нужно соотнести понятие «предупреждение» с понятиями «профилактика» и «пресечение» преступлений, которые активно применяются в юридической литературе[560]. Неточности в формулировках и рекомендациях, по мнению О. В. Старкова, ведут к возникновению ошибок и, как следствие, к некорректной работе целой отрасти практической деятельности[561]. Определяя понятийную характеристику, целесообразно привести мнение Г. М. Миньковского, который утверждал, что разделение рассматриваемых понятий противоречит их смыслу[562].

С лингвистической точки зрения предупреждение определяется как предварительные меры»[563], с помощью которых возможно «устранить, отклонить, избавиться от чего-то заранее»[564]. Под профилактикой же понимается «совокупность мероприятий, направленных на охрану, предупреждение возникновения и распространения чего-либо»[565].

---

[557] *Беккариа Ч.* Указ. соч. С. 243.
[558] *Дриль Д. А.* Учение о преступности и мерах борьбы с ней. Санкт-Петербург : Шиповник, 1912. С. 47.
[559] *Гогель С. К.* Курс уголовной политики в связи с уголовной социологией. Санкт-Петербург : Юрид. кн. скл. «Право», 1910. С. 167–210, 440–442.
[560] Криминология : учеб. для студентов высш. учеб. заведений, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / [Г. А. Аванесов, С. М. Иншаков, Е. А. Антонян и др.] ; под ред. Г. А. Аванесова. 7-е изд., перераб. и доп. Москва : ЮНИТИ, 2020. С. 432.
[561] *Старков О. В.* Криминопенология : учеб. пособие. Москва : Экзамен, 2004. С. 34.
[562] Криминология / под ред. Н. Ф. Кузнецовой, Г. М. Миньковского. Москва : Изд-во МГУ, 1994. С. 97.
[563] *Лопатин В. В., Лопатина Л. Е.* Толковый словарь современного русского языка. Москва : Эксмо, 2009. С. 85.
[564] *Даль В. И.* Указ. соч. Стлб. 1018.
[565] Словарь иностранных слов / [науч. ред. А. Г. Спиркин и др.]. 7-е изд., перераб. Москва : Рус. яз., 1980. С. 416.

Проведенный анализ различных толкований позволяет выделить несколько позиций по данному вопросу. При этом необходимо отметить, что ряд авторов меняют свою точку зрения. Например, Ю. А. Воронин первоначально в качестве предупреждения преступности рассматривал «установленный режим функционирования государственных органов, предусматривающий комплекс взаимосвязанных мер различного характера»[566]. В последующем его точка зрения изменилась, и он пришел к выводу, что предупреждение – «целенаправленное воздействие государства, общества, физических и юридических лиц на процессы детерминации и причинности преступности в целях недопущения вовлечения в преступность новых лиц, расширения криминализации общественных отношений»[567].

Интересной нам представляется позиция А. И. Долговой, согласно которой «общим понятием является “предупреждение” (извещение, предостережение[568]), имеющее трехуровневое содержание и включающее профилактику, предотвращение, пресечение, которые выступают как ее стадии»[569].

Указанная точка зрения практически повторялась в работах В. Е. Эминова, который считал профилактику преступлений подвидом предупредительной деятельности[570]. Разделяет профилактику и предупреждение преступлений и К. Е. Игошев. Под профилактикой он понимает «совокупность научно-теоретических и практических мер, а под предупреждением – совокупность факторов объективного и субъективного характера, направленных на нейтрализацию причин и условий преступности»[571]. Аналогичной точки зрения придерживается Г. А. Аванесов, когда под профилактикой понимает действия, направленные на предотвращение созревания, а под предотвращением – недопущение принятия

---

[566] *Воронин Ю. А.* Введение в криминологию : курс лекций. Москва : Флинта, 2008 С. 164.
[567] *Воронин Ю. А., Майоров А. В.* Теоретические основы формирования системы противодействия преступности в России // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2013. № 1. С. 7–16.
[568] Там же.
[569] Криминология / под общ. ред. А. И. Долговой. Москва, 2005. С. 382.
[570] Криминология : учеб. для бакалавров / отв. ред. В. Е. Эминов. Москва : Проспект, 2015. С. 287.
[571] *Игошев К. Е.* Социальный контроль и профилактика преступлений : учеб. пособие. Горький : [б. и.], 1976. С. 35.

решения о совершении преступления, а все вместе и составляет предупреждение преступлений[572].

По мнению О. Г. Карповича, и мы поддерживаем данную точку зрения, различие между понятиями «предупреждение преступности» и «профилактика преступности» малосущественно, «так как они несут взаимодополняющую функцию»[573]. Мы же в настоящем исследовании определили понятия предупреждения и профилактики как тождественные.

По мнению одних ученых, целесообразно выделять два уровня предупреждения: первый – общесоциальный, состоящий из общих, нейтральных мер, не оказывающих прямого влияния на причины и условия преступлений, которые могут быть как групповыми, так и индивидуальными; второй – специально-криминологический, предназначенный для нейтрализации непосредственных причин и условий преступности, который в свою очередь подразделяется:

1) на общепрофилактическую нейтрализацию, направленную на охват всех причин и условий, ни на кого не ориентированную;

2) индивидуальную, нацеленную непосредственно на личность преступника. Эти меры предупреждения подразделяется на ранние, охватывающие меры, непосредственно способствующие преступной деятельности, и ориентированные меры, которые позволяют предупредить конкретные поступления[574].

По мнению второй группы ученых, предупреждение подразделяется на три уровня:

1) общесоциальное, затрагивающее все общество;

2) групповое, предназначенное для работы с определенными группами, например, с осужденными, несовершеннолетними, неформальными объединениями;

3) индивидуальные.

---

[572] *Аванесов Г. А.* Криминология и социальная профилактика. Москва : [б. и.], 1980. С. 308.

[573] *Карпович О. Г.* Экономическая преступность в России. Теория и практика противодействия : монография. Москва : Закон и право : ЮНИТИ-ДАНА, 2012. С. 117.

[574] *Быргэу М. М., Литвинов А. Н.* Опыт системного исследования профилактики преступления: современного состояние проблемы. Москва : ЮРКНИГА, 2004. С. 11 ; *Шеслер А. В.* Групповая преступность: криминологические и уголовно-правовые аспекты : специализир. учеб. курс. Саратов : Сателлит, 2006. С. 142.

Дополнительно необходимо отметить такие уровни, как региональный, отраслевой, уровень учреждения. Данные уровни также можно разделить на общие и индивидуальные. Кроме того, в органах внутренних дел была создана специализированная профилактическая служба, которая подразделялась на подразделения общей профилактики и индивидуальной профилактики[575].

В соответствии со ст. 15 Федерального закона от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» предусмотрено два вида профилактики: «Общая профилактика правонарушений направлена на выявление и устранение причин, порождающих правонарушения, и условий, способствующих совершению правонарушений или облегчающих их совершение, а также на повышение уровня правовой грамотности и развитие правосознания граждан, и индивидуальная профилактика правонарушений направлена на оказание воспитательного воздействия на лиц, указанных в части второй статьи 24 настоящего Федерального закона, на устранение факторов, отрицательно влияющих на их поведение, а также на оказание помощи лицам, пострадавшим от правонарушений или подверженным риску стать таковыми».

Рассматривая общие меры предупреждения пенитенциарной преступности, необходимо учитывать структуру УИС. Так, в УИС входит: федеральный орган исполнительной власти, уполномоченный в области исполнения наказаний – ФСИН России; подразделения УИС центрального подчинения (учреждения, предприятия, научно-исследовательские, лечебные и иные организации); территориальные органы УИС (главные управления (управления, отделы) УИС в субъектах Российской Федерации; учреждения и органы, исполняющие наказания. Именно на федеральный орган исполнительной власти, уполномоченный в области исполнения наказаний, – ФСИН России и территориальные органы ФСИН России возложены задачи по предупреждению преступлений. Реализация общих криминологических мер

---

[575] *Алексеев А. И., Герасимов С. И., Сухарев А. Я.* Криминологическая профилактика: теория, опыт, проблемы : монография. Москва : НОРМА, 2001. С. 27–40.

не позволяет непосредственно воздействовать на преступника, указанные специальные меры позволяют улучшить социальное обеспечение и снизить количество нарушений, совершаемых осужденными, укрепить режим содержания. Справедливо мнение Н. С. Артемьева о том, что общие меры предупреждения есть основа для специальных мер[576].

Общие меры криминологического предупреждения пенитенциарной преступности в зависимости от характера решаемых вопросов подразделяются на социально-экономические, управленческие, культурно-воспитательные, духовные, медицинские, правовые.

Рассматривая непосредственно группы общих мер предупреждения, особое внимание необходимо уделить мерам социально-экономического характера, поскольку именно они оказывают влияние не только на граждан и осужденных, но и на всю систему и уголовно-исполнительное законодательство в целом. Важнейшим элементом социальной политики является уровень жизни населения, который оказывает влияние на группы субъектов, связанных с пенитенциарными преступлениями, на сотрудников и членов их семей, на осужденных и членов их семей. По мнению В. В. Кулькина, материальная сторона и обустроенность бытовых вопросов играют существенную роль в формировании правопослушного поведения граждан[577].

Важнейшей мерой экономического характера являются: выравнивание уровней развития между регионами, развитие производственных мощностей, активное привлечение внутренних инвестиций, промышленное развитие в сельском хозяйстве, повышение технологической оснащенности современной связи и Интернета. Создание дополнительных рабочих мест в сельском хозяйстве стимулирует принятие дополнительных мер по медицинскому обеспечению населения, строительству школ и дошкольных учреждений, развитию инфраструктуры. Для работы на сельскохозяйственных предприятиях возможно привлечение осужденных, освободившихся из мест

---

[576] *Артемьев Н. С.* Указ. соч. С. 286–290.

[577] *Кулькин В. В.* Быт осужденных в местах лишения свободы: понятие, содержание, особенности // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Специальный выпуск «Правоведение». 2009. № 5(8). С. 58–63.

лишения свободы и утративших социальные связи, а обеспечение их работой, жильем, возможно, будет способствовать правопослушному поведению. Обратимся к зарубежному опыту. Например, в одном из учреждений Нижней Саксонии (ФРГ) реабилитация осужденных осуществляется на сельскохозяйственных объектах, в частности, функционирует питомник по выращиванию облепихи[578], что позволяет осужденным получить навыки в производстве продукции из облепихи (джема, облепихового желе, ликера из облепихи, восточно-фризского облепихового чая) и т. п.

Одной из экономических мер являются укрепление государственного финансового контроля, недопущение девальвации и инфляции, повышение реальных доходов граждан. Со стороны государства необходим жестокий контроль банковского сектора с целью недопущения «отмывания» денежных средств, контроль деятельности сверхбогатых людей (олигархов). Государство должно стараться снизить социальное расслоение общества. По мнению В. Н. Кудрявцева, «Использование ресурсов, принадлежащих гражданам государства (нефти, газа, угля, драгоценных камней, других полезных ископаемых), осуществляется небольшой группой людей, которые обогащаются, ничего не давая обществу»[579].

Мы согласны с Н. С. Матвеевой в том, что крайне важно дополнительно развивать производственные мощности для увеличения трудоустроенных осужденных, организовать государственный контроль за размещением заказов и обеспечением дотациями предпринимателей, которые создают рабочие места для осужденных[580].

Особое внимание со стороны государства необходимо уделить трудоустройству осужденных, имеющих рецидив преступлений. Решать указанную проблему необходимо за счет создания системы налоговых льгот для юридических и физических лиц при определении конкретных квот по

---

[578] *Латышева Л. А., Музычук Т. Л., Спасенникова М. Г.* Профилактика рецидивной преступности женщин с помощью профессионального обучения и общественно полезного труда в исправительных учреждениях России, ФРГ и Швейцарии // Всероссийский криминологический журнал. 2020. Т. 1, № 1. С. 71.

[579] *Кудрявцев В. Н.* Борьба мотивов в преступном поведении. Москва : Норма, 2009. С. 121.

[580] *Матвеева Н. С.* Производственный сектор в свете Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года // Человек: преступление и наказание. 2011. № 3(74). С. 16–18.

количеству рабочих мест для ранее отбывавших наказание. Проблема трудоустройства бывших осужденных стоит очень остро, руководители предприятий отказываются работать с данной категорией лиц, а если берут, то только на низкооплачиваемую работу. В первую очередь необходимо контролировать работодателей, осуществляющих прием на работу бывших осужденных, с целью недопущения трудовых нарушений в отношении их, несвоевременной выплаты заработной платы и многого другого.

В рамках оказания помощи в трудоустройстве следует организовать дополнительное обучение или переподготовку осужденных по наиболее востребованным специальностям, тем более что в последнее время образовательный уровень осужденных вырос. Необходимо отметить, что перечень специальностей, приобретаемых осужденными, не позволяет им устроиться на работу после освобождения, так как эти специальности в первую очередь направлены на обеспечение занятости на территории ИУ. На базе учреждений в дистанционном порядке возможно обучение IT-технологиям. Так, с учетом дистанционного обучения второе высшее образование возможно получить за 3 года, а пройти курсы профессиональной переподготовки – от 3 до 6 мес. Самостоятельное же обучение потребует на это несколько лет.

Перечисленные предложения позволят осуществить комплекс мер, направленных на повышение уровня жизни населения, культурного уровня и уровня трудовой занятости осужденных, получение ими востребованных специальностей, стимулирование осужденных реальной заработной платой.

Особенно остро стоит вопрос обеспечения осужденных жильем после освобождения. Указанная проблема, совместно с трудоустройством осужденных, является крайне сложной, которую сами осужденные после освобождения не могут решить. Находясь в ИУ, осужденный частично, а иногда и полностью утрачивает социальные связи, а после освобождения, столкнувшись с проблемами, снова совершает преступление, снова попадает в места лишения свободы.

Важно учитывать следующий момент: если осужденный проживал до совершения преступления в определенном городе, то после освобождения он

должен прибыть именно туда. Потеряв единственное жилье или право распоряжаться жильем, он после освобождения может только обратиться в жилищные органы с заявлением о постановке его на учет, а после остается только ждать. Самым простым вариантом решения данной проблемы является наличие информации в центрах занятости осужденных сведений о предприятиях, нуждающихся в рабочей силе и располагающих жилой площадью для работников. Решение проблемы необходимо принимать на государственном уровне, так как нельзя требовать от бывшего осужденного интеграции с обществом, не предоставив ему элементарных средств для нормальной жизни и социальной адаптации.

Обеспечение жильем сотрудников УИС имеет такое же большое значение, как и у осужденных, и даже в большей степени, поскольку сотрудник вынужден решать свои вопросы сам, без помощи государства, и приобретать жилье за собственные средства или с помощью различных ипотечных кредитов. При этом для сотрудников со стороны государства не предусмотрено никаких компенсаций. Ряд сотрудников пытается воспользоваться и получить единовременную социальную выплату на приобретение жилья в соответствии с постановлением Правительства Российской Федерации от 24 апреля 2013 г. № 369 «О предоставлении единовременной социальной выплаты для приобретения или строительства жилого помещения сотрудникам учреждений и органов уголовно-исполнительной системы, органов принудительного исполнения Российской Федерации, федеральной противопожарной службы Государственной противопожарной службы и таможенных органов Российской Федерации»[581]. Однако на 1 января 2023 г. количество сотрудников, признанных нуждающимися в улучшении жилищных условий или приобретении жилья,

[581] О предоставлении единовременной социальной выплаты для приобретения или строительства жилого помещения сотрудникам учреждений и органов уголовно-исполнительной системы, органов принудительного исполнения Российской Федерации, федеральной противопожарной службы Государственной противопожарной службы и таможенных органов Российской Федерации : постановление Правительства Рос. Федерации от 24 апр. 2013 г. № 369 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2013. № 18, ст. 2269.

достигло более 17 300 чел., т. е. при условии выделяемых денежных средств очередь растянется более чем на 10 лет. Решением указанной проблемы может являться разработка для сотрудников УИС ипотечного кредитования на основе Федерального закона от 20 августа 2004 г. № 117-ФЗ «О накопительно-ипотечной системе жилищного обеспечения военнослужащих»[582].

Реализация мер социального характера в рамках общих мер предупреждения преступности подразумевает укрепление института семьи, создание условий для социализации и ресоциализации личности.

Справедливо в связи с этим замечание А. С. Михлина и В. Ф. Пирожкова: «Критериями семейного счастья, по мнению осужденных, являются взаимопонимание, верность супругов, дети, здоровье жены, взаимная забота, уют и др.»[583]. Необходимо укреплять семейные устои, проводить работу по поддержанию семейных связей при осуждении члена семьи, оказывать психологическую помощь детям, если одного из родителей осудили, требуется помощь психотерапевта для семьи после освобождения осужденного. Всегда нужно помнить о существенном влиянии на поведение осужденного образа жизни его семьи, являлась ли она благополучной, какие моральные ценности лежали в основе семейных отношений, как протекали конфликтные ситуации, как в дальнейшем семья будет относиться к бывшему осужденному, отвергнет его или будет поддерживать.

Указанные социальные меры представляют только часть общих мер предупреждения преступлений и тесно связаны с мерами экономического характера. Реализация данных мер является основой всех мер предупреждения.

Следующий блок – меры культурно-идеологического характера. Совершение пенитенциарных преступлений происходит, помимо прочего, в результате падения культурного уровня населения, когда происходят индивидуальная деформация и подмена идеологических понятий.

---

[582] О накопительно-ипотечной системе жилищного обеспечения военнослужащих : федер. закон от 20 авг. 2004 г. № 117-ФЗ // Российская газета. 2004. 25 авг.

[583] *Михлин А. С., Пирожков В. Ф.* Ценностные ориентации осужденных к лишению свободы : учеб. пособие. Рязань : Рязан. высш. школа МВД СССР, 1976. С. 31.

Справедливо замечание тех ученых, кто говорит о необходимости ранней профилактики преступности[584]. С этой целью, начиная со школьной скамьи, необходимо работать над правосознанием детей, рассказывать о недопустимости употребления наркотических средств и алкоголя, пропагандировать здоровый образ жизни. В школе должна быть должность педагога-психолога, который бы работал с подростками, разъяснял им негативные стороны асоциальной жизни. Следует ввести принудительное тестирования курсантов и слушателей, преподавательского состава образовательных организаций ФСИН России и иных сотрудников на наличие следов употребления наркотических средств.

Огромное значение имеет обеспечение государственного контроля за пропагандой насилия в средствах массовой информации, которые обладают широкими возможностями и могут воздействовать на людей. Пропагандируя безнравственное поведение, открытое признание людей в аморальных действиях, формы поведения, неприемлемые в обществе, они оказывают негативное влияние на формирование правосознания людей. Лидирующее место в средствах массовой информации занимает сексуальная тематика. Вызывается искусственный интерес к теме освобождения от наказания сексуальных маньяков, насильников, извращенцев. Их приглашают на телевидение и выкладывают видеоролики в сети «Интернет». Это способствует созданию у человека ложного чувства вседозволенности. Мы разделяем мнением А. В. Клочковой и О. В. Пристанской о том, что медиа-засорение зрителя негативной информацией порождает «состояние беспомощности, безысходности от постоянной потенциальной угрозы криминальных посягательств, а также гипертрофированное чувство страха перед уличной и насильственной преступностью»[585].

---

[584] Теоретические основы предупреждения преступности / отв. ред.: В. К. Звирбуль [и др.]. Москва : Юрид. лит., 1977. С. 157.

[585] *Клочкова А. В., Пристанская О. В.* Информационные предпосылки криминализации общественного сознания // Вестник Московского университета, Серия «Право». 1999. № 2. С. 17–42.

Развитие гармоничного общества невозможно без современных социальных институтов, именно поэтому необходима консолидация усилий журналистов, органов государственной власти для создания безопасной информационной среды. Необходимо жесткое ограничение демонстрации насилия, эротики, жестокости. Государство должно привлекать к ответственности журналистов и медийных личностей за пропаганду и распространение материалов, которые пропагандируют негативные формы поведения. Контроль за исполнением этого может быть возложен на прокуратуру, тем более что в соответствии со ст. 9 Федерального закона от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» «органы прокуратуры Российской Федерации осуществляют профилактику правонарушений, обеспечивая надзор за исполнением законов федеральными органами исполнительной власти, Следственным комитетом Российской Федерации, органами государственной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления и их должностными лицами в соответствии с Федеральными законом "О прокуратуре Российской Федерации". При осуществлении профилактики правонарушений органы прокуратуры Российской Федерации обладают полномочиями субъекта профилактики правонарушений в пределах своей компетенции».

Особое внимание необходимо уделить профилактике наркомании. По мнению Г. И. Гусаровой, ее следует начинать в образовательных организациях общего образования путем внедрения в образовательные программы, которые «должны быть основаны на подходах распространения информации о вреде наркотических средств, на подходах эмоционального обучения, формирования жизненных навыков, укрепления здоровья»[586]. Несмотря на то, что в 2022 г. количество уголовно наказуемых деяний с участием несовершеннолетних уменьшилось на 4,4 %, совершенных гражданами в состоянии алкогольного опьянения – на 12,5 %, в состоянии наркотического

[586] *Гусарова Г. И.* Профилактика – основа сокращения потребления наркотических веществ // Проблемы теории и практики противодействия наркотизации молодежи. Самара : Изд-во Самар. гос. экон. ун-та, 2006. С. 51.

опьянения – на 18,5 %[587], учеными отмечается, что средний возраст первой пробы наркотиков у россиян вырос на три года, сместившись с 15–17 на 18–20 лет[588]. Именно поэтому так важно начинать разъяснительную работу с учащимися о негативном воздействии алкоголизма, наркомании и токсикомании на человека как можно раньше. Молодежь необходимо привлекать к участию в современные антинаркотические программы, а в институтах готовить соответствующих преподавателей по аналогии с социальными психологами.

На государственном уровне должны быть приняты решения по активному привлечению звезд телевидения для просветительской работы по запрету наркотиков, исключению упоминания наркотических средств и психотропных веществ из телевизионных передач, литературных произведений и обязательному контролю сети «Интернет» на предмет пропаганды употребления наркотиков или преступного образа жизни. Именно смена информационной политики с увеличением доли образовательно-познавательных программ сможет принести определенные результаты. Следует повышать уровень духовно-нравственной культуры и правопослушного поведения среди граждан. Освещение средствами массовой информации культурных традиций, исторических фактов, позволяющих гордиться своей страной, являются обязательным условием для гармоничного развития общества и будут способствовать предупреждению преступлений. Необходимо исключить из эфира материалы о тех «мега» звездах, о которых известны факты употребления ими наркотических средств или психотропных веществ. Справедливо следующее высказывание Н. Б. Сердюковой: «…настоящая социальная опасность начинается тогда, когда наркотики попадают в высокие слои общества, подражание которым льстит прочим»[589].

---

[587] Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь – декабрь 2020 года. URL: https://мвд.рф/reports/item/35396677?ysclid=lspi9y93nt646980485 (дата обращения: 17.02.2024).

[588] *Позднякова М. Е.* Подростки в трудной жизненной ситуации: путь к преступлению // Социология и общество: традиции и инновации в социальном развитии регионов. Москва : РОС : ФНИСЦ РАН, 2020. С. 1995–2007.

[589] *Сердюкова Н. Б.* Наркотики и наркомания: для врачей, педагогов и родителей. Ростов-на-Дону : Феникс, 2000. С. 10.

Параллельно с этими мерами нужно работать над созданием положительного образа сотрудника УИС. За последние 5 лет более десяти высокопоставленных сотрудников (высшего начальствующего состава) арестованы и осуждены; в средствах массовой информации появляются сведения о пытках в ИУ Ярославской и Иркутской областей. Все это негативно влияет на моральный облик сотрудника. Служба в УИС потеряла престиж, утратила доверие со стороны граждан и ее штат комплектуется по остаточному принципу. Понятно, что выявленные факты совершения преступлений сотрудниками не должны замалчиваться, но и положительные стороны службы, мужественные поступки сотрудников должны освещаться тоже.

Рассматривая меры медицинского характера, необходимо учитывать, что медицинская помощь – это то, в чем с определенной периодичностью нуждается любой человек, в том числе и сотрудник УИС, и осужденный. В условиях пандемии тема с оказанием медицинской помощи стала наиболее актуальной.

Среди недостатков в медицинском обеспечении осужденных прокуратурой были выявлены следующие:

– неправомерное хранение медицинских препаратов в медицинских частях учреждений[590];

– низкое качество оказания медицинской помощи осужденным (данное обстоятельство приводит к смерти осужденных, является одним из факторов, провоцирующих осужденных на совершение противоправных действий (членовредительство, дезорганизация нормальной деятельности учреждений, конфликты с персоналом);

– несоблюдение требований оказания медицинской помощи осужденным;

– нарушение порядка и условий хранения лекарственных препаратов, выдача лекарственных препаратов на руки осужденным на срок свыше одних суток;

---

[590] Например, 25 ноября 2014 г. в ходе проверки медицинской части № 1 больницы, функционирующей при ИК-8 г. Ухты, выявлено, что при отсутствии соответствующей лицензии в медицинской части хранились психотропные препараты (Доклад прокуратуры Республики Коми за 2014 г. URL: https://komi.arbitr.ru/material/315010?ysclid=lsr3hncmkf983575713 (дата обращения: 11.02.2024).

– нарушение изолированного содержания больных инфекционными заболеваниями;

– осуществление медицинской деятельности при отсутствии лицензий;

– нарушение ч. 1 ст. 101 УИК РФ при медико-санитарном обеспечении осужденных, нарушение ч. 5 ст. 34 Федерального закона от 30 марта 1999 г. № 52-ФЗ «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения»[591], например, в одном из учреждений Ставропольского края медицинские книжки отдельных осужденных, трудоустроенных в пищеблоках учреждений, надлежащим образом не были оформлены[592].

В условиях экстренных ситуаций, связанных с пандемией COVID-19, Правительство Российской Федерации изыскало средства и на строительство новых больниц, и на обеспечение заболевших лекарственными препаратами, и на доплаты медикам, работающим в «красной» зоне. Государство захотело и решило возникшие задачи. Вместе с тем медицинское обеспечение сотрудников гарантировано ст. 11 Федерального закона от 19 июля 2018 г. № 197-ФЗ «О службе в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации и о внесении изменений в Закон Российской Федерации “Об учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы Российской Федерации”», осужденных – ст. 101 УИК РФ, в соответствии с которой разработан приказ Минюста России от 28 декабря 2017 г. № 285 «Об утверждении Порядка организации оказания медицинской помощи лицам, заключенным под стражу или отбывающим наказание в виде лишения свободы»[593]. Указанным приказом регламентировано, что «оказание медицинской помощи лицам, заключенным под стражу, или осужденным осуществляется структурными подразделениями (филиалами) медицинских организаций, подведомственных ФСИН России, и СИЗО УИС, подчиненных

---

[591] О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения : федер. закон от 30 марта 1999 г. № 52-ФЗ // Российская газета. 1999. 6 апр.

[592] Доклад прокуратуры Ставропольского края за 2015 г. URL: https://genproc.gov.ru/smi/news/regionalnews/news-918289/ (дата обращения: 17.02.2024).

[593] Об утверждении Порядка организации оказания медицинской помощи лицам, заключенным под стражу или отбывающим наказание в виде лишения свободы : приказ Минюста России от 28 дек. 2017 г. № 285. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

непосредственно ФСИН России… а при невозможности оказания медицинской помощи в медицинских организациях УИС – в иных медицинских организациях государственной и муниципальной системы здравоохранения», следовательно, осужденные могут получить медицинскую помощь в любой медицинской организации государственной и муниципальной систем здравоохранения.

В соответствии со ст. 67 Федерального закона от 19 июля 2018 г. № 197-ФЗ «освобождение сотрудника от исполнения служебных обязанностей в связи с временной нетрудоспособностью осуществляется на основании заключения (листка освобождения от исполнения служебных обязанностей по временной нетрудоспособности) медицинской организации, осуществляющей медицинское обеспечение сотрудника, а при отсутствии такой медицинской организации по месту службы, месту жительства или иному месту нахождения сотрудника – иной медицинской организации государственной или муниципальной системы здравоохранения», следовательно, сотрудник при прохождении службы обязан обращаться в медицинскую организацию, являющуюся ведомственной. Чаще всего указанные медицинские организации располагаются только в областных центрах, и туда могут обратиться только те, кто проходит службу в данном городе. Остальные сотрудники вынуждены решать свои проблемы сами. Налицо ущемление прав сотрудников, между тем в соответствии со ст. 55 Конституции Российской Федерации «права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства»[594]. Например, ведомственных детских медицинских организаций на всю страну – единицы, а для получения листков временной нетрудоспособности по уходу за детьми сотруднику необходимо заверить

[594] Конституция Российской Федерации : принята всенар. голосованием 12 дек. 1993 г., с изм., одобр. в ходе общерос. голосования 1 июля 2020 г. // Российская газета. 2020. 4 июля.

листок временной нетрудоспособности в ведомственной медицинской организации или обменять листок временной нетрудоспособности профильного учреждения. Это очень неудобно, поэтому решением данной проблемы может стать возвращение сотрудников УИС в систему обязательного медицинского страхования.

Социальная значимость «тюремной медицины» остается на высоком уровне, поскольку функционирует и пытается решать вопросы, наряду со всей системой здравоохранения, в условиях серьезного кадрового дефицита, низкого технического оснащения и недофинансирования. Например, в период пандемии COVID-19 ИУ столкнулись со многими проблемами обеспечения медицинскими препаратами и средствами защиты как осужденных, так и сотрудников. Еще одной проблемой является отсутствие в медико-санитарных частях лицензий на оказание специализированной медицинской помощи, что подразумевает вывоз осужденных в иные медицинские организации по любому поводу, и как следствие, не хватает личного состава для обеспечения выполнения задач при вывозе осужденных в медицинские организации государственной или муниципальной системы здравоохранения. Эта задача даже не предусмотрена указом Президента Российской Федерации от 13 октября 2004 г. № 1314 «Вопросы Федеральной службы исполнения наказаний»[595], а следовательно, также приказом ФСИН России от 17 марта 2008 г. № 154 «Об утверждении примерных структур и расчетов штатной численности начальствующего состава, рабочих и служащих исправительных учреждений, лечебно-профилактических учреждений, следственных изоляторов уголовно-исполнительной и методических рекомендаций по разработке их штатных расписаний»[596], который безвозвратно устарел. Между тем ежегодно назначается более 60 тыс. караулов, что вызывает колоссальную

[595] Вопросы Федеральной службы исполнения наказаний : указ президента Рос. Федерации от 13 окт. 2004 г. № 1314 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2004. № 42, ст. 4109.

[596] Об утверждении примерных структур и расчетов штатной численности начальствующего состава, рабочих и служащих исправительных учреждений, лечебно-профилактических учреждений, следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы и методических рекомендаций по разработке их штатных расписаний : приказ ФСИН России от 17 марта 2008 г. № 154 // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2008. № 7–9.

нагрузку на личный состав. Именно поэтому остро стоит вопрос о необходимости разработки единого нормативного правового акта, предусматривающего заключения особого вида договора на оказание платных медицинских услуг в отношении осужденных, которого сегодня не существует, так как законодателем не регламентировано оказание платных медицинских услуг осужденным.

Решение вопросов медицинского обеспечения на государственном уровне позволит привлечь дополнительных кандидатов для прохождения службы в УИС, стабилизировать обстановку в учреждениях, уменьшить количество жалоб осужденных на медицинское обслуживание, повысить доступность и качество медицинской помощи, урегулировать ценообразование на лекарственные препараты.

Рассматривая меры правового характера, реализация которых направлена непосредственно на борьбу с пенитенциарными преступлениями, в первую очередь необходимо отметить Концепцию, где в рамках «обеспечения безопасности уголовно-исполнительной системы предлагается концентрация внимания и проведение комплекса мероприятий по совершенствованию мер по профилактике побегов и доставки в учреждения уголовно-исполнительной системы запрещенных предметов с использованием современных технологий, в том числе беспилотных управляемых летательных аппаратов, а также мониторинг рецидива преступлений, совершенных лицами, отбывавшими наказание в местах лишения свободы». Важно уделять внимание вопросам предупреждения пыток на территории ИУ. Причина пыток гораздо шире, и нельзя ее рассматривать как эксцесс исполнителя. Факты совершения пыток в отношении осужденных на территории ИУ свидетельствуют о неспособности осознать, что для нормального функционирования УИС необходимо или увеличить ее финансирование, или уменьшить количество содержащихся в ИУ осужденных с целью уравновешивания количества сотрудников и количества осужденных. Осужденные не боятся наказаний, предусмотренных уголовно-исполнительным

законодательством, применяемых к нарушителям режима содержания, в связи с чем сотрудникам приходится придумывать кары пострашнее.

По нашему мнению, нужно пересмотреть принципы наказания. Нужно не увеличивать сроки, а уменьшать их, хотя бы по ненасильственным преступлениям, и для тех, кто возместил или готов возместить причиненный ущерб. Одновременно с этим следует ужесточать режим за счет перераспределения осужденных внутри учреждений. Хотя существует и альтернативное мнение: усиление режима содержания неизбежно приведет к ухудшению материально-бытового обеспечения осужденных[597].

Реализация указанных мер необходима только при строгом соблюдении законодательства и взаимодействии с иными министерствами. Так, правовыми мерами целесообразно закрепить механизмы противодействия БПЛА, усиления ответственности за пронос запрещенных предметов, противодействия коррупции, социальную защищенность сотрудников и осужденных.

В заключение следует сделать следующие выводы.

1. Полномасштабное противодействие пенитенциарной преступности невозможно без грамотного и системного осуществления «косвенных» мер предупреждения общесоциального характера.

2. Для формирования системы предупреждения пенитенциарной преступности предлагается выделение следующих общих проблем пенитенциарной преступности, каждая из которых обладает определенными признаками: социально-экономические, управленческие, культурно-воспитательные, духовные, медицинские, правовые. Дифференцированный подход к определению типов личности осужденных обеспечит существенное повышение эффективности проводимых мероприятий по предупреждению совершения пенитенциарных преступлений.

3. Проработка экономических мер позволит решить вопрос о социальной защищенности сотрудников УИС, реабилитации осужденных

---

[597] Культура наказания, или социокультурные аспекты пенитенциарной практики / под ред. Е. Г. Багреевой. Москва : РИОР, 2014. С. 142.

после освобождения, создать рабочие места, помочь с жильем. При поддержке государства в экономическом плане администрация ИУ сможет сконцентрировать внимание на социальных проблемах и направлениях предупреждения пенитенциарных преступлений. Развитие экономики позволит создать новые рабочие места, что снизит уровень безработицы и будет способствовать развитию регионов.

4. Проведение социальных реформ даст возможность: уменьшить социальное напряжение, укрепить институт семьи, преодолеть чувство отчуждения у населения к сотрудникам и осужденным, обеспечить условия нормальной социализации и ресоциализации личности осужденного и поднять престиж службы в УИС, обеспечить социальную защищенность сотрудников, обеспечить их жильем, заинтересовать молодых сотрудников в добросовестном выполнении обязанностей, выявить и пресечь причины совершения преступления.

5. Осуществление правовых и управленческих мер устранит многие пробелы и противоречия в законодательных нормах, нормализует деятельность ИУ, расширит меры противодействия проникновению запрещенных предметов, укрепит принцип законности и восстановления социальной справедливости.

4.3. Специальные криминологические меры предупреждения пенитенциарной преступности[598]

К специальным мерам предупреждения преступлений в криминологии принято относить комплекс мер, применяемых локально, специально направленных на устранение конкретных причин. Особое внимание необходимо уделить мерам, которые непосредственно влияют на обеспечение нормального функционирования учреждения, обеспечение режима содержания, безопасности для сотрудников и служащих на территории ИУ.

---

[598] При подготовке параграфа использовались работы: *Хохрин С. А.* Трудовая занятость осужденных как основа предупреждения преступности в исправительных учреждениях. С. 74–79 ; *Его же.* Трудовая занятость осужденных как основа предупреждения преступлений, совершаемых в пенитенциарных учреждениях. С. 112–118.

Реализация данных задач производится структурными подразделениями конкретного учреждения, сотрудниками отделов безопасности и охраны, оперативных и воспитательных отделов. На практике понятие «предупреждение» не используется, чаще прибегают к понятию «профилактика». Это регламентировано ведомственными нормативными актами, например, приказом Минюста России от 20 мая 2013 г. № 72 «Об утверждении Инструкции по профилактике правонарушений среди лиц, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы», где указывается, что профилактика правонарушений в учреждении УИС осуществляется с привлечением имеющихся сил и средств, в том числе:

– сотрудников учреждения УИС;

– ИТСОН;

– средств связи и сигнализации.

В соответствии с ч. 1 ст. 1 УИК РФ основной целью уголовно-исполнительного законодательства является «исправление осужденных и превенция совершения новых преступлений как осужденными, так и иными лицами». Достижение поставленных законодательством целей подразумевает использование администрацией ИУ различных средств нейтрализации преступной активности лиц, отбывающих наказание[599]. Особое внимание сотрудникам необходимо уделять профилактике злостных нарушений режима содержания, указанных в ст. 116 УИК РФ, которые могут привести к совершению преступления. Наличие взаимосвязи между преступлениями осужденных, совершенных в период отбывания наказания, и систематическими нарушениями режима содержания мы констатировали ранее.

Помимо прочего, сотрудник при выполнении служебных обязанностей вынужден:

– выявлять условия, при которых могут быть совершены преступления, реагировать на сбои работоспособности и выдачу сигналов тревога ИТСОН,

---

[599] *Костюк М. Ф., Посохова В. А.* Уголовно-правовая характеристика конфискации имущества и ее социально-правовая сущность : монография. Уфа : УЮИ МВД РФ, 2008. С. 125.

осуществлять видеофиксацию своих действий и противоправных действий осужденных, вести служебную документацию, проводить режимные мероприятия;

– организовывать работу с осужденными, состоящими на профилактическом учете, заниматься профилактикой преступного поведения осужденных и индивидуальной воспитательной работой в отношении осужденных;

– выполнять задачи по конвоированию осужденных с обменных пунктов и охране и надзору за ними в медицинских организациях государственной и муниципальной систем здравоохранения[600].

Согласно нормативным актам Минюста России выполнение профилактических работ возлагается на все учреждения УИС, структурные подразделения, отделы и отделения[601]. Рассмотрим специальные криминологические меры по предупреждению пенитенциарных преступлений, совершаемых осужденными, используемые структурными подразделениями ИУ.

В рамках реализации поручения Президента Российской Федерации от 12 декабря 2011 г. № пр-3726 об установлении предельной численности начальствующего состава УИС и определении организационно-практических мероприятий по его выполнению была предпринята группа мер организационного характера, которая привела к тому, что за последние три года численность отделов охраны и безопасности уменьшилась, а это, в свою очередь, привело к перекосам в предупреждении преступлений.

В результате чего в учреждениях произошли:

– нерациональное построение структуры управления в отделах охраны и безопасности учреждений;

– неравномерность нагрузки на сотрудников подразделений охраны и безопасности в отдельных территориальных органах ФСИН России из-за несоответствия численности к объему служебных задач;

---

[600] *Барабанов Н. П., Попов В. В.* Предупреждение побегов осужденных из исправительных колоний: криминологические и организационные аспекты : монография. Рязань : Акад. ФСИН России, 2010. С. 36.

[601] Об утверждении Инструкции по профилактике правонарушений среди лиц, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы : приказ Минюста России от 20 мая 2013 г. № 72.

– незначительность объема работы отдельных категорий сотрудников в соответствии с должностными обязанностями[602].

Для ослабления негативного воздействия проведенных мер необходима выработка новых форм организации надзора за осужденными и реализации режимных мероприятий. Одной из форм реализации режимных требований, как мы уже отмечали, руководством Российской Федерации было принято решение о создании учреждения объединенного типа в соответствии с Концепцией. В данном учреждении панируется «сосредоточить исправительные учреждения и следственные изоляторы в едином центре, модернизировать и унифицировать имеющиеся технологии в сфере обеспечения режима и развития производственного сектора, а также предусмотреть клиентоцентричный подход к созданию условий для содержания осужденных, подозреваемых и обвиняемых, предоставления свиданий с их родственниками, осуществления деятельности адвокатов и общественных организаций, включая оборудование помещений для предоставления свиданий, а также для осуществления деятельности судов, органов прокуратуры Российской Федерации, следователей, включая оборудование помещений для осуществления их деятельности»[603].

Это решение мы считаем спорным, а сам проект, по мнению С. А. Бажанова, представляется слишком амбициозным[604]. За последние 20 лет не было построено ни одного ИУ. Постановлением Правительства Российской Федерации от 6 апреля 2018 г. № 420 «О федеральной целевой программе “Развитие уголовно-исполнительной системы (2018–2030 годы)”» также не предусматривается строительство новых учреждений на перспективу.

Решение о строительстве и реализация данного проекта, по нашему мнению, требует серьезных материальных затрат и сопряжен с множеством криминальных рисков. Справедливо следующее замечание профессора

---

[602] *Хохрин С. А., Емельянов О. А., Емельянова А. Г.* Указ. соч. С. 123.

[603] Об утверждении Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года : распоряжение Правительства Рос. Федерации от 29 апр. 2021 г. № 1138-р.

[604] *Бажанов С. А.* Новые подходы к реформированию уголовно-исполнительной системы в Российской Федерации // Вопросы современной науки и практики. 2021. № 2(5). С. 13–15.

П. В. Тепляшина: «Факт закрепления в Концепции данного вида учреждения свидетельствует о попытке придать сфере исполнения пенальных уголовных наказаний социально-ориентированный характер, обогатить уголовно-исполнительную политику свежими инструментами исправления осужденных, модернизировать организацию деятельности по обращению с осужденными. Однако содержание клиентоцентричного подхода в Концепции практически не раскрывается, что вызывает ряд определенных вопросов, носящих далеко не риторический характер, но обладающих вполне прикладной значимостью»[605].

Мы считаем, что необходимо изыскивать возможность применения мер профилактики на действующих объектах, раз государство не заинтересовано в строительстве новых учреждений. Эту точку зрения частично поддерживают другие ученые в качестве необходимости концентрации осужденных, потенциально склонных к совершению преступления, в одном месте. Например, профессор В. В. Меркурьев предлагает изолировать осужденных, поддерживающих террористические и экстремистские взгляды[606]. Аналогичное предложение, только в отношении осужденных отрицательной направленности, вносит А. В. Дергачев, имеющий значительный практический опыт[607].

Высказанное мнение явилось научной основой создания комиссии ФСИН России по поиску новых форм надзора за осужденными, куда входил и диссертант. Научное и правовое обоснование ученых позволило доказать руководству ФСИН России и организовать проведение эксперимента в 82 ИК в 77 территориальных органах ФСИН России, из которых: 50 ИК строгого режима, 31 ИК – общего режима, 1 ИК – особого режима (прил. № 5).

---

[605] *Тепляшин П. В.* Клиентоцентричный подход в уголовно-исполнительной системе: вопросы правовой обусловленности и проблемы юридической регламентации // V Международный пенитенциарный форум «Преступление, наказание, исправление» (приуроченный к проведению в 2021 году в Российской Федерации Года науки и технологий) : сб. тез. выступлений и докл. участников (г. Рязань, 17–19 нояб. 2021 г.). В 9 т. Т. 1. Рязань : Акад. ФСИН России, 2021. С. 260–265.

[606] *Меркурьев В. В.* Указ. соч.

[607] *Дергачев А. В.* Правовое регулирование проведения режимных мероприятий в исправительных колониях : дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2012. С. 117.

Целью указанного эксперимента были поиск новых форм организации надзора за осужденными и перераспределение СОТ и ИТСОН с целью снижения количества нарушений со стороны осужденных и нагрузки на личный состав. Для этого территория ИК делилась на секторы, которые состояли из отрядов. Отряды, входящие в секторы, формировались с учетом личностных особенностей осужденных, уголовно-криминологических характеристик, условий отбывания наказания, привлечения их к труду, обучения в системе общего и профессионального образования, состояния здоровья.

Основные задачи создания секторов:

– обеспечение активного профилактического воздействия на осужденных, являющихся нарушителями установленного порядка отбывания наказания, в условиях изоляции их от основной массы осужденных;

– комплексный подход к организации и проведению с осужденными оперативно-режимных мероприятий, социальной, психологической и воспитательной работы, направленной на достижение целей исправления, профилактики совершения новых преступлений;

– осуществление социальной работы с осужденными, оказание им помощи в решении вопросов восстановления, поддержания и развития социально полезных связей с родственниками, трудовыми коллективами, общественными и религиозными объединениями и иными организациями;

– подготовка осужденных к освобождению, содействие их трудовому и бытовому устройству после отбытия наказания и последующей социальной реабилитации;

– реализация прав осужденных на свободу совести и свободу вероисповедания, удовлетворение их религиозных потребностей;

– содействие в защите прав, свобод и законных интересов осужденных, сохранение и поддержание их здоровья, оказание им помощи в социальной адаптации;

– использование элементов самоорганизации и самоуправления осужденных в процессе их исправления, развитие полезной инициативы,

участие в решении вопросов организации труда, быта и досуга, духовного, профессионального и физического развития.

Территорию ИУ условно обозначили в виде трех секторов – «А», «Б», «В», где осужденные содержались в зависимости от степени исправления и воспитательного воздействия, соблюдения порядка отбывания наказания, а также отношения к труду.

Сектор «А» (сектор усиленного контроля), в который поместили осужденных, систематически нарушающих режим содержания, отрицательно влияющих на основную массу осужденных и оперативную обстановку в учреждении, организующих или активно участвующих в азартных играх с целью извлечения материальной или иной выгоды, осужденных за преступления террористического характера и экстремистской направленности, за тяжкие и особо тяжкие преступления, а также состоящих на иных видах профилактического учета, предусмотренных приказом Минюста России от 20 мая 2013 г. № 72 «Об утверждении Инструкции по профилактике правонарушений среди лиц, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы», и другие категории осужденных в зависимости от их поведения.

Сектор «Б» (сектор обычного контроля), в котором разместили осужденных, отбывающих наказания в обычных условиях содержания, трудоустроенных на производстве учреждения, периодически привлекаемых к труду, а также положительно характеризующихся осужденных.

Сектор «В» (сектор умеренного контроля) включал общежития, в которых размещались осужденные, занятые на работах в жилой и производственной зонах, переведенные в облегченные условия отбывания наказания, в том числе пользующиеся правом передвижения без конвоя, трудоустроенные на производствах учреждения, добросовестно относящиеся к труду, не допускающие нарушения установленного порядка отбывания наказания, положительно характеризующиеся осужденные, осужденные старше 60 лет, а также имеющие инвалидность. В общежитиях данного сектора в рамках

текущего финансирования и за счет доходов деятельности, приносящей прибыль, были созданы улучшенные коммунально-бытовые условия (одноярусные кровати, стулья), имелась дополнительная бытовая техника[608].

Организация надзора в секторах «Б», «В» осуществлялась аналогичным с сектором «А» образом, за исключением постоянного дежурства младшего инспектора в ночное время и обязательного участия в утренних и вечерних режимных мероприятиях ответственного от руководства.

В ходе данного исследования были подготовлены методические рекомендации и проведена апробация секторального наблюдения за осужденными. По результатам работы было подтверждено сокращение числа нарушений режимов содержания со стороны осужденных, а также ликвидированы групповые виды преступлений в ИУ, контроль за осужденными в хронологические промежутки осуществлялся более эффективно, существенно была сокращена нагрузка на личный состав (прил. № 5).

Особое внимание в рамках реализации специальных мер необходимо уделить решению религиозных вопросов, возникающих в результате увеличения миграционных потоков из стран Центрально-Азиатского региона, которые, в свою очередь, приводят к увеличению доли спецконтингента, проповедующего исламское вероисповедание и, как следствие, распространение радикальных идей в учреждениях УИС.

По информации руководства ФСИН России, сегодня в ИУ отбывают наказание более 29 тыс. осужденных из Узбекистана, Таджикистана и Киргизии. Особенностью отбывания наказаний данной категории является полное отрицание общетюремной субкультуры, а работа с ними осложнена нежеланием ими идти на контакт. Как отмечает руководство ФСИН России, «у нас есть фашисты, националисты, мы умеем с ними работать. Но с людьми, которые проповедуют агрессивные формы ислама, до конца работать не умеем»[609].

---

[608] *Прихожая Л. Е.* Раздельное содержание осужденных как одно из перспективных направлений Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года // Человек: преступление и наказание. 2021. Т. 29(1–4), № 2. С. 226–236.

[609] *Курилова А.* Тюремному джамаату ищут имамов. ФСИН озабочена радикализацией ислама в пенитенциарных учреждениях // Коммерсантъ. 2018. 16 февр. С. 6.

В 2016 г. по инициативе ФСИН России состоялась Всероссийская научно-практическая конференция на тему «О мерах по противодействию распространению в исправительных учреждениях радикализма, религиозного экстремизма». Как отмечалось на конференции, данная проблема стала в местах лишения свободы чрезвычайно острой, поскольку один осужденный за терроризм или религиозный экстремизм «способен за короткий срок привлечь в ряды своих сторонников пять-семь и более человек»[610].

По мнению В. И. Селиверстова, «осужденным противостоит персонал исправительных учреждений, который в значительно меньшей степени мотивирован материально, сотрудник попадает под периодически проводимые сокращения и оптимизации. По результатам указанных потрясений, они опасаются за свою судьбу и не реализовывают выполнение своих обязанностей в полном объеме. Необходимо отметить, что от идеологической мотивации персонала, в соответствии со ст. 13 Конституции Российской Федерации, в нашей стране отказались, а профессиональная корпоративная идеология пенитенциарного работника оказалась разрушенной вследствие череды громких скандалов, имевших и имеющих место в системе ФСИН России»[611].

С целью снижения уровня радикализма в ИУ необходимо активизировать усилия по удовлетворению религиозных потребностей осужденных, акцентировав внимание администрации на праве осужденных на свободу вероисповедания, исключив возможность пропагандирования радикальных ветвей ислама на территории учреждений; не допускать конфликтных ситуаций у осужденных на религиозной почве; при проведении режимных мероприятий особое внимание уделять фактам нахождения экстремистской литературы и мобильных телефонов на территории учреждений.

---

[610] *Александрова А.* В российских тюрьмах вербуют террористов: ФСИН нашел новый рассадник экстремизма. URL: http://nvdaily.ru/info/14600.html (дата обращения: 17.02.2024) ; *Сулейманов Р. Р.* Тюремный халифат. Радикальный ислам массово распространяется в учреждениях пенитенциарной системы России // Независимая газета. 2016. 21 февр.

[611] *Селиверстов В. И.* Правовое положение лиц, отбывающих наказания: теория и прикладные проблемы : дис. ... д-ра юрид. наук. Москва, 1992. С. 217 ; Уголовно-исполнительное право России : учеб. для студентов по направлению подготовки 40.03.01 Юриспруденция, квалификация «бакалавр», и магистрантов, обучающихся по направлению подготовки 40.04.01 Юриспруденция, квалификация «магистр» / под ред. В. И. Селиверстова. 8-е изд., перераб. и доп. Москва : Норма : ИНФРА-М, 2018. С. 311.

Ранее мы неоднократно указывали на наличие взаимосвязи между осужденными, состоящими на профилактическом учете, и фактами совершения преступлений. Сама по себе постановка осужденного на учет автоматически подразумевает применение к осужденному различных форм профилактического воздействия. В связи с этим эффективная профилактическая работа с лицами, содержащимися в учреждениях УИС, особенно с состоящими на профилактическом учете, может осуществляться только при хорошо налаженной системе внутреннего (между данных учреждений) и внешнего (совместного выполнения внутренними и внешними силами поставленных задач) взаимодействия субъектов данной деятельности.

В научном сообществе высказываются различные суждения о работе с профилактическим учетом. Например, С. Н. Андреев предлагает перечень осужденных, состоящих на профилактическом учете, сделать открытым, т. е. предоставить администрации учреждения право постановки осужденных на учет по различным основаниям[612]. С такими мерами трудно согласиться, так как это, по нашему мнению, приведет к искусственному росту количества лиц, состоящих на профилактическом учете. Анализ п. 24 Инструкции по профилактике правонарушений среди лиц, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы, утвержденной приказом Минюста России от 20 мая 2013 г. № 72, позволяет заключить, что в перечне лиц существует 12 оснований, по которым можно поставить на учет. Несмотря на различные мнения по данному перечню, мы считаем, что он слишком перегружен. При проведении профилактики преступлений, совершаемых осужденными, состоящими на профилактическом учете, целесообразно учесть предложение Р. А. Филиппова о необходимости классификации осужденных, находящихся на профилактическом учете, по степени исправления[613].

---

[612] *Андреев С. Н.* Некоторые вопросы совершенствования нормативно-правового обеспечения работы с лицами, поставленными на профилактический учет в учреждениях уголовно-исполнительной системы России // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2016. № 3. С. 5–7.

[613] *Филиппов Р. А.* Личность осужденного и индивидуализация исполнения наказания в виде лишения свободы : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2016. С. 16.

Со своей стороны мы предлагаем выделять следующие типы осужденных, состоящих на профилактическом учете:

– положительно реагирующие на индивидуально-воспитательную работу;

– трудно реагирующие на индивидуально-воспитательную работу;

– отказывающиеся от контактов с администрацией и проведения в отношении их индивидуально-воспитательной работы.

В постановке осужденных на профилактический учет особую роль играют оперативные отделы. Одно из направлений организации оперативно-розыскной деятельности – выявление осужденных, склонных по своему поведению, высказываниям, личностным характеристикам к совершению преступлений. В рамках этого необходимо на стадии прибытия осужденного в учреждение запрашивать характеристику на прибывающих, содержащую факты наличия или отсутствия криминального прошлого. Л. Ю. Перемолотова указывает, что «необходимые данные могут быть получены из оперативно-справочных и автоматизированных учетов ФСИН России и органов внутренних дел, личных дел осужденных; оперативных материалов... поступивших из других исправительных учреждений и органов внутренних дел; целевого использования лиц, оказывающих содействие ведущим оперативно-розыскную деятельность органам, и анализа поступивших от них сообщений; анализа гласных и негласных материалов об оперативной обстановке в исправительном учреждении; целенаправленных бесед с вновь прибывшими осужденными»[614].

Необходимо также обращать внимание на общение осужденных, которые изначально не общались, различные объединения осужденных, несанкционированные проносы различных строительных материалов сотрудниками учреждения, возникновение конфликтных ситуаций среди осужденных, резкое желание осужденных перевестись в другой отряд или

---

[614] *Перемолотова Л. Ю.* Предупреждение формирования преступных группировок осужденных // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2018. № 3. С. 197.

рабочую бригаду, увеличение заявлений на самоизоляцию осужденных, получение информации о сборе «общака», увеличение числа фактов изъятия запрещенных предметов на КПП или перебросов.

В дополнение к оперативно-розыскной деятельности необходимо использовать возможности современных интегрированных систем безопасности (далее: ИСБ) для осуществления надзора за лицами, находящимися в учреждениях УИС. Максимальную помощь система может оказать за счет использования видеоконтрольных устройств, которые позволяют своевременно среагировать администрации учреждений на нарушения законности со стороны осужденных, а также использовать видеозаписи как доказательную базу. Системы видеоконтроля позволяют следить за качеством несения службы сотрудниками, своевременно выявлять и реагировать на нарушения в процессе несения службы, принимать меры для их устранения[615].

Важно уделить внимание системе контроля и управления доступом с биометрической идентификацией личности тех, кто находится в учреждениях УИС. Указанные системы позволяют распознавать личности путем проверки их уникальных параметров через идентификацию уникальных биометрических характеристик человека (геометрия рук и лица, дактилоскопия, радужная оболочка или сетчатка глаза, рисунок вен). «Подобная идентификация позволяет полностью автоматизировать следующие процессы: проверка наличия и оперативное отображение информации о подозреваемых, обвиняемых и осужденных на территории учреждения УИС, контроль за их передвижением, исключение возможности подмены, обобщение отчетов о присутствии или об отсутствии осужденных»[616].

Следует обратить внимание на то, что «эффективность применения указанных средств зависит не только от обеспечения их бесперебойного функционирования, но и от того, как используется полученная при этом

---

[615] *Любовин А. М.* Требования высокой надежности // Преступление и наказание. 2013. № 10. С. 23–25.

[616] *Устинкина А. В.* Использование современных информационных технологий для организации режима и надзора в УИС // Уголовно-исполнительная система Российской Федерации в условиях модернизации: современное состояние и перспективы развития : сб. тез. докл. участников Междунар. науч.-практ. конф. (Рязань, 22–23 нояб. 2012 г.). В 3 т. Т. 2. Рязань : Акад. ФСИН России, 2012. С. 106–107.

информация, представляющая профилактический интерес. Неумелая, организационно и тактически неграмотная ее реализация, недооценка значения, частичное, а тем более полное игнорирование поступающей с технических средств информации о действиях и поведении спецконтингента могут дискредитировать саму идею использования технических средств охраны и надзора в профилактической работе»[617].

Грамотный анализ информации из указанных источников в сочетании с данными, полученными с использованием ИСБ, позволяет заранее эффективно спрогнозировать и предупредить большинство негативных процессов, происходящих в среде лиц, содержащихся в учреждениях УИС, в том числе совершение ими правонарушений и преступлений.

Особое внимание, по нашему мнению, следует уделить вопросам трудовой занятости осужденных.

Уровень жизни осужденных непосредственно зависит от материально-технического оснащения учреждения, его финансирования, штатной укомплектованности кадров, условий труда осужденных и уровня заработной платы, наличия пенсий, получения посылок и передач, возможности приобретения дополнительных продуктов питания и предметов личной гигиены. Необходимо учитывать, что в соответствии со ст. 99 УИК РФ «осужденные, получающие заработную плату, и осужденные, получающие пенсию, возмещают стоимость питания, одежды, коммунально-бытовых услуг и индивидуальных средств гигиены, кроме стоимости специального питания и специальной одежды». От уровня жизни осужденного, в свою очередь, зависит его исправление, поскольку материальное обеспечение приучает к порядку, организует, стимулирует к уважительному отношению к труду.

Справедливо мнение Ю. М. Антоняна и Е. Л. Плющевой о том, что «если в учреждениях не уделяется достаточного внимания проблемам трудовой занятости и материально-бытового обеспечения осужденных, то это

---

[617] Комментарий к Инструкции по профилактике правонарушений среди лиц, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы / Е. В. Гнедов и др. Москва : ОУ ФСИН России : ФКУ НИИ ФСИН России, 2014. С. 8.

способствует нарушению режима содержания, нарушениям нормальной деятельности учреждений УИС и, как результат, серьезным затруднениям в дальнейшем исправлении осужденных»[618].

Указанную точку зрения частично подтверждают и результаты опроса сотрудников ИУ. Так, по мнению более 34 % респондентов, профилактике совершения пенитенциарных преступлений способствует трудовая занятость осужденных (прил. № 1). В связи с этим предлагаем выделить в числе наиболее значимых компонентов, влияющих на уровень жизни: 1) обеспечение осужденного государством; 2) трудовая занятость осужденного с возможностью получения заработной платы.

С целью повышения уровня жизни осужденных и их трудовой занятости, стимулирования осужденных к оказанию помощи близким необходимо дать возможность осужденному работать и зарабатывать. Одним из решений данной проблемы является опыт УФСИН по Республике Коми по созданию государственно-частного партнерства (прил. № 6).

Подводя итоги работы предприятия с 2015 г., мы сравнили показатели средние по УИС, данного предприятия и ИК-51, которая дислоцируется в том же регионе. К сожалению, в апреле 2023 г. на заводе произошел крупный пожар, который удалось ликвидировать лишь к утру, поэтому объективных данных за 2023 г. нам не удалось получить, так как осужденные были эвакуированы[619].

На основании статистических данных в 2022 г. средняя заработная плата осужденного в УИС составила 7 000 руб.[620], заработная плата осужденных в равнозначном учреждении рассматриваемого территориального органа – 12 700 руб., а у осужденных, отбывающих наказания и трудоустроенных в рамках государственно-частного партнерства, – 28 000 руб., т. е. разница составляет в два раза (рис. 48).

---

[618] *Антонян Ю. М., Плющева Е. Л.* Материально-бытовые условия как элемент исправления осужденных // Российский следователь. 2014. № 10. С. 40–44.

[619] *Кинкизеева Д.* Стало известно, когда восстановится работа фанерного производства Жешартского ЛПК. URL: https://www.komi.kp.ru/daily/27491/4750025/ (дата обращения: 11.02.2024).

[620] Отчет о трудовой адаптации осужденных за 2015–2021 гг. Доступ из автоматизир. информ. системы «Статистика ТО УИС». URL: StatAnalytic (дата обращения: 11.02.2024).

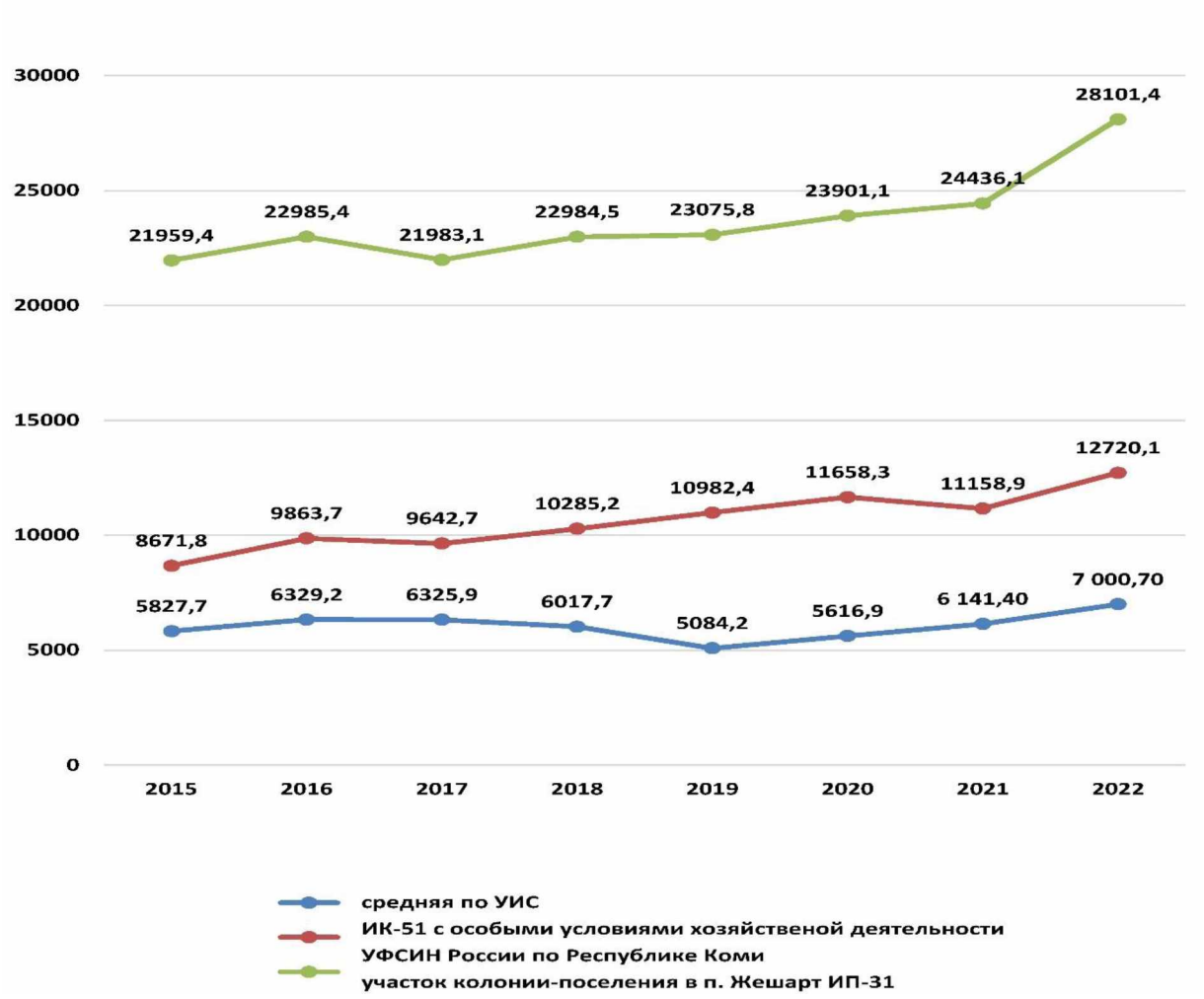

Рис. 48. Среднемесячная заработная плата осужденных

Получение высокой заработной платы осужденными позволяет им закрывать исковые требования, обеспечивать себя в полном объеме, накапливать денежные средства и распоряжаться ими как в ходе отбывания наказания, так и после освобождения.

Отмечается также тенденция к снижению уровня количества дисциплинарных нарушений. Отметим положительную динамику дисциплинарной практики осужденных из ИК-31, которые допускают меньше нарушений, чем осужденные из ИК-51.

Например, количество лиц, совершивших нарушения в 2022 г., в ИК-31 составляет 88, а в ИК-51 – 134, разница составляет почти в 65 %, показатель по применению мер взыскания в учреждениях составляет разницу в 60 % в пользу ИК-31 (рис. 49).

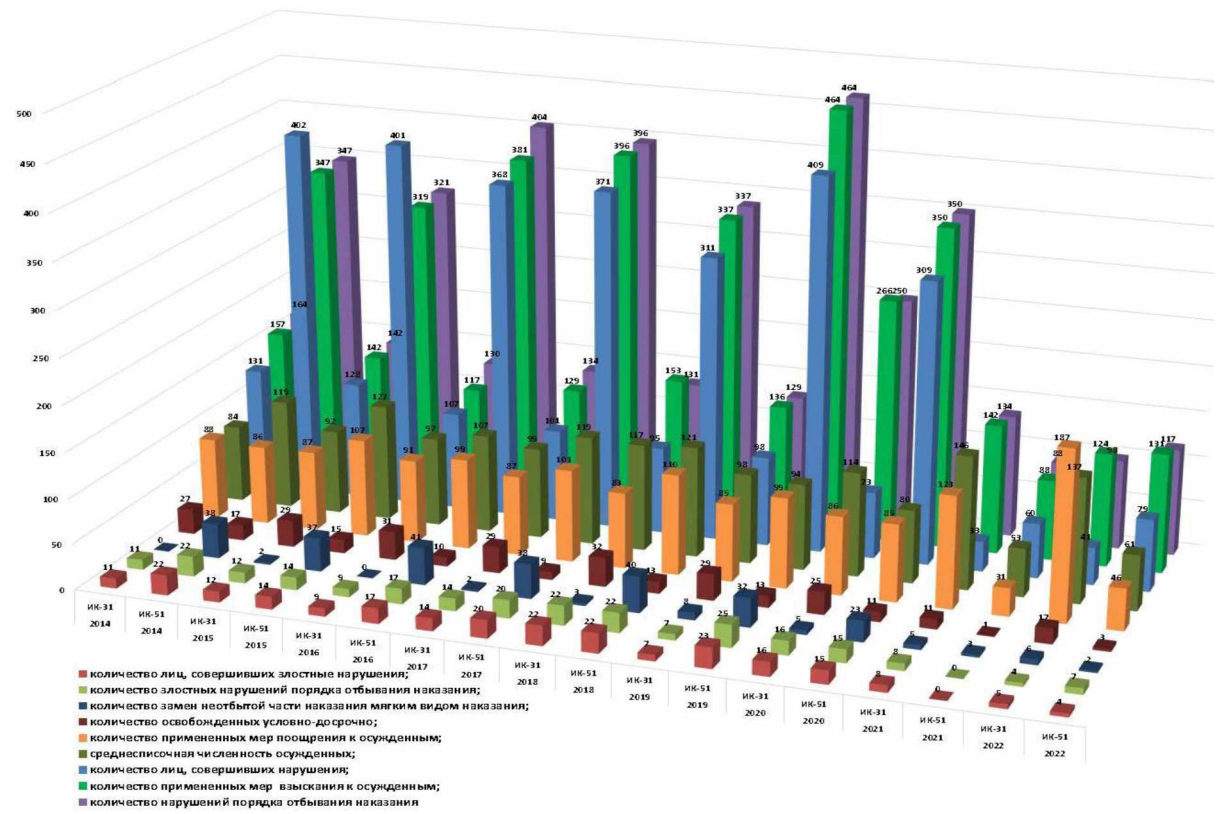

Рис. 49. Сравнение дисциплинарной практики в ИК-31 и ИК-51

Одновременно в ИК необходимо обучать осужденных профессиям, которые реально востребованы на рынке труда, для чего необходимо создание специализированных профессионально-технических училищ. Для закрепления полученных знаний и трудовых навыков следует незадолго до освобождения переводить осужденных на участки КП, что позволит трудоустроить осужденных.

Значительной проблемой является увеличение фактов проникновения запрещенных предметов на территорию учреждений. В соответствии с ч. 1 ст. 14 Закона Российской Федерации от 21 июля 1993 г. № 5473-1 «Об учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы Российской Федерации» для обеспечения режима содержания администрация ИУ наделена широким комплексом полномочий. Им разрешено: «1) осуществлять контроль за соблюдением режимных требований на объектах учреждений, исполняющих наказания, и территориях, прилегающих к ним; 2) составлять протоколы об административных правонарушениях, осуществлять административное задержание и применять другие меры, предусмотренные законодательством

Российской Федерации об административных правонарушениях; 3) производить досмотр и обыск осужденных, иных лиц, их вещей, транспортных средств, находящихся на территории учреждений, исполняющих наказания, федеральных государственных унитарных предприятий УИС и на прилегающих к ним территориях, на которых установлены режимные требования, а также изымать запрещенные вещи и документы».

Указанные полномочия не позволяют в полной мере минимизировать факты проникновения запрещенных предметов на территорию ИУ, динамику которых мы рассмотрели выше.

Осужденный к лишению свободы в соответствии с ч. 1 ст. 116 УИК РФ совершает злостное нарушение установленного порядка отбывания наказания, если в том числе совершает «изготовление, хранение или передачу запрещенных предметов». Следовательно, граждане при передаче запрещенных предметов существенно усугубляют положение осужденного. Справедливо мнение А. В. Бриллиантова и С. И. Курганова: хранение запрещенных предметов – наиболее распространенное злостное нарушение режима содержания[621]. Осужденный никогда не расскажет о том, каким образом к нему попали запрещенные предметы, чаще всего звучит ответ, что нашел или подбросили. Н. С. Мирошниченко говорит о важности выявления каналов проникновения запрещенных предметов, информация о которых позволит выйти на виновных и привлечь их к ответственности[622].

Факты проникновения запрещенных предметов не только нарушают нормальную деятельность учреждения, в результате этого также снижается эффективность исправительных мер в отношении осужденного, создаются условия, способствующие совершению нарушений режима содержания, а также преступлений, ставится под угрозу жизнь персонала и потерпевших, проходящих по уголовным делам. В соответствии с приказом Минюста России

---

[621] *Бриллиантов А. В., Курганов С. И.* Уголовно-исполнительное право Российской Федерации : учебник. 2-е изд. Москва : Проспект, 2013. С. 187.

[622] *Мирошниченко Н. С.* Ответственность за передачу запрещенных предметов подозреваемым и обвиняемым // Евразийский юридический журнал. 2015. № 7(86). С. 243–244.

от 4 июля 2022 г. № 110 «Об утверждении Правил внутреннего распорядка следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы, Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений и Правил внутреннего распорядка исправительных центров уголовно-исполнительной системы» мы можем перечень запрещенных предметов, в зависимости от нарушений (преступлений) режима отбывания наказания, подразделить на группы:

– орудия и средства совершения преступлений, с помощью которых может быть совершено преступление на территории ИУ (средства мобильной связи, колюще-режущие предметы, гражданская одежда);

– стимуляторы совершения преступления, с их помощью осуществляется стимулирование преступного поведения (алкогольная продукция, психотропные вещества, наркотические средства и медицинские препараты);

– предметы, облегчающие совершение преступлений (деньги, карты, устройства, облегчающие ориентирование на местности).

Основными субъектами, осуществляющими доставку запрещенных предметов, являются:

1) родственники осужденных (мать, отец, братья, сестры, жена, дети и т. д.);

2) сотрудники данного учреждения (все категории сотрудников);

3) иные граждане, которых осужденные могут склонить или простимулировать к действиям для доставки запрещенных предметов;

4) осужденные, отбывающие наказание в данном учреждении.

Наиболее многочисленными выступают, по нашему мнению, группы сотрудников и осужденных. Типичный способ привлечения сотрудника к проносу запрещенного предмета на территорию ИУ – это подкуп. Если в начале 2000-х гг. осужденные в качестве подкупа предлагали различные изделия (шкатулки, кухонные наборы, шахматы, нарды), то теперь в более 90 % случаев – это денежные суммы, которые в основной массе невелики. Вовлечение сотрудника, как и предложение принести запрещенный предмет,

происходит не спонтанно, а постепенно. Осужденные знакомятся с сотрудником в процессе службы, выводят его на «душевный» разговор, проверяют психологически. Осужденные очень тонко понимают желания человека и пытаются этим воспользоваться: прибавка в виде 5–10 тыс. руб. к зарплате (20–25 тыс. руб.) младшего инспектора является очень существенной для молодого сотрудника.

Проведенный опрос сотрудников подтвердил полученную нами информацию о совершении преступлений и вступлении в неслужебные связи молодыми сотрудниками со сроком службы в должности не более трех лет, и необходимости усиления роли наставничества над молодыми сотрудниками. Не менее 40,64 % респондентов поддерживает эти утверждения. Дополнительно была высказана мысль о необходимости ежегодного прохождения проверки сотрудников на полиграфе с целью выявления группы риска и организации с ней профилактической работы (20,32 %) (прил. № 1).

Выше мы уже отмечали общее снижение количества задержанных лиц при передаче запрещенных предметов, а также рост числа изъятых запрещенных предметов. Это позволяет судить об увеличении иных способов доставки запрещенных предметов, среди которых особо следует выделить использование БПЛА.

В рамках предупреждения их использования законодателем был принят Федеральный закон от 2 декабря 2019 г. № 404-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»[623] регламентируется: «При осуществлении охраны исправительных учреждений и следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы в целях защиты жизни и здоровья граждан, работников уголовно-исполнительной системы, осужденных, подозреваемых и обвиняемых, содержащихся под стражей, от противоправных действий допускается пресечение нахождения беспилотных воздушных судов в воздушном пространстве над

[623] О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : федер. закон от 2 дек. 2019 г. № 404-ФЗ // Российская газета. 2019. 5 дек.

исправительными учреждениями, следственными изоляторами уголовно-исполнительной системы и прилегающими к ним территориями, на которых установлены режимные требования, посредством подавления или преобразования сигналов дистанционного управления беспилотными воздушными судами, воздействия на их пульты управления, а также повреждения или уничтожения данных судов. Порядок принятия решения о пресечении указанных противоправных действий, а также перечень должностных лиц уголовно-исполнительной системы, уполномоченных на принятие такого решения, определяется федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере исполнения уголовных наказаний».

На основании этого федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим выработку государственной политики (государственное управление) и нормативно-правовое регулирование в сфере исполнения наказания, был подготовлен приказ Минюста России от 11 декабря 2023 г. № 370 «Об утверждении Порядка принятия решения о пресечении функционирования беспилотных воздушных, подводных и надводных судов и аппаратов, беспилотных транспортных средств и иных автоматизированных беспилотных комплексов на территориях исправительных учреждений, следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы и прилегающих к ним территориях, на которых установлены режимные требования, а также Перечня должностных лиц уголовно-исполнительной системы, уполномоченных на принятие такого решения»[624]. В данном документе должностное лицо УИС наделено полномочиями для принятия решения о пресечении нахождения беспилотных воздушных судов в воздушном

[624] Об утверждении Порядка принятия решения о пресечении функционирования беспилотных воздушных, подводных и надводных судов и аппаратов, беспилотных транспортных средств и иных автоматизированных беспилотных комплексов на территориях исправительных учреждений, следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы и прилегающих к ним территориях, на которых установлены режимные требования, а также Перечня должностных лиц уголовно-исполнительной системы, уполномоченных на принятие такого решения : приказ Минюста России от 11 дек. 2023 г. № 370. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

пространстве над ИУ, СИЗО УИС и прилегающими к ним территориями, на которых установлены режимные требования. Однако пока данные полномочия не отрегулированы и не апробированы. В учреждениях ФСИН России нет технических средств для реализации указанного приказа, не определены алгоритмы действий сотрудников, поэтому его исполнение будет минимально и не позволит в полном объеме перекрыть данные каналы проникновения запрещенных предметов.

Помимо неудовлетворительных технических средств противодействия проникновению запрещенных предметов, администрация ИУ ограничена применением только административных правовых средств. В соответствии с приказом ФСИН России от 19 декабря 2013 г. № 780 «Об утверждении перечня должностных лиц учреждений и органов уголовно-исполнительной системы Российской Федерации, уполномоченных составлять протоколы об административных правонарушениях, и перечня должностных лиц учреждений и органов уголовно-исполнительной системы Российской Федерации, уполномоченных осуществлять административное задержание»[625] ряду должностных лиц учреждения предоставлены полномочия составлять протоколы об административных правонарушениях в отношении лиц, совершивших передачу или попытку передачи запрещенных предметов осужденным.

Административная ответственность за передачу или попытку передачи запрещенных предметов осужденным, регулируемая ст. 19.12 КоАП РФ, с наказанием от 5 000 до 10 000 руб. с конфискацией запрещенных предметов, веществ или продуктов питания. Кроме того, необходимо учитывать, что передача либо попытка передачи осужденным наркотических средств квалифицируется в качестве уголовно наказуемых деяний – незаконного сбыта или пересылки наркотических средств. Федеральным законом от 19 декабря

[625] Об утверждении перечня должностных лиц учреждений и органов уголовно-исполнительной системы Российской Федерации, уполномоченных составлять протоколы об административных правонарушениях, и перечня должностных лиц учреждений и органов уголовно-исполнительной системы Российской Федерации, уполномоченных осуществлять административное задержание : приказ ФСИН России от 19 дек. 2013 г. № 780 // Российская газета. 2014. 26 марта.

2023 г. № 596-ФЗ «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях»[626] была введена ответственность за «передачу либо попытку передачи любым способом лицу, содержащемуся в учреждении уголовно-исполнительной системы или месте содержания под стражей, средств мобильной связи и иных средств коммуникации и (или) обеспечивающих их работу комплектующих к ним, приобретение, хранение или использование которых указанным лицом запрещено законом, если эти действия не содержат признаков уголовно наказуемого деяния с наказанием наложения административного штрафа в размере от двадцати пяти тысяч до пятидесяти тысяч рублей с конфискацией предмета административного правонарушения».

Наличие административной и, как следствие, уголовной ответственности должно позитивно сказаться на предупреждении проникновения на территорию ИУ средств мобильной связи.

Дополнительно отметим, что отказ осужденных выполнять законные требования Правил внутреннего распорядка ИУ или СИЗО оказывает негативное влияние на деятельность сотрудников УИС.

Статьей 116 УИК РФ предусмотрен перечень злостных нарушений установленного порядка отбывания наказания осужденными к лишению свободы, анализ которых позволяет выделить несколько форм группового неповиновения:

– во-первых, это организация забастовок, т. е. массовое прекращение работ осужденными;

– во-вторых, групповой отказ от работы и ее прекращение без уважительных причин;

– в-третьих, в качестве иных групповых неповиновений могут учитываться: массовый отказ от приема пищи (голодовка); невыход на проверку; отказ выйти из камеры или другого помещения или войти в них;

---

[626] О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях : федер. закон от 19 дек. 2023 г. № 596-ФЗ // Российская газета. 2023. 22 дек.

членовредительство или другие виды аутоагрессии; повреждение или уничтожение имущества, принадлежащего ИУ, и т. п.

Указанные действия со стороны лиц, занимающих высшее положение в преступной иерархии, совершаются для оказания давления на руководство учреждений в целях ослабления режима содержания, совершения пенитенциарных преступлений. Повышенная степень общественной опасности подобных действий актуализирует, по нашему мнению, установления уголовной ответственности за организацию и руководство массовыми протестными акциями, совершенными лицами, злостно нарушающими режим и правопорядок в учреждениях, обеспечивающих изоляцию от общества.

Завершая параграф, мы можем сформулировать следующие выводы.

1. Предупреждение пенитенциарной преступности в местах лишения свободы представляет собой комплекс мероприятий, позволяющих охватить несколько направлений одновременно. Среди них наиболее значимые: трудовая занятость осужденных, превенция организации и участия в групповых неповиновениях осужденных, а также их массового членовредительства, организация духовно-нравственного состояния осужденных.

2. В условиях социально-экономического преобразования УИС, поиска новых форм функционирования ИУ наиболее эффективными мерами профилактики пенитенциарной преступности являются: совершенствование организации оперативно-розыскной деятельности, внедрение секторального надзора за осужденными, исключение оказания влияния осужденных за террористические преступления на иных осужденных, работа с осужденными, состоящими на профилактическом учете, а также действия сотрудников ИУ, которые позволяют снизить субъективный фактор и исключить делегирование администрацией учреждений контрольно-распорядительных функций осужденным по обеспечению режимных требований.

3. В рамках совершенствования правовых мер предупреждения преступлений, совершаемых в ИУ, и предупреждения групповых неповиновений внести изменения в УК РФ, в частности, дополнив его ст. 321.2 (прил. № 4).

«Статья 321.2. **Организация злостных нарушений установленного порядка отбывания наказания осужденными к лишению свободы и участие в них**

1. Организация злостных нарушений установленного порядка отбывания наказания осужденными к лишению свободы, выраженных в забастовках и (или) массовом прекращении работ осужденными, групповом отказе от работы и (или) ее прекращение без уважительных причин, массовом отказе от приема пищи (голодовке), невыходе на проверку, отказе выйти из камеры или другого помещения или войти в них, членовредительстве или ином виде аутоагрессии, повреждении или уничтожении имущества, принадлежащего исправительному учреждению, –

наказывается штрафом в размере от двухсот тысяч до трехсот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от одного года до двух лет, либо принудительными работами на срок до трех лет, либо лишением свободы на тот же срок.

2. Участие в злостных нарушениях установленного порядка отбывания наказания осужденными, предусмотренных частью первой настоящей статьи, совершенное лицом, подвергнутым административному наказанию за деяние, предусмотренное частью второй статьи 19.2 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, или имеющим судимость за совершение преступления, предусмотренного настоящей статьей, – наказывается штрафом в размере от ста тысяч до трехсот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от одного года до двух лет, либо принудительными работами на срок до двух лет, либо лишением свободы на тот же срок».

4.4. Исправительное воздействие на осужденных как форма предупреждения пенитенциарной преступности

Уголовно-исполнительное законодательство понимает под исправлением осужденного психолого-педагогическое воздействие на него, в результате которого формируется правопослушное поведение. В качестве основных средств формирования правопослушного поведения у осужденных в ИУ используется: режим, организация трудовой занятости и воспитательной работы с осужденными, психологическая помощь, меры общественного воздействия. По мнению А. А. Телегина, «каждое из этих средств воздействия на осужденных заключает в себе то или иное соотношение элементов кары и воспитания, объективно присутствующих в их содержании или организационно-правовых формах существования»[627].

Осужденный, попадая в ИУ, на первоначальном этапе испытывает определенные психологические трудности, ему необходимо освоиться. Именно поэтому оказание помощи в этот период играет важную роль, в «идеале необходимо окружить осужденного такими людьми, которые способствуют формированию только правопослушного поведения»[628]. Однако выполнение этого пожелания не представляется возможным. Как показывает анализ общественной, социальной и криминальной обстановки в ИУ, необходимо зафиксировать существование высокой степени социальной напряженности в них. Практика показывает, что наиболее острой формой ее проявления стали групповые конфликты между осужденными и администрацией, которые все более чреваты столкновениями с человеческими жертвами и крупным материальным ущербом. Как отмечал Ю. М. Антонян, «причинный комплекс роста показателей насилия криминального характера в исправительных учреждениях как зависимость, конечно, снижения эффективности защитных и профилактических мер»[629].

---

[627] *Телегин А. А.* К вопросу о слагаемых исправительного процесса, осуществляемого в исправительных учреждениях // Проблемы уголовно-исполнительного законодательства в свете правовой реформы : сб. науч. тр. Москва : ВНИИ МВД России, 1991. С. 138.

[628] Исправительное воздействие на осужденных : учеб. пособие / под ред. Е. А. Антонян. Москва : Проспект, 2018. 144 с.

[629] *Антонян Ю. М.* Жестокость в нашей жизни. Москва : ИНФРА-М, 1995. С. 49.

Серьезным недостатком в деятельности администрации ИУ в настоящее время является позднее реагирование на события, когда оперативно-режимная обстановка в учреждении приняла необратимый характер и способствовала совершению преступления. В этом случае приходится иметь дело не столько с самим преступлением, сколько с его тяжелыми криминальными последствиями. Запаздывание с необходимыми мерами обусловлено тем обстоятельством, что сегодня преступления, совершаемые осужденными, имеют длительный и скрытый этап развития, которые обнаруживает себя лишь по ряду косвенных признаков. В связи с этим настоятельной необходимостью становится профилактика пенитенциарных преступлений на стадии их раннего предупреждения путем изменения социально правового механизма. Создание определенных социальных условий позволяет выяснить уровень социально-политической напряженности и состояние криминологической обстановки в ИУ с целью нейтрализации негативно воздействующих факторов.

Работа должна проводиться на всех уровнях управления ИУ совместно с государственными и общественными организациями с использованием возможностей научных учреждений, социологических служб.

Обо всех выявляемых в ходе анализа факторах, способных вызвать усиление социальной напряженности, информируется руководство территориальных органов. Туда же вносятся предложения по проведению соответствующих профилактических мероприятий.

Препятствием для принятия своевременных профилактических мер является отсутствие единого подхода к определению социального и правового управления ИУ, единообразного понимания особенностей развития совершения преступлений применительно к ИУ, удовлетворительной системы показателей развития обостренной оперативной ситуации, особенно на его начальной скрытой стадии. Существующий разнобой в применяемых различными ведомствами и научными учреждениями системах экспертных оценок приводит к несостоятельным, противоречивым прогнозам

относительно перспектив возникновения социальной, в том числе криминогенной, напряженности в конкретном территориальном органе.

Как свидетельствует практика, большому социальному конфликту предшествует череда маленьких, на которые в обычной жизни никто не обращает внимания. Акцент на косвенных факторах поможет спрогнозировать совершение преступления осужденными.

Одним из таких факторов являются взаимоотношения осужденных. Опросы сотрудников оперативных отделов показывают, что в их профессиональной деятельности все чаще встречаются так называемые импульсивные преступления, у которых отсутствует стадия приготовления к преступлению. Осужденные совершают преступления в результате малоосознанной реакции, сильного душевного волнения или внезапно возникшей агрессии под воздействием «кризисных» показателей.

К «кризисным» показателям ученые относят ряд факторов, ситуаций или событий, наступление которых свидетельствует о социальной напряженности в данном учреждении. При этом основным объектом недовольства осужденных становятся сотрудники.

Для оценки социальной напряженности среди осужденных мы можем выделить следующие основные показатели:

– количество конфликтных ситуаций между сотрудниками и осужденными;

– конфликты с участием осужденных;

– занятость осужденных на оплачиваемых работах;

– увеличение количества попыток проноса, провоза или переброса запрещенных предметов на территорию учреждения УИС или увеличение объемов проносимых предметов;

– иные события, свидетельствующие о повышении напряженности ситуации.

Рассматриваемые показатели можно разделить на более конкретные, так называемые ключевые индикаторы. К ним можно отнести рапорта

сотрудников по фактам совершения дисциплинарных проступков, снижение процента вывода осужденных на оплачиваемые работы, уменьшение средней заработной платы осужденных, учащение посещения учреждения УИС представителями общественных наблюдательных комиссий, активизация средств массовой информации в отношении конкретного учреждения. Результаты анализа социальных индикаторов помогают сопоставить представление о поведении осужденных в повседневной жизни учреждения УИС, состоянии экономического развития предприятия данного учреждения.

При повышении социальной напряженности в ИУ изменяется поведение осужденных, что является своеобразной реакцией на неблагоприятные условия жизнедеятельности: постоянная неудовлетворенность наличием избытка свободного времени, отсутствие возможности приобрести товары и продукты питания для разнообразия, отсутствие какой-либо перспективы после освобождения, постоянно возникающее чувство тревоги и боязнь начала жизни после освобождения.

Данные чувства заставляют человека расширить, разнообразить сферу его деятельности, чтобы компенсировать появившийся дефицит в потреблении. Для второй стадии, когда резервы восполнения исчерпаны, характерно чувство страха как реакция на неопределенность существования в будущем. Поведение становится все более агрессивным, иррациональным, повышается конфликтность с другими осужденными и сотрудниками. Высшая, третья, стадия – совершение преступлений в период отбывания наказания, протест, взрыв социального недовольства среди осужденных, повышенная внушаемость, безответственность, склонность к групповым действиям стихийного характера, к массовым беспорядкам.

Как справедливо отмечает Э. М. Шур, индивиды, находящиеся на разных ступенях социальной лестницы, испытывают неодинаковое влияние криминогенных факторов и имеют разные возможности для совершения преступлений[630].

---

[630] *Шур Э. М.* Наше преступное общество. Москва : Прогресс, 1977. С. 288.

Исследования показали, что социальный конфликт в учреждениях УИС проявляется на трех уровнях: на личностном (индивидуальном); далее недовольство переносится на других лиц ближайшего окружения; затем следует столкновение с обществом, органами, представляющими государственную власть.

О нарастании социальной напряженности и повышенной конфликтности, в частности в учреждениях УИС, свидетельствует статистика, которая при этом фиксирует:

– высокие показатели преступности осужденных при постоянном снижении численности спецконтингента;

– рост числа случаев изъятия наркотических средств и средств мобильной связи в посылках, передачах, доставки других запрещенных предметов различными способами;

– учащение случаев членовредительств осужденными;

– обострение у осужденных нервных и психических заболеваний, увеличение психологических срывов в повседневной деятельности;

– проявление признаков проповедования среди осужденных радикальных ветвей исламизма;

– появление многочисленных проповедников, а также общин, сект деструктивного и оккультного характера.

Интенсификация таких негативных социальных явлений, при анализе которых могут применяться количественные методы, свидетельствует о начале перехода ситуации в кризисное состояние.

Дальнейшее нарастание социальной напряженности характеризуется, как уже отмечали, переносом конфликтности на ближайшее окружение. На данном этапе наблюдается положительная динамика конфликтных столкновений осужденных и отдельных их групп с сотрудниками учреждений в разных формах. При этом фиксируются:

– увеличение количества поступающих оперативным подразделениям учреждений УИС ложных и дезинформирующих сообщений, а также обоснованных и необоснованных жалоб осужденных на условия отбывания наказания;

– заметное снижение стремления осужденных к неконфликтному отбыванию наказания;

– усиление слухов о якобы жестоких действиях сотрудников учреждения и учащение их повторяемости;

– рост числа случаев: устных проявлений неуважения сотрудников учреждений, высмеивания их действий; нанесения оскорблений сотрудникам учреждений; угроз в адрес сотрудников учреждений; открытого неповиновения их законным требованиям относительно поведения осужденных;

– возникновение инцидентов с применением или угрозы применения силы к сотрудникам учреждений;

– увеличение количества групповых нарушений общественного порядка, в том числе связанных со столкновением интересов отдельных групп осужденных;

– возникновение заранее спланированных деструктивными силами мелких конфликтов, имеющих целью вызвать озлобленность сотрудников и вынудить их на необдуманные действия.

Нарастание напряженности, подводящее ситуацию к кризисному состоянию, чреватому социальным взрывом, групповым неповиновениям, фактам совершения преступлений, характеризуется рядом проявлений, к которым относятся:

– количество конфликтных инцидентов осужденных с представителями администрации;

– случаи поступления жалоб в различные органы и инстанции;

– публикации в сети «Интернет» и средствах массовой информации негативных для УИС сообщений;

– проявление неформальных лидеров, вокруг которых объединяются группы недовольных осужденных;

– образование неформальных криминальных объединений, проведение ими сходок с целью консолидации слоев осужденных в социальном протесте;

– появление уличных агитаторов, провоцирующих осужденных на открытый протест против представителей администрации, и развертывание баннеров и плакатов, изготовленных кустарным промыслом;

– отказы от работы и случаи вандализма в отношении имущества учреждения.

Возрастание социальных конфликтов ставит под угрозу поддержание режима в ИУ. Мы считаем, что режим содержания является по праву основным средством исправления осужденного.

В предыдущем параграфе мы описывали проведение эксперимента с секторальным наблюдением за осужденными. Концентрация криминально настроенных осужденных в секторе «А» позволила усилить контроль режима содержания, что, в свою очередь, принесло положительные результаты. Так, привлечение наибольшего количества сотрудников дежурных смен в период проведения основных режимных мероприятий и организации постоянного контроля за выполнением осужденными распорядка дня позволило увеличить на 17 % зафиксированных нарушений установленного порядка отбывания наказания (далее: УПОН) со 169 400 в 2019 г. до 204 985 в 2020 г. При этом 59 %, или 121 763 нарушения, были допущены осужденными в секторе «А» (в среднем по УИС рост нарушений УПОН составил 0,3 %).

Анализируя некоторые показатели, отметим наиболее важные, по нашему мнению, нарушения, связанные:

– с неповиновением осужденных (с 0 до 2 случаев, или на 100 %);

– повреждением средств видеонаблюдения, сигнализации и связи (с 112 до 177, или на 58 %);

– групповым употреблением спиртных напитков (с 1 до 3, или на 200 %);

– изготовлением спиртных напитков (с 18 до 21, или на 16,6 %);

– причинением умышленного вреда своему здоровью (с 445 до 821, или на 84,5 %);

– угрозой жизни и здоровью сотрудников и иных лиц (с 18 до 19, или на 5,5 %);

– хранением аксессуаров к мобильным телефонам (с 174 до 353, или на 103 %);

– хранением спиртосодержащих напитков (с 43 до 131,01 л, или на 204 %) (прил. № 5).

Многолетняя практика функционирования органов внутренних дел свидетельствует о необходимости осуществления так называемой ранней индивидуальной профилактики преступлений, связанной с фактом установления умысла на совершение криминального деяния. В теории превентивной деятельности сложилось понятие «предотвращение замышляемых преступлений». В связи с этим представляется недостаточно полным предписание ст. 7 Федерального закона от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности»[631] о том, что основанием проведения оперативно-розыскных мероприятий является наличие сведений лишь «о признаках подготавливаемого, совершенного или совершаемого противоправного деяния». Указание же о предотвращении замышляемых преступлений в законодательстве отсутствует.

Существенное значение это имеет, например, для практики превенции таких преступных акций, как захват заложников, совершаемый в местах лишения свободы. Несмотря на отмечаемую в последнее время тенденцию к некоторому сокращению числа указанных деяний, они всегда представляют серьезную общественную опасность. Их совершение дезорганизует нормальную деятельность ИУ и СИЗО, деморализует в определенной мере их личный состав и провоцирует наиболее агрессивно настроенную часть осужденных (заключенных под стражу) на активное сопротивление администрации этих учреждений или нападение на ее представителей. Крайне опасны случаи захвата заложников, если осужденные предварительно устанавливают связи с сообщниками вне зоны, если к ним попадает оружие.

---

[631] Об оперативно-розыскной деятельности : федер. закон от 12 авг. 1995 г. № 144-ФЗ // Российская газета. 1995. 18 авг.

Ранее мы подробно разбирали причины и условия, в результате которых произошли события в ИУ Республики Башкортостан:

– делегирование администрацией учреждений контрольно-распределительных функций осужденным по обеспечению режимных требований;

– грубое, унижающее человеческое достоинство обращение с осужденными со стороны сотрудников ИУ, избиение осужденных;

– непрерывное содержание осужденных, допустивших нарушения установленного порядка отбывания наказания, в камерах ШИЗО без признания злостными нарушителями и перевода их в ПКТ, ЕПКТ;

– излишние режимные требования – применение так называемых стаканов в помещениях дежурных частей для содержания в них длительное время осужденных, допустивших незначительные нарушения правил внутреннего распорядка, в качестве меры дисциплинарного воздействия;

– неудовлетворительная работа с лидерами и активными участниками группировок отрицательной направленности; недостаточное количество помещений со строгими условиями отбывания наказания, которое не позволило содержать необходимое количество злостных нарушителей согласно установленным требованиям;

– низкие заработные платы осужденных, что было обусловлено выводом в производственную зону лишнего количества осужденных, в результате была занижена норма выработки;

– привлечение осужденных к работам в выходные дни и в сверхурочное время (продленка) без соответствующей оплаты;

– отсутствие летней формы одежды, в первую очередь – сандалий (летом при температуре +30 °С осужденные ходили в демисезонных ботинках);

– неудовлетворительная организация телефонных разговоров: таксофонные аппараты установлены в кабинетах начальников отрядов;

– отсутствие приемов по личным вопросам осужденных руководством учреждений[632].

Организация труда осужденных регулируются законодательством Российской Федерации о труде и уголовно-исполнительным законодательством. Так, согласно ст. 17 Закона Российской Федерации от 21 июля 1993 г. № 5473-1 «Об учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы Российской Федерации» «учреждения, исполняющие наказания, с учетом трудоспособности и, по возможности, специальности привлекают осужденных к оплачиваемому труду:

1) в центрах трудовой адаптации осужденных и производственных (трудовых) мастерских учреждений, исполняющих наказания;

2) на федеральных государственных унитарных предприятиях уголовно-исполнительной системы;

3) на объектах организаций любых организационно-правовых форм, расположенных на территориях учреждений, исполняющих наказания, и вне их;

4) по хозяйственному обслуживанию учреждений, исполняющих наказания, и следственных изоляторов».

Безусловно, трудовое стимулирование осужденных не только способствует реализации целей наказания, но и обеспечивает осуществление исправительных функций[633].

Однако в настоящее время администрация ИУ не в состоянии предложить основной массе осужденных хорошо оплачиваемую работу. Данная проблема обусловлена многими факторами: отсутствием отлаженного производства и постоянных рынков сбыта, организованной системы обучения рабочим специальностям, взаимодействия учреждений УИС с центрами трудовой занятости населения, наличием жесткой конкуренции на рынке труда. Если в период плановой экономики трудоустройство бывших заключенных, особенно рецидивистов, представляло немалые трудности из-за

---

[632] *Хохрин С. А.* Некоторые аспекты влияния «цветных революций» на уголовно-исполнительную систему // Российский журнал правовых исследований. 2016. Т. 3, № 1. С. 210–213.
[633] *Грушин Ф. В.* Указ. соч. С. 176.

нежелания администрации и общественных организаций учреждений, предприятий устанавливать производственные связи с этим контингентом, то теперь, в условиях рынка, проблема трудоустройства бывших осужденных кратно увеличилась.

Если общество и государство заинтересованы в снижении уровня преступности, в трудоустройстве граждан, отбывших уголовные наказания, необходимо принятие федеральных и региональных нормативных актов, стимулирующих работодателей в приеме на работу таких лиц путем выплаты дотаций, снижения налогового бремени и др.

Одним из обязательных элементов социального механизма предупреждения преступлений, совершаемых осужденными, является повышение их интеллектуального и образовательного уровня. Совершенствование культурно-образовательного уровня социальной стороны позволит минимизировать отрицательное влияние криминальной обстановки, сохранить традиционные духовные ценности и снизить рецидив у осужденных.

На важность повышения образовательного уровня осужденных, влияния администрации на формирование мировоззрения осужденных, воспитания положительных мотивов социально полезной деятельности, уважения к правам и законным интересам других граждан неоднократно указывалось разными авторами[634]. При этом мы согласны с утверждением, что повышение образовательного уровня осужденных позволит значительно повысить нравственно-психологическую обстановку в учреждениях.

Отсутствие логического построения в повышении образовательного уровня осужденных в ИУ является одним из элементов агрессивного поведения осужденных и, как следствие, фактов совершения преступлений в период отбывания наказания. Анализ изученных уголовных дел по фактам совершения преступлений осужденными в период отбывания наказания показал, что лица совершившие преступления в период отбывания наказания

---

[634] *Рыбак М. С.* Ресоциализация осужденных к лишению свободы: проблемы теории и практики : дис ... д-ра юрид. наук. Саратов, 2001. С. 206.

имели основное общее или среднее общее образование (прил. № 3). Следовательно, чем ниже интеллектуальный уровень осужденного, тем выше вероятность, что он совершит преступление повторно.

Недостаточность образования компенсируется сведениями на уровне обыденного сознания, которые подкрепляются слухами, предположениями, нередко являющимися питательной почвой для формирования искаженных моральных установок преступника. С приобретением знаний повышается уровень социальной зрелости личности. Обучение однозначно будет воспитывать у осужденных такие качества, как целеустремленность, видение социально позитивного смысла жизни, человеческое достоинство, будет развивать нравственно-волевые установки, направленные на законопослушное поведение после освобождения от наказания.

Практика убедительно доказывает действенность обучения осужденных как средства их исправления. Учащиеся-осужденные значительно реже нарушают режим отбывания наказания, в их среде более здоровый морально-психологический климат, больше передовиков производства, рационализаторов и изобретателей. Эти осужденные более аккуратны, вежливы, чаще других посещают библиотеку и больше выписывают периодических изданий. Более того, те осужденные, которые учились в школе, после освобождения от наказания быстрее включаются в нормальные общественные отношения, весьма незначительное число из них, по сравнению с другими, совершают повторные преступления. Не случайно А. С. Макаренко утверждал: «Вообще я считаю, что перековка характера и перевоспитание правонарушителя возможны только при условии полного среднего образования»[635].

Итак, достичь поставленной законодательством цели – исправления осужденных главным образом можно, изменив ценностные ориентации осужденных, повысив их образовательный и культурный уровень. Профессор Ю. В. Голик справедливо отмечает, что правопослушное поведение лица

---

[635] *Макаренко А. С.* Школа жизни, труда, воспитания. Учебная книга по истории, теории и практике воспитания. Ч. 6. Нижний Новгород : Изд-во Волго-Вят. акад. гос. службы, 2013. С. 307.

может не иметь ничего общего с его истинными намерениями[636]. Осужденный, как свидетельствуют наши исследования, может допускать отдельные нарушения, но не из-за отказа от исправления, а в силу строгих условий отбывания и иных обстоятельств его состояния.

В рамках реализации Концепции особое внимание планировалось уделять созданию службы пробации, в связи с чем был принят Федеральный закон от 6 февраля 2023 г. № 10-ФЗ «О пробации в Российской Федерации».

В качестве задачи данной службы определяется создание условий для оказания помощи лицам, в отношении которых применяется пробация, в вопросах восстановления социальных связей, востребованности профессиональных навыков и трудоустройства, обеспечения жильем, получения образования, реализации права на социальное обслуживание, получение медицинской, психологической и юридической помощи в соответствии с законодательством Российской Федерации, обеспечения гарантий защиты прав и свобод человека и гражданина. В соответствии с разд. XVI Концепции создание службы планируется в два этапа:

«на первом этапе (до 2024 года) – закрепление института пробации на законодательном уровне, определение функции пробации, перечня задач и полномочий органов государственной власти и местного самоуправления;

возложение соответствующих полномочий на уголовно-исполнительные инспекции в части оказания помощи в вопросах занятости, обеспечения жильем, психологической и правовой помощи лицам, освобожденным от отбывания наказания условно-досрочно;

на втором этапе (до 2030 года) – оказание содействия лицам, освободившимся из мест лишения свободы, в занятости и бытовом устройстве».

В юридической литературе под «пробацией понимается вид условного осуждения, при котором человек на время испытательного срока оказывается

---

[636] *Голик Ю. В.* Уголовно-правовое стимулирование позитивного поведения: вопросы теории. Новосибирск : Изд-во Новосибир. ун-та, 1992. С. 68–72.

под надзором специальных органов и на него могут накладываться определенные ограничения»[637].

По мнению Д. Е. Баталина, И. В. Дворянскова, В. В. Сергеевой, для превенции преступлений пробация как альтернативная мера является наиболее перспективной[638].

Создание службы пробации планировалось еще в 2013 г., однако Министерство финансов Российской Федерации не поддержало данное предложение в связи с большими материальными затратами. Вместе с тем сторонники службы пробации считают, что она «поможет организовать помощь и обеспечить контроль осужденным и членам их семей на всех стадиях уголовного процесса»[639].

Деятельность службы пробации за рубежом, подразумевающая гуманитарную и социально-психологическую работу, смещена в начало уголовного процесса и активно охватывает стадии досудебного производства. В Российской Федерации планирование служебной деятельности пробации по-прежнему рассматривается в качестве деятельности, которая концентрируется только вокруг суда, а также ИУ и выхода из него. После принятия Федерального закона от 6 февраля 2023 г. № 10-ФЗ «О пробации в Российской Федерации» во ФСИН России происходят активное создание центров в ИУ, разработка ведомственных нормативных документов, регламентирующих деятельность данной службы.

Проведя анализ юридической литературы, действующего законодательства, проектов нормативных правовых актов, мы можем сформулировать ряд положений.

1) Для целей пробации предусматривается использование действующих в субъектах Российской Федерации организаций социального обслуживания.

---

[637] *Бобылева И., Тимошенко С.* Пробация // Преступление и наказание. 1992. № 4/5. С. 58.

[638] *Дворянсков И. В., Сергеева В. В., Баталин Д. Е.* Применение альтернативных видов наказания в Западной Европе, США и России (сравнительно-правовое исследование). Москва : Центр содействия реформе уголовного правосудия : Penal Reform International, 2004. С. 38.

[639] *Коровин А. А.* Правовое регулирование и организация деятельности уголовно-исполнительных инспекций с учетом европейских стандартов и зарубежного опыта исполнения наказаний : автореф. дис. … канд. юрид. наук. Москва, 2012. С. 12.

Это, в свою очередь, приведет к увеличению нагрузки на организацию социального обслуживания в субъектах Российской Федерации и, как следствие, выделению дополнительного финансирования.

2) Ряд положений Федерального закона от 6 февраля 2023 г. № 10-ФЗ «О пробации в Российской Федерации» дублирует положения Федерального закона от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации», которые применимы, помимо прочего, в отношении лиц, подвергшихся уголовному преследованию и оказавшихся в трудной жизненной ситуации, в целях их социальной адаптации и социальной реабилитации. При этом необходимо учитывать положения иных нормативных правовых актов Российской Федерации, а также правовых актов исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации и муниципальных правовых актов местных администраций, устанавливающих комплекс мер по социальной поддержке указанной выше категории граждан.

Без выделения дополнительного финансирования и организационно-штатных изменений УИС не располагает необходимыми силами и средствами для создания службы пробации.

По нашему мнению, вопросы ресоциализации осужденных наиболее целесообразно регулировать так называемым социальным законодательством или законодательством о социальной помощи, а не уголовно-исполнительным. Так, в соответствии со ст. 72 Конституции Российской Федерации законодательство, регулирующее указанные вопросы, в отличие от уголовно-исполнительного, относит к совместному ведению Российской Федерации и субъектов Российской Федерации. Следовательно, в рамках федерального законодательства существует возможность установить минимальные стандарты социальной помощи, в рамках регионального законодательства необходимо предусмотреть вопросы с учетом местных особенностей и возможностей.

В связи с вышеизложенным в рамках реализации мер по ресоциализации лиц, освободившихся из мест лишения свободы, а также решения вопросов их социальной адаптации предлагаем:

– решить вопросы по созданию специализированных центров социальной адаптации и реабилитации для оказания лицам, освобожденным из мест лишения свободы, необходимой социальной, правовой и психологической помощи, а также содействия в их трудовом и бытовом устройстве;

– разработать и принять комплекс мероприятий, направленных на развитие государственно-частного партнерства в вопросах создания инфраструктуры социальной адаптации и ресоциализации лиц, освободившихся из мест лишения свободы, в том числе несовершеннолетних;

– организовать поддержку некоммерческих организаций, занимающихся социальными вопросами, организующих работу в области ресоциализации, социальной адаптации и реабилитации лиц, освободившихся из мест лишения свободы, с решением вопросов субсидирования данных программ за счет средств бюджетов субъектов Российской Федерации;

– обязать субъекты Российской Федерации в обязательном порядке учитывать в государственных программах субъектов мероприятий по вопросам ресоциализации и социальной адаптации лиц, освободившихся из мест лишения свободы. При подготовке проектов бюджетов на 2025 г. и плановый период с 2026 по 2027 г. запланировать выделение денежных средств на указанные цели;

– обеспечить взаимодействие с некоммерческими организациями, осуществляющими работу в сфере ресоциализации, социальной адаптации и реабилитации лиц, освободившихся из мест лишения свободы, предусмотреть подписание соглашений о сотрудничестве.

Подводя итоги, можно сделать следующие выводы.

1. Воспитательное воздействие на осужденных, отбывающих наказание в виде лишения свободы, проводимое в рамках мероприятий по подготовке

осужденных к освобождению, является необходимым для изменения негативных ценностных ориентаций осужденного, изменения его личности в целях последующего соблюдения общепринятых норм.

2. В целях повышения степени эффективности мер, направленных на превенцию преступлений и снижение социальной напряженности в ИУ, обосновывается необходимость создания трехуровневой системы предупреждения:

а) на частном уровне предполагается разработать и принять комплекс мероприятий, направленных на развитие государственно-частного партнерства в вопросах создания инфраструктуры социальной адаптации и ресоциализации лиц, освободившихся из мест лишения свободы, в том числе несовершеннолетних;

б) на специальном уровне предложены меры по совершенствованию организации режима, надзора и охраны ИУ;

в) на общем уровне в целях предупреждения совершения новых пенитенциарных преступлений необходимо решать вопросы по созданию специализированных центров социальной адаптации и реабилитации для оказания лицам, освобожденным из мест лишения свободы, необходимой социальной, правовой и психологической помощи, а также содействия в их трудовом и бытовом устройстве.

3. Оценку степени исправления осужденного нужно связывать с выполнением им определенных функций в рамках ИУ, с его правомерным поведением, добросовестным отношением к труду и обучению внутри исправительной системы. Действия (бездействие) осужденного должны оцениваться только с точки зрения его подготовки к освобождению через процессы его ресоциализации или социализации, данные критерии должны указывать на изменения в системе социализации осужденного, его приспособления, подготовки и обучения к жизни в нормальной социальной среде.

4.5. Совершенствование кадрового обеспечения исправительных учреждений как предупреждение пенитенциарной преступности

Происходящие в последние годы политические и социально-экономические изменения в стране требуют от сотрудников УИС максимальной концентрации, направленной на выполнение служебных задач в условиях возрастающей нагрузки, постоянного недофинансирования, некомплекта и осложненной оперативной обстановки. Практика показывает, что основная часть сотрудников ИУ добросовестно выполняют свои профессиональные обязанности. Однако, как мы уже отмечали, «факты совершения преступлений сотрудниками случаются, и поэтому необходимо принимать меры по нейтрализации криминогенных факторов, способствующих их совершению»[640].

В качестве первоочередных факторов, направленных на снижение уровня преступности среди сотрудников УИС, в юридической литературе отмечается повышение престижа службы. Указанная задача нашла свое отражение в Концепции в виде разработки и осуществления комплекса мер, направленных на повышение привлекательности службы (работы) в УИС, конкурентоспособности ФСИН России как работодателя на рынке труда. Законодатель считает, что решение данного вопроса позволит изменить отношение граждан к УИС[641].

Активное использование информационного поля для формирования принципов идеологии является обязанностью государственной политики. Правильно сформулированные системы ценностей, моральных координат, этики и эстетики общественных отношений, представления граждан о добре или зле, смысле жизни позволят заложить прочный фундамент и задать вектор развития общества.

---

[640] *Звонов А. В., Хохрин С. А.* Меры предупреждения преступности сотрудников подразделений охраны // Человек: преступление и наказание. 2021. Т. 29, № 4. С. 519–525.
[641] Там же. С. 520–521.

На необходимость формирования идеологии общества указывал в одном их своих обращений Президент Российской Федерации: «Если подходить к государственной или национальной идеологии совсем практически и безотносительно к внешнему противостоянию, то надо сказать, что без этого инструмента нельзя вести ни одну из так называемых soft-политик. Нельзя системно заниматься образованием, культурой, гуманитарными науками, правом (и это ярко проявляется сейчас при обсуждении Конституции России). Я не имею в виду, что идеология должна тотально давить на эти сферы. Мы можем признать своей ценностью вариативность, тягу к соединению противоречивого, синкретизм, поликультурность. Но что-то мы должны признать. Это эхом отразится на нашем образовании, культуре, праве, науке. И этого отражения нам давно уже не хватает»[642].

Формирование идеологических принципов, наряду с мерами экономического характера, в частности увеличение денежного довольствия, неоднократно назывались учеными в «качестве оказывающих максимально положительное влияние для предупреждения преступности среди сотрудников»[643]. Данная позиция представляется спорной, так как проведенный анализ преступлений, совершенных сотрудниками, конкретных указаний на прямую зависимость фактов совершения преступлений от денежного довольствия нет. Эту точку зрения мы нашли в работах и других авторов[644].

Идеологическое формирование личности сотрудника при выполнении служебной обязанности в подразделениях и территориальных органах ФСИН России, к большому сожалению, находится в зачаточном состоянии. Указанную проблему неоднократно освещали в своих работах многие исследователи. Тем не менее все чаще звучат призывы уделить этим инструментам управления в правоохранительной деятельности больше

---

[642] *Гурова Т.* Нуждается ли современная Россия в идеологии // Российская газета. 2020. 27 февр.

[643] *Варыгин А. Н.* Преступность сотрудников органов внутренних дел и проблемы воздействия на нее : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 2003. С. 21.

[644] *Мухортов С. Н.* Предупреждение должностных преступлений, совершаемых сотрудниками службы криминальной милиции : монография. Самара : Изд-во СИБиУ, 2004. С. 24.

внимания[645]. Ранее мы отмечали, что «для любой социальной системы в иерархии базовых категорий основой является идеологическое начало (предназначение, миссия), все остальные категории, включая цели, должны такому началу соответствовать. В связи с этим, оставляя множество открытых вопросов (в частности, о содержании самих идей), признавая невозможным сформировать идейную основу правоохранительной деятельности без определения государственной идеологии, следует признать актуальной задачей современной науки разработку проблем идеологии правоохранительной деятельности, предполагающей серьезный анализ ценностных ориентиров общества и государства, которые могут стать той объединяющей и мобилизующей основой, необходимой для осуществления прорывного научно-технологического и социально-экономического развития Российского государства»[646].

Профессиональная деятельность сотрудника ИУ характеризуется рядом особенностей, «которые влияют при комплектовании кадрового аппарата, переводе сотрудников, назначении на должность и освобождении от нее»[647].

Ученые советского периода отмечали, что «особенность профессиональной деятельности сотрудника ИУ, связана с правовым характером выполняемых служебных задач»[648]. Ежедневно сотрудник общается с лицами, нарушившими закон. Недобросовестное выполнение своих служебных обязанностей, а также бездействие сотрудников, в той или иной степени затрагивающие указанных лиц, характеризуются резонансной социальной значимостью, являются нарушениями различных нормативных актов и наличием правовых последствий (за халатность, злоупотребление,

---

[645] *Максимова Л. О.* Целеполагание в управлении органами внутренних дел (теоретический и организационно-правовой аспект) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2003. С. 15 ; *Минасов С. Г.* Формирование стратегий органов внутренних дел: теоретический и организационный аспекты : автореф. дис. … канд. юрид. наук. Москва, 2001. С. 11 ; *Моргачев С. С.* Менеджмент и его использование в управленческой деятельности органов внутренних дел : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2004. С. 14.

[646] *Звонов А. В., Хохрин С. А.* Меры предупреждения преступности сотрудников подразделений охраны. С. 521.

[647] *Ушатиков А. И., Казак Б. Б.* Основы пенитенциарной психологии : учеб. для общеобразоват. учреждений М-ва юстиции Рос. Федерации. Рязань : Акад. права и упр. Минюста России, 2001. С. 294.

[648] *Пирожков В. Ф., Глоточкин А. Д.* Исправительно-трудовая психология : учеб. для вузов МВД СССР. Москва : Акад. МВД СССР, 1974. С. 311.

превышение власти). Все это подразумевает повышенную ответственность сотрудников за свои действия.

Следующая особенность, оказывающая влияние на сотрудника, – это строгая подчиненность (вертикальная субординация). Сотрудник обязан выполнять приказы и распоряжения старших начальников. От строгой подчиненности, согласованности действий сотрудников зависит эффективность работы системы. Необходимо учитывать, что бездумное или слепое выполнение приказов может привести к антигуманным последствиям.

Необходимо отметить также такую особенность, как экстремальный характер прохождения службы. Выполняя обязанности, сотрудник постоянно встречает противодействие со стороны осужденных, что, в свою очередь, способствует возникновению конфликтных ситуаций, в связи с чем сотрудники постоянно испытывают психическое и умственное напряжение.

Четвертой особенностью выступает проявление властности при выполнении обязанностей сотрудником. Сотрудник наделен властными полномочиями от имени государства. Способность выполнять обязанности с использованием властных полномочий, правомерность, объективность – обязательные качества сотрудников.

Особенностью в большей степени психологической является сохранение служебной и государственной тайны при выполнении обязанностей. По своей психологической природе человек, получивший какие-либо сведения, испытывает потребность поделиться этой информацией с другими. Сотрудник в процессе прохождения службы постоянно является носителем сведений ограниченного распространения, личных сведений или информации, все это накладывает определенные ограничения на ее распространение. Сохранение информации становится профессиональной привычкой сотрудника.

Наличие постоянных стрессовых ситуаций также является особенностью прохождения службы в УИС. Сотрудник на службе испытывает постоянное психоэмоциональное напряжение, связанное с регулярными

нарушениями режима содержания со стороны осужденных, ненормированным графиком службы, постоянным кадровым дефицитом, состоянием повышенной готовности к противоборству с осужденными, а также постоянным наблюдением за сотрудником со стороны руководства посредством видеонаблюдения.

Следующей особенностью является физическая тяжесть работы вследствие постоянного пребывания на ногах. Например, сотрудники караулов в среднем 15–20 раз в течение смены проходят по периметру. Если учитывать, что протяженность охраняемого периметра ИУ в среднем около одного километра, то сотрудник в течение смены проходит 15–20 км. Выполняя обязанности по охране объекта, сотрудник стоит на посту от 3 до 6 час. При этом необходимо учитывать отсутствие нормальных санитарно-гигиенических условий, привлечение сотрудников к выполнению несвойственных задач (охрана осужденных на территории учреждений государственной и муниципальной систем здравоохранения, проведение работ в запретной зоне).

Перечисленные особенности несения службы оказывают негативное влияние на кадровый потенциал ИУ, что обусловливает отток кадров из учреждений, а также факты увольнения выпускников образовательных организаций ФСИН России. В ИУ приходят молодые люди, которые профессионально не готовы к несению службы в таких специфических условиях.

На основании вышеизложенного мы сформулировали основные проблемы в профессиональной деятельности сотрудников УИС:

– большой объем выполняемых задач, не входящих в служебные функции, нехватка личного состава;

– отсутствие эффективной системы наставничества;

– отсутствие психологического сопровождения сотрудников ИУ;

– недостаточная правовая защищенность сотрудников;

– противоречивость норм, регулирующих должностную деятельность;

– игнорирование личностных качеств сотрудников;

– преобладание авторитарного стиля руководства и др.

Указанные проблемы снижают эффективность деятельности сотрудников, способствуют уходу молодых сотрудников. Выпускники очень остро реагируют на эти проблемы, поскольку в образовательных организациях они получают одни знания и установки, а непосредственно в учреждениях им приходится сталкиваться порой совершенно с другим. Это приводит к совершению профессиональных ошибок, стрессовым ситуациям, профессиональной деформации, пренебрежению к осужденным, нарушениям служебной этики и законности.

Одной из основных мер кадрового обеспечения учреждений является создание положительного имиджа сотрудника УИС.

В силу своей закрытости ФСИН России наиболее уязвима для негативной информации со стороны средств массовой информации. Главным источником информации о системе исполнения наказаний остаются телевидение и Интернет. Именно здесь ФСИН России сталкивается с негативом, который приводит к оказанию давления на администрацию учреждений со стороны вышестоящих или контролирующих организаций и, как следствие, способствует оттоку кадров. Справедливо следующее замечание В. М. Есипова и А. В. Вакурина: «…криминальный мир проник в средства массовой информации и стал их использовать для воздействия на население с целью привлечения его на свою сторону в качестве наемной рабочей силы и объекта преступного воздействия»[649].

Еще худшим последствием негативного воздействия является размещение осужденными сообщений в средствах массовой информации о совершении групповых преступлений (массовых беспорядков, дезорганизации деятельности учреждений). Все это формирует негативное отношение к сотрудникам учреждений.

---

[649] *Есипов В. М., Вакурин А. В.* Теневая экономика и СМИ // Преступность и культура / под ред. А. И. Долговой. Москва : Криминол. ассоц., 1999. С. 132.

Повышение престижа службы в УИС необходимо возложить на пресс-службу территориальных органов ФСИН России, которая должна: проводить мониторинг информационного поля, активно привлекать представителей средств массовой информации для участия в пресс-конференциях, брифингах, пресс-турах; подготовку и сопровождение информационных поводов в подчиненных учреждениях; подготовку и согласование для средств массовой информации пресс-релизов, анонсов; активно взаимодействовать с главными редакторами средств массовой информации; организовывать привлечение представителей региональных средств массовой информации к выполнению контрольно-ревизионных и вспомогательных функций.

Не следует забывать о таком инструменте влияния на отношение общественности к УИС, как официальный сайт ФСИН России. С помощью его возможно конструировать позитивный образ сотрудника, повышать авторитет руководства и престиж УИС.

Основным законодательным актом, регламентирующим порядок прохождения службы, является Федеральный закон от 19 июля 2018 г. № 197-ФЗ «О службе в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации и о внесении изменений в Закон Российской Федерации “Об учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы Российской Федерации”». В ст. 18 этого закона «Документы, представляемые гражданином для поступления на службу в уголовно-исполнительной системе» указывается на необходимость предоставления документов об образовании кандидата на службу. Необходимо учитывать, что проверка подлинности диплома или аттестата об образовании при поступлении в систему не проводится, в результате чего неоднократно выявлялись случаи предоставления поддельных документов об образовании. П р и м е р: «20.07.2020 в 11.00 в дежурную службу УФСИН из отдела собственной безопасности УФСИН поступил рапорт о том, что старший инспектор группы специального учета ФКУ МОТБ УФСИН России по Краснодарскому краю (г. Усть-Лабинск) капитан вн. сл. Артеменко Ю. А., 1979 г.р., образование

высшее, в УИС с августа 2007 г., в должности с 01.12.2017, разведена, при трудоустройстве предоставила в отдел кадров заведомо подложный документ (диплом о высшем образовании)»[650]. В этой ситуации мы солидарны с А. Н. Варыгиным, который считает, что исключением возможности совершения указанных фактов может стать создание единой государственной автоматизированной информационной системы «Учет дипломов»[651].

Комплексную профилактику правонарушений среди личного состава необходимо начинать непосредственно сразу же после приказа о назначении на должность. В процессе адаптации сотрудника требуется комплексное использование психодиагностических тестов с целью выяснения характерных черт личности молодого сотрудника. Регулярное составление психологических портретов нарушителей, с указанием определенных черт характера, позволит зафиксировать начало профессиональной деформации сотрудника и предупредить нарушение законности[652].

Комплексный подход в процессе обучения, с привлечением психологов и проведением тренингов с молодым сотрудником, будет способствовать стрессоустойчивости, научит, как выходить из стрессовой ситуации. Нужно также учитывать качественные характеристики молодого сотрудника и степень влияния обучения на него. К таким характеристикам относятся: эрудиция, степень готовности к выполнению служебных задач, выдержанность, степень самообладания в экстремальной ситуации, толерантность. В психологических заключениях необходимо уделять внимание такой оценке, как «профессиональная надежность» или «антикриминальная устойчивость».

Первые 3–5 лет являются наиболее опасным этапом адаптации сотрудников, когда оказание эффективной помощи молодым сотрудникам в виде наставничества играет важную роль. Мы согласны с мнением

---

[650] По материалам служебной проверки № 132 от 19.05.2015 : письмо ФСИН России от 26 мая 2020 г. исх. № 11-67214. Документ опубликован не был.
[651] *Варыгин А. Н.* Указ. соч. С. 17.
[652] Прикладная юридическая психология : учеб. для студентов вузов, обучающихся по юрид. специальностям / под ред. А. М. Столяренко. Москва : ЮНИТИ (UNITY), 2001. С. 417.

Н. Г. Соболева, что «наставник должен быть назначен из числа наиболее подготовленных работников, обладающих высокими профессиональными качествами, имеющих стабильные показатели в службе, жизненный опыт, пользующихся авторитетом в коллективе»[653].

Активное использование института закрепления за молодыми сотрудниками более опытных позволяет реализовать передачу профессионального опыта, преемственность поколений, профессиональное становление сотрудника. Наставничество положительно влияет и на самого наставника, повышается авторитет среди сотрудников, приобретается управленческий опыт, растет его репутация как профессионала.

Наставничество применяется не только к вновь принятым сотрудникам, но и к перемещенными по службе сотрудниками УИС на вышестоящую должность либо равнозначную в другую службу в случае выполнения ими функциональных обязанностей, требующих дополнительного обучения профессиональным знаниям и навыкам практической работы. Основным документом, регламентирующим указанную деятельность, является приказ ФСИН России от 28 декабря 2010 г. № 555 «Об организации воспитательной работы с работниками уголовно-исполнительной системы», где регламентированы сроки наставничества, которые обозначены в пределах от трех месяцев до одного года. Критериев установления сроков в отношении сотрудника нет, предполагается, что это зависит от психологической готовности и способности сотрудника самостоятельно выполнять служебные обязанности.

Между тем институт наставничества во ФСИН России не в полной мере реализует свои функции, об этом свидетельствует количество преступлений, совершаемых молодыми сотрудниками.

Нормативным актом установлено, что наставничество одновременно может устанавливаться над одним, двумя, в исключительных случаях над

---

[653] *Соболев Н. Г.* Психологическое обеспечение адаптации выпускников высших образовательных учреждений к службе в уголовно-исполнительной системе ФСИН России : автореф. дис. … канд. психол. наук. Вологда, 2007. 28 с.

тремя подшефными. Это не позволит превратить наставничество в формальность. Должность наставника должна быть выше должности подшефного на 1–2 ступени, быть более подготовленным с психологической и профессиональной точки зрения. Важно, чтобы между наставником и подшефным сложились доверительные отношения. Наставник оказывает помощь подшефному советом, примером, может его выслушать, помочь адаптироваться в коллективе.

Для эффективной работы института наставничества надо широко использовать методы стимулирования наставников. Так, в Методическом инструментарии по применению наставничества на государственной гражданской службе, разработанном Министерством труда и социального развития Российской Федерации в 2014 г., предусмотрен следующий перечень стимулирования наставников:

«– объявление благодарности, награждение почетной грамотой государственного органа, вручение ценного подарка, награждение иными ведомственными наградами;

– помещение фотографии наставника на доску почета государственного органа;

– награждение нагрудным знаком наставника;

– внесение предложения о рекомендации по результатам аттестации к включению в кадровый резерв для замещения вакантной должности гражданской службы в порядке должностного роста;

– внесение предложения о назначении на вышестоящую должность;

– материальное поощрение (выплата премии за выполнение особо важного и сложного задания, выплата материальной помощи);

– присвоение почетного звания «Лучший наставник государственного органа»[654].

[654] О Методическом инструментарии по применению наставничества на государственной гражданской службе : письмо Минтруда России от 28 мая 2020 г. № 18-4/10/П-4994. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

В нормативных актах ФСИН России система стимулирования наставничества не предусмотрена.

Таким образом, наставничество позволит осуществить подготовку сотрудников к самостоятельному выполнению служебных обязанностей и обеспечить передачу знаний, умений и навыков молодым сотрудникам и сотрудникам, вновь назначенным на должность.

Степень социальной защищенности сотрудника непосредственно оказывает влияние на правопослушное поведение при выполнении обязанностей в ИУ. Необходимо сформулировать совокупность приоритетных мер социально-бытового характера, наиболее важные среди которых следующие:

– заработная плата и материально-техническое обеспечение сотрудников. Достойное денежное вознаграждение является неотъемлемым элементом антикоррупционной защиты сотрудника. Опыт зарубежных стран позволяет сделать вывод об очень низком уровне коррупции среди полиции и высоком престиже профессии;

– создание условий для реализации права сотрудников на получение жилья (в юридической литературе неоднократно указывалось, что если кандидат на службу в УИС не обеспечен жильем, то его шансы быть принятым существенно сокращаются, даже при наличии вакансий[655]). В Концепции значится, что в рамках социальной защищенности сотрудников планируется реализовать «предоставление единовременной социальной выплаты для приобретения или строительства жилого помещения и предоставление социальной выплаты для приобретения жилого помещения, право на получение которой удостоверяется государственным жилищным сертификатом»;

– медицинское обслуживание сотрудников и членов их семей (по данным специалистов ФСИН России, 37,6 % сотрудников не имеют реальной

---

[655] *Макарова Н. Н.* Совершенствование правового регулирования отношений в сфере социальной защиты сотрудников уголовно-исполнительной системы по разрешению проблемы обеспечения жильем // Человек: преступление и наказание : сб. материалов науч.-теорет. конф. Рязань : Акад. права и упр. Минюста России, 2005. С. 204–208.

возможности получать квалифицированную медицинскую помощь[656]). В Концепции принято решение в рамках социальной защищенности сотрудников реализовать «совершенствование медицинского обеспечения сотрудников уголовно-исполнительной системы, предусматривающее возможность получения медицинской помощи в медицинских организациях государственной и муниципальной систем здравоохранения и обеспечение ее доступности».

В этом вопросе целесообразно обратиться к опыту прошлого, когда в 1960–1970-е гг. был введен новый принцип «комплектования органов внутренних дел путем направления лучших представителей трудовых коллективов с предварительным обсуждением кандидатов на собраниях партийных, профсоюзных организаций»[657].

Достойное социальное обеспечение сотрудника позволяет сделать прохождение службы в правоохранительных органах престижным. Необходимо учитывать, что сотрудник, имеющий твердые социальные гарантии, будет добросовестно выполнять свои обязанности и дорожить службой. Никакие попытки правовой пропаганды[658], духовно-нравственного[659] или патриотического воспитания[660] не будут иметь положительного эффекта, если они не подкреплены определенными гарантиями.

С целью предупреждения преступлений, квалифицируемых как злоупотребление служебными полномочиями или превышение служебных полномочий, по нашему мнению, необходимо использовать УДО, замену наказания другим, более мягким, видом наказания, изменение условий отбывания наказания в ИУ. Отсутствие прозрачности при реализации данных

---

[656] *Гаврин М., Кононец А.* К вопросу оказания медицинской помощи сотрудникам уголовно-исполнительной системы // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2005. № 4. С. 6–8.

[657] История // ГУ МВД России по г. Москве : сайт. URL: https://77.мвд.рф/гу-мвд/структура-управления/управления/управление-по-работе-с-личным-составом/умпо/история (дата обращения: 17.02.2024).

[658] *Токубаев З. С.* Правовая пропаганда – средство обеспечения законности среди личного состава ИТУ // Теоретические проблемы права: суждения и перспективы. Караганда : [б. и.], 1996. С. 75–79.

[659] *Федорова Е. М.* Духовно-нравственные основы воспитательной работы с сотрудниками УИС // Уголовно-исполнительная политика России: настоящее и будущее: сб. материалов круглого стола (24 нояб. 2006 г.). Москва, 2007. С. 115–126.

[660] *Гонцов Б., Дорожкин И.* Патриотическое воспитание личного состава органов и учреждений уголовно-исполнительной системы // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2008. № 5. С. 2–5.

вопросов способствует совершению противоправных действий сотрудников учреждений, заключающихся в негласном покровительстве осужденным, создании условий, при которых правонарушитель из числа осужденных уходит от ответственности.

Критерии исправления осужденных мы рассмотрели выше, и их реализация будет способствовать предупреждению пенитенциарной преступности.

Необходимо определить меры, которые будут носить превентивный характер. В первую очередь к таким мерам следует отнести: необходимость коллективного (группового) приятия решений по реализации прав и свобод осужденных (данная комиссия с представителями различных общественных, религиозных организаций сможет рассматривать материалы на осужденных и принимать решение по их дальнейшему отбыванию наказаний, освобождению или облегчению режима содержания); изменение подхода к порядку рассмотрения жалоб в территориальных органах ФСИН России; активное применение системы видеозвонков для реализации прав осужденных; широкое внедрение электронных дневников и личных дел осужденных и электронного документооборота в учреждениях; создание единой базы данных биометрических параметров осужденных.

Перечисленные методы будут способствовать снижению криминальных рисков совершения преступлений, связанных со злоупотреблениями полномочиями и их превышениями сотрудниками УИС.

Проводя анализ основных направлений предупредительной работы, необходимо рассмотреть еще один момент. Превышение должностных полномочий может быть сопряжено с применением сотрудниками физической силы и специальных средств. Например, в период с 2016 по 2020 г. количество таких преступлений составило 17,8 % от общего количества преступлений, совершенных сотрудниками УИС. Это подтверждается и анализом донесений, направляемых в дежурную службу.

В первую очередь это связано с незнанием сотрудниками законодательных актов, регламентирующих применение оружия и специальных средств. Второй возможной причиной совершения подобных преступлений является невыполнение (или недовыполнение) своих должностных обязанностей. Третьей причиной – превышение сотрудником установленных пределов применения физической силы и специальных средств.

В современном законодательстве разработано большое количество нормативных правовых актов, регламентирующих порядок применения огнестрельного оружия, физической силы и специальных средств. Рассматриваемые действия предусматриваются: Минимальными стандартными правилами в отношении обращения с заключенными (Правила Нельсона Манделы) (приняты Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 17 декабря 2015 г.), Кодексом поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка (принят Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 34/169 от 17 декабря 1979 г.)[661], УИК РФ, Законом Российской Федерации от 21 июля 1993 г. № 5473-1 «Об учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы Российской Федерации», Федеральным законом от 15 июля 1995 г. № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений», Федеральным законом от 13 декабря 1996 г. № 150-ФЗ «Об оружии»[662] и др.

Вместе с тем анализ законодательных актов позволяет выделить ряд недостатков в правовых положениях.

На наличие различных недостатков в данном законодательстве ранее неоднократно указывал О. С. Епифанов[663]. Например, ч. 4 ст. 30 Закона Российской Федерации от 21 июля 1993 г. № 5473-I «Об учреждениях и

---

[661] Кодекс поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка : [принят Резолюцией Генер. Ассамблеи ООН 34/169 от 17 дек. 1979 г.] // Советская юстиция. 1991. № 17. С. 122.

[662] Об оружии : федер. закон от 13 дек. 1996 г. № 150-ФЗ // Российская газета. 1996. 18 дек.

[663] *Епифанов О. С.* Вопросы совершенствования правового регулирования применения физической силы, специальных средств и оружия сотрудниками УИС // Реформа уголовно-исполнительной системы Российской Федерации: к 10-летию передачи УИС из ведения МВД в ведение Минюста России и 15-летию со дня принятия Закона Российской Федерации «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы». Рязань : Акад. ФСИН России, 2009. С. 121–124.

органах уголовно-исполнительной системы Российской Федерации» регламентирует в качестве одного из оснований применения специальных средств пресечение «неповиновения или противодействия законным требованиям сотрудника уголовно-исполнительной системы, связанных с угрозой применения насилия, опасного для жизни или здоровья». Возникает вопрос: с чем соотносится словосочетание «связанных с угрозой…» и как сотруднику оценить степень опасности насилия со стороны осужденного для жизни и здоровья? Ввиду этого возможно двойное толкование нормы права.

О наличии фактов неоднозначной интерпретации норм законодательства, регламентирующего порядок применения оружия специальных средств и физической силы высказывались и представители надзорных органов[664].

Выходом из сложившейся ситуации видится разработка методических рекомендаций, где необходимо подробно изложить порядок действий сотрудников при применении физической силы, специальных средств и оружия. При подготовке указанных методических рекомендаций целесообразно провести анализ всех представлений прокуратуры с целью систематизации замечаний на неправомерное их применение, а также подробно разобрать особенности применения в зависимости от различных ситуаций и образцов документов. Итогом может явиться необходимость согласования этого документа с Генеральной прокуратурой Российской Федерации.

Дополнительной мерой предупреждения преступности сотрудников может стать расширение списка лиц, подлежащих ротации. В соответствии с п. 12 ст. 30 Федерального закона от 19 июля 2018 г. № 197-ФЗ «О службе в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации и о внесении изменений в Закон Российской Федерации “Об учреждениях и органах,

---

[664] Коллегия о состоянии законности в сфере исполнения законодательства, направленного на пресечение незаконных методов воздействия в отношении осужденных и содержащихся под стражей лиц // Генеральная прокуратура России : сайт. URL: https://genproc.gov.ru/smi/news/genproc/news-1599844/ (дата обращения: 17.02.2024).

исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы”» «сотрудник, непрерывно замещающий одну и ту же должность руководителя территориального органа уголовно-исполнительной системы в течение шести лет, может быть переведен в порядке ротации по решению Президента Российской Федерации или руководителя федерального органа уголовно-исполнительной системы на иную равнозначную должность в другую местность». Указанная мера только начинает применяться в УИС. Целью ее применения являются обновляемость, преемственность и пополняемость кадров в территориальных органах. Реализация механизмов ротации кадровыми подразделениями – это эффективная мера предупреждения и пресечения коррупционных преступлений. Основным принципом ротации кадров выступает продвижение по службе с учетом уровня квалификации, в узком смысле – это перевод сотрудников на равнозначную должность.

В юридической литературе выделяют несколько видов ротации: «1) кольцевая ротация – перемещение сотрудника УИС на иную должность на определенный ротационный срок с возвращением на первоначальную должность; 2) безвозвратная ротация – перемещение сотрудника УИС на иную должность на определенный ротационный срок без возвращения на первоначальную должность; 3) рокировка – перемещение двух сотрудников УИС, замещающих должности одного уровня, на должности друг друга на определенный ротационный срок, с возвращением или без возвращения на первоначальную должность; 4) внутренняя ротация – перемещение сотрудника УИС на иную должность на определенный ротационный срок, в пределах одного структурного подразделения ФСИН России; 5) внешняя ротация – перемещение сотрудника УИС на иную должность на определенный ротационный срок в другое структурное подразделение ФСИН России, находящееся в одном регионе; 6) межрегиональная ротация – перемещение сотрудника УИС на иную должность на определенный ротационный срок со сменой места жительства в другой регион; 7) ротация по иному направлению служебной деятельности – перемещение сотрудника УИС на иную должность,

подразумевающую кардинальное изменение характера службы, направление служебной деятельности; 8) ротация по смежной специальности – перемещение сотрудника УИС на иную должность правоохранительной службы в пределах одного направления служебной деятельности; 9) ротация с изменением характера службы, но по такой же специальности – перемещение сотрудника УИС на иную должность с существенным изменением условий или объема работы, возложение на него новых обязанностей или постановка новых задач в пределах его должности, квалификации по тому же направлению служебной деятельности»[665].

Практика применения ротации позволяет сделать вывод, что ее применение носит положительный характер и позволяет управлять служебной карьерой. С практической точки зрения ротация позволит оперативно перераспределить кадровые ресурсы и создать высококвалифицированный кадровый резерв. Движение кадров при проведении ротации будет способствовать оптимально расстановке личного состава. Сейчас ротация только набирает обороты, однако более активное ее внедрение и использование различных вариантов снизят количество преступлений, совершаемых сотрудниками. Само проведение ротации необходимо, начиная от категории должностей «заместитель начальника учреждения» и выше.

К работе по предупреждению преступлений, совершаемых сотрудниками, необходимо активно привлекать образовательные организации ФСИН России, которые в своей деятельности могут:

– провести переработку образовательных программ по различным направлениям подготовки с обязательным включением курсов предупреждения преступлений, совершаемых на территории ИУ;

– провести ротацию преподавательского состава с целью получения практического опыта выполнения служебных обязанностей;

– воспитать у курсантов и слушателей уважительное отношение к закону;

---

[665] *Долинин А. Ю., Брыков Д. А.* Совершенствование механизма ротации кадров в уголовно-исполнительной системе // Уголовно-исполнительное право. 2014. № 2. С. 109–113.

– активно привлечь профессорско-преподавательский состав образовательных организаций для подготовки и экспертизы на антикоррупционную составляющую нормативных документов, введения в курсы подготовки и переподготовки изучения правовых и морально-этических аспектов управленческой деятельности;

– провести регулярные семинары, тренинги, лекции по антикоррупционной тематике.

Для подготовки, переподготовки, обучения сотрудников (особенно при прохождении первоначальной подготовки) должны быть предусмотрены часы при изучении уголовного права и криминологии, уголовно-исполнительного права для разбора ситуаций, при которых осужденные могут склонить сотрудника к неслужебным связям, совершению коррупционных преступлений, а также действий сотрудников при возникновении конфликтных ситуаций. Необходимо также предусмотреть, что первоначальная подготовка сотрудника в образовательной организации перед непосредственным выполнением своих обязанностей не может быть менее трех месяцев.

В целях предупреждения преступлений, совершаемых сотрудниками, надо информировать личный состав обо всех фактах совершенных преступлений сотрудниками, возбуждения уголовных дел, делать это необходимо в качестве обзоров, которые должны выпускаться раз в полугодие. При назначении на должность целесообразно использовать прохождение кандидатом психофизиологической экспертизы с применением полиграфа, что позволит выявить группу риска и организовать с ней предупредительную работу.

Организация правового воспитания только в качестве тренингов и семинаров не позволит предупредить совершение преступлений. Сотрудники в период прохождения службы начинают осознавать, что совершают противоправные действия, поэтому необходимо создавать у сотрудников представление о том, что противоправное поведение невыгодно и опасно. Достижение указанной цели возможно благодаря корпоративной культуре и нематериальному стимулированию сотрудников, например: памятные

фотографии, размещенные на доске почета (сайтах ФСИН России, территориального органа ФСИН России), предоставление путевки в санаторий или дом отдыха, а также возможности разделения отпуска и проведения его в удобное для сотрудника время.

На основании вышеизложенного мы пришли к следующим выводам.

1. Совершенствование кадрового обеспечения ИУ невозможно без совершенствования законодательства и нормативно-правовой базы, направленной на создание условий сохранения и укрепления кадрового потенциала и формирования кадрового резерва.

2. При прохождении службы сотрудник в своей профессиональной деятельности сталкивается с факторами, негативно влияющими на комплектование кадрового аппарата, к которым можно отнести:

– характер выполняемых служебных задач;

– идеологические проблемы в сопровождении деятельности органов и учреждений УИС;

– экстремальный характер выполнения служебных обязанностей;

– выполнение обязанностей с использованием служебной и государственной тайн;

– ненормированный рабочий день;

– высокие физические нагрузки при выполнении служебных задач.

3. С целью предупреждения пенитенциарных преступлений, совершаемых сотрудниками УИС, предлагается реализация ряда специальных предупредительных мер. Прежде всего необходимо сформировать идеологическую основу прохождения службы в УИС, что обеспечит престиж службы и повышение социального авторитета сотрудника правоохранительного органа. К иным мерам, способствующим предупреждению пенитенциарной преступности сотрудников УИС, следует отнести: введение электронного документооборота, выработку единых подходов толкования и правоприменения правил использования оружия и специальных средств в процессе исполнения служебных обязанностей,

ротацию по должностям руководящего состава, начиная с категории должностей «заместитель начальника учреждения» и выше, активное использование возможностей образовательных организаций ФСИН России в части обязательного повышения квалификации перед назначением на вышестоящую должность руководителя.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Пенитенциарная преступность – особый, специфический феномен, функционирование которого не определяется структурой уголовно-правовых институтов, а особенности регламентируются уголовным законодательством только фрагментарно и непоследовательно. Она представляет собой сложное криминальное явление, объединяющее в себе взаимодействие двух противоположных подсистем, проявляющееся в том, чтобы адаптироваться к эмоциональному восприятию постоянного криминального окружения, приспособиться к этому, выработать определенную позицию и руководствоваться в своей повседневной деятельности. Борьба с ней традиционными правовыми средствами не приносит положительных результатов.

В выработке мер предупреждения пенитенциарной преступности особую роль играет исторический опыт реагирования на нее. Проблема пенитенциарной преступности актуализируется, как правило, в период реформирования пенитенциарной системы и поиска новых форм и методов функционирования пенитенциарных учреждений. При этом на различных исторических этапах меры государственного реагирования на противодействие пенитенциарной преступности всегда обладали следующими концептуальными признаками: а) в качестве субъектов преступления определялись осужденные и сотрудники пенитенциарной системы; б) преступления связывались с реализацией наказания в виде лишения свободы; в) в качестве одних из основных мер предупреждения пенитенциарной преступности рассматривались организация режима содержания и труд осужденных.

Авторское понятие пенитенциарного преступления, исходя из предмета исследования, включает в себя общественно опасные деяния, совершенные осужденными, лицами, содержащимися под стражей, сотрудниками УИС, посягающие на различные общественные отношения, охраняемые уголовным законом, и оказывающие негативное влияние на порядок функционирования ИУ и СИЗО.

Криминологическое понимание пенитенциарного преступления базируется на общих признаках: 1) совершение преступления связано с реализацией наказания в виде лишения свободы или заключением под стражу; 2) субъектами преступления являются осужденные и сотрудники; 3) виновные осознают, что их деяния оказывают негативное влияние на порядок функционирования ИУ и СИЗО.

Под пенитенциарной преступностью понимается исторически изменчивое сложное системное криминальное явление, обладающее бинарным характером взаимосвязей и самодетерминации, которое образовано двумя подсистемами: преступностью осужденных и лиц, заключенных под стражу, и преступностью сотрудников ИУ, – процесс взаимодействия которых обусловливает интегрированное, не присущее им в отдельности единство, обладающее повышенным потенциалом для разрушения порядка функционирования ИУ и СИЗО.

Авторская концепция предупреждения пенитенциарной преступности представляет собой систему, включающую в себя:

– авторское понятие пенитенциарной преступности, сформулированное с учетом преступности осужденных и преступности сотрудников в качестве двух подсистем;

– анализ правовых и организационных мер предупреждения пенитенциарной преступности, применяемых на различных этапах исторического развития пенитенциарной системы;

– обобщение зарубежного опыта правовых и организационных мер предупреждения пенитенциарной преступности с учетом законодательного закрепления ответственности за совершение пенитенциарных преступлений, правил поведения осужденных и сотрудников, особенностей технического оснащения объектов;

– теоретические положения об особенностях и закономерностях правовых характеристик пенитенциарных преступлений, совершенных

осужденными, лицами, заключенными по стражу, и сотрудниками и особенностях совершения объективной стороны в условиях ИУ и СИЗО;

– теоретические положения о формировании системы криминогенной детерминации и самодетерминации пенитенциарной преступности, с учетом разделения ее на подсистемы;

– совершенствование правовых мер предупреждения пенитенциарных преступлений;

– совершенствование организационно-технических мер предупреждения пенитенциарной преступности, выработанных по результатам проведенных экспериментов, направленных на поиск новых форм организации труда осужденных и надзора за различными категориями осужденных на территории ИУ.

Структура пенитенциарной преступности обладает широким спектром, посягает на различные охраняемые уголовным законом объекты и выходит за рамки общепринятых традиционных пенитенциарных преступлений. Так, осужденные (заключенные под стражу) как субъекты совершают преступления, связанные: с незаконным оборотом наркотиков – 23,1 %, дезорганизацией деятельности учреждений – 20,6 %, побегами из мест лишения свободы, из-под ареста или из-под стражи – 13,1 %, причинением вреда личности – 9,5 %, уклонением от отбывания лишения свободы – 2,6 %, иными составами преступлений – 43,2 %; сотрудники в качестве субъектов совершают следующие преступления: незаконный оборот наркотиков – 19,3 %, дача и получение взятки – 22,7 %, превышение должностных полномочий – 11,3 %, злоупотребление должностными полномочиями – 6 %, иные составы преступлений – 40,7 %.

С учетом количества совершаемых преступлений и видовой характеристики криминогенной ситуации предложена следующая классификация норм:

– по содержанию криминогенной ситуации: нормы, связанные с наличием проблемной, конфликтной или экстремальной ситуации[666];

– по территориальной протяженности действия: нормы, действующие на значительной территории; концентрирующиеся на ограниченной территории (локальные)[667];

– по месту криминогенной ситуации в механизме совершения преступления: нормы, предусматривающие ответственность за действия, провоцирующие противоправное поведение; сопутствующие противоправному поведению; мотивирующие противоправное поведение[668].

– по мотиву криминогенной ситуации в механизме совершения преступления: нормы, предусматривающие ответственность за преступления, связанные с незаконным обогащением; с выполнением функциональных обязанностей[669].

По результатам проведенного исследования составлена характеристика пенитенциарных преступлений, вне зависимости от субъекта совершаемого деяния:

– использование средств мобильной связи с выходом в Интернет (в 87,4 % случаев);

---

[666] Посягательство на жизнь – убийство (ст. 105 УК РФ); убийство со смягчающими обстоятельствами (ст. 107, 108, 109 УК РФ); причинение смерти по неосторожности при причинении тяжкого вреда здоровью (ч. 4 ст. 111 УК РФ); посягательство на здоровье: причинение вреда здоровью (ст. 111–112, 115 УК РФ); причинение вреда здоровью при смягчающих обстоятельствах (ст. 113–114, 118 УК РФ);причинение боли и страданий (ст. 116–116.1, 117 УК РФ); преступления, связанные с захватом заложников и совершением или подготовкой террористических актов, обучением или вербовкой лиц, входящих в террористические организации (ст. 205.1, 205.2, 205.4, 206 УК РФ).

[667] Побег из места лишения свободы, из-под ареста или из-под стражи (ст. 313 УК РФ); уклонение от отбывания лишения свободы (ст. 314 УК РФ).

[668] Незаконные приобретение, хранение, перевозка, изготовление, переработка наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, а также незаконные приобретение, хранение, перевозка растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества (ст. 228 УК РФ); занятие высшего положения в преступной иерархии (ст. 210.1 УК РФ); массовые беспорядки (ст. 212 УК РФ); организация деятельности экстремистской организации (ст. 282.2 УК РФ); дезорганизация деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества (ст. 321 УК РФ).

[669] Кража (ст. 158 УК РФ); мошенничество (ст. 159 УК РФ); мошенничество с использованием электронных средств платежа (ст. 159.3 УК РФ); грабеж (ст. 161 УК РФ); разбой (ст. 162 УК РФ); вымогательство (ст. 163 УК РФ); злоупотребление должностными полномочиями (ст. 285 УК РФ); превышение должностных полномочий (ст. 286 УК РФ); получение взятки (ст. 290 УК РФ); дача взятки (ст. 291 УК РФ); служебный подлог (ст. 292 УК РФ); халатность (ст. 293 УК РФ).

– совершение преступлений группой лиц (67 %);

– нарушение режимных требований на территории ИУ (59,1 %);

– совершение пенитенциарных преступлений в жилой зоне и местах компактного проживания осужденных (43,7 %);

– совершение преступлений лицами, состоящими на профилактическом учете (39 %);

– негативное влияние совершаемых преступлений на порядок функционирования ИУ (100 %);

– высокий уровень латентности.

С учетом анализа состояния, структуры и динамики пенитенциарной преступности возможно спрогнозировать следующие опасные тенденции ее развития:

– изменение количественных характеристик пенитенциарной преступности в сторону увеличения числа зарегистрированных деяний, сопровождаемых попытками активной дестабилизации обстановки в ИУ в целях оказания влияния на сотрудников УИС;

– рост числа конфликтных ситуаций между осужденными и сотрудниками, неслужебных связей, а также укрепление позиций лидеров и активных участников группировок отрицательной направленности без принятия мер по ужесточению противодействия проникновению средств мобильной связи и запрещенных предметов.

Разработана классификация факторов, которые обусловливают совершение пенитенциарных преступлений, позволяющая систематизировать причины и условия совершения данных преступлений, что дает возможность выявить и упорядочить меры по их устранению, а также определить лиц, уполномоченных на их применение.

Факторы правового характера:

– необоснованное количество запретов и ограничений, распространяющихся на осужденных;

– недостатки в правовом регулировании постановки осужденных на профилактический учет, в определении форм профилактического воздействия;

– значительное количество норм, которые применяются на усмотрение администрации ИУ.

Организационно-управленческие факторы:

– неудовлетворительное состояние ИТСОН и СОТ на объектах УИС;

– возникающие сложности у администрации ИУ с обеспечением труда осужденных, с нормальными условиями труда;

– ухудшение криминогенных характеристик осужденных;

– несовершенство форм статистической отчетности;

– наделение отдельных осужденных административными функциями;

– низкий уровень организации работы по предъявлению исковых требований к осужденным, умышленно причинившим материальный ущерб во время отбывания наказания (ч. 1 ст. 102 УИК РФ), ущерб ИУ, связанный с дополнительными расходами, вызванными пресечением его побега (ч. 2 ст. 102 УИК РФ).

Личностные факторы:

– отсутствие полноты исследования особенностей личности осужденного, совершившего преступление, за которое он отбывает наказание;

– недооценка субъектами профилактики правонарушений и преступлений роли субъективного фактора, самой личности в объяснении причин совершенного преступления;

– недооценка роли проникновения запрещенных предметов на территорию учреждений;

– низкий профессионализм и неподготовленность сотрудников.

В зависимости от пенитенциарной стратификации и условий адаптации в ИУ выделена типология личности пенитенциарного преступника в зависимости от субъекта.

Типология личности пенитенциарного преступника-осужденного:

– пенитенциарно-адаптированный тип: осужденные, поддерживающие криминальную субкультуру и нацеленные на занятие высшего положения в сообществе осужденных;

– приспособленческий тип: осужденные, соблюдающие установленные правила взаимоотношений в ИУ, поддерживающие нейтралитет с представителями администрации и осужденными;

– обособленный тип: осужденные, старающиеся держаться обособленно, не сотрудничающие с администрацией ИУ, не поддерживающие идей других осужденных и не принадлежащие ни к одной группировке, как правило, являющиеся изгоями в среде осужденных;

– познавательный тип: вновь прибывшие в ИУ осужденные, представители данного типа в процессе отбывания наказания в виде лишения свободы приобретают характеристики иного криминально-мотивационного типа в зависимости от степени восприятия (отвержения) правил, установленных в учреждениях.

Типология личности пенитенциарного преступника-сотрудника:

– устойчиво-адаптированный тип: сотрудники, имеющие значительный практический опыт служебной деятельности, негласно поддерживающие положения криминальной субкультуры;

– приспособленческий тип: сотрудники, нейтрально относящиеся к проявлению субкультуры, старающиеся не вмешиваться, в повседневной деятельности мечтающие достичь пенсионного возраста без дополнительных проблем, нередко к этой группе относятся сотрудники, приходящие из других силовых структур для выработки пенсии по выслуге лет;

– обособленный тип: сотрудники, характеризующиеся замкнутым образом жизни, отказывающиеся активно участвовать в жизни коллектива;

– познавательный тип: вновь принятые на службу в ИУ сотрудники, выпускники ведомственных образовательных организаций, в процессе прохождения службы приобретающие характеристики иного криминально-

мотивационного типа в зависимости от степени восприятия (отвержения) правил поведения в учреждении с учетом криминальной субкультуры.

Обобщенные социально-криминологические особенности лиц, совершающих пенитенциарные преступления, заключаются в следующем[670]:

– среди осужденных отмечается устойчивая тенденция криминальной активности лиц молодого возраста (25–29 лет). Социально-демографическая характеристика данной категории людей отличается более высоким уровнем образования, по сравнению с проведенными исследованиями в начале 2000-х гг., поддержанием уровня социальных связей и нежеланием работать (более 45 % имеют высшее и среднее профессиональное образование). Указанные лица характеризуются повышенным уровнем наркотизации. Категория имеет среднее и среднее профессиональное образование, по степени трудовой занятости – 39,7 %, на момент совершения преступления не были трудоустроены;

– среди сотрудников отмечается наибольшая криминализация лиц молодого возраста (26–30 лет). Социально-демографическая характеристика данной категории отличается высоким уровнем образования (более 60 % имеют высшее образование) и поддержанием высокого уровня социальных связей, с опытом прохождения службы (30,1 % имеют выслугу от пяти до десяти лет), на момент совершения преступлений 57,7 % сотрудников находились в должности менее трех лет;

– семейное положение сотрудников отличается от положения осужденных, совершивших пенитенциарное преступление. Доля женатых сотрудников составляет 66,7 %, что значительно выше, чем количество женатых осужденных – 38,7 %. Вместе с тем количество сотрудников,

---

[670] По результатам анализа изучения копий приговоров по фактам совершение преступлений осужденными и сотрудниками ФСИН России, а также материалов донесений, поступивших в дежурную службу управления планирования и организационно-аналитического обеспечения ФСИН России, в соответствии с требованиями приказа Федеральной службы исполнения наказаний от 15 декабря 2016 г. № 1060 «Об утверждении Перечня оперативной информации и оперативных донесений о правонарушениях и происшествиях, представляемых в дежурную службу управления планирования и организационно-аналитического обеспечения ФСИН России учреждениями и органами уголовно-исполнительной системы, Порядка подготовки и представления оперативной информации и оперативных донесений о правонарушениях и происшествиях, допущенных в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и признании утратившими силу некоторых приказов Федеральной службы исполнения наказаний».

имеющих детей, составляет 63,5 %, что ниже, чем аналогичные показатели у осужденных – 68,7 %.

Указанные особенности личности пенитенциарного преступника должны учитываться при установлении категорий лиц, нуждающихся в проведении с ними профилактических мероприятий.

Установлены хронологические периоды, в течение которых совершаются конкретные виды общественно опасных деяний. Это позволило предложить в качестве эффективной предупредительной работы введение секторального (усиленного, обычного и умеренного) способа наблюдения за осужденными, а также ряд организационных мер в отношении сотрудников.

К временным промежуткам предлагается отнести:

– с 10.00 до 16.00 – период характеризуется максимальным количеством уголовно-правовых деяний, связанных с выполнением должностных обязанностей. Количество злоупотреблений должностными полномочиями и превышений должностных полномочий, совершаемых в указанное время, составляет 47,3 %; коррупционных преступлений – 52,2 %;

– с 11.00 до 18.00 – период характеризуется максимальным количеством преступлений, сопряженных с незаконным оборотом и потреблением наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов и иных одурманивающих веществ. Общая доля данных преступлений, совершаемых в указанный временной промежуток, составляет 39,7 %;

– с 17.00 – 19.00 – период характеризуется максимальным количеством общественно опасных посягательств против собственности. Общая доля совершенных мошеннических действий и краж в указанное время составляет 52,4 %;

– с 19.00 до 07.00 – период характеризуется максимальным количеством побегов осужденных и лиц, заключенных под стражу, а также общественно опасных деяний, направленных на дезорганизацию деятельности ИУ. Общая доля совершенных преступлений в указанный временной отрезок составляет 67,1 %.

Критериями оценки деятельности учреждения по предупреждению исследуемой преступности должны служить: соотношение количественных показателей зарегистрированных нарушений осужденных, выявленных в результате использования СОТ и просмотров видеоархива; состояние дисциплинарной практики и динамические показатели количества осужденных, состоящих на профилактических учетах; соотношение количества уволенных и принятых сотрудников учреждений УИС; процент сотрудников, продолжающих выполнение служебных обязанностей после получения права выхода на пенсию по выслуге лет; наличие фактов возбуждения уголовных дел о преступлениях, направленных против экстремистской деятельности неформального движения АУЕ.

Сформулированы предложения по оптимизации системы мер предупреждения пенитенциарной преступности:

– в условиях сложившегося социально-экономического положения наиболее эффективными мерами предупреждения пенитенциарной преступности являются предъявление исков ИУ к осужденным в случаях причинения ими во время отбывания наказания материального ущерба (ч. 1 ст. 102 УИК РФ) и причинения ущерба, связанного с дополнительными затратами, вызванными пресечением побега осужденного-ответчика (ч. 2 ст. 102 УИК РФ);

– в целях снижения социальной напряженности в ИУ организация государственно-частных партнерств по трудоустройству и социальной защите осужденных;

– меры по совершенствованию организации режима, надзора и охраны ИУ, выработке комиссионного (коллективного) принятия решений по реализации прав, свобод и законных интересов осужденных и активное введение электронного документооборота;

– разработка методических рекомендаций по выработке единых требований по основаниям и порядку применения физической силы,

специальных средств и оружия, согласованных с Генеральной прокуратурой Российской Федерации, МВД России и Росгвардией;

– проведение ротации начальствующего состава сотрудников УИС, которую необходимо начинать от категории должностей «заместитель начальника учреждения» и выше;

– проведение дополнительного, обязательного обучения сотрудников при назначении на вышестоящую должность, а также формирование идейной основы деятельности УИС.

На основе теоретических выводов сформулированы предложения по изменению и дополнению действующего уголовного и уголовно-исполнительного законодательства в части предупреждения совершения пенитенциарных преступлений:

1) внести в УК РФ следующие изменения:

а) п. «г» ч. 3 ст. 79 изложить в следующей редакции:

«г) не менее трех четвертей срока наказания, назначенного за преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних, а равно за тяжкие и особо тяжкие преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, за преступления, предусмотренные статьями 205, 205.1, 205.2, 205.3, 205.4, 205.5 и 210 настоящего Кодекса, за преступления, совершенные в период отбывания наказания в виде лишения свободы, либо заключения под стражу»;

б) ч. 2 ст. 80 дополнить абзацем следующего содержания:

«за преступления, совершенные в период отбывания наказания в виде лишения свободы либо заключения под стражу, – не менее четырех пятых срока наказания»;

в) ст. 212 дополнить ч. 5 с примечанием:

«5. Организация финансирования массовых беспорядков и групповых неповиновений – наказывается лишением свободы на срок до пяти лет со

штрафом в размере до одного миллиона рублей либо в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до трех лет либо без такового.

Примечание. Под финансированием массовых беспорядков и групповых неповиновений в настоящем Кодексе понимается предоставление или сбор средств либо оказание финансовых услуг с осознанием того, что они предназначены для финансирования криминальных организаций, поддерживающих экстремистскую идеологию, подготовки или совершения хотя бы одного из преступлений, предусмотренных ст. 212, 321 настоящего Кодекса»;

г) ст. 210.1 УК РФ дополнить примечанием следующего содержания:

«Примечание. Под лицом, занимающим высшее положение преступной иерархии понимается лицо, обладающее непререкаемым авторитетом среди сторонников криминальной идеологии, осуществляющее руководство и координацию действий членов всего криминального сообщества, создание устойчивой связи между его членами, обеспечение жизнедеятельности данного сообщества»;

д) ч. 2 и п. «а» ч. 2 ст. 228.1 изложить в следующей редакции:

«2. Организация доставки, пересылки и сбыта наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, совершенные:

а) на территории объектов уголовно-исполнительной системы, в административном здании, сооружении административного назначения, образовательной организации, на объектах спорта, железнодорожного, воздушного, морского, внутреннего водного транспорта или метрополитена, в общественном транспорте либо помещениях, используемых для развлечений или досуга…»;

е) ст. 313 дополнить ч. 4 с примечанием:

«4. Оказание помощи в совершении побега лицу, отбывающему наказание или находящемуся в предварительном заключении, совершенное путем укрывательства бежавшего, передачи ему предметов, способствующих совершению побега, – наказывается ограничением свободы на срок до двух

лет, либо принудительными работами на срок до трех лет, либо лишением свободы на срок до пяти лет.

П р и м е ч а н и е . Если лицо, отбывающее наказание или находящееся в предварительном заключении, добровольно возвратилось в учреждение, оно освобождается от уголовной ответственности, если в его действиях не содержится иного состава преступления»;

ж) дополнить ст. 321.2 следующего содержания:

«Статья 321.2. Организация злостных нарушений установленного порядка отбывания наказания осужденными к лишению свободы и участие в них

1. Организация злостных нарушений установленного порядка отбывания наказания осужденными к лишению свободы, выраженных в забастовках и(или) массовом прекращении работ осужденными, групповом отказе от работы и (или) ее прекращении без уважительных причин, массовом отказе от приема пищи (голодовке), невыходе на проверку, отказе выйти из камеры или другого помещения или войти в них, членовредительстве или ином виде аутоагрессии, повреждении или уничтожении имущества, принадлежащего исправительному учреждению, – наказывается штрафом в размере от двухсот тысяч до трехсот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от одного года до двух лет, либо принудительными работами на срок до трех лет, либо лишением свободы на тот же срок.

2. Участие в злостных нарушениях установленного порядка отбывания наказания осужденными, предусмотренных частью первой настоящей статьи, совершенное лицом, подвергнутым административному наказанию за деяние, предусмотренное частью второй статьи 19.2 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, или имеющим судимость за совершение преступления, предусмотренного настоящей статьей, –

наказывается штрафом в размере от ста тысяч до трехсот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от

одного года до двух лет, либо принудительными работами на срок до двух лет, либо лишением свободы на тот же срок».

2) внести в УИК РФ следующие изменения:

1) ч. 2 ст. 78 изложить в следующей редакции:

«2. Положительно характеризующиеся осужденные могут быть переведены для дальнейшего отбывания наказания:

а) из тюрьмы в исправительную колонию – по отбытии осужденными в тюрьме не менее половины срока, назначенного по приговору суда, за исключением осужденных за совершение преступлений в период отбывания наказания, а также предусмотренных статьями 205, 205.1, 205.3, частью первой статьи 205.4, статьей 205.5, частями второй – четвертой статьи 206, статьей 208, частями второй – четвертой статьи 211, статьями 277 – 279, 281, 317, 361 Уголовного кодекса Российской Федерации;

б) из исправительной колонии особого режима в исправительную колонию строгого режима – по отбытии осужденными в исправительной колонии особого режима не менее половины срока, назначенного по приговору суда;

в) из исправительных колоний общего режима в колонию-поселение – по отбытии осужденными, находящимися в облегченных условиях содержания, не менее одной четверти срока наказания при совершении преступления в период отбывания наказания не менее двух третей срока наказания;

г) из исправительных колоний строгого режима в колонию-поселение – по отбытии осужденными не менее одной трети срока наказания; осужденными, ранее условно-досрочно освобождавшимися от отбывания лишения свободы и совершившими новые преступления в период оставшейся неотбытой части наказания, – по отбытии не менее половины срока наказания; осужденными за совершение особо тяжких преступлений – по отбытии не менее двух третей срока наказания; осужденными за преступления, совершенные в период отбывания наказания в виде лишения свободы либо заключения под стражу, – не менее четырех пятых срока наказания».

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

I. Официальные документы и нормативные акты

1. Европейские пенитенциарные правила : Рекомендация Rec(2006)2 Комитета Министров к государствам-членам. – URL: https://docs.cntd.ru/document/420361984?ysclid=lwg65b04np220527286 (дата обращения: 17.02.2024).

2. Кодекс поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка : [принят Резолюцией Генер. Ассамблеи ООН 34/169 от 17 дек. 1979 г.] // Советская юстиция. – 1991. – № 17. – С. 122.

3. Минимальные стандартные правила в отношении обращения с заключенными (Правила Нельсона Манделы) : [приняты Резолюцией Генер. Ассамблеи ООН 17 дек. 2015 г.]. – Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

4. Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом : [заключена в г. Шанхае 15 июня 2001 г.] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2003. – № 41, ст. 3947.

5. Конституция Российской Федерации : [принята всенар. голосованием 12 дек. 1993 г., с изм., одобр. в ходе общерос. голосования 1 июля 2020 г.] // Российская газета. – 2020. – 4 июля.

6. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях : [принят Гос. Думой 20 дек. 2001 г. : одобрен Советом Федерации 26 дек. 2001 г.] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. – № 1, ч. 1, ст. 1.

7. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации : [принят Гос. Думой 18 дек. 1996 г. : одобрен Советом Федерации 25 дек. 1996 г.] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1997. – № 2, ст. 198.

8. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : [принят Гос. Думой 22 нояб. 2001 г. : одобрен Советом Федерации 5 дек. 2001 г.] // Российская газета. – 2001. – 22 дек.

9. Уголовный кодекс Российской Федерации : [принят Гос. Думой 24 мая 1996 г. : одобрен Советом Федерации 5 июня 1996 г.] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 25, ст. 2954.

10. О внесении изменений в Закон Российской Федерации «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» и Федеральный закон «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» : федер. закон от 28 дек. 2016 г. № 503-ФЗ // Российская газета. – 2017. – 9 янв.

11. О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях : федер. закон от 19 дек. 2023 г. № 596-ФЗ // Российская газета. – 2023. – 22 дек.

12. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части прекращения оказания услуг связи на территории следственных изоляторов и учреждений, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы : федер. закон от 9 марта 2021 г. № 44-ФЗ

13. // Российская газета. – 2021. – 12 марта.

14. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : федер. закон от 2 дек. 2019 г. № 404-ФЗ // Российская газета. – 2019. – 5 дек.

15. О внесении изменений в статьи 73 и 81 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации : федер. закон от 27 дек. 2018 г. № 548-ФЗ // Российская газета. – 2018. – 29 дек.

16. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации : федер. закон от 14 июля 2022 г. № 307-ФЗ // Российская газета. – 2022. – 21 июля.

17. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статьи 31 и 150 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : федер. закон от 19 дек. 2023 г. № 597-ФЗ // Российская газета. – 2023. – 22 дек.

18. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : федер. закон от 1 апр. 2019 г. № 46-ФЗ // Российская газета. – 2019. – 3 апр.

19. О накопительно-ипотечной системе жилищного обеспечения военнослужащих : федер. закон от 20 авг. 2004 г. № 117-ФЗ // Российская газета. – 2004. – 25 авг.

20. О пробации в Российской Федерации : федер. закон от 6 февр. 2023 г. № 10-ФЗ // Российская газета. – 2023. – 9 февр.

21. О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения : федер. закон от 30 марта 1999 г. № 52-ФЗ // Российская газета. – 1999. – 6 апр.

22. О службе в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации и о внесении изменений в Закон Российской Федерации «Об учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы Российской Федерации» : федер. закон от 19 июля 2018 г. № 197-ФЗ // Российская газета. – 2018. – 25 июля.

23. О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений : федер. закон от 15 июля 1995 г. № 103-ФЗ // Российская газета. – 1995. – 20 июля.

24. Об образовании в Российской Федерации : федер. закон от 29 дек. 2012 г. № 273-ФЗ // Российская газета. – 2012. – 31 дек.

25. Об оперативно-розыскной деятельности : федер. закон от 12 авг. 1995 г. № 144-ФЗ // Российская газета. – 1995. – 18 авг.

26. Об оружии : федер. закон от 13 дек. 1996 г. № 150-ФЗ // Российская газета. – 1996. – 18 дек.

27. Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации : федер. закон от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2016. – № 26, ч. 1, ст. 3851.

28. Об учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы Российской Федерации : закон Рос. Федерации от 21 июля 1993 г. № 5473-1 // Ведомости Съезда народных депутатов и Верховного Совета Российской Федерации. – 1993. – № 33, ст. 1316.

29. Законопроект № 232770-8 «О пробации в Российской Федерации». – URL: https://sozd.duma.gov.ru/bill/232770-8 (дата обращения: 17.02.2024).

30. Вопросы Федеральной службы исполнения наказаний : указ Президента Рос. Федерации от 13 окт. 2004 г. № 1314 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2004. – № 42, ст. 4109.

31. О Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года : распоряжение Правительства Рос. Федерации от 29 апр. 2021 г. № 1138-р // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2021. – № 20, ст. 3397.

32. О Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации : распоряжение Правительства Рос. Федерации от 14 окт. 2010 г. № 1772-р // Собрание законодательства Российской Федерации. 2010. – № 43, ст. 5544.

33. Об утверждении Концепции федеральной целевой программы «Развитие уголовно-исполнительной системы (2017–2025 годы)» : распоряжение Правительства Рос. Федерации от 23 дек. 2016 г. № 2808-р // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2017. – № 2, ч. II, ст. 413.

34. Программа фундаментальных научных исследований в Российской Федерации на долгосрочный период (2021–2030 годы) : утв. распоряжением Правительства Рос. Федерации от 31 дек. 2020 г. № 3684. – URL: http://static.government.ru/media/files/skzO0DEvyFOIBtXobzPA3zTyC71cRAOi.pdf (дата обращения: 16.03.2024).

35. О минимальных нормах питания и материально-бытового обеспечения осужденных к лишению свободы, а также о нормах питания и материально-бытового обеспечения подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений, находящихся в следственных изоляторах Федеральной службы исполнения наказаний и Федеральной службы безопасности Российской Федерации, на мирное время : постановление Правительства Рос. Федерации от 11 апр. 2005 г. № 205 // Российская газета. – 2005. – 15 апр.

36. О предоставлении единовременной социальной выплаты для приобретения или строительства жилого помещения сотрудникам учреждений и органов уголовно-исполнительной системы, органов принудительного исполнения Российской Федерации, федеральной противопожарной службы Государственной противопожарной службы и таможенных органов Российской Федерации : постановление Правительства Рос. Федерации от 24 апр. 2013 г. № 369 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2013. – № 18, ст. 2269.

37. О федеральной целевой программе «Развитие уголовно-исполнительной системы (2007–2016 гг.)» : постановление Правительства Рос. Федерации от 5 сент. 2006 г. № 540 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2006. – № 39, ст. 4075.

38. О федеральной целевой программе «Развитие уголовно-исполнительной системы (2018–2030 гг.)» : постановление Правительства Рос. Федерации от 6 апр. 2018 г. № 402 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2018. – № 16, ч. II, ст. 2374.

39. О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами : постановление Пленума Верхов. Суда Рос. Федерации от 15 июня 2006 г. № 14 // Российская газета. – 2006. – 28 июня.

40. О судебной практике условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания : постановление Пленума Верхов. Суда Рос. Федерации от 21 апр. 2009 г. № 8 // Российская газета. – 2009. – 29 апр.

41. Об объявлении решения Коллегии Федеральной службы исполнения наказаний «О состоянии кадровой и воспитательной работы с личным составом учреждений и органов УИС» : приказ ФСИН России от 21 дек. 2023 г. № 895. – Документ опубликован не был.

42. Об организации воспитательной работы с работниками уголовно-исполнительной системы : приказ ФСИН России от 28 дек. 2010 г. № 555. –

Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

43. Об организации прохождения службы в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации : приказ Минюста России от 5 авг. 2021 г. № 132. – URL: http://pravo.gov.ru (дата обращения: 18.08.2023).

44. Об утверждении Инструкции по профилактике правонарушений среди лиц, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы : приказ Минюста России от 20 мая 2013 г. № 72 // Российская газета. – 2013. – 5 июня.

45. Об утверждении номенклатуры норм обеспечения и сроков эксплуатации мебели, инвентаря, оборудования и предметов хозяйственного обихода (имущества) для учреждений, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы, и следственных изоляторов УИС : приказ ФСИН России от 27 июля 2006 г. № 512. – Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

46. Об утверждении норм питания и материально-бытового обеспечения осужденных к лишению свободы, а также подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений, находящихся в следственных изоляторах Федеральной службы исполнения наказаний, на мирное время : приказ Минюста России от 2 авг. 2005 г. № 125 // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. – 2005. – № 33.

47. Об утверждении перечня должностных лиц учреждений и органов уголовно-исполнительной системы Российской Федерации, уполномоченных составлять протоколы об административных правонарушениях, и перечня должностных лиц учреждений и органов уголовно-исполнительной системы Российской Федерации, уполномоченных осуществлять административное задержание : приказ ФСИН России от 19 дек. 2013 г. № 780 // Российская газета. – 2014. – 26 марта.

48. Об утверждении Перечня оперативной информации и оперативных донесений о правонарушениях и происшествиях, представляемых в дежурную службу управления планирования и организационно-аналитического обеспечения ФСИН России учреждениями и органами уголовно-исполнительной системы, Порядка подготовки и представления оперативной информации и оперативных донесений о правонарушениях и происшествиях, допущенных в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и признании утратившими силу некоторых приказов Федеральной службы исполнения наказаний : приказ ФСИН России от 15 дек. 2016 г. № 1060. – Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

49. Об утверждении Порядка организации оказания медицинской помощи лицам, заключенным под стражу или отбывающим наказание в виде лишения свободы : приказ Минюста России от 28 дек. 2017 г. № 285. – Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

50. Об утверждении порядка принятия решения о пресечении функционирования беспилотных воздушных, подводных и надводных судов и аппаратов, беспилотных транспортных средств и иных автоматизированных беспилотных комплексов на территориях исправительных учреждений, следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы и прилегающих к ним территориях, на которых установлены режимные требования, а также Перечня должностных лиц уголовно-исполнительной системы, уполномоченных на принятие такого решения : приказ Минюста России от 11 дек. 2023 г. № 370. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

51. Об утверждении Правил внутреннего распорядка следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы, Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений и Правил внутреннего распорядка исправительных центров уголовно-исполнительной системы : приказ Минюста России от 4 июля 2022 г. № 110. – URL: http://pravo.gov.ru (дата обращения: 18.08.2023).

52. Об утверждении примерных структур и расчетов штатной численности начальствующего состава, рабочих и служащих исправительных учреждений, лечебно-профилактических учреждений, следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы и методических рекомендаций по разработке их штатных расписаний : приказ ФСИН России от 17 марта 2008 г. № 154 // Ведомости уголовно-исполнительной системы. – 2008. – № 7–9.

53. Об утверждении форм федерального статистического наблюдения № 1-ЕГС, № 2-ЕГС, № 3-ЕГС, № 4-ЕГС : приказ Генер. прокуратуры Рос. Федерации от 2 июля 2012 г. № 250. – Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

54. О состоянии законности и практике прокурорского надзора за исполнением законодательства, направленного на пресечение фактов применения незаконных методов воздействия в отношении лиц, содержащихся под стражей, и осужденных к лишению свободы : решение Коллегии Генер. прокуратуры Рос. Федерации от 23 апр. 2019 г. – Документ опубликован не был.

55. О введении в действие перечней статей Уголовного кодекса Российской Федерации, используемых при формировании статистической отчетности : указание Генер. прокуратуры России № 401/11, МВД России № 2 от 19 июня 2023 г. – Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

56. О Методическом инструментарии по применению наставничества на государственной гражданской службе : письмо Минтруда России от 28 мая 2020 г. № 18-4/10/П-4994. – Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

57. О состоянии надежности охраны в 2021 году и задачах на 2022 год : обзор. письмо ФСИН России от 22 марта 2022 г. исх. № 9-237. – Документ опубликован не был.

58. О состоянии режима и надзора в исправительных учреждениях и следственных изоляторах территориальных органов ФСИН России в 2023 году : письмо ФСИН России от 28 марта 2024 г. № 03-1425. – Документ опубликован не был.

59. Отчет о составе осужденных, месте совершения преступления за 12 месяцев 2016 г. (форма 11). – URL: http://www.cdep.ru/index.php?id=79 (дата обращения: 11.02.2024).

60. Отчет о трудовой адаптации осужденных за 2015–2021 гг. – Документы опубликованы не были. Доступ из автоматизир. информ. системы «Статистика ТО УИС». – URL: StatAnalytic (дата обращения: 11.02.2024).

61. По материалам служебной проверки № 132 от 19.05.2015 : письмо ФСИН России от 26 мая 2020 г. исх. № 11-67214. – Документ опубликован не был.

62. Сведения о состоянии преступности среди сотрудников : отчеты ФСИН России по форме ФСИН-7 за 2009–2022 гг. – Документы опубликованы не были. Доступ из автоматизир. информ. системы «Статистика ТО УИС». – URL: StatAnalytic (дата обращения: 11.02.2024).

63. Сведения о состоянии преступности среди лиц, содержащихся в учреждениях ИУ : отчеты ФСИН России по форме 2-УИС за 2009–2022 гг. – Документы опубликованы не были. Доступ из автоматизир. информ. системы «Статистика ТО УИС». – URL: StatAnalytic (дата обращения: 11.02.2024).

64. Сводный отчет о результатах оперативно-служебной деятельности отделов безопасности (режима и надзора) исправительных колоний, лечебных исправительных учреждений, лечебно-профилактических учреждений, воспитательных колоний, тюрем, следственных изоляторов, отделов (отделений, групп) режима и надзора территориальных органов ФСИН России. – Документ опубликован не был. Доступ из автоматизир. информ. системы «Статистика ТО УИС». – URL: StatAnalytic (дата обращения: 11.02.2024).

65. О введении в действие Уголовного кодекса Р.С.Ф.С.Р. : постановление ВЦИК от 1 июня 1922 г. // СУ РСФСР. – 1922. – № 15, ст. 153.

66. О введении в действие Уголовного кодекса Р.С.Ф.С.Р. редакции 1926 года : постановление ВЦИК от 22 нояб. 1926 г. // СУ РСФСР. – 1926. – № 80, ст. 600.

67. Положение об общих местах заключения Р.С.Ф.С.Р. : постановление Наркомюста РСФСР от 15 нояб. 1920 г. // СУ РСФСР. – 1921. – № 23–24, ст. 141.

68. Уголовный кодекс РСФСР : утв. Верхов Советом РСФСР 27 окт. 1960 г. // Ведомости Верховного Совета РСФСР. – 1960. – № 40, ст. 591.

69. Артикул воинский 1715 г. // Российское законодательство X–XX вв. В 9 т. Т. 4. – Москва : Юрид. лит., 1986. – С. 327–365.

70. Введение к Уголовному уложению 1903 г. // Российское законодательство X–XX веков. В 9 т. Т. 9. – Москва : Юрид. лит., 1994. – ISBN 5-7260-0712-3. – С. 240–271.

71. Двинская уставная грамота // Российское законодательство X–XX веков. В 9 т. Т. 2. – Москва : Юрид. лит., 1985. – С. 181–182.

72. Инструкция смотрителю С.-Петербургского тюремного замка. – Санкт-Петербург : [б. и.], 1852. – 38 с.

73. Материалы особой комиссии для рассмотрения проекта тюремной реформы и второй главы первого раздела Уложения (1877–1878 гг.). – Санкт-Петербург : [б. и.], 1879.

74. Нормальный устав Обществ покровительства лицам, освобожденным из мест заключения (патроната) : утв. 10 сент. 1908 г. – [Б. м.] : Т-во Кавказ. печат. дела «Каспий», [1908]. – 8 с.

75. Об основных положениях, имеющих служить руководством при преобразовании тюремной части и при пересмотре Уложения о наказаниях : утв. мнение Гос. Совета // Полное собрание законов Российской империи. – Собр. 2-е. – Т. 54, отд-ние 2, № 60268.

76. Об условно-досрочном освобождении : закон от 22 июня 1909 г. // Полное собрание законов Российской империи. – Собр. 3-е. – Т. 29, № 32241.

77. Об учреждении в России Попечительного общества о тюрьмах : докл. министра Духов. дел и Нар. просвещения от 19 июля 1819 г. // Полное собрание законов Российской империи. – Собр. 1-е. – Т. 36, № 27.895.

78. Общая тюремная инструкция : утв. г. министром юстиции 28 дек. 1915 г. – Петроград : Тип. Петрогр. тюрьмы, 1916. – 110 с.

79. Отчетъ по Главному Тюремному Управленію за 1882 годъ. – Санкт-Петербург : Тип. МВД, 1884. – 404 с.

80. Соборное уложение 1649 г. // Российское законодательство X–XX веков. В 9 т. Т. 3. – Москва : Юрид. лит., 1985. – С. 83–257.

81. Судебник 1550 г. // Российское законодательство X–XX веков. В 9 т. Т. 2. – Москва : Юрид. лит., 1985. – С. 97–120.

82. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных // Российское законодательство X–XX веков. В 9 т. Т. 6. – Москва : Юрид. лит., 1988. – ISBN 5-7260-0154-0. – С. 174–309.

83. Устав о ссыльных // Свод законов Российской империи. В 16 т. Т. 14. – Санкт-Петербург : Тип. Второго Отд-ния Собств. Е. И. В. Канцелярии, 1909.

84. Учреждения и Уставы о содержащихся под стражею в тюрьмах и разных исправительных заведениях // Свод законов Российской империи. В 16 т. Т. 14. – Санкт-Петербург : Тип. Второго Отд-ния Собств. Е. И. В. Канцелярии, 1857. – С. 393–594.

85. Царская грамота Тюменскому воеводе Титу Раевскому о ссыльных людях // Дополнения к актам историческим, собранным и изданным Археографическою комиссиею. – Санкт-Петербург : Тип. В. В. Пратца, 1872. – Т. XII. – С. 395–396.

86. Закон Израиля об уголовном праве. – URL: https://constitutions.ru/?p=11071 (дата обращения: 21.09.2022).

87. Об организованной преступности и рэкете : закон Грузии от 20 дек. 2005 г. № 2354 // Законодательный вестник Грузии. – 2005. – № 57.

88. Уголовный кодекс Испании. – URL: https://www.boe.es/buscar/pdf/1995/BOE-A-1995-25444-consolidado.pdf (дата обращения: 21.09.2022).

89. Уголовный кодекс Китайской Народной Республики. – URL: https://constitutions.ru/?p=403 (дата обращения: 17.02.2024).

90. Уголовный кодекс Республики Беларусь. – URL: https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=Hk9900275 (дата обращения: 17.02.2024).

91. Уголовный кодекс Федеративной Республики Германия. – URL: https://constitutions.ru/?p=24969 (дата обращения: 17.02.2024).

92. Уголовный кодекс Французской Республики. – URL: https://constitutions.ru/?p=25017 (дата обращения: 17.02.2024).

93. Уголовный кодекс Японии. – URL: https://constitutions.ru/?p=407 (дата обращения: 17.02.2024).

94. Türk Ceza Kanunu. – URL: http://tbbyayinlari.barobirlik.org.tr/TBBBooks/528.pdf (дата обращения: 17.02.2024).

II. Монографии, учебники, учебные пособия

95. *Абрамкин, В. Ф.* Как выжить в российской тюрьме / В. Ф. Абрамкин, Ю. В. Чижов. – Красноярск : Восток, 1992. – 190 с.

96. *Аванесов, Г. А.* Криминология и социальная профилактика / Г. А. Аванесов. – Москва : [б. и.], 1980. – 526 с.

97. *Аванесов, Г. А.* Теория и методология криминологического прогнозирования / Г. А. Аванесов. – Москва : Юрид. лит., 1972. – 344 с.

98. *Александров, Ю. К.* Очерки криминальной субкультуры / Ю. К. Александров. – Москва : Права человека, 2002. – 148 с. – ISBN 5-7712-0167-7.

99. *Алексеев, А. И.* Криминологическая профилактика: теория, опыт, проблемы : монография / А. И. Алексеев, С. И. Герасимов, А. Я. Сухарев. – Москва : НОРМА, 2001. – 481 с. – ISBN 5-89123-516-1.

100. *Алексеев, А. И.* Криминология : курс лекций / А. И. Алексеев. – 2-изд., испр. и доп. – Москва : Щит, 2001. – 331 с. – ISBN 5-94471-021-7.

101. *Алексеев, А. И.* Криминология : курс лекций / А. И. Алексеев. – Москва : Щит-М, 1998. – 339 с. – ISBN 5-93004-008-7.

102. *Алиев, А. К.* Народные традиции, обычаи и их роль в формировании нового человека / А. К. Алиев. – Махачкала : [б. и.], 1968. – 290 с.

103. *Анисимков, В. М.* Тюрьма и ее законы / В. М. Анисимков. – Саратов : СГЮАП, 1998. – 104 с. – ISBN 5-7924-0023-7.

104. *Антонян, Ю. М.* Жестокость в нашей жизни / Ю. М. Антонян. – Москва : ИНФРА-М, 1995. – 318 с. – ISBN 5-86225-157-X.

105. *Антонян, Ю. М.* Личность преступника : монография / Ю. М. Антонян, В. Н. Кудрявцев, В. Е. Эминов. – Санкт-Петербург : Юрид. центр Пресс, 2004. – 364 с. – ISBN 5-94201-324-1.

106. *Антонян, Ю. М.* Насилие среди осужденных : учеб. пособие / Ю. М. Антонян, К. Б. Бойко, В. А. Верещагин. – Москва : ВНИИ МВД РФ, 1994. – 117 с.

107. *Антонян, Ю. М.* Преступность среди женщин / Ю. М. Антонян. – Москва : Рос. право, 1992. – 252 с. – ISBN 5-7260-0376-4.

108. *Антонян, Ю. М.* Психология преступления и наказания / Ю. М. Антонян, В. Е. Эминов , М. И. Еникеев. – Москва : ПЕНАТЕС-ПЕНАТЫ, 2000. – 451 с. – ISBN 5-7480-0045-8.

109. *Артемьев, Н. С.* Рецидивная преступность в местах лишения свободы: криминологическая характеристика и предупреждение / Н. С. Артемьев, А. П. Некрасов. – Самара : СЮИ ФСИН России, 2007. – 174 с.

110. *Бажанов, С. А.* К вопросу о пенитенциарной преступности / С. А. Бажанов, А. И. Исиченко. – Москва : Юрид. лит., 1998. – 136 с.

111. *Барабанов Н. П.* Предупреждение побегов осужденных из исправительных колоний: криминологические и организационные аспекты : монография / Н. П. Барабанов, В. В. Попов. – Рязань : Акад. ФСИН России, 2010. – 171 с. – ISBN 978-5-7743-0334-2.

112. *Баранов, Ю. В.* Стадии ресоциализации осужденных в свете новых социолого-антропологических воззрений и социальной философии / Ю. В. Баранов. – Санкт-Петербург : Юрид. центр Пресс, 2006. – 272 с. – ISBN 5-94201-394-2.

113. *Бартол, К.* Психология криминального поведения / К. Бартол. – Москва : ОЛМА-ПРЕСС, 2004. – 352 с. – ISBN 5-93878-105-1.

114. *Беккариа, Ч.* О преступлениях и наказаниях / Ч. Беккариа. – Москва : Междунар. отношения, 2000. – 239 с. – ISBN 5-7133-0983-5.

115. *Белослудцев, В. И.* Реализация длительных сроков лишения свободы и проблемы профилактики профессиональной деформации сотрудников правоохранительных органов : учеб.-практ. пособие / В. И. Белослудцев, Т. М. Зайко. – Екатеринбург : УрЮИ МВД России, 2000. – 152 с.

116. *Беляев, Н. А.* Цели наказания и средства их достижения в исправительно-трудовых колониях / Н. А. Беляев. – Ленинград : [б. и.], 1963. – 41 с.

117. *Блувштейн, Ю. Д.* Криминология и математика / Ю. Д. Блувштейн. – Москва : Юрид. лит., 1974. – 176 с.

118. *Боков, А. В.* Организация борьбы с преступностью : монография / А. В. Боков ; под ред. Г. А. Аванесова. – Москва : Закон и право : ЮНИТИ-ДАНА, 2003. – 174 с. – ISBN 5238006276.

119. Большой психологический словарь / под ред. Б. Г. Мещерякова, В. П. Зинченко. – Санкт-Петербург : Прайм-Еврознак, 2009. – 811 с. – ISBN 978-5-17-055693-9.

120. *Борзенков, Г. Н.* Квалификация преступлений против жизни и здоровья / Г. Н. Борзенков. – Москва : Зерцало-М, 2005. – 144 с.

121. *Борисов, А. В.* Карательные органы дореволюционной России (полицейская и пенитенциарная системы) / А. В. Борисов. – Москва : [б. и.], 1978. – 44 с.

122. *Боронбеков, С.* Шариат: его место и роль в формировании климата доверия, толерантного сознания и борьбе с экстремизмом в российском обществе : монография / С. Боронбеков. – Рязань : Ряз. фил. Моск. ун-та МВД России, 2004. – 279 с. – ISBN 5-98102-013-X.

123. *Бриллиантов, А. В.* Уголовно-исполнительное право Российской Федерации : учебник / А. В. Бриллиантов, С. И. Курганов. – 2-е изд. – Москва : Проспект, 2013. – 373 с. – ISBN 978-5-392-06881-4.

124. *Бронников, А. Г.* Татуировки осужденных и их криминалистическое значение / А. Г. Бронников. – Москва : Науч.-исслед. и ред.-изд. отдел, 1980. – 64 с.

125. *Быргэу, М. М.* Опыт системного исследования профилактики преступления: современного состояние проблемы / М. М. Быргэу, А. Н. Литвинов. – Москва : ЮРКНИГА, 2004. – 156 с. – ISBN 5-9589-0082-X.

126. *Василега, О. П.* Организационно-методические основы комплексного планирования профилактики правонарушений в ИТУ / О. П. Василега, С. Л. Дановский, В. И. Каретников. – Москва : Изд-во ВНИИ МВД СССР, 1981. – 72 с.

127. *Вицин, С. Е.* Моделирование в криминологии / С. Е. Вицин. – Москва : [б. и.], 1973. – 104 с.

128. *Вицин, С. Е.* Системный подход и преступность / С. Е. Вицин. – Москва : Акад. МВД СССР, 1980. – 140 с.

129. *Владимиров, В. А.* Ответственность за корыстное посягательство на социалистическую собственность / В. А. Владимиров, Ю. И. Ляпунов. – Москва : Юрид. лит., 1986. – 221 с.

130. *Владимирский-Буданов, М. Ф.* Обзор истории русского права / М. Ф. Владимирский-Буданов. – Москва : Территория будущего, 2005. – 797 с. – ISBN 5-7333-0172-4.

131. *Воробейкова, Т. У.* Преобразования административно-полицейского аппарата, суда и тюремной системы России во второй половине XIX века / Т. У. Воробейкова, А. Б. Дубровина. – Киев : [б. и.], 1973. – 44 с.

132. *Воронин, Ю. А.* Введение в криминологию : курс лекций / Ю. А. Воронин. – Москва : Флинта, 2008. – 250 с. – ISBN 978-5-9765-0110-2.

133. *Галкин-Враской, М. Н.* Материалы к изучению тюремного вопроса / М. Н. Галкин-Враской. – Санкт-Петербург : Тип. Второго Отд-ния Собств. Е. И. В. Канцелярии, 1868. – 168 с.

134. *Гаухман, Л. Д.* Квалификация преступлений: закон, теория и практика / Л. Д. Гаухман. – Москва : Центр ЮрИнфоР, 2010. – 559 с. – ISBN 978-5-89158-179-1.

135. *Гаухман, Л. Д.* Насилие как средство совершения преступления / Л. Д. Гаухман. – Москва : Юрид. лит., 1974. – 167 с.

136. *Гернет, М. Н.* В тюрьме: очерки тюремной психологии / М. Н. Гернет. – Харьков : Юрид. изд-во Украины, 1930. – 264 с.

137. *Гернет, М. Н.* История царской тюрьмы / М. Н. Гернет. В 5 т. – Москва : Госюриздат, 1960. – 5 т.

138. *Герцензон, А. А.* Борьба с преступностью в РСФСР / А. А. Герцензон. – Москва : Юрид. изд-во, 1928. – 162 с.

139. *Гилинский, Я. И.* Социология девиантного (отклоняющегося) поведения : учеб. пособие / Я. И. Гилинский, В. С. Афанасьев. – Санкт-Петербург : [б. и.], 1993. – 167 с.

140. *Глоточкин, А. Д.* Исправительно-трудовая психология / А. Д. Глоточкин, В. Ф. Пирожков. – Москва : Акад. МВД СССР, 1974. – 426 с.

141. *Гогель, С. К.* Курс уголовной политики в связи с уголовной социологией / С. К. Гогель. – Санкт-Петербург : Юрид. кн. скл. «Право», 1910. – 505 с.

142. *Гогель, С. К.* Роль общества в деле борьбы с преступностью / С. К. Гогель. – Санкт-Петербург : Тип. т-ва «Обществ. польза», 1906. – 282 с.

143. *Годунов, И. В.* Организованная преступность от расцвета до заката : учеб. пособие для вузов / И. В. Годунов. – Москва : Акад. проект, 2008. – 344 с. – ISBN 978-5-8291-1018-5.

144. *Голик, Ю. В.* Уголовно-правовое стимулирование позитивного поведения: вопросы теории / Ю. В. Голик. – Новосибирск : Изд-во Новосибир. ун-та, 1992. – 80 с. – ISBN 5761501333.

145. *Горобцов, В. И.* Правовая характеристика колоний-поселений : монография / В. И. Горобцов. – Красноярск : СибЮИ, 2004. – 131 с.

146. Гражданское право. В 2 т. Т. 1 / под ред. Е. А. Суханова. – Москва : Бек, 1994. – 384 с.

147. *Гришко, А. Я.* Личность террориста: криминологический портрет : монография / А. Я. Гришко. – Рязань : Акад. ФСИН России, 2006. – 154 с. – ISBN 5-7743-0166-4.

148. *Гуров, А. И.* Профессиональная преступность: прошлое и современность / А. И. Гуров. – Москва : Юрид. лит., 1990. – 303 с. – ISBN 5-7260-0216-4.

149. *Дагель, П. С.* Учение о личности преступника в советском уголовном праве / П. С. Дагель. – Владивосток : [б. и.], 1970. – 132 с.

150. *Даль, В. И.* Толковый словарь живого великорусского языка / В. И. Даль. В 4 т. Т. 3. – Москва : Цитадель, 1998. – 896 с. – ISBN 5-7657-0057-8.

151. *Дворянов, В. Н.* В сибирской дальней стороне… Очерки истории царской каторги и ссылки. 60-е годы XVIII в. 1917 г. / В. Н. Дворянов. – Минск : Наука и техника, 1971. – 374 с.

152. *Дворянсков, И. В.* Применение альтернативных видов наказания в Западной Европе, США и России (сравнительно-правовое исследование) / И. В. Дворянсков, В. В. Сергеева, Д. Е. Баталин. – Москва : Центр содействия реформе уголов. правосудия : Penal Reform International, 2004. – 90 с. – ISBN 5-90-14-58-09-5.

153. Девиантность и социальный контроль в России (XIX–XX вв.): тенденции и социологическое осмысление / под ред. Я. И. Гилинского. – Санкт-Петербург : Алетейя, 2000. – 384 с. – ISBN 5-89329-271-5.

154. *Десницкий, С. Е.* Философские и правоведческие труды / С. Е. Десницкий. – Москва : Директ-медиа, 2015. – 196 с. – ISBN 978-5-4475-5487-3.

155. *Детков, М. Г.* Содержание пенитенциарной политики Российского государства и ее реализация в системе исполнения уголовного наказания в виде лишения свободы в период 1917–1930 годов : монография / М. Г. Детков. – Москва : РИПК работников МВД РФ, 1992. – 192 с.

156. *Дмитриев, Ю. А.* Пенитенциарная психология : учеб. для образоват. учреждений Мин-ва юстиции Рос. Федерации / Ю. А. Дмитриев, Б. Б. Казак. – Ростов-на-Дону : Феникс, 2007. – 681 с. – ISBN 978-5-222-12254-9.

157. *Долгова, А. И.* Преступность, ее организованность и криминальное общество / А. И. Долгова. – Москва : Рос. криминол. ассоц., 2003. – 576 с. – ISBN 5-89123-412-2.

158. *Достоевский, Ф. М.* Записки из Мертвого дома / Ф. М. Достоевский // Собрание сочинений. В 15 т. Т. 3. – Ленинград : Наука, 1988. – 575 с. – ISBN 5-02-027946-3.

159. *Дрваль, Р. Л.* Личность воспитанников исправительных учреждений. Изучение функций субкультуры исправительного учреждения / Р. Л. Дрваль. – Москва : Всесоюз. центр переводов науч.-техн. литературы и документации, 1982. – 111 с.

160. *Дриль, Д. А.* Учение о преступности и мерах борьбы с ней / Д. А. Дриль. – Санкт-Петербург : Шиповник, 1912. – 568 с.

161. *Дубягина, О. П.* Культ тату (криминальная и художественная татуировка) / О. П. Дубягина, Ю. П. Дубягин, Г. Ф. Смирнов. – Москва : Юриспруденция, 2003. – 240 с. – ISBN 5-9516-0037-5.

162. *Екатерина II.* О величии России / Екатерина II. – Москва : Эксмо, 2003. – 829 с. – ISBN 5-699-03503-6.

163. *Ефимов, М. А.* Изучение личности заключенного и оценка доказательств его исправления и перевоспитания / М. А. Ефимов. – Свердловск : [б. и.], 1963. – 35 с.

164. *Ефремова, Т. Ф.* Новый словарь русского языка / Т. Ф. Ефремова. В 2 т. Т. 2. – Москва : Рус. яз., 2000. – 2292 с. – ISBN 978-5-20002-802-3.

165. *Желудкова, Т. И.* Основные направления деятельности полиции дореволюционной России по охране феодального и буржуазного порядка / Т. И. Желудкова. – Москва : Акад. МВД СССР, 1977. – 39 с.

166. Законодательство Петра I / под ред. А. А. Преображенского, Т. Е. Новицкой. – Москва : Юрид. лит., 1997. – 880 с. – ISBN 5-7260-0877-4.

167. Зарубежный опыт профилактики негативных процессов, происходящих в пенитенциарных учреждениях, и совершения содержащимися в них лицами правонарушений и преступлений : аналит. обзор / Л. Ф. Пертли [и др.]. – Москва : НИИ ФСИН России, 2017. – 108 с.

168. *Зубков, А. И.* Пенитенциарные учреждения в системе Министерства юстиции России: история и современность / А. И. Зубков, Ю. И. Калинин, В. Д. Сысоев ; под ред. д-ра юрид. наук С. В. Степашина и д-ра юрид. наук П. В. Крашенинникова. – Москва : Норма, 1998. – 170 с. – ISBN 5-89123-267-7.

169. *Иванов, П. В.* Воспитание сотрудников на традициях органов внутренних дел : учеб. пособие / П. В. Иванов, В. В. Луцкин. – Санкт-Петербург : С.-Петерб. ун-т МВД России, 2002.

170. *Иванов, Ю. Н.* Магические и ритуальные татуировки. Пирсинг (история, технология, дизайн) / Ю. Н. Иванов, Э. З. Яцукевич. – Ростов-на-Дону : Феникс, 2006. – 219 с. – ISBN 5-222-07535-4.

171. *Игошев, К. Е.* Социальный контроль и профилактика преступлений : учеб. пособие / К. Е. Игошев. – Горький : [б. и.], 1976. – 91 с.

172. Исполнение наказаний в зарубежных тюрьмах : практ. пособие / Л. Ф. Пертли [и др.]. – Москва : НИИ ФСИН России, 2013. – 80 с.

173. Исправительное воздействие на осужденных : учеб. пособие / под ред. Е. А. Антонян. – Москва : Проспект, 2018. – 144 с. – ISBN 978-5-392-27168-9.

174. История дипломатии. В 3 т. Т. 1 / под ред. В. П. Потемкина. – Москва : Соцэкгиз, 1941. – 566 с.

175. *Ишигеев, В. С.* Наказание и предупреждение преступлений в местах лишения свободы : монография / В. С. Ишигеев, И. В. Кернаджук. – Хабаровск : Изд-во Дальневост. ин-та бизнеса, менеджмента и права, 2003. – 130 с.

176. *Ишигеев, В. С.* Пенитенциарные преступления: уголовно-правовая характеристика, ответственность и пути совершенствования законодательной регламентации : монография / В. С. Ишигеев, И. П. Парфиненко. – Иркутск : Вост.-Сиб. ин-т МВД России, 2012. – 140 с.

177. *Казак, Б. Б.* Основы пенитенциарной психологии / Б. Б. Казак, А. И. Ушатиков. – Рязань : Акад. права и упр. Минюста России, 2001. – 536 с. – ISBN 5-7743-0059-5.

178. *Карпец, И. И.* Индивидуализация наказания / И. И. Карпец. – Москва : Госюриздат, 1961. – 152 с.

179. *Карпец, И. И.* Преступность: иллюзии и реальность / И. И. Карпец. – Москва : Рос. право, 1992. – 432 с. – ISBN 5-7260-0577-5.

180. *Карпович, О. Г.* Экономическая преступность в России. Теория и практика противодействия : монография / О. Г. Карпович. – Москва : Закон и право : ЮНИТИ-ДАНА, 2012. – 197 с. – ISBN 978-5-238-02269-7.

181. *Кафаров, Т. М.* Проблемы рецидива в советском уголовном праве / Т. М. Кафаров. – Баку : Элм, 1972. – 256 с.

182. *Ковалев, А. Г.* Психология исправления и перевоспитания заключенных / А. Г. Ковалев. – Москва : [б. и.], 1964. – 74 с.

183. *Козельский, Я. П.* Философские предложения, сочиненные надворным советником и Правительствующего Сената секретарем Яковым Козельским в Санкт-Петербурге 1768 года / Я. П. Козельский. – Москва : Изд-во ЛКИ, cop., 2009. – 212 с. – ISBN 978-5-382-01048-9.

184. Комментарий к Инструкции по профилактике правонарушений среди лиц, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы / Е. В. Гнедов, Г. В. Виноградов, С. А. Бажанов [и др.]. – Москва : ОУ ФСИН России : ФКУ НИИ ФСИН России, 2014. – 48 с.

185. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / отв. ред. А. А. Чекалин ; под ред. В. Т. Томина, В. В. Сверчкова. – Москва : Юрайт-Издат, 2007. – 1264 с. – ISBN 5-948-79526-8.

186. *Кондратюк, Л. В.* Криминологическое измерение / Л. В. Кондратюк, В. С. Овчинский / под ред. К. К. Горяинова. – Москва : Норма, 2008. – 271 с. – ISBN 978-5-468-00218-6.

187. *Кондрашков, Н. Н.* Количественные методы в криминологии / Н. Н. Кондрашков. – Москва : Юрид. лит., 1971. – 181 с.

188. *Кони, А. Ф.* Избранное / А. Ф. Кони. – Москва : Сов. Россия, 1989. – 496 с. – ISBN 5-268-00133-7.

189. *Кони, А. Ф.* Федор Петрович Гааз: биогр. очерк / А. Ф. Кони. – Москва : Медицина : Шико, 2003. – 182 с. – ISBN 5-225-04131-0.

190. *Костюк, М. Ф.* Уголовно-правовая характеристика конфискации имущества и ее социально-правовая сущность : монография / М. Ф. Костюк, В. А. Посохова. – Уфа : УЮИ МВД РФ, 2008. – 116 с. – ISBN 978-5-7247-0573-8.

191. *Котошихин, Г.* О России в царствование Алексея Михайловича / Г. Котошихин. – Санкт-Петербург : Изд. Археогр. комис., 1884. – 196 с.

192. *Краинский, Д. В.* Записки тюремного инспектора / Д. В. Краинский / отв. ред. О. А. Платонов. – Москва : Ин-т рус. цивилизации, 2016. – 896 с. – ISBN 978-5-4261-0150-0.

193. *Краснов, Ю. К.* Юридическая техника / Ю. К. Краснов, В. В. Надвикова, В. И. Шкатулла. – Москва : Юстицинформ, 2014. – 535 с. – ISBN 978-5-7205-1221-7.

194. Криминология / под общ. ред. А. И. Долговой. – Москва : Норма, 2005. – 912 с. – ISBN 5-89123-931-0.

195. Криминология / под ред. В. Н. Кудрявцева, В. Е. Эминова. – Москва : Юристъ, 1997. – 510 с. – ISBN 5-7357-0037-5.

196. Криминология / под ред. Н. Ф. Кузнецовой, Г. М. Миньковского. – Москва : Изд-во МГУ, 1994. – 413 с. – ISBN 5-211-02035-9.

197. Криминология : учеб. для бакалавров / отв. ред. В. Е. Эминов. – Москва : Проспект, 2015. – 367 с. – ISBN 978-5-39214-356-6.

198. Криминология : учеб. для вузов / под ред. проф. В. Д. Малкова. – Москва, 2011. – 544 с. – ISBN 978-5-7205-0839-5.

199. Криминология : учеб. для вузов / под ред. проф. В. Д. Малкова. – Москва : Юстицинформ, 2006. – 249 с. – ISBN 5-7205-0698-5.

200. Криминология : учеб. для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / [науч. ред. Н. Ф. Кузнецова, В. В. Лунеев]. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва : Волтерс Клувер, 2004. – 629 с. – ISBN 5-466-00019-1.

201. Криминология : учеб. для студентов высш. учеб. заведений, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / [Г. А. Аванесов, С. М. Иншаков, Е. А. Антонян и др.] ; под ред. Г. А. Аванесова. – 7-е изд., перераб. и доп. – Москва : ЮНИТИ, 2020. – 447 с. – ISBN 978-5-238-03277-1.

202. Криминология : учеб. для юрид. вузов / под общ. ред. А. И. Долговой. – Москва : Юстицинформ, 2006. – 528 с.

203. Криминология : учебник / под ред. А. И. Долговой. – Москва : Инфра-М : Норма, 1997. – 779 с. – ISBN 5-86225-435-8.

204. Криминология : учебник / под ред. В. Н. Кудрявцева, В. Е. Эминова. – Москва : Норма, 2010. – 799 с.

205. Криминология : учебник для вузов / под ред. А. И. Долговой. – Москва : Инфра-М : Норма, 2010. – 1008 с. – ISBN 978-5-91768-038-5.

206. Криминология и организация предупреждения преступлений / [А. И. Алексеев и др.]. – Москва : Акад. МВД РФ, 1995. – 244 с.

207. *Кротов, М. А.* Якутская ссылка 70–80-х годов. Исторический очерк по неизданным архивным материалам / М. А. Кротов. – Москва : Изд-во Всесоюз. о-ва полит. каторжан и ссыльно-поселенцев, 1925. – 242 с.

208. *Кубалов, Б. Г.* Декабристы в Восточной Сибири / Б. Г. Кубалов. – Иркутск : Иркут. губ. архивбюро, 1925. – 216 с.

209. *Кудрявцев, В. Н.* Борьба мотивов в преступном поведении / В. Н. Кудрявцев. – Москва : Норма, 2009. – 126 с. – ISBN 978-5-468-00073-1.

210. *Кудрявцев, В. Н.* Причинность в криминологии. О структуре индивидуального преступного поведения / В. Н. Кудрявцев. – Москва : Юрид. лит., 1968. – 175 с.

211. *Кудрявцев, Ф. А.* Александровский централ: Из истории сибирской каторги / Ф. А. Кудрявцев. – Иркутск : Вост.-Сиб. краев. изд-во, 1936. – 97 с.

212. *Кузнецова, Н. Ф.* Проблемы криминологической детерминации / Н. Ф. Кузнецова. – Москва : Изд-во Моск. ун-та, 1984. – 203 с.

213. *Кулажников, М. И.* Право, традиции и обычаи / М. И. Кулажников. – Ростов-на-Дону : Изд-во Рост. ун-та, 1972. – 175 с.

214. Культура наказания, или социокультурные аспекты пенитенциарной практики / под ред. Е. Г. Багреевой. – Москва : РИОР, 2014. – 224 с. – ISBN 978-5-36-901098-3.

215. Курс советского уголовного права. Общая часть. В 2 т. Т. 2. – Ленинград : Изд-во Ленингр. ун-та, 1970. – 671 с

216. *Кутякин, С. А.* Организация противодействия криминальной оппозиции в уголовно-исполнительной системе России : монография / С. А. Кутякин. – Рязань : Акад. ФСИН России, 2012. – 362 с. – ISBN 978-5-7743-0487-5.

217. *Латкин, В. Н.* Учебник истории русского права периода Империи (XVIII и XIX вв.) / В. Н. Латкин / под ред. и с предисл. В. А. Томсинова. – Москва : Зерцало-М, 2014. – 547 с. – ISBN 978-5-94373-280-5.

218. *Лебедев, С. Я.* Антиобщественные традиции, обычаи и их влияние на преступность : учеб. пособие / С. Я. Лебедев. – Омск : Изд-во Омской ВШМ МВД СССР, 1989. – 72 с.

219. *Легостаев, С. В.* Сравнительно-правовой и личностно-ориентированный аспект дезорганизации деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества : монография / С. В. Легостаев. – Рязань : Акад. ФСИН России, 2010. – 131 с. – ISBN 978-5-7743-0370-0.

220. *Лейкина, Н. С.* Личность преступника и уголовная ответственность / Н. С. Лейкина. – Ленинград : Изд-во Ленингр. ун-та, 1968. – 129 с.

221. *Ли, Д. А.* Преступность в России: системный анализ / Д. А. Ли. – Москва : Гелва, 1997. – 189 с. – ISBN 5-900765-08-3.

222. *Ли, Д. А.* Преступность в структуре общества / Д. А. Ли. – Москва : Рус. мир, 2000. – 152 с. – ISBN 5-85810-051-1.

223. *Ли, Д. А.* Преступность как социальное явление / Д. А. Ли. – Москва : Рус. мир, 1997. – 175 с. – ISBN 5-85810-036-8.

224. *Ли, Д. А.* Уголовно-статистический учет. Структурно-функциональные закономерности / Д. А. Ли. – Москва : Рус. мир, 1998. – 178 с. – ISBN 5-85810-044-9.

225. *Лисин, А. Г.* Тюремная система Российского государства в XVIII – начале XIX в. / А. Г. Лисин, Н. И. Петренко, Е. И. Яковлева. – Москва : Акад. МВД РФ, 1996. – 60 с.

226. Личность преступника (уголовно-правовое и криминологическое исследование) / науч. ред. Б. С. Волков. – Казань : Изд-во Казан. ун-та, 1972. – 186 с.

227. Личность преступника / под ред. В. Н. Кудрявцева, Г. М. Миньковского, А. Б. Сахарова. – Москва : Юрид. лит., 1975. – 372 с.

228. *Ломброзо, Ч.* Преступный человек / Ч. Ломброзо. – Москва : Эксмо : МИДГАРД, 2005. – 876 с. – ISBN 5-699-13045-4.

229. *Лопатин, В. В.* Толковый словарь современного русского языка / В. В. Лопатин, Л. Е. Лопатина. – Москва : Эксмо, 2009. – 921 с. – ISBN 978-5-699-35264-7.

230. *Ляпунов, Ю. И.* Общественная опасность деяния как универсальная категория советского уголовного права : учеб. пособие / Ю. И. Ляпунов. – Москва : Изд-во ВЮЗШ МВД СССР, 1989. – 117 с.

231. *Макаренко, А. С.* Школа жизни, труда, воспитания. Учебная книга по истории, теории и практике воспитания. Ч. 6 / А. С. Макаренко. – Нижний Новгород : Изд-во Волго-Вят. акад. гос. службы, 2013. – 350 с.

232. *Макаров, В. В.* Самодетерминация преступности : монография / В. В. Макаров ; под ред. Г. Ю. Лесникова . – Москва : Юрлитинформ, 2015. – 144 с. – ISBN 978-5-4396-0791-4.

233. *Меньшагин, В. Д.* Курс советского уголовного права. В 6 т. Т. 4 / В. Д. Меньшагин, А. А. Пионтковский. – Москва : Наука, 1970. – 432 с.

234. *Милюков, С. Ф.* Российское уголовное законодательство: опыт критического анализа : монография / С. Ф. Милюков. – Санкт-Петербург : Знание : СПбИВЭСЭП, 2000. – 276 с. – ISBN 5-7320-0551-X.

235. *Михлин, А. С.* Ценностные ориентации осужденных к лишению свободы : учеб. пособие / А. С. Михлин, В. Ф. Пирожков. – Рязань : Рязан. высш. школа МВД СССР, 1976. – 51 с.

236. *Мулукаев, Р. С.* Политическая полиция дореволюционной России, ее реакционный и антинародный характер / Р. С. Мулукаев. – Москва : [б. и.], 1976. – 29 с.

237. *Мулукаев, Р. С.* Полиция и тюремные учреждения дореволюционной России / Р. С. Мулукаев. – Москва : [б. и.], 1964. – 64 с.

238. *Мухортов, С. Н.* Предупреждение должностных преступлений, совершаемых сотрудниками службы криминальной милиции : монография / С. Н. Мухортов. – Самара : Изд-во СИБиУ, 2004. – 115 с. – ISBN 5-902922-03-8.

239. *Никифоров, Б. С.* Объект преступления по советскому уголовному праву / Б. С. Никифоров. – Москва : Госюриздат, 1960. – 229 с.

240. Новый словарь иностранных слов. – Минск : Соврем. литератор, 2006. – 1088 с. – ISBN 985-14-1227-9.

241. *Ной, И. С.* Теоретические вопросы лишения свободы / И. С. Ной. – Саратов : Изд-во Сарат. ун-та, 1965. – 167 с.

242. *Одинцова, Л. Н.* Преступления коррупционного характера : курс лекций / Л. Н. Одинцова. – Новокузнецк : Кузбас. ин-т ФСИН России, 2013.

243. *Одинцова, Л. Н.* Специальный субъект преступления : лекция / Л. Н. Одинцова. – Новокузнецк : Кузбас. ин-т ФСИН России, 2009.

244. *Олейник, А. Н.* Тюремная субкультура в России: от повседневной жизни до государственной власти / А. Н. Олейник. – Москва : Инфра-М, 2001. – 416 с. – ISBN 5-16-000765-2.

245. *Орехов, В. В.* Социальное планирование и вопросы борьбы с преступностью / В. В. Орехов. – Ленинград : Изд-во Ленингр. ун-та, 1972. – 132 с.

246. Основания уголовно-правового запрета (криминализация и декриминализация) / отв. ред. В. Н. Кудрявцев, А. М. Яковлев. – Москва : Наука, 1982. – 303 с.

247. Осужденные и содержащиеся под стражей в России. По материалам специальной переписи осужденных и лиц, содержащихся под стражей, 12–18 ноября 2019 г. / под науч. ред. А. В. Быкова. – Москва : Юриспруденция, 2019.

248. Отбывание лишения свободы осужденными за экономические и (или) должностные преступления. Итоги теоретического исследования : науч. изд. / под ред. В. И. Селиверстова. – Москва : Юриспруденция, 2019. – 458 с.

249. *Ошерович, Б. С.* Очерки по истории русской уголовно-правовой мысли (вторая половина XVIII – первая четверть XIX веков) / Б. С. Ошерович. – Москва : Юрид. изд-во, 1946. – 312 с.

250. *Пашуканис, Е.* Общая теория права и марксизм / Е. Пашуканис. – Москва : [б. и.], 1924. – 160 с.

251. Пенитенциарная криминология : учебник / под ред. Ю. М. Антоняна, А. Я. Гришко, А. П. Фильченко. – Рязань : Акад. ФСИН России, 2009. – 566 с. – ISBN 978-5-7743-0270-3.

252. Пенитенциарная преступность: сущность и актуальные проблемы предупреждения : монография / науч. ред.: проф. В. М. Морозов, В. С. Жеребин ; под общ. ред. Ю. И. Калинина. – Владимир : ВЮИ Минюста России, 2005. – 419 с. – ISBN 5-93035-127-9.

253. *Пинаев, А. А.* Уголовно-правовая борьба с хищениями / А. А. Пинаев. – Харьков : Выща шк., 1975. – 188 с.

254. *Пионтковский, А. А.* Уголовное право РСФСР. Общая часть / А. А. Пионтковский. – Москва : Гос. изд-во, 1924. – 235 с.

255. *Пирожков, В. Ф.* Исправительно-трудовая психология : учеб. для вузов МВД СССР / В. Ф. Пирожков, А. Д. Глоточкин. – Москва : Акад. МВД СССР, 1974. – 246 с.

256. *Пирожков, В. Ф.* Криминальная психология / В. Ф. Пирожков. – Москва : Ось-89, 2001. – 704 с. – ISBN 5-86894-492-5.

257. *Пископпель, А. А.* Научная концепция: структура, генезис: (ист.-методол. очерки развития науч. знания) / А. А. Пископпель. – Москва : Путь, 1999. – 414 с. – ISBN 5-89-260-005-X.

258. *Плахов, В. Д.* Социальные нормы. Философские основания общей теории / В. Д. Плахов. – Москва : Мысль, 1985. – 235 с.

259. *Плахов, В. Д.* Традиции и общество. Опыт философско-социологического исследования / В. Д. Плахов. – Москва : Мысль, 1982. – 220 с.

260. Политические ссыльные в Сибири (XVIII – начало XIX вв.). – Новосибирск : Наука, 1983. – 237 с.

261. *Полищук, В. И.* Культурология : учеб. пособие для студентов вузов / В. И. Полищук . – Москва : Гардарики, 1998. – 444 с. – ISBN 5-7762-0049-0.

262. Преступность, статистика, закон / под ред. А. И. Долговой. – Москва : Рос. криминол. ассоц., 1997. – 224 с. – ISBN 5-87817-014-0.

263. Прикладная юридическая психология : учеб. для студентов вузов, обучающихся по юрид. специальностям / под ред. А. М. Столяренко. – Москва : ЮНИТИ (UNITY), 2001. – 639 с. – ISBN 5-238-00200-9.

264. Причины преступности в России : монография / под ред. Ю. М. Антоняна. – Москва ; Санкт-Петербург : Нестор-История, 2013. – 346 с. – ISBN 978-5-4469-0082-4.

265. Профессиональное образование осужденных как фактор их ресоциализации : монография / В. Н. Казанцев [и др.]. – Рязань : Акад. ФСИН России, 2010. – 131 с. – ISBN 978-5-7743-0373-1.

266. Психологические проблемы профессиональной пригодности и служебной лояльности сотрудников уголовно-исполнительной системы : монография / С. В. Горностаев, А. И. Ушатиков, Т. В. Кириллова, А. М. Лафуткин. – Москва : Проспект, 2017. – 151 с. – ISBN 978-5-392-22620-7.

267. *Пусторослев, П. П.* Русское уголовное право : Общая часть / П. П. Пусторослев. – Юрьев : Тип. К. Маттисена, 1912. – 535 с.

268. *Радищев, А. Н.* Полное собрание сочинений. В 3 т. Т. 1 / А. Н. Радищев. – Москва ; Ленинград : Изд-во АН СССР, 1938. – 501 с.

269. *Ребер, А.* Большой толковый психологический словарь. В 2 т. Т. 1 / А. Ребер. – Москва : Вече : АСТ, 2000. – 591 с. – ISBN 5-17-008900-7.

270. *Ривман, Д. В.* Виктимология : монография / Д. В. Ривман, В. С. Устинов. – Нижний Новгород : Нижегор. юрид. ин-т МВД РФ, 1998. – 210 с. – ISBN 5-88840-025-4.

271. *Ромашкин, П. С.* Основные начала уголовного и военно-уголовного законодательства Петра I / П. С. Ромашкин / под ред. А. А. Герцензона. – Москва : Тип. Воен.-юрид. акад., 1947. – 95 с.

272. Российская криминологическая энциклопедия: преступность и борьба с ней в понятиях и комментариях / Рос. криминол. ассоц. ; [А. И. Алексеев и др.]. – Москва : НОРМА : ИНФРА-М, 2000. – 802 с. – ISBN 5-89123-412-2.

273. *Рохлин, В. И.* Преступность в Санкт-Петербурге / В. И. Рохлин, А. П. Стуканов. – Санкт-Петербург : Сентябрь, 2001. – 132 с. – ISBN 5-94234-006-4.

274. *Рощевская, Л. П.* История политической ссылки в Западную Сибирь в XIX в. / Л. П. Рощевская. – Тюмень : Тюмен. гос. ун-т, 1976. – 140 с.

275. *Рыбальская, В. Я.* Виктимологические проблемы преступности несовершеннолетних / В. Я. Рыбальская. – Иркутск : Изд-во Иркут. ун-та, 1983. – 228 с.

276. *Сарсенбаев, Н. С.* Обычаи, традиции и общественная жизнь / Н. С. Сарсенбаев. – Алма-Ата : Казахстан, 1974. – 224 с.

277. Сборник документов по истории уголовного законодательства СССР и РСФСР (1917–1952 гг.) / под ред. И. Т. Голякова. – Москва : Госюриздат, 1953. – 464 с.

278. *Семенова, О. В.* Временное революционное правительство в планах декабристов / О. В. Семенова. – Москва : Мысль, 1982. – 206 с.

279. *Сергеевский, Н. Д.* Наказание в русском праве XVII века / Н. Д. Сергеевский. – Санкт-Петербург : А. Ф. Цинзерлинг, 1887. – 300 с.

280. *Сердюкова, Н. Б.* Наркотики и наркомания: для врачей, педагогов и родителей / Н. Б. Сердюкова. – Ростов-на-Дону : Феникс, 2000. – 249 с. – ISBN 5-22201410-X.

281. *Сидоркин, А. И.* Генезис наказаний, связанных с лишением и ограничением свободы в русском уголовном праве IX–XVII вв. / А. И. Сидоркин. – Казань : Изд-во Казан. ун-та, 2004. – 352 с.

282. *Ситковская, О. Д.* Психология уголовной ответственности / О. Д. Ситковская. – Москва : Норма, 1998. – 272 с. – ISBN 5-89123-171-9.

283. Словарь иностранных слов / [науч. ред. А. Г. Спиркин и др.]. – 7-е изд., перераб. – Москва : Рус. яз., 1980. – 622 с.

284. *Смольяков, В. Г.* Тюремная система дореволюционной России, ее реакционная сущность / В. Г. Смольяков. – Москва : [б. и.], 1979. – 23 с.

285. *Собольников, В. В.* Основы криминальной психологии : учеб. пособие / В. В. Собольников. – Новосибирск : Изд-во НГТУ: НОУ ВПО НГИ, 2014. – 403 с. – ISBN 978-5-7782-2492-6.

286. *Соллогуб, В. А.* Об организации в России тюремного труда / В. А. Соллогуб. – Санкт-Петербург : Тип. МВД, 1866. – 64 с.

287. *Солодкин, И. И.* Очерки истории русского уголовного права / И. И. Солодкин. – Ленинград : Изд-во Ленингр. ун-та, 1961. – 170 с.

288. Социология : учебник / под ред. Ю. Г. Волкова. – Москва : Гардарики, 2003. – 512 с.

289. Ссыльные революционеры в Сибири (XIX в. – февраль 1917 г.). В 12 вып. – Иркутск : [б. и.], 1973–1991. – 12 вып.

290. *Старков, О. В.* Криминология / О. В. Старков, Л. Д. Башкатов. – Санкт-Петербург : Юрид. центр Пресс, 2004. – 384 с. – ISBN 5-94201-338-1.

291. *Старков, О. В.* Криминопенология : учеб. пособие / О. В. Старков. – Москва : Экзамен, 2004. – 478 с. – ISBN 5946925229.

292. *Старков, О. В.* Наказание: уголовно-правовой и криминологический анализ / О. В. Старков, С. Ф. Милюков. – Санкт-Петербург : Юрид. центр Пресс, 2001. – 459 с. – ISBN 5-94201-030-7.

293. *Стуканов, А. П.* «Кресты»: история побегов / А. П. Стуканов. – Санкт-Петербург : Юрид. центр Пресс, 2001. – 70 с. – ISBN 5-94201-028-5.

294. *Суханов, И. В.* Обычаи, традиции и преемственность поколений / И. В. Суханов. – Москва : Политиздат, 1976. – 216 с.

295. *Сысоев, А. М.* Профилактика рецидива преступлений экстремистской направленности в условиях пенитенциарного учреждения : учеб. пособие / А. М. Сысоев. – Вологда : ВИПЭ ФСИН России, 2012. – 201 с. – ISBN 978-5-94991-218-8.

296. *Тард, Г.* Преступник и преступление / Г. Тард ; под ред. М. Н. Гернета. – Москва : Тов-во И. Д. Сытина, 1906. – 324 с.

297. *Татищев, В. Н.* История российская с самых древнейших времен. В 12 т. / В. Н. Татищев. – Санкт-Петербург : Напеч. при Имп. Моск. ун-те, 1768–1848. – 12 т.

298. Теоретические основы предупреждения преступности / отв. ред.: В. К. Звирбуль [и др.]. – Москва : Юрид. лит., 1977. – 255 с.

299. *Тихоненко, С. И.* Борьба с хищениями социалистической собственности, связанными с подлогом документов / С. И. Тихоненко. – Киев : Изд-во Киев. ун-та, 1959. – 386 с.

300. *Ткачевский, Ю. М.* Прогрессивная система исполнения уголовных наказаний / Ю. М. Ткачевский. – Москва : Зерцало, 1997. – 144 с. – ISBN 5-88746-025-3.

301. *Ткачевский, Ю. М.* Российская прогрессивная система исполнения уголовных наказаний / Ю. М. Ткачевский. – Москва : Городец, 2007. – 237 с. – ISBN 978-5-9584-0163-5.

302. Толковый словарь русского языка. В 4 т. Т. 4 / под ред. Д. Н. Ушакова. – Москва : Терра, 1996. – 1500 стлб. – ISBN 5-300-00496-0.

303. *Трайнин, А.* Уголовное право. Общая часть / А. Трайнин. – Москва : Изд-во 1-го Моск. гос. ун-та, 1929. – 511 с.

304. *Туманов, Г. А.* Организация управления в сфере охраны общественного порядка / Г. А. Туманов. – Москва : Юрид. лит., 1972. – 232 с.

305. *Уваров, И. А.* Пенитенциарная профилактика преступлений : учеб. пособие / И. А. Уваров. – Ставрополь : Ставропольсервисшкола, 2006. – 72 с.

306. Уголовно-исполнительное право : учеб. для вузов / отв. ред. А. С. Михлин. – Москва : Высш. образование, 2006. – 431 с. – ISBN 5-9692-0053-0.

307. Уголовно-исполнительное право России / под ред. В. И. Селиверстова. – Москва : Норма : Инфра-М, 2014. – 447 с. – ISBN 978-5-91768-463-5.

308. Уголовно-исполнительное право России : учеб. для студентов по направлению подготовки 40.03.01 Юриспруденция, квалификация «бакалавр», и магистрантов, обучающихся по направлению подготовки 40.04.01 Юриспруденция, квалификация «магистр» / под ред. В. И. Селиверстова. – 8-е изд., перераб. и доп. – Москва : Норма : ИНФРА-М, 2018. – 431 с. – ISBN 978-5-91768-932-6.

309. Уголовно-правовое противодействие преступлениям экстремистской направленности: актуальные проблемы законодательной регламентации и дифференциации ответственности : монография / под общ. ред. А. Я. Гришко. – Рязань : Ряз. фил. Моск. ун-та МВД России им. В. Я. Кикотя, 2018. – 144 с. – ISBN 978-5-9694-0486-1.

310. Уголовный кодекс РСФСР : практ. коммент. / под ред. М. Н. Гернета, А. Н. Трайнина. – Москва : Право и жизнь, 1925. – 148 с.

311. *Упоров, И. В.* Пенитенциарная политика России в XVIII–XX вв.: ист.-правовой анализ тенденций развития / И. В. Упоров. – Санкт-Петербург : Юрид. центр Пресс, 2004. – 608 с. – ISBN 5-94201-340-3.

312. *Утевский, Б. С.* Советская исправительно-трудовая политика / Б. С. Утевский. – Москва : Совет. законодательство, 1934. – 253 с.

313. *Уткин, В. А.* Осужденные в колониях-поселениях: по материалам специальной переписи осужденных и лиц, содержащихся под стражей, 12–18 ноября 2009 г. / В. А. Уткин ; под ред. В. И. Селиверстова. – Москва : Юриспруденция, 2011. – 128 с. – ISBN 978-5-9516-0521-4.

314. *Ушатиков, А. И.* Основы пенитенциарной психологии : учеб. для общеобразоват. учреждений М-ва юстиции Рос. Федерации / А. И. Ушатиков, Б. Б. Казак. – Рязань : Акад. права и упр. Минюста России, 2001. – 536 с. – ISBN 5-7743-0059-5.

315. *Уэда, К.* Преступность и криминология в современной Японии / К. Уэда ; под общ. ред. В. Н. Еремина, Н. Ф. Кузнецовой. – Москва : Прогресс, 1989. – 253 с. – ISBN 5-01-001613-3.

316. *Фельдштейн, Н. Г.* Ссылка: очерки ее генезиса, значения, истории и современного состояния / Н. Г. Фельдштейн. – Москва : Т-во скоропеч. А. А. Левенсон, 1893. – 191 с.

317. *Филимонов, В. Д.* Общественная опасность личности преступника / В. Д. Филимонов. – Томск : Изд-во Том. ун-та, 1970. – 277 с.

318. Философский энциклопедический словарь. – Москва : Совет. энцикл., 1983. – 839 с.

319. *Фойницкий, И. Я.* Исторический очерк и современное состояние ссылки и тюремного заключения / И. Я. Фойницкий. – Санкт-Петербург : [б. и.], 1878. – 68 с.

320. *Фойницкий, И. Я.* Учение о наказании в связи с тюрьмоведением / И. Я. Фойницкий. – Москва : Добросвет-2000 : Городец, 2000. – 462 с. – ISBN 5-89391-061-3.

321. *Хохрин, С. А.* Некоторые аспекты предупреждения преступлений, совершаемых сотрудниками уголовно-исполнительной системы / С. А. Хохрин ; под ред. К. А. Сыча. – Москва : Юрлитинформ, 2016. – 192 с. – ISBN 978-5-4396-1160-7.

322. *Хохрин, С. А.* Опыт государственно-частного партнерства УФСИН России по Республике Коми: аналитический обзор / С. А. Хохрин, С. Н. Смирнов. – Рязань : Акад. ФСИН России, 2014.

323. *Хохрин, С. А.* Пенитенциарная преступность как предмет правового и криминологического исследования : монография / С. А. Хохрин ; под ред. К. А. Сыча. – Москва : Юрлитинформ, 2015. – 173 с. – ISBN 978-5-4396-0922-2.

324. *Хохрин, С. А.* Предупреждение пенитенциарного рецидива преступлений осужденных к лишению свободы / С. А. Хохрин, О. А. Емельянов, А. Г. Емельянова / под науч. ред. В. В. Меркурьева. – Москва : РУСАЙНС, 2021. – 164 с. – ISBN 978-5-4365-0079-9.

325. *Хохрин, С. А.* Уголовно-правовая и криминологическая характеристика массовых беспорядков, совершаемых осужденными в исправительных учреждениях : монография / С. А. Хохрин. – Пермь : ФКОУ ВПО Перм. ин-т ФСИН России. – 116 с. – ISBN 978-5-905976-09-4.

326. *Хохряков, Г. Ф.* Парадоксы тюрьмы / Г. Ф. Хохряков – Москва : Юрид. лит., 1991. – 222 с. – ISBN 5-7260-0387-X.

327. *Черкунов, А. Н.* Политическая тюрьма в годы революции (1905–1917) / А. Н. Черкунов. – Харьков : [б. и.], 1927. – 32 с.

328. *Шаламов, В. Т.* «Сучья» война / В. Т. Шаламов. – Москва : Правда, 1989. – 48 с.

329. *Шеслер, А. В.* Групповая преступность: криминологические и уголовно-правовые аспекты : специализир. учеб. курс / А. В. Шеслер. – Саратов : Сателлит, 2006. – 152 с.

330. *Шестаков, Д. А.* Теория преступности и основы отраслевой криминологии: избранное / Д. А. Шестаков. – Санкт-Петербург : Юрид. центр, 2015. – 430 с. – ISBN 978-5-94201-705-7.

331. *Ширвиндт, Е. Г.* К сорокалетию исправительно-трудовой политики Советского государства / Е. Г. Ширвиндт. – Москва : [б. и.], 1957. – 69 с.

332. *Ширвиндт, Е. Г.* Советское пенитенциарное право / Е. Г. Ширвиндт, Б. С. Утевский. – Москва : Юрид. изд-во НКЮ РСФСР, 1927. – 276 с.

333. *Шур, Э. М.* Наше преступное общество / Э. М. Шур. – Москва : Прогресс, 1977. – 326 с.

334. *Щербатов, М. М.* История российская от древнейших времен. Т. 1–7 / М. М. Щербатов. – Санкт-Петербург : Изд. кн. Б. С. Щербатова, 1901–1904. – 7 т.

335. *Эстрин, А. Я.* Развитие советской уголовной политики / А. Я. Эстрин. – Москва : Совет. законодательство, 1933. – 244 с.

336. *Эстрин, А. Я.* Уголовное право СССР и РСФСР / А. Я. Эстрин. – Москва : Совет. законодательство, 1931. – 134 с.

337. *Яковлев, А. М.* Борьба с рецидивной преступностью / А. М. Яковлев. – Москва : Наука, 1964. – 223 с.

338. *Яковлев, А. М.* Причинность совершения преступлений / А. М. Яковлев. – 2-е изд., перераб. – Москва : Дума, 2003. – 56 с.

III. Статьи, материалы периодических изданий

339. *Аванесов, Г. А.* Криминологическая детерминация и причинность преступлений как взаимодействие социальной среды и личности преступника / Г. А. Аванесов, Р. Ш. Шегабудинов // Вестник Московского университета МВД России. – 2009. – № 12. – С. 37–43.

340. *Агапов, П. В.* Проблемы пресечения и противодействия экстремистской деятельности в исправительных учреждениях ФСИН России / П. В. Агапов // Право и безопасность. – 2014. – № 2. – С. 47–51.

341. *Андреев, В. В.* Усилить карательную сторону режима в тюрьмах / В. В. Андреев // Проблемы развития советского исправительно-трудового законодательства. – Саратов : Изд-во Сарат. юрид. ин-та, 1961. – С. 264–265.

342. *Андреев, С. Н.* Некоторые вопросы совершенствования нормативно-правового обеспечения работы с лицами, поставленными на профилактический учет в учреждениях уголовно-исполнительной системы России / С. Н. Андреев // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. – 2016. – № 3. – С. 5–7.

343. *Ансель, М.* Методологические проблемы сравнительного права / М. Ансель // Очерки сравнительного права : сборник / сост., вступ. ст., пер. В. А. Туманова. – Москва : Прогресс, 1981. – С. 36–86.

344. *Антонов, И. П.* Особенности и соотношение категорий «концепция» и «доктрина» в науке международного права / И. П. Антонов // Евразийский юридический журнал. – 2009. – № 3(10).

345. *Антонян, Ю. М.* Преступник как предмет криминологического изучения / Ю. М. Антонян // Вопросы борьбы с преступностью. – 1981. – Вып. 34. – С. 38–46.

346. *Антонян, Ю. М.* Преступность в местах лишения свободы и ее причины / Ю. М. Антонян // Уголовное право. – 2002. – № 4. – С. 101–104.

347. *Антонян, Ю. М.* Системный подход к изучению личности преступника / Ю. М. Антонян // Советское государство и право. – 1974. – № 4. – С. 88–93.

348. *Антонян, Ю. М.* Криминологическая оценка взаимодействия личности и ситуации / Ю. М. Антонян, Г. Г. Беликова // Криминологический журнал. – 2007. – № 1. – С. 18–20.

349. *Антонян, Ю. М.* Материально-бытовые условия как элемент исправления осужденных / Ю. М. Антонян, Е. Л. Плющева // Российский следователь. – 2014. – № 10. – С. 40–44.

350. *Атаманов, Г. А.* Концепция, доктрина, стратегия: уточнение содержания и соотношение понятий / Г. А. Атаманов, В. Б. Афонин // Защита информации. Инсайд. – 2020. – № 5(95). – С. 42–45.

351. *Бабаев, М. М.* Статистические методы анализа судимости / М. М. Бабаев // Советская юстиция. – 1969. – № 17. – С. 22–24.

352. *Бажанов, С. А.* Новые подходы к реформированию уголовно-исполнительной системы в Российской Федерации / С. А. Бажанов // Вопросы современной науки и практики. – 2021. – № 2(5). – С. 13–15.

353. *Байдаков, Г. П.* Психолого-педагогические критерии определения степени исправления осужденных в ИТК / Г. П. Байдаков // Проблемы дифференциации исполнения наказаний : сб. науч. тр. – Москва : ВНИИ МВД России, 1991. – ISBN 5-7168-0208-7. – С. 67–78.

354. *Бакулина, Л. В.* Экстремизм в местах лишения свободы / Л. В. Бакулина, Р. Н. Халилов, А. Р. Мустафина // Вестник экономики, права и социологии. – 2016. – № 4. – С. 145–148.

355. *Барабанов, Н. П.* Понятийная характеристика криминальной субкультуры осужденных / Н. П. Барабанов, В. В. Михайлин, Н. Д. Моисеев // Уголовно-исполнительное право. – 2015. – № 3(21). – С. 16–24.

356. *Белозерова, И. И.* Личность преступника и ее криминалистический аспект / И. И. Белозерова // Следователь. – 1998. – № 4. – С. 50–51.

357. *Бельский, С. В.* Понятие высшего положения в преступной иерархии (статья 210.1 Уголовного кодекса Российской Федерации) / С. В. Бельский // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2023. – № 3(65). – С. 68–73.

358. *Беляев, Н. А.* Понятие советского исправительно-трудового права и основные принципы советской исправительно-трудовой политики / Н. А. Беляев // Вестник ЛГУ. – 1958. – № 5. – С. 118–127.

359. *Бердичевский, Ф. Ю.* Взаимодействие органов следствия и дознания как организационная система / Ф. Ю. Бердичевский // Советское государство и право. – 1973. – № 12. – С. 106–110.

360. *Беркумбаев, Н. С.* Занятие высшего положения в преступной иерархии: проблема квалификации и правоприменения / Н. С. Беркумбаев, А. Р. Егоров // Вопросы российской юстиции. – 2020. – № 5. – С. 413–422.

361. *Бобылева, И.* Пробация / И. Бобылева, С. Тимошенко // Преступление и наказание. – 1992. – № 4/5. – С. 58–59.

362. *Борзунова, Н. Ю.* Современные проблемы, связанные с популяризацией тюремной субкультуры в молодежной среде / Н. Ю. Борзунова, К. Ю. Копылов // Право. Безопасность. Чрезвычайные ситуации. – 2021. – № 1(50). – С. 54–59.

363. *Булденко, К. А.* Улучшение нравственно-психологического климата в органах милиции – важнейшее средство повышения эффективности их деятельности / К. А. Булденко, П. М. Лемешко // Проблемы совершенствования организации и деятельности советской милиции в условиях формирования правового государства. – Минск : Мин. ВШ МВД СССР, 1991. – С. 128–132.

364. *Волошина, Л. А.* О системном подходе к изучению сущности преступности / Л. А. Волошина // Вопросы борьбы с преступностью. – 1972. – № 15. – С. 11–23.

365. *Воронин, Ю. А.* Теоретические основы формирования системы противодействия преступности в России / Ю. А. Воронин, А. В. Майоров // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. – 2013. – № 1. – С. 7–16.

366. *Гаврин, М.* К вопросу оказания медицинской помощи сотрудникам уголовно-исполнительной системы / М. Гаврин, А. Кононец // Ведомости уголовно-исполнительной системы. – 2005. – № 4. – С. 6–8.

367. *Гайдай, М. К.* Пенитенциарная преступность: цифры и факты / М. К. Гайдай , Ю. Р. Герасимова // Сибирский юридический вестник. – 2013. – № 4. – С. 65–70.

368. *Гиш, М. Р.* Наказания, связанные с лишением свободы, в системе государственных мер противодействия преступности в России во второй половине XVII в.: правовое регулирование и применение / М. Р. Гиш, А. Г. Рябченко // Общество и право. – 2011. – № 3(35). – С. 13–16.

369. *Глэйзер, Д.* Преступность, возраст и занятость / Д. Глэйзер, К. Райс // Социология преступности. Современные буржуазные теории : сб. ст. – Москва : Прогресс, 1966. – С. 217–231.

370. *Голодов, П. В.* Анализ зарубежного опыта пенитенциарной деятельности / П. В. Голодов, Б. А. Спасенников // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. – 2015. – № 5. – С. 10–14.

371. *Гонцов, Б.* Патриотическое воспитание личного состава органов и учреждений уголовно-исполнительной системы / Б. Гонцов, И. Дорожкин // Ведомости уголовно-исполнительной системы. – 2008. – № 5. – С. 2–5.

372. *Гришко, А. Я.* Специальный субъект создания преступного сообщества (преступной организации): вопросы унификации законодательства Беларуси и России / А. Я. Гришко // Журнал Белорусского государственного университета. Право. – 2020. – № 1. – С.72–78.

373. *Громов, В. Г.* Пенитенциарная преступность / В. Г. Громов // Современное право. – 2007. – № 9. – С. 65–69.

374. *Гурова, Т.* Нуждается ли современная Россия в идеологии / Т. Гурова // Российская газета. – 2020. – 27 февр.

375. *Гусарова, Г. И.* Профилактика – основа сокращения потребления наркотических веществ / Г. И. Гусарова // Проблемы теории и практики противодействия наркотизации молодежи. – Самара : Изд-во Самар. гос. экон. ун-та, 2006. – ISBN 5-94622-219-8. – С. 50–52.

376. *Дергачев, А. В.* Обыски и досмотры как средство обеспечения режима в исправительных учреждениях / А. В. Дергачев // Проблемы повышения эффективности режима исполнения наказаний. – Пермь : Перм. ин-т ФСИН России, 2016. – ISBN 978-5-905976-76-6. – С. 6–10.

377. *Долгова, А. И.* Преступность профессиональная / А. И. Долгова // Российская криминологическая энциклопедия / под общ. ред. А. И. Долговой. – Москва : Норма, 2000. – ISBN 5-89123-412-2. – С. 598.

378. *Долинин, А. Ю.* Совершенствование механизма ротации кадров в уголовно-исполнительной системе / А. Ю. Долинин, Д. А. Брыков // Уголовно-исполнительное право. – 2014. – № 2. – С. 109–113.

379. *Дорофеев, Н. К.* Развитие исправительно-трудового законодательства и системы органов, исполняющих наказание, в период 50–80 гг. XX в. / Н. К. Дорофеев // История отечественной уголовно-исполнительной системы : сб. науч. ст. – Москва : НИИ ФСИН России, 2010. – С. 35–47.

380. *Дубко, Е. Л.* Терроризм и нравственность / Е. Л. Дубко // Вестник Московского университета. Сер. 12, Политические науки. – 2005. – № 4. – С. 27–38.

381. *Евлоев, Н. Д.* Арест как один из видов наказаний за неосторожные преступления / Н. Д. Евлоев // Теория и практика общественного развития. – 2011. – № 7. – С. 241–243.

382. *Епифанов, О. С.* Вопросы совершенствования правового регулирования применения физической силы, специальных средств и оружия сотрудниками УИС / О. С. Епифанов // Реформа уголовно-исполнительной системы Российской Федерации: к 10-летию передачи УИС из ведения МВД в ведение Минюста России и 15-летию со дня принятия Закона Российской Федерации «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы». – Рязань : Акад. ФСИН России, 2009. – ISBN 978-5-7743-0304-5. – С. 121–124.

383. *Еремкин, М. П.* Особенности детерминации криминального насилия в исправительных учреждениях (виктимологический аспект) / М. П. Еремкин // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. – 2007. – № 6. – С. 2–3.

384. *Есипов, В. М.* Теневая экономика и СМИ / В. М. Есипов, А. В. Вакурин // Преступность и культура / под ред. А. И. Долговой. – Москва : Криминол. ассоц., 1999. – ISBN 5-87817-019-1.

385. *Ефимов, М. А.* Некоторые вопросы кодификации советского исправительно-трудового законодательства в свете решений XXII съезда КПСС / М. А. Ефимов // XXII съезд КПСС и вопросы государства и права. – Свердловск : [б. и.], 1962. – С. 501–517.

386. *Ефимов, М. А.* Некоторые вопросы условно-досрочного и досрочного освобождения / М. А. Ефимов // Правоведение. – 1958. – № 1. – С. 83–89.

387. *Забелич, А. А.* Уголовно-исполнительные характеристики личности профессионального преступника, отбывающего наказание в исправительных колониях строгого режима / А. А. Забелич // Юридическая наука. – 2013. – № 1. – С. 51–54.

388. *Звонов, А. В.* Меры предупреждения преступности сотрудников подразделений охраны / А. В. Звонов, С. А. Хохрин // Человек: преступление и наказание. – 2021. – Т. 29, № 4. – С. 519–525.

389. *Звонов, А. В.* Некоторые особенности характеристики преступности сотрудников пенитенциарных учреждений / А. В. Звонов, С. А. Хохрин // Человек: преступление и наказание. – 2022. – Т. 30, № 1. – С. 58–64.

390. *Иванцов, С. В.* Криминологические аспекты предупреждения организованной преступности в местах лишения свободы / С. В. Иванцов // Уголовная политика и культура противодействия преступности. В 2 т. Т. 1. – Краснодар : Краснод. ун-т МВД России, 2018. – ISBN 978-5-9266-1492-0. – С. 76–81.

391. *Иванчин, А. В.* Занятие высшего положения в преступной иерархии (ст. 210.1 УК РФ) – пример необоснованной криминализации / А. В. Иванчин // Уголовно-правовое воздействие и его роль в предупреждении преступности (IV Саратовские уголовно-правовые чтения) / под общ. ред. Н. А. Лопашенко. – Саратов : СГЮА, 2019. – ISBN 978-5-7924-1520-1. – С. 159–161.

392. *Ивасенко, Я. С.* Образование как фактор успешной социальной адаптации лиц, освобожденных из мест лишения свободы / Я. С. Ивасенко // Законодательное обеспечение социальной адаптации лиц, освобожденных из мест лишения свободы. – Москва : Изд-во Гос. Думы, 2008. – С. 129–132.

393. *Ишигеев, В. С.* Исламский экстремизм в местах лишения свободы как объект исследования и противодействия / В. С. Ишигеев // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. – 2018. – № 1(84). – С. 178–181.

394. *Казберов, П.* Современные «обитатели» исправительных учреждений / П. Казберов, А. Мокрецов // Преступление и наказание. – 2009. – № 7. – С. 8–13.

395. *Калинин, Ю. И.* К вопросу о понятии, сущности и основных чертах пенитенциарного преступления / Ю. И. Калинин // Человек: преступление и наказание. – 2004. – № 4. – С. 4–13.

396. *Кашуба, Ю. А.* Профессиональный подход к проблеме предупреждения нарушений прав человека в уголовно-исполнительной системе / Ю. А. Кашуба // Актуальные проблемы исполнения уголовных наказаний : материалы науч.-практ. семинара. – Рязань : АПУ Минюста России, 2005. – С. 11–18.

397. *Клочкова, А. В.* Информационные предпосылки криминализации общественного сознания / А. В. Клочкова, О. В. Пристанская // Вестник Московского университета, Серия «Право». – 1999. – № 2. – С. 17–42.

398. *Королёва, М. В.* Коррупция как фактор самодетерминации преступности / М. В. Королёва // Коррупция: состояние противодействия и направления оптимизации борьбы. – Москва : Рос. криминол. ассоц., 2015. – ISBN 978-5-87817-083-3. – С. 71–78.

399. *Косулина, Л. Г.* Пенитенциарная преступность: проблемы определения / Л. Г. Косулина // Наука и современность. – 2012. – № 15-4. – С. 139–143.

400. *Краев, В.* Оперативная обстановка под контролем / В. Краев // Ведомости уголовно-исполнительной системы. – 2004. – № 3. – С. 18–19.

401. *Красинский, В. В.* Финансирование терроризма преступными организациями и осужденными исправительных учреждений / В. В. Красинский // Современное право. – 2016. – № 4. – С. 88–89.

402. *Кулькин, В. В.* Быт осужденных в местах лишения свободы: понятие, содержание, особенности / В. В. Кулькин // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Специальный выпуск «Правоведение». – 2009. – № 5(8). – С. 58–63.

403. *Курилова, А.* Тюремному джамаату ищут имамов. ФСИН озабочена радикализацией ислама в пенитенциарных учреждениях / А. Курилова // Коммерсантъ. – 2018. – 16 февр. – С. 6.

404. Кутепов рассказал, как отразится на учреждениях ФСИН сокращение финансирования // Парламентская газета. – 2018. – 18 апр.

405. *Лакеев, А. А.* Оценочные понятия в исправительно-трудовом законодательстве / А. А. Лакеев // Проблемы исполнения уголовных наказаний : сб. науч. тр. / отв. ред. А. И. Васильев. – Рязань : РВШ МВД РФ, 1991. – С. 76–82.

406. *Латышева, Л. А.* Профилактика рецидивной преступности женщин с помощью профессионального обучения и общественно полезного труда в исправительных учреждениях России, ФРГ и Швейцарии / Л. А. Латышева, Т. Л. Музычук, М. Г. Спасенникова // Всероссийский криминологический журнал. – 2020. – Т. 1, № 1. – С. 67–75.

407. *Любовин, А. М.* Требования высокой надежности / А. М. Любовин // Преступление и наказание. – 2013. – № 10. – С. 23–25.

408. *Мазур, О. В.* Вопросы истории ответственности за побег из мест лишения свободы / О. В. Мазур // Нетрадиционные подходы к решению проблем борьбы с правонарушениями. – Омск : Омский юрид. ин-т, 1997. – ISBN 5-88651-029-X. – С. 16–21.

409. *Макарова, Н. Н.* Совершенствование правового регулирования отношений в сфере социальной защиты сотрудников уголовно-исполнительной системы по разрешению проблемы обеспечения жильем / Н. Н. Макарова // Человек: преступление и наказание : сб. материалов науч.-теорет. конф. – Рязань : Акад. права и упр. Минюста России, 2005. – С. 204–208.

410. *Максимов, В. А.* Запрещенным предметам – надежный заслон / В. А. Максимов // На боевом посту. – 1987. – № 67. – С. 26.

411. *Маликова, Н. Б.* Профилактика групповых неповиновений в учреждениях уголовно-исполнительной системы (аналитический обзор с предложениями) / Н. Б. Маликова, А. Б. Назарова // Ведомости уголовно-исполнительной системы. – 2022. – № 10(245). – С. 9–18.

412. *Малков, В. Д.* Преступность как социально-правовое явление, ее криминологические характеристики и основные тенденции в современной России / В. Д. Малков // Общество и право. – 2007. – № 3(17). – С. 61–70.

413. *Маркс, К.* Восемнадцатое брюмера Луи Бонапарта / К. Маркс // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. – Москва : Политиздат, 1957. – Т. 8. – С. 115–217.

414. *Матвеева, Н. С.* Производственный сектор в свете Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года / Н. С. Матвеева // Человек: преступление и наказание. – 2011. – № 3(74). – С. 16–18.

415. *Меркурьев, В. В.* Пенитенциарные горизонты борьбы с международными террористическими и экстремистскими организациями / В. В. Меркурьев, Е. А. Богачевская // Вестник Владимирского юридического института. – 2012. – № 3(24). – С. 102–107.

416. *Меркурьев, В. В.* Исламская радикализация осужденных к лишению свободы – миф или реальность? / В. В. Меркурьев, И. М. Усманов // Право и безопасность. – 2014. – № 2. – С. 52–55.

417. *Мирошниченко, Н. С.* Ответственность за передачу запрещенных предметов подозреваемым и обвиняемым / Н. С. Мирошниченко / Евразийский юридический журнал. – 2015. – № 7(86). – С. 243–244.

418. *Мокрецов, А. И.* Неформальная нормативная система в субкультуре осужденных / А. И. Мокрецов // Актуальные вопросы совершенствования законодательства и практики деятельности учреждений, исполняющих наказания, в условиях реформы уголовно-исполнительной системы. – Москва : НИИ ФСИН России, 2013. – С. 43–51.

419. *Москалев, Г. Л.* Пропаганда терроризма (ст. 205.2 УК) / Г. Л. Москалев // Национальная безопасность / Nota Bene. – 2018. – № 6. – С. 79–87.

420. *Мусаелян, М. Ф.* Об обеспечении постпенитенциарной адаптации осужденных и предотвращении рецидивной преступности / М. Ф. Мусаелян // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. – 2010. – № 6. – С. 8–10.

421. *Нагорная, М.* Владимир Путин рассказал, что состав такого преступления, как пытки, уже разрабатывается / М. Нагорная // Адвокатская газета. – 2021. – 10 дек.

422. *Некрасов, А. П.* Причины и условия массовых беспорядков в исправительных учреждениях России / А. П. Некрасов // Вестник Института законодательства Республики Казахстан. – 2011. – № 2. – С. 41–45.

423. *Некрасов, А. П.* Незаконный оборот наркотиков в местах лишения свободы / А. П. Некрасов, К. И. Сазонова // Российский следователь. – 2011. – № 18. – С. 29–32.

424. *Нестеров, А. В.* О доктринах, концепциях и стратегиях / А. В. Нестеров // Конституция Российской Федерации: политико-экономические приоритеты: материалы Всерос. науч.-практ. конф. – Омск : Изд-во Омского гос. ун-та, 2010. – ISBN 978-5-7779-1107-0. – С. 297–304.

425. *Никитин, А. М.* Пенитенциарное криминальное насилие: современные проблемы профилактики / А. М. Никитин // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. – 2016. – № 2. – С. 10–12.

426. *Овчинникова, О. Д.* Деформация правового сознания сотрудников правоохранительных органов / О. Д. Овчинникова, А. М. Шаганян // Философия права. – 2019. – № 2(89). – С. 170–175.

427. *Одинцова, Л. Н.* Общественно опасное деяние халатности в уголовно-исполнительной системе / Л. Н. Одинцова // Вестник Кузбасского института. – 2014. – № 2. – С. 156–166.

428. *Панасенко, Е. К.* Латентность пенитенциарной преступности как угроза криминологической безопасности УИС / Е. К. Панасенко // Закон и право. – 2006. – № 10. – С. 61–62.

429. *Паршков, А. В.* Совершенствование воспитательной работы с переменным составом образовательных организаций ФСИН России / А. В. Паршков, Е. А. Щелкушкина // Прикладная юридическая психология. – 2016. – № 4(37). – С. 103–108.

430. *Перемолотова, Л. Ю.* Предупреждение формирования преступных группировок осужденных / Л. Ю. Перемолотова // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2018. – № 3. – С. 196–202.

431. *Пертли, Л. Ф.* Внутреннее оборудование исправительных учреждений: правовые основы, опыт и влияние на безопасность УИС / Л. Ф. Пертли // Техника и безопасность объектов уголовно-исполнительной системы : сб. материалов Междунар. науч.-практ. межведомств. конф. – Воронеж : Науч. кн., 2016. – ISBN 978-5-4446-0922-4. – С. 31–37.

432. *Пертли, Л. Ф.* Уголовно-правовое регулирование предупреждения и пресечения поступления заключенным средств мобильной связи в иностранных государствах / Л. Ф. Пертли, М. А. Калужина // Юридическая наука: история и современность. – 2013. – № 10. – С. 185–189.

433. *Пинчук, В. И.* Рецидивисты / В. И. Пинчук // Курс советского уголовного права. В 5 т. Т. 2 / под общ. ред. Н. А. Беляева, М. Д. Шаргородского. – Ленинград : Изд-во Ленинград. ун-та, 1970. – Гл. 5. – С. 86–119.

434. *Пионтковский, А. А.* Формы уголовного права периода пролетарской диктатуры / А. А. Пионтковский // Основы и задачи советской уголовной политики. – Москва ; Ленинград : Госиздат, 1929. – С. 43–82.

435. *Поздняков, В.* Еще раз о критериях / В. Поздняков // Ведомости уголовно-исполнительной системы. – 2005. – № 2. – С. 34–36.

436. *Позднякова, М. Е.* Подростки в трудной жизненной ситуации: путь к преступлению / М. Е. Позднякова // Социология и общество: традиции и инновации в социальном развитии регионов. – Москва : РОС : ФНИСЦ РАН, 2020. – ISBN 978-5-904804-30-5. – С. 1995–2007.

437. *Посмаков, П. Н.* Привлечение осужденных к труду и развитие производственной деятельности в уголовно-исполнительной системе: современное состояние и основные проблемы (часть 1) / П. Н. Посмаков // Уголовно-исполнительное право. – 2020. – Т. 15(1–4), № 3. – С. 265–271.

438. *Потоцкий, Н. К.* О месте и роли уголовно-исполнительной системы в структуре современного российского общества и государства / Н. К. Потоцкий // Образование и право. – 2019. – № 8. – С. 143–148.

439. *Примак, А. А.* О некоторых факторах латентной пенитенциарной преступности / А. А. Примак // Актуальные проблемы борьбы с преступностью в Сибирском федеральном округе. – Красноярск : Сиб. юрид. ин-т МВД России, 2008. – Т. 1. – С. 204–209.

440. *Прихожая, Л. Е.* Раздельное содержание осужденных как одно из перспективных направлений Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года / Л. Е. Прихожая // Человек: преступление и наказание. – 2021. – Т. 29(1–4), № 2. – С. 226–236.

441. *Прозументов, Л. М.* Преступность в местах лишения свободы: понятие, криминологическая характеристика / Л. М. Прозументов, О. В. Филиппова // Уголовное право. – 2007. – № 2. – С. 125–126.

442. *Радочина, Т. Н.* Ответственность за оборот запрещенных предметов в тюрьмах Великобритании / Т. Н. Радочина // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. – 2015. – № 1. – С. 120–123.

443. *Ромашов, Р. А.* Организованная пенитенциарная преступность: понятие и противодействие / Р. А. Ромашов // Ведомости уголовно-исполнительной системы. – 2016. – № 5(168). – С. 23–28.

444. *Сайгушев, А. А.* Основы христианской морали и религиозного образования как фактор профилактики преступности несовершеннолетних преступников и правонарушителей в XVIII–XIX веках / А. А. Сайгушев // История становления и развития правоохранительной системы России. – Псков : Псков. юрид. ин-т ФСИН России, 2009. – С. 155–160.

445. *Самойлова, А. А.* Особенности профилактики совершения пенитенциарных преступлений / А. А. Самойлова // Уголовное и оперативно-розыскное законодательство: проблемы межотраслевых связей и перспективы совершенствования : материалы IV межведомств. науч.-практ. конф. (Рязань, 30 нояб. 2018 г.). – Москва : Юриспруденция, 2019. – ISBN 978-5-9516-0860-4. – С. 217–221.

446. *Севрюков, А. П.* Личность преступника, осужденного за разбой / А. П. Севрюков // Российский следователь. – 2004. – № 5. – С. 23–27.

447. *Селиверстов, В. И.* Уголовная и уголовно-исполнительная политика в сфере исполнения лишения свободы: новации 2015 года / В. И. Селиверстов // Lex Russica. – 2016. – № 9(118). – С. 188–204.

448. *Сизый, А. Ф.* Юридические основания применения поощрительных норм к осужденным по исправительно-трудовому законодательству / А. Ф. Сизый // Проблемы исполнения уголовных наказаний : сб. науч. тр. – Рязань : РВШ МВД РФ, 1991. – С. 84–87.

449. *Слонова, М. А.* Обеспечение занятости как мера общесоциального, специально-криминологического, индивидуального предупреждения преступности несовершеннолетних / М. А. Слонова // Актуальные проблемы борьбы с преступностью в Сибирском регионе. В 2 ч. Ч. 1. – Красноярск : СибЮИ МВД России, 2011. – ISBN 978-5-7889-0183-1. – С. 150–154.

450. *Смирнов, М. А.* Совершенствование правового регулирования профилактического учета осужденных к лишению свободы / М. А. Смирнов, С. Н. Андреев // Ведомости уголовно-исполнительной системы. – 2016. – № 6. – С. 27–29.

451. *Собольников, В. В.* Архетипическое обоснование деструктивности в контексте бинарности как структурообразующего принципа / В. В. Собольников // Сибирский педагогический журнал. – 2015. – № 3. – С. 15–18.

452. *Соколов, И. И.* Проблемы профессиональной деформации личности сотрудников учреждений, исполняющих уголовные наказания / И. И. Соколов // Наказание: законность, справедливость, гуманизм. – Рязань : РВШ МВД РФ, 1994. – С. 145–147.

453. *Спицнадель, В. Б.* Пенитенциарная система: понятие и общая характеристика, соотношение с пенитенциарным правом / В. Б. Спицнадель, С. И. Вележев // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2003. – № 1. – С. 143–151.

454. *Старков, О. В.* Пенитенциарная преступность и ее закономерности в СССР и России / О. В. Старков // Человек: преступление и наказание. – 1996. – № 3–4. – С. 16.

455. *Стукалова, Т. В.* Занятие высшего положения в преступной иерархии: проблемы квалификации и доказывания / Т. В. Стукалова // Международный научно-исследовательский журнал. – 2021. – № 1(103). – С. 93–97.

456. *Сулейманов, Р. Р.* Тюремный халифат. Радикальный ислам массово распространяется в учреждениях пенитенциарной системы России / Р. Р. Сулейманов // Независимая газета. – 2016. – 21 февр.

457. *Сулейманов, Р.* Ваххабизм в российских тюрьмах: распространение и последствия / Р. Сулейманов // Ислам и государство в России. – Уфа : Уфим. полиграфкомбинат, 2013. – ISBN 978-5-85051-589-8. – С. 258–264.

458. *Тарновский, Е.* Судебная репрессия в цифрах за 1919–1922 гг. / Е. Тарновский // Еженедельник советской юстиции. – 1922. – № 44–45. – С. 43–44.

459. *Телегин, А. А.* К вопросу о слагаемых исправительного процесса, осуществляемого в исправительных учреждениях / А. А. Телегин // Проблемы уголовно-исполнительного законодательства в свете правовой реформы : сб. науч. тр. – Москва : ВНИИ МВД России, 1991. – С. 138–141.

460. *Тепляшин, П. В.* Клиентоцентричный подход в уголовно-исполнительной системе: вопросы правовой обусловленности и проблемы юридической регламентации / П. В. Тепляшин // V Международный пенитенциарный форум «Преступление, наказание, исправление» (приуроченный к проведению в 2021 году в Российской Федерации Года науки и технологий) : сб. тез. выступлений и докл. участников (г. Рязань, 17–19 нояб. 2021 г.). В 9 т. Т. 1. – Рязань : Акад. ФСИН России, 2021. – ISBN 978-5-7743-0901-6. – С. 260–265.

461. *Токубаев, З. С.* Правовая пропаганда – средство обеспечения законности среди личного состава ИТУ / З. С. Токубаев // Теоретические проблемы права: суждения и перспективы. – Караганда : [б. и.], 1996. – С. 75–79.

462. *Толкаченко, Анат.* Из истории военных тюрем в России / Анат. Толкаченко, Андр. Толкаченко // Уголовное право. – 1999. – № 3. – С. 92–96.

463. *Трифонова, Е.* Тюремные джамааты отменили воровские понятия / Е. Трифонова // Независимая газета. – 2017. – 22 авг.

464. *Трифонова, Е.* Экстремистов и вербовщиков будут искать в тюрьмах / Е. Трифонова // Независимая газета. – 2015. – 8 дек.

465. Тюрьмы в России. Собственноручный проект императрицы Екатерины II (1787) // Русская старина. – 1873. – Санкт-Петербург : Тип. В. С. Балашева, 1873. – Т. VIII. – С. 60–87.

466. *Усманов, И. М.* Религиозный аспект радикализации осужденных к лишению свободы: миф или реальность? / И. М. Усманов, З. Г. Сулайманов // Вестник НАК. – 2014. – № 2. – С. 88–94.

467. *Устинкина, А. В.* Использование современных информационных технологий для организации режима и надзора в УИС / А. В. Устинкина // Уголовно-исполнительная система Российской Федерации в условиях модернизации: современное состояние и перспективы развития : сб. тез. докл. участников Междунар. науч.-практ. конф. (Рязань, 22–23 нояб. 2012 г.). В 3 т. Т. 2. – Рязань : Акад. ФСИН России, 2012. – ISBN 978-5-7743-0523-0. – С. 106–107.

468. *Ушаков, А. А.* О возможности профессиональной деформации молодых сотрудников ИТУ и мерах ее преодоления / А. А. Ушаков // Проблемы современного управления деятельности ИТУ. – Москва : Акад. МВД России, 1983.

469. *Федоров, Е. М.* Духовно-нравственные основы воспитательной работы с сотрудниками УИС / Е. М. Федорова // Уголовно-исполнительная политика России: настоящее и будущее : сб. материалов круглого стола (24 нояб. 2006 г.). – Москва : НИИ ФСИН России, 2007. – ISBN 978-5-9632-0043-8. – С. 115–126.

470. *Фефелов, В. А.* Концепция социально-правовой цивилизации учреждений, исполняющих наказание в виде лишения свободы / В. А. Фефелов // Наказание: законность, справедливость, гуманизм. – Рязань : РВШ МВД РФ, 1994. – С. 56–63.

471. *Филиппова, О. В.* Криминологическая характеристика рецидивной преступности / О. В. Филиппова // Вестник Томского государственного университета. Право. – 2020. – № 38. – С. 87–100.

472. *Фильченко, А. П.* Особенности изменения подхода к профилактическому учету осужденных / А. П. Фильченко, С. А. Пономарев // Ведомости уголовно-исполнительной системы. – 2016. – № 11. – С. 28–34.

473. *Фомин, Ю. С.* Проблемы расследования преступлений, совершенных в условиях исправительных учреждений, в современных условиях / Ю. С. Фомин // Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2012. – № 4(18). – С. 204–209.

474. *Фумм, А. М.* Особенности исполнения наказания в виде лишения свободы в Японии / А. М. Фумм // Зарубежный опыт исполнения уголовных наказаний : сб. науч. ст. Т. 2, вып. 2. – Москва : НИИ ФСИН России, 2010. – ISBN 978-5-9632-0034-6. – С. 133–141.

475. *Фумм, А. М.* Пенитенциарные преступления: детерминанты и современное состояние / А. М. Фумм, О. Н. Яковлева // Человек: преступление и наказание. – 2016. – № 3. – С. 118–124.

476. *Хохрин, С. А.* Характеристика и причины пенитенциарной преступности / С. А. Хохрин // Вестник Пермского института ФСИН России. – 2022. – № 3(46). – С. 131–138.

477. *Хохрин, С. А.* Некоторая адаптивная характеристика пенитенциарного преступника / С. А. Хохрин // Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института. – 2017. – № 4(24). – С. 639–644.

478. *Хохрин, С. А.* Некоторые аспекты влияния «цветных революций» на уголовно-исполнительную систему / С. А. Хохрин // Российский журнал правовых исследований. – 2016. – Т. 3, № 1. – С. 210–213.

479. *Хохрин, С. А.* Обеспечение личной безопасности на территории пенитенциарных учреждений: постановка проблемы / С. А. Хохрин // Актуальные вопросы обеспечения безопасности в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации. – Санкт-Петербург : Университет ФСИН России, 2021. – ISBN 978-5-6046575-8-4. – С. 107–112.

480. *Хохрин, С. А.* Общая характеристика преступности сотрудников отделов безопасности (режима и надзора) исправительных учреждений и следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы / С. А. Хохрин // Человек: преступление и наказание. – 2021. – Т. 29(1-4), № 3. – С. 385–395.

481. *Хохрин, С. А.* Пенитенциарная преступность как предмет правового исследования / С. А. Хохрин // Актуальные проблемы экономики и права. – 2015. – № 3. – С. 224–229.

482. *Хохрин, С. А.* Трудовая занятость осужденных как основа предупреждения преступлений, совершаемых в пенитенциарных учреждениях / С. А. Хохрин // Криминология: вчера, сегодня, завтра. – 2015.– № 1(36). – С. 69–71.

483. *Хохрин, С. А.* Трудовая занятость осужденных как основа предупреждения преступности в исправительных учреждениях / С. А. Хохрин // Современное состояние и перспективы развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации : сб. докл. Всерос. науч.-практ. конф. – Киров : Киров : ИПКР ФСИН России, 2021. – С. 74–79.

484. *Хохрин, С. А.* Уголовно-правовые формы противодействия пенитенциарной преступности в законодательстве зарубежных стран / С. А. Хохрин // Вестник Пермского института ФСИН России. – 2021. – № 2(41). – С. 100–109.

485. *Чернышов, И. Н.* Анализ недоиспользования труда осужденных в различных видах исправительных учреждений / И. Н. Чернышов // Человек: преступление и наказание. – 2020. – Т. 28(1–4), № 4. – С. 594–606.

486. *Шалагин, А. Е.* Криминологическая характеристика и предупреждение преступлений, совершаемых в местах лишения свободы / А. Е. Шалагин // Вестник экономики, права и социологии. – 2016. – № 1. – С. 216–219.

487. *Шаргородский, М. Д.* Преступность, ее причины и условия в социалистическом обществе / М. Д. Шаргородский // Преступность и ее предупреждение. – Ленинград : Лениздат, 1966. – С. 20–58.

488. *Шипунова, Т. В.* Подходы к объяснению преступности: противостояние или взаимодополнение / Т. В. Шипунова // Социологические исследования. – 2006. – № 1(261). – С. 89–98.

489. *Яковлев, А. М.* Криминологическое исследование рецидивной преступности / А. М. Яковлев // Проблемы борьбы с рецидивной преступностью и задачи органов МООП СССР. – Москва : [б. и.], 1968. – С. 102–111.

490. *Якубсон, В. Р.* Репрессия лишением свободы / В. Р. Якубсон // Современная преступность. – Москва : Изд-во НКВД РСФСР, 1927. – С. 20–38.

491. *Якубсон, В. Р.* Уголовная репрессия в первые годы революции / В. Р. Якубсон // Еженедельник советской юстиции. – 1922. – № 4. – С. 3–4.

492. *Янчевский, Б.* Преступление и кара в Советской России / Б. Янчевский // Пролетарская революция и право. – 1921. – № 15. – С. 14–16.

IV. Диссертации, авторефераты диссертаций

493. *Антонян, Е. А.* Личность рецидивиста: криминологическое и уголовно-исполнительное исследование : 12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право : дис. ... д-ра юрид. наук / Антонян Елена Александровна : Московская государственная юридическая академия им. О. Е. Кутафина. – Москва, 2014. – 353 с.

494. *Артемьев, Н. С.* Профилактика рецидивной преступности: вопросы теории и практики : 12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право : дис. ... д-ра юрид. наук / Артемьев Николай Семенович. – Москва, 1998. – 472 с.

495. *Афиногенов, В. А.* Субкультура осужденных и ее влияние на их поведение в условиях изоляции : 12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право : дис. … канд. юрид. наук / Афиногенов Василий Анатольевич ; Саратовская государственная юридическая академия. – Саратов, 2016. – 215 с.

496. *Богачевская, Е. А.* Криминальное насилие лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы : 12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право : дис. ... канд. юрид. наук / Богачевская Евгения Анатольевна ; Академия права и управления ФСИН России. – Рязань, 2005. – 217 с.

497. *Бондаренко, С. В.* Криминологическая характеристика групповой преступности в пенитенциарных учреждениях и меры противодействия ей : 12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Бондаренко Сергей Вячеславович ; Академия Генеральной прокуратуры РФ. – Москва, 2016. – 35 с.

498. *Бондаренко, С. В.* Криминологическая характеристика групповой преступности в пенитенциарных учреждениях и меры противодействия ей : 12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право : дис. … канд. юрид. наук / Бондаренко Сергей Вячеславович ; Академия Генеральной прокуратуры РФ. – Самара, 2016. – 235 с.

499. *Варыгин, А. Н.* Преступность сотрудников органов внутренних дел и проблемы воздействия на нее : 12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / Варыгин Александр Николаевич ; Саратовская государственная академия права. – Саратов, 2003. – 45 с.

500. *Виденькина, Ж. В.* Уголовная ответственность за организацию преступного сообщества или участие в нем : 12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Виденькина Жанна Васильевна ; Московский университет МВД РФ. – Москва, 2012. – 27 с.

501. *Волков, В. Б.* Предупреждение рецидивной преступности в исправительных учреждениях : 12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право : дис. ... канд. юрид. наук / Волков Вячеслав Борисович ; Казанский государственный университет им. В. И. Ульянова-Ленина. – Казань, 2004. – 177 с.

502. *Греков, М. Л.* Тюремные системы: состояние, перспективы : 12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право : дис. … канд. юрид. наук / Греков Михаил Леонидович ; Кубанский государственный университет. – Краснодар, 2000. – 195 с.

503. *Громов, В. Г.* Криминогенность мест лишения свободы и ее нейтрализация : 12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право : дис. … д-ра юрид. наук / Громов Владимир Геннадьевич ; Тамбовский государственный университет им. Р. Г. Державина. – Тамбов, 2009. – 447 с.

504. *Грушин, Ф. В.* Система факторов, определяющих развитие уголовно-исполнительной политики и уголовно-исполнительного законодательства : 12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право : дис. ... д-ра юрид. наук / Грушин Федор Владимирович ; Уральский государственный юридический университет. – Рязань, 2019. – 630 с.

505. *Денисов, Н. Л.* Влияние криминальной субкультуры на становление личности несовершеннолетнего преступника : 12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право : дис. ... канд. юрид. наук / Денисов Николай Леонидович ; Юридический институт МВД РФ. – Москва, 2002. – 194 с.

506. *Дергачев, А. В.* Правовое регулирование проведения режимных мероприятий в исправительных колониях : 12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право : дис. ... канд. юрид. наук / Дергачев Александр Владимирович ; Академия права и управления ФСИН России. – Рязань, 2012. – 220 с.

507. *Емельянов, Н. С.* Криминологическое исследование конфликтов с участием осужденных : 12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право : дис. ... канд. юрид. наук / Емельянов Никита Сергеевич ; Академия права и управления ФСИН России. – Рязань, 2015. – 171 с.

508. *Еремкин, М. П.* Криминологическая характеристика и профилактика насильственных преступлений, совершаемых осужденными в отношении персонала исправительных колоний : 12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Еремкин Михаил Петрович ; Академия права и управления Минюста России. – Рязань, 2002. – 24 с.

509. *Жуйков, А. Л.* Уголовная ответственность за побег из места лишения свободы, из-под ареста или из-под стражи : 12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право : дис. ... канд. юрид. наук / Жуйков Александр Леонидович ; Нижегородская академия МВД России. – Нижний Новгород, 2008. – 214 с.

510. *Заборовский, В. А.* Криминологическая характеристика и предупреждение пенитенциарной преступности : 12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право : дис. … канд. юрид. наук /

Заборовский Валерий Александрович ; Санкт-Петербургский университет МВД России. – Москва, 2005. – 196 с.

511. *Ивасенко, Я. С.* Общее и профессиональное образование, профессиональное обучение как средства исправления осужденных к лишению свободы : 12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право : дис. … канд. юрид. наук / Ивасенко Ярослав Сергеевич ; Академия права и управления ФСИН России. – Рязань, 2014. – 276 с.

512. *Ишигеев, В. С.* Пенитенциарные преступления: характеристика, предупреждение, ответственность : 12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право : дис. ... д-ра юрид. наук / Ишигеев Владимир Степанович ; Сибирский юридический институт МВД России. – Иркутск, 2004. – 331 с.

513. *Крачун, В. Д.* Оперативно-розыскные меры по предупреждению проникновения запрещенных предметов к лицам, содержащимся в исправительных колониях : 12.00.09 – уголовный процесс; криминалистика и судебная экспертиза; оперативно-розыскная деятельность : автореф. дис. … канд. юрид. наук / Крачун Виталий Дмитриевич. – Владимир, 2006. – 22 с.

514. *Копшева, К. О.* Уголовное законодательство Российской Федерации и его основания (теоретический аспект) : 12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право : дис. … канд. юрид. наук / Копшева Кристина Олеговна ; Саратовская государственная академия права. – Саратов, 2004. – 217 с.

515. *Коровин, А. А.* Правовое регулирование и организация деятельности уголовно-исполнительных инспекций с учетом европейских стандартов и зарубежного опыта исполнения наказаний : 12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право : автореф. дис. … канд. юрид. наук / Коровин Александр Александрович ; Московский государственный лингвистический университет. – Москва, 2012. – 22 с.

516. *Костюк, М. Ф.* Уголовно-правовые и криминологические проблемы борьбы с преступностью в исправительных учреждениях :

12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право : дис. … д-ра юрид. наук / Костюк Михаил Федорович ; Академия управления МВД России. – Москва, 2000. – 463 с.

517. *Кузьмина, А. С.* Становление исправительно-трудовых учреждений в Сибири (1917–1924 гг.) : 12.00.00 – юридические науки : дис. … канд. юрид. наук / Кузьмина Александра Сергеевна ; Томский государственный университет им. В. В. Куйбышева. – Томск, 1972. – 206 с.

518. *Кукашев, А. Х.* Уголовная ответственность за рецидив преступлений по советскому уголовному праву : 715 – уголовное право и процесс : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Кукашев Адальби Хамедович ; Всесоюзный юридический заочный институт. – Москва, 1970. – 18 с.

519. *Лафуткин, А. М.* Негативные социально-психологические явления в среде курсантов (слушателей) образовательных учреждений ФСИН России и пути их преодоления : 19.00.06 – юридическая психология : дис. ... канд. психол. наук / Лафуткин Алексей Михайлович ; Академия права и управления ФСИН России. – Рязань, 2006. – 246 с.

520. *Лебедев, С. Я.* Традиции и обычаи в системе криминологической детерминации. Теоретические и методологические основы исследования : 12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право : дис. … д-ра юрид. наук / Лебедев Семен Яковлевич ; Юридический институт. – Москва, 1995. – 300 с.

521. *Лобанова, Л. В.* Преступления против правосудия: проблемы классификации посягательств, регламентации и дифференциации ответственности : 12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право : дис. … д-ра юрид. наук / Лобанова Любовь Валентиновна ; Волгоградский государственный университет. – Казань, 2000. – 305 с.

522. *Мазур, О. В.* Уголовно-правовые и криминологические проблемы борьбы с побегами из мест лишения свободы : 12.00.08 – уголовное право и

криминология; уголовно-исполнительное право : дис. … канд. юрид. наук / Мазур Олег Васильевич ; Омский юридический институт. – Омск, 1997. – 219 с.

523. *Максимова, Л. О.* Целеполагание в управлении органами внутренних дел (теоретический и организационно-правовой аспект) : 12.00.11 – судебная деятельность, прокурорский надзор, организация правоохранительной деятельности, адвокатура : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Максимова Людмила Олеговна ; Академия управления МВД России. – Москва, 2003. – 26 с.

524. *Медведев, В. С.* Психология профессиональной деформации сотрудников органов внутренних дел : 19.00.06 – юридическая психология : автореф. дис. … д-ра психол. наук / Медведев Владимир Степанович ; Киевский университет им. Т. Шевченко. – Киев, 1999. – 35 с.

525. *Минасов, С. Г.* Формирование стратегий органов внутренних дел: теоретический и организационный аспекты : 12.00.11 – прокурорский надзор, организация правоохранительной деятельности, адвокатура : автореф. дис. … канд. юрид. наук / Минасов Сергей Генрихович ; Академия управления МВД России. – Москва, 2001. – 23 с.

526. *Михлин, А. С.* Личность осужденных к лишению свободы и проблемы их исправления и перевоспитания : 12.00.07, 12.00.08 : дис. … д-ра юрид. наук / Михлин Александр Соломонович ; Всесоюзный институт по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности. – Москва, 1974. – 200 с.

527. *Моргачев, С. С.* Менеджмент и его использование в управленческой деятельности органов внутренних дел : 12.00.11 – судебная власть, прокурорский надзор, организация правоохранительной деятельности, адвокатура : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Моргачев Сергей Сергеевич ; Академия управления МВД России. – Москва, 2004. – 24 с.

528. *Мурашов, В. П.* Криминологическая характеристика отдельных социальных групп : 12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право : дис. ... канд. юрид. наук / Мурашов Владимир

Павлович ; ВНИИ проблем укрепления законности и правопорядка. – Москва, 1990. – 350 с.

529. *Некрасов, А. П.* Пенитенциарный рецидив в исправительных учреждениях: теория исследования и меры противодействия : 12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право : дис. ... д-ра юрид. наук / Некрасов Александр Петрович ; Санкт-Петербургский университет МВД России. – Санкт-Петербург, 2005. – 436 с.

530. *Николаева, З. А.* Уголовно-правовая охрана здоровья, чести и достоинства лиц, участвующих в охране общественного порядка : автореф. дис. … канд. юрид. наук / Николаева Зинаида Александровна ; Свердловский юридический институт им. Р. А. Руденко. – Свердловск, 1986. – 16 с.

531. *Николайченко, В. В.* Пенитенциарные и постпенитенциарные преступления: криминалистическая теория и практика : 12.00.09 – уголовный процесс; криминалистика и судебная экспертиза; оперативно-розыскная деятельность : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / Николайченко Виктор Викторович ; Саратовская государственная академия права. – Саратов, 2006. – 80 с.

532. *Петренко, Н. И.* Организационно-правовые основы режима исполнения наказания за общеуголовные преступления в местах заключения России в пореформенный период (1864–1917 гг.) : 12.00.01 – теория и история права и государства; история учений о праве и государстве : дис. … канд. юрид. наук / Петренко Николай Иванович ; Академия МВД России. – Москва, 1997. – 213 с.

533. *Портнов, И. П.* Проблемы профилактики преступности в городах (по материалам органов внутренних дел) : 12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право : дис. ... д-ра юрид. наук / Портнов Иосиф Петрович ; НИИ МВД России. – Москва, 1993. – 101 с.

534. *Рыбак, М. С.* Ресоциализация осужденных к лишению свободы: проблемы теории и практики : 12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право : дис. ... д-ра юрид. наук / Рыбак Михаил

Степанович ; Саратовская государственная академия права. – Саратов, 2001. – 451 с.

535. *Сапелкина, Е. Н.* Преступления, связанные с нарушением порядка исполнения и процессуального принуждения в виде изоляции от общества : 12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право : дис. … канд. юрид. наук / Сапелкина Елена Николаевна ; Ростовский юридический институт МВД России. – Ростов-на-Дону, 2006. – 215 с.

536. *Селиверстов, В. И.* Правовое положение лиц, отбывающих наказания: теория и прикладные проблемы : 12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право : дис. ... д-ра юрид. наук / Селиверстов Вячеслав Иванович ; Академия МВД России. – Москва, 1992. – 435 с.

537. *Сидоренкова, Т. А.* Криминологические проблемы предупреждения насилия против женщин в семье : 12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право : дис. … канд. юрид. наук / Сидоренкова Татьяна Александровна ; НИИ проблем укрепления законности и правопорядка при Генпрокуратуре России. – Москва, 1999. – 226 с.

538. *Сизый, А. Ф.* Поощрительные нормы уголовно-исполнительного права как средства формирования правомерного поведения осужденных: (проблемы теории и практики) : 12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / Сизый Аркадий Федорович ; Академия МВД России. – Москва, 1995. – 44 с.

539. *Сипягина, М. Н.* Значение криминологического (фактического) рецидива в системе множественности преступлений : 12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право : дис. ... канд. юрид. наук / Сипягина Майя Николаевна ; Балтийский федеральный университет им. И. Канта. – Санкт-Петербург, 2020. – 160 с.

540. *Смирнов, Л. В.* Административно-правовой статус сотрудника милиции : 12.00.02 – конституционное право; государственное управление; административное право; муниципальное право : дис. ... канд. юрид. наук / Смирнов Леонид Валерьевич ; Академия МВД России. – Москва, 1996. – 178 с.

541. *Смиян, А. Д.* Побег из места лишения свободы, из-под ареста или из-под стражи: уголовно-правовая и криминологическая характеристика : 12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право : дис. … канд. юрид. наук / Смиян Александр Дмитриевич ; Санкт-Петербургская академия МВД России. – Санкт-Петербург, 1997. – 236 с.

542. *Соболев, Н. Г.* Психологическое обеспечение адаптации выпускников высших образовательных учреждений к службе в уголовно-исполнительной системе ФСИН России : 19.00.06 – юридическая психология : автореф. дис. … канд. психол. наук / Соболев Николай Гургенович ; Академия ФСИН России. – Вологда, 2007. – 28 с.

543. *Сопов, В. В.* Социально-философский анализ феномена традиции : 09.00.11 – социальная философия : дис. ... канд. филос. наук / Сопов Владимир Валентинович ; Кемеровский государственный университет культуры и искусств. – Кемерово, 2007. – 155 с.

544. *Старков, О. В.* Криминологические проблемы исполнения уголовного наказания : 12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право : автореф. дис. … д-ра юрид. наук / Старков Олег Викторович ; НИИ проблем укрепления законности и правопорядка Генпрокуратуры России. – Москва, 1998. – 43 с.

545. *Улицкий, С. Я.* Условно-досрочное освобождение осужденных к лишению свободы и замена наказания более мягким : автореф. дис. … канд. юрид. наук / Улицкий Семен Яковлевич ; Казахский государственный университет им. С. М. Кирова. – Алма-Ата, 1964. – 20 с.

546. *Филиппов, Р. А.* Личность осужденного и индивидуализация исполнения наказания в виде лишения свободы : 12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Филиппов Роман Андреевич ; Московский университет МВД России. – Москва, 2016. – 24 с.

547. *Царев, Е. В.* Уголовное законодательство об ответственности за халатность: история, современность, перспективы развития : 12.00.08 –

уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право : автореф. дис. … канд. юрид. наук / Царев Евгений Вячеславович ; Нижегородская академия МВД России. – Нижний Новгород, 2009. – 31 с.

548. *Шакирьянов, М. М.* Преступные традиции среди осужденных в исправительных учреждениях и борьба с ними : 12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право : дис. ... канд. юрид. наук / Шакирьянов Марат Мавлявиевич ; Санкт-Петербургский университет МВД России. – Санкт-Петербург, 2004. – 284 с.

549. *Шеслер, А. В.* Групповая преступность (Криминологические и уголовно-правовые аспекты) : 12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право : дис. … д-ра юрид. наук / Шеслер Александр Викторович ; Уральская государственная юридическая академия. – Екатеринбург, 2000. – 395 с.

550. *Шутов, Ю. И.* Рецидивная преступность и меры борьбы с ней по советскому уголовному праву : 12.00.00 – юридические науки : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Шутов Юрий Иванович ; Свердловский юридический институт. – Свердловск, 1965. – 21 с.

551. *Щеголева, А. Н.* Ранняя профилактика преступности несовершеннолетних: по материалам Центрально-Черноземного региона : 12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право : дис. ... канд. юрид. наук / Щеголева Анна Николаевна ; Волгоградская академия МВД России. – Воронеж, 2008. – 232 с.

V. Судебные приговоры, решения и иные правоприменительные акты

552. Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 29 мая 2018 г. № 51-АПУ18-4. – URL: https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=554707&ysclid=lsoslojlp1937586628#heBlS4UyVIJ5lz8r (дата обращения: 16.02.2024).

553. По материалам приговора судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда Республики Хакасия (дело № 19OS0000-01-2018-000001-66 от 27 сент. 2018 г.).

554. По материалам приговора судебной коллегии по уголовным делам Кунгурского городского суда Пермского края (дело №1-311/2018 от 16 окт. 2018 г.).

555. По материалам приговора судебной коллегии по уголовным делам Орджоникидзевского районного суда г. Перми (дело №1-346/2018 от 27 нояб. 2018 г.).

556. По материалам приговора судебной коллегии по уголовным делам Чайковского городского суда Пермского края (дело №1-197/2019 от 6 авг. 2019 г.).

557. По материалам приговора судебной коллегии по уголовным делам Чусовского городского суда Пермского края (дело №1-142/2018 от 28 июля 2018 г.).

558. Приговор Липецкого областного суда от 29 нояб. 2023 г. по делу № 2-15/2023 // Липецкий областной суд : сайт. – URL: https://oblsud--pk.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=8395271&case_uid=3d0e5ece-b783-4c47-a2a0-1a3edc55275a&delo_id=1540006 (дата обращения: 15.02.2024).

VI. Архивные материалы

559. Архив Белогорского городского суда Амурской области. Приговор № 1-682/2019 от 20 нояб. 2019 г. по делу № 1-682/2020.

560. Архив Вологодского областного суда. Приговор № 2-9/2020 от 15 дек. 2020 г. по делу № 2-9/2020.

561. Архив Воркутинского городского суда Республики Коми. Приговор от 21 июля 2010 г. по делу № 1-137/10.

562. Архив Гвардейского районного суда Калининградской области. Приговор № 1-66/2016 от 6 нояб. 2016 г. по делу № 1-66/2016.

563. Архив Железнодорожного районного суда г. Воронежа. Приговор № 1-157/2017 от 25 нояб. 2017 г. по делу № 1-157/2017.

564. Архив Железнодорожного районного суда г. Пензы. Приговор от 17 нояб. 2017 г. по делу № 1-384/2017.

565. Архив Кировского районного суда г. Махачкалы Республики Дагестан. Приговор № 1-662/2020 от 26 дек. 2020 г. по делу № 1-662/2019.

566. Архив Кировского районного суда г. Ярославля. Приговор в отношении осужденного Н. от 5 февр. 2020 г. по делу № 1-266/2020.

567. Архив Красноярского районного суда Самарской области. Приговор № 1-191/2019 1-5/2020 от 29 июля 2023 г. по делу № 1-191/2022.

568. Архив Кунгурского городского суда Пермского края. Приговор № 1-6316/2022 от 12 окт. 2022 г. по делу № 1-6316/2022.

569. Архив Ленинского городского суда г. Санкт-Петербурга. Приговор от 8 февр. 2020 г. по делу № 1-119/2020.

570. Архив Ленинского районного суда г. Астрахани. Уголовное дело № 34-813-19.

571. Архив Ленинского районного суда г. Владимира. Приговор от 17 марта 2017 г. по делу № 1-157/2017.

572. Архив Ленинского районного суда г. Владимира. Приговор от 22 авг. 2018 г. по делу № 1-203/2018.

573. Архив Ленинского районного суда г. Владимира. Приговор от 4 апр. 2020 г. по делу № 1-175/2020.

574. Архив Ленинского районного суда г. Владимира. Приговор от 4 сент. 2020 г. по делу № 1-175/2020.

575. Архив Ленинского районного суда г. Ростова-на-Дону. Приговор № 1-166/2020 от 30 июля 2020 г. по делу № 1-166/2020.

576. Архив Ленинского районного суда г. Уфы Республики Башкортостан. Приговор от 8 окт. 2019 г. по делу № 1-534/2019.

577. Архив Мотовилихинского районного суда г. Перми. Приговор от 27 марта 2019 г. по делу № 1-138/2019.

578. Архив Муромцевского районного суда Омской области. Приговор № 1-88/2019 от 16 нояб. 2019 г. по делу № 1-88/2019.

579. Архив Новолялинского районного суда Свердловской области. Приговор в отношении осужденного Н. и Л. от 17 апр. 2019 г. по делу № 1-381/2019.

580. Архив Октябрьского районного суда г. Уфы Республики Башкортостан. Приговор от 21 авг. 2017 г. по делу №1-418/2017.

581. Архив Октябрьского районного суда г. Уфы Республики Башкортостан. Приговор по делу № 1-56/2022.

582. Архив Тогучинского районного суда Новосибирской области. Приговор № 1-294/2017 1-294/2017 от 24 нояб. 2017 г. по делу № 1-294/2017.

583. ГАРФ. Ф. 7420. Оп 1. Д. 130. Л. 128.

584. ГАРФ. Ф. 7420. Оп. 1. Д. 122. Л. 15.

VII. Интернет-источники

585. *Александрова, А.* В российских тюрьмах вербуют террористов: ФСИН нашел новый рассадник экстремизма / А. Александрова. – URL: http://nvdaily.ru/info/14600.html (дата обращения: 17.02.2024).

586. В колонии, откуда сбежал на вертолете убийца, содержатся рецидивисты. – URL: https://ria.ru/20120323/603754576.html?ysclid=lopdluvpco517686242 (дата обращения: 08.11.2023).

587. Верховный Суд Российской Федерации : сайт. – URL: https://www.vsrf.ru (дата обращения: 16.12.2022).

588. Воспитательные колонии // ФСИН России : сайт. – URL: https://fsin.gov.ru/vospitatelnye-kolonii/vospitatelnye-kolonii/php (дата обращения: 16.02.2024).

589. Выступление директора ФСИН России Александра Калашникова на расширенном заседании коллегии ФСИН России 12 марта 2021 года. – URL: https://fsin.gov.ru/news/index.php?ELEMENT_ID=549549 (дата обращения: 16.12.2022).

590. Глава Верховного суда сообщил о росте числа вышедших по УДО заключенных. – URL: https://www.kommersant.ru/doc/6380222?ysclid=luzkrse9ym831211060 (дата обращения: 11.02.2024).

591. Дело о пытках в Ярославской колонии. – URL: https://rg.ru/sujet/6053?ysclid=lv6dxxhh2237945443 (дата обращения: 11.02.2024).

592. Доклад прокуратуры Астраханской области. – URL: https://genproc.gov.ru/smi/news/regionalnews/news-1779380/ (дата обращения: 11.02.2024).

593. Доклад прокуратуры Еврейской автономной области за 2017 г. – URL: https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_79/activity/combating-corruption/review?item=3631916 (дата обращения: 11.02.2024).

594. Доклад прокуратуры Республики Коми за 2014 г. – URL: https://komi.arbitr.ru/material/315010?ysclid=lsr3hncmkf983575713 (дата обращения: 11.02.2024).

595. Доклад прокуратуры Ставропольского края за 2015 г. – URL: https://genproc.gov.ru/smi/news/regionalnews/news-918289/ (дата обращения: 17.02.2024).

596. Доклад прокуратуры Ярославской области за 2017 г. – URL: https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_76/activity/combating-corruption/review?item=1948586 (дата обращения: 11.02.2024).

597. Запрещенное в России движение АУЕ насчитывает до 34 тыс. приверженцев в 40 регионах. – URL: https://tass.ru/obschestvo/9218777?ysclid=lsmr08ya7571104506 (дата обращения: 15.02.2024).

598. Информационно-аналитический портал правовой статистики Генеральной прокуратуры Российской Федерации. – URL: http://crimestat.ru/offenses_chart (дата обращения: 11.02.2024).

599. История // ГУ МВД России по г. Москве : сайт. – URL: https://77.мвд.рф/гу-мвд/структура-управления/управления/управление-по-работе-с-личным-составом/умпо/история (дата обращения: 17.02.2024).

600. *Кинкизеева, Д.* Стало известно, когда восстановится работа фанерного производства Жешартского ЛПК / Д. Кинкизеева. – URL: https://www.komi.kp.ru/daily/27491/4750025/ (дата обращения: 11.02.2024).

601. Кировские журналисты ознакомились с деятельностью управления по конвоированию. – URL: https://fsin.gov.ru/news/index.php?ELEMENT_ID=439907 (дата обращения: 08.12.2022).

602. Коллегия о состоянии законности в сфере исполнения законодательства, направленного на пресечение незаконных методов воздействия в отношении осужденных и содержащихся под стражей лиц // Генеральная прокуратура России : сайт. – URL: https://genproc.gov.ru/smi/news/genproc/news-1599844/ (дата обращения: 17.02.2024).

603. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь – декабрь 2020 года. – URL: https://мвд.рф/reports/item/35396677?ysclid=lspi9y93nt646980485 (дата обращения: 17.02.2024).

604. Краткая характеристика уголовно-исполнительной системы Российской Федерации // ФСИН России : сайт. – URL: https://fsin.gov.ru/structure/inspector/iao/statistika/Kratkaya %20har-ka %20UIS/ (дата обращения: 16.03.2024).

605. *Меркурьев, В. В.* Координация деятельности правоохранительных органов по пресечению и предупреждению экстремистской деятельности в исправительных учреждениях ФСИН России / В. В. Меркурьев. – URL: https://crimas.ru/wp-content/uploads/2014/12/Doklad-Merkureva-v-Akademii-FSIN-Rossii-27-28.11.2014.pdf?ysclid=lsmo3pvvru391384224 (дата обращения: 15.02.2024).

606. Мир и тюрьма. По материалам зарубежных СМИ. – URL: http://www.index.org.ru/nevol/2011-26/08-turma.html (дата обращения: 10.12.2022).

607. Общая численность населения России по годам с 1897 по 2022. – URL: https://infotables.ru/statistika/31-rossijskaya-federatsiya/782-obshchaya-chislennost-naseleniya-rossii (дата обращения: 11.02.2024).

608. Официально опубликованные статистические данные ФСИН России. – URL: http://fsin.su/structure/inspector/iao/statistika/ (дата обращения: 11.02.2024).

609. Сведения о состоянии преступности и результатах расследования преступлений. Форма № 4-ЕГС // ЕМИСС : сайт. – URL: https://www.fedstat.ru/form/10257 (дата обращения: 17.02.2024).

610. Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 1 полугодие 2020 г. – URL: http://www.cdep.ru/index.php?id=79 (дата обращения: 11.02.2024).

611. Следователями продолжается уголовное преследование по преступлениям, совершенным в исправительных учреждениях Иркутской области. – URL: https://irk.sledcom.ru/news/item/1612614 (дата обращения: 11.02.2024).

612. Уголовное судопроизводство. Рассмотрение ходатайств при следственных действиях // Судебная статистика : сайт. – URL: https://stat.апи-пресс.рф/stats/ug/t/15/s/13?ysclid=lshgbsfut3631723750 (дата обращения: 17.02.2024).

613. Характеристика лиц, содержащихся в исправительных колониях для взрослых // ФСИН России : сайт. – URL: https://fsin.gov.ru/structure/inspector/iao/statistika/Xar-ka%20lic%20sodergahixsya%20v%20IK/ (дата обращения: 11.02.2024).

614. Характеристика лиц, содержащихся в следственных изоляторах и тюрьма // ФСИН России : сайт. – URL: https://fsin.gov.ru/structure/inspector/iao/statistika/Xarka %20v %20CIZOiT/Характеристика %20лиц, %20содержащихся %20в %20следственных %20изоляторах %20и %20тюрьмах.pdf (дата обращения: 16.03.2024).

615. Gesetz über den Vollzug der Freiheitsstrafe und der freiheitsentziehenden Maßregeln der Besserung und Sicherung. – URL: https://www.gesetze-im-internet.de/stvollzg/BJNR005810976.html (дата обращения: 01.12.2022).

616. Hausordnung JVA Stralsund. – URL: https://www.zh.ch/content/dam/zhweb/bilder-dokumente/organisation/direktion-der-justiz-und-des-innern/juwe/jva-pöschwies/Hausordnung-JVA.pdf (дата обращения: 10.12.2022).

617. Hinweise zum Unterhalt der Strafvollzugsanstalt Sennhof. Diese Hausordnung tritt am 01.11.2010 in Kraft. – URL: http://www.wir-in-rummelsburg.de/downloads/WiR-erinnern_HaftanstaltRummelsburg.pdf (дата обращения: 10.12.2022).

618. Legal Resours Guide to the Fedeal Bureau of Prisons. 2014. – URL: http://www.bop.gov/resources/pdfs/legal_guide.pdf (дата обращения: 01.12.2022).

619. National Offender Management Service (HM Prison and Probation Service) : сайт. – URL: https://www.gov.uk/government/organisations/national-offender-management-service (дата обращения: 01.02.2024).

620. Prison Service Instruction. – URL: http://www.gov.uk/quidance/prison-service-instructions-psis (дата обращения: 01.12.2022).

621. Program Statement P5100.08. Inmate Security Designation and Custody Classification. – URL: http://www.bop.gov/policy/progstat/5100_008.pdf (дата обращения: 01.12.2022).

622. Searching, Detaining, or Arresting Visitors to Bureau Grounds and Facilities. – URL: https://www.bop.gov/policy/progstat/5510_015.pdf (дата обращения: 01.12.2022).

623. The Prison Rules 1999. – URL: http://www.legislation.gov.uk/uksi/1999/728/contents/made (дата обращения: 17.02.2024).

624. United States Code. Title 18 “Crime and Criminal Procedure”. – URL: https://www.govinfo.gov/content/pkg/USCODE-2009-title18.htm (дата обращения: 01.12.2022).

625. Vetting Function-Security Vetting. – URL: https://assets.publishing. service. gov.uk (дата обращения: 01.12.2022).

626. Annual Report of Her Majesty's Chief Inspector of Prisons. April 1995 – March 1996. – London : The Stationery Office, 1996. – 52 p. – ISBN 0-10-261697-3.

627. *Hagan, J.* Modern Criminology: Crime, Criminal Behavior and its Control / J. Hagan. – New York : McGraw-Hill, 1985. – 372 p.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение № 1

РЕЗУЛЬТАТЫ ОПРОСА СОТРУДНИКОВ УЧРЕЖДЕНИЙ И ОРГАНОВ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ[671]

Уважаемый коллега!

Соискателем проводится исследование по вопросу предупреждения преступности среди сотрудников и осужденных в учреждениях УИС. Ваше мнение по предложенным вопросам поможет при подготовке рекомендаций по организации более эффективной работы в данном направлении. Отметьте ответ, совпадающий с Вашим мнением, любым значком. Результаты будут обобщены и представлены без указания региона и других идентифицирующих данных.

№ п/п	Вопросы, поставленные перед респондентами, и варианты ответов	Ответ, %
1	2	3
1	**Ваш возраст, лет**	
	до 25	0,7
	25–29	11,3
	30–39	29,9
	40–49	44,2
	50 и старше	13,5
2	**Ваше образование**	
	среднее специальное	12,2
	высшее, в том числе	87,9
	– юридическое	67,4
	– педагогическое	17,2
	– иное	15,6
3	**Общий стаж работы в органах, исполняющих наказания, лет**	
	до 1 года	0
	от 1 до 3	0
	от 3 до 5	0,3
	от 5 до 10	3,4
	от 10 до 15	16,3
	от 15 до 20	37,6
	свыше 20	39,8
4	**Ваша должность**	
	начальник колонии	18,7
	заместитель начальника колонии	43,4
	начальник отдела	25,4
	Иная	14,3

[671] В опросе приняли участие 815 сотрудников территориальных органов ФСИН России, проходивших обучение по программам повышения квалификации в федеральном казенном образовательном учреждении высшего образования «Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний» в период с 2015 по 2022 г.

Продолжение прил. № 1

1	2	3
5	**Что, по Вашему мнению, можно отнести к категории пенитенциарной преступности?**	
	все преступления, совершенные сотрудниками, осужденными, подозреваемыми, обвиняемыми или иными лицами, затрагивающими УИС	34,7
	преступления, совершаемые осужденными к лишению свободы	63,2
	преступления, совершаемые осужденными как к лишению свободы, так и к альтернативным видам наказания	2,7
	преступления, совершаемые сотрудниками УИС	0,8
	затрудняюсь с ответом	0,3
6	**Случались в Вашей практике факты сокрытия преступлений, совершаемых осужденными или сотрудниками?**	
	в моей практике такое случалось	43,7
	в моей практике такое не случалось	22,7
	данные факты невозможно скрыть	17,16
	затрудняюсь ответить	8,93
7	**Что, по Вашему мнению, является причинами латентности (сокрытия) преступности?**	
	применение к лицам, совершившим преступление, мер дисциплинарного воздействия	20,96
	наличие преступных обычаев, традиций, морали преступного мира, не поощряющих выступать в качестве свидетелей и потерпевших при совершении преступлений	28,38
	проблемы в разграничении дисциплинарных правонарушений и наличия в действиях виновного состава преступлений	16,45
	низкий уровень правовой культуры сотрудников ИУ	12,9
	незаинтересованность сотрудников ИУ в фиксации фактов совершения преступления	21,29
	физическая и моральная незащищенность свидетелей и потерпевших от преступных действий	14,51
	затрудняюсь ответить	10
8	**Чувствуете ли Вы себя в настоящее время защищенным в социальном плане со стороны государства?**	
	да, полностью	21,9
	да, но лишь отчасти	68,2
	нет, испытываю постоянное чувство тревоги за себя и своих близких в связи с исполнением служебных обязанностей	9,5
9	**Удовлетворены ли Вы выбором профессии?**	
	удовлетворен полностью	2,8
	удовлетворен, но лишь отчасти	62,3
	не удовлетворен	2,7
	не задумывался над этим	13,7
	не определился	21,6
10	**По Вашему мнению, сокращение числа преступлений в системе ИУ возможно с помощью:**	
	стимулирования в контингенте осужденных в лучшую сторону	20,96
	улучшения деятельности оперативно-режимных служб	46,77

Продолжение прил. № 1

1	2	3
	предупреждения проникновения запрещенных предметов	23,87
	иной вариант	5,8
11	**Ваш прогноз на развитие пенитенциарной преступности:**	
	будет рост	49,67
	останется на прежнем уровне	31,61
	Снизится	10,96
12	**Какие из преступлений, совершаемых осужденными к лишению свободы в ИУ, встречались в Вашей практике?**	
	убийство не зависимо от квалификации	23,97
	причинение вреда здоровью любой степени	38,6
	побои и истязания	19,35
	угрозы со стороны осужденных на совершение убийства или причинения вреда здоровью	9,68
	изнасилование	3,4
	совершение насильственных действий сексуального характера	8,93
	любой вид мошенничества	11,61
	вымогательства	10,72
	преступления, посягающие на общественную безопасность, совершение любых преступлений, связанных с террористической деятельностью	9,21
	массовые беспорядки	10,11
	хулиганские действия	13,36
	незаконный оборот наркотиков	31,26
	Побег	19,17
	уклонение от отбывания наказания	3,76
	дезорганизация деятельности	23,47
	иное	7,74
13	**Какую общественную опасность, по Вашему мнению, несет такое преступление, как совершение побега осужденных из ИУ или из-под стражи?**	
	нарушение принципа социальной справедливости в части неизбежности наказания за совершенное преступление	16,7
	отвлечение сил и средств ИУ для ликвидации данного преступления	38,7
	повторное совершение преступления сбежавшим преступником	37,3
	посягательство на систему правосудия в стране	11,6
	иное	2
14	**Когда, по Вашему мнению, в ИУ чаще совершаются преступления, посягающие на жизнь и здоровье?**	
	преступление совершается в утренние часы в жилой зоне в период отсутствия сотрудников	11,3
	преступления совершаются в первой половине дня на производственных объектах и в жилой зоне	25,7
	преступления совершаются во второй половине дня на производственных объектах и в жилой зоне	23,4

Продолжение прил. № 1

1	2	3
	преступления совершаются в вечернее время непосредственно перед отбоем в жилой зоне	17,2
	время как фактор не влияет на совершение данного преступления	6,1
15	**Является ли совершение массовых беспорядков в ИУ спонтанным преступлением, или имеет четкую организацию?**	
	массовые беспорядки возникают спонтанно	3,7
	массовые беспорядки хорошо спланированное преступление, которое обязательно имеет финансирование от третьих лиц	75,3
	в моей практике не было массовых беспорядков, и я не могу дать оценку их организации	11,9
16	**Выскажите мнение по поводу прогноза проникновения наркотических средств в ИУ и оказания влияния данных фактов на динамические показатели пенитенциарной преступности в ИУ**	
	рост количества проникновений наркотических средств в ИУ, однако это не повлияет на динамику пенитенциарной преступности	33,8
	рост фактов проникновения наркотических средств в ИУ, и это повлияет на динамику пенитенциарной преступности в сторону увеличения	39,2
	рост покушений на проникновение наркотических средств в ИУ не предвидится	9,6
	затрудняюсь с ответом	11,5
17	**Целесообразно ли законодательно ужесточить критерий перевода в КП осужденных, совершивших пенитенциарное преступление?**	
	да, необходимо	42,58
	нет необходимости	52,25
	затрудняюсь с ответом	5,16
18	**Как Вы считаете, необходимо увеличение сроков отбывания наказания в виде лишения свободы для предоставления УДО при совершении преступлений в ИУ?**	
	да, необходимо	52,25
	нет необходимости	10,64
	затрудняюсь с ответом	19,03
19	**Укажите наиболее распространенные причины возникновения конфликтов между осужденными и основания, которые способствуют совершению пенитенциарных преступлений**	
	отказ некоторых осужденных от поддержки «воровских» традиций	30,96
	факты обмана между осужденными	21,61
	замкнутость отдельных осужденных	3,87
	физический недостаток (врожденный или приобретенный)	9,67
	стратификация (разделение осужденных на категории)	42,58
	азартные игры	34,51
	наркомания и алкоголизм	23,54
	наличие «любимчиков» у сотрудников	13,22
	отказ сотрудников от решения коммунальных и бытовых вопросов	5,8
	отсутствие занятости осужденных	4,83

Продолжение прил. № 1

1	2	3
	нарушение санитарных и гигиенических норм	2,25
	недисциплинированность	33,54
	Иное	1,93
20	**Каковы, на Ваш взгляд, основные причины конфликтов между сотрудниками ФСИН и осужденными?**	
	низкий образовательный уровень осужденных	43,54
	трудовая незанятость осужденных	22,25
	недостаточная бытовая обустроенность осужденных	6,77
	недостатки в организации труда, техники безопасности	6,45
	стремление администрации «идти на поводу» у осужденных	4,51
	ослабление режима содержания	14,51
	профессиональная деформация сотрудников	13,54
	Иное	5,48
21	**Как Вы считаете, насколько среди осужденных поддерживаются традиции криминальной субкультуры?**	
	активно поддерживаются всеми осужденными, независимо от срока отбывания наказания и занимаемого положения в ИУ	33,6
	активно поддерживаются всеми осужденными, независимо от срока отбывания наказания и вида наказания, в том числе и к наказаниям, не связанным с лишением свободы	9,6
	активно поддерживаются только осужденными, состоящими на различных профилактических учетах и отрицательно характеризующимися в период отбывания наказания	51,7
	традиции субкультуры потеряли свою значимость и практически не поддерживается	11,7
	я не интересуюсь данной проблемой	0,3
22	**С какими наказаниями криминальных авторитетов в отношении осужденных Вы сталкивались на практике чаще всего?**	
	Избиение	68,7
	сексуальное насилие, т. е. перевод в самую презираемую группу «петухов», «обиженных», «опущенных»	52,3
	перевод в разряд «мужиков» (дать по ушам)	35,3
	изгнание из семьи (микрогруппы), остракизм (изгнание)	8,7
	совершение символичного акта мужеложства – парафин	61,3
	перелом рук (ног) – применяется к лицам, безосновательно избившим кого-либо либо совершившим первую кражу по незнанию	53,9
	перевод в «фуфлыжники»	61,1
	смерть	23,7
23	**Какой фактор, по Вашему мнению, чаще всего встречается при совершении преступлений, посягающих на жизнь и здоровье как осужденных, так и сотрудников, а также дезорганизацию деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества**	
	традиции, обычаи и нравы преступного мира	44,83
	низкая трудовая занятость осужденных	20,96
	психическая неуравновешенность осужденных	31,96
	слабое решение коммунально-бытовых проблем осужденных	7,09

Продолжение прил. № 1

1	2	3
	неумение осужденных выходить из конфликтных ситуаций	15,48
	наличие «мертвых зон» в системе видеонаблюдения за осужденными	5,16
	слабая компетентность сотрудников	17.41
	низкие уровень воспитательной работы с осужденными	13,22
	непринятие мер воздействия к нарушителям режима	21,29
	мягкие меры наказания к нарушителям режима	25,16
	не сталкивался	2,9
24	**Какие меры предупреждения преступлений среди осужденных чаще используются в практической деятельности?**	
	проведение занятий по разъяснению уголовного и уголовно-исполнительного законодательства	45,16
	побуждение к поддержанию социальных связей с семьей	48,7
	стимулирование к правопослушному поведению и к скорейшему УДО	20,96
	стимулирование осужденных к добросовестному труду и добровольному возмещению по исковым требованиям	19,67
	проведение обходов с целью выявления признаков приготовления преступлений	12,58
	активное введение административной практики наказания осужденных за совершение правонарушений	18,71
	применение принудительных мер медицинского характера к осужденным, больным наркоманией и алкоголизмом	13,87
25	**Какие из названных мер оказывались наиболее эффективными для предупреждения пенитенциарной преступности?**	
	разъяснение уголовного и уголовно-исполнительного законодательства	33,9
	провидение индивидуальной воспитательной работы с осужденными	17,09
	побуждение к добровольному отказу от совершения преступлений путем убеждения религиозными деятелями	14,51
	побуждение правонарушителей к явке с повинной или добровольному возмещению причиненного преступлением вреда	11,61
	организация занятости осужденных	34,83
	организация встреч осужденных с общественными советами (организациями)	12,9
	проведение работы по привлечению осужденных к административной ответственности за совершение проступков	7,83
26	**Что, по Вашему мнению, необходимо отнести к критериям исправления осужденных?**	
	отношение к труду	31,96
	отсутствие взысканий	16,45
	соблюдение режима	11,61
	участие в жизни отряда, ИК	10
	степень признания вины	9,6
	погашение иска	9,6
	отношения с родными (детьми)	5,48
	наличие поощрений	2,7

Окончание прил. № 1

1	2	3
	отношение к учебе	0,3
	соблюдение общепринятых норм поведения и наличие социальных связей	0,3
	участие осужденных в работе самодеятельных организаций и их отношения с потерпевшим	2
27	**Как, по Вашему мнению, предотвратить незаконные связи осужденных и сотрудников**	
	эффективный контроль несения службы нарядами и караулами	47,74
	повышение роли наставничества над молодыми сотрудниками	40,64
	организация ежегодного прохождения сотрудниками проверки на полиграфе с целью выявления группы риска	20,32
	Иное	5,48
28	**Сокращение числа преступлений в системе ИУ возможно с помощью:**	
	повышение степени оснащенности технических средств охраны и СОТ	33,9
	повышение образовательного уровня осужденных	20,96
	совершенствование профессионализма сотрудников	46,77
	противодействие проникновению запрещенных предметов	23,87
	Иное	5,89

Приложение № 2

Опросный лист осужденных, состоящих на учете как лидеры и активные участники групп отрицательной направленности[672]

1. Как Вы считаете, в чем причина возникновения конфликтов между осужденными и между осужденными и сотрудниками?
2. Случались ли в Вашей жизни факты применения физической силы и специальных средств в результате столкновения интересов между осужденными и между осужденными и сотрудниками?
3. Возникали ли в период отбывания наказания конфликты между осужденными на почве несогласия и непринятия «воровских» традиций?
4. Как Вы относитесь к религиям, которые Вы не исповедуете, возникали ли конфликты между осужденными на национальной или религиозной почве?
5. Способствует ли поддержанию порядка на территории ИУ или СИЗО установление «воровских» традиций?
6. Что представляет собой порядок на территории ИУ или СИЗО?
7. Как Вы считаете, является ли в Вашем понимании поддержание движения АУЕ экстремистской деятельностью?
8. Подвергались ли Вы посягательствам со стороны сотрудников?
9. Как совершение массового членовредительства или группового отказа от приемов пищи способствует решению выдвинутых требований со стороны осужденных?
10. Возможно ли возникновение дружеских или доверительных отношений между сотрудниками и осужденными?
11. Почему, по Вашему мнению, сотрудники идут на неслужебные связи с осужденными?
12. Если осужденный в период отбывания наказания будет обеспечен работой и достойной зарплатой, он будет поддерживать «воровскую» идеологию?
13. Наличие технических средств наблюдения может предупредить преступление на территории учреждения?
14. Почему на территорию учреждений проносят запрещенные предметы?

---

[672] В опросе приняли участие 176 осужденных, состоящих на учете как лидеры и активные участники групп отрицательной направленности, которые отбывают наказания в территориальных органах ФСИН России по Красноярскому, Пермскому краям, Свердловской, Челябинской областям, Ханты-Мансийскому автономному округу – Югре.

Окончание прил. № 2

15. Вы бы разрешили использовать средства сотовой коммуникации на территории учреждений?

16. Как изменились условия отбывания наказания за последние 5–10 лет?

17. Осужденным сложно поддерживать социальные связи?

18. Основания для освобождения от отбывания наказания могут удержать осужденного от совершения побега?

Приложение № 3

АНАЛИЗ КОПИЙ ПРИГОВОРОВ ПО ФАКТАМ СОВЕРШЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ОСУЖДЕННЫМИ И СОТРУДНИКАМИ ФСИН РОССИИ

Анализ материалов по уголовным делам в отношении осужденных[673]

Критерий анализа	От общего количества, %
1	2
1. Сведения, относящиеся к месту совершения преступлений (851 приговор по фактам совершения преступлений осужденными)	
Вид учреждения, режим	
ИК, общий	20,5
ИК, строгий	44,4
ИК, особый	–
СИЗО (ПФРСИ)	15,5
КП (участок)	19,3
Иное	–
Где совершено преступление	
жилая зона	–
Отряд	38,0
локальный участок	2,1
Столовая	
ШИЗО (ПКТ, камера СИЗО)	20,1
столовая (баня)	
промышленная зона	
административное здание	6,6
Цех	18,8
Биржа	–
за пределами ИК	–
кабинет административного здания	–
за пределами учреждения	14,1
2. Преступления, совершенные осужденными:	
а) против жизни и здоровья (88 материалов по фактам совершения преступлений)	
Возраст, лет	
до 25	20,9
25–29	25,5
30–39	41,8
40–49	11,6
Образование	
основное общее	6,9
среднее общее	51,1
среднее профессиональное	27,9
Высшее	16,2

[673] В ходе исследования проанализирован 851 приговор в отношении осужденных по фактам совершения преступлений в период отбывания ими наказания с 2012 по 2023 г.

Продолжение прил. № 3

1	2
Время совершения, час.	
с 04.00 до 08.00	–
с 08.00 до 12.00	20,9
с 12.00 до 16.00	13,9
с 16.00 до 20.00	27,9
с 20.00 до 24.00	37,2
Преступник	
признал вину полностью	100
дал явку с повинной	72,09
ходатайствовал об особом порядке разбирательства	97,6
Мотив совершения преступления	
личная неприязнь	72,09
Обида	27,9
Конфликт	72,09
Умысел	
внезапный	60,4
заранее обдуманный	34,8
Аффектированный	4,6
Подготовка к преступлению	
да	18,6
нет	81,3
Подготовка осуществлялась	
подготовка орудия	6,9
создание ситуации	65,1
подбор соучастников	27,9
Орудие преступления	
нож	13,9
инструмент (отвертка, стамеска, топор и т. д.)	18,6
самодельное орудие, подручные предметы	27,9
вред причинялся руками, ногами	37,2
иное	2,3
Действия по сокрытию преступления	
проводились	20,9
не проводились	79,0
Наличие соучастников	
преступление совершалось лично	79,0
преступление совершалось в соучастии	20,9
Наличие детей	
да	60,4
Нет	39,5
Семейное положение	
Женат	20,9
не женат (разведен)	79,0
Преступление совершено	
в состоянии опьянения, в том числе наркотического	20,9
Трезвым	79

Продолжение прил. № 3

1	2
Состоял на профилактическом учете	
Да	37,2
Нет	62,7
Характеристика в период отбывания наказания	
нарушение режима не допускал	18,6
допускались разовые нарушения	25,5
допускались неоднократные нарушения режима	37,2
является злостным нарушителем	18,6
Наличие трудоустройства в период отбывания наказания	
трудоустроен в жилой зоне	20,9
трудоустроен в производственной зоне	41,8
не трудоустроен	37,2
Ранее отбывал наказания	
ранее судим условно	16,2
ранее отбывал наказания, был освобожден по УДО	37,2
освобожден после полного отбытия наказания	46,5
Количество судимостей	
одна судимость	25,5
две судимости	48,8
три судимости и более	25,5
б) побеги, уклонения от отбывания наказания (156 материалов по фактам совершения преступлений)	
Возраст, лет	
до 25	19,2
25–29	39,7
30–39	28,2
40–49	12,8
Образование	
среднее общее	25,6
среднее профессиональное	38,4
Высшее	30,7
Время совершения, час.	
с 08.00 до 12.00	5,2
с 12.00 до 16.00	10,2
с 16.00 до 20.00	28,2
с 20.00 до 24.00	37,1
с 24.00 до 04.00	7,6
с 04.00 до 08.00	11,5
Преступник	
признал вину полностью	88,4
не признал вину	11,5
ходатайствовал об особом порядке разбирательства	78,2
Мотив совершения преступления	
личные обстоятельства (семейные проблемы)	88,4
Месть	–
личная неприязнь	–

Продолжение прил. № 3

1	2
Обида	–
Конфликт	–
Иное	11,5
Умысел	
внезапный	21,7
заранее обдуманный	78,2
Аффектированный	–
Наличие соучастников	
преступление совершалось лично	88,4
преступление совершалось в соучастии	11,5
Наличие детей	
да	78,2
Нет	21,7
Семейное положение	
женат	58,9
не женат (разведен)	41,0
Состоял на профилактическом учете	
Да	41,0
Нет	58,9
Характеристика в период отбывания наказания	
нарушение режима не допускал	12,8
допускались разовые нарушения	25,6
допускались неоднократные нарушения режима	58,9
является злостным нарушителем	24,3
Наличие трудоустройства в период отбывания наказания	
трудоустроен в жилой зоне	12,8
трудоустроен в производственной зоне	41,0
не трудоустроен	46,1
Ранее отбывал наказания	
ранее судим условно	12,8
ранее отбывал наказания, был освобожден по УДО	20,5
освобожден после полного отбытия наказания	66,6
Количество судимостей	
одна судимость	25,6
две судимости	46,1
три судимости и более	28,2
в) связанные с незаконным оборотом наркотиков (126 материалов по фактам совершения преступлений)	
Возраст, лет	
до 25	20,6
25–29	28,5
30–39	33,3
40–49	17,4
50 и старше	–
Образование	
среднее общее	33,3
среднее профессиональное	38,0
высшее	28,5

Продолжение прил. № 3

1	2
Время совершения, час.	
с 08.00 до 12.00	12,6
с 12.00 до 16.00	25,3
с 16.00 до 20.00	42,8
с 20.00 до 24.00	19,0
с 24.00 до 04.00	–
с 04.00 до 08.00	–
Преступник	
признал вину полностью	88,8
не признал вину	11,1
дал явку с повинной	71,4
ходатайствовал об особом порядке разбирательства	92,0
Цель совершения преступления	
получение нематериальной выгоды	–
половое удовлетворение	–
повышение преступного авторитета	–
оставление места лишения свободы	–
получение наркотических средств	88,8
улучшение благосостояния	–
Иные	11,1
Умысел	
Внезапный	–
заранее обдуманный	100
Аффектированный	–
Подготовка к преступлению	
да	74,6
нет	27,1
Подготовка осуществлялась	
подготовка орудия	–
создание ситуации	–
подбор соучастников	53,9
Способ обнаружения	
при проносе в учреждение	19,0
в посылке, бандероли, передаче	30,1
при проведении личного обыска	42,8
хранение в вещах	7,9
Действия по сокрытию преступления	
проводились	88,8
не проводились	11,1
Применение ухищрений при подготовке к совершению преступлений	
создание тайников	92,0
подделка документов	–
подготовка приспособлений	7,9
изготовление орудий	–
использование средств мобильной связи	95,2
Наличие соучастников	
преступление совершалось лично	22,2
преступление совершалось в соучастии	77,7

Продолжение прил. № 3

1	2
Наличие детей	
да	53,9
нет	46,0
Семейное положение	
Женат	22,2
не женат (разведен)	77,7
Состоит на профилактическом учете	
Да	77,7
Нет	22,2
Характеристика в период отбывания наказания	
нарушение режима не допускал	7,5
допускались разовые нарушения	17,4
допускались неоднократные нарушения режима	55,5
является злостным нарушителем	19,0
Наличие трудоустройства в период отбывания наказания	
трудоустроен в жилой зоне	14,2
трудоустроен в производственной зоне	46,0
не трудоустроен	39,6
Ранее отбывал наказания	
ранее судим условно	22,2
ранее отбывал наказания, был освобожден по УДО	25,3
освобожден после полного отбытия наказания	52,3
Количество судимостей	
одна судимость	25,3
две судимости	36,5
три судимости и более	38,0
г) направленные на дезорганизацию деятельности учреждения (184 материала по фактам совершения преступлений)	
Возраст, лет	
до 25	18,4
25–29	34,7
30–39	36,9
40–49	9,7
50 и старше	
Образование	
среднее общее	48,9
среднее профессиональное	22,8
высшее	28,2
Время совершения, час.	
с 08.00 до 12.00	4,3
с 12.00 до 16.00	18,4
с 16.00 до 20.00	40,2
с 20.00 до 24.00	31,5
с 04.00 до 08.00	6,5
Преступник	
признал вину полностью	73,9
не признал вину	36,9

Продолжение прил. № 3

1	2
дал явку с повинной	53,2
ходатайствовал об особом порядке разбирательства	69,5
Мотив совершения преступления	
личная неприязнь	40,2
поддержание «воровских» традиций	18,4
конфликт	31,5
иное	9,7
Умысел	
внезапный	42,3
заранее обдуманный	57,6
Аффектированный	
Подготовка к преступлению	
Да	30,4
Нет	69,5
Подготовка осуществлялась	
подготовка орудия	9,7
создание ситуации	10,8
подбор соучастников	11,9
Преступление совершено	
в состоянии опьянения, в том числе наркотического	22,8
Трезвым	
Действия по сокрытию преступления	
проводились	–
не проводились	–
Применение ухищрений при подготовке к совершению преступлений	
создание тайников	50
подделка документов	–
подготовка приспособлений	–
изготовление орудий	32,1
использование средств мобильной связи	100
Наличие соучастников	
преступление совершалось лично	69,5
преступление совершалось в соучастии	30,4
Наличие детей	
да	66,3
нет	33,6
Семейное положение	
женат	30,4
не женат (разведен)	69,5
Состоит на профилактическом учете	
да	57,6
Нет	42,3
Характеристика в период отбывания наказания	
нарушение режима не допускал	–
допускались разовые нарушения	11,9
допускались неоднократные нарушения режима	57,6
является злостным нарушителем	30,4

Продолжение прил. № 3

1	2
Наличие трудоустройства в период отбывания наказания	
трудоустроен в жилой зоне	10,8
трудоустроен в производственной зоне	45,4
не трудоустроен	43,4
Ранее отбывал наказания	
ранее судим условно	20,6
ранее отбывал наказания, был освобожден по УДО	30,4
освобожден после полного отбытия наказания	48,9
Количество судимостей	
одна судимость	–
две судимости	42,3
три судимости и более	57,6
д) посягающие на собственность (96 материалов по фактам совершения преступлений)	
Возраст, лет	
до 25	18,7
25–29	41,6
30–39	39,5
40–49	–
50 и старше	–
Образование	
среднее общее	39,5
среднее профессиональное	41,6
Высшее	18,7
Время совершения, час.	
с 08.00 до 12.00	18,7
с 12.00 до 16.00	54,1
с 16.00 до 20.00	27,0
с 20.00 до 24.00	–
с 24.00 до 04.00	–
с 04.00 до 08.00	–
Преступник	
признал вину полностью	62,5
не признал вину	37,5
дал явку с повинной	8,3
ходатайствовал об особом порядке разбирательства	64,5
Мотив совершения преступления	
Корысть	95,8
Обида	–
Конфликт	–
Иное	4,1
Цель совершения преступления	
получение нематериальной выгоды	14,5
получение денежных средств	72,9
получение наркотических средств	–
улучшение благосостояния	–
иное	12,5

Продолжение прил. № 3

1	2
Умысел	
Внезапный	4,1
заранее обдуманный	95,8
Аффектированный	
Подготовка к преступлению	
да	83,3
нет	16,6
Подготовка осуществлялась	
подготовка орудия	18,7
создание ситуации	12,5
подбор соучастников	68,7
Предмет преступления	
деньги	68,7
наркотические средства	–
личные вещи	18,7
услуги	–
иное	12,5
Действия по сокрытию преступления	
проводились	75,0
не проводились	–
Применение ухищрений при подготовке к совершению преступлений	
создание тайников	12,5
подделка документов	–
подготовка приспособлений	27,0
изготовление орудий	–
использование средств мобильной связи	87,4
Наличие соучастников	
преступление совершалось лично	27,0
преступление совершалось в соучастии	72,9
Наличие детей	
да	35,4
нет	64,5
Семейное положение	
женат	43,75
не женат (разведен)	56,2
Состоит на профилактическом учете	
Да	31,2
Нет	68,7
Характеристика в период отбывания наказания	
нарушение режима не допускал	–
допускались разовые нарушения	18,7
допускались неоднократные нарушения режима	56,2
является злостным нарушителем	25
Наличие трудоустройства в период отбывания наказания	
трудоустроен в жилой зоне	10,4
трудоустроен в производственной зоне	33,3
не трудоустроен	56,2

Продолжение прил. № 3

1	2
Ранее отбывал наказания	
ранее судим условно	31,2
ранее отбывал наказания, был освобожден по УДО	22
освобожден после полного отбытия наказания	45,8
Количество судимостей	
одна судимость	–
две судимости	27,0
три судимости и более	72,9
е) посягающие на порядок управления (56 материалов по фактам совершения преступлений)	
Возраст, лет	
до 25	25
25–29	35,7
30–39	32,1
40–49	7,1
50 лет и старше	–
Образование	
среднее общее	64,2
среднее профессиональное	14,2
Высшее	25
Время совершения, час.	
с 04.00 до 08.00	–
с 08.00 до 12.00	25
с 12.00 до 16.00	42,8
с 16.00 до 20.00	21,4
с 20.00 до 24.00	10,7
с 24.00 до 04.00	–
Преступник	
признал вину полностью	85,7
не признал вину	14,2
дал явку с повинной	–
ходатайствовал об особом порядке разбирательства	82,1
Мотив совершения преступления	
личная неприязнь	28,5
обида	7,1
конфликт	57,1
иное	7,1
Умысел	
внезапный	57,1
заранее обдуманный	42,8
Аффектированный	
Наличие соучастников	
преступление совершалось лично	92,8
преступление совершалось в соучастии	7,1
Наличие детей	
да	60,7
нет	39,2

Продолжение прил. № 3

1	2
Семейное положение	
женат	35,7
не женат (разведен)	64,2
Состоит на профилактическом учете	
да	57,1
нет	42,8
Характеристика в период отбывания наказания	
нарушение режима не допускал	10,7
допускались разовые нарушения	21,4
допускались неоднократные нарушения режима	35,7
является злостным нарушителем	28,5
Наличие трудоустройства в период отбывания наказания	
трудоустроен в жилой зоне	17,8
трудоустроен в производственной зоне	42,8
не трудоустроен	39,2
Ранее отбывал наказания	
ранее судим условно	25
ранее отбывал наказания, был освобожден по УДО	10,7
освобожден после полного отбытия наказания	64,2
Количество судимостей	
одна судимость	7,1
две судимости	25
три судимости и более	67,8
ж) связанные с дачей взятки (48 материалов по фактам совершения преступлений)	
Возраст, лет	
до 25	25
25–29	37,5
30–39	29,1
40–49	8,3
50 и старше	
Образование	
среднее общее	29,1
среднее профессиональное	29,1
Высшее	41,6
Время совершения, час.	
с 04.00 до 08.00	–
с 08.00 до 12.00	25,0
с 12.00 до 16.00	45,8
с 16.00 до 20.00	29,1
с 20.00 до 24.00	–
с 24.00 до 04.00	–
Преступник	
признал вину полностью	91,6
не признал вину	8,3
дал явку с повинной	83,3
ходатайствовал об особом порядке разбирательства	87,5

Продолжение прил. № 3

1	2
Мотив совершения преступления	
Корысть	–
личная выгода	91,6
Иное	8,3
Цель совершения преступления	
облегчение режима содержания	8,3
предоставление УДО	83,3
Иное	12,5
Умысел	
Внезапный	–
заранее обдуманный	100
Аффектированный	
Подготовка к преступлению	
Да	100
Нет	–
Предмет преступления	
деньги	87,5
предметы	4,1
услуги	4,1
иное	4,1
Действия по сокрытию преступления	
проводились	100
не проводились	–
Сумма взятки, тыс. руб.	
до 10	8,3
до 50	16,6
до 100	8,3
более	58,3
материальные ценности	8,3
Наличие соучастников	
преступление совершалось лично	–
преступление совершалось в соучастии	100
Наличие детей	
да	70,8
нет	29,1
Семейное положение	
Женат	33,3
не женат (разведен)	66,6
Состоит на профилактическом учете	
да	29,1
нет	70,8
Характеристика в период отбывания наказания	
нарушение режима не допускал	12,5
допускались разовые нарушения	37,5
допускались неоднократные нарушения режима	37,5
является злостным нарушителем	12,5

Продолжение прил. № 3

1	2
Наличие трудоустройства в период отбывания наказания	
трудоустроен в жилой зоне	12,5
трудоустроен в производственной зоне	70,8
не трудоустроен	16,6
Ранее отбывал наказания	
ранее судим условно	16,6
ранее отбывал наказания, был освобожден по УДО	12,5
освобожден после полного отбытия наказания	70,8
Количество судимостей	
одна судимость	16,6
две судимости	54,1
три судимости и более	29,1
з) иные, совершаемые на территории учреждений (97 материалов по фактам совершения преступлений)	
Возраст, лет	
до 25	35,4
25–29	45,8
30–39	12,5
40–49	6,2
50 и старше	
Образование	
среднее общее	43,7
среднее профессиональное	22,9
Высшее	33,5
Время совершения, час.	
с 04.00 до 08.00	–
с 08.00 до 12.00	–
с 12.00 до 16.00	22,9
с 16.00 до 20.00	64,5
с 20.00 до 24.00	14,5
с 24.00 до 04.00	–
Преступник	
признал вину полностью	70,8
не признал вину	29,1
дал явку с повинной	39,5
ходатайствовал об особом порядке разбирательства	79,1
Мотив совершения преступления	
Корысть	–
хулиганские побуждения	22,9
личная выгода	16,6
личная неприязнь	–
Обида	–
конфликт	54,1
иное	6,2
Применение ухищрений при подготовке к совершению преступлений	
создание тайников	4,1
подделка документов	–

Продолжение прил. № 3

1	2
подготовка приспособлений	4,1
изготовление орудий	8,3
использование средств мобильной связи	83,3
Наличие соучастников	
преступление совершалось лично	58,3
преступление совершалось в соучастии	41,6
Наличие детей	
да	62,5
нет	37,5
Семейное положение	
женат	35,4
не женат (разведен)	64,5
Состоит на профилактическом учете	
Да	58,3
Нет	41,6
Характеристика в период отбывания наказания	
нарушение режима не допускал	6,2
допускались разовые нарушения	35,4
допускались неоднократные нарушения режима	25,0
является злостным нарушителем	27,0
Наличие трудоустройства в период отбывания наказания	
трудоустроен в жилой зоне	4,1
трудоустроен в производственной зоне	56,2
не трудоустроен	39,5
Ранее отбывал наказания	
ранее судим условно	16,6
ранее отбывал наказания, был освобожден по УДО	50,0
освобожден после полного отбытия наказания	33,3
Количество судимостей	
одна судимость	22,9
две судимости	43,7
три судимости и более	33,3

Анализ материалов по уголовным делам в отношении сотрудников[674]

Критерий анализа	От общего количества, %
1	2
1. Преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков (124 материала по фактам совершения преступлений)	
Возраст, лет	
до 25	12,9
26–30	48,3
31–35	12,9

[674] В ходе исследования проанализированы 623 приговора в отношении сотрудников по фактам совершения ими преступлений при прохождении службы в ИУ в период с 2012 по 2023 г.

Продолжение прил. № 3

1	2
36–40	22,5
41–45	3,2
46 и старше	
Образование	
среднее общее	41,9
среднее профессиональное	25,8
Высшее	32,2
Общий стаж работы в УИС, лет	
до 1 года	12,9
от 1 до 3	29,0
от 3 до 5	6,4
от 5 до 10	38,7
от 10 до 15	9,6
от 15 до 20	3,2
свыше 20	
Срок нахождения в должности, лет	
до 3	67,7
от 3 до 5	22,5
от 5 до 10	9,6
более 10	–
Категория начальствующего состава	
младший начальствующий состав	64,5
средний начальствующий состав	25,8
старший начальствующий состав	9,6
Должность	
исполнитель	67,7
руководитель среднего звена	22,5
Руководитель	9,6
Место работы	
ИК	74,1
СИЗО	3,2
иное учреждение	22,5
Время совершения преступления, час.	
с 08.00 до 12.00	19,3
с 12.00 до 16.00	22,5
с 16.00 до 20.00	29,0
с 20.00 до 24.00	–
с 24.00 до 04.00	–
с 04.00 до 08.00	29,0
Цель совершения преступления	
получение нематериальной выгоды	12,9
личное употребление наркотических средств	22,5
получение денежных средств	58,0
Иные	6,5
Умысел	
Внезапный	–
заранее обдуманный	100
Аффектированный	–

Продолжение прил. № 3

1	2
Подготовка к преступлению	
Да	100
Нет	
Подготовка осуществлялась	
подготовка к преступлению	77,8
создание ситуации	–
подбор соучастников	22,5
Способ обнаружения	
при проносе в учреждение	67,7
в посылке, бандероли, передаче	–
при проведении личного обыска	29,0
хранение в вещах	3,2
Действия по сокрытию преступления	
проводились	100
не проводились	–
Применение ухищрений при подготовке к совершению преступлений	
создание тайников	67,7
подделка документов	–
подготовка приспособлений	–
изготовление орудий	–
использование средств мобильной связи	100
Иное	32,2
Наличие соучастников	
преступление совершалось лично	67,7
преступление совершалось в соучастии	32,2
Наличие детей	
да	61,2
Нет	38,7
Семейное положение	
Женат	51,6
не женат (разведен)	48,3
2. Преступления, посягающие на собственность (117 материалов по фактам совершения преступлений)	
Возраст, лет	
до 25	–
26–30	27,5
31–35	3,4
36–40	31,0
41–45	20,6
46 и старше	17,2
Образование	
среднее общее	
среднее профессиональное	10,3
Высшее	89,5
Общий стаж работы в УИС, лет	
до 1 года	–
от 1 до 3	10,3
от 3 до 5	13,7

Продолжение прил. № 3

1	2
от 5 до 10	13,7
от 10 до 15	17,2
от 15 до 20	27,5
свыше 20	17,2
Срок нахождения в должности, лет	
до 3	65,5
от 3 до 5	17,2
от 5 до 10	17,2
более 10	–
Категория начальствующего состава	
младший начальствующий состав	13,7
средний начальствующий состав	27,5
старший начальствующий состав	58,6
Должность	
исполнитель	6,8
руководитель среднего звена	–
Руководитель	–
Место работы	
ИК	62,0
СИЗО	13,7
иное учреждение	24,1
Время свершения преступления, час.	
с 08.00 до 12.00	–
с 12.00 до 16.00	86,2
с 16.00 до 20.00	13,7
с 20.00 до 24.00	–
с 24.00 до 04.00	–
с 04.00 до 08.00	–
Цель совершения преступления	
корыстный мотив	89,6
получение нематериальной выгоды	10,3
личное употребление	–
улучшение благосостояния	–
Иная	–
Умысел	
Внезапный	–
заранее обдуманный	100
Аффектированный	–
Подготовка к преступлению	
Да	100
Нет	–
Подготовка осуществлялась	
подготовка документов	89,6
создание ситуации	–
подбор соучастников	10,3
Способ обнаружения	
проверка КРУ	20,6
получение оперативной информации	58,6
проведение инвентаризации	17,2

Продолжение прил. № 3

1	2
Действия по сокрытию преступления	
проводились	100
не проводились	–
Применение ухищрений при подготовке к совершению преступлений	
создание тайников	–
подделка документов	86,2
подготовка приспособлений	13,7
изготовление орудий	–
использование средств мобильной связи	–
Наличие соучастников	
преступление совершалось лично	86,2
преступление совершалось в соучастии	13,7
Наличие детей	
да	86,2
Нет	13,7
Семейное положение	
Женат	86,2
не женат (разведен)	13,7
3. Преступления, связанные с управлением транспортными средствами (70 материалов по фактам совершения преступлений)	
Возраст, лет	
до 25	5,7
26–30	57,1
31–35	22,8
36–40	8,5
41–45	5,7
46 и старше	
Образование	
среднее общее	20
среднее профессиональное	17,1
Высшее	62,8
Общий стаж работы в УИС, лет	
до 1 года	
от 1 до 3	22,8
от 3 до 5	8,5
от 5 до 10	48,5
от 10 до 15	20
от 15 до 20	–
свыше 20	–
Срок нахождения в должности, лет	
до 3	60
от 3 до 5	25,7
от 5 до 10	14,2
более 10	–
Категория начальствующего состава	
младший начальствующий состав	48,5
средний начальствующий состав	34,2
старший начальствующий состав	17,1

Продолжение прил. № 3

1	2
Должность	
исполнитель	48,5
руководитель среднего звена	34,2
Руководитель	17,1
Место работы	
ИК	80
СИЗО	5,7
иное учреждение	14,2
Время свершения преступления, час.	
с 08.00 до 12.00	17,1
с 12.00 до 16.00	–
с 16.00 до 20.00	–
с 20.00 до 24.00	–
с 24.00 до 04.00	48,5
с 04.00 до 08.00	34,2
Наличие детей	
да	31,4
Нет	68,5
Семейное положение	
Женат	34,3
не женат (разведен)	65,7
4. Преступления, связанные с получением взятки (118 материалов по фактам совершения преступлений)	
Возраст, лет	
до 25	23,4
26–30	10,1
31–35	28,8
36–40	15,2
41–45	15,2
46 и старше	6,7
Образование	
среднее общее	25,4
среднее профессиональное	10,1
Высшее	64,4
Общий стаж работы в УИС, лет	
до 1 года	11,8
от 1 до 3	18,6
от 3 до 5	–
от 5 до 10	15,2
от 10 до 15	23,4
от 15 до 20	13,5
свыше 20	15,2
Срок нахождения в должности, лет	
до 3	71,1
от 3 до 5	13,5
от 5 до 10	10,1
более 10	5,0

Продолжение прил. № 3

1	2
Категория начальствующего состава	
младший начальствующий состав	30,5
средний начальствующий состав	37,2
старший начальствующий состав	32,2
Должность	
исполнитель	30,5
руководитель среднего звена	47,5
Руководитель	22,0
Место работы	
ИК	69,4
СИЗО	15,2
иное учреждение	15,2
Время свершения преступления, час.	
с 08.00 до 12.00	27,1
с 12.00 до 16.00	35,5
с 16.00 до 20.00	23,7
с 20.00 до 24.00	13,5
с 24.00 до 04.00	–
с 04.00 до 08.00	–
Цель совершения преступления	
корыстный мотив	69,4
получение нематериальной выгоды	15,2
личное употребление	–
улучшение благосостояния	–
Иные	15,2
Умысел	
Внезапный	11,8
заранее обдуманный	88,1
Аффектированный	–
Подготовка к преступлению	
Да	96,6
Нет	3,3
Подготовка осуществлялась	
подготовка предмета взятки	47,5
создание ситуации	30,5
подбор соучастников	22,0
Сумма взятки, тыс. руб.	
до 10	30,5
до 50	45,7
до 100	11,8
более 100	25,4
материальные ценности	3,3
Предмет преступления	
деньги	84,6
Предметы	15,2
Наличие детей	
да	57,6
Нет	42,3

Продолжение прил. № 3

1	2
Семейное положение	
Женат	66,1
не женат (разведен)	33,8
5. Преступления, связанных с превышением должностных полномочий и злоупотреблением ими (140 материалов по фактам совершения преступлений)	
Возраст, лет	
до 25	2,8
26–30	17,1
31–35	45,7
36–40	11,4
41–45	8,5
46 и старше	14,2
Образование	
среднее общее	5,6
среднее профессиональное	14,2
Высшее	80
Общий стаж работы в УИС, лет	
до 1 года	–
от 1 до 3	–
от 3 до 5	8,5
от 5 до 10	31,4
от 10 до 15	22,8
от 15 до 20	17,1
свыше 20	20
Срок нахождения в должности, лет	
до 3	48,5
от 3 до 5	20
от 5 до 10	22,8
более 10	8,5
Категория начальствующего состава	
младший начальствующий состав	17,1
средний начальствующий состав	28,5
старший начальствующий состав	54,2
Должность	
исполнитель	17,1
руководитель среднего звена	31,4
Руководитель	51,4
Место работы	
ИК	71,4
СИЗО	11,4
иное учреждение	17,1
Время совершения преступления, час.	
с 04.00 до 08.00	–
с 08.00 до 12.00	22,8
с 12.00 до 16.00	48,5
с 16.00 до 20.00	28,5
с 20.00 до 24.00	–
с 24.00 до 04.00	–

Продолжение прил. № 3

1	2
Мотив совершения преступления (в ряде материалов отмечено несколько мотивов)	
Корысть	45,7
личная заинтересованность	28,5
личная неприязнь	8,5
Иное	8,5
Цель совершения преступления (в ряде материалов отмечено несколько целей)	
получение нематериальной выгоды	48,5
сокрытие другого преступления	–
получение денежных средств	54,2
карьерный рост	31,4
Умысел	
Внезапный	28,5
заранее обдуманный	71,4
Аффектированный	–
Наличие соучастников	
преступление совершалось лично	54,2
преступление совершалось в соучастии	45,7
Наличие детей	
да	74,2
Нет	25,7
Семейное положение	
Женат	77,1
не женат (разведен)	22,8
6. Иные составы преступлений, совершаемых на территории учреждений (54 материала по фактам совершения преступлений)	
Возраст, лет	
до 25	14,4
26–30	29,6
31–35	25,9
36–40	29,6
41–45	–
46 и старше	–
Образование	
среднее общее	18,5
среднее профессиональное	22,2
Высшее	59,2
Общий стаж работы в УИС, лет	
до 1 года	–
от 1 до 3	7,4
от 3 до 5	18,5
от 5 до 10	33,3
от 10 до 15	22,2
от 15 до 20	18,5
свыше 20	–
Сроки нахождения в должности, лет	
до 3	33,3
от 3 до 5	37,0

Окончание прил. № 3

1	2
от 5 до 10	26,6
более 10	–
Категория начальствующего состава	
младший начальствующий состав	14,8
средний начальствующий состав	44,4
старший начальствующий состав	40,7
Должность	
исполнитель	14,8
руководитель среднего звена	55,5
Руководитель	29,6
Место работы	
ИК	55,5
СИЗО	7,4
иное учреждение	37,0
Время совершения преступления, час.	
с 04.00 до 08.00	–
с 08.00 до 12.00	11,1
с 12.00 до 16.00	33,3
с 16.00 до 20.00	25,9
с 20.00 до 24.00	29,6
с 24.00 до 04.00	–
Мотив совершения преступления (в ряде материалов отмечено несколько мотивов)	
Корысть	–
личная заинтересованность	22,2
личная неприязнь	7,4
Обида	–
Конфликт	40,7
Иное	37,0
Наличие детей	
да	70,3
Нет	29,6
Семейное положение	
Женат	85,1
не женат (разведен)	14,8

Дополнительно обработано 1 235 донесений по фактам возбуждения уголовных дел в отношении сотрудников в период прохождения службы и в отношении осужденных за совершение преступлений в период отбывания наказания, поступивших на дежурную службу управления планирования и организационно-аналитического обеспечения ФСИН России в 2018–2023 гг.

Приложение № 4

П р о е к т

РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ

ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ЗАКОН

О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации

Принят Государственной Думой
Одобрен Советом Федерации

Статья 1

Внести в Уголовный кодекс Российской Федерации следующие изменения:

1) пункт «г» части третьей статьи 79 изложить в следующей редакции:

«г) не менее трех четвертей срока наказания, назначенного за преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних, а равно за тяжкие и особо тяжкие преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, за преступления, предусмотренные статьями 205, 205.1, 205.2, 205.3, 205.4, 205.5 и 210 настоящего Кодекса, за преступления совершенные в период отбывания наказания в виде лишения свободы, либо заключения под стражу»;

2) часть вторую статьи 80 дополнить абзацем:

«за преступления, совершенные в период отбывания наказания в виде лишения свободы либо заключения под стражу, – не менее четырех пятых срока наказания»;

3) статью 212 дополнить частью пятой с примечанием:

«5. Организация финансирования массовых беспорядков и групповых неповиновений –

наказывается лишением свободы на срок до пяти лет со штрафом в размере до одного миллиона рублей либо в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до трех лет либо без такового.

Примечание. Под финансированием массовых беспорядков и групповых неповиновений в настоящем Кодексе понимается предоставление или сбор средств либо оказание финансовых услуг с осознанием того, что они предназначены для финансирования криминальных организаций, поддерживающих экстремистскую идеологию, подготовки или совершения хотя бы одного из преступлений, предусмотренных ст. 212, 321 настоящего Кодекса»;

4) статью 210.1 УК РФ дополнить примечанием следующего содержания:

«Примечание. Под лицом, занимающим высшее положения преступной иерархии понимается лицо, обладающее непререкаемым авторитетом среди сторонников криминальной идеологии, осуществляющий руководство и координацию действий членов всего криминального сообщества, создание устойчивой связи между его членами, обеспечение жизнедеятельности данного сообщества»;

5) часть вторую и пункт «а» части второй статьи 228.1 изложить в следующей редакции:

«2. Организация доставки, пересылки и сбыта наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, совершенные:

а) на территории объектов уголовно-исполнительной системы, в административном здании, сооружении административного назначения, образовательной организации, на объектах спорта, железнодорожного, воздушного, морского, внутреннего водного транспорта или метрополитена, в общественном транспорте либо помещениях, используемых для развлечений или досуга»;

6) статью 313 дополнить частью четвертой с примечанием:

«4. Оказание помощи в совершении побега лицу, отбывающему наказание или находящемуся в предварительном заключении, совершенное путем укрывательства бежавшего, передаче ему предметов, способствующих совершению побега, –

наказываются ограничением свободы на срок до двух лет, либо принудительными работами на срок до трех лет, либо лишением свободы на срок до пяти лет.

Примечание. Если лицо, отбывающее наказание или находящееся в предварительном заключении, добровольно возвратилось в учреждение, оно освобождается от уголовной ответственности, если в его действиях не содержится иного состава преступления»;

7) дополнить статьей 321.2 следующего содержания:

«Статья 321.2. Организация злостных нарушений установленного порядка отбывания наказания осужденными к лишению свободы и участие в них

1. Организация злостных нарушений установленного порядка отбывания наказания осужденными к лишению свободы, выраженных в забастовках и(или) массовом прекращении работ осужденными, групповом отказе от работы и (или) ее прекращении без уважительных причин, массовом отказе от приема пищи (голодовке), невыходе на проверку, отказе выйти из камеры или другого помещения или войти в них, членовредительстве или ином виде аутоагрессии, повреждении или уничтожении имущества, принадлежащего исправительному учреждению, –

наказывается штрафом в размере от двухсот тысяч до трехсот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от одного года до двух лет, либо принудительными работами на срок до трех лет, либо лишением свободы на тот же срок.

2. Участие в злостных нарушениях установленного порядка отбывания наказания осужденными, предусмотренных частью первой настоящей статьи, совершенное лицом, подвергнутым административному наказанию за деяние, предусмотренное частью второй статьи 19.3 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, или имеющим судимость за совершение преступления, предусмотренного настоящей статьей, –

наказывается штрафом в размере от ста тысяч до трехсот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от одного года до двух лет, либо принудительными работами на срок до двух лет, либо лишением свободы на тот же срок».

Статья 2

Внести в Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации следующие изменения:

1) часть вторую статьи 78 изложить в следующей редакции:

«2. Положительно характеризующиеся осужденные могут быть переведены для дальнейшего отбывания наказания:

а) из тюрьмы в исправительную колонию – по отбытии осужденными в тюрьме не менее половины срока, назначенного по приговору суда, за исключением осужденных за совершение преступлений в период отбывания наказания, а также предусмотренных статьями 205, 205.1, 205.3, частью первой статьи 205.4, статьей 205.5, частями второй – четвертой статьи 206, статьей 208, частями второй – четвертой статьи 211, статьями 277 – 279, 281, 317, 361 Уголовного кодекса Российской Федерации;

б) из исправительной колонии особого режима в исправительную колонию строгого режима – по отбытии осужденными в исправительной колонии особого режима не менее половины срока, назначенного по приговору суда;

в) из исправительных колоний общего режима в колонию-поселение – по отбытии осужденными, находящимися в облегченных условиях содержания, не менее одной четверти срока наказания при совершении преступления в период отбывания наказания не менее двух третей срока наказания;

г) из исправительных колоний строгого режима в колонию-поселение – по отбытии осужденными не менее одной трети срока наказания;

осужденными, ранее условно-досрочно освобождавшимися от отбывания лишения свободы и совершившими новые преступления в период оставшейся неотбытой части наказания, – по отбытии не менее половины срока наказания; осужденными за совершение особо тяжких преступлений – по отбытии не менее двух третей срока наказания; осужденными за преступления, совершенные в период отбывания наказания в виде лишения свободы либо заключения под стражу, – не менее четырех пятых срока наказания».

Приложение № 5

АНАЛИЗ РЕЗУЛЬТАТОВ ЭКСПЕРИМЕНТА, ПРОВЕДЕННОГО В 2020 Г., ПО ВВЕДЕНИЮ НОВЫХ ФОРМ И МЕТОДОВ ОРГАНИЗАЦИИ НАДЗОРА И ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ С ОСУЖДЕННЫМИ В ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Эксперимент заключается в обеспечении активного профилактического воздействия на осужденных, являющихся нарушителями установленного порядка отбывания наказания, в условиях изоляции их от основной массы осужденных и оценке эффективности внедрения новых методов организации службы (переработка графиков несения службы и распорядка дня, создание дневных смен для концентрации наибольшего количества сотрудников дежурных смен в период проведения основных режимных мероприятий в целях организации действенного контроля за выполнением осужденными распорядка дня, а также минимизации привлечения сотрудников других отделов и служб исправительных колоний к выполнению несвойственных функций путем четкого разделения обязанностей).

В эксперименте участвует исправительные колонии в 77 территориальных органах ФСИН России (далее: управления), в составе которых исправительные колонии (далее: ИК) строгого, общего, особого режима.

Согласно информации, представленной управлениями, в участвующих в эксперименте учреждениях на конец отчетного периода содержалось 66 % от лимита (аналогичный период прошлого года (далее: АППГ) – 71,9 %).

В связи с наращиванием активных профилактических воздействий на осужденных, являющихся нарушителями установленного порядка отбывания наказания, и естественным противодействием данным мерам со стороны осужденных в учреждениях, где проводится эксперимент, в сравнении с АППГ зафиксировано увеличение количества совершенных осужденными преступлений на 25 % (из которых 51 %, совершен в секторе «А»), при этом в среднем по уголовно-исполнительной системе (далее: УИС) рост числа преступлений составил 3 %.

Так, в текущем году в сравнении с АППГ отмечается рост количества уголовных дел по преступлениям, предусмотренным:

– ст. 212 УК РФ – совершено 1 преступление (АППГ – 0) в секторе «Б»;

– ст. 313 УК РФ – рост более чем в 2 раза;

– ст. 317–319 УК РФ – рост в 4 раза, 90 %, совершены в секторе «А» и по 5 %, – в секторах «Б» и «В»;

– ст. 321 УК РФ – рост на 31,2%. В секторе «А» допущено 71 %, преступлений, в секторе «Б» – 26 %, в секторе «В» 3 %.

Продолжение прил. № 5

Общее количество осужденных по ст. 321 УК РФ, отбывающих наказание в исправительных учреждениях, в которых проводится эксперимент, составляет 106 чел., из которых на конец отчетного периода 2020 г. содержались на обычных условиях сектора «Б» – 25 осужденных, в отрядах строгих условий отбывания наказания – 45 осужденных, в единых помещениях камерного типа (далее: ЕПКТ) – 11, в помещениях камерного типа (далее: ПКТ) – 19, в штрафных изоляторах (далее ШИЗО) – 6.

Результаты проведенного анализа показали, что по сравнению с АППГ с 6 до 2 сократилось количество преступлений, предусмотренных ст. 159 УК РФ, и с 17 до 11 преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств.

Убийств в учреждениях, принимающих участие в эксперименте, не допущено (АППГ – 2).

В 39 из 82 (47,5 %) учреждений преступлений в отчетном периоде 2020 г. не допущено (АППГ – 57,3 %).

Результатом концентрации наибольшего количества сотрудников дежурных смен в период проведения основных режимных мероприятий и организации постоянного контроля за выполнением осужденными распорядка дня стало увеличение на 17 % зафиксированных нарушений установленного порядка отбывания наказания (далее: УПОН). При этом 59 % нарушений, допущено осужденными в секторе «А» (в среднем по УИС рост нарушений УПОН составил 0,3 %).

Вследствие указанных причин в сравнении с АППГ допущено значительное увеличение количества нарушений, связанных:

– с неповиновением осужденных (увеличение на 100 %);

– умышленной порчей казенного имущества (увеличение на 8,8 %);

– повреждением средств видеонаблюдения, сигнализации и связи (увеличение на 58 %);

– групповым употреблением спиртных напитков (увеличение на 200 %);

– изготовлением спиртных напитков (увеличение на 16,6 %);

– приближением к ограждению внутренней запретной зоны (увеличение на 367 %);

– нарушением формы одежды (увеличение на 4,8 %);

– передвижением по территории учреждения без сопровождения (увеличение на 8,2 %);

– причинением умышленного вреда своему здоровью (увеличение на 84,5 %);

– употреблением нецензурных слов (увеличение на 6 %);

– угрозой жизни и здоровью сотрудников и иных лиц (увеличение на 5,5 %);

– хранением аксессуаров к сотовым телефонам (увеличение на 103 %);

– хранением спиртосодержащих напитков (увеличение на 204 %).

Приведенные данные свидетельствуют о недостаточной профилактической работе с осужденными и об отсутствии своевременной упреждающей информации о наличии у осужденных запрещенных предметов или намерении совершения ими противоправных действий.

Несмотря на общее увеличение на 17 % количества нарушений УПОН, отмечается уменьшение их количества в части:

– отказа (прекращения) от работы (снижение на 11,2 %);

– неповиновения законным требованиям сотрудников (снижение на 6 %);

– употребления спиртных напитков (снижение на 28,6 %);

– хранения сотовых телефонов (с 2 836 до 832, или на 70,7 %) и колюще-режущих предметов (снижение на 18,8 %).

Это может говорить об усилении сотрудниками контроля за выполнением осужденными своих обязанностей.

В порядке поощрения на облегченные условия отбывания наказания переведено 6 % от общего количества осужденных.

В отчетном периоде 2020 г. количество осужденных, переведенных из облегченных условий в обычные, составило 53 чел. (АППГ – 91), на обычные условия отбывания наказания из строгих условий – 636 осужденных (АППГ – 845).

Количество осужденных, признанных как не имеющих взыскания в порядке ч. 8 ст. 117 УИК РФ, составило 25,4 % от их общего количества (АППГ –26,4 %).

Из анализа количества осужденных, поставленных на профилактический учет, следует, что в отчетном периоде 2020 г. их количество снизилось на 8 %, общее количество осужденных, снятых с профилактического учета, снизилось на 10 %.

Следует отметить, что по отдельным видам профилактического учета в целях предупреждения противодействия со стороны осужденных законным требованиям администрации отмечается рост склонных: к побегу на 10 %, к нападению на сотрудников на 12 %, дезорганизации деятельности учреждения на 2,5 %.

В отчетном периоде 2020 г. в результате усиления контроля за несением службы сотрудниками отделов безопасности (режима и надзора) в указанных учреждениях и выполнением ими своих должностных обязанностей зафиксировано увеличение допущенных ими нарушений на 31 %, из которых: 26 % на постах по обеспечению надзора за осужденными (АППГ – 35 %); 8 %, при сопровождении осужденных (АППГ – 11,7 %); 6,5 % при закрытии дверей изолированных участков, отсекающих решеток, входов в режимные корпуса (АППГ – 10,5 %);

Продолжение прил. № 5

5 % при проведении обысков осужденных (АППГ – 4,6 %); 4,5 % – при ношении форменного обмундирования (АППГ – 6,1 %); 2,3 % – при проведении технических осмотров и обысков камер (АППГ – 3,4 %), 1,5 % – при открытии дверей камеры (АППГ – 2,5 %).

Увеличение количества случаев применения к осужденным физической силы более чем в 4 раза (в секторе «А» – 31,8%, в секторе «Б» – 67,6%, в секторе «В» – 0,5%) и случаев применения специальных средств (в секторе «А» – 20,5%, в секторе «Б» – 79,1%, в секторе «В» – 0,4%) объясняется допущенными массовыми беспорядками, в ходе которых физическая сила и специальные средства были применены к 415 осужденным (АППГ –78 % соответственно), а также противодействием со стороны осужденных на профилактические мероприятия, предусмотренные экспериментом.

При этом в среднем по УИС зафиксированы увеличение количества случаев применения физической силы на 31 % и снижение случаев применения специальных средств на 63 %.

В качестве положительной тенденции следует отметить постоянное увеличение видеофиксации количества случаев применения физической силы и специальных средств. На конец отчетного периода данный показатель составил 91 % (АППГ – 86 %).

В ходе должной организации работы операторов постов видеоконтроля и при просмотре видеозаписей с переносных видеорегистраторов ежегодно отмечается повышение эффективности использования технических средств. Так, в отчетном периоде с их помощью выявлено 88 % нарушений УПОН, что составляет от общего количества нарушений (АППГ – 85 %), из них: в секторе «А» – 67,3%, в секторе «Б» – 24,8%, в секторе «В» – 8,7%.

За нарушения УПОН в отчетном периоде 2020 г. в сектор «А» учреждений переведено 3 000 осужденных, или 5 % от общего количества лиц, содержащихся в учреждениях (АППГ – 2 955), из сектора «А» в сектора «Б» и «В» – 5 244 чел., или 9 % (АППГ – 5 151).

К дисциплинарной ответственности привлечено 135 602 осужденных, или практически каждый из содержащихся в учреждениях, более двух раз (АППГ – 118 810), из них: водворялись в ШИЗО – 33 909, или 25 % от всех привлеченных; переводились в ПКТ – 1 708, или 1,3 %, и ЕПКТ – 323, или 0,2 %, объявлялись выговоры – 40 394, или 29,8 %, накладывались дисциплинарные штрафы – 656, или 0,5 %. Проведены профилактические беседы с 46 099 осужденными, или 34 %. Злостными нарушителями установленного порядка отбывания наказания признано 1 686 чел., или 3 % от всех осужденных.

В целях изъятия запрещенных к хранению и использованию предметов и веществ в учреждениях проведено 228 048 обысков (АППГ – 218 460), из них: плановых – 139 785, внеплановых – 48 856, контрольных – 38 655, общих – 752.

В результате работы, направленной на усиление контроля за добросовестным выполнением сотрудниками должностных обязанностей, и, как следствие, повышения качества проведения обыскных мероприятий и использования технических средств в учреждениях, изъято:

– средств мобильной связи – увеличение на 1,9 %, из них при попытке доставки –53,3 % (АППГ – 56,8 %);

– денежных средств – снижение на 80 %, из них при попытке доставки – 99,5 % (АППГ – 99,9 %);

– алкогольных напитков кустарного изготовления –рост на 37 %;

– алкогольных напитков промышленного производства –рост на 1,5 %, из них при попытке доставки – 98,4 % (АППГ – 99,7 %).

Данные показатели свидетельствуют о некачественной разъяснительной работе с осужденными, а также об уровне результативности проведенных дополнительных обыскных мероприятиях.

При этом вследствие организации работы по перекрытию каналов поступления запрещенных предметов в учреждения отмечено снижение изъятия:

– колюще-режущих предметов на 9,6 %;

– наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов на 21,9 %, из них при попытке доставки – 92,8 % (АППГ – 97,3 %).

В учреждениях, в которых проводится эксперимент, продолжено наращивание технических средств надзора. В настоящее время в них установлено на 11,7 % видеокамер больше, из которых неисправны на момент отчета 2,7 % (АППГ –2,4 %). Из неисправных видеокамер 62 % от общего количества, выведены из строя по вине осужденных (АППГ – 28 %).

Необходимо отметить с положительной стороны опыт ГУФСИН России по Красноярскому краю по оборудованию локальных участков и помещений секторов «А», «Б», «В» системой контроля и управления доступом с организацией ведения электронного журнала посещения секторов сотрудниками.

Окончание прил. № 5

Востребованность данной системы обусловлена необходимостью получения информации для контроля за передвижением сотрудников, об интервалах времени их нахождения в секторе с сохранением архива посещений. Системами контроля доступа и дистанционного открывания дверей в данном случае могут оборудоваться помещения в режимных зданиях, калитки изолированных участков, камерные двери ПКТ, ШИЗО, ЕПКТ, дисциплинарных изоляторов, помещений, функционирующих в режиме изолятора, транзитно-пересылочных пунктов, одиночных камер в ИК особого режима, двери контрольно-пропускных пунктов. Проход на вышеперечисленные объекты осуществляется после идентификации личности входящего (выходящего) по электронному ключу-идентификатору и (или) базе данных биометрических параметров сотрудников УИС и посетителей путем разблокировки электромеханического замка с автоматизированного рабочего места.

В целом, анализируя представленные управлениями данные, итоги эксперимента свидетельствуют о его положительных результатах, и за счет комплексного подхода, дифференцированного воздействия на осужденных и разделения их по секторам обычного, умеренного и усиленного контроля не допущено преступлений, связанных с побегами из-под охраны и захватом заложников.

Внедрение переработанных графиков несения службы и распорядка дня, создание дневных смен позволили сконцентрировать наибольшее количество сотрудников дежурных смен в период проведения основных режимных мероприятий, организовать действенный контроль за выполнением осужденными распорядка дня, тем самым исключив привлечение персонала ИК к выполнению несвойственных функций путем четкого разделения обязанностей между отделами и службами.

Приложение № 6

Описание опыта государственно-частного партнерства УФСИН России по Республике Коми

Государственно-частное партнерство при поддержке Правительства Республики Коми было организовано между подразделением УФСИН России по Республике Коми (ФКУ ИК- 31 – женская исправительная колония с участком колонии-поселения (далее: Учреждение) и ООО «Жешартский лесопромышленный комбинат» (далее: Предприятие), дислоцированного в пос. Жешарт Усть-Вымского района Республики Коми.

Для этого 21 июня 2013 г. между Учреждением и Предприятием был подписан договор[675] о предоставлении рабочей силы из числа осужденных-поселенцев в количестве до 150 чел. для трудоустройства на рабочих объектах Предприятия, которое находится в 51 км от Учреждения на территории другого муниципального образования, при этом в пределах одного муниципального района (Усть-Вымский).

Для исключения дорожно-транспортных происшествий и снижения затрат на транспортировку осужденных было принято совместное решение о создании Предприятием условий для проживания осужденных (общежитий), отвечающих требованиям УИК РФ и ведомственных нормативных актов, непосредственно на территории фанерного комбината. В этих целях Предприятием в безвозмездное пользование Учреждению предоставлены помещения для постоянного размещения осужденных, оборудованы коммунально-бытовые объекты по соответствующим нормам положенности[676], созданы условия для надзора и несения службы сотрудниками Учреждения. Все расходы взяло на себя Предприятие.

Помимо этого Предприятием осуществляется погашение затрат на коммунально-бытовые услуги (за 1 год и 3 месяца с момента заключения договора по коммунально-бытовым расходам Учреждением сэкономлено 1,380 млн руб.). Питание и вещевое обеспечение осуществляется по нормам положенности Учреждения в установленном порядке за счет бюджетных средств.

Первые осужденные (14 чел.) приступили к своей трудовой деятельности на Предприятии 8 июля 2013 г., а в настоящее время трудоустроено уже 162 чел.

С начала реализации совместного проекта Учреждение без несения затрат получило доход на сумму 17,7 млн руб. (2013 г. – 3,1 млн руб., 2014 г. – 14,6 млн руб.), в том числе чистой прибыли – 1,836 млн руб. (2013 г. – 326,1 тыс. руб., 2014 г. – 1,51 млн руб.).

---

[675] Договоры о предоставлении рабочей силы и безвозмездного пользования имуществом между Учреждением и Предприятием перезаключаются раз в полгода.

[676] Об утверждении номенклатуры норм обеспечения и сроков эксплуатации мебели, инвентаря, оборудования и предметов хозяйственного обихода (имущества) для учреждений, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы, и следственных изоляторов УИС : приказ ФСИН России от 27 июля 2006 г. № 512. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Продолжение прил. № 6

По итогам первого полугодия 2014 г. среднедневная заработная плата осужденного составила 670 руб. в день при средней по УИС – 218 руб. Средняя месячная заработная плата одного осужденного, проработавшего полный месяц, составляет 12 862,40 руб. Минимальная заработная плата осужденного за август 2014 г. составила 7 312,18 руб., максимальная на ноябрь этого же года – в пределах 34 тыс. руб. Отдыхающим осужденным предоставляется возможность работы в выходные дни по их заявлению и по согласованию с руководством Учреждения, что позволяет получать им дополнительные денежные средства в соответствии с трудовым законодательством Российской Федерации, чем они нередко пользуются.

Ежедневные «чистые» отчисления Предприятия в фонд Учреждения с каждого осужденного на ноябрь 2014 г. составляют 60 руб.

Реализация данного проекта с учетом достаточно высокого размера заработной платы, а также отсутствия у осужденных необходимости возмещать расходы на коммунально-бытовые услуги позволяет им возмещать ущерб потерпевшим и государству (что учитывается судом при определении степени исправления осужденных), производить соответствующие отчисления, накапливать денежные средства и распоряжаться ими как в ходе отбывания наказания, так и после освобождения. С осужденных, имеющих исковые требования (97 чел., из них алименты – 28 чел., иски – 69 чел.), в 2013 г. удержано и перечислено взыскателям – 413,28 тыс. руб. (алименты – 128,64 тыс. руб., иски – 284,64 тыс. руб.), в незавершенном 2014 г. – 889,2 тыс. руб. (алименты – 253,4 тыс. руб., иски – 635,8 тыс. руб.).

Надзор за осужденными осуществляется не только силами дежурной смены, но и охраной Предприятия, а также отслеживается вольнонаемными рабочими, что позволяет мобильно реагировать на все факты правонарушений со стороны спецконтингента.

В случае нестандартных ситуаций для временной изоляции осужденных предусмотрено изолированное помещение.

При необходимости усиления службы надзора в течение 10 мин. может прибыть отдыхающая смена, а также в течение 50 мин. – резервная группа дежурной смены Учреждения. О всех происшествиях, даже незначительного характера, немедленно докладывается дежурному помощнику начальника Учреждения.

На Предприятии (по всем объектам) установлено 68 видеокамер. В местах проживания осужденных – 18.

Ознакомление с процессом трудоиспользования осужденных на Предприятии, условиями их раздельного размещения (мужчины отдельно от женщин на разных этажах общежития, без условий доступа друг к другу), организацией надзора за ними, дисциплинарной практикой позволяют сделать вывод, что подобный опыт следует признать положительным, целесообразным.

Продолжение прил. № 6

В настоящее время надзор осуществляется в две смены (по 12 час.) по 3 чел. из состава дежурной смены Учреждения, т. е. за счет ослабления плотности надзора в самом Учреждении и снятии с дежурной смены двухсуточных постов. Сотрудникам дежурной смены предприятием безвозмездно для проживания предоставлена двухкомнатная квартира рядом с организацией. В последующем планируется создание сотрудникам комнат для отдыха и проживания непосредственно на объекте. На Предприятие регулярно выезжает начальник отряда, в функции которого входит реализация всего комплекса мер исправительного воздействия на осужденных в соответствии с утвержденным планом. В культурно-массовых и спортивных мероприятиях принимают участие работники Предприятия.

Оперативное сопровождение исполнения наказания предусмотрено также с выездом оперуполномоченного из Учреждения.

Посылки, передачи или бандероли трудоустроенным осужденным поступают сначала в Учреждение, где проходят процедуру досмотра, а затем доставляются начальником отряда на временный объект.

Краткосрочные свидания проводятся в специально оборудованном помещении на территории общежития. Для длительных свиданий осужденные вывозятся в Учреждение.

Питание организовано по необходимым нормам[677] на территории общежития, где для приготовления и приема пищи имеются надлежащие условия. Пища готовится осужденными, имеющими соответствующее образование (со слов руководства Учреждения). Завезенные продукты питания хранятся в специально приспособленном подвальном помещении под общежитием.

Приобретение продуктов питания и предметов первой необходимости происходит в магазинах за пределами Предприятия в сопровождении сотрудников Учреждения.

Оборудование комнат в общежитии, помывочных помещений (душевые кабины, водонагреватели), санузлов, спальных мест и спальных принадлежностей, прикроватных тумбочек, табуреток и т. д., количество стиральных машин, холодильников, видеорегистраторов (предоставленных Предприятием в безвозмездное пользование) в наличии по нормам. Часть имущества (мебель) изготовлена непосредственно на Предприятии. Всего по приложению к договору от 1 июля 2014 г. в безвозмездное пользование передано 71 наименование имущества и бытовых объектов.

---

[677] О минимальных нормах питания и материально-бытового обеспечения осужденных к лишению свободы, а также о нормах питания и материально-бытового обеспечения подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений, находящихся в следственных изоляторах Федеральной службы исполнения наказаний и Федеральной службы безопасности Российской Федерации, на мирное время : постановление Правительства Рос. Федерации от 11 апр. 2005 г. № 205 // Российская газета. 2005. 15 апр. ; Об утверждении норм питания и материально-бытового обеспечения осужденных к лишению свободы, а также подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений, находящихся в следственных изоляторах Федеральной службы исполнения наказаний, на мирное время : приказ Минюста России от 2 авг. 2005 г. № 125 // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2005. № 33 (документ утратил силу).

Окончание прил. № 6

На объектах общежития для проживания осужденных, трудоустроенных на Предприятии, имеется график выезда сотрудников всех служб и руководства Учреждения, членов совета воспитателей отряда и комиссии по оценке поведения осужденных и определению условий отбывания наказания. Сотрудниками Учреждения проводятся комиссионные выезды для приема осужденных по личным вопросам.

Эффективность и целесообразность подобного проекта не вызывает сомнений. Предприятие решило главную проблему – наличие рабочей силы, потому как ранее приходилось привлекать трудовых мигрантов и лиц, проживающих в непосредственной близости, которые нередко употребляли спиртные напитки в рабочее время, необоснованно не выходили на работу, допускали прогулы, что приводило к частой их сменяемости и необходимости подбора новых кадров. Осужденные-поселенцы, находясь под постоянным контролем и надзором как со стороны администрации Учреждения, так и Предприятия, стараются не допускать подобных фактов. Этому также способствуют нормы УИК РФ, предписывающие возвращение осужденных обратно в «закрытые» исправительные учреждения, откуда они прибыли в соответствии со ст. 78 УИК РФ. Уровень заработной платы также удерживает их от противоправных поступков.

Учреждение извлекло для себя не меньше пользы:

– возможность трудозанятости порядка 300 осужденных;

– отсутствие материальных затрат на их содержание (материально-бытовое и коммунальное обеспечение);

– получение существенной внебюджетной прибыли от такого партнерства.

Однако в силу того, что нахождение осужденных-поселенцев на территории Предприятия организовано по принципу временного объекта, такое трудоиспользование осужденных без организации самостоятельного участка колонии-поселения возможно лишь до июня 2015 г.

Центральный аппарат (ФСИН России) до настоящего времени не счел возможным принимать такое решение. Со слов руководства УФСИН России по Республике Коми, это является следствием отсутствия собственных объектов не территории Предприятия. К этому следует прибавить также и последующую необходимость создания самостоятельного штатного расписания для вновь создаваемого участка (в пределах до 18 чел. из числа надзорного состава, при условии возрастающей потребности в рабочей силе до 300 осужденных[678] – двух начальников отряда, а также минимум одного оперуполномоченного, т. е. 21 сотрудник).

Подобный опыт сотрудничества между Учреждением и Предприятием является образцом для организации и реализации в будущем такого вида уголовного наказания, как принудительные работы.

---

[678] На ноябрь 2014 г. Предприятие готово предоставить еще 70 мест с учетом норм положенности на одного осужденного в зависимости от их категории (мужчины – женщины).